

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Российское общество политологов

Х СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Краснодар, 12–13 ноября 2021 г.

УДК 3044
ББК 60
С 812

Редакционная коллегия:

М.Б. Астапов, В.М. Юрченко (отв. ред.), Т.А. Алексеева, Т.А. Хагуров,
А.В. Баранов, В.В. Касьянов, И.В. Юрченко, Н.Н. Юрченко, П.Н. Ганский

С 812   Х Столыпинские чтения. Россия в глобальной политике.
Национальная безопасность России в контексте вызовов современной
эпохи: материалы Всероссийской научно-практической конференции
/ ответственный редактор В.М. Юрченко; Министерство науки и
высшего образования Российской Федерации; Кубанский
государственный университет. – Краснодар: Кубанский
гос. ун., 2021. – 390 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2020-2

В предлагаемом издании приведены доклады и выступления по проблемам научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России. Анализируются процессы взаимодействия власти, гражданского общества, высшей школы, науки и бизнеса, реализации национальных проектов и их роль в развитии регионов, структурные социально-политические трансформации, дискурсы в социально-гуманитарном и политико-экономическом познании, государственная политика в условиях цифровизации, технологии урегулирования политических конфликтов и обеспечения национальной и региональной безопасности в условиях новых вызовов глобализации.

Адресуется политологам, историкам, юристам, конфликтологам, психологам, философам, педагогам, социологам, журналистам, представителям органов власти и управления, СМИ, работникам социальной сферы, а также всем, кто интересуется актуальными вопросами реформирования российского общества и государства, обеспечения национальной и региональной безопасности.

УДК 3044
ББК 60

ISBN 978-5-8209-2020-2

© Кубанский государственный
университет, 2021

Приветствие ректора КубГУ М.Б. Астапова

Участникам юбилейной научно-практической конференции
X Столыпинские чтения «Россия в глобальной политике. Национальная
безопасность России в контексте вызовов современной эпохи».12-13
ноября 2021 года. Краснодар. КубГУ.

Добрый день, уважаемые участники X Столыпинских чтений, наши гости, представители органов власти и управления, журналисты!

Прошло чуть больше 10 лет как в нашем Университете был открыт памятник Петру Аркадьевичу Столыпину (5 сентября 2011 года), выдающемуся государственному деятелю, реформатору. А в апреле 2012 года, в честь 150-летия П. А. Столыпина, в нашем вузе прошли Первые Столыпинские чтения в формате научно-практической конференции «Пути модернизации: от Столыпина к современности» Это стало началом доброй традиции.

Сегодня мы открываем уже X-е Столыпинские чтения. Почему мы уделяем такое внимание этому российскому политику? Объясняется это тем, что реализация столыпинских реформ дала возможность нашей стране в канун первой мировой войны выйти на пятое место в мире по темпам экономического роста, создать благоприятный налоговый и инвестиционный климат для предпринимательства и промышленности, повысить социальный статус значительной части граждан, провести земельную реформу, укрепить обороноспособность страны, ее позиции на международной арене, развивать образование, науку, местное самоуправление. Причем это была не просто реформа какой-то отрасли народного хозяйства, это была системная реформа всего Российского государства. Поэтому мы не просто установили первый на Юге России памятник великому реформатору, но и заложили в тематику Столыпинских чтений наиболее важные проблемы Российской модернизации. С тех пор на конференциях обсуждались проблемы инновационного развития России, социально-политической и экологической безопасности, публичной политики и социальных наук, проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан – взаимодействия власти, высшей школы и бизнеса и другие.

Сегодня мы рассматриваем роль России в мире, проблемы глобализации в контексте вызовов современной эпохи, проанализируем вопросы реализации целей национального развития и национальных проектов, экономической безопасности страны, борьбы с последствиями пандемии, проблемы цифровизации, патриотического воспитания молодежи.

Все это через призму обеспечения стратегического развития и безопасности России и ее граждан в условиях кризиса глобализации.

Несмотря на то, что IX-е Столыпинские чтения год назад мы впервые проводили в дистанционном режиме (в отличие от предыдущих), у нас уже сложились определенные традиции по составу участников. Ежегодно, независимо от формата, в конференции участвуют более 70 ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, как нашего университета, так и ряда ведущих вузов страны, ее регионов и представители зарубежных научных и образовательных организаций. Особенно мы отмечаем рост числа молодых исследователей.

По результатам конференции выйдет Сборник научных трудов в электронном формате, а часть тиража на бумажном носителе.

Желаю всем участникам плодотворной работы, подготовки и принятия конкретных рекомендаций по вопросам стратегического развития, успехов в научном поиске на благо нашего Отечества и результативного международного сотрудничества.

Желаю Вам плодотворной работы

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ И КУБАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

350000, РФ, г. Краснодар,
ул. Соборная, 60

тел. +7.861.262.20.81, факс. +7.861.262.09.48
e-mail: eparhkuban@yandex.ru

16 декабря

№ 945

**Ректору Кубанского государственного университета М.Б. Астапову,
участникам X Международной научно-практической конференции
«Столыпинские чтения»**

**Уважаемый Михаил Борисович, ученые, преподаватели и студенты,
дорогие братья и сестры!**

Приветствую всех участников «Столыпинских чтений». Этот крупнейший форум, посвященный памяти видного государственного деятеля, русского православного человека Петра Столыпина, уже в 10-й раз собрал ведущих ученых, политологов, экономистов, философов, общественных деятелей из самых разных регионов России, а также Беларуси и Украины, чтобы обсудить широкий спектр вопросов на тему «Россия в глобальной политике. Национальная безопасность России в контексте вызовов современной эпохи».

Петр Аркадьевич Столыпин для всех нас является примером служения Отечеству. Он был настоящим патриотом и понимал важность укрепления государственности, наведения порядка в экономике, совершенствования социальной сферы – именно на это были направлены разработанные им реформы. И это историческое наследие Столыпина актуально до сих пор. Тема нынешних «Столыпинских чтений», обсуждение этапов исторического развития Российской цивилизации, национальной безопасности России, которая неотделима от безопасности духовной, проблемы эффективности национальной политики и экономики – подчеркивают необходимость для каждого из нас быть ответственным за настоящее и будущее нашей страны, за молодежь, формирование ее ценностных духовно-нравственных ориентиров.

На юбилейной 10-й конференции прозвучат доклады, которые послужат принятию различных инициатив, направленных на благо нашего Отечества. Надеюсь, эти доклады послужат укреплению мира, согласия, национальной безопасности в нашей стране, сохранению ее культуры и приумножению добрых дел. Не случайно своей задачей участники конференции ставят выявление наиболее актуальных проблем и тенденций в сфере государственного развития России, поиска путей укрепления социально-политической устойчивости и национальной безопасности страны.

Желаю всем участникам X Международной научно-практической конференции «Столыпинские чтения» сил, здоровья и помощи Божией.

МИТРОПОЛИТ ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ И КУБАНСКИЙ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Т.А. Хагуров

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Тема доклада посвящена вопросам когнитивной безопасности. Это несколько новая постановка вопроса, потому что обычно говорят о традиционных аспектах безопасности – это политическая безопасность, военно-инфраструктурная безопасность, культурная безопасность. Между тем в современных условиях в связи с распространением глобальных цифровых коммуникативных структур всё большее значение приобретают вопросы именно когнитивной безопасности, связанной со способностью общества сохранять и передавать последующим поколениям системную картину мира, способность усваивать сложные знания и оперировать ими, сохранять идентичность и ценности на основе логоцентричной когнитивной матрицы.

Ключевые слова: Знания, картина мира, цифровые экосистемы, логоцентризм, когнитивные процессы, ранняя гаджетизация, угрозы когнитивной безопасности.

GLOBAL DIGITALIZATION AND PROBLEMS OF COGNITIVE SOCIETY AND STATE SECURITY

Abstract: The topic of the report is devoted to the issues of cognitive safety. This is a somewhat new formulation of the question, because they usually talk about traditional aspects of security - these are political security, military infrastructure security, and cultural security. Meanwhile, in modern conditions, in connection with the spread of global digital communication structures, the issues of cognitive security, associated with the ability of society to preserve and pass on to subsequent generations a systemic picture of the world, the ability to assimilate and operate complex knowledge, preserve identity and values based on logocentric cognitive matrix.

Key words: Knowledge, picture of the world, digital ecosystems, logocentrism, cognitive processes, early gadgetisation, threats to cognitive security.

Не так давно министр вооруженных сил Шойгу высказывался на эту тему: о том, что мы сталкиваемся с социокультурными угрозами и т.д. Но складывается впечатление что в современных реалиях на первый план в условиях глобальной цифровизации выходят проблемы несколько иного порядка: проблемы когнитивной безопасности.

Глобальная цифровизация опирается на определенную группу технологий. Глобальные цифровые платформы и сервисы сейчас все более настойчиво превращаются в экосистемы. Об этом некоторые заявляют открыто, как, например, Фейсбук или российский Сбербанк, кто-то об этом

не заявляет, но, де-факто, они превращаются в такие полноценные экосистемы, призванные целиком сопровождать жизнь современного человека. Они опираются на определенные группы технологий: так называемые ИКС-технологии (информационно-коммуникативные-социогуманитарные технологии). Эта группа технологий появилась и стала интенсивно развиваться во второй половине XX-го века. Очередной рывок в своем развитии они совершили с появлением вычислительных машин и глобальной информационной сети. Предметом этих технологий, предметом труда в условиях посткапиталистической организации общества становится человеческое сознание и процессы мышления, понимания и интерпретации окружающей действительности человека.

Под когнитивной безопасностью государства и общества мы можем понимать способность государства и общества сохранять некую систематизированную картину мира и способность размышлять, понимать и интерпретировать действительность на основе логоцентричной или текстоцентричной модели. Когда мы говорим о разного рода социокультурных угрозах (например, об угрозе исторической памяти, угрозе традиционным ценностям, которые в сознании молодежи не откладываются, а замещаются какими-то другими ценностями, угрозе принятия чуждых для нас культурных образцов), мы должны понимать, что прежде чем возникает какая-то историческая память, историческое или политическое самосознание молодежи и общества в целом, происходят процессы, связанные с усвоением передачи определенных знаний, формированием на основе этих знаний непротиворечивой картины мира, которая бы включала в себя понимание мира как политической системы, социальной системы, понимание собственного государства и собственной культуры как обладающих особым историческим путем и определенной спецификой, понимания своего места в мире и возможных стратегий реализации собственного «я» в течение жизни, жизненных сценариев с опорой на перечисленное – в основе всего этого лежат знания. Эти знания должны быть переданы, усвоены, они должны быть достаточно непротиворечивы, должны позволять человеку интерпретировать окружающую действительность и себя в этой действительности. Поэтому, когда мы говорим о том, молодежь обладает фрагментированной картиной мира или что у нее мозаичное мышление, мы не всегда понимаем, что конкретно за этим скрывается. За этим скрывается отсутствие системных знаний в сознании индивида и в сознании общества.

Здесь первый вопрос национальной безопасности – это вопрос управления знаниями, передача этих знаний и интерпретация на основе этих знаний окружающей действительности. Поскольку Интернет и глобальные поисковые системы, такие как Google, или глобальные справочные системы, такие как Википедия, стали чуть ли не основными источниками знаний, то первое, что важно констатировать – они не дают информацию беспристрастно, вопреки распространённому заблуждению. И Википедия, и поисковые системы подают информацию особым образом структурированную и отражающую лишь какую-то часть существующих точек зрения на те или иные события истории или социальной жизни. Когда

мы говорим о том, что глобальные информационные системы свободно агрегируют информацию, нужно понимать, что миф. Они ее агрегируют несвободно, избирательно, в соответствии с определенными точками зрения.

В соответствии с этим, когда мы говорим о том, что в системе образования мы все больше начинаем переходить на использование глобальных цифровых ресурсов, глобальных платформ, нужно понимать особую опасность, которая для сферы социально-гуманитарного знания и образования таится в этом. Поскольку общественные и гуманитарные науки лишены той объективности, которая свойственна наукам естественным, история никогда не бывает объективной. Интерпретация истории в любом государстве осуществляется совершенно в определенном ключе. Есть исторические факты и события, есть их толкование. Эти толкования составляют главный предмет управления знаниями помимо того, что сами конкретные факты могут искажаться, меняться. В свое время в конце 80-х годов это происходило по отношению к советскому периоду нашей истории, когда назывались заведомо неправильные цифры, связанные с количеством жертв репрессий, количеством жертв в ходе военных операций и так далее. На основе этих искаженных фактов соответствующие толкования давались.

Это одна группа рисков, которая связана с угрозой когнитивной безопасности. Речь идет о той системе знаний, которую усваивают школьники, студенты, и на основе которых они потом начинают интерпретировать окружающую действительность.

Помимо знаний исторических, социальных, культурных есть еще особая категория знаний, которая связана с формированием ценностей. Формирование ценностей происходит по-другому, нежели формирование «знаниевых» структур. О ценностях сначала надо узнать, чтобы их пережить. Здесь очень значим для реализации задач передачи ценностей, их усвоения в каждом следующем поколении. Главную нагрузку в себе несет наряду с образованием искусство (литература, кинематограф, другие жанры массового искусства). Оно должно принести молодежи различие «добра» и «зла» и умение делать ценностный выбор на основе этого различия. Одной из таких опасностей является навязываемое убеждение, это часть глобальной повестки дня, которая транслируется средствами глобальной коммуникации, убеждение о том, что как таковы понятия добра и зла является относительными. Это искусственные конструкции; каждый сам вправе для себя решать, что хорошо, что плохо, и здесь нельзя ничего навязывать. Главное зло – когда мы что-то кому-то навязываем. Это глубоко ложное убеждение. Оно противоречит самой социальной практике и имеет массу крайне деструктивных последствий за собой, потому что общество, в котором стираются границы между добром и злом, ценностные границы, попадает в состояние хронической аномии, то есть безнормие. Если каждый вправе сам для себя решать, что «хорошо», что «плохо», если государство ограничивается лишь минимальными регулирующими функциями, то на практике происходит эмансипация потребностей отдельных индивидов или групп индивидов. Однако происходит не стихийная эмансипация, а управляемая через те же глобальные средства массовых коммуникаций.

Если мы посмотрим на содержание культурных продуктов, на те посылы, которые обращают сегодня к аудитории, новый термин сегодня появился интересный – «инфлюенсеры», влиятели – популярные блогеры, лидеры мнений, интерпретаторы и т.д., то это в первую очередь радикальный индивидуализм и ценности эгоистические. Если каждый для себя решает, что хорошо, что плохо, то высшей ценностью оказывается сам человек. Я сейчас не говорю отдельно о такой группе угроз, связанных с пропагандой деструктивных и денормативных форм поведения, которыми занимаются целый ряд лидеров мнений, в том числе работающих через цифровые платформы. Такие персонажи как Моргенштерн или Даня Милохин они «завязли в зубах», но нужно понимать, что это не отдельные персонажи, а коммерческие проекты, за которыми стоят определенные стратегии – стратегии управления через активизацию определенных потребностей аудитории. Это все технологии социального управления.

Для того, чтобы в сознании человека сформировалась способность усваивать знания и ими оперировать, исключительно важно развитие второй сигнальной системы – развитие речи, и способности воспринимать тексты и оперировать текстом. Есть такие простые истины – если мы хотим, чтобы человек был здоровым, надо правильно питаться и делать зарядку по утрам. Это тривиально, скучно, но это истина. Точно так же, если мы хотим научить следующее поколение понимать сложные вещи, то мы их должны научить читать, размышлять над прочитанным и обсуждать прочитанное. Потому что способность к углубленному пониманию сложных вещей воспитывается только через текст, воспринимаемый на слух, или непосредственно как текст, но не воспитывается через визуальные образы. Для сознания ребенка восприятие текста – это сложная интеллектуальная работа, при которой задействуются ресурсы воображения. Слова, которые ребенок читает или слышит нужно перевести в образы, образы соединить между собой. Так развивается интеллект и работа мысли, и отсюда великий афоризм, который гласит, что количество научных открытий, на которые способна нация, измеряется количеством сказок, которые могут рассказать ее дети.

Одна из проблем сегодня – ранняя гаджетизация детей. Средний возраст, когда ребенок начинает активно взаимодействовать с мобильным телефоном для просмотра развлекательного контента составляет 2-4 года. А нужно понимать, что гаджет блокирует освоение текста. Мы должны сначала ребенку читать сказки, потом истории, потом научить его читать самому, размышлять над прочитанным. И только потом давать ему ограниченный контролируемый доступ к визуальной информации. И проблема не только в том, что информация, которую ребенок получает из гаджетов, часто является травмирующей (как сказал протоирей Андрей Ткачев – «гаджет – это окно в бездну»). Гаджет – это примитивизация сознания. Когда ребенок смотрит мультфильмы, он получает «переваренную пищу» – не надо напрягаться интеллекту, уже все понятно и легко усваивается, не говоря уже о нравственно-воспитательном состоянии. Дети цифрового века – термин, который уже официально используется. Термин «цифровое слабоумие» используется и психологами, и

психиатрами, и педагогами. Привычка воспринимать информацию через гаджет, перегрузка разноплановой информацией, в первую очередь визуальной, блокирует интеллектуальные процессы. Как показывают исследования многих современных когнитивных психологов, состояние работы мозга оказывается близко к состоянию, в котором мозг пребывает в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В результате не только мозаичная картина мира формируется, но формируется в принципе управляемая личность. Когда мы говорим, что современный человек должен ориентироваться в море информации, которая окружает его со всех сторон, то речь идет о том, что эту информацию нужно фильтровать, и фильтрами являются элементы картины мира, которые позволяют отделять ложное от истинного, злое от доброго и т. д.

Сегодня в крайне уязвимом положении находятся все общества, включая российское, поскольку операторами знаний информационных потоков являются глобальные цифровые платформы. Необходимо понимать, что они кому-то принадлежат, у них есть собственники, а также субъекты, определяющие их информационную политику и повестку, и посредством этих платформ с использованием когнитивно-социогуманитарных технологий управляющие большим количеством людей во всем мире, в том числе молодежи. Отсюда стратегическим направлением становится борьба за когнитивную самостоятельность и когнитивную безопасность. Сохранение способности думать и способности работать со знаниями, а не только с компетенциями. Компетенции – это способность что-то делать, знания – это способность понимать. Сегодня эта проблема выходит на первый план, требует и консолидации усилий исследователей и практиков, и на переднем крае это работа вузовская, а также школьная педагогика и психология.

С.И. Анчев

ПОЛИТИКА РОССИИ И США В ОТНОШЕНИИ КРИЗИСА НА ЮГЕ СЕРБИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Аннотация: После окончания Второй мировой войны победившие страны Запада, а также США потеряли влияние на Балканах. Во время холодной войны Вашингтон предпринял безуспешную попытку связать Югославию в союз с Грецией и Турцией, которые уже входили в НАТО. После дипломатических подвигов и попыток проведения новой советской политики Горбачева союз социалистических государств распался. Последствия во всех отношениях болезненны для большинства балканских стран. Кризис на юге Сербии, где сегодня существует протекторат Косово, является частью этого процесса.

Ключевые слова: Россия, США, Южная Сербия, Косово, А. Козырев, Е.М. Примаков, И.С. Иванов.

RUSSIAN AND US POLICY REGARDING THE CRISIS IN THE SOUTH OF SERBIA AT THE END OF THE XX CENTURY

Abstract: After the end of World War II, the victorious countries of the West, as well as the United States, lost influence in the Balkans. During the Cold War, Washington made an unsuccessful attempt to tie Yugoslavia into an alliance with Greece and Turkey, which were already NATO members. After diplomatic exploits and attempts to implement Gorbachev's new Soviet policy, the union of socialist states collapsed. The consequences for most of the Balkan countries are painful in every way. The crisis in southern Serbia, where the Kosovo protectorate now exists, is part of this process.

Key words: Russia, USA, Southern Serbia, Kosovo, A. Kozyrev, E. Primakov, I. Ivanov.

Российская и советская политика на Балканском полуострове на протяжении почти 250-летнего периода традиционно была сильной, с некоторыми спадами и новым восстановлением влияния. В конце XX в. произошел катаклизм на балканском направлении, который был более значительным, чем катаклизм после Крымской войны и политической изоляции в межвоенный период после окончания Первой мировой войны. Это стало результатом внутренних и внешних усилий по разрушению СССР и смене общественной системы социалистических стран. На Балканах российская политика в течение длительного периода времени в XVIII и начале XIX вв. не имела определенной направленности и предпочтений. Следуя своему стремлению к Черноморским проливам, она была выборочно сбалансирована между православными народами во время их национально-освободительных движений.

Сербия является единственной балканской страной, которая постоянно внедряет и поддерживает свою национальную доктрину в течение 70 лет. Разрушение второй Югославии, а затем и СРЮ привело не только к появлению марионеточных протекторатов на Балканах, но и к полной территориальной и политической слабости территориально зависимых государств. Таким американским протекторатом с европейским участием является Республика Косово, созданная на территории Южной Сербии.

Кризис в Косово и Метохии, или Космет, как называют эту часть Сербии, является результатом религиозного и национального противостояния, типичного и для других частей федеративного государства. Его ростки были видны с начала 1960-х гг., и США планировали использовать его в своих планах задолго до того, как он дошел до уровня военного конфликта.

В вопросе Косово Россия проявляла политическую активность в конце XX в. и в 2010-х гг. На мой взгляд, в последние годы эта проблема не была столь значимой частью политики Москвы. На эту тему гораздо меньше научных комментариев и исследований. Это не входит в передачи, в которых комментируется текущая политика России. Конечно, это

совершенно нормально, учитывая, что она постоянно была причастна к событиям в Сирии, Украине, Беларуси, экономическим и другим санкциям со стороны США и Евросоюза, и в целом сфабрикованным обвинениям со стороны Запада. Сербия также подает противоречивые сигналы относительно Косово.

Заметен опыт Белграда лавировать между Россией и ЕС, между защитой национальных интересов и признанием протектората Косово, против вступления Сербии в ЕС. Вероятно, сербские правители понимают, что если они сами откажутся от дела Косово, то любая поддержка их друзей в этом направлении будет бессмысленной. Косовский вопрос станет историей и очередным развалом и разрушением православного национального балканского дела со стороны Соединенных Штатов и их подчиненных союзников.

В следующих строках я сделаю краткий обзор, согласно определенному объему статьи, политики России и США в отношении кризиса на юге Сербии.

В конце холодной войны в политическом отношении позиция в отношении России и стремление к влиянию на Балканах очень напоминали то, что произошло в XIX веке. Это дает мне основание резюмировать, что в европейской политике тогда, а сегодня в мировой политике, нет никаких изменений в отношении к России и Балканам. Ни для кого не секрет, что это происходит из-за постоянной войны за ресурсы с древних времен, которая включает в себя завоевание территорий и народов, живущих на них.

После политического и экономического разрушения СФРЮ (второй Югославии) были созданы два протектората с явным религиозным и национальным противопоставлением своих многочисленных народов — государства Босния и Герцеговина, а также Косово.

Распад союза социалистических государств произошел за относительно короткий период в 2–3 года. Основные его факторы связаны с разрушением экономики, инфляцией и девальвацией национальной валюты и, что не менее важно, религиозными и внутренними национальными конфликтами. Этот последний фактор отмечается в некоторых странах как основной, поскольку он является наиболее продолжительным и наиболее заметным для общества. Этот процесс начался с распадом Советского Союза и продолжился в других социалистических странах. В Румынии это связано с противостоянием между румынами и венграми, в Болгарии — между болгарскими и турецкими мусульманами, что приводит к хорошо управляемой массовой миграции этого населения в соседнюю Турцию. Чехословакия распалась на Чехию и Словакию, единственный народ в которой этот процесс имел противоположный знак — это Германия, где произошло объединение двух государств. Самым болезненным, с наибольшим количеством человеческих жертв, является распад СФРЮ.

В конце XX в., после иностранного вмешательства Запада, последняя балканская национальная доктрина, известная историкам как „Начертание“ И. Гарашичина, была уничтожена. Это — сербская национальная доктрина, которая была реализована с созданием первой (королевской Югославии) и второй (социалистической) Югославии. 15 января 1992 г., после

официального решения ЕС о признании независимых государств Хорватии и Словении, СФРЮ прекратила существование. Спустя несколько месяцев, 27 апреля 1992 г., была создана третья Югославия — Союзная Республика Югославия (СРЮ). О многопартийности в этой стране было объявлено в конце января 1990 г., но разрушение страны началось сразу после смерти И. Б. Тито — в мае 1980 г. при вмешательстве Всемирного банка и МВФ.

Рассекреченные в США документы показывают, что разрушение социалистического блока представляло собой хорошо спланированный и удачно осуществлённый в течение 10 лет процесс. Интерес представляет Директива президента США Рейгана об американской политике в отношении Югославии от 19 марта 1984 г., известная как NSDD 133. В этом документе была выражена готовность США «поддерживать независимость, территориальную целостность и национальное единство Югославии», чтобы противопоставить эту страну кубинскому и советскому влиянию в рамках Движения неприсоединившихся государств.¹

Основные факторы, приведшие к распаду Югославии, были взаимосвязаны с кризисом, инспирированным извне, с исторической межнациональной неприязнью между различными народами, с новыми, сильно выраженными проявлениями национализма. Следует также иметь в виду и культурные различия, внешний фактор, связанный с международными изменениями в Европе, роль отдельных личностей, находящихся во власти или борющихся за неё, многонациональный характер институтов власти Югославии (что отличало её от «национальных государств»), а также структурно-институционные причины.²

По мнению идеолога американской имперской политики З. Бжезинского, разрушение коммунизма в Югославии требовало: поддержки различных оппозиционных групп в стране и их диссидентских лидеров; тех, кто противостоит советскому влиянию, следует поощрять среди власть имущих; поддерживать и направлять национализм и сепаратизм, идеология которых сильнее коммунизма; противопоставлять друг другу отдельных народов Югославии; использовать СМИ для антикоммунистической пропаганды и манипулирования общественным мнением; продвигать ценности американского общества, сопоставимые с нынешней ситуацией в Югославии; на международном уровне, вызвать раскол в Движении неприсоединения.³

В 1991–1993 гг. на фоне собственного внутреннего кризиса и добровольного отказа от активной внешней политики Россия самоустранилась от происходящего на Балканах. В духе «доктрины Козырева» Москва считала Запад своим естественным союзником. Большая часть политической элиты считала, что речь идет не просто о

---

¹ U.S. Policy Toward Eastern Europe NSC-NSDD-133. URL: <http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-133.htm>

² Киряков Ю.С., Волков Е.Г. Факторы распада СФРЮ и СССР: сравнительно-типологический анализ. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/337/67070.php>; Jovic D. Jugoslavija: drzava koja odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije (1974–1990). Zagreb, 2003. s. 68

³ Вилић Д., Тодоровић Б. Разбијање Југославије. Београд, 1995. с. 102-105

стратегическом партнерстве России и Запада, а о скором вхождении России в ряды западных стран. Подобный подход предполагал сдержанно-нейтральное отношение большинства российского общества к балканским событиям и даже сочувствие Хорватии и мусульманам. Не случайно в мае 1992 г. Козырев сначала встретился с лидером боснийских мусульман Алией Изетбеговичем и лишь потом с лидерами сербов и СРЮ. В начале 1990-х гг. в российских политических кругах было широко распространено мнение об общности интересов Москвы и стран Запада.¹ Казалось, будто между Россией и Североатлантическим альянсом больше не могли возникнуть серьезных противоречий в Европе, поскольку им предстояла совместная борьба против исламского экстремизма. А. Козырев на словах отверг операцию НАТО на территории Югославии, но когда этот вопрос был вынесен на обсуждение в Совете безопасности, он проголосовал за агрессоров. 11 февраля 1994 г. представитель России в ООН Ю. Воронцов заявил, что Россия не будет использовать свое право вето в Балтийском море, если будет рассматриваться вопрос о нанесении ударов с воздуха по Сербии. Министр иностранных дел России не критически поддерживал различные инициативы по урегулированию югославского кризиса. Несмотря на его маневры между словами и делами, он был предсказуем для своих западных коллег.

Продемонстрированной прозападной ориентацией Козырев не получил симпатии США и их западных союзников. Бывший президент США Ричард Никсон, которого уж никак нельзя обвинить в особых симпатиях к России, в одном из своих интервью назвал Козырева «слизняком», дав ему исчерпывающую и весьма точную характеристику: «Когда я был вице-президентом, а затем президентом, хотел, чтобы все знали, что я «сукин сын» и во имя американских интересов буду драться изо всех сил. А этот, когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно было защищать и укреплять, хочет всем показать, какой он замечательный, приятный человек».

На это мнение, вероятно, повлияла позиция А.В. Козырева в связи с национальными интересами России, о которых он говорил: «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен».² Эта позиция министра иностранных дел при президенте Ельцине отмечена Западом по достоинству. В отличие от советского министра иностранных дел Андрея Громыко, которого Запад называл за принципиальность и неуступчивость «мистером НЕТ», А. Козырева в бытность главой МИД РФ американцы наградили кличкой

---

¹ Караганов С.А. Будущее Европы ставит вопросы // Международная жизнь. 1991. № 4. с. 53

² Мышев А. Андрей Козырев: история одного предательства. 30 октября 2020. URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771054584/>

«мистер ДА». И было за что.¹ В течение этого шестилетнего периода не только из-за экономических и внутривластных трудностей страны, но и из-за продемонстрированной прозападной лояльности Козырева, авторитет России как великой державы (правопреемницы СССР) снизился до уровня обычного африканского государства.

События на юге Сербии являются последним конфликтом в разрушении Югославии. Еще одно вымышленное государство создается на Балканах вместе с Боснией и Герцеговиной и БЮРМ, которые являются не только полигоном для военной подготовки НАТО, но и множеством возможностей взорвать регион. Очевидно то, что во всех трех протекторатах причиной военного конфликта будет религиозное противостояние. В этой связи мы не должны забывать Исламскую декларацию Али Иметовича с 1970 г., в которой содержится призыв к созданию «единого исламского общества от Марокко до Индонезии», включая Балканы в эти планы.²

По мнению ряда аналитиков, в середине 1980-х гг. Югославия перестала существовать как единый экономический комплекс. 2/3 продукции не выходили за пределы СФРЮ, а обменивались между отдельными республиками. Несмотря на принятую в 1982 г. «Долгосрочную программу экономической стабилизации», проблемы, связанные с кризисами, не были решены.³ Последующие события усугубили критическую ситуацию в стране. В 1989 г. инфляция достигла 2800%.⁴

В начале 1990-х Югославия оставалась единственным балканским государством, в котором коммунистическая партия все еще находилась у власти, и его название определялось как «социалистическое». Причем не европейская страна, а опять же США являются катализатором последующих конфликтов. 26 апреля 1990 г. Конгресс рассмотрел и принял резолюцию из 11 пунктов «Нарушения прав человека на юге Югославии», т.е. в Южной Сербии (мое примечание). Основные требования: полное возвращение автономного статуса Косово; остановить нарушения прав человека; замораживание югославского экспорта и приостановка

---

¹ Гришин А. Экс-глава МИД РФ рад служить США. Прислуживаться — тоже! 22 июля 2015. URL: <https://www.kp.ru/daily/26409/3284411/>; Мистер Да: за что ненавидели и презирали экс-главу МИДа России. 14 ноября 2017. URL: <https://www.eg.ru/politics/414982/>; Министр иностранных дел России согласился с расширением НАТО на восток в обмен на фото с Клинтоном. 28 марта 2017. URL: <http://www.rusproject.org/node/1778>; Илларионов А. Доктрина Козырева. Несостоявшийся союз новой России с Западом. 21 ноября 2012. URL: <https://aillarionov.livejournal.com/474040.html>

² Югославия в огне, документы, факты, комментарии (1990—1992). М., 1992. с. 24

³ Киряков Ю.С., Волков Е.Г. Факторы распада СФРЮ и СССР: сравнительно-типологический анализ. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/337/67070.php>; Jovic D. Jugoslavija: drzava koja odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije (1974—1990). Zagreb, 2003. s. 68-69; Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990—2000). М., 2001. с. 64

⁴ Груздев С. Предпосылки и причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. М., 2001. URL: <http://srbija.narod.ru/prichiny.html>

кредитования страны до тех пор, пока югославские граждане не получат равных прав.¹

После того, как 2 июля 1990 г. Скупщина Косово приняла декларацию независимости, последовало провозглашение области.² 7 сентября 1990 г. в Качанике, недалеко от границы с Македонией, прошла встреча косовских албанских законодателей, на которой был разработан проект конституции несуществующей «Республики Косово». Шесть дней спустя была провозглашена её независимость. За этим решением последовала резолюция, призывающая Белград «признать суверенную Республику Косово в составе Югославии».³ Албанский сепаратизм продолжал проявляться и в следующем 1991 г. На референдуме, проведенном с 26 по 30 сентября с участием только албанской части населения, 87% избирателей поддержали провозглашенную независимость края. Президентские и парламентские выборы в мае 1992 г. в Косово и Метохии прошли без участия сербов, и Белград объявил их незаконными. На них И. Ругова был избран Президентом «Республики Косово».⁴

В мае 1992 г. в одном из городов Македонии по строгому сговору состоялось общее собрание албанских групп различной политической ориентации с общим объединяющим фактором — албанским национализмом. Процессы, сопровождающие распад социалистического содружества, дали участникам встречи основание определить ситуацию как «крайне благоприятную для объединения всех албанских земель в общих границах Великой Албании». Первым шагом в этом направлении должно было стать отделение Косово с использованием в качестве мотива ограничения автономии, созданной во времена И.Б. Тито, лидером государства в 1990-х гг. С. Милошевичем. Для реализации конкретных военно-политических целей была создана военная организация под названием UÇK (Ushtria Çlirimtare e Kosovës).

Освободительная армия Косово (ОАК) (Apar), согласно другим источникам, была создана в конце 1994 г. организацией «Народное движение Косово» (LPK, Lëvizja popullore e Kosovës), которая была сформирована весной 1981 г. бежавшими в Западную Европу албанскими студентами.⁵

С назначением на должность министра иностранных дел Е.М. Примакова в начале 1996 г. начали вырисовываться новые параметры внешней политики России. При обсуждении проблем Косова в Контактной группе (КГ) Россия впервые имела особое мнение по ряду пунктов, хотя и не могла противостоять стремлению к международному вмешательству в

---

¹ Груздев С. Предпосылки и причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. М., 2001. URL: <http://srbija.narod.ru/prichiny.html>

² Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1 (1878—1997). М.: Индик, 2006. с. 205-207

³ Мијалковски, М. Дамјанов, М. Тероризам албанских екстремиста. Београд. 2002. Прилог 3. с. 451

⁴ Пономарева Е.Г. Проект „Косово”: Мафия, НАТО и большая политика. М., 2013. с. 366-367

⁵ Мете С. История на албанците. От илирите до независимостта на Косово. София 2007. С. 347; Фускас В. Конфликтни зони. София. 2005. с. 70

косовские дела. В апреле 1998 г. Е.М. Примаков выразил позицию России уже более определенно, выступив против попыток отделения Косово от Сербии и против размещения в крае «иностранных войск под чьим бы то ни было флагом». Он тоже решительно выступил против любого военного вмешательства в косовский конфликт, однако противостоять этому так и не смог.¹ Что касается американской политики на российском направлении, то процесс расширения НАТО призван не «сдержать» Россию, в чем нет никакой необходимости, но ослабить её.² Что касается статуса Косово, Россия и США согласны с тем, что на юге Сербии нет такого независимого государственного устройства. Разногласия между двумя странами проистекали из позиции чей является эта область — Косово и Метохии. По мнению М. Олбрайт, это часть Югославии, что позволяет пересмотреть ее принадлежность к уже распавшемуся государству, а по мнению Е.М. Примакова, это часть Сербии, что является исторической правдой. В 1997 г. подразделения ОАК, первоначально определенные как террористы, стали «борцами за свободу» и героями Государственного департамента. Основным средством, используемым на югославском поле, стала не дипломатия, не политика, чего добивалась Россия, а деятельность НАТО. Ситуацию не изменило то, что формально инициатива была перехвачена Миссией ООН по делам временной администрации в Косове (МООНК), которая создала «временное самоуправление», провела выборы в Ассамблею при бойкоте их сербским населением. Косово наводнили международными полицейскими (3 тыс. чел.), специальными силами для Косово (СДК) — 16,5 тыс. из стран НАТО. Это не помешало превращению сербов во второразрядных граждан, которые находились под постоянным давлением косовских албанцев, намеренных вытеснить из края даже относительно небольшое число остающихся там сербов.³

Наметившийся поворот во внешней политике России предстояло продолжить и укрепить новому министру иностранных дел И.С. Иванову, назначенному на эту должность в сентябре 1998 г. Его вступление в должность совпало с обострением ситуации в Косово. Продолжив курс на сохранение территориальной целостности Югославии, он выступил категорически против применения силы в урегулировании проблем края. Министр в этом вопросе получил поддержку всех ветвей российской власти, что повлияло на предотвращение в октябре 1998 г. военного вмешательства НАТО.⁴ В ходе югославского кризиса российская дипломатия активно использовала Европейский Союз, Германию, Францию, Италию для

---

¹ Гуськова Е.Ю. Продолжающийся балканский кризис и политика России. URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N12_99/12_11.HTM

² Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. с. 180

³ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. с. 185

⁴ Гуськова Е.Ю. Продолжающийся балканский кризис и политика России. URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N12_99/12_11.HTM

выработки условий прекращения огня, для оказания давления на обе стороны конфликта с целью его мирного урегулирования.¹

В феврале 1999 г. в замке Рамбуйе под Парижем 17 дней длился первый раунд переговоров между албанской и сербской делегациями. Мирная конференция началась 6 февраля и должна была обсуждать разработанные КГ принципы решения косовской проблемы, включая широкой автономии Косово. Во время переговоров в Рамбуйе албанская делегация настаивала на признании независимости Косово. В итоге Югославия получила ультиматум: если подпишет договор — на территорию края войдут войска НАТО, а если не подпишет — будет нести ответственность за провал переговоров, что предполагало «наказание» бомбовыми ударами. Албанской делегации разрешили подписать договор в одностороннем порядке. Представитель России отказался заверять своей подписью этот документ, поскольку в КГ многие вопросы, попавшие на страницы договора, не обсуждались. Фактически сорвав продолжение переговоров, США и НАТО начали готовиться к наказанию «виновника срыва переговоров» и 24 марта обрушили на Югославию бомбовые удары.²

Преследуя цели своей политики военного приближения к границам России, США подчиняют балканские государства своим интересам. Схема, которую они используют для разрушения суверенитета, одна и та же, они даже не проявляют стремления к отличиям в этой области. Создание вымышленных исторических государств-протекторатов необходимо для того, чтобы они могли служить поводом и основой для будущего конфликта на службе интересов США. В рассматриваемый период у России не было необходимого международного влияния и военной мощи для реального противопоставления. В негативном отношении этому способствует и политика прислуги, проводимая А.В. Козыревым в пользу американских интересов. То, что он сделал из-за утраченного международного авторитета, было трудно преодолеть во время руководства МИД РФ Е.М. Примакова и И.С. Иванова.

В.М. Юрченко

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ КУБГУ)

Аннотация: в статье анализируются основные направления реализации «Стратегии национальной безопасности РФ» как базового документа стратегического планирования и развития, отправные точки сложного процесса переустройства мира. Прослеживается связь современной российской концепции умеренного консерватизма со столыпинскими реформами. Автор исследует проблему научного и

¹ Кременюк В. Россия и Запад после Косово. URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N11_99/11_11.HTM

² Гуськова Е.Ю. Продолжающийся балканский кризис и политика России. URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N12_99/12_11.HTM

образовательного сопровождения реализации основных направлений обеспечения национальной безопасности России в научной и образовательной деятельности социально-гуманитарных направлений Кубанского Государственного университета.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, переустройство мира, умеренный консерватизм, научная разработка проблем обеспечения безопасности, образовательный и воспитательный процессы в КубГУ, разработка новых курсов и направлений подготовки, участие в международных конференциях, рекомендации органам власти и управления.

STRATEGY OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF HIGHER SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF KUBSU)

Abstract: The article analyzes the main directions of the implementation of the "Strategy of National Security of the Russian Federation" as a basic document of strategic planning and development, the starting points of the complex process of rebuilding the world. The connection between the modern Russian concept of moderate conservatism and the Stolypin reforms is traced. The author examines the problem of scientific and educational support for the implementation of the main directions of ensuring the national security of Russia in the scientific and educational activities of the social and humanitarian areas of the Kuban State University

Key words: national security, regional security, world reconstruction, moderate conservatism, scientific development of security problems, educational and upbringing processes at KubSU, development of new courses and areas of training, participation in international conferences, recommendations to authorities and administration.

Тема статьи, как и всей юбилейной X Столыпинской конференции посвящена проблемам национальной безопасности России в контексте вызовов и угроз современной эпохи. А значит во многом проблемам нашего стратегического развития. И это не случайно. Это вызов современной эпохи, определение тенденций развития нашей цивилизации.

Выступая на октябрьском заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2021 году, президент России В.В. Путин назвал нынешний мировой кризис концептуальным и цивилизационным. Это не просто кризис, подчеркнул он, а кризис принципов, которые определяют существование человека на земле. Эти принципы предстоит серьезно переосмыслить, для определения возможностей безопасной жизнедеятельности людей. За подлинные ценности по выражению Президента РФ, предстоит всеми силами побороться. Поиск опоры для мировой системы начался более трех десятилетий назад, но пока не завершен и обрести эту опору не удалось.

В.В. Путин предложил отправные точки сложного процесса переустройства мира. В их числе: важнейшая роль государства, причем

суверенного. Вторая отправная точка – умеренный консерватизм во всех преобразованиях. Революция не дает выхода из кризиса, а лишь его усугубляет.

Третья точка – необходимость твердой опоры в современном мире, опоры ценностной, моральной, этической. Ценностный диктат (а с этим наша страна никогда не согласится) еще больше осложнит и без того острую ситуацию и вызовет обратную реакцию чуждое не принимается и будет отторгнуто.

Здесь на память приходят слова П.А. Столыпина, сказанных также в сложное для нашей страны время. «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия». Эти слова великого реформатора и вместе с тем охранителя наших устоев – П.А. Столыпина, актуальны и сегодня, потому что соответствуют нынешним политическим реалиям.

Отсюда и концепция умеренного консерватизма представляется разумной линией поведения. В. Путин приводит также слова Николая Бердяева о понимании сущности нашего консерватизма. Это не то, что мешает идти вперед и вверх, а то, что не дает идти назад и вниз, к хаосу.

Социально-культурные потрясения в США и Западной Европе, агрессивное вымарывание целых страниц своей истории, обратная дискриминация большинства в интересах меньшинства, требование отказаться от привычных семейных ценностей, различий полов – все это на наш взгляд вовсе не вехи движения к общественному обновлению и безопасности цивилизации.¹

Нам нужен как раз свой верный путь, основанный на традиционных ценностях, исторической памяти, о котором говорил в свое время П.А. Столыпин.

... Ученые и преподаватели КубГУ не раз отстаивали именно такую позицию в определении стратегии развития, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы российской государственности на современном этапе» (март 2017 г. Краснодар-Сочи), одним из организаторов которой был наш университет.

Выступления наших коллег аргументируют эту позицию и предлагают систему мер, консолидирующих граждан вокруг определённой системы ценностей, что во многом способствует укреплению национальной безопасности, профилактике и борьбе с терроризмом и экстремизмом, патриотическому воспитанию молодежи.²

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утверждённая указом президента РФ от 2 июня 2021 г. №400 подчеркивает, что «стремление Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и институтов экономического развития, усиление диспропорции в

---

¹ См. Галина Мисливская, Кира Лапухина. Скажем прямо. Владимир Путин об истоках русских традиций. РТ, неделя, 27 октября 2021 г. с. 3

² См. Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.

развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств, сопровождаются обострением внутренних проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности систем глобальной безопасности».

В Стратегии также отмечены попытки Запада, на фоне кризиса западной либеральной модели, предпринимать усилия по искажению мировой истории, пересмотру взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В качестве задач, определенных Стратегией названы: укрепление суверенитета, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечения обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела в России.

На наш взгляд, особенно важно для воспитания гражданских качеств людей и особенно молодежи, определение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. В их числе: сбережение народа России, повышение качества жизни граждан, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции.

В Стратегии, также помимо задач, определены меры по обеспечению безопасности в т. ч. – направления социально экономической политики, политики по сбережению народа России и развитию человеческого потенциала, укреплению обороны страны, обеспечению информационной безопасности, обозначены механизмы и организационные основы реализации Стратегии.¹

По нашему мнению, и учитывая накопленный опыт обсуждения положений Стратегии и обозначенных целей, направлений и мер развития, на научных и научно-практических конференциях, занятиях со студентами, магистрантами и аспирантами, можно сделать вывод, что Стратегия – это комплексный, сбалансированный документ, программа развития на годы.

Приведу несколько примеров, научного и образовательного сопровождения реализации положений Стратегии национальной безопасности и предшествовавших ей аналогичных документов. Об одной из конференций мы уже говорили, остановимся на т.н. некоторых других этапных мероприятиях.

В нашем университете в 2010 году состоялась международная научно-практическая конференция «Политическая безопасность Юга России». На ней рассматривались вопросы политической безопасности и информационного противодействия идеологии терроризма.

В выступлении на конференции ректора КубГУ М.Б. Астапова было отмечено, что наш университет на протяжении ряда лет занимается научной разработкой проблем безопасности. Для кафедры политологии и

---

¹ См. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом президента РФ от 2 июня 2021 г. №400 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

политического управления, которая является базовой кафедрой ЮНЦ РАН, это направление стало кафедральной темой.

По этой проблематике защищаются докторские и кандидатские диссертации, на проводимые конференции со своими научными разработками приходят исследователи со всего Юга России.

Научные исследования включаются в образовательный процесс, разрабатываются рекомендации и предложения органам власти и управления. Не случайно одним из организаторов круглого стола, проведенного в ходе конференции, выступил Национальный антитеррористический комитет РФ.

По федеральной программе «Развитие научного потенциала высшей школы» учеными-политологами КубГУ был выигран и реализован грант «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО), по федеральной целевой программе «Оптимизация административных практик в области политического и государственного управления современной России», два гранта российского гуманитарного научного фонда, проводятся международные и всероссийские конференции.

На этой конференции мы также рассмотрели тему «Исследование проблем безопасности в КубГУ: наука, образовании, воспитание гражданских качеств личности». Нами было отмечено, что только за последние годы разработаны и ведутся учебные курсы «Информационная безопасность в полиэтничном пространстве», «Национальная и региональная безопасность» при подготовке бакалавров и магистров – политологов.

Материалы этой конференции стали важной вехой в исследовании проблем безопасности.¹

Проблемы национальной и региональной безопасности неоднократно рассматривались на Столыпинских чтениях. В частности, на IV Столыпинских чтениях «Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи» (2015 г.).²

Наши исследователи также анализировали вопросы политики развития в условиях цифровизации, проблемы местного самоуправления и профилактики городских конфликтов.

Ряд монографий, по осуждаемой теме, интегрированных в учебный процесс и научную деятельность издан в КубГУ. В их числе: «Безопасность как базовый концепт политической стратегии инновационного развития современной России», «Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности Российской Федерации в политико-информационном пространстве», коллективная монография «Конфликтные и

---

¹ См. Политическая безопасность на Юге России. Материалы международной научно-практической конференции и круглого стола. Краснодар, КубГУ, 2010 г., 494 с.

² См.: IV Столыпинских чтениях «Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи»: материалы научно-практической конференции с международным участием / отв. Ред. В.М. Юрченко / Краснодар, КубГУ, 2015 г., 686 с.

интеграционные факторы, развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов» и другие.¹

Если продолжить систематизировать деятельность ученых КубГУ в области исследования проблем национальной безопасности, то необходимо также отметить наше участие в международных конференциях, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию КубГУ. Так, на международной конференции в октябре 2016 года в Москве «Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направления и перспективы» приуроченной к пятилетию кафедры государственной политики факультета политологии МГУ (зав. кафедрой доктор политических наук, профессор В.И. Якунин, мы выступили с докладом «Проблемы обеспечения национальной безопасности России в условиях существования угрозы суверенитету».²

В Санкт-Петербурге в 2018 году вышли материалы международной научной конференции «Проблемы устойчивости политических систем современного мира. В этом издании был опубликован наш доклад «Формирования научного обеспечения решения проблем национальной и региональной безопасности России: опыт проведения Столыпинских чтений в Кубанском государственном университете». В этом исследовании мы проанализировали выводы и предложения участников Столыпинских чтений по проблемам обеспечения безопасности России.³

В определенной степени некоторым итогом проведения Столыпинских чтений КубГУ, в том числе по проблемам национальной безопасности, стал наш доклад «Из истории Столыпинских чтений в Кубанском Государственном университете (2011-2020 гг.), сделанный на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Кубанский государственный университет: 100 лет в истории России» в феврале 2020 года.

В нем мы отметили, что научный анализ опыта Столыпинских реформ, современных проблем развития России, позволяет во многом методологически определиться с решением вопросов национальной

---

¹ Юрченко И.В. Безопасность как базовый концепт политической стратегии инновационного развития современной России: монография. Краснодар: КубГУ, 2008; Юрченко И.В. Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности Российской Федерации в политико-информационном пространстве: монография. Краснодар: КубГУ, 2009; Юрченко И.В., Баранов А.В., Юрченко Н.Н., Донцова М.В. Конфликтные и интеграционные факторы, развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов: коллективная монография. Краснодар: КубГУ, 2009

² См. Юрченко В.М. Проблемы обеспечения национальной безопасности России в условиях существования угроз суверенитету // Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направления и перспективы: материалы международной научной конференции, М., изд-во Московского ун-та, 2017. С. 140-150.

³ См. Юрченко В.М. Формирование научного обеспечения решения проблем национальной и региональной безопасности России: опыт проведения Столыпинских чтений в Кубанском государственном университете // Проблемы устойчивости политических систем: материалы международной научной конференции – М.: Изд-во МГУ, 2018 с. 295-300

безопасности страны, о чем не раз говорили участники наших конференций, в том числе и о новой редакции Стратегии национальной безопасности.¹

Коллектив ученых КубГУ под руководством Т.А. Хагурова, работая над проектом «Российского научного фонда» «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика», подготовил и выпустил ряд коллективных монографий, активно используемых в образовательном процессе нашего вуза.²

В доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2017 год были включены результаты социологических исследований межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде краснодарского края., проведенных исследователями КубГУ под руководством Т.А. Хагурова.³

Под его же руководством вышли методические рекомендации «Профилактика экстремизма молодежной среде», подготовленные Администрацией г. Краснодара и КубГУ. Рекомендации, подготовленные для педагогов и воспитателей в рамках реализации подпрограммы «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика терроризма и экстремизма» муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Развития гражданского общества».⁴

В мае 2021 года наши ученые организовали и провели международную научно-практическую конференцию «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны». На ней были представлены исследования ученых России, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Абхазии, ДНР и ЛНР.⁵

На Адлерских чтениях исследователи КубГУ не раз выступали с докладами по проблемам национальной и региональной безопасности.

В Кубанском университете собрана и работает национальная студенческая лаборатория политического анализа и конфликтологической экспертизы.

Наши ученые, помимо проблем политической безопасности занимаются вопросами экономической, экологической и правовой

---

¹ Юрченко В.М. Из истории Стольпинских чтений в Кубанском Государственном университете (2011-2020 гг.) // Кубанский государственный университет: 100 лет в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, КубГУ, 2020 г. Том. 1. С 321-330

² Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Заключительный этап исследования. коллективная монография (под. научным руководством Т.А. Хагурова). Краснодар: Парабеллум, 2017 г., 372 с.

³ См. Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2017 год – Краснодар, Общественная палата Краснодарского края, 2018. Раздел 3-4. С.63-88

⁴ См. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Методические рекомендации. Под научной редакцией Т.А. Хагурова Краснодар, 2018. – 63 с.

⁵ См. Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГУ, 2021 г. – 657 с.

безопасности, пространственного развития, проблемами влияния климатических изменений на человеческую жизнедеятельность.

И это далеко не полный перечень исследований, проведенных в КубГУ (и в т. ч. с нашим участием) по проблемам национальной и региональной безопасности. Они интегрируются в учебный процесс и воспитательную деятельность, способствуют формированию у молодежи гражданских качеств личности. Опыт этой деятельности, как показывает проделанный анализ, накапливался постепенно и целенаправленно. Еще в нашей монографии «Политика как фактор региональной конфликтности» (1997 г.) мы отмечали, что территориальная целостность российского государства не должна ставиться под сомнение ни при каких обстоятельствах ни политическими силами внутри России, ни в рамках международного сообщества. Успешное решение экономических, социальных, демографических и прочих проблем становится лучшим способом объединения разных народностей вокруг эффективно работающего хозяйственного и политического механизма... С другой стороны, сплоченное общество с сильной и динамичной экономикой легче сумеет противостоять внешней экспансии¹. Поэтому реализация Стратегии способствует сохранению территориальной целостности России, обеспечению безопасности и поступательного развития как государства в целом, так и его регионов. Научное сообщество должно обеспечивать экспертизу и комплексный анализ этой деятельности.

М.А. Аствацатурова

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ «УНИТАРНО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА» В СОВРЕМЕННОЙ РФ

Аннотация: в статье рассматриваются детерминанты, факторы и практическая модель современного российского федерализма; подчеркивается объективная обоснованность асимметрии российского федерализма и наличия нескольких видов субъектов РФ; сценарий «унитарно-административного федерализма» характеризуется как нежелательный и противоречащий демократической эволюции Российского государства и российского общества.

Ключевые слова: федерализм, Российская Федерация, централизм, децентрализм, асимметричная федерация, унитарно-административный федерализм, этнополитика

---

¹ См.: Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. Монография. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1997. С.239, 240, 251.

CRITICAL THINKING PERSPECTIVE "UNITARY-ADMINISTRATIVE FEDERALISM" IN MODERN RF

Abstract: The article examines the determinants, factors and practical model of modern Russian federalism; emphasizes the objective validity of the asymmetry of Russian federalism and the presence of several types of subjects of the Russian Federation; the scenario of "unitary-administrative federalism" is characterized as undesirable and contrary to the democratic evolution of the Russian state and Russian society.

Key words: federalism, Russian Federation, centralism, decentralism, asymmetric federation, unitary-administrative federalism, ethnopolitics.

Современная Российская Федерация является закономерным преемником и продолжателем государственного устройства Российской империи и Советского Союза в сущностно-содержательном, идейно-мировоззренческом смысле. Этот смысл сохраняется на самом большом страновом географическом пространстве, в евразийском геополитическом масштабе, а также в российском конгломерате народов, религий, культур. Цивилизационно-культурная, геополитическая преемственность российской государственности при смене политических систем и политических режимов обуславливает принципы современного государственного и национального строительства России как полиэтничной многосоставной федерации. 70-летия советская история и фактическая практика формирования нового государства и новой исторической общности – советского народа – легла в основание современной России.

Федеративное устройство современной России при всей уникальности российской государственности и российской политической транзита укладывается в общие концепты федерализма, которые столь же разнообразны, сколь разнообразны сами федеративные принципы объединения территорий, народов, а также и принципы распределения власти и полномочий по территориям.

Здесь стоит отреагировать на идеи о том, что федеративные государства менее стабильны, чем унитарные государства в силу возможного территориального, политического, этнического сепаратизма. Последователи этой идеи считают федеративные отношения сложными, многосоставными, многосубъектными и в силу этого плохо поддающимися управленческому воздействию, организации. Однако именно в рамках федеративных отношений в силу их динамичности, подвижности и демократизма создаются широкие возможности для согласия на основе договорного принципа между субъектами и между субъектами и центром. Федеративное устройство позволяет всем участникам государственного строительства и гражданской самоорганизации принимать участие в самоопределении. Это осуществляется без ущерба целостности и суверенитету государства, т.к. самоопределение народов и территорий находится «внутри и в подчинении» самоопределения государства в целом. Крупнейшие федерации мира – Россия, США, ФРГ – демонстрируют

экономическую и геополитическую устойчивость, мощные ресурсы воздействия на международную архитектуру.

Модели федерализма отличаются высоким индексом разнообразия, а федеративные отношения балансируют *«между тиранией и безудержной свободой, абсолютизмом и анархией, между предельной централизацией и децентрализацией»*¹.

Децентралистская концепция федерализма предусматривает акцентирование роли провинций, регионов, территорий, что особенно важно для стран с большими географическими пространствами и выраженными различиями уровня жизни, социального стиля и культурного тренда разных сообществ. К таким сообществам относятся, как центральные сообщества, так и провинциальные сообщества, что особенно важно для стран с развитой традицией провинциализма. В данном случае мы рассматриваем провинциализм не в отрицательном, а в положительном контексте, так как усматриваем в регионализме и провинциализме ресурс развития федеративных отношений.

Децентрализация федеративных отношений позволяет разнообразить технологии делегирования полномочий от центра регионам для решения проблем населения, объединенного в разные единицы (персональный федерализм, корпоративный федерализм). Институциональный характер федеративных отношений в условиях децентрализации позволяет разработать и применять дифференцированные технологии политического, управленческого и организационного воздействия на региональное сообщество в целом, а также и на региональные субсообщества.

Централистская концепция федерализма предусматривает акцентирование таких объединяющих факторов федеративных отношений, как общая история, общая государственность, общая культура. Также данная концепция предусматривает упрочение таких интегративных факторов федеративных отношений, как общенациональный язык (язык межэтнического общения, он же – язык образования, язык делопроизводства, язык международного взаимодействия). Именно централистский федерализм создает возможности для объединения малых политий в крупные политии и одновременно для интеграции самобытных региональных политий в общегражданские политии вокруг устойчивого центрального политико-властного стержня. Такие объединения и укрупнения важны для обеспечения национальной безопасности стран в связи с внутренними и внешними экономическими, политическими, военными вызовами. Помимо определяющей роли федерального центра централистская концепция федеративных отношений предусматривает определенное единство политической жизни, хотя и не предполагает полного и безоговорочного единства субъектов в правовом, политическом, организационном плане. Федеративное централистское единство не противоречит таким процессам, как формирование многопартийности, складывание системы гражданского общества, функционирование

---

¹ Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С.7-18.

свободных СМИ, дифференциация политического выбора и политических ориентиров.

Централистская концепция федерализма предусматривает разные уровни суверенитета – полный для всего государства как субъекта международного права и ограниченный для субъектов государства, которые делегируют свой суверенитет государству. В то же время компенсацией за «подчиненный суверенитет» является то, что субъекты пользуются общегосударственным суверенитетом, который обеспечен федеративным государством. Через общегосударственный суверенитет субъекты федерации имеют возможность включаться в международные экономические, политические, гуманитарные, культурные процессы. Именно общегосударственный суверенитет является правовой, политической, управленческой и организационной базой для выхода субъектов федерации на уровень международных связей.

Централизованная, впрочем, как и децентрализованная федерация, могут характеризоваться негативными тенденциями. Это: замедление и стагнация экономического развития и падение уровня жизни населения; ослабление власти федерального центра и падение его политического авторитета; игнорирование федеральным центром интересов региональных сообществ; конфликт интересов федеральной и региональной элит; превышение федеральным центром административных полномочий и «политический колониализм» в отношении субъектов федерации. Также принцип «верности федерации» может сознательно нарушаться политической элитой субъектов в случае стремления ее к расширению своего влияния и в отдельных случаях к смещению руководства федерации и к сецессии.

Закономерно, что для стремления субъектов федеративных отношений к суверенитету, самоорганизации и самоуправлению в разных территориях федерации могут быть разные основания. Понимание этих оснований необходимо для соотнесения принципов развития федеративных отношений с принципами национальной безопасности государства. Прежде всего, таковыми являются объективные основания – богатые природные ресурсы, развитая экономическая и производственная инфраструктура, полновесный бюджет. Также таковыми основаниями могут быть выгодное внутривнутриполитическое и геополитическое положение, место во внутривнутриполитической структуре государства. Полновесными основаниями могут быть выраженная этнокультурная и этнорелигиозная специфика регионального сообщества, которое имеет проблемы с интеграцией в общегосударственное гражданское общество. Вместе с тем, к таким основаниям в особом порядке могут быть отнесены особые сюжеты историко-культурной биографии регионального сообщества, отдельного народа, которые имеют конфликтогенную составляющую и могут провоцировать противоречия между федеральным центром и субъектами.

В формировании федераций часто реализуется асимметричность положения, состояния и статуса субъектов. Она проявляется и через формальные, и через неформальные отношения центра и регионов. С одной стороны, федеративные отношения упрочиваются за счет особых техник и

технологий взаимной лояльности федерального центра и региона (по вертикали). С другой стороны, создаются противоречия федеративных отношений за счет недовольства других субъектов предпочтениями отдельных территорий (по горизонтали).

Федерализм и централистский и, тем более, децентралистский актуализирует проблему «удержания» субъектов вместе в составе федерации. При этом очевидно, что удержание субъектов в рамках одного государства основывается не только на благополучной экономике и стабильной финансовой системе, но и на стабильной и поступательно развивающейся политической системе, а также и на эффективном участии субъектов федерации в соревновательной и инновационной парадигме. «Соревновательная парадигма» федеративных отношений предусматривает участие в межрегиональной конкуренции не только субъектов федерации, но и «субъектов федерации» – региональной политической элиты, регионального политического класса, общественно-политических организаций, отделений политических партий региона, а также и отдельных личностей, которые выражают или претендуют на выражение настроений и стремлений региональных сообществ. «Инновационная парадигма» федеративных отношений предполагает эволюцию общественно-политических институтов, процессов и технологий в общем плане, а именно: обновление политических институтов, совершенствование многопартийности; расширение субсидиарности и согласительной демократии; формирование площадок публичной политики; совершенствование местного самоуправления; самоорганизацию населения в общественных объединениях (некоммерческих и неправительственных).

Приведенные выше концепты федеративного устройства в той или иной мере осуществились в государственном и национальном строительстве современной РФ¹. В ходе 30-летнего политического демократического транзита сложилось федеративное государство нового типа на основании добровольного союза всех субъектов, что зафиксировано в Федеративном договоре 1992 г. и Конституции 1993 г. и в последующих федеральных и конституционных законах².

Признавая чрезвычайную важность Федеративного договора 1992 г., который практически полностью вошел в Конституцию РФ 1993 г., подчеркнем применимость централистской концепции федерализма к российским этнотерриториальным и этнополитическим реалиям. Именно «центростремительное стягивание» регионов России со стороны федерального центра позволило нейтрализовать опасности договорного характера РФ. В 1990-2010 гг. он проявился в своих крайних формах, а именно в сепаратистских намерениях некоторых субъектов, в противостоянии субъектов элит и федеральной элиты, в конфликтах глав

---

¹ Валентей С.Д. Журнал «Федерализм» и «федерализм» в России // Федерализм. 2011. №1 (61).

² См.: Михайлов В.А. Абдулатипов Р.Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2016.

регионов и глав столичных городов («заговор мэров»), а также в неконтролируемых договорах между субъектами¹.

Существенной технологией централизации российского федерализма стала окружная реформа 2000 г. при отказе от прежней системы представительства Президента РФ (в регионах, в территориях, в зонах, в субъектах). Образование семи федеральных округов (ФО), учреждение полпредств, назначение полпредов, создание Государственного совета РФ, систематизация партогенеза стали масштабными централизирующими акциями. Президент РФ В.В. Путин прибег к такой решительной технологии, как создание федеральных округов (ФО) в начальный период своего назначения. Не имея в 1999 г. широкой популярности в политико-управленческих кругах и не будучи всенародно избранным Президентом РФ, В.В. Путин предпринял окружную реформу для упрочения своего положения, для обеспечения достоверности государственной власти, для восстановления целесообразной иерархии федеративных отношений в РФ. Это обеспечило возврат политического авторитета Президента РФ, приведение законодательства субъектов в соответствие с федеральным законодательством; восстановление конституционного порядка². Федеральная власть постепенно заняла присущую ей позицию и расширила свои прерогативы, в том числе и в сфере межэтнических отношений³. Важнейшим этапом развития федеративных отношений стало образование: в 2010 г. восьмого – Северо-Кавказского ФО – путем выделения из Южного ФО,⁴ в 2014 г. девятого – Крымского ФО – путем вхождения Республики Крым и г. Севастополь в состав РФ и далее включения его в 2016 г. в состав Южного ФО.

С учетом усиления федерального центра, вертикализации и персонификации центральной власти, которые отмечаются в РФ с 2012 г., а также в контексте движения России от парламентской республики к президентской республике, отметим некоторые факторы возможного для РФ сценария *«унитарно-административного федерализма»* в следующих тезисах.

1. Происходит усиление позиций РФ как государства в международных отношениях при демонстрации ее решительных шагов в

---

¹ Саква Р. Российский федерализм на перепутье // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1. С. 173-182.

² Жириновский В.В. Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Совершенствование принципов и порядка разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: перспективы законодательного обеспечения» от 28 ноября 2002 г. // Текущий архив Совета Федерации.

³ См.: Тишков В.А. Федеральная власть и законодательный ресурс этнокультурного развития // Вестник Российской нации. Избранные публикации 2008-2015. Спецвыпуск. С. 628-637.

⁴ Указ Президента РФ от 19.01.2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утверждённый Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 и в Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти». КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96431/

отношении международного терроризма, гибридных войн, конфликтов. Параллельно усиливаются позиции государства во внутренней политике в диалоге с гражданским обществом, деятельность которого в большой степени подвержена огосударствлению. Отмечается снижение гражданской активности и правозащитной деятельности. Налицо сужение пространства публичной политики в связи с уходом от прямых выборов глав регионов и глав муниципальных образований. Государство активно защищает от общественных объединений и физических лиц – иностранных агентов и в то же время качественно и количественно упрочивает позиции государственных служащих, военнослужащих, полиции, работников силовых и охранных структур. Данная стратегия власти и управления имеет оправдание в условиях многих внешних и внутренних вызовов и ущербов на фоне мирового экономического и финансового кризиса, рассогласований мирового порядка, недружественных и открыто враждебных акций в отношении России со стороны США и других стран.

2. Усиливается унитаризация и администрирование политико-партийного процесса и влияние «Единой России» не столько как политического, сколько как административно-бюрократического института. Все больше применяется отождествление и публичное декларирование программных интересов «партии власти» с интересами действующего Президента РФ («Мы – Единая Россия, мы – партия Путина»), что ярко проявилось и на «больших выборах 2021 г. С одной стороны происходит сращивание авангарда политического класса, а именно «Единой России» с бюрократическим классом в лице ключевых министров Правительства РФ, глав регионов, руководителей силовых структур и иных решающих ведомств. Именно члены «Единой России» занимают важнейшие посты в государстве и повсеместно возглавляют регионы и подавляющее большинство муниципальных образований страны. С другой стороны, иные партии, прежде всего парламентские (ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия-Патриоты-За правду») утратили политическую узнаваемость, демонстрируют политико-организационную слабость, несменяемость и старение партийной элиты. Несмотря на регистрацию в ходе избирательной кампании 2021 г. на выборах в восьмой созыв Государственной Думы ФС РФ 14-ти политических партий, их программы и практические действия не вызвали большого интереса избирателей.

3. Повышается авторитет федерального центра как центра власти и лично Президента РФ, конституционные гарантии которого существенно упрочены поправками в Конституцию РФ, внесенными всенародным голосованием в 2020 г. Президент РФ все в большей степени осуществляет функционал не только главы государства, но национального лидера, интересы которого не мыслимы вне интересов России. Голосования на президентских выборах 2012 г и 2018 г., современные социологические опросы подтверждают, что 60-70% граждан РФ поддерживают президентскую консервативно-охранительную доктрину власти, традиционализм которой близок социальным и политическим ориентирам большинства российских граждан. Повышается значимость конкретных политических лидеров и управленцев, а также приближенных к власти

референтных лиц (М. Мишустин, С. Шойгу, С. Лавров, Д. Проценко, С. Михалков, Е. Шмелева, Л. Рашаль, А. Кузнецова и др.). Они облечены личным доверием Президента РФ и проецируют это доверие не только в свой персональный, но и в коллективный властный авторитет. Также авторитет централизованной власти, детерминируемый непосредственно главой государства, воплощается в действиях референтных лиц, получивших признание в разных сферах – здравоохранение (в связи с пандемией COVID-19), образование, спорт, искусство и др.

Принимая объективность указанных факторов сценария *«унитарно-административного федерализма»*, выразим надежду, что этот сценарий не будет безальтернативным, и не будет выражаться в дальнейшем бюрократическом огосударствлении партийных и гражданских инициатив, в ограничении прав и свобод граждан. Упрочение федеративного устройства невозможно без зрелости политико-управленческих, общественно-политических процессов в регионах, без обеспечения жителей субъектов РФ достойным материальным и экономическим положением, социальным состоянием, политическим статусом. Ущерб федеративному устройству РФ и гражданскому единству россиян наносят колоссальные различия в качестве жизни, в доходах, в оплате труда, в возможностях трудоустройства и получения качественных социальных услуг (образование, здравоохранение, культура, досуг, профилактика), которые отмечаются между регионами страны.

Дальнейшие возможные перспективы *«унитарно-административного федерализма»* подтверждают тезис о том, что федеративные отношения в РФ сущностно и функционально *«характеризуются сложным переплетением национального и территориального факторов»*¹.

При этом очевидны некоторые преимущества республик перед другими субъектами РФ, прежде всего, в связи с тем, что Конституция РФ определяет (в скобках) республики как государства в составе России. Такой статус республик РФ создает определенные противоречия в федеративных отношениях. Республики, номинированные в Конституции РФ 1993 г. как государства, имеют конституции, а не уставы, и имеют этнополитические прерогативы, например, в части установления дополнительных государственных языков, совпадающих с национальными языками коренных и титульных народов региона. Однако республики РФ являются государственностью не только титульного народа, а всех проживающих на их территориях россиян независимо от этнической принадлежности².

Особо отметим неформальные, а также и формальные статусы народов, РФ, которые, так или иначе, распределяют этнические коллективы

---

¹ Федорец М. Совершенствование принципов государственно-территориального устройства Российской Федерации // Федерализм. 2015. № 1. С. 189-194.

² Баранов А.В. Соотношение гражданской и этнических идентичностей на Юге России в контексте политического обеспечения национальной безопасности // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты): Материалы междунар. науч. форума 3-5 ноябр. 2016 г. Ереван: Изд-во Российско-Армянск. ун-та, 2016. С. 233-239.

по разным ступеням условной иерархической лестницы этносов страны. Это могут быть: основной, доминирующий, титульный, коренной, коренной малочисленный народ, репрессированный народ, казачество и др. Даже если социальный и политический статус этнической группы не зафиксирован в правовом документе РФ или субъекта РФ, он часто бытует в общественном сознании и общественном дискурсе. Несомненной этнополитической и этноправовой новацией стало фиксирование в Конституции РФ русского языка как языка государствообразующего народа, что вызвало некоторые возражения и разночтения в экспертной среде.

Очевидно, что видовые различия между субъектами РФ обуславливают периодически возникающие идеи о «губернизации» России. Однако достижение статусно-правовой и видово-правовой симметрии субъектов РФ на современном этапе нецелесообразно. Оно не соответствует общественно-политическим реалиям, потребностям региональных сообществ и принципам *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*¹. Насильственные политико-управленческие решения в этом плане могут вызвать негативную реакцию и открытое сопротивление в субъектах, как на уровне элит, так и на уровне республиканских сообществ. Такие явления фиксировались, в частности, в сообществах Северо-Кавказского федерального округа при попытках обсудить идеи укрупнения за счет объединения субъектов, а также при попытках установить в измененном виде административную границу между Ингушетией и Чечней (2018-2019 гг.). Также массовое сопротивление вызвала идея объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа (2020 г.), что привело к голосованию жителей НАО против поправок в Конституцию РФ (54,5% граждан НАО не поддержали поправки в Основной закон страны)².

В связи с этим возможные шаги по достижению *«унитарно-административного федерализма»* должны быть максимально выверены и приближены к общественно-политической реальности, к потребностям региональных сообществ, а также к возможностям политики и управления, т.е. *«создание симметричной федерации требует формирования определенных предпосылок и времени, а потому упрощенные решения здесь недопустимы»*³. В противном случае непродуманные политические, управленческие и организационные акции могут привести к своему обратному результату, т.е. спровоцировать центробежные лозунги и практики.

Стремления к сценарию *«унитарно-административного федерализма»* можно поставить под сомнение в связи с: уникальностью каждой модели федеративного государства; дрейфом унитарных государств

---

¹ См.: Зорин В., Аствацатурова М. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе // Вестник Российской нации. 2015. № 1. С. 17-37.

² См.: Глава НАО заявил об отказе от объединения с Архангельской областью. Подробнее на РБК // <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efe1a469a7947457ecd4b4f>

³ Федорец М. Совершенствование принципов государственно-территориального устройства Российской Федерации // Федерализм. 2015. № 1. С. 189-194.

с множеством дифференцированных регионов к федеративному типу через регионализм; изменением «качества федерализма» в одной и той же стране в разных исторических и общественно-политических условиях и др.¹

Закономерно, что проблематика **«унитарно-административного федерализма»** выводит на первый план политологического анализа сущность, структуру, перспективы государственного устройства России, а также и поиск путей повышения эффективности федеративных отношений, в том числе экономического и бюджетного федерализма².

Представляется, что современный российский асимметричный федерализм еще не исчерпал своих возможностей и что сценарий **«унитарно-административного федерализма»** останется не самым желаемым сценарием развития России.

В качестве профилирования этого сценария считаем возможным акцентировать необходимые направления развития государства и общества, а именно:

- достижение экономической достаточности и самостоятельности регионов РФ с учетом того, что большинство субъектов РФ являются дотационными; выравнивание уровней жизни населения в разных регионах при осуществлении целевых экономических, социальных инфраструктурных проектов;
- обеспечение устойчивости и эффективности политико-управленческих структур на региональном уровне при повышении ответственности и общественного авторитета первых лиц власти и управления;
- организация конкурсного отбора и ротации региональных политических лидеров и управленческих кадров на основании законодательства РФ при их омоложении и профессионализации и борьбе с клановостью, местничеством, коррупцией, кумовством, дилетантством во власти;
- нейтрализация рисков и противоречий кризиса экономической и социальной сферы в регионах при обеспечении рабочих мест, занятости населения и предоставлении широкого спектра государственных социальных услуг, равноценных для всех регионов страны;
- деэскалация возможных проявлений «региональных оранжевых революций», демагогических и провокационных использований локальных трудностей и проблем для расшатывания социально-экономической и общественно-политической стабильности страны;
- принятие политических и властных решений, касающихся интересов этносов и этнических групп (территориальных, экономических, статусных, языковых, религиозных) только после их профессиональной и

---

¹Лексин И.В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 476-486.

² Коломак Е. Ресурс федерализма в реформировании экономики России // Федерализм. 2011. №2 (62). С.-; Еремина Н. Федерализм: финансово-экономический аспект (российско-британские параллели) // Федерализм. 2009. №3 (55).

общественной экспертизы и общественного признания их целесообразности;

- профилактирование противостояния ветвей и персоналий власти на уровне регионов и конфликтов между структурами и персоналиями органов региональной исполнительной власти, территориальных государственных органов в регионах и персоналий МСУ;
- учет этнокультурного, этнодемографического портрета регионов, а также этнополитических групповых интересов населения, ориентированного на сохранение институциональных форм этнической идентификации в рамках определённых видов субъектов федерации;
- популяризация в эффективных формах и эффективными информационными и иными технологиями идеи гражданской консолидации населения регионов в рамках демократической РФ как полиэтничного государства.

З.А. Жаде

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА ВЛАСТИ НА СТЕПЕНЬ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН¹

Аннотация: В статье рассматривается взаимозависимость имиджа власти и уровня доверия граждан. Доверие власти на федеральном и региональном уровнях является важной составляющей социальной консолидации и основой стабильности общества. Доверие гармонизирует отношения общества и институтов власти, формирует стабильность власти в долгосрочной перспективе, определяет ее легитимность, характер развития и направленность социальной интеграции. Аргументируется тезис о том, что позитивный имидж властных структур является эффективным ресурсом для повышения доверия. Делается вывод о необходимости применения междисциплинарного подхода при анализе взаимосвязи феноменов «имидж власти» и «доверие власти».

Ключевые слова: власть, имидж власти, доверие власти, паритетный диалог, COVID-кризис, социальная интеграция, солидарные отношения.

THE INFLUENCE OF THE IMAGE OF POWER ON THE DEGREE OF CONFIDENCE OF CITIZENS

Abstract: The article considers the interdependence of the image of the government and the level of trust of citizens. The trust of the authorities at the federal and regional levels is an important component of social consolidation and the basis for the stability of society. Trust harmonizes the relations of society and government institutions, forms the stability of power in the long term, determines its legitimacy, the nature of development and the direction of social integration. The thesis is argued that a positive image of government structures is an effective

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31778.

resource for increasing trust. It is concluded that it is necessary to apply an interdisciplinary approach to the analysis of the relationship between the phenomena of «image of power» and «trust of power».

Key words: power, image of power, trust of power, parity dialogue, COVID-crisis, social integration, solidarity relations.

В условиях COVID-кризиса взаимодействие общества и институтов власти на федеральном и региональном уровнях усложнилось, приобретая новые формы. Сегодня основными задачами, которые стоят перед органами государственного управления, являются минимизация неопределенности и риска, защита безопасности общества, создание солидарных отношений, социальная интеграция и легитимация власти. Решение обозначенных задач в стране и ее регионах во многом зависит от того, насколько эффективно используется конструктивный потенциал паритетного диалогического взаимодействия в системе «власть – общество». В этом направлении эффективным ресурсом для повышения доверия граждан к власти является ее позитивный имидж. В данном контексте следует подчеркнуть прямую зависимость уровня доверия к власти и характера восприятия ее имиджа от состояния неопределенности, в которое вверг современный социум COVID-кризис.

Обозначенная проблема представляется многоаспектной, требующей дальнейшей дискуссии и изучения, особенно в преддверии выборов-2021. Значимую роль в формировании данной научной проблематики играют потребности современной политической практики. Актуальность и своевременность исследования влияния имиджа органов власти на степень доверия граждан подтверждается Указом Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹, в котором доверие к власти обозначено главным показателем ее эффективности.

По мнению социологов, «доверие – уникальный феномен общественной жизни, востребованность которого возрастает в условиях развертывания трансформационных процессов. Оно во многом обеспечивает стабильность и определяет перспективы устойчивого развития любого общества. ... Оно способствует формированию устойчивых и надежных социальных связей, укрепляющих общество, содействующих развитию интеграционных процессов и сглаживанию социально-экономических барьеров внутри общества»².

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/> (дата обращения: 02.09.2021).

² Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. – 2019. – № 5. – С. 134-135.

Доверительные отношения власти и граждан во многом зависят от восприятия и одобрения населением успешности и эффективности деятельности органов государственного управления. По данным ВЦИОМ, в августе 2021 г. структура доверия граждан политическим лидерам выглядит следующим образом: Президент РФ (63%) и Председатель Правительства РФ (48,2%)¹. Отмечаемое снижение доверия к органам власти и падение рейтингов основных политических институтов в условиях пандемической реальности определяет востребованность изменений механизмов и алгоритмов управления.

Анализируя особенности доверия в публичном пространстве государственного управления, известный политолог Г.В. Пушкарева выделяет три основных вида доверия. Первый – персонифицированный, обращен к конкретному человеку, который занимает определенную позицию в системе государственного управления. Второй – это обобщенное доверие, проявляющееся в отношении граждан к государственным служащим как социальной группе. Третий связан с отношением к институциональному порядку. «В этом виде доверия проявляется уверенность граждан не только в существовании нормативного порядка, конституирующего систему органов государственного управления, но и убежденность в полезности и надежности соответствующих политико-административных образований»².

В российской науке существует и другая типология, согласно которой «типология доверия как социального феномена строится по нескольким критериям. Чаще всего обращают внимание на необходимость различать доверие лично-межличностное (т.е. доверие между людьми) и институциональное (т.е. доверие людей к социальным институтам и их представителям). Используя по существу тот же самый критерий, можно выделять вертикальное и горизонтальное доверие: под вертикальным доверием понимается доверие к социальным организациям (правительству, органам правопорядка, церкви, профсоюзам и т.д.), а под горизонтальным – доверие к людям. Стоит уточнить, что если личное доверие – это своего рода фундамент любого общества, то институциональное доверие – основа жизни сложно организованных обществ, где существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры»³.

В условиях COVID-кризиса российскому обществу необходима качественно новая система взаимоотношений с институтами власти, основу которой составляет доверие. Повышение доверия к властным институтам является потенциальным ресурсом российской политики, в том числе в преодолении глобальных вызовов и рисков. К основным факторам

---

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-27082021> (дата обращения: 02.09.2021).

² Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 76. С. 156-157.

³ Фетюков А.В. Подходы к изучению доверия в современной науке: основные теоретические направления и взгляды // NovaUm.Ru. – 2020. – № 27. – С. 155.

повышения доверия следует отнести прозрачность действий власти, ее открытость и более активное вовлечение граждан в процесс принятия управленческих решений.

Как мы ранее определили, «одним из основных факторов интеграции общества является доверие. Доверие – это условие жизнеспособности любой социальной и политической системы. Этот ключевой фактор определяет уровень интеграции общества, характер и направление взаимодействия общества и власти. Будучи сложным многоуровневым феноменом, он пронизывает вертикальные и горизонтальные социальные связи и позволяет разрабатывать стратегии и технологии управления обществом»¹.

В условиях неопределенности рассмотрение роли доверия в разных сферах общественной жизни не мыслится возможным вне контекста социального капитала. Следует согласиться с коллегами в том, что «доверие является необходимой составляющей при конструировании социального капитала. В научной литературе категорию «социальный капитал» принято рассматривать в двух аспектах: во-первых, на уровне конкретного индивида. В этом случае социальный капитал предстает как качественная характеристика индивида, включая в себя знания, умения и навыки, позволяющие заполучить прибыль в будущем, т.е. это своеобразные «инвестиции», вкладываемые индивидом в самого себя; во-вторых, социальный капитал можно рассматривать как характеристику группы. В этом случае он предстает в качестве активного взаимодействия между людьми. ... Доверие и общие ценности являются связывающими звеньями членов общества между собой, реализуют и значительно облегчают совместные действия. Функция воспроизводства социального капитала главным образом лежит на социальных связях, что подкрепляется доверием, действующими нормами и ценностями. Так в обществе утверждаются определенные образцы взаимодействия»².

В контексте анализируемой проблемы обратимся к результатам социологического опроса, проведенного в сентябре-октябре 2020 г. в Республике Адыгея и Краснодарском крае методом анкетирования (N=1171). Индекс доверия органам власти двух регионов ЮФО, рассчитанный во «вторую волну» распространения коронавируса научным коллективом Адыгейского государственного университета в рамках гранта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31523, относительно невысок и составил 118,8 (республика) и 103,2 (край). (Таблица 1).

---

¹ Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ляужева С.А., Ильинова Н.А., Куква Е.С. Региональная власть и общество в условиях неопределенности и риска: индекс (дез)интеграции как основа модели взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». – 2020. – Вып. 4. – С. 113.

² Киселев В.О. Трансформация представлений о доверии как социальном конструкте в общественно-политических науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – Ч. 2. – С. 99.

Таблица 1. Индекс институционального доверия (рассчитан на основе ответов респондентов на вопрос: «Оцените степень доверия следующим органам, структурам, институтам в условиях пандемии»)¹

Институты власти, управления и социальные институты	Краснодарский край	Республика Адыгея
Президент РФ	109,6	136,3
Глава вашего региона	96,4	155,5
Органы власти вашего региона	93,8	140,5
Администрация вашего города/села	91,7	139,8
Правоохранительные органы	96,1	134,4
Организации здравоохранения и эпидемиологические службы	107,8	138,2
Общественные организации	115,9	129,8
СМИ	86,7	108,6
Совокупный индекс	99,8	135,4

Анализ совокупных индексов институционального доверия демонстрирует разрыв между исследуемыми сообществами. В крае индекс доверия Президенту составил 109,6; главе региона – 96,4. В республике доверие институтам власти весьма существенно. Президенту и главе региона оказывают доверие наибольшее число респондентов Адыгеи, и показатели индекса доверия высокие (136,3 и 155,5 соответственно). В крае в лидерах по доверию – общественные организации (115,9). Самый низкий индекс доверия в регионах у СМИ (республика – 108,6; край – 86,7).

Политологи справедливо подчеркивают, что «доверие как теоретический конструкт открывает большие возможности в объяснении сложной взаимосвязи объективного и субъективного в социальной и политической жизни общества. Обращение к этому конструкту позволяет оценить запас прочности политической институциональной системы, причины и последствия политической аномии, механизмы формирования политических сетей, особенности развития публичной сферы и гражданского участия, также найти ответы на другие вопросы политической жизни и политического развития»².

Делая промежуточный вывод, подчеркнем, что на повышение уровня доверия к властным структурам особое влияние оказывает их компетентность, публичность, прозрачность, легитимность, открытость, партнерское взаимодействие с гражданским обществом. Именно эти характеристики власти, в первую очередь, позволяют повысить ее имидж в глазах населения, способствуя социальной интеграции.

¹ Цит. по: Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ляшева С.А., Ильинова Н.А., Куква Е.С. Региональная власть и общество в условиях неопределенности и риска: индекс (дез)интеграции как основа модели взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». – 2020. – Вып. 4. – С. 115.

² Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 76. – С. 152.

Далее, рассуждая о взаимозависимости имиджа и доверия власти, подчеркнем, что имидж власти принципиально важен, с одной стороны, для ее представителей, с другой – для населения, которое ожидает от властных структур партнерского взаимодействия. Он определяет уровень доверительных взаимоотношений власти и граждан и одновременно выступает в качестве одного из критериев оценки эффективности управленческой деятельности. В тоже время позитивный имидж призван демонстрировать соответствие управленческих решений и действий властных структур требованиям и запросам различных социальных слоев и всего общества в целом. Исходя из этого, в определенной мере имидж власти предопределяет поведенческие установки населения относительно институтов управления, уровень солидарных отношений в обществе.

В российской имиджологии существуют различные подходы к определению понятия «имидж», следует отметить наличие широкого спектра исследовательских трактовок. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой под имиджем власти понимается «целостный, качественно определенный образ органов государственной власти, который устойчив и воспроизводится в массовом сознании в виде совокупности свойств и черт, качеств представителей органов власти, взятых в единстве политических, мировоззренческих, нравственных, психологических, биографических и внешних качеств, определяемых предпочтениями населения»¹.

На наш взгляд, имидж власти представляет собой достаточно устойчивый, воспроизводящийся в массовом сознании комплекс знаний и оценок, ассоциаций и эмоций, который характеризует управленческие решения и деятельность властных структур. Основным условием повышения доверия граждан к власти является формирование позитивного имиджа институтов власти.

Как уже отмечено выше, имидж органов управления оказывает значительное влияние на степень доверительных отношений, одобрение и признание гражданами, поскольку между ними существует объективная причинно-следственная связь. При наличии положительного имиджа уровень доверия высокой, соответственно, если имидж негативный, то и степень доверия небольшая. Позитивный имидж складывается в массовом сознании в том случае, когда власть при реализации своей политики учитывает общечеловеческие ценности, интересы и потребности различных слоев населения, оправдывает их надежды и чаяния, дает им ощущение стабильности, безопасности и уверенности в будущем. Для дальнейшей реализации задачи по повышению имиджа российской власти необходима скоординированная, имеющая стратегический характер имиджевая политика.

Таким образом, доверие власти на федеральном и региональном уровнях является важной составляющей социальной консолидации и основой стабильности общества, а также основой паритетного диалога

---

¹ Ачкасова В.А., Корнеева К.В. Репутация и имидж власти. Медиастратегии формирования // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – С. 160.

граждан и институтов власти. В период социальных изменений и потрясений доверие приобретает ценность именно как социальный капитал, который позволяет удерживать стабильность ситуации. Доверие гармонизирует отношения общества и институтов власти, формирует стабильность власти в долгосрочной перспективе, определяет ее легитимность, характер развития и направленность интеграционных процессов.

Исследование взаимовлияния и взаимозависимости имиджа и доверия власти имеет особый практический потенциал, поскольку дает возможность объяснить институциональные процессы в политической сфере и общественной жизни. Данный анализ должен основываться на междисциплинарном подходе, использование которого объясняется многогранностью феноменов «имидж власти» и «доверие власти», представляющих собой совокупность оценок процессов, протекающих в социокультурной, политической и экономической сферах, складывающихся, в первую очередь, из удовлетворенности населения деятельностью власти в условиях глобального риска, каким является COVID-кризис и его последствия.

В настоящее время научный коллектив Адыгейского государственного университета занимается исследованием механизмов укрепления повышения доверия населения к власти в условиях COVID-кризиса (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края), презентация которого будет представлена в следующих публикациях.

Н.А. Романович

НРАВСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ В ОЦЕНКАХ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация: Передача выработанных веками традиционных ценностей от поколения к поколению может давать сбой во время исторических переломов. Результаты опросов населения Институтом общественного мнения «Квалитас» показывают отношение различных поколений к некоторым ценностным категориям.

Ключевые слова: нравственные категории, ценности, молодежь, среднее и старшее поколение, общественное мнение, социологический опрос.

MORAL CATEGORIES BY DIFFERENT GENERATIONS

Abstract: The transmission of centuries-old traditional values from generation to generation can falter at times of historical change. The results of surveys of the population by the the Public Opinion Institute "Qualitas" show the attitude of different generations to certain value categories.

Key words: moral categories, values, youth, middle and older generation, public opinion, sociological survey.

Каждый народ имеет свои специфические черты, которые передаются обычно из поколения в поколение. Но во времена исторических переломов механизм передачи этих свойств следующему поколению «ломается», и молодые люди могут иметь совсем иные черты, которые не были присущи старшим. Россия за XX век пережила два таких перелома. Представляет интерес исследование тех свойств, которые были переданы новому поколению, и тех черт, которые отличают поколение от поколения.

Институт Общественного «Квалитас» весной 2021 года провел опрос населения города Воронежа методом телефонного интервью по репрезентативной для городской населения (старше 18 лет) выборке, всего было опрошено 600 человек¹.

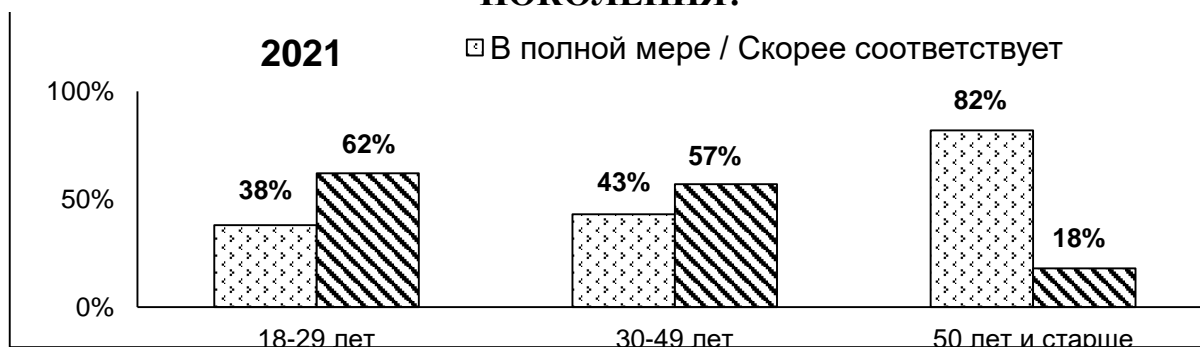
В исследовании было выделено три поколения: молодежь (18-29 лет), среднее поколение (30-49 лет) и старшее поколение (50 лет и старше). К респондентам были обращены вопросы, относящиеся к определенным качествам, характеризующим эти поколения.

Бескорыстие.

Вопрос о бескорыстии четко респондентов на три поколения (см. график 1).

График 1

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «БЕСКОРЫСТИЕ» СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Люди старшего поколения в подавляющем большинстве (**82%**) считают, что бескорыстие свойственно их ровесникам. В ответах среднего поколения количество положительных суждений сокращается до **43%**, отрицательные ответы преобладают над положительными: 57/43. А среди молодежи отрицают наличие бескорыстия как свойства ровесников **62%** опрошенных. Получается, что бескорыстие как качество постепенно

¹ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2021-04 / Под ред. Романович Н.А. Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2021. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2021/April> (дата обращения 09.09.2021).

ослабляет свои позиции с каждым более молодым поколением и снижается с **82%** (среди старшего поколения) до **38%**¹(среди молодежи).

В среднем же по Воронежу 51% жителей были согласны с тем, что их поколению присуще бескорыстие. Аналогичный вопрос был задан десять лет назад.

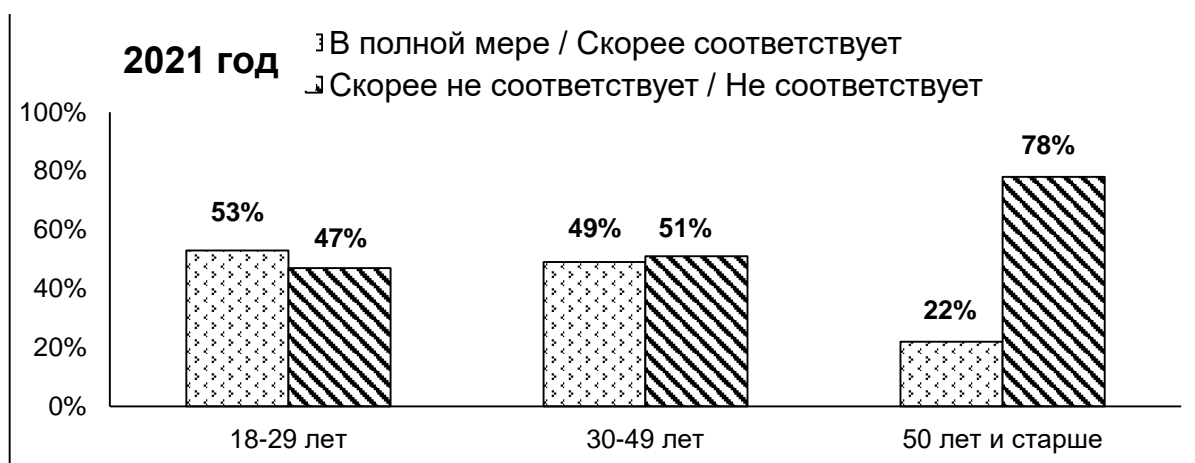
Оказалось, что в течение последнего десятилетия увеличилось число согласных с тем, что бескорыстие присуще современникам (до 59%). Эти изменения произошли в первую очередь в связи с тем, что положительные ответы стали чаще давать молодые люди. Соотношение положительных и отрицательных ответов среди молодежи в 2011 году: 27/73, а в 2021 году: 38/62.

Корысть.

Корысть, напротив, в большей степени свойственна молодежи (**53%**), чем старшему поколению (**22%**), как показано на графике 2.

График 2

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «КОРЫСТЬ» СООТВЕТСТВУЮТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

По мере увеличения возраста респондентов число признаний в корыстолюбии уменьшается почти в два с половиной раза.

За прошедшее десятилетие число положительных ответов на этот вопрос уменьшилось в целом по городу с 55% до 38%. Соответственно, число отрицательных ответов возросло с 45% до 62%. Поменялось мнение в стороны отрицания корыстолюбия во всех группах населения, но наиболее радикальные изменения произошли в молодежной среде: здесь количество положительных ответов сократилось с 77% в 2011 году до 53% в 2021 году, то есть на **24%**! Иными словами, хотя корысть и сегодня является типичной чертой молодых людей, по мнению самой же молодежи, но различия между младшим и средним поколениями уже не столь резки как десять лет назад. Старшее поколение еще менее, чем десять лет назад, готово признавать в

¹ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2011-04 / Под ред. Романович Н.А. Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2011. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2011/April> (дата обращения 10.09.2021).

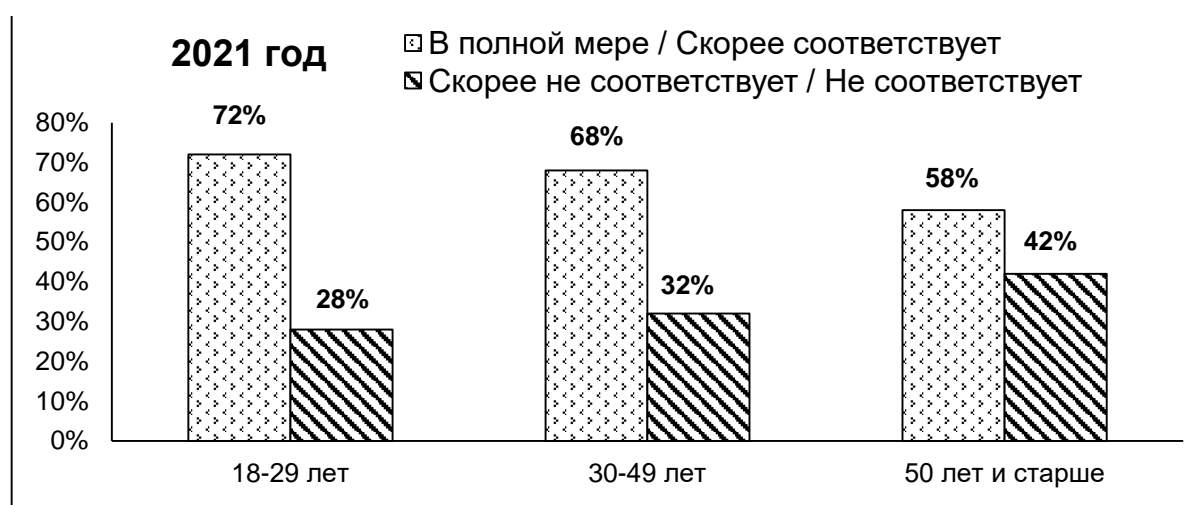
своих рядах наличие корысти (количество согласных с этим сократилось с **36%** в 2011 году до **22%** в 2021 году).

Независимость.

Независимость в значительной мере присуща представителям любого возраста. По мере взросления респондентов это чувство несколько снижается: с **72%** среди молодежи до **58%** среди старшего поколения, как показано на графике 3.

График 3

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «НЕЗАВИСИМОСТЬ» СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Вполне возможно, что некоторое снижение уровня независимости в данном случае обусловлено ничем иным, как возникновением чувства ответственности за своих близких по мере увеличения размеров семьи. Среди холостых (не замужних) респондентов чувство независимости достигает **74%**, тогда как среди семейных пар снижается до **63%**. Возрастает независимость горожан с улучшением их материального положения – с **50%** среди самых бедных до **74%** среди богатых.

В среднем по Воронежу за прошедшие десять лет число положительных (**65%**) и отрицательных ответов (**35%**) на этот вопрос несколько не изменилось. Некоторые изменения можно обнаружить лишь в возрастных группах. Молодежь и люди среднего возраста сегодня чаще декларируют свою независимость, чем десять лет назад, тогда как респонденты старшей группы сегодня более склонны подчеркивать свою зависимость.

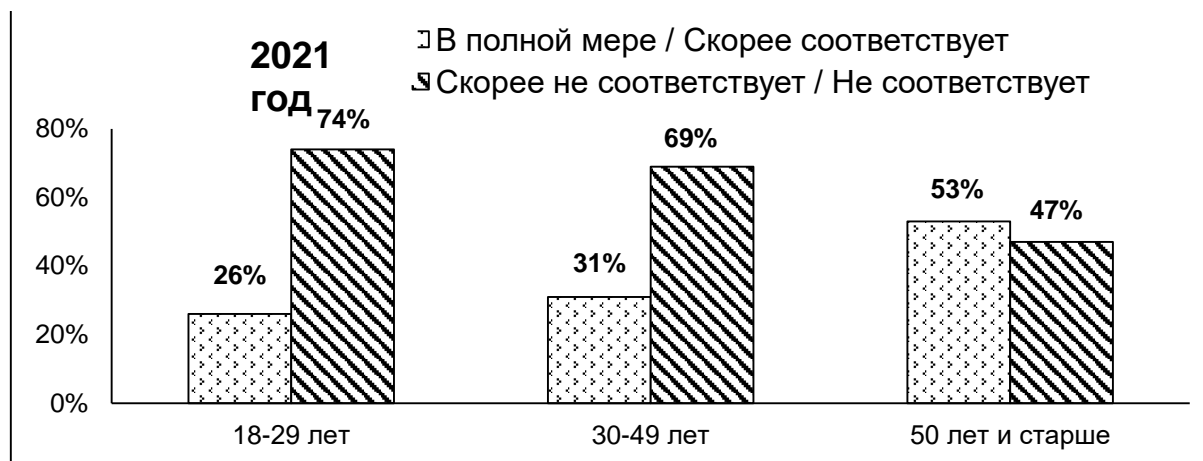
Послушание.

Послушание, покорность – явно слова не из современного лексикона. Если в дореволюционной России они ещё могли восприниматься в позитивном контексте, то в советское время они полностью утратили положительный смысл. Послушание актуально для монастырской терминологии, а в светском мире оно применимо лишь к взаимоотношению

детей и родителей. И женщины, и мужчины с равной степенью решимости (**60%**) отрицают свою причастность к этому понятию, как это видно из графика 4.

График 4

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ПОСЛУШАНИЕ», «ПОКОРНОСТЬ» СООТВЕТСТВУЮТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Старшее поколение усвоило послушание как ценность, поэтому количество его сторонников здесь держит верх (**53%**). Но каждое более молодое поколение все с большей степенью агрессии отвергает послушание как ценность. Среди среднего поколения число принимающих феномен послушания редуцирует до **31%**. Среди молодежи число положительных ответов снижается еще больше – до **26%**, а отрицательных возрастает до **74%**.

Прошедшее десятилетие вовсе не увеличило число граждан, радеющих о послушании. Если десять лет назад в целом по Воронежу положительных ответов насчитывалось **43%**, то сейчас их осталось всего **40%**. В 2011 году отрицательных ответов было **57%**, а сегодня стало **60%**.

В старшей группе респондентов не произошло изменений, выходящих за рамки статистической погрешности. А вот респонденты, рожденные в «лихие девяностые», переместились за это время в среднюю группу со стойкой установкой на непокорность, увеличив на **10%** число отрицательных ответов в этой группе. Как ни странно, удивила молодежь. Количество молодых людей, разделяющих ценности послушания, увеличилось с **18%** до **26%** за последние десять лет. Новое поколение не столь радикально в своей отрицании иерархических установок, как прежде.

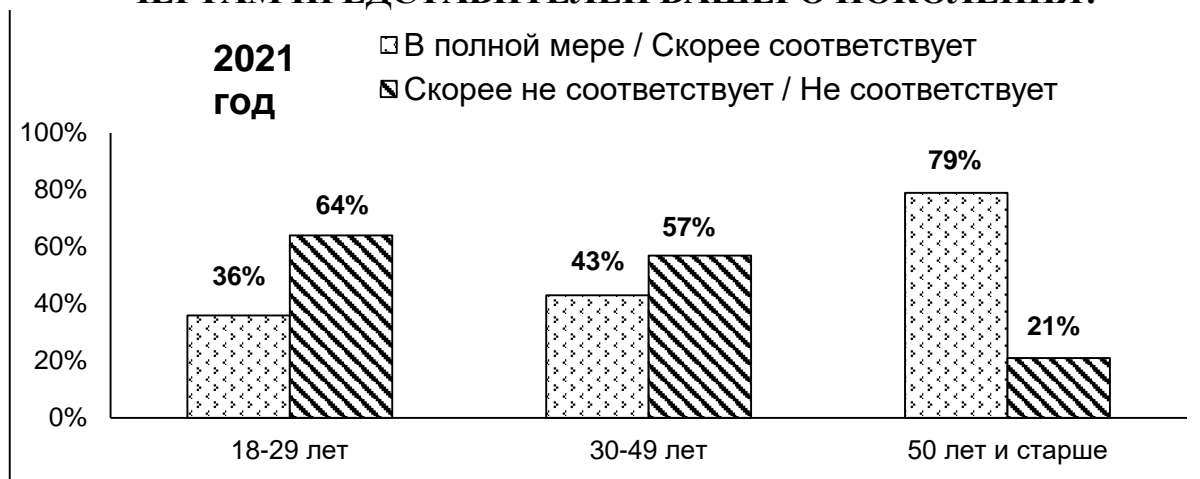
Духовность

Пожалуй, на сегодняшний день нет более размытого определения, чем «духовность». То, что понимали под духовностью наши предки (степень соединения с Богом), в советское время было забыто, и духовная сфера трактовалась просто как нечто противоположное материальной, то есть духовность стала пониматься как степень причастности человека к культуре

в её светских проявлениях: театр, музыка, живопись и т.п. Соответственно, на этот вопрос люди отвечали, исходя из собственного понимания духовности (см. график 5).

График 5

**В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ДУХОВНОСТЬ»
СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ
ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?**

Если верить ответам, минимальный уровень духовности имеет место среди молодежи (36%). С каждым последующим поколением этот уровень растет. Люди среднего поколения уже более часто (43%) считают, что им присуща духовность. Среди людей старшего возраста наблюдается апофеоз духовности (79%). Женщины чаще (63%), чем мужчины (51%), считают духовность типичной чертой своего поколения. Семейные респонденты (61%) чаще, чем холостые (36%), полагают, что духовность им свойственна.

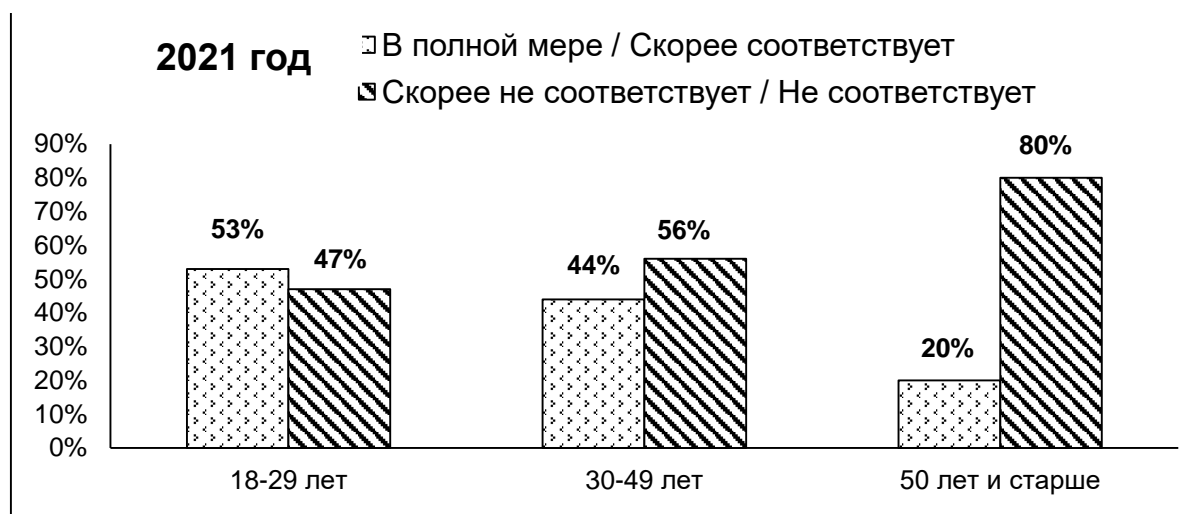
В среднем по Воронежу за десять последних лет ответы горожан мало изменились. В 2011 году соотношение положительных и отрицательных ответов выглядело как 60/40, а в 2021 году – как 58/42.

Основные изменения произошли в среднем поколении. Если в 2011 году респонденты от 30 до 49 лет полагали в большинстве своем, что духовность скорее соответствует, чем не соответствует (53/47) типичным чертам их поколения, то в 2021 году картина изменилась на противоположную: 43/57. Думается, что взросление поколения «безвременья» – ценностного слома 90-х годов – привело к такой перемене.

Бездуховность

Как свидетельствует график 6, бездуховность превалирует в характеристиках молодежи – 53%.

**В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «БЕЗДУХОВНОСТЬ»
СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?**

С каждым последующим поколением она уменьшается (**44%** – среднее поколение, **20%** – старшее). Заметим, что это вовсе не ворчание пожилых людей на молодое поколение, это молодежь сама себя оценивает, признавая бездуховность как типичную черту своего поколения. Мужчины в целом чаще свидетельствуют о бездуховности (**41%**), чем женщины (**31%**).

В среднем по Воронежу число положительных ответов за последнее десятилетие уменьшилось с **41%** до **35%**, а число отрицательных, напротив, увеличилось с **59%** до **65%**. Таким образом, воронежцы реже признают бездуховность типичной чертой современности.

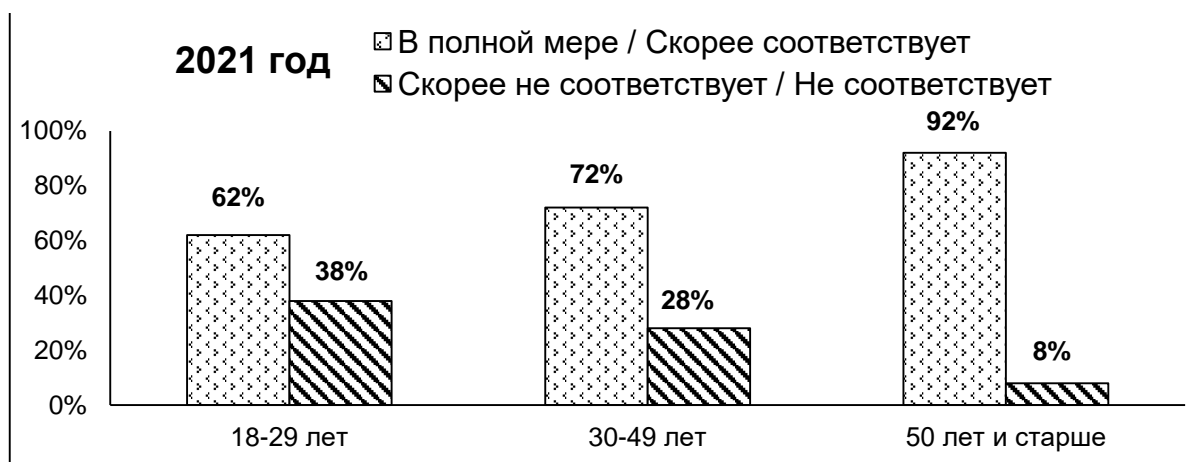
В данном случае каждое из поколений чуть продвинулось в отрицании бездуховности как характеристики окружающих людей. Наиболее существенные изменения произошли среди молодежи (число отрицательных ответов увеличилось с **39%** до **47%**) и среди старшего поколения (отрицание бездуховности поднялось с **74%** до **80%**). Среднее поколение почти не поменяло своих оценок.

Трудолюбие

Чем старше респонденты, тем более они трудолюбивы. Трудолюбие возрастает с каждым поколением: **62%** – среди молодежи, **72%** – у среднего поколения и **92%** – у старшего (график 7).

**В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ТРУДОЛЮБИЕ»
СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ
ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?**

Получается, что в силу своего возраста сходят со сцены люди, умеющие и любящие трудиться. А молодежь далеко не в полной степени освоила эту добродетель, поэтому передавать эстафету дальше будет затруднительно. Женщины более часто отмечали трудолюбие как типичную черту поколения (**83%**), чем мужчины (**73%**).

В среднем по Воронежу за последнее десятилетие число положительных ответов на этот вопрос возросло с **74%** в 2011 году до **79%** в 2021 году, а число отрицательных, соответственно, снизилось с **26%** до **21%**. Изменения в целом не столь значительны. Есть ли существенные подвижки в возрастных группах?

Каждая из возрастных групп стала на несколько пунктов более трудолюбива, чем десятилетие назад. Но наибольший порыв усердия отмечен в старшей группе: число респондентов, отмечающих любовь к труду как типичную черту своего поколения, поднялось здесь с **84%** до **92%**.

Лень

Наиболее типична лень для молодежи (**61%**) – её отметили большинство юношей и девушек (см. график 8).

**В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ЛЕНЬ» СООТВЕТСТВУЕТ
ТИПИЧНЫМ
ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?**

Считают «лень-матушку» своей характерной чертой **70%** учащихся и студентов. Среднее поколение уже менее замечено в лени (**49%**). Еще реже признают ленивыми своих ровесников представители старшего поколения (**22%**).

Следует заметить, что негативное место лени в шкале ценностей русской культуры далеко не однозначно. Ленивый Емеля обставляет своих трудолюбивых братьев, только раз сходяв за водой. Поймав щуку, он, лежа на печи, получает все, что пожелает. Только в России мог появиться такой литературный персонаж, как Обломов. Русской культуре свойственна не суета, а созерцательность.

Впрочем, и Емеля, и Обломов – представители мужской половины населения. Поэтому не удивительно, что именно мужчины чаще признают лень своей второй натурой (**45%**), чем женщины (**35%**).

Десять лет назад воронежцы тоже пытались критически оценить степень своей приверженности к лени. В среднем по Воронежу **42%** горожан признали в 2011 году лень типичной чертой своего поколения. В 2021 году это число уменьшилось не на много – **39%**. Число отвергающих лень, соответственно, увеличилось с **58%** до **61%**. Какие изменения произошли в возрастных группах?

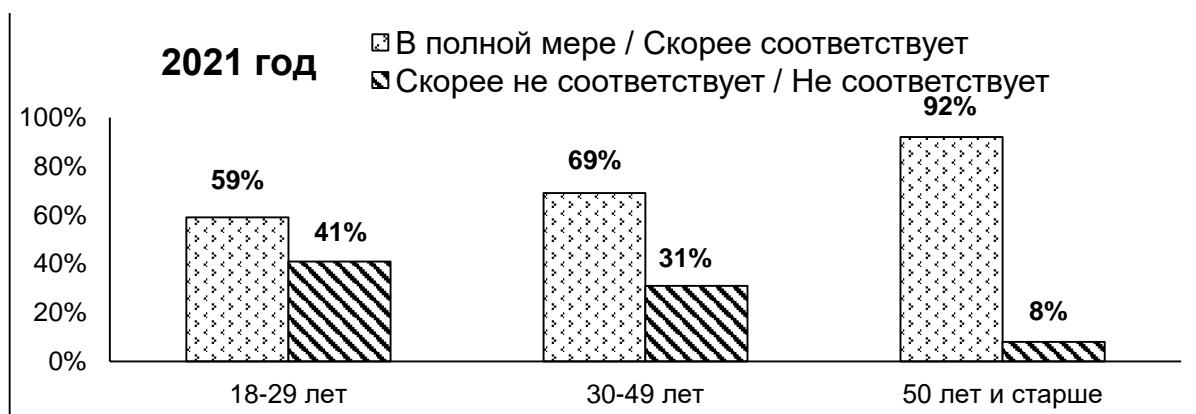
У молодежи отношение к лени практически не изменилось – она была и остается самой ленивой группой населения. Люди среднего поколения – а это наиболее работоспособный возраст – «приспустили рукава», и практически уравнили число положительных и отрицательных ответов на вопрос. И только люди старшего поколения сделали рывок вперед, увеличив интенсивность отрицания лени с **69%** до **78%** за прошедшее десятилетие. Выходит, вся надежда на граждан предпенсионного возраста. С их помощью будем преодолевать экономические кризисы.

Ответственность

На графике 9 показано, что признают наличие ответственности среди своих ровесников чуть более половины (**59%**) молодых людей (18-29 лет).

График 9

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Среднее поколение (30 – 49 лет) вырывается вперед по отношению к молодежи, здесь чувство ответственности считают своим «родным» **69%** опрошенных. Правда, люди старшего поколения и здесь недостижимы для остальных. **92%** респондентов старше 50 лет засвидетельствовали, что чувство ответственности – это типичная черта представителей их поколения.

Как обстояло дело с ответственностью десять лет назад? В среднем по городу число людей, разделяющих чувство ответственности, увеличилось с **72%** до **77%** за последнее десятилетие. Количество отрицательных ответов снизилось с **28%** до **23%**.

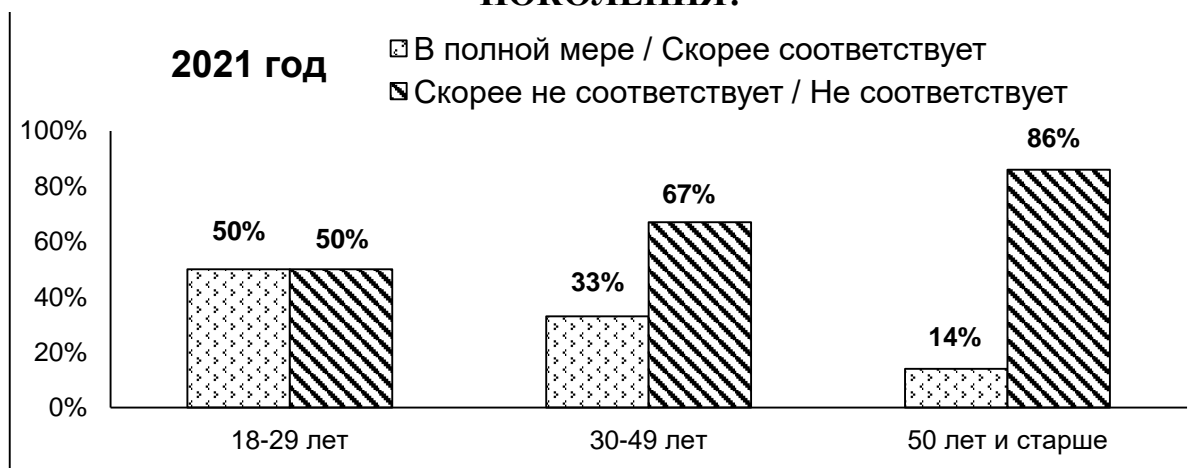
Положительные сдвиги произошли в основном за счет молодежи (ответственность увеличилась с **49%** до **59%**) и за счет представителей старшего поколения (ответственность возросла с **85%** до **92%**). Как видим, старшее поколение во всем может служить примером для молодежи. Но у среднего поколения число положительных ответов несколько не прибавилось, даже наоборот...

Безответственность

Молодые люди удивительно самокритичны – каждый второй из них (**50%**) признаёт, что безответственность – это неотъемлемая черта их ровесников. По мере увеличения возраста респондентов уровень безответственности постепенно уменьшается, как показано на графике 10.

График 10

В КАКОЙ МЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ» СООТВЕТСТВУЕТ ТИПИЧНЫМ ЧЕРТАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Среди представителей среднего поколения каждый третий признал за ровесниками утрату чувства ответственности (**33%**), а среди людей старше 50 лет – только **14%**.

Мужчины (**34%**) опережают женщин (**24%**), вербализируя свою безответственность. Самый высокий уровень безответственности демонстрируют холостые респонденты и пары, состоящие в так называемом «гражданском браке».

В среднем по городу за десять последних лет число положительных ответов сократилось с 37% до 28%, а отрицательных – увеличилось с 63% до 72%. Выходит, что безответственности среди горожан стало меньше. За счет каких групп населения это произошло?

От безответственности откристились мало-помалу все возрастные группы. Среди молодежи безответственность уменьшилась на 5%, среди людей среднего возраста – на 8%, а среди старшей группы – на 9%. И все же, несмотря на положительную динамику некоторых характеристик, итоги опроса не очень радуют. По-прежнему именно старшее поколение выглядит наиболее достойно, и могло бы служить примером для младшего. Но почему-то не служит... Все отрицательные качества собирают наибольшее количество своих носителей в среде современной молодежи. Остаётся надеяться, что пожилые люди ещё поживут, а молодые ещё поучатся у старших трудолюбию, бескорыстию и т.п.

Выводы

Выходит, неправ был известный американский бейсболист (сделавший попытку стать писателем) Джим Боутон, когда написал свою известную фразу: «Чем старше становятся люди, тем лучше они были, когда были моложе». Иными словами, пожилым людям кажется, что в молодости они были лучше. На самом деле как раз наоборот. Проведенное исследование это доказывает. Самые лучшие качества: бескорыстие, трудолюбие, послушание, духовность, ответственность и т.п. – расцветают под грузом прожитых лет и в большей степени свойственны людям, умудренным жизненным опытом. А молодежи, напротив, более присущи лень, безответственность, корысть, бездуховность и безудержное стремление к независимости и непослушанию. И это вовсе не традиционное ворчание старости на молодость, как замечал Александр Дюма (отец): «Так уж положено: молодость веселится, старость бранится». Нет, это самооценка самой молодежи и самооценка чреды старших поколений. Особыми чертами непокорности и склонности к бунтарству наделены молодые люди, чья юность выпала на «лихие 90-е» годы. В настоящее время они повзрослели до возраста «среднего» поколения, законсервировав склонность к непослушанию и бездуховности. Ценностный «слом» 90-х годов привел их к такому результату.

И ещё лень – одно из главных качеств, которое отличает сегодняшнюю молодежь от трудолюбивого старшего поколения. Ведь труд в советское время был одной из идеологических ценностей, а сегодня таковой не является, да и вообще меняется представление о труде. Можно сказать: «Я работаю», – просидев весь день за компьютером. Молодое «компьютерное» поколение не перенимает навыки старших, а, напротив, учит их обращению с новыми цифровыми технологиями. Поэтому для молодежи может показаться неуместным традиционный тезис по поводу передачи опыта и навыков от старшего поколения к младшему. Ценности, на которых было возвращено старшее поколение, погребены под обломками 90-х годов, а навыков, чтобы жить в современном мире, у пожилых людей порой как раз не хватает.

Но все же бескорыстие, духовность, трудолюбие, ответственность – это не временные, а вечные ценности, поэтому они постепенно возрождаются, подспудно пробивая себе дорогу в душах взрослеющих молодых людей. Несмотря на идеологический слом, который пришелся на долю старшего поколения, прекрасные качества души, воспитанные непростым временем, будут служить ценностным ориентиром для подрастающей молодежи.

**В.Г. Когут
Г.Н. Нурышев**

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Аннотация: Статья посвящена геополитическим конфликтам в условиях коронавирусной пандемии. На основе анализа российско-американских отношений делается вывод главная задача для Российской Федерации – укреплять обороноспособность страны. Возникает острая потребность в приведении в действие геополитической воли для реализации геополитики «мягкой силы» в постсоветском пространстве и создании цифрового информационного «пояса безопасности».

Ключевые слова: геополитика, турбулентность, биологические лаборатории, пандемия, коронавирус.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract: The article is devoted to geopolitical conflicts in the context of the coronavirus pandemic. Based on the analysis of Russian-American relations, the conclusion is drawn that the main task for the Russian Federation is to strengthen the country's defense capability. There is an urgent need to enact the geopolitical will to implement the geopolitics of "soft power" in the post-Soviet space and create a digital information "security belt".

Key words: geopolitics, turbulence, biolaboratory, pandemic, coronavirus.

Общепланетарная коронавирусная пандемия заметно усилила геополитическую турбулентность в мире, обостряя геополитические противоречия между ведущими странами. Эти геополитические процессы сегодня ведут к ренационализации государств. Геополитические разногласия между мировыми сверхдержавами углубляют межцивилизационный разлом, разобщая народы и сталкивая их друг с другом. Так в настоящее время мир переживает новый геополитический переломный момент.¹ Он характеризуется, прежде всего, десакрализацией

---

¹ Гаджиев К.С. Турбулентция современного мира через призму коронавирусной пандемии// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2020. -Т.13.-№5. с.260

США и усилением геополитического давления на РФ и КНР.¹ В ход идут в настоящее время как военные, экономические методы, так и самые различные информационные и иные нетрадиционные геополитические технологии.

Аналитики отмечают, что еще в 1979 году известный французский банкир и политический деятель Жак Аттали, выступая по французскому телевидению, говорил о том, что «новая форма тоталитарного общества создаётся с помощью медицины».² О том, что «мир ожидают глубокие потрясения», включая и эпидемиологическую войну, говорил и известный итальянский обозреватель Дж. Кьеза. Он заявлял, что вирусная атака – это часть гибридной войны, а «это значит, что мир движется к новому витку столкновений между державами».³

Подобную точку зрения разделяет вирусолог, международный эксперт по биологической безопасности Г. Григорян, который считает, что коронавирусы представляют особый интерес для разработчиков биологического оружия, включая и такую структуру в системе американской разведки, как Integrated Research Facility (IRF) в Форт-Детрике и Национальный центр медицинской разведки (The National Center for Medical Intelligence) из штата Мэриленд. Эксперт обращает особое внимание и на Центр медицинской разведки США, который входит в состав Оборонного разведывательного агентства (DIA).⁴

Несмотря на то, что США ратифицировали Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 года, однако в одностороннем порядке отклонили проект создания контрольного органа для соблюдения принимаемых обязательств. Не случайно, уже в «Национальной стратегии борьбы с биологическими угрозами» от 23 ноября 2009 года прямо прописывается отказ США от любых проверок по соблюдению обязательств Конвенции. Таким образом, сегодня США — это единственная страна в мире, которая агрессивно блокирует создание контрольных механизмов.⁵ Такая ситуация позволяет Пентагону активно работать над биологическим, токсинным оружием.

Об этом свидетельствуют и экспертные оценки специалистов Института международных политических и экономических стратегий

---

¹ Гаджиев К.С. Турбулencia современного мира через призму коронавирусной пандемии// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — М., 2020. -Т.13. -№5. с.264-265

² Катасонов В. Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь. URL: <https://www.discred.ru/2021/01/25/valentin-katsonov-otkrytyj-zagovor-zhaka-attali-pretvoryaetsya-v-zhizn/>(дата обращения:10.02.2021).

³ Кьеза Дж. Кто-то строит нам новый мир. URL: <https://www.discred.ru/2020/04/23/dzhuletto-keza-kto-to-stroit-nam-novyj-mir/>(дата обращения:15.02.2021).

⁴ Григорян Г. «Это были полевые испытания биологического оружия». URL: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/grigor_grigoran_eto_byli_polevyje_ispytaniya_biologicheskogo_oru_zhija_305.htm(дата обращения:10.09.2021).

⁵ Панов В. COVID-19: против России развязана биологическая война. URL: Источник: <https://news-front.info/2021/06/28/covid-19-protiv-rossii-razvyazana-biologicheskaya-voyna/>(дата обращения:13.09.2021).

(РУССТРАТ), исследующих геополитические последствия пандемии. По их мнению, коронавирус имеет искусственную природу и является «легкой формой биологического оружия» для проведения в мире «командно-штабных учений глубинного государства» в геополитических целях.

Коронавирусная пандемия помогает снизить сопротивление стран современному переделу мира на условиях США. Под предлогом борьбы с коронавирусом Пентагон, по их мнению, заметно усилил свое военное присутствие в Европе. США фактически перехватили у ФРГ словенский геостратегический плацдарм. ВОЗ становится субъектом геополитики со статусом не ниже НАТО и МВФ. Отсюда борьба за ВОЗ, как за ключевой институт геополитического влияния становится важной задачей ведущих держав в мире на ближайшее десятилетие.

Пандемия показала, как полагают эксперты РУССТРАТ, что в современных условиях более адекватна не демократическая, а централизованная, патерналистская модель управления. В связи с этим геополитическую субъектность получает та власть, которая контролирует армию и другие силовые структуры, а также автоматизированные системы управления и обеспечивает монополию на информацию.¹

Эти экспертные оценки совпадают и с выводами III Международной научно-практической конференции «Глобальные угрозы биологической безопасности. Проблемы и решения», которая состоялась 24-25 июня 2021 года в Сочи. В работе конференции принимали участие эксперты из более чем 50 государств, а также аналитики международных и неправительственных организаций.

На конференции выступил заместитель Министра иностранных дел России С. А. Рябков, который подчеркнул, что пандемия [COVID-19](#) показала «насколько катастрофической может быть ситуация, если биологические агенты или токсины будут использованы в качестве оружия». На фоне пандемии, на его взгляд, «приобретают особое звучание вопросы в отношении военно-биологической деятельности отдельных государств как на своей национальной территории, так и за её пределами».²

Не случайно, по мнению аналитиков, в мире наблюдаются странные совпадения. Так, в 2020 году примерно за полтора месяца до начала эпидемии в китайском Ухане американцы провели масштабное математическое моделирование с вирусом, похожим на SARS-CoV-2. В более 400 режимных американских биологических лабораториях по всему миру проводятся апробация вирусов в условиях, приближенных к боевым. Поэтому в настоящее время для разработки боевых патогенов в широких масштабах американцы выделяют гигантские объемы финансирования.

---

¹ Коронавирус – командно-штабные учения глубинного государства URL: <https://russtrat.ru/reports/1591541609-907>(дата обращения:11.09.2021).

² Рябков С.А. Выступление заместителя Министра дел Российской Федерации на первом пленарном заседании международной конференции «Глобальные угрозы биологической безопасности: Проблемы и решения», Сочи, 24 июня 2021 года https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4799074 (дата обращения:11.09.2021).

В связи с этим хорошо срежиссированные и скордированные действия мировой медиакратии свидетельствуют о попытках мощных наднациональных сил использовать пандемию для достижения своих далеко идущих геополитических целей.¹

Поэтому информационные войны в этом направлении будут только усиливаться. Наступил мир постправды. В связи с этим в западных СМИ быстро теряется грань между экспертами, дилетантами и профессиональными дезинформаторами. Как отмечают эксперты, «в основе западного мышления всегда лежал комплекс превосходства: мы лучше, богаче, умнее, цивилизованнее всех, а потому имеем естественное право указывать другим, куда им идти. Здесь идейный фундамент колониализма, расизма, нацизма, либерального интервенционизма или гуманитарных интервенций».²

В современных информационных кампаниях явно присутствует презумпция виновности России. Именно на нее обращают внимание специалисты RAND Corporation, анализируя американских геополитических противников. Россия по сравнению с Китаем, по их мнению, представляет для США более серьезную военную угрозу, являясь агрессивным противником, угрожающим американским геополитическим интересам. Поэтому, с точки зрения этих специалистов, в условиях коронавирусной пандемии нарастание геополитического противостояния между Вашингтоном и Москвой ведет мир к эпидемиологической войне и открывает возможность для формирования нового миропорядка с тотальным контролем над человечеством.³

В достижении своих целей США активно претворяют стратегию «кольца анаконды» для геополитической экспансии в постсоветское пространство, активно используя традиции американского адмирала Альфреда Мэхэна, который распространил на международный уровень эту идею командующего армией северян, генерала Уинфильда Скотта. Тем более, что итоги «холодной войны» показали эффективность этой стратегии, в результате которой России удалось избежать полного геополитического поражения в противостоянии с Западом только благодаря советскому ядерному арсеналу.

Продолжая следовать стратегии А. Мэхэна, США и НАТО продолжают размещать военные базы, войсковые соединения, системы противоракетной обороны по периметру российских границ, пытаясь и дальнейшем сжимать «кольцо анаконды» вокруг России. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг оправдывает такие действия блока якобы постоянным усилением стратегического вызова России. Поэтому он в качестве ответных мер предлагает в рамках концепции «НАТО-2030» взять

---

¹ Гринин Л.Е. Пандемия, геополитика и рецессия// История и современность. 2020 №1. с.4

² Никонов В.А. Мир после COVID-19// Государственное управление. Электронный вестник. – М.,2020-. Вып.82. Октябрь. с.15

³ Крылова И.А. Проблема цивилизационного выбора России в постпандемическом мире//Знание, понимание, умение.-М.,2020.-№3. с.102-104

курс на дальнейшее укрепление военного и политического потенциала альянса, придав ему глобальный характер.¹

В рамках такого курса геополитическая экспансия коллективного Запада проявляется не только в развешивании вокруг границ России войск НАТО, размещении военных баз и систем ПРО, в подготовке цветных революций, но и в настойчивых действиях США для получения одностороннего доступа на микробиологические объекты постсоветских стран и создания по периметру российских границ целой сети референс-лабораторий, где проводится работа по созданию биологического оружия под предлогом борьбы со смертельными вирусами.

Поэтому Россия сегодня окружена отлаженной сетью закрытых американских биологических лабораторий со смертельно опасными патогенами в бывших советских республиках, представляющих серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны. Эта сеть включает 49 экстерриториальных биологических лабораторий в странах бывшего СССР, включая Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Украину. При этом только в Украине были размещены в Виннице, Львове, Одессе, Тернополе, Ужгороде, Херсоне, под Киевом, Луганском 15 таких объектов.²

В этой связи секретарь Совета безопасности РФ Н.П.Патрушев подчеркивает, что эти биологические лаборатории «почему-то больше напоминают Форт-Детрик в Мэриленде, где десятилетиями американцы работают в области военной биологии». Отсюда, со слов Н.П. Патрушева, Москва имеет все основания полагать, что в этих подконтрольных Вашингтоном биологических лабораториях разрабатывается биологическое оружие.³ Так, по мнению экспертов, создается американское кольцо «биологической ПРО» вокруг России.⁴

Геополитическая ситуация усугубляется еще тем, что Грузия, Азербайджан, Казахстан, Украина передали Институту патологии Вооруженных Сил США уникальные коллекции патогенных микроорганизмов, созданные еще во времена СССР. Одно перечисление свидетельствует об уникальности переданных коллекций. Так, Грузия передала США все коллекции штаммов бруцеллеза, сибирской язвы, туляремии и чумы. Азербайджан подарил штаммы сибирской язвы, чумы, холеры и других опасных заболеваний. Казахстан поделился коллекцией

---

¹ Данилов Д. НАТО в условиях коронавируса//Научно-аналитический вестник.-М., 2020.-№3. с.24

² Харламов С. Скандал им. Лугара: чем занимается лаборатория в Грузии по заказу США. URL: <https://news-front.info/2018/10/05/skandal-im-lugara-chem-zanimaetsya-laboratoriya-v-gruzii-po-zakazu-ssha>(дата обращения:12.09.2021)

³ Патрушев Н. В подконтрольных США лабораториях может разрабатываться биологическое оружие. URL: <https://tass.ru/politika/11091253>(дата обращения:11.09.2021).

⁴ Панов В. COVID-19: против России развязана биологическая война. URL: Источник: <https://news-front.info/2021/06/28/covid-19-protiv-rossii-razvyazana-biologicheskaya-voyna>(дата обращения:13.09.2021).

штаммов чумы и сибирской язвы.¹ Американские лаборатории позволяют Пентагону создать банк данных для создания и развития биологического оружия. Они открывают возможности для биологических диверсий, направленных на подрыв и разрушение экономики России и постсоветских стран, на уничтожение их как геополитических субъектов.²

Особенности американского «биологического присутствия» в постсоветском пространстве на примере Армении раскрывает известный вирусолог, международный эксперт по биологической безопасности Григор Григорян. По его словам, еще в 2008 году США прибрали к рукам всю систему биологической безопасности республики и в последние годы планомерно ведут колонизацию ее системы общественного и ветеринарного здравоохранения. Г. Григорян подчеркивает: «Всё это сейчас находится под прямым контролем США. И эти системы действуют по указаниям эмиссаров Программы уменьшения биологических угроз». ³ Поэтому вспышки сибирской язвы, туляремии в Армении, по мнению эксперта, свидетельствуют о полевых испытаниях биологического оружия.

Такой точки зрения придерживаются и другие эксперты. Так, колумнист Sputnik Латвия А. Хроленко отмечает удивительно синхронные вспышки африканской чумы свиней (АЧС) в Грузии, Украине, Молдавии, Польше, странах Прибалтики.⁴ Он также отмечает, что в странах СНГ и Балтии системы эпидемиологического надзора переводятся на американские стандарты, а результаты исследований отправляются в США. Вся местная медицина становится зависимой от американских лекарств, препаратов и технологий. Со слов А.Хроленко, биотехнологии в ходе геополитической экспансии позволяют США удешевить «процесс расчистки жизненного пространства, упростить борьбу за природные ресурсы планеты, а также принесут огромную прибыль создателю вирусов».⁵

Все американские биологические лаборатории проводят интенсивную работу по военной тематике. В связи с этим в американские биологические лаборатории на территории СНГ не может попасть инспекция ни из России, ни из какой-либо другого государства.⁶ Этим пользуются на биообъектах в США, где периодически возникают «утечки» опасных микроорганизмов. Аналитики

---

¹ Панов В. COVID-19: против России развязана биологическая война. URL: Источник: <https://news-front.info/2021/06/28/covid-19-protiv-rossii-razvyazana-biologicheskaya-voyna>(дата обращения:13.09.2021).

² Крылова И.А. Проблема цивилизационного выбора России в постпандемическом мире//Знание, понимание, умение.-М.,2020.-№3. -С.100-113.

³ Григорян Г. «Это были полевые испытания биологического оружия». URL: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/grigor_grigoran_eto_byli_polevyje_ispytaniya_biologicheskogo_oru_zhija_305.htm(дата обращения:10.09.2021).

⁴ Яблочный С. Против России развязана биологическая война: все следы ведут в США. URL:<https://cont.ws/@slavikapple/2029013>(дата обращения:14.09.2021).

⁵ Арсентьева А. Журналист рассказал, как Пентагон испытывает биологическое оружие в Прибалтике. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201808120525-ell9.htm>(дата обращения:14.09.2021).

⁶ Панов В. COVID-19: против России развязана биологическая война. URL: Источник: <https://news-front.info/2021/06/28/covid-19-protiv-rossii-razvyazana-biologicheskaya-voyna>(дата обращения:13.09.2021).

не исключают, что вспышки менингита, ящура и африканской чумы свиней на юге нашей страны являются следствием таких «утечек». В бывших союзных республиках источниками такой угрозы стали Центр имени Ричарда Лугара в Грузии, Центр по контролю и мониторингу заболеваний в Киеве, Научно-исследовательский противочумный институт в Одессе, Научно-исследовательский институт эпидемиологии и гигиены во Львове, а также целый ряд биологических лабораторий в Виннице, Днепропетровске, Одессе, Тернополе, Ужгороде, Херсоне и т. д. В Украине насчитывается не менее 25 американских референс-лабораторий.

Данные «утечки», естественно, не остаются вне поля зрения западных спецслужб, различных экстремистских организаций, способных на изощренные провокации. Поэтому не исключена с их стороны провокации под видом естественной вспышки инфекционных заболеваний, техногенной катастрофы с возложением вины на Россию. Для этих структур технически не сложно в считанные часы организовать заражение приграничной российской территории. Переносчиками опасных микроорганизмов они могут сделать трудовых мигрантов из постсоветских стран, специальных террористов, животных, насекомых и т.д.¹

В связи с этим коронавирусная пандемия, по оценке некоторых аналитиков, также представляет важное звено в этом направлении. Председатель Государственной думы РФ В. В. Володин придерживается аналогичного мнения и прямо заявляет, что коронавирус мог стать следствием экспериментов американских специалистов.² Отсюда напрашивается вывод о том, что пандемия как биологическая война будет продолжаться с появлением новых и новых штаммов коронавируса.

Таким образом, становится очевидным, что коронавирусная пандемия из биологической проблемы превратилась в геополитическую. Она стала оружием геополитики в современной биологической войне, направленной на передел современного мира. В связи с этим России в настоящее время необходимо выработать активный контрпроект западному глобализму.³

На наш взгляд, данный проект должен опираться на парадигму геополитического Севера, снимающей дуализм «Запад – Восток» на онтологическом уровне. А России в целях укрепления своего геополитического статуса необходимо усилить меры по повышению автаркичности национальной экономики, защите традиционных базовых ценностей. Карантинные ограничения из-за пандемии следует использовать для расширения импортозамещения и новой индустриализации с развитием сельского хозяйства на новых технологических рельсах.

В создавшихся условиях, главная задача для Российской Федерации – укреплять обороноспособность страны, добиваясь молниеносности и

---

¹ Фёдоров Е. Биологическая война США против России. URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/тайная-биологическая-война-сша-против-россии/>(дата обращения:15.09.2021)

² Володин назвал появление COVID-19 следствием американских экспериментов. URL:<https://ria.ru/20210427/volodin-1730130112.html>(дата обращения:13.09.2021).

³ Крылова И.А. Проблема цивилизационного выбора России в постпандемическом мире//Знание, понимание, умение.-М.,2020.-№3. -С.100-113. с.106

неотразимости стратегических ядерных сил. Вместе с тем, возникает острая потребность в приведении в действие геополитической воли для реализации геополитики «мягкой силы» в постсоветском пространстве и создании цифрового информационного «пояса безопасности», что позволит значительно укрепить основы интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве.¹

В свою очередь, для этого потребуются дееспособные институты «мягкой силы», направленные на ближнее зарубежье, стратегии многоуровневой экспансии, адекватная некомпрадурская политическая и экономическая элита, способная реализовать такую стратегию.²

И.Л. Морозов

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: В статье анализируются основные вызовы российской безопасности со стороны государств-участников НАТО в период с 2000 по 2021 годы и российский силовой ответ на них. Рассматривая основные прямые и косвенные военные операции России (или с участием дружественных России честных военных структур), автор приходит к выводу, что сознательный отход от классических принципов конвенциональной войны в пользу «гибридных», «асимметричных» и им подобных не всегда оправдан и приводит к отсрочке, но не решению геополитических задач.

Ключевые слова: геополитика, угроза, НАТО, Россия, война, безопасность.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE RUSSIAN MILITARY GEOPOLITICS IN THE XXI CENTURY

Abstract: The article analyzes the main challenges to Russian security posed by NATO member states from 2000 to 2021 and the Russian military response to them. Considering the main direct and indirect military operations of Russia (or with the participation of honest military structures friendly to Russia), the author comes to the conclusion that a deliberate departure from the classical principles of conventional war in favor of "hybrid", "asymmetric" and the like is not always justified and leads to postponement, but not the solution of geopolitical problems.

Key words: geopolitics, threat, NATO, Russia, war, security.

---

¹ «Великая перезагрузка: Covid-19 как новая точка отсчёта в "эволюции" земной цивилизации». Концепция геополитического Севера позволяет России занять место над схваткой Запада и Востока. URL: <https://russtrat.ru/reports/10-yanvary-a-2021-0010-2650>(дата обращения: 14.09.2021).

² О стратегии России в ближнем зарубежье. URL: <https://russtrat.ru/reports/27-dekabrya-2020-1713-2572> (дата обращения: 15.09.2021).

Внешняя политика России рассматриваемого периода (2000-2021 гг.) в российской публицистике и научно-экспертных кругах традиционно оценивается как успешная, позволившая прирастить территории (Крым), обзавестись стратегическими союзниками (Китай), вернуться в «дальнее зарубежье» в качестве военно-силового игрока (Сирия, в меньшей степени ЦАР и Судан) и в целом вернуть себе статус великой державы, способной эффективно противостоять военно-политическому давлению стран-членов Североатлантического альянса (НАТО). Цель статьи – на основе пространственно-территориальной парадигмы системного анализа международных процессов выявить геополитические итоги активности России в указанный выше период.

Классический геополитический подход, базирующийся на понимании государственного военно-политического пространственного контроля над географической территорией, под воздействием научно-технической революции второй половины XX века трансформировался в целый веер новых концепций и методологических школ, при всем многообразии которых, какой бы фактор ни признавался ими в новых условиях ключевым, общим местом стала убежденность в снижении роли пространственно-территориального географического контроля, на смену которому идут информационный, экономический, ментальный и т.д. Характерен в этой связи тезис американских исследователей Р. Блэквилла и Дж. Харрис: «Новый способ отстаивания национальных интересов и влияния США должен предусматривать такую внешнюю политику, которая соответствует миру, где экономические интересы часто – но далеко не всегда, разумеется, превосходят традиционные военные императивы»¹.

Отвечая новым условиям, российские политологи и военные эксперты развернули теоретические исследования по новым формам межгосударственного противоборства, термины «асимметричный ответ», «гибридная война», «цветная революция» и им подобные обосновались как в лексиконе государственных лидеров, так и в официальных текстах концептуального и стратегического характера². Соответствующим образом и видоизменялся силовой внешнеполитический инструментарий, применяемый Российской Федерацией для защиты своих национальных интересов. Итоги получились неоднозначными.

Анализ геополитического положения страны на исторических «реперных точках» рассматриваемого хронологического периода:

- Россия 2000 г. – худшее внутреннее геополитическое положение при лучшем внешнем.

- Россия 2021 г. – лучшее внутреннее геополитическое положение при худшем внешнем.

По ситуации на 2000 год, год прихода к власти В.В. Путина и соответствующих кадровых перестановок в высших руководящих эшелонах государства, система геополитической безопасности страны была

---

¹ Блэквилл, Р. Война иными средствами / Р. Блэквилл, Дж. Харрис. – М.: АСТ, 2017. С. 19

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [электронный ресурс] – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 01.09.2021).

подвержена вызовам со стороны регионального сепаратизма, стремящегося поставить под вопрос территориальную целостность государства. Сепаратистское бандподполье вело вооруженную войну в некоторых национальных республиках Северного Кавказа, в ряде субъектов Российской Федерации принятые местные конституции расходились с положениями Основного закона страны, отмечался «день независимости» региона, местные политические элиты могли саботировать неудобные для себя решения федерального центра. В то же время внешнее геополитическое положение России характеризовалось относительной устойчивостью: Кремль если и не контролировал в прямой форме, то мог оказывать существенное влияние на расстановку политических сил во всех республиках постсоветского пространства, за исключением трех стран Балтии. Минск, Киев и отчасти даже Тбилиси лавировали между интересами Запада и Москвы, российские военные базы как советское наследие были разбросаны по всему «ближнему зарубежью» (Зб. Бжезинский не упустил возможности отметить, что контуры расположения этих баз по сути позволяют контролировать геополитическое пространство бывшего СССР¹) границы НАТО проходили по западным рубежам Польши, Венгрии и Чехии. Китай начинал экономическое восхождение, но был далек от статуса «сверхдержавы № 2». Главным соперником США он станет позже, обойдя Россию как по экономическим показателям, так и по затратам на вооружения. Геополитические процессы на Ближнем и Среднем Востоке характеризовались конфликтностью, локальными войнами, но и на этом фланге пока не было явного лидера, способного сгенерировать серьезную угрозу в адрес России. Заключительным геополитическим аккордом президентства Б.Н. Ельцина стал Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии 8 декабря 1999, что, как тогда казалось, открывает процесс реального объединения двух стран.

Однако далее ситуация стала развиваться в неблагоприятную для России сторону. США используют террористические акты 11 сентября 2001 года как предлог к широкомасштабной военной экспансии в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.), выходят из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (2002 г.). В 2004 году следует самое широкомасштабное расширение НАТО, в состав альянса принимается сразу семь государств, посредством чего альянс впервые выходит на российскую границу. В последующие годы в Североатлантический альянс вольется еще четыре государства и Россия полностью утратит инструменты влияния на Юго-Восточную Европу². Белорусское руководство затормозило процесс интеграции с Россией, сохранив курс на независимое государство-балансир между Европой и Москвой. В 2003 году в Грузии в ходе так называемой «Революции роз» теряет власть президент Э. Шеварднадзе, которого сложно

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Астрель, 2013. С. 132.

² Харьбин А.Н. Балканское направление российской внешней политики: история и современность // Studia Humanitatis. 2021. № 2. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46340460_82795083.pdf (дата обращения 1.09.2021).

было бы назвать сторонником России, но ему на смену приходит откровенно прозападный лидер-реваншист М. Саакашвили, ориентирующий страну на вступление в НАТО. 2005 году на Украине в ходе так называемой «Оранжевой революции» относительно нейтрально-доброжелательная к России политическая элита, возглавляемая Л. Кучмой и В. Януковичем, теряет власть, несмотря на открытую экономическую и идеологическую поддержку со стороны Кремля. Новый президент В. Ющенко провозглашает курс на вступление Украины в НАТО.

Россия своевременно не нашла адекватного ответа ни на один из этих вызовов, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как на тот момент провальную, зона влияния России за пределами государственных границ существенно сократилась. Поэтому речь президента России В.В. Путина на конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года (Россия фактически объявила о начале своего противостояния с «однополярным» миром во главе с США¹), можно трактовать как жест отчаяния. Не случайно популярный российский теоретик геополитики А.Г. Дугин заметил по этому поводу: «О Мюнхенской речи говорили в самой России недолго, никаких существенных дискуссий или обсуждений не состоялось, на положение атлантистских сетей никак не повлияло, ни к какой последовательной национальной политике не привело»².

В поддержку тезиса о вынужденном характере «объявления войны» Западу говорит целая серия уступок, возможно даже стратегического характера, который сделала Россия своим «зарубежным партнерам» уже после отхода от власти Б.Н. Ельцина. Например:

- отказ от национальной российской космической орбитальной программы, ликвидация космической станции «Мир» и переключение на проект международной космической станции модульного типа;
- завершение ликвидации Боевого железнодорожного ракетного комплекса «Молодец»;
- соглашения ВОУ-НОУ («Мегатонны в мегаватты»), согласно которому Россия передала в США запасы оружейного урана;
- ликвидация российских военных объектов дальнего базирования (Куба – Лурдес, Вьетнам – Камрань), вывод войск с ряда военных баз на территории постсоветских республик (например, из Грузии, что развязало руки М. Саакашвили на военную операцию против Южной Осетии и Абхазии).

Кроме того, Россия «докрымского» периода демонстрировала удивительную уступчивость в застарелых территориальных спорах³, предпочитая удовлетворять претензии оппонентов в том или ином объеме:

- отказ от геополитической категории «полярных владений СССР/России» в пользу международного морского права, что затем

---

¹ Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 09.09.2021).

² Дугин А.Г. Геополитика России. – М.: Академический проект, 2014. С. 474.

³ Харьбин А.Н. Территориальные претензии к современной России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2. С. 88-101.

обернулось долгими усилиями хотя бы отчасти восстановить зону морского влияния за счет претензий на континентальный шельф Ломоносов;

- раздел с Норвегией спорной части акватории Баренцева моря;
- уступка Китаю ряда мелких островных территорий по реке Амур;
- незначительные локальные, практически символические, но, тем не менее, все же уступки при демаркации границы с Эстонией и Казахстаном.

После «Мюнхенской речи» геостратегический курс России переходит на новый этап, который характеризуется готовностью применять военную силу, открыто противостоять Западу, концентрировать вокруг себя все антизападные силы, наращивать удаленное глобальное военно-политическое присутствие. На обеспечение этого курса была потрачена значительная часть ресурсов, полученных Россией в результате бума нефтяных цен в нулевые годы XXI века – своеобразная неожиданная «неучтенная прибыль».

Переоснащение армии новой техникой, принятие на вооружение новых боевых систем, включая гиперзвуковое и лазерное оружие, поиск стратегических (Китай) и тактических (Египет, Иран) союзников по антиамериканскому вектору внешней политики России совпали с интенсификацией интеграционных усилий в евразийском регионе¹. Внешне Россия демонстрировала успешное продвижение к решению задачи возвращения в круг великих держав, способных на глобальное влияние. Начинается этап военных операций по изменению геополитической обстановки в приграничных с Россией регионах.

Россия активно вмешивается в грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты, нанеся военное поражение Грузии в ходе так называемой «пятидневной войны» 7 – 12 августа 2008 года. С геополитических позиций эти события завершились безусловной победой России, сохранившей контроль над Кавказским хребтом, утвердившей и легитимизировавшей свое военное присутствие на территории Абхазии и Южной Осетии и, что возможно и есть самое важное, создав Грузии долгосрочную и тупиковую проблему в сфере неурегулированных территориальных споров, чем формально закрыла для Тбилиси ближайшую перспективу вступления в НАТО.

Следующая силовая операция была проведена в период коллапса украинской государственности зимой-весной 2014 года. Россия вернула себе суверенный контроль над Крымским полуостровом, являющимся геостратегическим ключом ко всему Черноморскому региону и так же, по уже отработанной модели, создала для Украины долгосрочную и тупиковую проблему в сфере неурегулированных территориальных споров не только по Крыму, но и по Донбассу, чем формально закрыла для Киева на ближайшую перспективу вступления в НАТО.

---

¹ Бельских И.Е. Экономика большой Евразии: у истоков нового биполярного мира? // В сборнике: Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума "Здравствуй, Россия!". Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2020. С. 29-31.

В 2015 году Россия начинает долгосрочную военную антитеррористическую операцию на территории Сирийской Арабской Республики, которая внесла значительный вклад в ликвидацию террористического квазигосударственного «халифата» ИГИЛ/ИГ (запрещенная в России террористическая организация) и обозначила свое легитимное военное присутствие в Средиземноморском регионе.

Однако геополитическая стратегия, избранная российским руководством после 2007 года, часто раскрываемая через такие термины, как «гибридная война», «асимметричный ответ», «непрямые действия» (использование не регулярных вооруженных сил государства, а комбатантов из частных военных компаний, за действия которых страна формально не несет ответственности), основывалась на отказе от принципов классической, конвенциональной войны, при которых война считалась завершённой после акта заключения мирного договора между противоборствующими сторонами и признания (в той или иной степени) нового баланса сил со стороны ключевых акторов международной системы.

Ни первое, ни второе следствием российских силовых операций не стало, что обернулось формальным поводом для постепенного наращивания экономического и политического давления на Россию со стороны части мирового сообщества, прежде всего входящих в НАТО государств. Как отмечал К. Клаузевиц: «...даже на окончательный, решающий акт всей войны в целом нельзя смотреть как на нечто абсолютное, ибо побежденная страна часто видит в нем лишь преходящее зло, которое может быть исправлено в будущем последующими, политическими отношениями»¹.

Проблема легитимации последствий российских внешнеполитических операций является не решенной, а отложенной, потенциально способной поставить под угрозу национальную безопасность страны.

Ф. Э. оглы Ибрагимов

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация: В данной статье рассматривается геополитическая роль российско-иранских отношений в формировании нового мирового миропорядка. Отношения между обеими странами динамично развиваются на протяжении последних 30 лет, с момента распада Советского Союза. Проанализировав историю взаимоотношений между Россией и Ираном, как по общим двусторонним вопросам, так и по стратегически значимым аспектам, автор приходит к выводу, что обе страны связывают себя не только наличием общих интересов, но и общей позицией по целому ряду региональных вопросов, несмотря на наличие имеющихся разногласий.

---

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. С. 19.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что новые власти Исламской республики Иран провозгласили не только намерение развивать отношения с Россией, но и укреплять их, активно взаимодействуя по ключевым аспектам в сфере безопасности, затрагивая и полноценное участие в Евразийском экономическом союзе в среднесрочной перспективе

Цель статьи заключается в выявлении роли Ирана как важной региональной державы на Ближнем Востоке, способной стать ключевым союзником Российской Федерации в регионе Ближнего Востока

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на принципах научной объективности, научного познания и достоверности. При написании работы были использованы статьи, книги и электронные ресурсы на русском, английском и персидском языках.

Ключевые слова: Российско-иранские отношения, новый баланс сил, Ближний Восток, Сирийский кризис, ЕАЭС

GEOPOLITICAL ROLE OF RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE FORMING NEW WORLD ORDER

Abstract: This article examines the geopolitical role of Russian-Iranian relations in the formation of a new world order. Relations between both countries have been developing dynamically over the past 30 years, since the collapse of the Soviet Union. After analyzing the history of relations between Russia and Iran, both on general bilateral issues and on strategically significant aspects, the author comes to the conclusion that both countries bind themselves not only by the presence of common interests, but also by a common position on a number of regional issues, despite the presence existing disagreements.

The relevance of the topic of this study is due to the fact that the new authorities of the Islamic Republic of Iran proclaimed not only their intention to develop relations with Russia, but also to strengthen them, actively interacting on key aspects in the field of security, affecting also full participation in the Eurasian Economic Union in the medium term

The purpose of the article is to identify the role of Iran as an important regional power in the Middle East, capable of becoming a key ally of the Russian Federation in the Middle East region. The theoretical and methodological basis of the research is based on the principles of scientific objectivity, scientific knowledge and reliability. When writing the work, articles, books and electronic resources in Russian, English and Persian were used.

Key words: Russian-Iranian relations, new balance of power, Middle East, Syrian crisis, EAEU

Дискуссии о формировании нового мирового порядка ведутся сравнительно с недавних пор – с тех пор, как Российская Федерация после «мюнхенской речи» президента Владимира Путина в 2007 году начала формировать новую внешнеполитическую дорожную карту, подразумевающую продвижение российских национальных интересов, ограничивающихся не только странами постсоветского пространства, но и выходом на дальнее зарубежье. Помимо России, за последние два

десятилетия, о своих интересах начали заявлять страны, голос которых ранее в геополитике был едва ли слышен. Причем относится это не только к странам с крупной экономикой и огромной территорией, как например Китай или Индия. «О себе» стали напоминать Турция и Иран, которые в прошлом были могущественными империями, однако в силу исторических процессов и ряда объективных причин утратили свое былое влияние. И если Турция еще в 1952 году в рамках т.н. «первого расширения» став членом Североатлантического альянса, не могла проводить абсолютно независимую внешнюю политику, не проводя консультаций с НАТО, то в случае с Ираном ситуация выглядит кардинально иначе.

Сегодняшний Иран – это исламская республика, сформированная в результате «исламской революции» 1979 года. Одной из причин революции являлась тотальная зависимость прежних иранских властей от американцев. Революционеры во главе с лидером революции Рухоллой Хомейни с приходом к власти провозгласили лозунг «Ни Восток, ни Запад – Исламская Республика», подразумевая, что Иран отныне будет ограждать себя как от США, так и на тот момент, от Советского Союза. Таким образом, Тегеран определился еще в конце 70-х гг., выбрав самостоятельный путь развития, проводя абсолютно независимую внешнюю политику. Фактически, Иран показал всему миру, что можно существовать независимо, однако всему этому есть своя цена. Собственно, с этим столкнулась и сама Россия в переломном 2014 году, когда стало окончательно ясно, что США не собираются воспринимать Российскую Федерацию как равного партнера, проводящего независимую внешнюю политику. И Иран, и Россия находятся под санкциями, у обеих стран сформировано собственное видение мира, подразумевающий многополярный мир, который должен стать основой для нового миропорядка в современной системе международных отношений. Однако если в какой-то степени американцам удалось загнать Иран в ряд т.н. «стран-изгоев», то в случае с Россией такая попытка обернулась для США провалом по целому ряду объективных причин. Невзирая на сложности, Россия поэтапно выходит из клубка проблем, сформированных из-за санкций и трудностей в мировой экономике.

Россия-Иран: общее и противоречия

Для того, чтобы проанализировать геополитическую роль российско-иранских взаимоотношений в условиях формирующегося нового мирового порядка, необходимо проследить за динамикой двусторонних контактов на протяжении последних десятилетий. Если обратиться к истории, то российско-иранские отношения зародились еще в конце XVI века, когда Россией правила династия Рюриковичей, а Ираном – могущественная династия Сефевидов. За прошедшие четыре столетия, отношения двух стран проходили почти одни и те же испытания, которые в итоге сформировали собственное геополитическое видение мира. Отношения сформированной 42 года назад Исламской республики Иран с Советским Союзом были натянутыми, однако после распада СССР, Тегеран пошел на трансформацию взаимоотношений с Москвой.

На сегодняшний день Россию и Иран, скорее многое объединяет, чем разъединяет. Иран – одна из немногих стран Ближнего Востока, с которой у

России выстроены достаточно прагматичные и предсказуемые отношения. И это невзирая на то, что у каждой из сторон могут существовать различные взгляды в отношении того или иного общего вопроса, затрагивающие интересы обеих стран. Объяснить подобный тон российско-иранской кооперации можно тем, что обе страны равно заинтересованы в существовании многополярного мира акторов, которые могут иметь противоположные взгляды, однако это видение должно быть самостоятельным, а не продиктованным Западом.

Анализируя геополитическую роль российско-иранских отношений в условиях формирующегося нового миропорядка, необходимо отметить о растущих тенденциях в регионе Ближнего Востока. Именно они стали катализатором для сближения России и Ирана за последние несколько лет, хотя необходимо учесть и то, что существующий конфликт интересов не позволяет обеим странам стать в полной мере стратегическими союзниками. В то же время, Москва и Тегеран координируют свои позиции на переговорах, которые ведутся в Вене относительно возвращения США к ядерной сделке. Обе страны в декабре 2020 года согласовали дальнейшую дедолларизацию взаимных расчетов с целью значительного снижения американского влияния, которое отражается в виде санкций. Товарооборот между обеими странами растет даже в условиях санкций и продолжающейся пандемии. Россия и Иран заключают соглашения о военно-техническом сотрудничестве, подразумевающие последовательное развитие взаимоотношений российско-иранских отношений по линии военных ведомств.

Таким образом, Иран рассматривает Россию как одного из своих ближайших союзников. Продиктовано это тем, что европейские партнеры не смогли проявить себя как надежные партнеры Ирана, способные «защитить» Исламскую республику не только от санкций, но и от незаконного выхода Вашингтона из «ядерной сделки». В мае 2018 года администрация Трампа пошла на этот шаг исходя из своих внутривосточных предпочтений в отношении ближневосточного региона, а также надеясь на то, что она с помощью этого шага сможет «выторговать» у Ирана более выгодные для себя условия, чем те, которые были изначально прописаны в Совместном всеобъемлющем плане действий летом 2015 года. При этом американская сторона не предоставила ни одного доказательства, которое даже косвенно бы указало на нарушение Тегераном условий по «ядерной сделке». В этом вопросе Россия встала безоговорочно на иранскую сторону, подтверждая тем самым не только приверженность исполнения международных документов, но и своих партнерских обязательств перед Исламской республикой. К тому же именно Россия внесла существенный вклад в зарождение вышеупомянутой «ядерной сделки», а также запуск переговорного процесса между странами Запада и Ираном¹.

---

¹ Ramani S. Russian-Iranian relations under Raisi and possible post-Khamenei scenarios // URL: <https://www.mei.edu/publications/russian-iranian-relations-under-raisi-and-possible-post-khamenei-scenarios>

Россия является ключевым игроком в усилиях Ирана по борьбе с устремлениями США на Ближнем Востоке и пользуется широкой поддержкой в Тегеране по всему политическому спектру. Неудивительно, что совместные ирано-российско-китайские военно-морские учения в Индийском океане и Оманском заливе в декабре 2019 года были восприняты как лагерь «реформаторов», так и сторонниками консервативных сил в Иране.

С точки зрения официального Тегерана, Россия и Иран разделяют одинаковые взгляды на различные стратегические вопросы в регионе, и это служит сильной мотивацией для расширения военного партнерства с Москвой. Россия в свою очередь поддерживает Иран по ряду важных вопросов, а также продолжает рассматривать Тегеран как важного партнера в регионе. Россия наложила вето на несколько резолюций против Ирана в Совете Безопасности ООН, выступила против давления США, чтобы включить ракетную программу Ирана в совместный всеобъемлющий план действий и поддержала просьбу Ирана присоединиться к Шанхайской Организация сотрудничества (ШОС).

При всем вышесказанном, между Россией и Ираном существуют противоречия, в том числе и на сирийском театре военно-политических действий. Некоторые иранские, равно как и российские эксперты, уверены, что Иран – ситуативный партнер России как минимум в вопросе Сирии и ее будущего. Иранская сторона продолжает настаивать о необходимости сохранения и политической устойчивости режима Асада. В Москве склонны придерживаться мысли о необходимости проведения выборов после того, как ситуация в стране будет спокойной. Вопросов выборов для Тегерана стоит остро. Многие осознают, что проведение прозрачных выборов не позволит Асаду сохранить свою власть, что естественно не входит в планы и долгосрочные интересы иранцев. К тому же Тегеран нацелен сохранить свое присутствие в этой арабской республике и по возможности укреплять свои интересы. Вероятно, такие планы могут не устраивать Москву, поскольку у нее свое видение по сохранению своего собственного присутствия в Сирии и расширению там своей зоны влияния. Таким образом, интересы двух стран уже могут серьезно расходиться и в случае отсутствия политической воли, может нанести серьезный удар по российско-иранским отношениям.

В Иране до сих пор помнят решение России по поставкам зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300. Тогдашний президент РФ Д. Медведев подписал указ, подразумевающий запрет поставки иранской стороне ЗРК¹. Некоторые иранские политики тогда восприняли это действие как акт предательства и напоминают в своих СМИ при каждом удобном случае, когда речь заходит об иранских предпочтениях в геополитике. Один из иранских аналитиков охарактеризовал двусторонние отношения с Россией следующим образом: «и нашим, и вашим», подразумевая, что и Москва, и

---

¹ Медведев подтвердил запрет на продажу С-300 Ирану // BBC Русская служба / URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/09/100922_iran_s300

Тегеран прежде всего исходят из своих собственных интересов, а затем задумываются о перспективах российско-иранских отношениях.

К тому же, в иранском экспертно-академическом сообществе прочно укрепилось мнение, что Россия не заинтересована в сильном и независимом Иране. Агентство Mashregh News, близкое к иранскому разведывательному аппарату, некоторое время назад открыто опубликовало статью, в которой подчеркивается мысль, что Иран не должен зависеть от крупных стран, в том числе и от России. В недавней статье на первой полосе газеты Shargh, которая является рупором иранских реформаторов, также было заявлено, что и Россия, и Китай заинтересованы в слабом Иране, и что членство в ШОС на самом деле не в интересах Исламской республики, поскольку это ограничивает страну от налаживания прагматичных отношений с Европой¹.

Похожего мнения придерживаются и некоторые эксперты Тегеранского университета, считающие, что быть слишком близко к «Востоку» (имеется в виду Россия) так же опасно, как быть слишком близко к Западу.

Возможно, отчасти из-за опасений Ирана, что Россия подойдет абстрагировано в случае вероятной войны Исламской республики с США, Тегеран постепенно сближается с Китаем. Более тесное сотрудничество между Ираном и Китаем может дать Тегерану преимущество в укреплении своих позиций в регионе. Однако для Ирана трехсторонний союз с Россией и Китаем мог бы стать и своеобразной победой над альянсами США в регионе Ближнего Востока. Иранская газета Kaуhan отмечала: «Союз Ирана, Китая и России – это формирование «нового морского треугольника силы и демонстрация силы американцам и его союзникам»².

Иран-Россия: роль двусторонних отношений в регионе

Иран и Россия проявляют стратегическую заинтересованность в сокращении влияния США в регионе. При этом нет никаких гарантий того, что российско-иранский союз между ними будет постоянным. Хотя формально в Иране нет антироссийских организаций или образований, Тегеран прекрасно осознает хрупкость союзов в международной политике. Однако, по крайней мере на данный момент, Иран не только продолжает поддерживать тесное партнерство с Россией, но и, вероятно, будет стремиться к углублению своего сотрудничества с Москвой. В то же время Тегерану нужны новые союзники, поэтому он будет стремиться к расширению своего сотрудничества и с Китаем.

В целом, несмотря на обоюдные намерения по повышению уровня двусторонних отношений, России и Ирану предстоит преодолеть серьезные вызовы для практической реализации своих планов. Внешние факторы могут создать пространство для будущего сотрудничества. Конфронтация России с Западом чрезвычайно заинтересовала Москву в развитии отношений с Тегераном. Иран также разочарован в возможности быстрого урегулирования ядерной проблемы и полной отмены санкций, введенные

---

¹ Khoshnood A. «Iran-Russia ties: Never better but maybe not forever?» // URL: <https://www.mei.edu/publications/iran-russia-ties-never-better-maybe-not-forever>

² Там же

Вашингтоном. Это, в свою очередь, вынудило власти Исламской Республики быть более серьезными и активными в своем диалоге со странами, которые готовы сотрудничать с Ираном даже под ныне действующими санкциями.

Таким образом, перед Россией и Ираном стоит задача освоить собственный потенциал развития двусторонних отношений. Москва и Тегеран должны определить, в какой степени и в каких сферах переплетенные между собой экономическое и политическое сотрудничество может превратиться в реальное стратегическое союзничество¹.

Оба государства продемонстрировали приверженность созданию альтернативных интеграционных сетей и многосторонних институтов на региональном уровне, чтобы создать противовес однополярности США (ШОС, ЕАЭС, или 25-летнее соглашение Ирана с Китаем). Обе страны имеют общее восприятие угрозы безопасности, решительно выступая против универсальных нормативных устремлений международной системы продиктованные США, которые они считают угрозой своей уникальной цивилизационной идентичности.

Москва, в частности, выступает против идеологических и силовых систем под руководством США, которые набрали обороты в конце прошлого века и начале нынешнего столетия. Ровно такой же позиции придерживается и Тегеран, который на бытовом уровне не отвергает идеалы западного мира, однако выступает категорически против их применения на себе. Именно данная проблема может стать объединяющей в укреплении российско-иранских отношений. Формирующийся новый мировой порядок будет включать себе не одну, не две, и может не три, а больше идеологий, основанных на видении стран, проводящие собственный внешнеполитический курс и создающие новые альянсы. В этом смысле российско-иранские отношения могут стать одной из важных составных частей, влияющих на формирование нового баланса сил в регионе и диктующие свои правила и мировоззрение.

С.П. Митрахович

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Аннотация: Посвящена вопросом энергетической политики и безопасности в Европе. Делается прогноз о перспективах реализации проекта Северный поток 2 в условиях современной политической ситуации в европе.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, ВИЭ, СПГ, Северный поток 2, Европа

---

¹ Tazmini G. Russian–Iranian Alignment: The Pillars of a Paradoxical Partnership // URL: <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/08/20/russian-iranian-alignment-the-pillars-of-a-paradoxical-partnership/>

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR ENERGY SECURITY IN EUROPE

Abstract: Dedicated to the issue of energy policy and security in Europe. A forecast is made on the prospects for the implementation of the Nord Stream 2 project in the context of the current political situation in Europe.

Key words: energy security, renewable energy sources, LNG, Nord Stream 2, Europe

Распространенной точкой зрения в Европейском союзе последних лет (и особенно в связи с энергетическим кризисом 2021 года с его рекордными ценами на газ и электричество в Старом Свете) является безусловная ответственность России и ключевой российской энергетической компании – «Газпрома». При этом если долгое время «Газпром» обвинялся в попытках эксплуатации монопольного статуса российского трубопроводного экспортера для увеличения своей доли на газовом рынке Европы, то позже все тот же «Газпром» стали обвинять в недостаточных поставках. Проблема здесь существенно шире, чем чисто газовая: мы имеем дело с намеренной попыткой построить энергетическую безопасность Европы через эксклюзив, а не инклюзию России, своего рода «энергетическую Европу без России».

При этом сама практика существования Европы в 2021 году при совершенно некомфортных для потребителя ценах, казалось бы, должна опровергать логику сторонников изоляции России, санкционной войны против России, теоретической «Европы без России и т.д.». На практике движение политиков к признанию объективной значимости России для Европы и необходимости строить «энергобезопасную Европу» только вместе с Россией и при учете мнения России идет крайне медленно.

Рекордные цены на газ на европейских биржах отражают вовсе не «газовый шантаж со стороны России», а новую природу газового рынка ЕС, которая является результатом ранее принятых самим Евросоюзом решений по диверсификации поставок газа, уходу от долгосрочных контрактов (за которые как раз выступала Россия) к споту, а заодно по ускоренному энергопереходу к ВИЭ без полноценного учета существующих технологических и экономических ограничений. Осенью 2021 года котировки на TTF пробивали беспрецедентный уровень в 1900 долларов за тысячу кубов. Потом, правда, цены несколько упали, но и это снижение наглядно показывает превращение европейского газового рынка в спекулятивный. Цены начинают резко меняться без новостей с физического рынка газа, что только усиливает неопределенность.

Эффекту роста цен способствовали известные фундаментальные или условно «объективные» факторы вроде холодной зимы и жаркого лета и оттока СПГ на премиальные рынки Азии и отчасти Латинской Америки, где из-за недостаточного количества дождей сократилась выработка на ГЭС. При этом на рынке наблюдается «эффект домино». Дефицит СПГ разгоняет цены на европейской бирже, за ними тянутся и цены в Азии, и даже в США.

В какие-то дни биржевые цены в ЕС могут обгонять азиатские, но потом стоимость газа в Азии все равно становится выше. И СПГ не возвращается в Европу. В 2021 году существенно выросла цена на газ на основном американском хабе – а она лежит в основе ценообразования на отгрузку СПГ с терминалов в США. Заработал механизм положительной обратной связи в обоих направлениях: рост цен в Азии тянет за собой рост цен в Европе, но и рост цен в Европе тянет за собой новый виток цен в Азии, поскольку азиатские покупатели не хотят рисковать получением топлива в ожидании зимнего периода, в итоге СПГ в Европе все равно не хватает.

При этом ответов от европейских политиков, что именно делать, пока нет. Британские власти, например, до последнего момента отрицали, что проблемы вообще есть (потом местный энергетический регулятор все же объявил о намерении провести подробные консультации с промышленными потребителями). В Брюсселе прозвучали заявления на уровне исполнительного вице-президента Еврокомиссии Франса Тиммерманса о том, что проблему надо решать за счет еще более быстрого перехода на зеленую энергию. А в Испании премьер заговорил о возможности и желательности «стратегической автономии» по газу – хотя он же сам недавно подписал закон, блокирующий новые вложения в газовую добычу в стране.

Звучат и предложения – в том числе от той же Испании – создать механизм единых закупок газа. На практике идея не сработает, страны и компании Европы слишком различны и по географии, и по экономике, и по истории отношений с традиционными поставщиками газа по долгосрочным контрактам, включая Россию. Но показательно само желание политиков (и испанские тут не единственный пример) решать проблему не через признание собственных ошибок и восстановление отношений ЕС с РФ, а через намеренное «отдаление» России от конкретных покупателей газа в странах Евросоюзе путем институционального усиления «буфера» в лице Еврокомиссии. Этот тот самый случай, когда решения ищут идеологически верное, а не практическое и политико-реалистическое.

Впрочем, есть и примеры, когда часть европейского управленческого класса все же воспринимает аргументы о том, что Большой Европы (успешной и безопасной вообще и в энергетическом смысле в частности) без России быть не может. Так, немецкие «Зеленые», когда попали в исполнительную федеральную власть ФРГ после выборов 2021 года, стали выступать против американских санкций в отношении «Северного потока-2». На стороне этого проекта находятся и многие региональные лидеры ФРГ, а также власти Австрии, многие крупные компании ряда стран ЕС и т.д., несмотря на мощное общественно-политическое и медийное давление на них, что не может не вселять надежду.

ОТЕЧСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ЭПОХИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: Анализ практик региональной политической жизни в контексте эпохи демократических государств и их теоретических исследований за последние 30 лет в России позволяет отметить целый ряд поворотных пунктов политических исследований, требующих переосмысления ряда базовых понятий политической регионалистики, а также разработки новых понятий.

Ключевые слова: политическая регионалистика, собственный потенциал региональной публичной власти, региональная коллективная память, региональная коллективная идентичность, региональная стратификация политического пространства, коренное региональное гражданское общество.

RUSSIA REGIONAL POLITICAL STUDIES AND GLOBAL POLICY CHALLENGES: FEATURES OF THE DEMOCRACY STATES EPOCH.

Abstract: In the light of the concept of democracy states epoch the author has analyzed the last 30-th years the regional political practices in Russia. This studies gives some reasons to underline the trend of diversity of regional politics and also to describe several twist-points of political studies which call to rethink some traditional basic definition of the regional political studies and to create new definitions.

Key words: regional political studies, regional state capacity, regional collective memory, regional collective identity, regional stratification of a political space, native regional civil society.

Современная политическая регионалистика, как субдисциплина политической науки, достаточно устойчиво занимает свою нишевую позицию, в которой привычно использует и применяет к исследованию своей предметной области те теоретико-методологические ресурсы, которые предлагают политические теории высокого уровня. До недавнего времени не существовало более-менее очевидных причин для того, чтобы, принимая для нишевого применения тот или иной концептуально-методологический инструментарий, перепроверять его научную достоверность. Однако, последние два десятилетия позволяют заключить, что политологические теории высокого уровня, особенно те, что разработаны западными исследователями, требует критического анализа и проверки их соответствия событиям политических историй, соответствия историческому факту. Поводом для этого критического поворота «нишевой» политической науки к «высоким» политическим теориям стала волна западных публикаций конца 20 века, переопределяющих политический смысл Второй мировой и

Великой Отечественной войны, где СССР начинает определяться в качестве «агрессора», «захватчика», поработившего Европу. Предлагается радикальный переворот региональной дислокации «агрессора» (СССР), «жертвы нападения» (Европа) и «освободителя» (США). Такое переопределение становится возможным в результате сознательного отрыва «высокой» теории от исторической науки и от исторических фактов, в т.ч. от региональных исторических исследований. Благодаря сильным позициям исторической науки и знаниям исторических фактов упомянутый вызов переопределения политических смыслов Второй мировой войны встречает в отечественной политической науке устойчивое противодействие. В этой области мы имеем ясный прецедент, когда «высокая» западная теория перепроверяется «на вшивость» на входе в исследовательскую лабораторию отечественного исследователя.

Аналогичного внимания требует аксиома «высокой» западной политической науки о фатальной асимметрии глобального политического мира, в соответствии с которой «демократический» политический порядок рождён в США в конце 19 века и к настоящему времени дислоцирован на территории большого запада, тогда как на территории постсоветского, арабского мира и в Азии (Китай, Индия и др.) дислоцируется патологический «авторитаризм». Если во второй половине 20 века «демократия» и «автократические режимы» сравнивались на примере конкретных стран (Х. Арндт и др.), то теперь продвигается «высокая» теория о многовековом противостоянии, с одной стороны, «либеральной демократии», защитником которой выступают США и союзный с ними большой Запад, и, с другой стороны, «авторитаризма», который произрастает на просторах Евразии, прежде всего, в России и Китае. Теория утверждает идею обострения борьбы «демократии» со всеми разновидностями «авторитаризма», которые патологически неисправимы. Признаками неисправимого авторитаризма названы традиционные ценности, этно-национальная идентичность, традиционные религии, традиционная семья и пр., если они поддерживаются на государственном уровне¹. В свете этого концептуального подхода, – если принимать его без перепроверки «на вшивость», – отечественные региональные исследования, которые и так обычно «сидят» в прокрустовом ложе «транзитологии» и изучают процесс избавления России и её регионов от признаков «авторитаризма» в пользу признаков «демократии», теперь надо переходить к поиску «доказательств» патологической неисправимости «автократического режима» и к параллельному вычислению непримиримых истинно «демократических» лидеров, которые помогут народу отстоять свои «естественные права» с помощью революции (по Дж. Локку, взгляды которого разделяют авторы названной работы).

Критический анализ аксиомы западо-восточной асимметрии региональной дислокации «демократии» и «авторитаризма» требует восстановления сильных связей отечественной международной

---

¹ Robert Kagan. Alfred A. Knopf. The Jungle Grows Back: America and Our Imperiled World: New York. 2018. – 192 pp.

политической регионалистики (и регионоведения) с региональной историей, требует восстановления связи «высокой» политической теории с историческим фактом. Гипотеза, которая видится вполне правомерной сводится к тому, что переход политической сферы общества от эпохи религиозно-династических государств к современной эпохе демократических государств¹, сопровождается тем, что все существующие государства используют широкий диапазон механизмов демократического управления, но при этом унаследовали от предшествующих эпох также и различные элементы династических и авторитарных механизмов политического управления. Так, ряд современных демократических государств сохраняют в своих системах публичной власти элементы религиозно-династического правления (Великобритания, Япония и пр.). США, которые по «теории» Р. Лагана и А.А. Кнопфа в конце 19 в. стали первой в мире демократической страной, в отношении афроамериканцев применялись жесточайшие методы авторитарной дискриминации, известные в мире как американская «расовая сегрегация». После события «9.11» 2001 г. США создали по всему миру тюрьмы, в которых организованы наиболее жесткие формы авторитарного насилия (физические пытки, издевательства в Гуантанамо и т.п. местах)². События последних 2019 – 2020 гг. дают не менее жесткие примеры американского авторитаризма: отключение президента Д. Трампа от твиттера и других сетевых коммуникаций (кибернетический авторитаризм), политические преследования участников «захвата» здания Капитолия в январе 2020 г. и пр. Визитной карточкой эпохи демократических государств является то, что в системе публичной власти государств, определяющих состояние глобального политического климата на планете, присутствуют демократические механизмы смены высшей власти, формирования отдельных институтов государственной власти (парламентов, глав исполнительной власти субнациональных административно-территориальных образований и пр.), а также демократические механизмы социального взаимодействия институтов государства и гражданского общества. В разных исторически и цивилизационно детерминированных формах эти механизмы представлены и в США, и в России, и в Китае, и в Индии и пр. В этой части все страны, участвующие в формировании глобального политического климата, одинаковы. Различаются конкретные культурно-исторические формы их демократий, а также культурно-исторические формы их авторитаризмов, которые также присутствуют повсеместно.

Одно из принципиальных следствий из проработки понятия «эпоха демократических государств» состоит в том, что эта эпоха не является конечной, высшей точкой эволюции политической организации в мире людей, как это предлагал видеть Ф. Фукуяма. Основное состоит в том, что, во-первых, эпоха демократических государств несовершенна, эти

---

¹ Дахин А.В. Российская политика в свете смены политических эпох. // Социальное время. 2017. № 3(11). С.97-112.

² Рувинский Р.З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. – СПб.: Алетей, 2020. – 350 с. С.247-250, 259.

государства могут провоцировать глобальную экономическую войну на выживание, локальные вооружённые конфликты и пр. разрушительные процессы в интересах монополизации глобальных финансовых прибылей, глобальной финансовой и политической власти, как это делают современные США. Во-вторых, на смену эпохе демократических государств в XXII веке придёт другая политическая эпоха. Но на пути перехода к ней лежит фундаментальная развилка. Ключевая дилемма политического развития современного общества – это отнюдь не «демократия или авторитаризм». Ключевая альтернатива системы публичной власти связана *либо* с поворотом в сторону кибер-государства, где принципы справедливости и единого глобального политического порядка обеспечивают глобальные «безлюдные» технологии, управляющие людьми без учёта культурно-исторического разнообразия их сообществ, *либо* с продолжением развития традиции человеко-мерного государства, где людьми управляют люди, и именно их живые отношения взаимного понимания и доверия обеспечивают индивидуальное и коллективное достижение идеалов человеческой справедливости, а региональная стратификация политических систем гармонизируется с разнообразием традиционных цивилизаций и культур. В основании этой развилки лежит отношение действующей системы власти и гражданского общества к человеку и к его перспективе. Одна перспектива – это отказ от «староевропейской традиции»¹ и движение в сторону транс- и пост-гуманизма, в свете которых современный человек утрачивает свою целостность превращается в трансформер, в нечто «иное»². Вторая перспектива – это исторический гуманизм, в свете которого сохраняется природный, традиционный и целостный человек, всестороннее развитие которого обеспечивает как сохранение его целостности, так возможности адаптации к новым вызовам. Перспектива транс- и пост-гуманизма ведёт политическую систему к формации кибер-государства; перспектива исторического гуманизма ведёт к развитию человеко-мерного, социального государства. Перед лицом этой альтернативы одинаково озадаченными стоят и страны Запада и страны Евразии. Россия делает свой выбор на этой развилке, – выбор в пользу социального и антропомерного государства³. Запад, похоже, тестирует путь транс-гуманизма (транс-гендера, транс-пола, транс-расы и пр.). Поэтому в стратегической перспективе XXII века ключевым предметом политики становится естественный, исторический и культурный человек, над которым нависает дилемма «отмены» и деградации или выживания и развития.

Проблема «демократии», тем не менее, сохраняет центральное место в современном политическом контексте, прежде всего потому, что требует

---

¹ Луман Н. Общество как социальная система. // Общество общества. В 5-и книгах. Кн. 1. М.: Логос. – 2011. С.15-201 С.93.

² Кутырёв В.А. Унесённые прогрессом. Эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетейя. 2016. – 300 с.

³ Дахин А.В. Социальная политика и права человека: философские альтернативы и конституционный выбор России. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(53). 2021. С.285-291.

снятия «заклятия» западо-восточной глобальной региональной асимметрии отношения понятий «демократия» – «авторитаризм». Снять «заклятие» – это значит осуществить методологическое выравнивание инструментария региональных политических исследований: в структуре политических режимов эпохи демократических государств, – и государств Запада, и государств Евразии и Востока, – необходимо изучать как элементы демократического социально-политического порядка, так и элементы порядка авторитарного. В свете такого подхода в состоянии политического транзита, – повышения доли демократических элементов политического режима и снижения доли авторитарных элементов, – находятся все современные государства, а не только «постсоветские». В. Гельман в одной из своих статей по вопросам «политического транзита» справедливо показал, что акторы политического транзита руководствуются формулой соотношения «цель – средство», так что ради достижения своих политических целей используют либо демократические, либо авторитарные средства, в зависимости от того, где меньше «цена»¹. Переход с позиции патологической западо-восточной глобальной асимметрии понятий «демократия» – «авторитаризм» на позицию их инструментального равенства представляется одним из поворотных моментов региональных политических исследований и страноведения.

Анализ 30 – летнего периода становления и развития отечественной внутривнутриполитической регионалистики позволяет выявить ещё несколько поворотных моментов, которые формируют актуальные запросы на новые направления концептуально-теоретических исследований. Стартовав в начале 1990-х, политическая регионалистика приняла на вооружение западный концептуально-теоретический и инструментальный арсенал, с его помощью вела исследования политических реалий субъектов федерации в России². К началу второго десятилетия XXI века появляются признаки того, что предложенные западной политической наукой концепты нерелевантны по отношению к российским регионально-политическим реалиям и требуют переосмысления³. Среди новых явлений российской политики, потребовавших осмысления его связи с региональными политическими процессами, стал государственный суверенитет России. Суверенитет формировался с момента распада СССР, но только к 2005 г. он стал приоритетом Российской власти как «большого мыслящего»⁴, но только к 2013 – 2014 гг. фактор суверенитета приобрёл формы, доступные для наблюдения на уровне регионального политического процесса: с принятием закона об «иностранных агентах» появилась возможность наблюдать

---

¹ Gel'man Vladimir. Out of the Frying Pan, into the Fire? Post-Soviet Regime Changes in Comparative Perspective. // International Political Science Review. Vol.29. No. 2. March, 2008. Pp.157-180. P.159.

² Гельман В.Я. По ту сторону Садового кольца: опыт политической регионалистики России. // Полития. 2001. № 4. С.65-94.

³ Гайворонский Ю.О. Региональные политические режимы: концептуальные новации и возможные изменения. // Полития. 2015. № 2(77). С.21-37; Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. // Полис. 2009. № 2. С.77-79.

⁴ Дахин А.В. Система государственной власти в России: феноменологический транзит. // Полис. М., 2006. № 3. С.29-41.

соотношение влияния на региональную политику (а) со стороны *коренного регионального гражданского общества* и (б) со стороны местных акторов и «варягов» – проводников политического действия зарубежных центров политического влияния.

Дополнительные особенности политической регионалистики обусловлены тем, что регионы России интегрированы в поле международных отношений в регистре экономических, культурных, образовательных, экологических, научных и др. контактов. Поэтому на территории любого субъекта федерации действует не только отечественная «вертикаль власти», но и иностранные акторы социально-экономической активности, участие которых создаёт структуру, которая обычно описывалась в терминах «*intermestic policy*»¹. Если в поле отношений «федеральный центр – субъект федерации – муниципалитет» предметом исследования выступает баланс различных уровней внутренней системы публичной власти, то в поле концепции «*intermestic policy*» (интерместная политика) – речь о балансе внешнеполитических и внутривнутриполитических влияний, который проецируется также и на уровень региональной политики. Включение фактора государственного суверенитета России в поле «*intermestic policy*» требует переосмысления соотношения внутренних и внешних центров влияния на политику российских регионов.

Ещё один поворот отечественной политической регионалистики связан с тем, что понятия «политический режим» и «региональный политический режим» были завязаны на концепцию и практику представительной демократии². Действительно, в 1990-е гг. «демократизация» понималась исключительно в связи с внедрением механизмов представительной демократии по Р. Далю, Ч. Тилли и др., однако с 2012 – 2013 гг. в региональной публичной политике России происходит диверсификация демократических механизмов за счёт развития механизмов совещательной (*deliberative democracy*) и механизмов партисипаторной демократии (*participatory democracy*)³. Понятие «региональный политический режим» необходимо переосмыслить в свете тенденции диверсификации региональных практик применения различных демократических механизмов организации социально-политического взаимодействия региональных институтов государства и коренных гражданских сообществ регионов.

Следующий поворотный момент состоит в том, что в поле политической регионалистики попадают такие неполитические факторы, как «коллективная память» и «коллективная идентичность». Первые подходы по интеграции проблематики региональной коллективной памяти

---

¹ Putnam Robert D. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. // International Organization. Vol. 42, No. 3 (1988). Pp 427-460.

² Gel'man V. Out of the Frying Pan, into the Fire? Post-Soviet Regime Changes in Comparative Perspective. // International Political Science Review. Vol.29. No. 2. March, 2008. Pp.157-180.

³ Лахин А.В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении // Политэкс. 2019. Том 15. № 4. С. 461-482.

в политическую регионалистику были предприняты ещё в конце 1990-х гг.¹, однако устойчивым предметом внимания региональных политологов фактор коллективной памяти становится только к 2015 г. и сохраняет высокую актуальность по настоящее время. Об этом свидетельствует, в частности, программа научно-практической конференции «Современная Россия и мир: альтернативы развития (Формирование региональной идентичности и политика исторической памяти)», прошедшая на базе Алтайского государственного университета 28-29 октября 2021 г.

Наконец, ещё одним поворотным моментом является понятие «единая система публичной власти», которое внесено в текст Конституции РФ в 2020 г.² и обостряет вопрос о соотношении федеральных, региональных и муниципальных уровней концентрации публичной власти в России. Именно в этом аспекте возникает необходимость осмысления проблематики дифференциации уровней публичной власти, а одним из ключевых представляется вопрос о собственном потенциале региональной власти, который мы рассматриваем в контексте концепции региональной стратификации политического пространства³.

Проблема собственного потенциала власти касается федерального уровня (здесь требуется анализ баланса внутренней политической активности и активности внешних центров политического влияния), регионального уровня (здесь к контуру интерместной политики добавляется отношения «федеральный центр – регион») и муниципального уровня публичной власти (где к первым двум структурным элементам добавляется специфика отношений «субъект федерации – муниципальное образование»). Фокусируя внимание на собственном потенциале региональной власти в России, используя в качестве опорного термина понятие «state capacity»⁴ и учитывая региональную его модификацию, можно показать, что поиск ключа к пониманию собственного потенциала власти региона (субъекта федерации) выводит на анализ (1) совокупности связей жителей региона с территорией региона, с одной стороны, и (2) на анализ отношений граждан региона и институтов региональной власти, с другой стороны.

В первом сегменте речь идёт о связях с территорией, обусловленных регистрацией места жительства, правами на объекты недвижимости, размещением предприятий и организаций, на которых работают граждане, местами регистрации гражданина в качестве налогоплательщика и др. Всё

---

¹ Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в России. // Полис. 1998. № 4. С.132-144.

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст.1., п.1(а), п. 44 (г), п. 45(в)]

³ Дахин А.В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, и политике. Часть 1. // Власть. 2015а. № 10. С.5-15; Дахин А.В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, и политике. Часть 2. // Власть. 2015б. № 11. С. 40-48.

⁴ White David. State capacity and regime resilience in Putin's Russia. // International Political Science Review. Vol.39. No. 1. January, 2018. Pp.130-143.

это отношения, связывающие граждан с материальными ресурсами сообщества, расположенными на территории; они мотивируют граждан быть заинтересованными участниками (стейк-холдерами) региональной публичной политики. Есть также и связи с нематериальными ресурсами регионального сообщества, основными из которых выступают региональная коллективная память и региональная коллективная идентичность. Эти связи также мотивируют граждан на заинтересованное отношение ко всему, что происходит в жизни регионального сообщества на территории проживания, в т.ч. в публичной политике. В совокупности исследование этих отношений выведет на разработку понятия «*коренное региональное гражданское общество*» и изучить его роль в формировании собственного потенциала региональной публичной власти. Сильные связи граждан с материальными и нематериальными ресурсами регионального сообщества генерируют сильные формы заинтересованности граждан в делах своего региона, причём роль структур памяти и идентичности является определяющей в формировании такой заинтересованности, а жители региона могут рассматриваться как сильное коренное региональное сообщество. Если идентичность и коллективная память регионального сообщества слабая, травмированная, то ослабляется также и энергия заинтересованности граждан в «общих» делах на территории, то это значит, что коренное региональное сообщество находится на грани гибели. В этой части можно говорить об альтернативности политики региональной власти по отношению к структурам региональной коллективной памяти и идентичности, а в целом – по отношению к коренному гражданскому обществу подведомственной территории. Одна стратегия может строиться на принципе «коллективная идентичность, память и коренное гражданское общество региона *мешают* развитию региона»; тогда в регионе можно наблюдать стремительные реновации территорий, разрушение традиционных форм социальной солидарности (распад этно-культурных, конфессиональных и пр. сообществ, в т.ч. традиционной семьи) и пр. Альтернативная стратегия, – именно она представляется нам в качестве приоритетной, – строиться на принципе «коллективная идентичность, память и коренное гражданское общество региона *помогают* развитию региона»; в этом случае мы будем наблюдать осмотрительные, «медленные» способы преобразования городской среды, а также сохранность и устойчивое функционирование всех традиционно существующих на территории форм социальной солидарности, в т.ч. традиционной семьи. Названная альтернатива позволяет понять состояние человеческого капитала региона: в русле первой стратегии будет наблюдаться его сокращение, ослабление, а в русле второй – будет наблюдаться рост, усиление.

Во втором сегменте региональных связей, – это, напомним, сегмент отношений «региональная власть – граждане», – ключевой вопрос связан с тем, в какой мере региональный институт государственной власти способен или не способен вовлечь, мобилизовать человеческий капитал региона (человеческие ресурсы, прежде всего, коренного регионального гражданского общества) в свои программы публичной политики,

нацеленные на решение различных проблем и задач регионального развития. Основная альтернатива сводится к следующему: есть губернаторы, которые не считают задачи вовлечения человеческого капитала коренного гражданского общества региона в программы регионального развития жизненно необходимыми, а потому для пополнения регионального потенциала власти они стремятся плотнее встроиться в «вертикаль власти». Есть губернаторы, которые, напротив, понимают жизненную важность задач вовлечения коренного гражданского общества региона в программы развития территорий. Потому пополнение собственного потенциала региональной власти они осуществляют через создание структур государственно-гражданского партнёрства в регионе, разнообразных структур социального доверия в отношении «власть – граждане», работа которых позволяет дополнить бюджетные ресурсы региональной власти самыми разнообразными ресурсами волонтерской, благотворительной, попечительной и пр. видов общественно-полезной деятельности, в ходе которой граждане выступают в качестве заинтересованных участников конкретных программ и проектов и вкладывают в них свои частные материальные и нематериальные ресурсы.

Обобщая сказанное можно выделить четыре модели региональной политики управления собственным потенциалом региональной власти. Первый: сочетает стратегию ослабления человеческого капитала (в т.ч. потенциала структур идентичности и памяти) с попытками мобилизации его ресурсов в структуру региональных проектов и программ; второй: сочетает стратегию ослабления человеческого капитала (в т.ч. потенциала структур идентичности и памяти) со стремлением встроиться в «вертикаль власти»; третий: сочетает стратегию сохранения и развития человеческого капитала региона (в т.ч. потенциала структур идентичности и памяти) с практиками мобилизации его ресурсов в структуру региональных проектов и программ; четвёртый: сочетает стратегию сохранения и развития человеческого капитала региона (в т.ч. потенциала структур идентичности и памяти) со стремлением встроиться в «вертикаль власти». Беглый анализ практик современной региональной политики позволяет сформулировать гипотезу: наиболее популярными являются модели первая и вторая, тогда как целый ряд федеральных приоритетов формулирует запрос на третью модель. Модель четвёртая характерна для таких регионов, как Чечня, Татарстан и др., на территории которых коренное региональное гражданское общество совпадает с сообществом коренного народа этих субъектов федерации.

А.В. Ващенко

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: При рассмотрении проблем ценностных ориентаций современного населения отмечается глубокий раскол между представителями так называемой «Лига демократии» и «Божественное

провидение». Отмечается высокая опасность подобного раскола для мира во всех областях.

Ключевые слова: постмодерн, свобода, ценностные ориентации, права человека.

FORMATION OF VALUE REFERENCES IN POST-MODERN CONDITIONS

Abstract: When considering the problems of value orientations of the modern population, there is a deep split between the representatives of the so-called “League of Democracy” and “Divine Providence”. There is a high danger of such a split for the world in all areas.

Key words: postmodernity, freedom, value orientations, human rights.

На декабрь 2021 года администрация президента США Дж. Байдена анонсировала проведение «глобального саммита демократии», на котором планируется создание т.н. «Лиги демократии». По замыслу организаторов саммита, новая организация должна стать альтернативой ООН или «новой ООН без России и Китая». Это действие должно оформить образование западного, либерального блока и разделить мир на страны «демократии» и «авторитарные режимы».

Идеология западно-либерального блока будет базироваться на «новых ценностях», основанных на абсолютизации понятия «свобода». Цель данной идеологии формирование «нового сверх Человека», который абсолютно свободен, от любых ограничений, включая заповеди, изложенные в священных книгах мировых религий. В этом заключается суть и основной лозунг периода истории, который получил название «пост модерн»: человек выше Бога, человек самая большая ценность и ему можно всё!!!!

Данную ситуацию предельно чётко охарактеризовал Патриарх Кирилл 20 марта 2016 года, когда обратился к верующим с Первосвятительским словом после окончания Божественной литургии в храме Христа Спасителя в Неделю первую Великого поста, Торжества Православия: «Вот и сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим — на основе нравственного закона, который Он открыл в слове Своем и отобразил в человеческой совести. Поэтому законы человеческие старались привести в соответствие с Божиим законом; Бог и совесть были главным судьей, а главным авторитетом для человеческого суда был Божий закон. Но наступило время, когда эту непреложную истину поставили под сомнение и сказали: «Нет, Бог тут ни при чем. Каждый имеет право верить, но это его личное дело, ведь есть и неверующие. Всякий индивидуум обладает особыми правами, в том числе определять для самого

себя, что хорошо, а что плохо. Значит, должен быть некий универсальный критерий истины, а таковым может быть только человек и его права, и жизнь общества должна формироваться на основе непререкаемого авторитета человеческой личности. Но сегодня идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты. Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название «дехристианизация». Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня *о глобальной ереси человекопоклонничества* — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было».¹ Намеренно привёл цитату Святейшего Патриарха Кирилла полностью, дабы избежать ложных интерпретации и домыслов. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла прозвучало накануне Вселенского православного собора на Крите, который планировалось провести впервые с 1054 года. «Камнем преткновения» стал вопрос о правах человека. Мнения разошлись. По существу, православные иерархи 10 церквей, а это в основном церкви стран, Восточной и Центральной Европы, которые выбрали европейский путь развития, воспроизвели европейский, либеральный постулат «прав человека», который, с точки зрения РПЦ являлся ересью. Тогда Предстоятеля РПЦ поддержали иерархи ещё трёх православных церквей Антиохийской, Болгарской, Грузинской, представляющие большинство православных верующих.

Действительно XX век в этом плане весьма поучителен. Это был век полного крушения глобальных идеологий, «светских религий», которые пытались создать «нового человека» (коммунизм), «сверх человека» (фашизм и нацизм) без Бога. Такая же участь, без сомнения, ждёт идеологию радикального либерализма с её идеей создания «сверх свободного человека».

Однако пока реальность такова, что к концу 2021 года будет сформирован блок, включающий по разным подсчётам от 30 до 54 стран с чётко оформленной идеологией, которая характеризуется как глобальная ересь. Этот блок будет обладать огромными ресурсами, используя которые, он намерен активно продвигать свою идеологию, в том числе и силовыми методами.

Возникает вопрос? А что в ответ?

Весной 2022 года в Санкт-Петербурге планируется провести *Всемирную конференцию по межкультурному и межрелигиозному диалогу*, которая должна собрать национальных и религиозных деятелей,

---

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя// Русская Православная Церковь. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html> (дата обращения 03.10.2021 г.)

представителей науки и культуры со всего мира. Учитывая разнородный состав участников конференции выработать заключительный документ, в котором должны выкристаллизовываться постулаты, составляющие альтернативу «глобальной ереси человекопоклонничества» будет очень непросто. Без Божьей помощи невозможно!!! Но помолясь, всё же необходимо вырабатывать те нормы и позиции, которые объединят всех людей доброй воли, независимо от цвета кожи, гражданства, религии и национальности. И VII Международный Форум «Религия и Мир» может стать той площадкой, где эти проблемы могут и должны обсуждаться.

Методология и принципы.

Методология – это система анализа и обработки фактов с целью получения нового знания. В данной работе использован системный метод многоуровневого анализа, сравнительный метод, метод обратных задач. Под принципами понимаются правила, которых придерживался автор, формулируя выводы. Один из принципов изложен в Евангелии от Матфея: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.¹ Это означает, что если в результате конкретных действий конкретного государства или блока стран мы имеем хаос, войну, разрушения и смерть, то это и было главной целью их действий. А слова о «распространении демократии» и «защите прав человека» являлись ложью или «информационным прикрытием». Второй принцип – «не навреди», означает осторожность и чёткость в оценках, формулировках и высказываниях, так как обсуждаемая тема является очень деликатной.

Автор не знает ответов на все вопросы. Предлагается матрица с заданной структурой, которая может быть расширена и усовершенствована. Каждый человек, специалист в своей области может добавить и внести свои предложения в данную матрицу. В неё заложен принцип сравнения и метод обратных задач, то есть действия от противного (сходный метод применяется при расследовании, когда следователь имеет дело с уже свершившимся фактом, но должен размотать клубок, состоящий из причин, мотивов и возможностей). Стратегическая цель матрицы – это противостояние глобальной ереси человекопоклонничества! Задачи три: выявить из чего эта ересь состоит, как она проявляется и предложить методы как этому противостоять. Ситуация динамическая быстроменяющаяся, поэтому и ответные меры должны быть гибкими, но базирующиеся на твёрдом фундаменте веры. Альтернативу «Лиге демократии» автор условно назвал «Божественным провидением», вкладывая в этот термин смысл, предложенный Иоанном Дамаскином: «Провидение – это Божественная воля, которая все поддерживает и мудро управляет всем»

---

¹ Евангелие от Матфея 7 глава //Библия. [Электронный ресурс]. <https://bible.by/syn/40/7/#18> (дата обращения 04.10.2021 г.)

Таблица № 1. Матрица ценностных ориентиров в условиях постмодерна

№	Уровни	«Лига демократии»	«Божественное провидение»
1	Человек	Абсолютно свободная личность. Абсолютная ценность, стоящая выше Бога. Бог не может ограничивать «сверх свободного человека»	Божье творенье, созданное по образу и подобию. Он органичная часть мира, созданного Богом. Человек не может быть равным создателю. Ограничен Божьими заповедями.
2	Семья	Партнёрство с ограниченной ответственностью абсолютно свободных индивидов с произвольно меняющимися характеристиками	«защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [3];
3	Общество	Цифровое, виртуальное, формирующее индивидов с виртуальной идентичностью, выбор которой ничем не ограничен и может быть сменяем. Общество состоит из виртуальных сообществ, возникающих и распадающихся под воздействием смены идентичностей. Десакрализация всего что было.	Соблюдение и уважение естественных различий: - гендерных; - расовых; - национальных; - возрастных; Приведение законов гражданских с законами Божественными
4	Государство	Цифровой тоталитаризм. Диктатура меньшинств.	Ограничение любого радикализма. Право выбора и свобода воли.
5	Планета Земля (глобальный уровень)	«Зелёная экономика». Технократизм и прагматизм.	Сохранение планеты. Экологическая воздержанность. Доступная медицина и образование. Создание механизмов для создания глобальных проблем современности.

Проблема заключается в том, что разлом между «Лигой демократии» и «Божественным провидением» пройдёт не по государственным границам, а по внутреннему миру людей. На их выбор будет влиять семья, воспитание, образование, место и образ жизни, трудовая деятельность и ещё огромное количество факторов. Отсюда приобретает огромную важность сфера образования и распространения информации. Кто будет владеть этими сферами, тот и будет формировать образ будущего.

Вторая проблема – это разное отношение к тематике прав человека, которая будет ключевой при выработке новой идеологии. По данной

проблеме есть серьёзные противоречия внутри православного мира, что выразилось с одной стороны в «Послании Святого и Великого собора православной церкви Православным людям и каждому человеку доброй воли», принятом на «встрече 10-ти» 20-27 июня 2016 года на Крите, и литургическом обращении Святейшего Патриарха Кирилла накануне этой встречи, с другой.

Ещё сложнее обстоит дело с реализацией церковных постулатов через механизм внешней политики российского государства, а другого пути противостоять глобальной ереси просто нет! Согласно статье 14 Конституции РФ от 1993 года «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».¹ Кроме этого, ещё советское руководство, подписывая международные документы, где были зафиксированы нормы прав человека, принимало, как раз, западную трактовку этого вопроса. Объяснялось это тем фактом, что как для советского руководства, так и для российского, это вопрос не был приоритетным.

Сегодня эта проблема приобретает комплексный, системный характер. И как философски-мировоззренческая, и как политико-идеологическая. В прикладном плане эта фундаментальная проблема является основой и для международного права, и для мировой политики, экономики, культуры как сфер реальных действий.

***

---

¹ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года//Государственная дума Федерального собрания РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 03.10.2021 г.)

**СЕКЦИЯ 1.
ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ю.А. Яхутль
Р.Ю. Басте

**СОВЕТИЗАЦИЯ АДЫГЕЙСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ В 1920–1922 ГГ. (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье анализируется процесс советизации Адыгейской (Черкесской) автономной области и в начале 1920-х гг. как форма национально-государственного самоопределения. Установлены особенности формирования органов власти и выборных кампаний в автономии в период 1920–1922 гг.

Ключевые слова: Адыгея, Советы, регион, национально-государственное самоопределение.

**SOVIETIZATION OF THE ADYGHE (CIRCASSIAN)
AUTONOMOUS REGION IN 1920-1922. (TO THE 100TH
ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE ADYGHE
AUTONOMOUS REGION)**

Abstract: The article analyzes the process of Sovietization of the Adyghe (Circassian) Autonomous Region in the early 1920s as a form of national-state self-determination. The features of the formation of government bodies and election campaigns in the autonomy in the period 1920-1922 are established.

Key words: Adyghe, Soviets, region, national-state self-determination.

Октябрьское восстание большевиков 1917 г. положило начало формированию новой российской государственности, в основе которой были Советы, как органы местного самоуправления и форма государственной власти. Советы выступили как консолидированная форма органов диктатуры пролетариата, как органы власти трудящихся, которые должны были заменить старые, имперские, на всех уровнях власти с учетом политических интересов большевиков. Выборность, открытость, но безальтернативность стали характерными чертами советизации России 1920-х гг. Предшествующий опыт выборных кампаний в Государственную Думу России не был приемлем для новой политической структуры власти, что во многом предупредило особенности её формирования. Для национальных меньшинств России это был первый опыт участия в формировании органов власти без каких-либо ограничений и возможности национально-государственного самоопределения. Адыгейцы, коренные жители Северо-Западного Кавказа, компактно проживавшие на территории Кубани и Черноморья, именно в начале 1920-х гг. получили историческую возможность государственного самоопределения и самостоятельного формирования национальных органов государственной власти.

Советы в 1920-х гг. олицетворяли единство законодательной и исполнительной власти¹, что позволяло правящей партии без особых

---

¹ Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся. 1917-1936. М.: Юрид. лит., 1966. 575 с.

проблем, оперативно принимать экономические и политические решения. При этом, мы отмечаем наличие острой борьбы внутри РКП(б) за политическое лидерство, которое выражалось в разработке различных концепций социалистической реконструкции российского общества.

Под лозунгом «Вся власть Советам!» большевики пришли к власти в 1917 г. и активно продолжали эту политику после окончания Гражданской войны. Идеи Ленина о проявлении самодеятельности и революционного самоуправления народа¹, как форма политической организации сил, нашла свою реализации в ходе советизации России в 1920-х гг. Для Советской России эти годы оказались ключевыми в поиске выбора пути развития: от военного коммунизма к новой экономической политике и социалистической модернизации; от комбедов, ревкомов к Советам – органам народовластия; от царской империи к Союзу Советских Социалистических Республик и национально-государственному самоопределению национальных меньшинств.

В ноябре 1917 г. II Всероссийский съезд определил Советы как модель государственного управления, а в январе 1918 г. произошло слияния Съездов рабочих, солдатских и Съездов крестьянских депутатов. Легитимизация Советов была закреплена в 1 ст. Конституции РСФСР 1918 г., которая гласила, что власть в центре и на местах принадлежит Советам. Конституция закрепила три группы местных Советов: губернские, уездные Советы; городские Советы; волостные и сельские Советы, где последним придавалось особое значение в контексте взаимоотношений власти и общества.

Нормативно-правовая база, определявшая статус и порядок формирования, и деятельность местных Советов, основывалась на конституционных положениях и корректировалась на советских и партийных съездах.

Целенаправленная советизация Кубани и Черноморья началась после поражения Белого движения в 1920 г. на Юге России. Законодательное начало оно нашло в декрете СНК «О строительстве советской власти в казачьих областях». На основе этого документа местные революционные органы власти издали первые директивы по организации и проведению выборов в Советы. Но «военно-коммунистические» методы по-прежнему активно применялись, потому предпочтение отдавалось ревкомам.

В сложных условиях перехода от гражданского противостояния к мирному строительству адыгейцы признали Советскую власть и заявили о её поддержке, произошло это в марте 1920 г. в а. Хатажукай Майкопского отдела на общем собрании жителей аула². Одновременно мы наблюдаем активизацию представителей адыгейской интеллигенции по вопросу национально-государственного строительства в Адыгее. Ревком Кубано-Черноморской области весной 1920 г., рассмотрев заявление представителей мусульман региона, принял решение об организации мусульманской секции. С её учреждением началась активная работа среди адыгейцев, проживавших в Баталпашинском, Екатеринадарском, Майкопском отделах и Туапсинском округе. Очередной шаг в национально-государственном строительстве горцев-черкесов был предпринят в августе 1920 г., когда на I съезде трудящихся адыгейцев была избрана Горская секция. Организационно-правовое становление продолжилось в 1921 г. –

---

¹ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115.

² Меркулов Д.Х., Удычак Ю.Ю. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспективы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во. 2009. С. 20.

при Кубано-Черноморском областном исполнительном комитете был сформирован Горский исполком, который продолжил активную работу среды адыгейцев по разъяснению задач государственного строительства, выборов в Советы и, главное, сбора продовольственного налога. Летом 1921 г. в состав Горского исполкома был кооптирован Хакурате Шахан-Гирей Умарович, который в последующем возглавил Горский исполком, а после образования Адыгейской (Черкесской) Автономной Области – Областной исполнительный комитет. Это был переходный период в формировании государственности Адыгеи, для которого были характерны элементы противоречий с Кубано-Черноморским областным исполнительным комитетом и местными территориальными органами власти – отделами. Вмешательство отделских исполкомов Кубчерисполкома в деятельность аулов с компактным проживанием адыгейцев вызывало недовольство Горского исполкома, актуализируя земельный вопрос в регионе.

В сложной военно-политической обстановке начался процесс советизации региона, начало которому было положено выборами в городской Совет г. Краснодара в июле 1920 г., а после ликвидации врангелевского десанта выборы были проведены в г. Новороссийске, Армавире и Майкопе. В Баталпащинском отделе выборы не состоялись из-за активных действий бело-зеленых формирований. Явка на выборах была низкой, составила 36%, например, в Майкопском отделе при численности избирателей 260 824 чел. на выборные собрания прибыло 61 401 чел. После декабрьских 1920 г. выборов на Кубани с 6 по 11 января 1921 г. в Краснодаре прошел первый Областной съезд Советов, на котором присутствовало 284 депутата, из которых 254 – с решающим голосом, в том числе 8 горцев¹.

К началу 1921 г. переход от ревкомов к выборам Советов в регионе определилась как доминирующая тенденция. Большевики с огромными усилиями, но установили военно-политический контроль за ситуацией по организации местной власти². Но нарастание «бело-зеленого» движения оказало серьезное влияние на выборную кампанию в Советы, парализовав деятельность органов власти.

Переход к нэпу существенно повысил роль правовых институтов в регулировании общественных отношений и инициировал отход большевиков от насильственных мер. Так ВЦИК в 1922 г. утвердил Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа, Положение об уездных съездах советов и уездных исполнительных комитетах, Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах³. Следует отметить, что в РСФСР до 1925 г. отсутствовало единое избирательное законодательство, например, избирательные комиссии формировались местными Советами⁴.

Переход к нэпу актуализировал одну из главных черт выборов этого периода – жесткий политический ценз. Однако важнейшими факторами,

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

² Турицын И. В. Советизация Северного Кавказа и проблема обеспечения правопорядка (1920–1926 гг.) // Историческая наука и образование на рубеже веков. Москва, 2004. С. 395–410.

³ Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. «Положение об уездных съездах Советов и их исполнительных комитетах // СУ РСФСР. 1922. № 10. Ст. 91. Постановление ВЦИК от 31 октября 1922 г. «Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах» // СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 907.

⁴ Тихонов В.И. Тяжелыникова В.С., Юшин И.Ф., Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. М.: Издательство «Мосгорархив», 1998. С. 27.

вливавшими на политическую обстановку, оставались продовольственный вопрос, борьба с «бело-зелеными» и уголовным бандитизмом, и кадровый дефицит¹.

Президиум ВЦИК 14 августа 1922 г. принял постановление о назначении выборов в сельские, городские, волостные Советы с 15 октября текущего года и утвердил новую инструкцию о перевыборах. В инструкции был установлен порядок составления списка лиц, лишенных конституционных прав и их признаки. Особо отмечалось, что выборная кампания должна пройти после завершения полевых работ в период с 20 октября по 7 ноября.

Сильной стороной большевиков стал учет специфики России как многонационального государства. Новое государство изначально рассматривалось ими как республика «свободного союза наций»². На пленуме Горского исполнительного комитета 6 декабря 1921 г. впервые был сформулирован тезис о выделении адыгейцев в самостоятельную автономию. В период с 7 по 12 декабря на проходившем III Горском съезде это решение поддержали. Таким образом, на первом этапе государственного строительства Адыгеи решающую роль сыграли мусульманская, Горская секции и Горский окружной исполнительный комитет. Обращение адыгейцев в ВЦИК и заключение комиссии ВЦИК РСФСР привело к окончательному решению об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области 27 июля 1922 г.

Выборная кампания 1922 г. проходила в сложных условиях нарастания политического кризиса в регионе и проблемами национально-государственного строительства. Перед началом выборной кампании было утверждено новое «Положение о сельских советах» (22.01.1922 г.). Советы избирались на один год на общем собрании граждан, имеющих избирательное право. Первые выборы в местные органы власти Адыгейской автономной области организованы на основании решения Президиума ВЦИК от 14 августа 1922 г. о выборах в сельские, городские, волостные Советы. На начальном этапе выборной кампании область была разделена на три округа: Фарский, Псекупский, Ширванский, в которых учредили исполнительные комитеты до созыва окружных съездов Советов. Выборную кампанию в местные Советы провела Областная Избирательная комиссия, созданная 30 сентября 1922 г. на основании решения пленума Адыгейского облисполкома. Выборы проходили в Фарском, Ширванском, Псекупском округах с октября по ноябрь. Новое положение о Советах ориентировало их на восстановление местной экономики и, в первую очередь, сельского хозяйства. Перед началом выборной кампании местные комиссии утвердили списки лиц, лишенных избирательных прав. В Фарском округе из 16 085 избирателей в конституционных правах были ограничены 1% (160 чел.) избирателей, в Ширванском – 3% (202 чел.). Всего по Адыгее избирательных прав были лишены 2,3% населения области³. Столь незначительное количество лишенных избирательных прав по области свидетельствовало о низком уровне социального неравенства в адыгейском обществе. Предвыборные собрания в черкесских аулах не

---

¹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 2.

² Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Съезды Советов в документах. 1917–1936 гг. М., 1959. С. 27.

³ Государственное учреждение Национальный архив Республики Адыгея (ГУ НАРА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

отличались массовостью, так как они совпали с активной фазой полевых работ. Итоги выборной кампании свидетельствовали об отсутствии интереса со стороны местного населения к экономическим реформам, в том числе – переходу от продразверстки к продналогу. Большая часть адыгейцев по-прежнему предпочитали заниматься домашним скотоводством, сдавая в аренду наделы земли. Отрицательное влияние на ход и итоги выборной кампании оказала позиция Кубано-Черноморского облисполкома, который активно выступал против создания Адыгейской (Черкесской) автономной области. Выборы также продемонстрировали скрытые противоречия между адыгейцами и русскоязычным населением в вопросах землепользования, приобретавшие черты конфликта.

На итоги выборов оказали доминирующее влияние обычаи и традиции адыгейского народа. Депутатский корпус (111 депутатов) местных Советов был представлен только мужчинами в возрасте от 45 до 55 лет. Молодежь и женщины, в силу существовавших в адыгейском обществе традиций, были отстранены от активной общественно-политической деятельности¹. Прошедшие выборы в сентябре текущего года позволили созвать окружные съезды и избрать окружные исполкомы. Повторные выборы в октябре–ноябре были обусловлены присутствием в Советах лиц, попадавшие под категорию «лишенных избирательных прав» и необходимостью избрания делегатов на I областной съезд Советов. В выборах 1922 г. ставка однозначно делалась на бедняков и демобилизованных красноармейцев. Особо отметим установку на «большевизацию» Советов². В итоге, в сравнении с 1921 г., выборы в 1922 г. прошли более организованно. Но, несмотря на диктат действующей власти, зажиточные слои, как и в предшествующий период, активно шли на выборные собрания и проводили своих представителей в Советы.

Подведем итоги. Основное содержание деятельности Советов в этот период в национальных регионах были определены решениями X, XII съездов РКП(б) и совещанием в ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в июле 1923 г., где были приняты решения по национальному вопросу.

Период с 1920 г. по 1922 г. стал переходным для адыгейского общества от статуса компактного проживания горцев на территории Кубани и Черноморья до автономии в рамках национально-государственного самоопределения. В мирных условиях, но при сохранявшихся острых социально-политических противоречиях, центральные и местные органы власти Кубано-Черноморья способствовали формированию первых органов государственной власти Адыгеи, оказывая организационную и кадровую помощь. Выборная кампания в Советы способствовала вовлечению населения области в активную общественно-политическую деятельность, но с проявлением национальных особенностей, обусловленные исламом и обычаями, традициями народа. В сельских Советах автономии преобладали депутаты-большевики, но это не означало поддержку партии РКП(б) со стороны горцев-черкесов. В свою очередь, при наличии острого кадрового и финансового дефицита областного бюджета местное руководство в большей мере было озабочено проблемами государственного строительства, объективно осознавая, что решение экономических проблем без помощи центра невозможно. Для коренного населения Адыгейской автономной области к середине 1920-х гг. основными вопросами оставались

¹ ГУ НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 12.

² ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 454. Л. 49.

рост социального расслоения крестьян, политика большевиков в земельном вопросе, экономическая помощь крестьянским хозяйствам. Именно в первой половине 1920-х гг. произошло становление советской системы управления в национальных округах СССР. Адыгейская автономная область в структуре, формирующегося многонационального, многоконфессионального государства в начале 1920-х гг. вела активную работу по поиску форм деятельности органов государственного управления, формированию национального кадрового резерва, концепции развития экономики и культуры.

В.П. Трут

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам проблематике второй мировой и великой отечественной войны как фактора национальной безопасности России. Отмечается что часто актуализация данных тем выступает как один из элементов не только информационной войны, которая активно ведётся против нашей страны и общества, но и очевидная попытка оказать непосредственное влияние на историческую память. Подчеркивается важность объективного, всестороннего и обстоятельного исследования и научно-обоснованного, непредвзятого и убедительного изложение всей проблематики истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в качестве важного элемента национальной безопасности России.

Ключевые слова: национальная безопасность, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, информационная безопасность.

TOPICAL PROBLEMS OF THE SECOND WORLD AND THE GREAT PATRIOTIC WARS AS ONE OF THE FACTORS OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA.

Abstract: The article is devoted to the problems of the Second World War and the Great Patriotic War as a factor of the national security of Russia. It is noted that often the actualization of these topics acts as one of the elements not only of the information war, which is actively waged against our country and society, but also an obvious attempt to directly influence the historical memory. The importance of an objective, comprehensive and thorough study and a scientifically grounded, unbiased and convincing presentation of the entire problematics of the history of World War II and the Great Patriotic War as an important element of Russia's national security is emphasized.

Key words: national security, World War II, Great Patriotic War, information security.

Понятие национальной безопасности включает в себя все виды государственной, общественной и индивидуальной безопасности, является общей категорией, вобравшей в себя все отраслевые определения безопасности. Оно затрагивает широкий спектр государственных, общественных и индивидуальных сфер деятельности, начиная от внешней, военной, политической, общественной, экономической и заканчивая информационной, экологической, продовольственной, гуманитарной.

Проблема национальной безопасности самым непосредственным образом влияет как на современное, так и на перспективное существование и развитие любого государства и всех областей жизнедеятельности его граждан. Понятие национальной безопасности имеет междисциплинарный характер.

Известно, что как самостоятельные, очень важные, но в то же время и весьма сложные и своеобразные системы, международная и национальная безопасность исследуются различными научно-теоретическими методами, одним из которых, наряду с ведущими – политическим и факторным анализами, является и исторический анализ. Его сферами являются, естественно, наиболее важные, значительные, переломные, эпохальные события и процессы мировой и отечественной истории, оказавшие определяющее влияние на развитие международного сообщества в целом, и отдельных стран и народов в частности, последствия которых также продолжают оказывать в той или иной мере влияние на современность.

Одними из таких важнейших событий явились, безусловно, Вторая мировая и её составная Великая Отечественная войны. Не случайно их "политическое и идеологическое эхо" с новой силой зазвучало на международной арене в последнее время. Это связано с теми сложными и масштабными международными, политическими, экономическими и социальными трансформациями, которые сегодня происходят в мире.

Дальнейшее всестороннее и объективное научное исследование проблематики Второй мировой и Великой Отечественной войн необходимы как в силу значимости, масштабности этих важнейших исторических событий в российской и мировой истории, их поистине непреходящего значения на исторические судьбы не только нашего народа, но и всего человечества, так и в плане имеющих в них немало недостатков изученных или тенденциозно проанализированных и охарактеризованных аспектов. Это требуется и в плане одного из факторов обеспечения мировым сообществом широкой, устойчивой и гарантированной современной международной безопасности и национальной безопасности нашей страны.

Особое значение история Великой Отечественной войны имеет для нашей страны. Это, по образному выражению автора известной концепции исторической памяти Пьера Нора, «горячая память» нашего народа. (Для сравнения можно привести и обратный пример. Как известно, в годы Великой Отечественной войны в Красной Армии сражалось порядка 5 миллионов украинцев, а ровно половину её высшего командного состава от генерала до маршала составляли этнические украинцы. В то же время, в составе небезызвестных ОУН-УПА, по данным непосредственно украинских исследователей, в разное время числилось всего лишь от 150 до 250 тысяч человек. Но на Украине в настоящее время про первых почти нигде, ни в работах по войне, ни в школьных и вузовских учебниках, в средствах массовой информации, в целом в обществе практически ничего не говорится, миллионы подлинных героев становятся фигурами умолчания, а о вторых, радикальных националистах, не воевавших с немецкими захватчиками, а в основном, наоборот, сотрудничавших с ними, многократно «отличившихся» в жестоких массовых расправах с мирным населением оккупированных русских, украинских и белорусских областей, практически сформировано широкое общественное мнение как о «подлинных украинских героях, борцах за независимость Украины»).

По нашему мнению, большого внимания, обстоятельного объективного и всестороннего анализа заслуживают многие важные проблемы кануна и хода Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Среди них, в частности, можно отметить непосредственно предшествовавшие началу Второй мировой войны Мюнхенское соглашение и его далеко идущие международные последствия, чемберленовский план "Z", англо-германское и франко-германское соглашения 1938г., франко-польское секретное военное соглашение от 19 мая 1939г., посещение немецких военных делегаций Латвии и Эстонии в июне 1939г. и заключение этими республиками договоров о ненападении с Германией 7 июня 1939г., англо-франко-советские переговоры июня-августа 1939г., германский план «Вайс» и приказ Гитлера о нападении на Польшу от 22 августа 1939г., советско-германский договор от 23 августа 1939г. и его секретный протокол, польско-английское соглашение от 26 августа 1939г., цели, ход и итоги начавшегося 17 сентября 1939г. вступления Красной Армии в западные области Украины и Белоруссии, договоры между СССР и Прибалтийскими республиками сентября-октября 1939г. и их последующее вхождение в состав СССР, причины и последствия "странной", "сидячей" по западной терминологии, войны на Западном фронте (так её в своё время назвал французский журналист Ролан Доржалес, а в США и Великобритании её называли «phony war» -«фальшивая война»), "чудо" Дюнкерка, серьёзный англо-французский военно-морской конфликт июня 1940г., "миссия" Гесса (май 1941г.), документы по которой английское правительство недавно в очередной раз строго засекретило аж до 2040 года, недостаточно исследованные и проанализированные или дискуссионные аспекты Великой Отечественной (советское военное планирование мая 1941г., причины неудач Красной Армии на начальном этапе войны, поражения 1941-1942г.г. ("котлы" 1941г., операция "Марс" 1942г.), приказы Верховного Главнокомандующего №270 (август 1941г.) и №227 (июль 1942г.), дело генерала Самохина, проблема советского коллаборационизма, преступность в Красной Армии (за годы войны осуждено около 1 млн.чел.), неизвестные аспекты сражений 1941-1945г.г.(приграничных, Сталинградского, Курского, Будапештского, Берлинского и многих других), решения Крымской (Ялтинской) и Потсдамской конференций и их последствий для послевоенного устройства Европы, в частности, кто первый предложил разделить её на политические сферы влияния. (У. Черчилль в своих мемуарах прямо говорит о своей записке с процентным распределением сфер влияния между Великобританией и СССР, представленной И.В.Сталину во время их второй московской встречи в октябре 1944 года. Оригинал данной записки, написанной от руки лично Черчиллем опубликован, в настоящее время она хранится в одном из английских архивов) и множество других недостаточно изученных и проанализированных и дискуссионных проблем этих войн.

Значительное общественно-политическое и международное звучание проблематика Второй мировой и Великой Отечественной войн продолжает играть, а отчасти и даже усиливается и на современном этапе.

В подтверждение данного тезиса можно привести множество примеров. Одним из наиболее показательным, является вызвавшая очень значительный международный общественно-политический резонанс и активную дискуссию русских и зарубежных историков, статья журналиста Свена Келлерхоффа опубликованная 10 июля 2019 года в известной германской газете «Die Welt» под претенциозным названием «Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением». В ней, в частности, автор безапелляционно заявил, что «о триумфе Красной Армии под Прохоровкой 12 июля 1943 года до сих пор вспоминают как о «крупнейшем танковом сражении Второй мировой войны».

Но на самом деле никакой победы не было... Золотая фигура Богоматери восседает на белоснежной, непривычно устремленной ввысь часовне. Этот памятник, расположенный к юго-западу от русской деревни Прохоровка ...напоминает о триумфе Красной Армии в «крупнейшем танковом сражении Второй мировой войны», произошедшем здесь 12 июля 1943 года. Но вообще-то этот памятник нужно немедленно снести. Результаты самых последних исследований, основанные на бесспорно подлинных фотографиях, подтверждают: под Прохоровкой не было советской победы, да и вообще никакого крупного танкового сражения. На самом деле на поле западнее места, где сегодня стоит памятник, более 200 танков советского 29-го танкового корпуса пошли, сами того не желая, в самоубийственную атаку». Авторитетный историк В.Н. Замулин, автор многочисленных аргументированных работ по истории Курской битвы в целом и Прохоровского сражения, в частности, охарактеризовал данную статью Келлерхофа "хорошо нарезанной окрошкой из правды, выдумки и предположений". Критика советской версии Прохоровского сражения основана на том, что это событие по конъюнктурным соображениям было мифологизировано агитпропом, признает Замулин. "То, что Прохоровское сражение проходило в один день, 12 июля, — на самом деле миф, придуманный в советское время. Он был развеян моими коллегами и мною в том числе. Всего было издано около двухсот работ на разных языках".

Несмотря на значительные потери, понесённые советскими частями, в том числе танковыми, в очень напряжённом и ожесточённом семидневном Прохоровском сражении Красной армии удалось одержать победу и сорвать планы противника. Это общепризнанный факт, факт, признанный практически всеми занимающимися данной проблематикой отечественными и зарубежными исследователями.

Возникает вполне закономерный вопрос, а кому и главное, зачем достаточно регулярно осуществляются такие околонучные, дезинформационные и откровенно провокационные информационные вбросы. Ответ очевиден. Это не только один из элементов не только информационной войны, которая активно ведётся против нашей страны и общества, но и очевидная попытка оказать непосредственное влияние на историческую память нашего народа, повлиять на трансформацию доминирующих в обществе исторических знаний и представлений, трансформировать их путём целенаправленных фальсификаций и, тем самым, добиться кризисных общественных воззрений. А это, в свою очередь, самым непосредственным образом, влияет на один из элементов национальной безопасности нашей страны в гуманитарной, в частности, в научно-образовательной, области.

Таким образом, объективное, всестороннее и обстоятельное исследование и научно-обоснованное, непредвзятое и убедительное изложение всей проблематики истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, выяснение и масштабная популяризация подлинной исторической правды, отстаивание истории нашей страны от открытых и опосредованных фальсификаций и прямой клеветы, самым непосредственным образом способствуют общему и профессиональному образованию и воспитанию граждан нашей страны, реализации одного из элементов национальной безопасности России в научно-образовательной сфере, стабильному текущему и перспективному общественно-политическому развитию страны, чёткому и вескому её позиционированию на международной арене, конструктивному диалогу с международными партнёрами как в «ближнем», так и в «дальнем» зарубежье.

РОССИЙСКОЕ СОГРАЖДАНСТВО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВИДОИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования и видоизменения проекта образования СССР в аспекте прав этнических групп и национальностей. На основе анализа изменений проекта делается вывод о перевод этнических особенностей, формировавшихся в имперский период в национальные в ходе перемен при реализации предложенного В.И. Лениным проекта СССР, имевшего нацеленность на мировую революцию.

Ключевые слова: народ, этничность, нация, согражданство, межнациональные отношения.

RUSSIAN SOCIETY: FEATURES OF FORMATION AND MODIFICATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE USSR EDUCATION PROJECT

Abstract: The article examines the formation and modification of the project of the formation of the USSR in the aspect of the rights of ethnic groups and nationalities. Based on the analysis of the changes in the project, a conclusion is made about the transfer of ethnic characteristics that were formed during the imperial period into national ones in the course of changes in the implementation of the proposed by V.I. Lenin's project of the USSR, which had a focus on the world revolution.

Key words: people, ethnicity, nation, co-citizenship, interethnic relations.

Российское сообщество народов, состоявшее из различных этничностей, к 1917 г. проявляло себя тем не менее на разных исторических этапах как государственное и цивилизационное образование. На основе имперского подданства вследствие особых создававшихся условий происходило формирование согражданства. Однако процесс не получил завершения. Евразийское сообщество в значительной мере совпадало с российским, но имело и такие исключения, где преобладающей являлась относительная цивилизационная взаимосвязанность. Сложившиеся же общегражданские связи представляли в менее устойчивом виде и оказывались подверженными разобщению. При отборе критериев функционирования евразийского и российского сообществ нельзя было руководствоваться тенденциями узкого национализма.

Попытки отойти от этой реальности или ее игнорировать, как проясняли различные события прошлого, были обречены на неудачу. Для общегражданского российского сообщества, в отличие от других стран, определяющее значение имело притяжение не какого-то отдельно взятого этнического поля, а поля государственного. Идея национальных государств, заимствованная большевиками, не могла служить в качестве основы при решении проблем обустройства России. Такой подход основывался на западноевропейских мерках, подходивших, например, для Британской или Австро-Венгерской империй, так как обеспечивал их народам возможность достижения независимости, к которой они непреклонно стремились.

О сохраняющейся устойчивости объединительной российской тенденции, какие бы ей не давались определения, можно судить хотя бы по тому, что даже в период развития революционного кризиса население бывших окраин подтверждало в подавляющем большинстве случаев стремление войти в состав воссоздающегося государства на правах автономий¹. Прослеживалась данная закономерность и при его преодолении. Руководствуясь распространенным представлением «все империи развалились», это тем не менее выделил итальянский историк Дж. Боффа². Толчок же процессу восстановления исторической российской государственности, по признанию английского ученого Э. Карра, дало объединение «трех славянских народов»³.

Предусматривавший «автономизацию» проект И.В. Сталина являлся более реалистичным, так как отвечал в наибольшей степени существовавшим возможностям сохранения интеграции на российской основе⁴. Уже через непродолжительное время И.В. Сталин вынужден был признать ошибочность таких надежд. В выступлении на заседании Центрального комитета РСДРП(б) по вопросу о мире с немцами 11 января 1918 г. он дал, в частности, такое разъяснение: «В октябре мы говорили о священной войне против империализма, потому что нам сообщали, что одно слово “мир” поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось»⁵. От провозглашавшегося после совершения переворота критерия «никакого надзора сверху», являвшегося тогда основополагающим в отношении окраин, И.В. Сталин впоследствии постепенно отходил.

При помощи же предоставления права на самоопределение пришедшая к власти большевистская элита, как можно судить по дававшимся в публицистике разъяснениям, надеялась получить ожидаемую поддержку для того, чтобы двинуть «вперед дело международной социалистической революции»⁶. В докладе по национальному вопросу 15 января 1918 г. на III Всероссийском съезде советов И.В. Сталин воспроизвел утверждение В.И. Ленина о том, что «великороссы не составляют абсолютного большинства населения России»⁷. Тем самым внедрялось представление о якобы существовавшей национальной разделенности восточнославянского сообщества. Положениями доклада И.В. Сталина наряду с этим вводилось в оборот понятие о принадлежности в прошлом всех «других... народов, населявших... окраины» к категории «недержавных»⁸.

---

¹ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. Пер. с итал. М., 1990. С. 180–181, 185–186.

² Там же.

³ Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевистская революция. 1917–1923. Пер. с англ. М., 1990. С. 211.

⁴ Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. М., 2011. С. 26.

⁵ Сталин И.В. Выступление на заседании Центрального комитета РСДРП(б) по вопросу о мире с немцами 11 января 1918 г. (Краткая протокольная запись) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 27.

⁶ Сталин И.В. Речь на съезде Финляндской социал-демократической рабочей партии в Гельсингфорсе 14 ноября 1917 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 4.

⁷ Сталин И.В. Выступления на III Всероссийском съезде советов Р.,С. и К.Д. 10–18 января 1918 г. Доклад по национальному вопросу 15 января. (Газетный отчет) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 30.

⁸ Там же.

Между тем они, делая при тех или иных обстоятельствах российский выбор, также являлись государствообразующими. Отстаивалась в докладе И.В. Сталина и версия о том, что «царское правительство... проводило политику насильственной русификации окраинных народов, методом его действий являлись запрещения родного языка, погромы и другие гонения»¹. Однако и это внедрявшееся заключение подтвержденности в действительности не имело. В восточнославянском сообществе разговорный контент не утратил дифференцированности, а в среде соотечественников иной этнической принадлежности знание русского языка нередко вообще отсутствовало.

В выступлении же И.В. Сталина на III Всероссийском съезде советов в заслугу большевистскому режиму ставилось следующее достижение: «Только Советская власть открыто провозгласила право всех наций на самоопределение вплоть до полного отделения от России. Новая власть оказалась более радикальной в этом отношении, чем даже национальные группы внутри некоторых наций»². Вместе с тем в выступлении И.В. Сталина заявлялось, что принцип самоопределения «должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма»³.

В беседе с сотрудником газеты «Правда», опубликованной в двух номерах 3 и 4 апреля 1918 г., И.В. Сталин обозначил свое видение перспектив переустройства России с соблюдением классового подхода. В нем тем не менее прослеживается уже в тот период некоторое расхождение с сформировавшейся позицией у В.И. Ленина. Общность взглядов между тем сохранялась в восприятии территорий государственного пространства с иноэтничным населением. По заключению И.В. Сталина они «насильственно втиснутые в общероссийский политический организм единицы»⁴. Зарубежный опыт федерализма рассматривался им с выделением «развития – от независимости к унитаризму». В понимании И.В. Сталина процесс объединения народов и в этих случаях проходил «через ряд насилий, угнетений и национальных войн»⁵.

Поэтому связи между кантонами Швейцарии и штатами Америки, по его разъяснению, устанавливались «не по национальному признаку и даже не по экономическому, а совершенно случайно – в силу случайного захвата тех или иных территорий эмигрантами-колонистами или сельскими общинами»⁶. По предложенному И.В. Сталиным принципу к конституции преобразование России в федерацию должно происходить на основе образования союза «определенных исторически выделившихся территорий, отличающихся как особым бытом, так и национальным составом»⁷. Определяя «федерализм Америки и Швейцарии» в качестве переходной ступени «от независимости штатов и кантонов к полному их объединению», И.В. Сталин отнес появившийся результат «к империалистическому унитаризму». Но и он, согласно версии изложения, «был изжит и отрешен,

---

¹ Там же.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 32.

⁴ Сталин И.В. Организация Российской Федеративной республики. (Беседа с сотрудником газеты «Правда») // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 67.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 67.

⁷ Там же. С. 68.

как только созрели условия для объединения штатов и кантонов в единое государственное целое»¹.

Федеративному же переустройству России, по представлению И.В. Сталина, «суждено, как... в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль – к будущему социалистическому унитаризму»². В выступлении 10 мая 1918 г. И.В. Сталин предложил уже вполне конкретно «тип автономии... областей с преобладанием одной или нескольких национальностей». По сделанному им тогда разъяснению «межевание людей» в них «должно пойти не по национальному признаку, а по признаку классовому»³. Вариант В.И. Ленина всецело исходил из неизбежности мировой революции и предполагал создание аморфного государственного образования с постепенным включением в него всех зарубежных стран после утверждения в них «советского строя»⁴.

Укрепление евразийства в силу этого произошло лишь после 1917 г., в том числе в определенной степени в связи с реализацией идеи интернационализма, предполагавшей внешнюю солидарность. Приписывалась ей классовая основа. Успех этой реализации вызывался между тем наложением на существовавший уже внутри страны общегражданский полиэтнонациональный синтез. Именно благодаря этому как раз и удалось в тех условиях сохранить целостность складывавшегося на протяжении многих веков геополитического и цивилизационного пространства. Позитивный потенциал евразийства в этом отношении несомненен, и его консолидирующие возможности как модели объединения в тех условиях сохранялись.

Однако это явление нельзя идеализировать. При формировании представлений о евразийстве в 20–30-е гг. XX в. и на современном этапе развития научных знаний критическое восприятие его отсутствовало. Разнообразие современных интерпретаций явления отражает незавершенность переходных состояний интеграционного процесса, что как раз и порождает непонимание закономерности их наличия и разброс мнений при попытках классификаций⁵. С началом советской эпохи наметилась идеализация «национального государства» в противоположность империям⁶, которые между тем являлись разновидностью универсалистских образований. К таким проектам относятся в том числе конфедерации и федерации, которые являются апробированными моделями. Руководствуясь устоявшимися теоретическими представлениями, исследователи между тем стремятся выявить не переходные, а определившиеся результаты.

Вариации в формировании российского универсалистского совмещения при этом игнорируются. Опыт же отечественного имперского обустройства евразийского пространства являлся успешным. Встречавшиеся недостатки были вполне устранимы. Сохранялась до 1917 г. самобытность субэтничностей и в восточнославянском сообществе. В

---

¹ Там же. С. 72.

² Там же. С. 73.

³ Сталин И.В. Выступления на совещании по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики 10–16 мая 1918 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 88.

⁴ Ленин В.И. О национальном вопросе и национальной политике. М., 1989. С. 437–534.

⁵ Шнирельман В.А. Цивилизационный подход как национальная идея // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 82–105.

⁶ Марчуков А.Н. «Империя» и «национальное государство» как векторы политической модернизации современной России. Автореф. дисс. канд. политических наук. М., 2009.

имперский период происходила его естественная трансформация в нацию. Существовавшая реальность предполагала симметричную федерализацию по областным субъектам, границы которых могли устанавливаться при соблюдении критерия справедливости только на опросы и волеизъявление в ходе их самого населения. Вместе с тем Россия признавалась родиной многими другими входившими в ее состав народами.

Основанный на советском проекте формат государственного переустройства, укрепивший со временем тенденцию складывавшегося аморфного евразийского синтеза, видоизменил геополитический баланс и направленность связанного с ним континентального взаимодействия. Из-за этого сформировавшиеся общегражданские связи постепенно переводились на иной уровень сплочения, что создавало предпосылки для их последующего разрыва. Допущено было смещение исторических кодов и в сторону западноевропейских реалий со сложившимися идеалами национальных государств. Вывод о том, что «марксистской доктриной» предложен и большевистским режимом осуществлен «вариант этнического национализма», появившийся в современной науке¹, соответствует действительности.

Между тем на весьма обширной российской иноэтнической периферии сложились консолидированные общности, важнейшей составляющей которых являлся интеграционный вектор. На его основе происходило и цивилизационное совмещение различных этнических компонентов. В этих контактных зонах прошлого оправданным мог быть только принцип равенства всех народов с обязательным сохранением объединяющей универсалистской первоосновы. Ее не удалось вытеснить из сформировавшегося в имперский период регионального новороссийского контекста даже при помощи специальных мер, опиравшихся на мощнейшую идеологическую обработку населения.

Нарушение сложившегося цивилизационного равновесия привело к разрушительным последствиям. В отечественных реалиях прослеживались две наиболее оформившиеся вариации исторической кодификации: евразийская и российская. Отрицание наличия в развитии отечественного интеграционного процесса до 1917 г. наряду с евразийством еще одной тенденции сужает восприятие реальности. Отмеченные тенденции – это не взаимоисключающие противоположности, а имеющие отличия направленности формирования континентального взаимодействия. Они имели геополитическое (свои пространственные параметры) и цивилизационное (становление своего рода культурной общности) измерение.

Существование евразийской и российской взаимодополняющих составляющих при формировании согражданства в имперский период подтверждают неоднозначные альтернативы, проявившиеся при восстановлении былого единства державы в период преодоления состояния революционного кризиса. В них прослеживалась как более прочная и устойчивая континентальная российская государственная сплоченность, так и не сложившаяся в нее в полной мере евразийская взаимоувязанность. Если в евразийской кодификации определяющую роль играли цивилизационные факторы, то российское сплочение являлось прежде всего государственным. Оно основывалось на постепенной интеграции не только восточного славянства, но и иноэтнического населения окраин в единую гражданскую

---

¹ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001. С. 34.

общность и превращении его со всеми сложностями и противоречиями в ее составляющую.

Из-за незнания России и специфики формирования ее окраинной периферии при внедрении советского проекта было допущено смещение кодов этнонационального развития. Вследствие этого сдвиг произошел и в сторону евразийства, являвшегося ранее лишь одной из тенденций в становлении российского государства, но отнюдь не преобладавшей. Укрепление евразийства произошло, на мой взгляд, лишь после 1917 г., в том числе в определенной степени в связи с реализацией идеи «интернационализма», предполагавшей внешнюю солидарность на классовой основе. Однако успех этой реализации вызывался, как показывает непредвзятое осмысление фактов, наложением на существовавший уже внутри страны общегражданский полиэтнический синтез.

Именно благодаря этому как раз и удалось в тех условиях сохранить целостность складывавшегося на протяжении многих веков геополитического и цивилизационного пространства. Позитивный потенциал евразийства в этом отношении несомненен, и его возможности до сих пор сохраняются. Однако это явление нельзя идеализировать, как это делалось в момент формирования представлений о нем в 20–30-е гг. XX в. и на современном этапе развития научных знаний. Евразийское смещение видоизменило складывавшийся государственный баланс и направленность связанного с ним континентального взаимодействия. Из-за этого ранее сложившиеся связи постепенно переводились на иной уровень сплочения, что создавало предпосылки для их последующего разрыва. Вместе с тем было допущено отклонение при реализации большевистской доктрины и в сторону западноевропейских реалий со сложившимися идеалами национальных государств.

Заимствовался также опыт колониальных империй, в которых устанавливались тоже более или менее прочные цивилизационные контакты, но при явной подавляющей роли культурных ценностей метрополий. В колониальных империях, кроме того, отсутствовало континентальное геополитическое взаимодействие и общегражданское государственное совмещение, происходившее в России. Но и для нее была провозглашена необходимость права наций на самоопределение вплоть до отделения даже в тех регионах, где был смешанный состав населения. К ним относился и юг Российской империи.

Вместо политического единства государства с сочетанием элементов унитарности и российского универсализма в программе большевиков были предложены более слабые федеративные связи. Разграничение автономных областей предусматривалось по национальному признаку. Незнание особенностей российской государственности, обнаружившееся в начале XX в., вызывалось не в последнюю очередь состоянием разработанности знаний, ситуацией в исторической науке, которая не смогла к тому переломному моменту дать ответы на запросы эпохи. Отсутствие понимания отечественной специфики было присуще в тех условиях всем, кто претендовал на ее переустройство.

Одной же вариации исторической кодификации в восточнославянском сообществе не сложилось. Различия их имели субэтнический характер. Но для всего восточнославянского сообщества существовал обобщенный код, предопределенный всем ходом предшествующего развития. До 1917 г. он обретал национальные свойства и имел общерусское значение. Разделение восточнославянского сообщества опиралось на слабые предпосылки, которые изживались даже в советскую эпоху. Проводившаяся политика

способствовала лишь замедлению консолидации, но не смогла изменить объективную реальность солидарного взаимодействия как одного народа. Сегментация по национальному критерию восточнославянского этнического сообщества на том этапе не создавала для этого существенных препятствий.

Оценивая результаты политики большевиков, историк Г.В. Вернадский, один из авторов концепции евразийства, в статье «Опыт истории Евразии» (1934) констатировал следующее: «Независимо от социально-экономической программы вождей Советской революции, их программа по национальному вопросу сумела задеть такие струны в душе народов Евразии, которые их притягивали к Москве, а не отталкивали от нее»¹. Но сохранение целостности страны произошло в значительной мере отнюдь не благодаря проводившейся на ее основе политике, содержавшей на ранних стадиях потенциал разрушения. Результаты ее, о которых пишет Г.В. Вернадский, опирались на сложившийся общегражданский синтез. Российское государственное сообщество в условиях революции и гражданской войны проявляло именно такую разновидность солидарного взаимодействия, претерпев раскол не по национальному, а по «классовому», как было принято говорить в то время, признаку.

Предоставленной декретами и декларациями советской власти возможностью отделения² воспользовались лишь немногие окраины. Среди них были Польша и Финляндия. Во всех остальных случаях предполагавшегося отделения не произошло. Идея интернационализма даже при осуществлении советских преобразований воспринималась как фактор, который позволит сохранить сформировавшееся в российских границах государственное пространство, населенное различными народами. Восточнославянское сообщество в тех условиях в тяге к единству не являлось исключением. Правящая элита между тем преобразования соотносила с перспективами мировой революции.

Еще на завершающих стадиях гражданской войны руководство Советской России возлагало надежды на то, что «появление новых национальных республик» будет воздействовать заражающим «духом» на «соседние страны»³. Успех намечавшихся преобразований увязывался «с нарастающей пролетарской революцией в странах Европы»⁴. В этой связи И.В. Сталин поделился, в частности, таким представлением о развитии событий: «Большевизм из “чисто русского продукта” превращается в грозную международную силу, расшатывающую самые основы мирового империализма»⁵.

Преимуществами советской модели переустройства государства даже при отсутствии возможности опереться на подготовленный административный аппарат И.В. Сталин называл наличие опытных агитаторов, умеющих «зажечь сердца трудящихся освободительным

---

¹ Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: в 2-х ч. Ч. 2. М., 1994. С. 198.

² Декреты Октябрьской революции. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. М., 1933. Т. 1; Политика Советской власти по национальному вопросу за три года (1917–1920 гг.). М., 1920.

³ Цит. по: Сталин И.В. Два лагеря // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 234.

⁴ Там же. С. 232.

⁵ Цит. по: Сталин И.В. За два года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 4: ноябрь 1917–1920. ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 243.

огнем»¹. Перевод этнических особенностей в формировавшемся в имперский период российском согражданстве в национальные в ходе перемен при реализации предложенного В.И. Лениным проекта СССР, имевшего нацеленность на мировую революцию, сопровождался взломом прежде всего обобщающих вариаций исторической кодификации. Сегментирование их с применением соответствующих теорий возможно.

С.А. Киндяков
Ю.А. Жукова

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА В ХОДЕ ТУАПСИНСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1942 ГОДА.

Аннотация: Оккупационный режим, установленный нацистской Германией на Кубани и предгорьях Кавказа, имел ряд особенностей, сопряженных с характером ведения боевых действий, количеством войск противника и их национальным составом, которые заняли большую часть населенных пунктов. Содержание данной статьи направлено на рассмотрение особенностей участия иностранных подразделений Вермахта входе Битвы за Кавказ и после установления оккупационного режима, в районе проведения Туапсинской оборонительной операции. Аналитическая часть статьи строится на привлечении к рассмотрению источников личного происхождения и материалов справочника характеризующего части противника, противостоящих войскам и подразделениям РККА.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Кавказ, оккупационный режим, Кубань, предгорья Кавказа, иностранные подразделения, Туапсинская оборонительная операция.

PARTICIPATION OF FOREIGN UNITS IN COMBAT ACTIONS IN THE VERMACHT DURING THE TUAPSIN DEFENSE OPERATION IN 1942.

Abstract: The occupation regime established by Nazi Germany in the Kuban and the foothills of the Caucasus had a number of features associated with the nature of warfare, the number of enemy troops and their national composition, which occupied most of the settlements. The content of this article is aimed at considering the specifics of the participation of foreign units of the Wehrmacht during the Battle for the Caucasus and after the establishment of the occupation regime, in the area of the Tuapse defensive operation. The analytical part of the article is based on the involvement in the consideration of sources of personal origin and materials of the directory characterizing the enemy units opposing the troops and units of the Red Army.

Key words: Great Patriotic War, Battle for the Caucasus, occupation regime, Kuban, foothills of the Caucasus, foreign units, Tuapse defensive operation.

Характер боевых действий и оккупационный режим, установленный на территории Северо-Западного Кавказа в 1942-1943 гг., во время Битвы за Кавказ имели свои особенности. Данные особенности были связаны в первую очередь с целями, которые ставило перед воинскими частями и

---

¹ Сталин И.В. Два лагеря. С. 232.

подразделениями командование Вермахта в этот период. Войска противника в краткосрочной перспективе должны были захватить ключевые высоты, выйти к Черноморскому побережью, захватив город-порт Туапсе, а также в ускоренном темпе наладить нефтедобычу на территории Кавказа, так и в предгорных месторождения Майкопского нефтеносного района. Успешное выполнение обозначенных задач было осложнено необходимостью организации и выполнения боевых операций в условиях горно-лесистой местности и сложных погодных условий предгорной и горной частей Северо-Западного Кавказа, а также районов на подступах к г. Туапсе.

В связи с этим, группа армий «А» к моменту начала Туапсинской оборонительной операции в августе 1942 г., находящаяся под командованием Зигмунда Вильгельма Листа (позднее Эвальда фон Клейста), была усилена специальными частями и подразделениями в числе которых находились регулярными и добровольческими иностранные соединениями. В справочнике подготовленном Разведотделом Штаба Черноморской группы войск (ЧГВ) на момент 1942 г., указывается одна чехословацкая пять румынских дивизий ЧГВ на рассматриваемом участке фронта¹. Важно отметить что в указанном справочнике дается достаточно подробная характеристика озвученных регулярных иностранных соединений.

Так согласно собранным разведанным, на территории Северо-Западного Кавказа во время проведения Туапсинской оборонительной операции в рассматриваемых районах действовали:

- Румынские боевые подразделения: 3 горнострелковая дивизия, 6 и 9 кавалерийские дивизии, 10 и 19 пехотные дивизии;

- Словацкие боевые подразделения: 1-я мотострелковая дивизия «РИХЛА», в состав которой входили батальоны «МАТУШ-1», «МАТУШ-2», «ДАВИД-1» и «ДАВИД-2»;²

Помимо регулярных боевых подразделений, на рассматриваемом участке фронта в составе армий Вермахта вели боевые действия также добровольческие формирования. Среди них особое место занимают финские и бельгийские добровольческие подразделения такие как финский добровольческий батальон Нордост и бельгийский добровольческий Легион Воллония. Наиболее обстоятельно, боевой путь финского батальона СС «Нордост» описан в произведении Вельгельма Тике «Батальон «Нордост» в битве за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943 гг.». Говоря о действиях данного подразделения, автор приводит фрагмент воспоминаний Феликса Штайнера командира пятой моторизованной дивизии СС «Викинг» в состав которой входил батальон финских добровольцев: «С невиданным порывом действовали в атаке финны поддержанные двумя танковыми ротами. Прижавшись к броне танков, они ворвались в Линейную и набросились на вражескую кавалерийскую бригаду действуя при этом автоматами и пууко(финскими ножами) »³. Здесь необходимо пояснить что в приведённом фрагменте речь идет о бое за станицу Линейную Апшеронского района Краснодарского края

---

¹ Справочник боевых характеристик дивизий противника перед фронтом ЧГВ ЗКФ. – Сочи: РО Штаба Черноморской группы войск ЗКФ, 1942. – 40 с.

² Справочник боевых характеристик дивизий противника перед фронтом ЧГВ ЗКФ. – Сочи: РО Штаба Черноморской группы войск ЗКФ, 1942. С. 10-36.

³ Тике, В. Батальон «Нордост» в битве за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943. – М.: Центрполиграф, 2015. – 432 с.

произошедшем 16 августа 1942 года. Говоря о кавалерийской бригаде автор с высокой долей вероятности имеет ввиду 33-ой и 42-ой кавалерийские полки 15 кавалерийской дивизии 17 казачьего кавалерийского корпуса которые занимали оборону на данном участке фронта. Также необходимо указать что обстоятельства боя в районе станицы Линейной имеет целый ряд документальных расхождений, являющихся в настоящее время предметом детального изучения.

Рассмотрению обстоятельств участия в боевых действиях на Кавказе добровольческого бельгийского легиона «Воллония» который в последствии станет 28-й добровольческой дивизии СС «Валлония», посвящена книга командира данного подразделения Леона Дегрелля и мемуары Фернана Кайзергрубера От Северского донца до Одера Бельгийский доброволец в составе Воллонского легиона. О задачах сформированного легиона Леон Дегрель пишет следующее: «Между тем, наши основные силы взяли Майкоп. Каждый верил, что война закончилась. Все было сметено. Мы должны были преодолеть Кавказский хребет. Поступили приказы для дивизии. Цель – Адлер, затем Сухум, недалеко от азиатской Турции...», а также: «Один из двух полков немедленно устремился на запад в направлении Туапсе. Другой, полк Отто, к которому мы были присоединены, бросился через лесные чащи, чтобы сначала достигнуть Адлера на Черном море»¹. Соответственно бойцы добровольческого формирования участвовали в боевых операциях на Туапсинском направлении, а также в районе Лазаревского горного перевала, открывавшего путь к Сочи. Солдаты Вермахта имели соответствующую подготовку, позволявшую им участвовать в длительных переходах по горно-лесистой местности. Описывая пребывание солдат добровольческого легиона «Валлония» в Апшеронском, Нефтегорском районах, а также Республики Адыгея, автор упоминает о таких населенных пунктах как: Ширванская, Прусская, Джерджаков, Папоротники. Данные названия не в полной мере соответствуют традиционным названием топографических объектов, но тем не менее повествование Л. Дегрелля изложенное в главе «Кровавое ущелье», упоминание о ст. Ширванской, и х. Папоротном (Папоротники), дает основания полагать, что части РККА оказывали усиленное сопротивление противнику в предгорных районах и на перевалах Главного кавказского хребта².

Также, о добровольческих формированиях в составе войск Вермахта рассказывает командир одного из дивизионов 81-го артиллерийского полка 97-й легкопехотной (егерской) дивизии, майор А. фон Эрнстхаузен в своей монографии «Война на Кавказе. Перелом». В частности, автор описывает особенности размещения добровольческого легиона «Валлония» в районе с. Тубы. Лично повстречав Л. Дегрелля, Эрнстхаузен характеризовал его как необыкновенно храброго командира, готового непрерывно вести сопротивление. Так, в ходе атаки на штабную батарею артиллерийского полка командир дивизии в скором времени подготовил личный состав к движению и вынес предложение об усилении его двумя орудиями³.

---

¹ Дегрель Л. Любимец Гитлера. Русская кампания глазами генерала СС // Библиотека Литмир. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=214702&p=1> (дата обращения: 17.09.2021)

² Дегрель Л. Любимец Гитлера. Русская кампания глазами генерала СС // Библиотека Литмир. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=214702&p=1> (дата обращения: 18.09.2021)

³ Эрнстхаузен А. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943 [Текст] / А. Эрнстхаузен. – М. : Центрполиграф, 2012. – 285 с.

В свою очередь, из воспоминаний местного населения, находившегося в 1942 г. на территориях, оккупированных вражескими частями и подразделениями, следует, что иностранные формирования устанавливали достаточно жесткий оккупационный режим. В частности, на месте крупных нефтяных месторождений, в п. Кутаис Горячеключевского района были расквартированы чешские подразделения. Из воспоминаний И.Г. Коневец, коренного жителя поселка следует, что чехи относились к местному населению нейтрально, но организовывали принудительное строительство мощеной дороги на перевал¹.

Свидетельства изложенные И.Г. Коневец, были подтверждены А.Д. Нарыжным также на момент оккупации проживавшем в п. Кутаисс. Из воспоминаний следует: «Когда поселок заняли местных жителей заставили мощенку от десятки и до перевала и русской щели делали ее из бревен. По ней шли танки танкетки машины, мотоциклы...»². Также местный житель подтвердил, что союзные иностранные войска не выказывали агрессии к местному населению, и карательных операций не устраивали. О фактах мирного взаимодействия с участниками иностранных боевых подразделений рассказали в своих воспоминаниях также местные жители п. Станционный Нефтегорского (ныне Апшеронского) района К.С. Катаева и С.С. Коваленко, в доме которых проживал чешский солдат по имени Оскар, много рассказывавший детям о боях и нередко защищавший их от произвола оккупационной администрации в поселка³.

Тем не менее обращение к местным жителям, было нейтральным не повсеместно. Так в ст. Абхазской находившейся на границе Апшеронского и Горячеключевского районов расквартированные части Словацкой дивизии вели активную борьбу с партизанами и подпольем действовавшим в окрестностях населенного пункта. Об этом подробно рассказала В.А. Цыбенко, которая, будучи в детском возрасте была задействована в работе подполья. Очевидица была свидетелем прилюдных казней партизан и разведчиков, и в том числе расстрела ее собственного деда, возле немецкой комендатуры⁴. О жестоком обращении с местными жителями финских, чешских и венгерских солдат в п. Новые Поляны Апшеронского района рассказал А.А. Деркачев проживавший в данном населенном пункте во время оккупации осенью 1942 г.⁵ Также о многочисленных фактах принудительного отъема продовольствия со стороны бойцов иностранных формирований в составе войск Вермахта вспоминают: З.А. Давыдова проживавшая в ст. Нефтяной Нефтегорского района; В.Ф. Дмитриенко проживавший во время оккупации в ст. Тверской Апшеронского района; Н.И. Емельянов, проживавший в ст. Кубанской Апшеронского района; Г.С. Куликов местный житель ст. Кабардинской, проживавший в период оккупации в данном населенном пункте и другие очевидцы находившиеся в оккупированных населенных пунктах, Туапсинского, Нефтегорского, Горячеключевского районов в 1942 г.

Таким образом, на основе перечисленных фактов можно сделать вывод что иностранные военные формирования на рассматриваемом участке фронта выполняли важную для командования Вермахта вспомогательную функцию, направленную на ускорение продвижения к

---

¹ Коневец И.Г. Воспоминания // Личный архив автора. Ф.1 Д.2 Л. 33.

² Нарыжный А.Т. Воспоминания // Личный архив автора. Ф.1 Д.2 Л. 52.

³ Катаева К.С. и Коваленко С.С. Воспоминания // Личный архив автора. Ф.1 Д.2 Л. 9.

⁴ Цыбенко В.А. Воспоминания // Личный архив автора. Ф.1 Д.2 Л. 96.

⁵ Деркачев А.А. Воспоминания // Личный архив автора. Ф.1 Д.2 Л. 21.

Черноморскому побережью. В отношении действий на оккупированной территории важно указать что, участники иностранных добровольческих формирований деструктивно влияли на ситуацию в районе оккупированных населенных пунктов в большинстве случаев выказывая пренебрежение к местному населению и обозначая свои права на территории занятые нацистской Германией в ходе боевых действий. Важно указать что на подобные проявления большое влияние оказывал фактор достаточно демократичного отношения командования Вермахта к частям и подразделениям союзных стран в воевавших в его составе. В дальнейшем данное обстоятельство стало одной из причин ослабления и дезорганизации войск противника как на Туапсинском направлении, так и в пределах всей территории Кубани.

Е.А. Дмитриченкова

МЕЖЭТНИЧЕСКЕ СВЯЗИ НЕМЦЕВ-КОЛОНИСТОВ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИАЗОВЬЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ «РЕДКОГО ФОНДА» ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»)

Аннотация: В статье проанализированы межэтнические отношения между немецкоязычными переселенцами и другими этническими группами населения Приазовья в период середины XIX – начала XX вв. на основании материалов издания «Екатеринославские епархиальные ведомости», находящихся на хранении в ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей».

Ключевые слова: Приазовье, колонисты, меннониты, лютеране, католики, конфессии, немцы.

INTERETHNIC RELATIONSHIP OF GERMANS-COLONISTS WITH THE LOCAL POPULATION OF PRIAZOV REGION IN THE MID-XIX – EARLY XX CENTURIES. (BASED ON MATERIALS FROM THE "RARE FUND" OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION "DONETSK REPUBLICAN MUSEUM OF LOCAL LORE")

Abstract: The article analyzes interethnic relations between German-speaking immigrants and other ethnic groups of the Azov Sea population in the mid-19th – early 20th centuries. on the basis of materials from the publication «Ekaterinoslavskie eparhialnye vedomosti», stored in the SBI «Donetsk Republican Museum of Local Lore».

Key words: Priazovye, colonists, Mennonites, Lutherans, Catholics, faiths, Germans.

Среди многих народов, населяющих Приазовье, особое место принадлежит немцам. Культурная жизнь немцев-колонистов Приазовья имела влияние на духовные традиции местного населения, они интегрировались в культурное пространство, став неотъемлемым его компонентом. Все эти процессы требуют изучения.

Данная тема имеет научное и общественно-политическое значение, чем и обусловлена ее актуальность, поскольку первостепенное значение в

жизни немецких колонистов Приазовья в период XIX – нач. XX вв. имели религиозные предпочтения.

Целью исследования является изучение и анализ межэтнических отношений между немецкоязычными переселенцами и другими этническими группами населения Приазовья в середине XIX – начале XX вв. на основании материалов издания «Екатеринославские епархиальные ведомости», находящихся на хранении в Государственном Бюджетном Учреждении «Донецкий республиканский краеведческий музей».

Научной разработкой темы занимались следующие историки: О.В. Безносова, М.В. Беликова, С.И. Бобылева, Е.С. Лях, А.Н. Ипатов, О.М. Игнатуша, С.В. Петков¹. Однако, этих разработок недостаточно для комплексного анализа темы.

Анализ проблемы межэтнических отношений населения Приазовья, так же как и других регионов России, где поселились колонисты, следует начать с условий их принятия российским правительством, изучив отношение последнего к семейному положению переселенцев. Очевидно, правительство приветствовало приезд в Россию семей. Для этого существовали не только экономические и политические соображения. Речь шла о влиянии политико-психологического фактора. Царизм был заинтересован в сохранении этнической и культурно-бытовой обособленности колонистов. В свою очередь это соответствовало религиозным требованиям поселенцев. Особенно это касалось меннонитов. Меннонитское сообщество достаточно долго всеми силами сопротивлялось проникновению в собственный круг других конфессий. Основанные меннонитские колонии были маленькими островками, полностью отделенные от окружающих, с которыми имели только необходимые контакты. Хотя переселенцы, преимущественно, имели российское гражданство, однако их называли «иностранными колонистами»². Кроме того, они были отделены от окружающего населения не только языком и религией, но и собственным особым юридическим статусом. По мнению

¹ Безносова О.В. Позднее протестантское сектантство юга Украины (1850-1905 гг.) – Дис.канд.ист.наук. – Д., 1998. – 178 с.

Беликова М.В. Менонітські колонії півдня України (1789-1917 рр.) – Дис.канд.іст.наук. Запоріжжя, 2005. – 204 с.

Бобылева С.И. Общественное мнение России начала XX века о российских немцах/С.И. Бобылева, И.В. Толстых// Немцы Приазовья и Причерноморья: история и современность: материалы междунар. Науч. Конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Приазовье и Причерноморье. – Донецк: ДНУ, 2003. – С.125-137.

Лях К.С. Етно-конфесійний склад німецьких колоністів півдня України.// Немцы Приазовья и Причерноморья: история и современность: материалы междунар. Науч. Конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Приазовье и Причерноморье. – Дн., 2003. – С.97-106.

Ипатов А.Н. Меннониты. – М., 1987. – 213 с.

Игнатуша О.М. Німецьке населення Запорізького краю за документами Бердянської, Катеринославської, Мелітопольської та Олександрівської земських управ / О.М. Ігнатуша, О.С. Тедєєв // Південна Україна XVIII – XIX ст.. Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. – Запоріжжя, 1996. – Вип.2. – С.51-77.

Петков С.В. Переселенські національні меншини на українських землях у складі Російської імперії в XVIII – на початку XX ст. (історико-правове дослідження): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01/ С.В. Петков. – Харків, 1999. – 207 с.

² Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок XX століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.

А. Дружининой «такое положение устраивало царизм, который действовал по принципу «разделяй и властвуй»¹. Между тем, анализ документов позволяет предположить, что компактное поселение немцев и меннонитов было обоюднo согласованно как государством, так и переселенцами. Меннонитские и немецкие поселки Приазовья в середине XIX в. стали выгодно отличаться от украинских, российских, ногайских, болгарских, которые чаще всего находились на сопредельной территории. Локальный характер поселений сохранял этническое единство колонистов. Но характер межнациональных процессов в период адаптации немцев и меннонитов, во многом, определялся естественными потребностями добрососедских отношений в степных условиях.

Конечно, подобное соседство заставляло колонистов сотрудничать, заимствовать навыки культуры и быта. Без помощи местных жителей колонистам не удалось бы преодолеть трудности начального периода социальной адаптации в Российской империи. В своей хозяйственной деятельности колонисты активно использовали опыт местного населения в области земледелия, скотоводства, создание новой техники. Местные жители помогали колонистам находить источники воды.

В свою очередь немцы и меннониты помогали местному населению улучшить технологию земельной обработки, начали культивацию в южных регионах картофеля, продавали соседям саженцы для садов и лесополос, элитный скот, сельскохозяйственный инвентарь, помогали местному населению денежными кредитами.

Иначе складывались отношения между местным населением – ногайцами, – и переселенцами-колонистами. Поскольку лютеранское, католическое, православное население имело единые Конгрегационные корни, а ислам был чисто специфической религией, то логично было бы предположить вероятность религиозного противостояния между существующими на религиозной почве. Однако, отношения между ногайцами, немцами и менонитами имели сугубо хозяйственный характер и не встречаются материалы, свидетельствующие о недоразумении на религиозной почве².

Соседями немецко-меннонитского населения были и русские сектанты – духоборы, молокане, появившиеся в Приазовье вследствие принудительного перемещения в течение первой четверти XIX в. Их устраивало то, что колонисты жили «одиоко и смиренно»³.

Относительно немецких колонистов местный Епархиальный Миссионер священник М. Русанов был настроен скептически и называл их «сектой». Он опубликовал т. н. «Отчёт по состоянию сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г.», где установил чёткие границы в их верованиях. «Во-первых, сектанты Екатеринославской епархии, в зависимости от характера содержимого ими учения, могут быть разделены

---

¹ Дружинина Е. Южная Украина (1800-1825 гг.). – М., 1970.–383 с.; С.110.

² Захарченко Т.К. Соціокультурний розвиток німецьких і менонітських колоній Північного Приазов'я (XIX- початок ХХ століття) / Таїса Костянтинівна Захарченко ; Дніпропетровський національний ун-т. — Д., 2005.

³ Мариупольский колонистский округ //Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгаузена и И.А.Эфрона. – С.Пб., 1896. Т. XIII. – С. 669 – 670.; С. 636.

на рационалистов и мистиков. К первым принадлежат штундисты и молокане, ко вторым – хлысты»¹.

Общее количество сектантов в пределах Екатеринославской епархии, равно как число последователей отдельных сект, не поддается точному учету. Причины тому следующие. Прежде всего, значительная часть сектантов – народ пришлый из различных местностей России. В Екатеринославскую губернию они идут только на известное, часто очень короткое время для заработка, а затем возвращаются на родину. Духовенство православное не в состоянии следить за постоянной сменой и движением рабочих сил, а потому не может дать точной статистики пришедшего сектантства. Наконец, о хлыстовстве известно, что это тайная секта и точная статистика адептов его – немыслимое дело. С приблизительной верностью число сектантов в Екатеринославской епархии за 1904 г. можно определить в 2500 человек. Из них до 1500 человек штундистов, остальные – хлысты. Кроме того в г. Ростов-на-Дону и г. Нахичевани за 1904 г. зарегистрировано два семейства молокан².

Что же касается штундизма в Екатеринославской епархии, во внешнем его положении произошла заметная перемена – значительно увеличилось число последователей. Весной 1904 г. из различных уездов Херсонской губернии переселилось в Екатеринославскую епархию 83 семейства штундистов. Переселенцы купили 2400 десятин земли в Бахмутском уезде у землевладельца Измайлова и образовали особый поселок вблизи ст. Дружковка. Создался, таким образом, новый очаг штундизма. Путем переселения штундизм захватил новый пункт, до того свободный от его влияния. Это поселок при ст. Синельниково Екатеринославской железной дороги в приходе с. Хорошево, Новомосковского уезда. Здесь в недавнее время поселились штундисты-субботники, именующие себя адвентистами, и ведут усиленную пропаганду своего учения. Из среды их выдвинулся в последнее время некто Иван Рудас. Это еще молодой человек, лет 18-20. Проживая на ст. Синельниково, он в качестве торговца разъезжает по городам и селам Екатеринославской епархии, пользуясь всяким удобным случаем для пропаганды адвентизма. На беседах с миссионерами ведет себя крайне дерзко и грубо и выбором выражений не стесняется³.

При наблюдении за жизнью штундизма первое, что бросается в глаза, это – разложение его на отдельные толки. Помимо существующих уже сект старо-штундистов или штундобаптистов, и младоштундистов, или духовной штунды, в штундизме появился новый толк субботников, или «адвентистов седьмого дня». Движение в сторону субботничества, особенно сильно сказавшееся в предшествующие годы в с. Натальевке, Александровского уезда, продолжается среди Екатеринославских штундистов и в 1904 г., в новых уже местах. Так, часть Таганрогских штундистов отделилась от остальных и ввела у себя празднование

---

¹ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.276.

² Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.–С.277-278.

³ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.279.

субботного дня вместо воскресного. В конце 1904 г. Таганрогская община субботников насчитывала уже до 20 членов¹. Под влиянием проповеди Р.И. Юркина во вновь образовавшемся при ст. Дружкова штундовом поселке перешло в субботничество до 7 семейств штундистов.

Причины, вызвавшие выделение из штундизма новой секты адвентистов, по мнению М. Русанова, следующие: заграничная пропаганда, особенно Международного Тракратного Общества, свойственный сектантству полнейший произвол в истолковании Св. Писания и эксплуататорские стремления отдельных лиц из среды штундистов. Необходимо отметить ещё, что среди Екатеринославских штундистов в 1904 г. происходили споры и пререкания из-за вопросов чисто обрядового характера: об омовении ног, о хлебе для преломления на т. н. вечерах. Споры эти привели штундистов к разделению на партии, как это можно наблюдать в г. Таганроге².

Рассматриваемый, как религиозная доктрина, Екатеринославский штундизм остался тем же, чем он был и ранее. Если и произошло раздробление штунды на толки, то в основу их вероучения легли общие положения штундизма: оправдание личной верой в заслуги Спасителя и вытекающее отсюда отрицание обрядовой стороны в религии. Новое – в способе защиты штундистами своих верований. Отвергая в принципе всякое человеческое предание, штундисты охотно прибегают к его помощи, когда оно, по-видимому, в их пользу. Так, среди субботников в большом ходу книга «Начертание Церковной Истории от библейских времен до 18 в.». Отсюда они черпают доказательства в пользу той мысли, что празднование воскресного дня началось только со времен Константина Великого. Сочинения православных писателей являются в руках штундистов оружием против Православной Церкви.

В жизни штундовых общин обращает на себя внимание любовь сектантов к чтению слова Божия и стремление его изучать; далее, невольно заставляет говорить о себе почти поголовная грамотность штундистов и желание их распространить последнюю в молодом поколении. Отталкивающая типическая черта в нравственной жизни штундистов есть их фарисейское самомнение. Пьянство, воровство, иногда разврат, лицемерие, бессовестная эксплуатация главарями общин рядовых штундистов – общеизвестные пороки этих сектантов³.

Центрами хлыстовства в Екатеринославской епархии являются с. Койсуг Ростовского округа и с. Ольховатка Славяносербского уезда. Хлысты открыто отвергали всю обрядовую сторону религии, иерархию и таинства; но в то же время усвоили вполне и учение штундизма. В обыденной жизни они допускают теперь уклонение от того, что составляет догму хлыстовства: едят мясо, употребляют хмельное, курят табак, не

---

¹ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.280.

² Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.281.

³ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.282.

возбращают половых отношений с женами. Явление это имеет место в г. Ростове и г. Нахичевани¹.

В с. Перещепине Новомосковского уезда появилась новая в Екатеринославской епархии секта иеговистов. В ноябре 1904 г. открыто заявили о своей принадлежности к секте иеговистов 7 семейств в Перещепине и соседних деревнях. Распространителем иеговизма явился К. Маласай. Первоначально он был штундистом-субботником; во время путешествий по Дальнему Востоку близко сошелся с иеговистами и попал под их влияние. По возвращении в Перещепино Маласай занялся списыванием тетрадок основателя секты Н. Ильина и распространением их во множестве экземпляров среди своих бывших единомышленников местного православного населения. Пытался Маласай воздействовать и на Перещепинских евреев. С этой целью им даже составлено особое «послание к иудеям, сущим в с. Перещепине». Проповедь Маласая встретила недружелюбное отношение со стороны православных; она имела успех только среди штундистов. Задачи деятельности иеговистов ясно указаны в словах К. Маласая к Перещепинским евреям: «весь сказ мой вам в трех словах – разрушение всех вер». С этими разрушителями всех вер православной миссии предстоит долгая, упорная борьба².

Чтобы хоть сколько-нибудь повлиять на религиозные воззрения немецких конфессий, православная епархия проводила миссионерскую деятельность. Для борьбы с расколом и сектантством в епархии существуют специальные Миссионерские Комитеты и миссионеры.

Во главе всех комитетов епархии стоит Епархиальный Миссионерский Комитет. Он руководит деятельностью 31 Комитета.

Главным средством для воздействия на православное население и заблуждающихся в руках Комитетов были публичные и частные беседы, вспомогательным – раздача народу книг, брошюр и листовок полемического содержания. Говоря о деятельности Комитетов, необходимо отметить, что она не везде и не всегда была одинаково интенсивна. В некоторых случаях это зависит от личного отношения к делу членов Комитетов, в большинстве от самих заблуждающихся. Было замечено, что старообрядцы и «сектанты» неохотно посещают беседы, иногда решительно отказываются от них. Поэтому, беседы иногда принимали характер религиозно-нравственных чтений.

С обнародованием Высочайшего Манифеста, от 12 декабря 1904 г., коренным образом изменяется положение в России Церкви Православной. Пункт 5-й Манифеста гласит: «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения». Согласно толкованию этого пункта, Высочайшим Манифестом возвещается полное уравнивание прав

---

¹ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С.283.

² Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св. Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.– С. 284.

православно-верующих со старообрядцами, сектантами и лицами иноверных исповеданий. Таким образом, в истории взаимоотношений Православной Церкви с «отпавшими» от неё, а равно и не принадлежащими к ней, наступает новая эпоха. Отныне представляется «полная возможность» всякому исповедовать свою веру. С этого времени Православная русская Церковь, говоря словами одного церковного оратора, «после столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной государственной охраны, выходит прямо на поле брани, под удары врагов»¹.

Первые же поколения немецких колонистов НЕ идентифицировали себя с Россией, пытаясь сохранить связи с исторической родиной. Однако, даже среди колонистов находились люди, которые воспринимали русскую действительность как неотъемлемую часть их жизни. «Немцы становились слишком красноречивы, когда за кружкой пива обсуждали политические события»².

Таким образом, появились новые черты в отношении колонистов к местному населению. Происходил переход от самоизоляции к практике межнациональных контактов. При этом эти отношения соответствовали духовным потребностям колонистов.

В целом, немецкие переселенцы в XIX в. полностью адаптировались в совершенно новых для них условиях Приазовья, и, по мнению известного исследователя А. Скальковского, составили лучшую часть ее земледельческого населения³.

Этническая культура Приазовских немцев имела свои особенности и закономерности развития. Она была неоднородна по своему составу, с консервацией местных особенностей различных немецких княжеств, с устойчивым этническим самобытием, с пониманием исключительности собственной культуры. Взаимодействия с российской культурой появились своеобразным катализатором в становлении диаспоры Приазовских немцев, которые можно рассматривать как феномен, сформировавшийся на стыке нескольких культур народов Приазовья.

К.А. Галстян

АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США (2001 – 2021 ГГ.)

Аннотация: Статья посвящена вопросам взаимодействия США с Афганистаном. На основании заявлений и действий США в отношении Афганистана в период с 2001 по 2021 год делается вывод, что афганская внешнеполитическая стратегия США была направлена с одной стороны на защиту американской национальной безопасности, с другой стороны на получение выгодного геополитического положения для укрепления своих позиций в регионе. Однако в рамках операции «Несокрушимая свобода» США не удалось добиться поставленных целей.

---

¹ Русанов М. Состояние сектантства и раскола в Екатеринославской епархии за 1904 г. / М. Русанов // Екатеринославские епархиальные ведомости. Издание братства св.Владимира при духовной семинарии, 1905.–Январь, №1.–С.335-345.

² Отечествоведение /Сост. Д. Семенов. – С.Пб.,1871. – Т. 2. Южный край по рассказам путешественников, ученым исследованиям.– 548с.; С. 223.

³ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – О., 1850.- Ч. 1-2. – 218 с.; С.123.

Ключевые слова: внешнеполитическая стратегия, Афганистан, США, «Несокрушимая свобода».

AFGHANISTAN IN US FOREIGN POLICY STRATEGY (2001 - 2021)

Abstract: The article is devoted to the issues of US interaction with Afghanistan. Based on the statements and actions of the United States regarding Afghanistan in the period from 2001 to 2021, it is concluded that the Afghan foreign policy strategy of the United States was aimed, on the one hand, at protecting American national security, and, on the other hand, at obtaining an advantageous geopolitical position to strengthen its positions in the region. However, within the framework of Operation Enduring Freedom, the United States failed to achieve its goals.

Key words: foreign policy strategy, Afghanistan, USA, "Enduring freedom".

С 2001 г. афганская внешнеполитическая стратегия США была направлена на демократизацию Афганистана путем свержения режима талибов.

Поводом к началу военной деятельности стал террористический акт, совершенный 11 сентября 2001 г., в результате которого погибли не только граждане США, но еще 92 государств. Ответственность за взрывы была возложена на «Аль-Каиду» (запрещена в России) во главе с Усамой бен Ладеном, который нашел убежище у талибов¹.

20 сентября 2001 г. правительство США во главе с Д. Бушем обратилось к лидерам движения Талибан с требованием выдать главу Аль-Каиды и уничтожить все террористические лагеря на территории Афганистана. Правительство Исламского Эмирата Афганистан отвергло эти требования и оказался в дипломатической изоляции. Воспользовавшись ситуацией США объявили о начале военных действий в Афганистане. Официально были обозначены следующие цели: свержение режима талибов, пленение и суд над участниками Аль-Каиды, но США имели более глубокие планы, занять Афганистан и получить выгодное геополитическое положение: во-первых, близость к соперникам (Россия, Иран, Китай), что создало бы более благоприятные условия для оказания на них давления; во-вторых, получение контроля над всеми процессами, происходящими в регионе; в третьих, получение доступа к богатым сырьевыми ресурсам².

Первая резолюция, посвященная Афганистану, была принята 12 сентября 2001 г. под номером 1368 на 4370-м заседании Совета Безопасности ООН, которая безоговорочно осудила теракты в Нью-Йорке, Вашингтоне и штате Пенсильвания и призвала все государства мира к сплочению для совместного противостояния террористической угрозе, а также выражала готовность с ней бороться³.

Вторая резолюция была принята Совбезом ООН на 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. Она постановила, что государства должны пресекать теракты, ввести уголовную ответственность за финансирование террористов и заблокировать финансовые активы подконтрольных им

¹ Торкунов А.В. История международных отношений. М., 2012.

² Операция «Несокрушимая свобода» – Афганистан // URL:<https://warfor.me/operatsiya-nesokrushimaya-svoboda-afganistan/> (Дата обращения: 07.09.2021).

³ Резолюция № 1368 (2001 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901818428> (Дата обращения: 08.09.2021).

организаций, не оказывать им помощь, обмениваться информацией для предотвращения терактов, не предоставлять террористам своей территории¹.

Резолюции СБ ООН создали правовую основу для начала антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. О своей поддержке операции заявили 70 стран, 44 из которых объявили о готовности принять в ней непосредственное участие путем направления своих военнослужащих в состав боевых подразделений или вспомогательных сил. При проведении военной операции «Несокрушимая свобода» помощь Соединенным Штатам оказали Великобритания, Канада, Австралия, Германия и Франция².

8 октября 2001 г. началась операция «Несокрушимая свобода». Первые удары по всем позициям талибов и «Аль-Каиды» были нанесены США и Великобританией. В ноябре 2001 г. талибы покинули центральные районы Афганистана (Кабул, Кандагар) и переместились на южные и юго-восточные провинции страны³.

К 2003 г. были созданы Провинциальные восстановительные команды (ПВК) и Международные силы содействия безопасности (МССБ), специальные органы, главной задачей которых было содействие восстановительным процессам и защита иностранных и правительственных зданий в Афганистане. Изначально они контролировали лишь небольшие территории (в основном центральные районы), но затем по решению ООН и НАТО началось их расширение на другие регионы⁴.

Начало правления демократической администрации Барака Обамы в 2009 г. ознаменовалось изменением политического курса США в Афганистане. В соответствии с планом Б. Обамы американские подразделения должны были сосредоточить свои усилия на борьбе с остатками «Аль-Каиды». План предусматривал продолжение международных усилий по укреплению потенциала афганских сил и созданию благоприятных условий для самостоятельного развития страны. Данный подход предполагал окончание военной кампании и переход к осуществлению контртеррористических задач и упор на подготовку и оснащение местных сил в рамках новой небоевой миссии⁵.

В 2014 г. между Афганистаном и США было подписано двустороннее соглашение, согласно которому в стране остались около 13 тыс. солдат НАТО (из них 11 тыс. американских) в целях оказания поддержки афганской полиции в помощи в борьбе с антиправительственными группировками. Однако ситуация становилась все сложнее. Талибы продолжали вести террористическую деятельность. В сложившейся ситуации Обама понял, что его план не реализуется и он не может завершить

---

¹ Резолюция № 1373 (2001 г.) // URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (Дата обращения: 08.09.2021).

² Торкунов А.В. История международных отношений. М., 2012.

³ Военная операция США в Афганистане (2001-2014) // URL: <https://ria.ru/20161007/1478587232.html> (Дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Основные направления деятельности НАТО в Афганистане URL: // <https://afghanistan.ru/doc/5320.html> (Дата обращения: 03.09.2021).

⁵ Шапиро Н.И. Новые контуры стратегии США в Афганистане: анализ исследовательского дискурса // Международные отношения. № 7. 2018.

самую продолжительную в американской истории войну на приемлемых для США условиях¹.

В 2017 г. после прихода ко власти Д. Трампа, произошли изменения в афганской стратегии США. Основную роль в формулировании новой афганской стратегии США сыграли советник по национальной безопасности Г. Макмастер и министр обороны Дж. Мэттис. «План Макмастера» предусматривал увеличение американского персонала на 3000–5000 тыс. военнослужащих, дальнейшее укрепление потенциала афганских вооруженных сил, стимулирование кабульского правительства к реализации реформ, усиление давления на Исламабад, взаимодействие с государствами региона (в первую очередь, с Индией) и обеспечение международной поддержки афганского проекта со стороны союзников и партнеров США (39 государств-участников коалиции)².

Трамп не хотел войти в историю как президент, который проиграл войну в Афганистане, поэтому он больше склонился на вывод американских войск. Он дал понять афганскому правительству, что американские войска находятся на территории Афганистана не вечно и призывал с талибами разрешить ситуацию мирным путем. В феврале 2018 г. президент Афганистана Ашраф Гани заявил о готовности признать движение Талибан политической партией и выпустить из тюрем талибов. Талибам предлагалось принять участие в выборах различного уровня и стать полноценной политической силой. Несмотря на то, что они согласились на данные условия, число совершаемых ими преступлений не сократилось, что стало препятствием на пути к компромиссу. Переговоры зашли в тупик³.

Афганский курс внешней политики США был полностью изменен при Байдене. В мае 2021 г. президент США Джо Байден заявил, что до 11 сентября 2021 г. все американские войска будут выведены из Афганистана. "Я пришел к выводу о том, что пора завершить самую долгую войну в нашей истории, и настало время американским войскам вернуться домой", – сказал Байден в телеобращении к нации⁴. При этом президент США пригрозил ответить талибам всеми имеющимися средствами в случае атаки на американских военных во время вывода войск из страны: «Талибан должен знать: если они атакуют нас во время нашего вывода, мы будем защищаться и защищать наших партнеров всеми доступными нам средствами»⁵.

2 июля 2021 г. начался вывод войск НАТО. Сначала покинули Афганистан итальянские и немецкие войска. 15 августа, используя подходящий момент, талибы зашли в Кабул и заняли город, не встречая существенных противостояний. В ночь с 30 на 31 августа последний американский солдат покинул Афганистан. Талибы устроили по этому поводу ночной фейерверк над территорией Кабульского международного аэропорта⁶. Если талибам удастся прийти к полной власти в Афганистане, они столкнутся со следующими проблемами:

¹ История присутствия иностранных войск в Афганистане URL: // <https://ria.ru/20210831/afganistan-1747822147.html> (Дата обращения: 03.09.2021).

² Шапиро Н.И. Новые контуры стратегии США в Афганистане: анализ исследовательского дискурса // *Международные отношения*. № 7. 2018.

³ Соглашение США с талибами: признание провала американцев в Афганистане? // URL: <https://tass.ru/opinions/7876949> (Дата обращения: 04.09.2021)

⁴ Цит. по: Война в Афганистане: Байден заявил о выводе американских войск до 11 сентября. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56740974> (Дата обращения: 04.09.2021)

⁵ Там же.

⁶ США вывели войска из Афганистана // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12257535> (Дата обращения: 04.09.2021).

1) Проблема становления всеафганского правительства и его признания. Если Талибан хочет получить полную власть в Афганистане, он должен стать правительством не только одной секты, но и всей этнической секты в Афганистане, что довольно сложно, учитывая проблемы как межэтнического и религиозного, так и идеологического характера.

2) Дефицит кадров. Дело в том, что среди талибов нет соответствующего персонала, который сможет управлять страной. В этом случае талибам придется обратиться за помощью к местным кадрам, которые через некоторое время могут выйти из их под-контроля¹.

Таким образом, афганская внешнеполитическая стратегия США была направлена с одной стороны на защиту американской национальной безопасности, с другой стороны на получение выгодного геополитического положения для укрепления своих позиций в регионе. В операции «Несокрушимая свобода» США не удалось добиться поставленных целей. Считается, что с выводом американских войск из Афганистана, США потерпели поражение.

С.Г. Воскобойников

ВОЕННАЯ СЛУЖБА ДОНСКИХ КАЗАКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: в работе представлены результаты исследования участия различных подразделений донских казаков в основных военных действиях в составе русской армии в XIX веке.

Ключевые слова: донские казаки, русско-персидские войны 1804 – 1813 гг., 1826 – 1828 гг.; антинаполеоновские войны 1805, 1806 – 1807 гг.; русско-турецкие войны 1806 – 1812 гг., 1828 – 1829 гг., 1877 – 1878 гг.; русско-шведская война 1808 – 1809 гг.; Отечественная война 1812 г., Заграничные походы 1813 г., 1814 г.; Крымская война 1853 – 1856 гг.; Кавказская война 1801 – 1864 гг.

MILITARY SERVICE OF THE DON COSSACKS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY

Abstract: The paper presents the results of a study of the participation of various units of the Don Cossacks in the main military operations as part of the Russian army in the 19th century.

Key words: Don Cossacks, Russian-Persian wars of 1804 – 1813, 1826 – 1828; anti-Napoleonic wars of 1805, 1806 – 1807; Russian-Turkish wars 1806 – 1812, 1828 – 1829, 1877 – 1878; Russian-Swedish war 1808 – 1809; Patriotic War of 1812, Foreign campaigns in 1813, 1814; Crimean War 1853 – 1856; Caucasian War 1801 – 1864

Военные действия русской армии в XIX веке, в которых непременно участвовали донские казаки, привлекали внимание многих исследователей. Основными проблемами, над которыми работали дореволюционные историки, были: причины войн, их характер, русское военное искусство,

---

¹ Восканян В. Каких опасностей ожидать от событий в Афганистане? перев. с армянского // URL: <https://168.am/2021/08/18/1565465.html> (Дата обращения: 05.09.2021).

стратегия военных действий, тактика, изучение хода сражений, участие отдельных личностей и подразделений.

В советский период развития историографии произошло формирование в качестве самостоятельного исследовательского направления – истории участия донских казаков в войнах России. Большой вклад в этот процесс был внесен донскими историками.

На современном этапе развития отечественной историографии (с 1991 г.) теме участия донских казаков в войнах России по-прежнему уделяется большое внимание. Подробно с историографией вопроса можно ознакомиться в статье «Актуальные проблемы изучения истории донского казачества» в коллективной монографии «История донского казачества» под редакцией А.И. Агафонова¹.

В русско-иранской (персидской) войне 1804 – 1813 гг. донские казаки участвовали в боевых столкновениях: 3 января 1804 г. в штурме и взятии крепости Гянджа, 10 июня 1804 г. – у урочища Гюмри, 19 – 20 июня 1804 г. – у Эчмиадзинского монастыря и г. Эривань (Ереван), 30 июня 1804 г. – на р. Занге, 17 июля 1804 г. – вновь у г. Эривань, с 24 июня по 7 июля – на р. Аскерани, 15 июля 1805 г. – в деблокировании крепости Шуша, 27 июля 1805 г. – у Шамхора, 8 и 13 июня 1806 г. в разгроме войск Аббас-Мирзы в Карабахе, 14 октября 1806 г. – во взятии Баку, 18 августа 1809 г. – в Соборанском ущелье, 29 июня 1810 г. – в штурме и овладении крепостью Мигри, 18 сентября – у крепости Ахалкалаки, 26 сентября 1810 г. – во взятии крепости Ахалкалаки, 29 октября и 3 ноября 1812 г. – у крепости Ленкорань, 15 января 1813 г. – в штурме и взятии Ленкорани².

Во время антинаполеоновских войн 1805 – 1807 гг. донские казаки участвовали: в сражении 4 ноября 1805 г. под Шенграбеном, в котором особо отличились полки В.Е. Ханженкова 1-го и А.Г. Сысоева 1-го, награжденные Георгиевскими знаменами. 20 ноября 1805 г. в неудачном Аустерлицком сражении казаки надежно прикрыли отступление русских войск и их союзников. Особенно отличились и были награждены казаки Лейб-гвардейцы: полковник Чернозубов 5-й – орденом Святого Георгия 4 степени, ротмистр Бирюков, поручик Чеботарев, корнет Жмурин – орденами Святой Анны 3 степени. Отмечены заслуги и представителей других казачьих полков: подполковник Денисов 14-й – орденом Святой Анны 3 степени, в сотники был произведен Воинов (полк Гордеева 1-го), в хорунжие были произведены Яковлев (полк Малахова 1-го) и Горбунков (полк Исаева 3-го)³.

На территории Пруссии донские казаки участвовали: в ряде боевых столкновений в ноябре 1806 г., 8 января 1807 г. в бою у д. Лангейм, 14 ноября 1807 г. – у г. Гоненштейн, 27 января 1807 г. в сражении у Прейсиш-

---

¹ Агафонов А.И., Сень Д.В., Трут В.П. Актуальные проблемы изучения истории донского казачества. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в середине XVI – начале XVIII в. (ответ. ред. издания А.И. Агафонов, Д.В. Сень) Т. I. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 10 – 29.

² Воскобойников С.Г., Захаревич А.В. Донские казаки в русско-персидских и русско-турецких войнах первой трети XIX в. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 259 – 261.

³ Агафонов А.И. Участие донского казачества в войнах с Францией 1805 – 1807 гг. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 гг. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 243 – 245.

Эйлау, в бою 1 февраля 1807 г. у м. Грогнау; 3 февраля 1807 г. в боевом столкновении у д. Людвигсвальд; 7 февраля 1807 г. – на р. Эйлау; 8 февраля 1807 г. – у г. Ландсберг, 10 февраля 1807 г. – у д. Калкштейн; 9 марта 1807 г. – у г. Ортельсбург, 23 – 27 мая 1807 г. в боях на реке Алле, 28 мая 1807 г. – у д. Вольфсдорф, в сражении у Гейльсберга 29 мая 1807 г. За боевые заслуги в антинаполеоновских войнах 1805 – 1807 гг. казаки были награждены в 1811 г. Белым знаменем с изображением государственного герба на золотом щите и георгиевской лентой, а также с надписью «Вернолюбезному Войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжение кампании против Французов 1807 года»¹.

В 1808 г. началась последняя русско-шведская война, завершившаяся в 1809 г. Донские казаки активно участвовали в боевых действиях: 12 февраля 1808 г. – у д. Форсби, 16 февраля 1808 г. – у г. Борго, 18 февраля 1808 г. в штурме и взятии Гельсингфорса, 26 апреля 1808 г. во взятии Свеаборга, 17 июня 1808 г. в бою на р. Нэрпес, 1 июля 1808 г. – у д. Плескас, 7 июля 1808 г. – у г. Каскэ, 25 августа 1808 г. – у д. Эмос, 1 марта шли в авангарде русских войск во время перехода по льду Ботнического залива. Успехи русской армии и казаков привели к победе России в этой войне².

В русско-турецкой войне 1806 – 1812 гг. донцы вновь продемонстрировали свою доблесть и высокую боевую подготовку боях и сражениях с противником: в ноябре-декабре 1806 г. в овладении крепостями Хотин, Бендеры, г. Бухарест, 4 сентября 1809 г. в сражении при с. Рассеват, 23 сентября 1809 г. – у д. Калипетри, 10 октября 1809 г. – у д. Татарница, 22 августа 1809 г. казачий корпус М.И. Платова овладел крепостью Гирсов, 30 мая 1810 г. во взятии Силистрии, 26 августа 1810 г. в сражении у крепости Батин, в сражении 20 июня 1811 г. у Руцука, 2 октября 1811 г. донцы сыграли главную роль в окружении и блокировании турецкой армии, которая капитулировала, что заставило Турцию заключить мир с Россией 12 мая 1812 г.³

Особую славу приобрели донские казаки на полях сражений Отечественной войны 1812 г. Они были постоянными участниками всех боевых столкновений с противником и составляли основные силы армейских партизанских отрядов, причинивших огромный урон захватчикам. Уже 13 июня 1812 г. лейб-гвардии казачий полк вступил в бой у г. Ковно с авангардом противника. Далее последовала череда арьергардных боевых столкновений, в которых казаки М.И. Платова смогли сдержать наступление наполеоновских войск, что позволило 1-й и 2-й русским армиям соединиться у Смоленска: 26 июня – у д. Кореличи, 28 июня – у г. Мир, 2 июля – у м. Романов, 12 июля был проведен рейд по городам Могилев, Орша, Шклов, Копыс. В Бородинской битве 26 августа

---

¹ Агафонов А.И. Участие донского казачества в войнах с Францией 1805 – 1807 гг. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 гг./ История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 245 – 248.

² Агафонов А.И., Астапенко М.П. Участие донского казачества в шведских и польских событиях первой половины XIX в. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 241 – 243.

³ Воскобойников С.Г., Захаревич А.В. Донские казаки в русско-персидских и русско-турецких войнах первой трети XIX в./ История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 261 – 267.

1812 г. казачьи полки нанесли удар по левому флангу и тылу наполеоновских войск, приостановив их натиск на два часа, что позволило русской армии перегруппироваться и продолжать сражение. Скрытность Тарутинского марш-маневра была обеспечена надежным прикрытием донцов. Во время контрнаступления русской армии казаки находились в авангарде, постоянно атаковали противника. В плен донцы захватили более 40 тыс. наполеоновских солдат и офицеров, 10 генералов, и в качестве трофеев более 300 орудий¹.

Во время Заграничных походов 1813, 1814 гг. казаки участвовали в сражениях: 20 апреля 1813 г. у Люцена, 8 мая у Бауцена, 13 – 14 августа 1813 г. у Дрездена, 17 – 18 августа 1813 г. у Кульма, где они взяли в плен маршала Ж.Д. Вандама, 4 – 7 октября 1813 г. в «Битве народов» под Лейпцигом казаки захватили у противника 22 орудия, лейб-гвардии казачий полк спас от плена императора Александра I и его союзников Франца I и Фридриха III, во взятии Лейпцига 7 октября 1813 г., 20 января 1814 г. у Ла-Ротьера, 25 января 1814 г. у Виль-де-Руа, 2 февраля 1814 г. у Суассона, 3 – 5 февраля в штурме и взятии крепости Намур, 9 февраля во взятии г. Санси, 23 февраля у г. Крайона, 25 – 26 февраля у г. Лайона, 27 февраля у г. Реймса, 29 февраля у г. Сезана, 8 марта 1814 г. у Арсиса, 13 марта у Фер-Шампенуаза, 18 марта 1814 г. в штурме и взятии Парижа (высот Монмартра). За заслуги пред Отечеством казаки были награждены в 1817 г. Белым знаменем с изображением государственного герба и георгиевской ленты с надписью «Верноподданному Войску Донскому, в ознаменование подвигов оказанных в последнюю Французскую войну в 1812, 1813, 1814 годах»².

В последней войне с Ираном (Персией) 1826 – 1828 гг. донские казаки участвовали в боевых столкновениях: с 24 апреля по 2 октября 1827 г. при осаде и взятии Эривани (Еревана), 5 июля 1827 г. у с. Джеванд-Булак, 17 – 18 сентября 1827 г. в осаде и взятии Сардар-Аббада, взятии 3 октября 1827 г. Меренда, 14 октября 1827 г. во взятии Тавриза³.

В русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг. донские казаки сражались: с 29 по 7 июля 1828 г. при осаде и штурме Браилова (Балканы), 30 мая 1828 г. при взятии крепости Исакча (Балканы), 23 июня 1828 г. во взятии крепости Карс в Закавказье, 2 – 6 июля 1828 г. при взятии Мачина (Балканы), 25 июля 1828 г. при взятии Базарджика (Балканы), 16 – 18 сентября 1828 г. в разгроме у крепости Варны (Балканы) 30-ти тыс. корпуса Омер-паши, 29 сентября 1828 г. при взятии Варны (Балканы), 18 мая 1829 г. у Козлуджи (Балканы), 30 мая 1829 г. в решающей битве у Кулевчи (Балканы), где взяли в плен около 5 тыс. солдат и офицеров противника, 19 июня 1829 г. при взятии Силистрии (Балканы), 12 июля 1829 г. полк П.Д. Бакланова взял г. Бургас

---

¹ Агафонов А.И. Участие донского казачества в войнах с Францией 1805 – 1807 гг. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 гг./ История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 248 – 256.

² Агафонов А.И. Участие донского казачества в войнах с Францией 1805 – 1807 гг. Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813 – 1814 гг./ История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 256 – 258.

³ Воскобойников С.Г., Захаревич А.В. Донские казаки в русско-персидских и русско-турецких войнах первой трети XIX в./ История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. /Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 267 – 270.

(Балканы), за что Петр Дмитриевич был награжден орденом Святого Георгия 4 степени. В 1832 г. За подвиги, совершенные в войнах 1826 – 1828 гг. с Ираном (Персией) и 1828 – 1829 гг. с Турцией, казаки были награждены: Белым знаменем с изображением государственного герба и георгиевской ленты с надписью «Верноподданному Войску Донскому, за оказанные услуги против Турок в 1828 – 1829 годах, а так же Высочайшей грамотой – «за отличные подвиги... в войнах с Персией и Турцией 1826 – 1829 г.»¹.

В Крымской войне 1853 – 1856 гг. донские полки и артиллерийские батареи приняли участие в: 20 – 23 октября 1853 г. в сражении у д. Ольтеницы (Балканы), 14 ноября 1853 г. в бою у крепости Ахалцих (Закавказье), 19 ноября 1853 г. в сражении у Башкадыкляра (Закавказье), 25 декабря 1853 г. в бою у д. Четати (Балканы), 20 февраля 1854 г. в бою у стен Силистрии (Балканы), 4 июня 1854 г. в бою на р. Чолок (Закавказье), 17 июля 1854 г. в сражении на Чингильских высотах (Закавказье), 24 июля 1854 г. в сражении при Кюрюк-Даре (Закавказье), 8 сентября 1854 г. в бою на р. Альме (Крым), в осаде и взятии крепости Карс 16 ноября 1854 г., с 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 г. в обороне Севастополя, 22 мая 1855 г. в бою за Таганрог. За подвиги, совершенные в Крымской войне, донские казаки были награждены: 3-мя полковыми Георгиевскими знаменами (полки № 11 «За отличие в сражении против турок 4 июня 1854 года за рекою Чолоком», № 23 «За отличие в сражении против турок 17 июля 1854 года на Чингильских высотах», № 20 «За отличные подвиги при Кюрюк-Дара 24 июля 1854 года»), батарея № 7 была награждена серебряными трубами за битву при Башкадыкляре, а также вместе с батареей № 6 – знаки отличия на головные уборы за всю кампанию. 26 августа 1856 г. Войску Донскому было пожаловано новое Георгиевское знамя с надписью «За храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок в 1853, 1854, 1855 и 1856 годах»².

Кавказская война 1801–1864 гг. была самой длительной войной, которую вела Российская империя за свою историю, являлась частью Восточного вопроса. Донское казачество принимало активное участие в присоединении Кавказа.

С середины 30-х гг. Лезгинская линия (от Закаталами до Кварели) становится театром активных боевых действий на восточном Кавказе. Здесь в 1834 г. при штурме и захвате аулов Старый и Новый Гоцатль, где предположительно находился Шамиль, отличились донские полки под командованием нового походного атамана в 1833 – 1836 гг. генерал-майора Г.А. Сергеева, который был награжден орденом Святой Анны 1 степени с императорской короной.

В 1837 г. русские войска разгромили несколько отрядов Шамиля, заставили его принять русское подданство, присягнуть на верность императору Николаю I и отпустить заложников. Но через год Шамиль вновь поднял восстание. В 1839 г. донские полки в составе русских отрядов были

---

¹ Воскобойников С.Г., Захаревич А.В. Донские казаки в русско-персидских и русско-турецких войнах первой трети XIX в. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 270 – 273.

² Агафонов А.И., Астапенко М.П. Крымская (Восточная) война 1853 – 1856 гг. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 286 – 292.

направлены в южный Дагестан и усмирили восставших, другой отряд осадил и взял резиденцию Шамиля – аул Ахульго.

В 1842 г. группа казаков 52-го полка во главе с А.М. Измайловым практически бесшумно уничтожила вражеский сторожевой пост, чем обеспечила успешное проведение рейда. Герои были награждены знаками отличия военного ордена 4 степени.

Особо отличился в сражении с горцами 3 июня 1844 г. 38-й Донской казачий полк, за что был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За примерную храбрость, оказанную при победе одержанной над скопищем горцев 3 июля 1844 г. при сел. Гилли».

В 1854 – 1856 гг. русские войска совершили против горских аулов Халин, Висен, Галгай, по р. Джалке и Аргуну ряд удачных экспедиций, в их составе находились донские казачьи полки под общим командованием Я.П. Бакланова. Яков Петрович был удостоен Монаршего благоволения.

Активные боевые действия экспедиций 1856–1859 гг., под командованием барона К.К. Врангеля и кн. А.И. Барятинского окончательно переломили ход Кавказской войны. Большинство чеченских аулов присягнули на верность русскому царю, Шамиль с небольшой группой мюридов бежал в Дагестан, в аул Гуниб. Против него был направлен отряд под командованием К.К. Врангеля, в составе которого находились Донские № 6 и № 81 казачьи полки. Отряд окружил аул Гуниб и 25 августа 1859 г. заставил Шамиля сложить оружие.

21 мая 1864 г. русские войска сломали последние очаги сопротивления горцев и заняли урочище Кбаада в верховьях р. Мзымты. Кавказская война завершилась, западный и восточный Кавказ был присоединен к Российской империи. В 1868 г. Войско Донское было награждено Георгиевским знаменем с надписью «За Кавказскую войну»¹.

В русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. донские казаки участвовали: 13 апреля 1877 г. во взятии г. Браилов, 25 июня 1877 г. во взятии г. Тырнов, 3 июля 1877 г. в сражении у Никополя и его взятии, 5 июля 1877 г. во взятии крепости Ловча, в боях за Шипкинский перевал 1877 – 1878 гг., 8 июля 1877 г. в сражении у крепости Плевна, 18 июля 1877 г. в новой битве у крепости Плевна и ее осаде до взятия 28 ноября 1877 г. За заслуги перед Отечеством в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Войско Донское было награждено: георгиевские штандарты получили полки № 26, 30, 31, 36, 37 и 39; георгиевские серебряные трубы – батареи № 6, 8, 9. 30 августа 1879 г. было пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов»².

Таким образом, страницы военной истории донского казачества, очень кратко освещенные нами, дают множество примеров верного и доблестного служения России.

Донские казаки добросовестно выполняли свой долг и поставленные перед ними задачи. При наступлении их всегда ставили в авангард, а при отступлении в арьергард. В авангарде казаки первыми сталкивались с

---

¹ Агафонов А.И., Воскобойников С.Г. Донские казаки в Кавказской войне. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 273 – 282.

² Агафонов А.И., Астапенко М.П. Русско-Турецкая война 1877 – 1878 гг. / История донского казачества: коллективная монография в 3 томах. / Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – XX в. (ответ. ред. А.И. Агафонов) Т. II. – Ростов н/Д.: Омега Паблицер, 2020. – С. 293 – 300.

противником, завязывали с ним бой, а далее либо опрокидывали его при поддержке основных сил, либо заманивали врага в засаду, что соответствовало их традиционным тактическим приемам: лаве и венгерю. В крупных полевых сражениях донцов бросали на фланги противника, что вносило панику в его ряды. Казаки, непрерывно атакуя врага, мешали ему перестроиться и оказать более упорное сопротивление. Бесспорно, что наступательный пыл превосходящих сил противника, казачьи полки не могли самостоятельно остановить. Вражеский натиск в большинстве случаев угасал на штыках русской пехоты или подавлялся картечью русской артиллерии. Но добиться разгрома противника можно было лишь при взаимодействии всех родов войск, где каждый из них четко выполнял свои функции и был готов прийти на помощь товарищам по оружию. В этом смысле донские казаки отлично выполняли свои обязанности, поэтому были просто незаменимы. Любая боевая операция не обходилась без их участия.

К.А. Павлов

МОРСКАЯ ОХРАНА ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: в статье рассматривается процесс организации крейсерства силами Отдельного корпуса пограничной стражи вдоль Черноморского побережья Северного Кавказа.

Ключевые слова: Отдельный корпус пограничной стражи, крейсер, контрабанда, таможенная крейсерская флотилия, Черноморский флот, Черноморское побережье Северного Кавказа.

MARINE PROTECTION OF THE BLACK SEA COAST OF THE NORTHERN CAUCASUS BY A SEPARATE BORDER GUARD CORPUS IN THE LATE XIX – BEGINNING XX CENTURIES

Abstract: The article discusses the process of organizing cruising by the forces of a Separate corps of border guards along the Black Sea coast of the North Caucasus.

Key words: Separate border guard corps, cruiser, contraband, customs cruising flotilla, Black Sea Fleet, Black Sea coast of the North Caucasus.

Вопрос об организации постоянного крейсерства силами пограничной стражи вдоль Черноморского побережья Северного Кавказа оставался открытым до начал 90-х годов XIX в., а пока отряды пограничной стражи, расположенные на черноморском побережье, снабжались лодками. Однако этих средств, ввиду быстро развивающегося каботажного плавания, а так же внешней торговли было недостаточно для предупреждения возможностей развивавшейся контрабандной деятельности¹.

В связи с отсутствием у таможенного ведомства своего корабельного состава корабли Черноморского флота осуществляли свою деятельность по охране Черноморского побережья Кавказа. Морской надзор возлагался на специально выделенные из состава Черноморского флота корабли, которые

---

¹ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе (сборник). СПб., 1901. Ч. I. Вып. II. С. 141.

действовали в период открытой навигации¹.

Таким образом, охрана Черноморского побережья Северного Кавказа без крейсеров таможенной флотилии не могла успешно решать поставленные задачи по пресечению контрабандной деятельности и защиты экономических интересов Российской империи.

Черноморское побережье Северного Кавказа полностью было взято под охрану Отдельным корпусом пограничной стражей лишь в начале 90-х годов XIX в. Пограничных крейсеров на Черном море было недостаточно, в частности на участке Черноморской бригады 6-го округа службу нес только один моторный крейсер «Ястреб»². В 1900 году для усиления охраны государственной границы пароход «Ворон» был зачислен в Черноморскую пограничную бригаду, однако в том же году был переведен в Особый Керченский отдел³.

В связи с отсутствием в Отдельном корпусе пограничной стражи достаточного количества судов для охраны черноморского побережья, в 1908 году Государственная Дума приняла закон «Об увеличении Флотилии ОКПС» в соответствии, с которым на Черное море было передан крейсер «Гридень», который осуществлял охрану Черноморского побережья от турецкой границы до Сухуми⁴. В результате охрану Черноморского побережья Северного Кавказа осуществляли два крейсера «Ястреб» и «Гридень». Однако такое состояние дел на побережье Северного Кавказа было не продолжительным. По состоянию на 1913 год на Черноморском побережье Северного Кавказа находился один лишь крейсер «Ястреб», который осуществлял охрану государственной границы от Турецкой границы до Керчи⁵.

Крейсеры пограничной стражи, которые несли службу на дистанциях, назначенных командиром корпуса, по представлению командиров бригад и округов составляли обычно 100-150 миль. При несении службы по охране государственной границы крейсера приравнивались к часовым⁶.

Основным способом несения службы кораблями пограничной стражи являлось крейсерство, сочетавшееся с пребыванием на ходу и на якоре. Командирам крейсеров предписывалось находиться в постоянном крейсерстве, насколько этому не будут препятствовать погодные условия. Особенно большое внимание крейсерам полагалось уделять более частому крейсерству в ночное время, так как контрабандисты наиболее часто осуществляли свою деятельность, пользуясь темным временем суток.

Крейсер, которым командовал офицер, ходил под Андреевским флагом, а находившийся под управлением вольнонаемного шкипера – под специальным флагом⁷. Особый флаг и вымпел для судов Отдельного корпуса пограничной стражи, командирами которых не являлись морские офицеры, был учрежден 24 июня 1896 года, представлявший собой флаг

---

¹ Терещенко В.В. На охране рубежей отечества. М., 2008. С. 39.

² Мошков Ф.А. Морпогранохрана: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. М., 2007. Вып. III. С.23.

³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 4895. Оп. 1. Д. 14 /Историческая справка о формировании и деятельности пограничных бригад/. Л.84 об.

⁴ Мошков Ф.А. Морпогранохрана: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. М., 2007. Вып. III. С.29.

⁵ Годовой отчет по отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 года. Петроград, 1914. С. 90-91.

⁶ Мошков Ф.А. Морпогранохрана: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. М., 2007. Вып. III. С.34-35.

⁷ Там же. С. 35.

коммерческих судов, в крыже которого на белом фоне изображены перекрещенные винтовка и шашка¹. А мартовским указом 1901 года были установлены новые флаги и вымпелы судов Отдельного корпуса пограничной стражи. Флаг имел полотнище белого цвета, в крыже которого был изображен государственный флаг России, а в правой части – герб и ниже его воинская эмблема. Вымпел представлял собой уменьшенных размеров государственный флаг и полотнище с косицами синего цвета.

Для более надежной охраны морского побережья между пограничными крейсерами и береговыми постами было организовано взаимодействие. Крейсера и посты обязаны были оказывать друг другу всяческое содействие по сообщению сведений о предполагаемой контрабанде, организовав непосредственное сообщение между собой либо с помощью сигналов. Проходя мимо поста, крейсер поднимал свои позывные и ожидал сообщения с поста. Все переговоры с постами записывались в вахтенный журнал крейсера и постовой журнал берегового поста.

На каждом крейсере полагалось иметь кроме руководящих документов список мест, где местные жители наиболее часто занимаются контрабандной деятельностью, а так же список контрабандистов и лиц наиболее подверженных контрабандной деятельности. Данная информация постоянно, корректировалась при получении дополнительных сведений с береговых постов.

Командиры крейсеров информировали посты о своих действиях, будь то преследование или задержание контрабандистов. Если крейсер, задержав одно судно, начинал преследование второго судна, то первое судно с актом о задержании передавалось в ближайший береговой пост одним из участников задержания².

Все военные корабли Черноморского флота, а также полицейское ведомство обязаны были оказывать флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи содействие при преследовании и задержании контрабанды³. Таким образом, охрана Черноморского побережья Северного Кавказа была многоуровневой, и осуществлялась различными силами и средствами. На дальних подступах действовали корабли Черноморского флота, в морской таможенной полосе охрану государственной границы осуществляли крейсера флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи, вдоль прибрежной полосы ходили пограничники на гребных лодках, а непосредственно на побережье охрану государственной границы осуществляли береговые посты, которым в глубине участка ответственности оказывали содействие сотрудники полицейского ведомства.

---

¹ Центральный пограничный музей. ДНВ – 01091/30 /Повеление высочайшее № 13105 «Об установлении для судов ОКПС, не состоящих под командою морских офицеров особого флага и вымпела»/. Л. 1.

² Мошков Ф.А. Морпогранохрана: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. М., 2007. Вып. III. С.35-36.

³ Саатчиан А.Л. Полный свод законов Российской империи. Книга 1. Т. VI. ст. 278, 279. СПб., 1911. С. 2686.

ИЗМЕНЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ¹

Аннотация: В статье установлены изменения миграционной ситуации и миграционной политики в Краснодарском крае вследствие пандемии коронавируса COVID-2019. Автор раскрывает факторы, способствовавшие трансформации миграционных потоков на протяжении 2020—2021 гг. Отмечается высокая адаптивность институтов и норм миграционной политики, слабый потенциал роста конфликтности в регионе.

Ключевые слова: миграционная политика. Миграционная ситуация, изменения, пандемия, Краснодарский край.

CHANGES IN THE MIGRATION SITUATION AND MIGRATION POLICY IN KRASNODAR REGION DUE TO THE PANDEMIC

Abstract: The article establishes changes in the migration situation and migration policy in the Krasnodar Territory due to the COVID-2019 coronavirus pandemic. The author reveals the factors that contributed to the transformation of migration flows during 2020—2021. There is a high adaptability of the institutions and norms of migration policy, a weak potential for the growth of conflicts in the region.

Key words: migration policy, migration situation, changes, pandemic, Krasnodar Territory.

Тема статьи обладает актуальностью. Пандемия коронавируса в 2020—2021 гг. усилила тенденции обособленности и регионализации во всём мире, способствуя настороженности и вражде в отношении мигрантов. Многие эксперты в начале пандемии высказывали опасения, ожидая резкий рост миграционных и этнополитических конфликтов. Однако более чем полуторалетний опыт российских регионов, в том числе — Краснодарского края, не подтвердил негативный сценарий развития миграционных процессов, что нуждается в объяснении.

Цель работы — установить изменения миграционной ситуации и миграционной политики в Краснодарском крае вследствие пандемии коронавируса COVID-2019. Хронологические рамки исследования выбраны с начала 2020 г. (допандемическое состояние миграционной обстановки) по июль 2021 г. (наиболее новые опубликованные статистические данные).

Эмпирической основой статьи являются текущие и ретроспективные материалы Краснодарстата, ежегодный отчёт начальника Управления МВД России по Краснодарскому краю и аналитическая записка к нему за 2020 г., материалы периодической печати и интернет-сайтов.

В 2020 г. в Краснодарском крае было зарегистрировано 27729 случаев заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19. Показатель заболевших COVID-19 на 100 тысяч населения составлял к началу 2021 г.

---

¹ Исследование выполнено по проекту Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели Распределенного научного центра в регионах России» № 075-03-2021-407/3.

490,9¹. Первый случай заболевания был зарегистрирован 7 марта 2020 г. В динамике наибольшее число ежедневных заражений COVID-19 отмечалось в зимний сезон (декабрь 2020 — февраль 2021 гг. с тенденцией к спаду) и летом 2021 г. в связи с распространением новых штаммов инфекции. Названные эпидемиологические условия значительно повлияли на размеры и направленность миграционных потоков, поощряя их кардинальное сокращение и ужесточение ограничительных мер миграционного контроля.

В то же время, количество заражений коронавирусной инфекцией COVID-19 в расчёте на 100.000 жителей в Краснодарском крае устойчиво и значительно ниже, чем в соседних субъектах федерации: Ростовской области, Ставропольском крае, Республиках Адыгея и Крым. Пандемия не вызвала открытых проявлений мигрантофобии и ксенофобии, вопреки первоначальным предположениям экспертов.

Численность постоянного населения края по расчетным данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея на 1 августа 2021 г. составила 5691,0 тыс. чел. Количество рождений за 7 месяцев 2021 г. (33509 чел.) ниже числа смертей (51547 чел.) на 35%. Это объясняется именно пандемией, в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. смертность выросла на 21,4%.

Население Краснодарского края восполняется и растёт полностью за счет миграционных потоков. По плотности населения – 74,4 чел./км² регион находится на четвёртом месте в РФ после Москвы, Санкт-Петербурга и Ингушетии². Прирост населения воспринимается общественным мнением как чрезмерный. Опережающими темпами растёт население крупнейших (экономически привлекательных) городов – Краснодара, Сочи, Новороссийска, Армавира, Анапы, иных муниципалитетов Черноморского побережья.

Краснодарский край – один из наиболее привлекательных для переселенцев регионов России. Межрегиональное сравнение миграционного прироста доказывает, что Краснодарский край является одним из лидеров в стране. В 2020 г. край занимает 8-е место по коэффициенту миграционного прироста (+63,5), а 1-е место имела Республика Адыгея (+213,9)³. Краснодарский край остаётся лидером по абсолютным размерам приема новосёлов в Южном федеральном округе. В сравнении, за 2020 г. общий положительный коэффициент миграционного прироста во всем Южном федеральном округе +37,0 (наивысший среди федеральных округов РФ), а Северо-Кавказский федеральный округ имеет коэффициент +1,8⁴. В длительной ретроспективе коэффициент миграционного прироста в Краснодарском крае опустился с 6-го на 8-е место по России, что ниже уровня 2016 г., когда он составлял +100,5⁵.

---

¹ Доклад о состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2020 году. Краснодар, 2021. URL: https://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/doklad_oos_kk_za_2020.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

² Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/edn\(7\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/edn(7).htm) (дата обращения: 30.09.2021).

³ Миграция населения в России по регионам: коэффициент и численность. URL: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Там же.

⁵ Миграционный прирост населения. URL: <http://russia.duck.consulting/maps/88/2016> (дата обращения: 02.09.2021).

По данным Краснодарстата, за январь – июль 2021 г. миграционный прирост населения края составил +25105 чел., по сравнению с январем — июлем 2020 г. вырос на 9377 чел. (на 59,6%), что произошло за счет увеличения числа прибывших из-за пределов края на 11843 чел. (на 19,0%). Тенденция противоположна общему тренду с начала 2017 г. на уменьшение миграционного потока. Это произошло за счет роста числа прибывших в край в сравнении первых семи месяцев 2020 и 2021 гг. с 84 027 до 102 948 чел., или на 22,5%. Среди прибывших возросла доля внутрироссийских мигрантов (с 80,6 до 83,5%). Внутрирегиональная миграция (по числу прибывших в край) за январь – июль 2021 г. выросла с 21 851 до 28 929 чел. (на 32,4%), межрегиональная — с 45 859 до 57 064 чел. (на 24,4%), международная — с 16 317 до 16 955 чел. (на 3,9%)¹. Следует учесть, что миграционная ситуация 2020—первой половины 2021 гг. была форс-мажорной и значительно зависела от колебаний числа заболевших коронавирусом, соответственно, от степени жёсткости миграционного режима. Мобильность всех категорий переселенцев резко снизилась с марта по июнь 2020 г., а позже она находилась в зависимости от ситуации в том или ином муниципалитете.

Табл.

Общие итоги миграции населения, человек

	Январь — июль					
	2021 г.			2020 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Миграция –						
всего	102948	77843	+25105	84027	68299	+15728
из нее:						
в пределах России	85993	68515	+17478	67710	58937	+8773
в том числе:						
внутрирегиональная	28929	28929	-	21851	21851	-
межрегиональная	57064	39586	+17478	45859	37086	+8773
международная миграция	16955	9328	+7627	16317	9362	+6955
в том числе:						
со странами СНГ	15573	8566	+7007	15283	8659	+6624
с другими зарубежными и странами	1382	762	+620	1034	703	+331
Внешняя для края миграция	74019	48914	+25105	62176	46448	+15728

¹ Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: [https://krstdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN\(2\).htm](https://krstdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN(2).htm) (дата обращения: 02.09.2021).

Источник: Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN\(2\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN(2).htm) (дата обращения: 02.09.2021).

Из прибывших за январь – июль 2021 г. мигрантов 83,5% – внутрироссийские (в том числе, 28,1% всего прироста – внутрирегиональные и 55,4% – межрегиональные), а 16,5% – зарубежные (в том числе 15,1% граждан стран СНГ и 1,4% граждан иных стран)¹. В сравнении с аналогичным периодом 2020 г. удельный вес внутрироссийских миграций вырос (с 80,6 до 83,5%) при одновременном росте внутрикраевых переселений с 26,0 до 28,1%, а доля межрегиональных миграций возросла незначительно — с 54,6 до 55,4%, всех международных – упала с 19,4 до 15,1% (в том числе удельный вес приехавших из стран СНГ сократился, а из других стран – вырос с 1,2 до 1,4%) (см. табл.)².

Наибольшую миграционную нагрузку испытывают г. Сочи, Новороссийск, Краснодар, районы Черноморского побережья, где количество иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих на учёте, выше, чем в других муниципальных образованиях края. Больше всего мигрантов прибыло в г. Краснодар. Анап. Новороссийск. Горячий Ключ и Сочи. По данным мэрии г. Краснодара, за январь – июнь 2021 г. в краевой административный центр переселились 23 519 чел., в том числе — из иных субъектов Южного федерального округа 9,4 тыс. чел., из городов самого края — 6,5 тыс. чел., около 4,6 тыс. чел. — с Урала, Дальнего Востока и Сибири, 1,5 тыс. чел. – из Центрального федерального округа, 1,3 тыс. чел. — из Северо-Кавказского федерального округа. Из стран ближнего зарубежья в г. Краснодар прибыли более 4,2 тыс. чел.³ Эти данные характеризуют соотношение миграционных потоков из различных макрорегионов России в г. Краснодаре — концентрированном выражении края.

Миграционный прирост в крае за счет обмена со странами СНГ за январь – июль 2021 г. в сравнении с тем же периодом 2020 г. вырос с +6624 до +7007 чел., т.е. на 5,8%, а количество прибывших мигрантов из стран СНГ выросло с 15 283 до 15 573 чел., т.е. на 1,9%. Рост числа прибывших мигрантов из стран СНГ идёт с начала 2018 г.

Миграционный прирост за счет обмена с иными зарубежными государствами вырос в январе – июле 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. с +331 до +620 чел., т.е. на 87,3%, а количество прибывших мигрантов из данных стран – с 1034 до 1382 чел., т.е., на 33,7%⁴. Среди прибывших мигрантов из стран, не являющихся членами СНГ, преобладают граждане Абхазии, Грузии, Германии и Греции.

Положительное сальдо миграции на Кубани наблюдалось за счет обмена населением со всеми странами СНГ. Среди стран СНГ 26,4% миграционного прироста приходилось на Украину, 21,8% – на Казахстан. 16,6% – на Армению и 9,7% — на Таджикистан. Это означает весомое

---

¹ Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN\(2\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN(2).htm) (дата обращения: 02.09.2021).

² Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN\(2\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/MN(2).htm) (дата обращения: 02.09.2021).

³ Более 23 тыс. человек переехали в Краснодар за полгода. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2021/08/26/bolee-23-tys-chelovek-pereekhali-v-krasnodar-za-polgoda/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае ...

сокращение притока мигрантов с Украины (для сравнения, на Украину в первом полугодии 2017 г. приехало 63,1% миграционного прироста из стран СНГ), резкий рост – из Армении (с 8,3% за весь 2017 г.), небольшой спад – из Казахстана (с 22,3%)¹. Соотношение источников международной иммиграции в край вернулось к таковому, бывшему до марта 2014 г. (Центральная Азия и Армения заменили Украину в качестве основного «поставщика» мигрантов). Мотивами международной иммиграции в край выступают, прежде всего, желание заработать и повысить свой статус.

В целом внешняя для края миграция за январь — июль 2021 г. выросла по числу прибывших с 62 176 до 74 019 чел. (на 19,0%), соответствующий внешний миграционный приток вырос с +15728 до +25105 чел.

На 2021 г. для Краснодарского края Правительство РФ установило квоту на выдачу разрешений на временное проживание иностранцев в 800 чел., что значительно (в 3,5 раза) ниже уровня 2018 г.² Спад численности вызван условиями пандемии. Среди всех субъектов федерации в пределах Южного федерального округа Краснодарский край имеет наибольшую квоту – 33,7% разрешений³.

Вместе с тем, сохраняются острые проблемы нелегальной трудовой миграции, контроля за недопущением мигрантами правонарушений и адаптации мигрантов в принимающем сообществе. Краснодарский край – четвертый регион России по объемам предоставленных мигрантам трудовых патентов. Почти каждый второй мигрант работает нелегально.

По словам губернатора края В.И. Кондратьева 9 ноября 2020 г., власти края с 2021 г. сократят количество выдаваемых иностранным гражданам патентов на трудовую деятельность в связи с эпидемиологией и постом безработицы. «Считаю, что необходимо пересмотреть количество выдаваемых патентов иностранным гражданам. Тем более Правительство РФ дает регионам право самим регулировать этот вопрос. Главным критерием должна оставаться реальная потребность такой рабочей силы на рынке труда». — написал В.И. Кондратьев в своём телеграм-канале по итогам координационного совещания по обеспечению правопорядка. В работе с нелегальными мигрантами есть значительное снижение по ряду показателей. Так, за девять месяцев 2020 г. суды в крае вынесли на 60% меньше решений о выдворении мигрантов, на 20% сократилось число выявленных нарушений миграционного законодательства. «Во многом это связано с "амнистией" для иностранных граждан, которая введена в марте указом Президента России. Но снижать бдительность нельзя»⁴, — отметил глава региона. В.И. Кондратьев подчеркнул необходимость сотрудничать с муниципалитетами, активнее реагировать на жалобы граждан. Он поручил организовать дополнительные проверки мест проживания мигрантов: соблюдаются ли эпидемиологические условия, есть ли у работников справки о состоянии здоровья и разрешения на работу.

¹ Там же.

² Информация по выделению квоты для получения разрешения на временное проживание. URL: 23.mvd.rf/uvм/uvм/разрешения-информация-по-выделению-квоты-на-получе (дата обращения: 02.09.2021).

³ О распределении по субъектам РФ квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в РФ на 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2019 г. № 2793-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972844/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Краснодарский край в 2021 г. сократит прием трудовых мигрантов – губернатор. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/krasnodarskiy-kray-v-2021g-sokratit-priem-trudovyh-migrantov-gubernator> (дата обращения: 02.09.2021).

По сообщению губернатора на заседании координационного совещания по обеспечению правопорядка и Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае 3 августа 2021 г., в первом полугодии зафиксировано около 200 тыс. фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан. Это в 1,5 меньше, чем до пандемии. Начальник управления по миграционным вопросам администрации края А. Болдин отметил, что в 2021 г. иностранцам выдано более 18 тыс. патентов на работу. Перед приемом заявок все они сдают ПЦР-тесты. Сейчас в регионе трудятся около 50 тыс. мигрантов, как сообщает пресс-служба администрации края. Губернатор отметил значимость профилактики COVID-19 среди мигрантов и поручил организовать прививочные пункты для них. Жители иностранных государств будут прививаться платно – за счет работодателей. Роспотребнадзор выявил среди мигрантов 26 носителей коронавируса¹.

С 2020 г. действует трехстороннее соглашение между профсоюзом, ассоциацией работодателей и администрацией края. Документ предусматривает установление заработной платы для иностранных граждан на среднеотраслевом уровне. Это сделано для того, чтобы недобропорядочные работодатели не могли искусственно создавать условия для привлечения иностранцев². В борьбе с нарушениями миграционного законодательства активно участвуют и органы местного самоуправления.

В июне 2021 г. депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края заслушали отчет начальника управления по миграционным вопросам администрации края А. Боллина. Депутаты ЗСК поручили управлению по миграционным вопросам изучить вопрос о целесообразности увеличения размера регионального коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда края на 2022 г. По словам председателя ЗСК Ю.А. Бурлачко, нужно максимально эффективно использовать рычаги по регулированию миграции. «Мы готовы к сотрудничеству со всеми профильными структурами по выработке совместных предложений по дальнейшему совершенствованию миграционного законодательства». — сказал председатель ЗСК³. В связи с прибытием мигрантов необходимо планировать строительство новых детских садов, школ, медпунктов, развивать сопутствующую инфраструктуру.

В информационно-аналитической записке о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2020 г. к отчету начальника ГУ МВД генерал-лейтенанта полиции В.Л. Андреева перед ЗСК приводятся сведения о противодействии нелегальной миграции. За 2020 г. поставлено на миграционный учет 371 425 чел. (на 285 260 чел. меньше предыдущего года, -43,4%) иностранных граждан и лиц без гражданства. Квота на выдачу разрешений на работу иностранных граждан и лиц без гражданства на край уменьшилась и исчерпана на 31,0%.

---

¹ За полгода в Краснодарском крае зафиксировали около 200 тысяч фактов постановки на миграционный учет иностранцев. URL: <https://kubnews.ru/vlast/2021/08/04/za-polgodav-krasnodarskom-krae-zafiksirovali-okolo-200-tysyach-faktov-postanovki-na-migratsionnyu-u/> (дата обращения: 02.09.2021).

² Квота на привлечение иностранных работников в крае в 2020 году снизилась более чем в 2 раза. URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/522457> (дата обращения: 02.09.2021).

³ В 2021 году на Кубань прогнозируется приезд около 30 тысяч мигрантов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4857321> (дата обращения: 02.09.2021).

Оформлено 724 разрешения на работу иностранных граждан и лиц без гражданства, что вдвое меньше прошлогоднего уровня (-50,1%). Численность работодателей, имеющих разрешение на привлечение иностранных работников, составляет 96 чел. (-43,5%). Выдано 148 разрешений на работу высококвалифицированным специалистам (-33,6%). Оформлено иностранным гражданам патентов на осуществление трудовой деятельности 31670 (на 12009 патента меньше прошлогоднего, -27,5%).

Оформлено и выдано 4362 (-4597, -51,3%) разрешения на временное проживание. Аннулировано 36 разрешений на временное проживание (-125, -77,7%). Первично оформлено видов на жительство 10381 (-185, -1,8%).

На территории края по разрешениям на временное проживание проживает 11592 чел. иностранных граждан и лиц без гражданства (-3320 чел., -22,3%), по виду на жительство – 38086 иностранных граждан и лиц без гражданства (-140 чел., -0,4%).

За 2020 г. было принято 151 (+17, +12,7%) решение о депортации иностранных граждан с территории РФ, а депортировано 104 чел. (+4, +4,0%) иностранных граждан. Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в Центре временного содержания, на конец года составило 64 чел. (на 105 чел. меньше, чем в 2019 г., на 62,1%)¹.

Итак, в условиях пандемии миграционные потоки в Краснодарском крае трансформировались. Наибольшее их абсолютное сокращение отмечено в марте — июне, октябре — декабре 2020 г. и январе — феврале, июле 2021 г. Вырос удельный вес внутрирегиональных и межрегиональных миграций, сократился — международных. В структуре международной иммиграции повысился удельный вес стран Центральной Азии за счёт Украины. Органы власти и местного самоуправления сумели своевременно и достаточно эффективно принять меры миграционного контроля, соответствующие чрезвычайной ситуации. Отмечается высокая адаптивность институтов и норм миграционной политики, слабый потенциал роста конфликтности в регионе.

Д.С. Кокорхоева

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОПОЛИТИКИ 1920-Х ГГ. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация: В статье освещены актуальные тенденции развития исследований истории этнополитики 1920-х гг. в Северо-Кавказском крае и Дагестанской АССР, проведённых в 1990—2010-х гг. Установлен рост влияния конструктивистского подхода к исследованию этнополитики. Аргументированы различия двух периодов отечественной историографии по теме.

Ключевые слова: советская этнополитика, 1920-е гг., Северный Кавказ, современная историография.

---

¹ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2020 году к отчету начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю генерал-лейтенанта полиции В.Л. Андреева перед Законодательным Собранием Краснодарского края. URL: <https://23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-должностных-лиц/отчет-начальника-гу-мвд-россии-2020/информационно-аналитическая-записка-2020> (дата обращения: 02.09.2021).

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL RESEARCHES OF ETHNOPOLITICS OF THE 1920S IN THE NORTHERN CAUCASUS

Abstract: The article highlights the current trends in the development of studies of the history of ethnopoltics in the 1920s in the North Caucasian Territory and the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic, carried out in the 1990—2010s. The growth of the influence of the constructivist approach to the study of ethnopoltics has been established. The differences between the two periods of Russian historiography on the subject are argued.

Key words: Soviet ethnopoltics, 1920s, North Caucasus, modern historiography.

Исследуем тенденции развития постсоветской отечественной историографии национального строительства на примере автономий Северного Кавказа. Отчётливо выделяются два периода исторических исследований, выделяемые по признаку концептуальных оценок советского опыта.

На протяжении 1990-х гг. преобладала жёсткая критика национального строительства 1920–30-х гг. Первостепенное внимание многие историки уделяли оценке причин конфликтов, массовых репрессий, сокращения полномочий автономий. Продолжал подвергаться тотальной критике сталинский проект «автономизации» и курс централизации власти в 1920–30-х гг. (таковы статьи А.П. Ненарокова и сборники работ начала 1990-х гг.)¹. Новым для либеральной историографии стало то, что и ленинский проект федерации оценивался как тоталитарное решение национального вопроса, отличавшееся от сталинского только тактиками и методами имперского курса. темпами советизации народов (А.Ю. Коркмазов. К.К. Хутыз)². И напротив, стало положительно оцениваться повстанческое движение на Северном Кавказе 1920-х гг. (статьи П.А. Аптекаря и Х.-М.М. Доного)³. Это отчасти вело к его идеализации и преумножению сепаратистских тенденций. Проявились противоречия в оценках советского национально-государственного строительства между научными школами республик Северного Кавказа, что было связано с политизацией исторической памяти и легитимацией «регионального суверенитета» в 1990-х гг.⁴ Противоречия касались таких аспектов, как оценка причин распада Горской АССР в 1924 г., земельных и культурно-языковых споров,

---

¹ Ненароков А.П. Крах попыток прогностического анализа межнациональных отношений // Отечественная история. 1992. № 2. С. 3–23; он же. Семьдесят лет назад: Национальный вопрос на XII съезде РКП(б) // Отечественная история. 1993. № 6. С. 111–124; 1994. № 1. С. 106–117; Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?: Сб. / сост. А.П. Ненароков и др. М., 1992.

² Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе (История и современность). Ставрополь, 1994. С. 67; Хутыз К.К. Национальные отношения в условиях тоталитаризма: опыт и уроки. 1917–1940 гг. (На материалах адыгских народов Северного Кавказа). Ростов н/Д, 1993. С. 13–14.

³ Аптекарь П.А. Повстанцы // Родина. 2000. № 1–2. С. 154–156; Доного Х.-М.М. Повстанческое движение в Дагестане и Чечне в 20-х годах XX века // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 270–281.

⁴ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. М., 2006; Люкшин Д.Н. Сообщества «национальных историков» // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 177–190.

депортаций. оценок видных деятелей северокавказской истории 1920–30-х гг. Но и в столь сложных условиях создавались объективные исследования, основанные на анализе впервые рассекреченных источников (например, работы Н.Ф. Бугая и Д.Х. Мекулова)¹.

Позитивные тенденции переосмысления национального строительства, отхода от упрощённых оценок прошлого наметились уже в середине 1990-х гг.² Важна в теоретическом аспекте монография В.А. Шишкина. Её автор сделал важный вывод о преемственности национальной политики большевиков и унитарной имперской модели. В то же время, сложная обстановка 1920-х гг. требовала постоянного балансирования власти между централизацией и учётом интересов автономий, что выразилось в курсе «коренизации» аппарата управления – его насыщении представителями местных титульных национальностей³.

Качественно иной этап развития историографии наступает в начале 2000-х гг. Он связан с осознанием пользы государственного единства, поиском в истории положительного опыта интеграции полиэтничного общества, пропелсво обеспечения межнационального мира. Для данного этапа типичны монографии В.Г. Чеботарёвой⁴ и В.Я. Гросула⁵, диссертация Т.П. Хлыниной⁶. Новым направлением исследований стали работы о партийно-государственных элитах автономий, выполненные Т.Ю. Красовицкой⁷, Е.К. Минеевой⁸, О.М. Морозовой⁹, В.Г. Чеботарёвой¹⁰, Л.А. Аманжоловой, К.С. Дроздовым и др.¹¹ Показательна диссертация В.Г. Шнайдера,

---

¹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг.). Майкоп, 1994. С. 87.

² Доронченков А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. СПб., 1995; Национальная политика России: история и современность / В.А. Михайлов (отв. ред.) и др. М., 1997; Россия в XX веке: проблемы национальных отношений / под ред. А.Н. Сахарова, В.А. Михайлова. М., 1999.

³ Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997. С. 88–133.

⁴ Чеботарёва В.Г. Наркомнат РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924. М., 2003; она же. Национальная политика Российской Федерации, 1925–1938 гг. М., 2008.

⁵ Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М., 2012.

⁶ Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа, 1917 – 1937 гг.: Проблемы историографии. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

⁷ Красовицкая Т.Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917 – 1923 г.): Документы и материалы. М., 2007.

⁸ Минеева Е.К., Киросова Н.В., Минеев А.И. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // Клио. СПб., 2016. № 4 (112). С. 77–82.

⁹ Морозова О.М. Зарождение провинциальной бюрократии (на материалах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья) // Национальная политика и модернизация системы управления на Юге России: исторический опыт и современные вызовы. Ростов н/Д, 2012. С. 234–241.

¹⁰ Чеботарева В.Г. И.В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 3–25.

¹¹ Дроздов К.С., Аманжолова Д.А., Трепавлов В.В. Этнические элиты в союзных республиках СССР // Этнические элиты в национальной политике России. М.; СПб., 2017. С. 293–371.

раскрывающая социокультурный аспект интеграции народов Северного Кавказа в советское общество 1917–1950-х гг.¹

Глубокое исследование проведено коллективом Института российской истории РАН. Главы этого труда о 1917–1941 гг., как и обобщающие монографии, созданы Т.Ю. Красовицкой, Л.А. Аманжоловой и др.² Аналитики раскрывают сложный контекст выбора партийно-государственной политики: «Первые национальные автономии и советские “независимые” республики создавались во многом для удержания территорий и с целью реализовать в них классово-интернационалистскую доктрину»³. Но с 1920 г. стали применяться традиционные институты управления: сочетались государственный патернализм и муниципальное самоуправление в автономиях⁴. Так, проводились мусульманские съезды, создавались национальные школы. Но коллективизации большевики вынуждены сохранять полиюрилизм – шариатские суды и советы старейшин, комиссии по примирению кровников действовали параллельно с органами власти.

Совершенствуются историко-географические исследования. Важной вехой стала работа А.А. Цуциева, содержащая богатый фактический материал и объяснение изменений административно-территориального деления на Северном Кавказе⁵. В 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило условия вхождения автономных республик и областей в состав укрупненных краев на началах добровольности⁶. В целях укрепления автономий им переданы в конце 1920-х – 1930-х гг. близлежащие промышленные центры (г. Грозный – Чечено-Ингушетии, Майкоп – Адыгее, Баталпашинск – Черкесской АО).

В.П. Булдаков рассмотрел муниципальное самоуправление в историко-психологическом аспекте, обобщив новые сведения об оппозиционных движениях в Чечне и Дагестане⁷. Автор отмечает низкую компетентность партийно-государственных служащих в автономиях Северного Кавказа, что привело к непоследовательности политики. Оценки событий и выводы В.П. Булдакова подчас эмоциональны и следуют из негативного отношения к «имперской» государственности. Напротив, монография А.Х. Лавлова и Д.И. Месхидзе несколько «сглаживает углы» противоречивой политики 1920–1924 гг., обходя сложный вопрос о причинах упразднения Горской АССР⁸.

Системное исследование советских автономий на Северном Кавказе провели Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко и А.Т. Урушадзе. Ими выявлена

---

¹ Шнайдер В.Г. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество (1917 – конец 1950-х гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2008. С. 10–42.

² Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998; Дроздов К.С., Аманжолова Д.А., Трепавлов В.В. Указ. соч.; Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М., 2012. С. 151–262.

³ Этнический и религиозный факторы ... С. 176.

⁴ Этнический и религиозный факторы ... С. 199.

⁵ Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006.

⁶ ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос / сост.: Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. Кн. 1. С. 595–596.

⁷ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012. С. 599–649.

⁸ Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). СПб., 2009. С. 196–198.

ведущая роль центральных партийно-государственных органов власти в становлении автономий, раскрыты детерминанты реформ административно-территориального деления. Определена взаимосвязь между идеологическими представлениями большевистской элиты, потребностями геополитики и запросами полиэтничного населения. Исследователи не уходят от оценки дискуссионных вопросов, дают их трактовку на широкой документальной основе. Национально-государственное строительство 1920-х гг. не только решало задачи самоопределения народов, но и должно было учитывать экономическую состоятельность новых автономий¹. Более поздняя монография Т.П. Хлыниной и Е.Ф. Кринок отражает

парадигму конструктивизма применительно к национально-государственному строительству. Аналитики отмечают слабую готовность многих этнических групп к высокому уровню самоопределения, что обусловило преобладание форм советской автономии, близких к унитаризму². Особое внимание Т.П. Хлынина и Е.Ф. Кринок уделили «черкесскому вопросу», оценив его решение как неудачное из-за слабости этнических элит³.

Обобщающие труды о национальной политике 1920-х гг. на Северном Кавказе также создали Н.Ф. Бугай⁴, А.М. Бугаев⁵, В.Д. Дзидзоев⁶, Х.Б. Мамсиров⁷ и др. Особо надо выделить монографию Ю.Ю. Карпова, переосмыслившего на основе методологии конструктивизма принципы и меры советской этнополитики⁸. Ю.Ю. Карпов критически оценивает деятельность номенклатуры автономий, отмечая зарождение этнократии и межэтнической розни в советской системе, которые сделали нереалистичной Горскую АССР. Дискуссионные оценки взаимодействия советской власти с горскими народами даёт Ю.Ю. Клычников⁹.

Новым перспективным направлением стал анализ становления партийно-государственной элиты в автономиях Северного Кавказа

---

¹ Хлынина Т.П., Кринок Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д, 2012. С. 269–270.

² Хлынина Т.П., Кринок Е.Ф. История, политика и национально-государственное строительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2014. С. 91, 101–103.

³ Там же. С. 108–121.

⁴ Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М.; Тула, 2011.

⁵ Бугаев А.М. Сталинские проекты самоопределения народов Северного Кавказа (к вопросу об исторической судьбе Горской АССР) // История: факты и символы. Елец, 2017. № 1. С. 96–109.

⁶ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.): начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке. Владикавказ, 2003.

⁷ Мамсиров Х.Б., Лаврова Н.С. Политика коренизации на Северном Кавказе в 1920–1930-х годах в зеркале архивных документов: цели и результаты // Кавказология. Нальчик, 2018. № 4. С. 92–130.

⁸ Карпов Ю.Ю. Национальная политика Советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в. СПб., 2017.

⁹ Клычников Ю.Ю. «По своим революционным заслугам имеют право рассчитывать на наибольшие преимущества...»: Горцы Центрального и Северо-Восточного Кавказа и Советская власть в 1920–1930-е гг. // Юг России в условиях революционных потрясений, вооружённых конфликтов и социально-политических кризисов, 1917–2017 гг. Ростов н/Д, 2017. С. 274–280.

(Е.Ф. Кринко¹, Е.В. Туфанов², Х.Б. Мамсиров³). Институционализацию автономий в начале 1920-х гг. исследовал А.Г. Кажаров⁴. О.А. Белоусова и А.Л. Клейтман переосмысливают районирование автономий Северо-Кавказского края (1924–1930 гг.), отмечая сложность оформления моноэтнических сельсоветов и районов⁵. Значительно активизировались исследования государственно-конфессиональных отношений (А.Г. Далгатов, И.Х. Сулаев⁶, З.Я. Емтыль⁷). В условиях традиционного общества 1920–30-х гг. на

Северном Кавказе этническая структура была неразрывно связана с конфессиональной. Впервые проявляются на широкой источниковой базе исследования антиправительственных выступлений (публикации Е.Ф. Жупиковой⁸, И.В. Яблочкиной⁹, С.С. Магамадова и С.А. Кислицына¹⁰, Г.В. Марченко¹¹, М.П. Туаевой и С.А. Хубуловой¹²).

Примечательны также работы, выполненные на материалах отдельных автономий Северного Кавказа. На материалах Чечни и Ингушетии выполнено фундаментальное издание документов о

---

¹ Кринко Е.Ф. Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов // Вестник Оренбург. гос. пед. ун-та. 2014. № 2 (10). С. 100–105.

² Туфанов Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920–1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2018.

³ Мамсиров Х.Б. Проблемы становления советской административно-политической элиты в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920-х гг. // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2010. Т. 12. № 6–1. С. 70–77.

⁴ Кажаров А.Г. Формирование Горской АССР и проблемы национального самоопределения Кабарды и Балкарии (1920–1921 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2018. № 1. С. 48–55.

⁵ Белоусова О.А. Национальные автономии в составе Северо-Кавказского края // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д, 2009. С. 61–62; Клейтман А.Л. Административно-территориальное устройство Юга России по проекту Юго-Восточной областной плановой комиссии начала 1920-х гг. // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2016. № 2. С. 86–92.

⁶ Далгатов А.Г., Сулаев И.Х. Борьба против влияния мусульманского духовенства в Дагестане в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 77–85; Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане 1920–1930-х годов: из истории отношений // Отечественная история. 2007. № 6. С. 144–155; Сулаев И.Х. Исламская оппозиция установлению советского режима в Дагестане. 1920-е – 1930-е гг. // Вопросы истории. 2008. № 12. С. 126–131.

⁷ Емтыль З.Я. «Внимание на борьбу с так называемым прогрессивным духовенством...»: Советская власть и мусульманское духовенство Северного Кавказа в 1920-е – начале 1930-х гг. (по материалам Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 1. С. 155–163.

⁸ Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. М., 2016.

⁹ Яблочкина И.В. Проблема вооруженной конфликтности на Северном Кавказе в условиях революционного кризиса 1917 – начала 1920-х гг. // Федерализм. 2014. № 4. С. 95–108.

¹⁰ Кислицын С.А., Магамадов С.С. Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе: очерки истории 1920–1930-х гг. Ростов н/Д, 2011.

¹¹ Марченко Г.В. Антисоветское движение в Чечне в 1920–1930-е годы // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 131–138.

¹² Туаева М.П., Хубулова С.А. Социальный протест сельского населения в первой половине 1920-х годов (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2007. № 2. С. 68–72.

взаимодействии вайнахских народов с Российским государством¹, а также изланы работы Ж.Ж. Гакаева² и А.М. Бугаева³, К.Г. Ленлиева и А.Л. Осмаева⁴, Б.М.-Г. Харсиева⁵, Т.У. Эльбуздукоевой⁶. Национальная политика в Дагестане 1920–30-х гг. освещена усилиями Н.Т. Муслимовой и Д.Ш. Рамазановой⁷. Формирование автономии Северной Осетии изучила И.В. Пащенко, а адыгских народов – С.А. Орешин⁸.

Сделаем выводы. Установлено повышенное внимание отечественных исследователей к неизученным аспектам темы: формированию партийно-государственных элит автономий Северного Кавказа, административно-территориальным реформам 1920–1930-х гг., альтернативам становления автономий, выраженным в партийно-государственных документах. В историографии 1990-х гг. преобладала жёсткая критика национальной политики 1920–30-х гг. Первостепенное внимание уделялось оценке причин конфликтов, массовых репрессий, сокращения полномочий автономий.

Качественно иной этап развития историографии наступает в 2000-х гг. и продолжается до настоящего времени. Он связан с осознанием пользы государственного единства, поиском в истории положительного опыта интеграции полиэтничного общества, методов обеспечения межнационального мира. Советская этнополитика на Северном Кавказе 1920–30-х гг. оценивается в ракурсе преемственности правовой, экономической и социокультурной интеграции сложноорганизованной периферии, плюрализма и вынужденного использования большевистской властью традиционных институтов.

---

¹ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / сост. и авт. коммент. И.А. Зюзина и др. М., 2011.

² Гакаев Ж.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). М., 1997.

³ Бугаев А.М. Установление советской власти на Северном Кавказе и строительство национальной государственности горских народов (март 1920 – апрель 1921 гг.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2011. № 2. С. 71–80.

⁴ Дендиев К.Г., Осмаев А.Д. К вопросу о «коренизации» Чечни в 1920–30-х гг. // Труды Комплекс. науч.-исслед. ин-та им. Х.И. Ибрагимова РАН. Грозный, 2014. С. 270–277.

⁵ Харсиев Б.М.-Г. Причины возникновения и ликвидации ингушской государственности советского периода // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 8. С. 303–305.

⁶ Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20–30-е годы XX века: опыт модернизации. М., 2011.

⁷ Муслимова Н.Т. Система органов власти Республики Дагестан в 30-е годы XX века. Структура и деятельность. Махачкала, 2010; Рамазанова Д.Ш. Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 годах: вхождение республики в Северо-Кавказский край // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2010. № 126. С. 68–77.

⁸ Пащенко И.В. Становление и развитие государственности Северной Осетии и современный российский федерализм // Нации и государство на Северном Кавказе: проблемы взаимодействия. Ростов н/Д, 2013. С. 62–81; Орешин С.А. Становление национальной государственности адыгских народов Северо-Западного Кавказа. 1917–1922 гг. // Клио. СПб., 2016. № 9 (117). С. 127–134.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ В КРЫМУ (ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье сравниваются итоги голосования жителей Республики Крым и г. Севастополя на выборах депутатов Государственной Думы РФ 2016 и 2021 гг. Раскрыты факторы и тенденции изменений электоральных ориентаций. Внимание автора уделено развитию общественного мнения крымчан, территориальным особенностям голосования. Сделан вывод об успешной интеграции крымского сообщества в российское электоральное пространство.

Ключевые слова: электоральное поведение, Государственная Дума РФ, Республика Крым, г. Севастополь, 2016 – 2021 гг.

ELECTORAL BEHAVIOR AT THE ELECTION OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CRIMEA (DIACHRONIC ASPECT)

Abstract: The article compares the results of voting by residents of the Republic of Crimea and the Sevastopol city in the elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation in 2016 and 2021. The factors and tendencies of changes in electoral orientations are revealed. The author's attention is paid to the development of public opinion of the Crimean people, territorial features of voting. The conclusion is made about the successful integration of the Crimean community into the Russian electoral space.

Key words: electoral behavior, State Duma of the Russian Federation, Republic of Crimea, Sevastopol, 2016—2021.

Актуальность темы в том, что электорат Республики Крым и г. Севастополя имеет особенности мотиваций участия в выборах, факторов политических ориентаций и установок голосования. В новых субъектах федерации сохраняется специфика повести дня голосования. Электоральное пространство Крымского полуострова неоднородно как по этническому составу населения, так и по хозяйственной специализации муниципальных образований, уровню их социально-экономического развития, рейтингу общественных проблем. Новым фактором голосования стала пандемия коронавируса, изменившая уровень явки на выборы и повестку дня голосований. Все перечисленные обстоятельства делают электорат Крымского полуострова привлекательным объектом исследования.

Цель статьи — определить изменения ориентаций электорального поведения жителей Республики Крым и г. Севастополя на выборах депутатов Государственной Думы РФ за 2016—2021 гг.

Тема статьи изучена в аспекте электоральной политологии неравномерно. Традиции электоральной активности и ориентации крымских избирателей на материалах выборов и референдумов 1991—2014 гг. анализировали А.А. Токарев¹, Л.М. Исаев и А.В. Коротаев², Н.В.

¹ Токарев А.А. Электоральная история постсоветского Крыма: от УССР до России // Вестник МГИМО—Университета. М., 2015. № 5 (44). С. 32-41.

² Исаев Л.М., Коротаев А.В. Политическая география Крыма: опыт количественного анализа. URL: <https://www.hse.ru/news/126775527.html> (дата обращения: 31.08.2021).

Киселёва, А.В. Мальгин, В.П. Петров и А.А. Форманчук¹, В.А. Чигрин². Но изменения электоральных ориентаций периода воссоединения Крыма с Россией изучены фрагментарно. Это в значительной степени связано с недоступностью для исследователей первичных материалов участковых и окружных избирательных комиссий, с необходимостью наличия знаний крымскотатарского языка и этнических традиций для проведения в будущем фокус-групповых исследований и интервью в относительно оппозиционных сегментах электората. В некоторой степени данные аспекты освещаются в новых статьях И.М. Яковенко, А.Б. Швеца и И.Н. Воронина³, А.В. Баранова⁴. Коллектив географов Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь) готовит к изданию «Атлас социокультурных процессов в Крыму». В наибольшей мере выяснены этноязыковые и религиозные, возрастные предпосылки различий в голосовании крымчан, тогда как малоизученным остаётся влияние социально-стратификационного и профессионального, гендерного факторов голосования.

Теоретическую базу исследования представляет концепция социокультурных размежеваний, обоснованная С.М. Липсетом и С. Рокканом⁵. Данные размежевания формируются на длительной исторической дистанции, они детерминированы социальным, этническим и религиозным составом населения и ключевыми маркерами его коллективной идентичности. Также важен концепт «многосоставного общества» (plural society), предложенный А. Лейпхартом для обозначения социальных систем, разделённых на обособленные, но взаимодействующие сегменты. Политический процесс в таких системах сопровождается сложным, зачастую неформальным согласованием интересов сегментарных сообществ⁶ (в условиях Крыма — этнических и конфессиональных групп). Х. Китчелт и его соавторы доказали, что в постсоциалистических обществах важнейшую электоральную роль играет сочетание двух размежеваний: поддержки имущественного равенства либо неравенства, а также ориентации на космополитизм или изолированное развитие. То есть,

---

¹ Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Симферополь, 2015.

² Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012—2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сб. науч. ст. М., 2015. С. 242-248.

³ Яковенко И.М., Швеца А.Б., Воронин И.Н. Концептуальная структура создания Атласа социокультурных процессов в Крыму в условиях трансформации политико-экономического пространства // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2020. Т. 6 (16), № 2. С. 5–19.

⁴ Баранов А.В. Этнодемографический фактор электорального поведения в Республике Крым и г. Севастополе (сравнительный анализ этапов развития) // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2020. Т. 6 (16), № 3. С. 158-167; Баранов А.В. Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2019. № 4 (61). С. 66–73.

⁵ Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: an Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / S.M. Lipset, S. Rokkan (eds.). New York, 1967. P. 1–67.

⁶ Lijphart A. Religious vs. Linguistic vs. Class voting: the “Crucial Experiment” of Comparing Belgium, Canada, South Africa and Switzerland // American Political Science Review. Washington, 1979. Vol. 73. Issue 2. P. 442–457.

принципиально важны оси размежеваний социализм/либерализм и либерализм/консерватизм¹.

Эмпирический материал нашего исследования составляют материалы государственной статистики экономического и социального развития Республики Крым и г. Севастополя, результаты выборов 2016—2021 гг. на полуострове, итоги анкетных социологических опросов, комментарии политических деятелей и экспертов, географические карты.

Республика Крым и г. Севастополь получили от украинского периода правления (1992 — февраль 2014 гг.) весьма печальное состояние экономики. Валовой региональный продукт (ВРП) в расчете на душу населения в 2008 г. составлял 2,5-3 тыс. долл. (около 75 тыс. руб. по текущему курсу). полуостров занимал средние позиции среди 27 регионов Украины. Это было выше душевого ВРП Чечни (55,2 тыс. руб. в 2010 г.) и чуть ниже синхронного ВРП Калмыкии (84,2 тыс. руб.)². С 2014 г. ВРП Крыма вырос в 1,9 раза: с 189,439 млрд руб. до 359,110 млрд руб. в 2017 г. (по сведениям Росстата). ВРП на душу населения за тот же период также увеличился в 1,9 раза — с 100,5 тыс. руб. до 187,7 тыс. руб.³ Власти оценивали рост ВРП в республике в 2018 г. как 10%, а на душу населения — 16%. Поступления из федерального бюджета в структуре доходов РК составляли 68,8%, а в г. Севастополе — 64,8%⁴. Согласно ежегодному статистическому справочнику «Регионы России», в 2018 г. Республика Крым занимала 77-е место в стране по уровню ВРП на душу населения (204571,4 руб.), а г. Севастополь — 81-е место (180148,3 руб.)⁵. Однако при этом уровень неравенства доходов остаётся на полуострове пониженным относительно среднероссийского уровня. В 2019 г. коэффициент фондов составлял по всей России 15,4 раза, а коэффициент Джини — 0,411, тогда как в РК, соответственно, 9,0 раз и 0,335, в г. Севастополе — 10,7 раз и 0,360. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума составил в 2019 г. по всей стране 12,3%, а в РК — 17,2%, г. Севастополе — 11,6%⁶. Уровень безработицы по методике подсчёта МОТ (по данным выборочных обследований рабочей силы, 2019 г.) достиг 6,5% в среднем по РФ, 6,1% в РК и 5,9% в г. Севастополе⁷. Но относительно благополучная ситуация воспринимается как более тревожная в разрезе гендера, возраста и типа проживания безработных. Так, в Республике Крым несоразмерно велик уровень безработных в сельской местности (там проживают 60,4% безработных по критериям МОТ, тогда как доля сельских жителей во всём населении РК составила в октябре 2014 г. 50,7%). Если в РК половой состав безработных сбалансирован, то в г. Севастополе состав безработных «перекошен» (71,5% безработных — мужчины). Возрастной состав

¹ Kitschelt H.P., Mansfeldova Z., Markowski R., Toka G. Post-Communist Party Systems, Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation. Cambridge, 1999. P. 262-308.

² Вторая Калмыкия: Крым в цифрах и фактах. 7 марта 2014 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/362320> (дата обращения: 31.08.2021).

³ Как изменился Крым за 5 лет. 15 марта 2019 г. URL: <https://tass.ru/info/6222177> (дата обращения: 31.08.2021).

⁴ Что изменилось в Крыму за 5 лет. Главное. 18 марта 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2019/5c8f74089a7947bd11b5b5ee> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 32, 492.

⁶ Там же. С. 270, 278.

⁷ Там же. С. 190.

безработных более молодой в г. Севастополе. Здесь лица в возрасте 15-29 лет составляли в 2019 г. 33,2% безработных, а в РК — 23,2%¹.

Также исследователи фиксируют повышенный уровень социально-экономической отсталости в 11 из 25 сельских районах Крыма (среднемесячная заработная плата в 2018 г. была ниже 60% номинального среднереспубликанского уровня в 5 районах: Джанкойском, Кировском, Красноперекопском, Первомайском и Советском)². По расчётам И.Б. Сидорчука и Г.В. Сазоновой, в 2015 г. в муниципальных образованиях с очень высокой степенью проявления факторов бедности проживало 15% населения республики³. Настораживает, что пространственная локализация этих проблем почти совпадает с ареалом расселения крымских татар.

Таким образом, экономические обстоятельства, усиленные блокадой со стороны Украины и стран Запада, создают предпосылки социальной депривации, что может конвертироваться в абсентеизм части населения Крыма и слабое доверие политическим институтам. Однако парадокс в том, что этого не происходит, судя по результатам репрезентативных социологических исследований.

В частности, телефонный опрос 1600 крымчан старше 18 лет, проведённый ВЦИОМ в марте 2020 г. по пропорциональной выборке (погрешность не более 2,5%), подтвердил, что доминирующее большинство жителей Республики Крым (93%) и Севастополя (90%) положительно оценивают воссоединение Крыма с Россией. Если бы в ближайшее воскресенье состоялся референдум с теми же вопросами, то большинство жителей РК (88%) и Севастополя (84%) поддержали бы воссоединение. 72% опрошенных в Крыму и 67% в Севастополе утверждают, что воссоединение Крыма с Россией положительно сказалось на жизни их семьи, по 14% в обоих регионах полагают, что изменений не произошло, а отрицательно оценили перемены 8% в РК и 12% в Севастополе. Крымчане в первую очередь отмечают улучшение жизни, стабильность (23%) и мирную ситуацию в республике (18%), а севастопольцы — нормальную политическую ситуацию (16%) и осуществление мечты жить в России (14%)⁴.

Аналогичный телефонный опрос ВЦИОМ 11-12 августа 2021 г. показал, что 77% крымчан довольны своей жизнью в целом, а в наибольшей мере они довольны: электроснабжением (91% ответов), состоянием дорог (73%), работой общественного транспорта (71%), благоустройством населённых пунктов (64%). Относительно низкий уровень оценок отмечен по таким проблемам, как качество и доступность медицинских услуг (37% довольных), наличие рабочих мест и возможностей для трудоустройства (38%), ситуация в ЖКХ (39%). В политическом аспекте подавляющее большинство жителей Крыма (84%) положительно оценивают работу Президента России В.В. Путина, доверяют главе Республики Крым С.В.

---

¹ Там же. С. 194, 196.

² Ергин С.М., Ергин Е.С. Процессы дивергенции сельских территорий в Республике Крым // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сб. науч. тр. III междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 56-59.

³ Сидорчук И.Б., Сазонова Г.В. Степень проявления факторов бедности в Крыму и Российской Федерации // Учёные записки Крым. федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. География. Геология. Симферополь, 2017. Т. 3 (69), № 3, Ч. 2. С. 163–173.

⁴ Опрос показал, как крымчане оценивают присоединение к России. 18.03.2020 г. URL: <https://ria.ru/20200318/1568774660.html> (дата обращения: 31.08.2021).

Аксенову 70%, а положительно оценивают работу органов власти РК в целом 62% опрошенных¹.

Сравним показатели электорального поведения крымчан на выборах депутатов Государственной Думы РФ 2016 и 2021 гг. Такими показателями являются: уровень явки на выборы, удельный вес голосов в пользу политических партий и кандидатов по одномандатным округам, процент недействительных бюллетеней.

Явка на парламентские выборы сопоставима: 49,2% в сентябре 2016 г.² и 49,75% в сентябре 2021 г.³ по Республике Крым. Минимальная активность избирателей зафиксирована в Феодосии (41,7%), максимальная – в Черноморском районе (65,2%). Наибольший прирост явки отмечен в Советском районе – на 10,6%. В г. Севастополе общая явка избирателей составила 49,26%, что почти на 4% больше, чем на выборах 2016 г.⁴ Следует учитывать, что вследствие фактора пандемии выборы 2021 г. проходили в трёхдневный срок и часть голосов была подана в онлайн-формате.

Партийные ориентации избирателей изменились в сравнении выборов депутатов Государственной Думы РФ 2016 и 2021 гг. достаточно ощутимо.

В сентябре 2016 г. партия «Единая Россия» одержала в Республике Крым безоговорочную победу, набрав 72,8% голосов явившихся граждан по партийным спискам. Со значительным отставанием преодолели заградительный барьер только ЛДПР – 11,2% и КПРФ – 5,6%⁵. В г. Севастополе партия «Единая Россия» также стала лидером, но менее доминирующим, набрав 53,6% голосов. Заградительный барьер преодолели тогда 4 партии. На втором месте по влиянию – ЛДПР с 15,3% голосов, на третьем – КПРФ с 12,0% и на четвертом – «Справедливая Россия» с 5,2% явившихся на выборы севастопольцев⁶.

На парламентских выборах в сентябре 2021 г. в Республике Крым отдано за федеральные списки партий: «Единая Россия» набрала 63,3% голосов, КПРФ – 9,15%, ЛДПР – 7,75%, Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» – 5,9%, партия «Новые люди» – 4,0%, партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» – 2,3%. Остальные партии набрали меньше 1% голосов⁷. Таким образом, при одинаковой явке в РК уменьшилось на 9,5% влияние «Единой России», что не считается экспертами значительным спадом влияния. Выросло влияние КПРФ, «Справедливой России», а

---

¹ Аналитический обзор. Качество жизни в Крыму-2021. 9 сентября 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-v-krymu-2021> (дата обращения: 30.09.2021).

² Резникова М. «Единая Россия» собрала в Крыму более половины голосов. URL: <https://rg.ru/2016/09/19/reg-ufo/edinaia-rossiia-sobrala-v-krymu-polovinu-golosov.html> (дата обращения: 31.08.2021).

³ Итоги голосования на выборах депутатов Государственной Думы на территории Республики Крым. URL: <http://crimea.izbirkom.ru/news/itogi-golosovaniya-na-vyborakh-deputatov-gosudarstvennoy-dumy-na-territorii-respubliki-krym.html> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴ Социолог оценила итоги выборов в Госдуму в Крыму и Севастополе. 21 сентября 2021 г. URL: <https://ria.ru/20210921/vybory-1751074083.html> (дата обращения: 30.09.2021).

⁵ Резникова М. Указ. соч.

⁶ Крымова Ю. В Севастополе огласили предварительные итоги выборов. URL: <https://rg.ru/2016/09/19/reg-ufo/v-sevastopole-oglasili-predvaritelnye-itogi-vyborov.html> (дата обращения: 30.09.2021).

⁷ Итоги голосования на выборах ...

сократилось — влияние ЛДПР. По мнению руководителя Крымского филиала Фонда развития гражданского общества к.с.н. Н.В. Киселёвой, высказанному на заседании круглого стола «Единый день голосования—2021: итоги и тенденции», «фактор общефедерального уровня заключается в негативе от непопулярной пенсионной реформы, который к 2021 г. уже вышел из острой фазы реакции общества, но всё-таки совсем не исчез. Фактор регионального уровня, повлиявший на результат голосования крымчан, обусловлен ростом критических настроений в отношении местной власти. Причем именно исполнительной власти, так как массовый избиратель, голосуя за представителей законодательной ветви власти, ориентируется на собственные оценки деятельности исполнительной ветви»¹.

Территориальный аспект перераспределения поддержки партий в РК: наибольшее снижение рейтинга «Единой России» (на 16%) отмечено в Керченском округе несмотря на то, что кандидат от правящей партии, бывший мэр г. Симферополя Г.С. Бахарев именно в этом округе победил с 63,6%. Как отмечает Н.В. Киселёва, КПРФ во всех городах и районах Крыма, кроме г. Краснопереконска, улучшила позиции по сравнению с 2016 г. Такая же динамика поддержки в РК и у партии «Справедливая Россия». Электоральная поддержка этой партии выросла повсюду, кроме Советского района. ЛДПР, наоборот, везде, кроме Кировского и Красногвардейского районов, потеряла голоса².

Выборы в сентябре 2021 г. в Севастополе дали итоги: партия «Единая Россия» набрала 56,45%, КПРФ — 12,6%, ЛДПР — 8,6%, партия «Справедливая Россия – За правду» — 7,55%, «Новые люди» — 5,3% голосов явившихся избирателей. Остальные партии не смогли преодолеть заградительный барьер³. Таким образом, влияние партии «Единая Россия» немного выросло — с 53,6 до 56,45%, такие же изменения у КПРФ — с 12,0 до 12,6%, значительный рост влияния — у партии «Справедливая Россия» (с 5,2 до 7,55%) и у партии «Новые люди», выступавшей в 2021 г. впервые и набравшей в городе 5,3%. Как и в республике, основной спад поддержки испытала ЛДПР — с 15,3 до 8,6%, превратившаяся из второй в третью по влиянию партию.

Сравнивая синхронные итоги выборов в Республике Крым и г. Севастополе, можно выделить, по мнению Н.В. Киселёвой, разницу в социальном самочувствии жителей: «Севастополь в ЮФО чаще находится в группе лидеров, а Республика Крым – в аутсайдерах. Например, по уровню реальных доходов, по размерам заработной платы, по динамике числа рабочих мест, по обеспеченности жильем»⁴.

Надо учесть и важный фактор: спад влияния партии «Единая Россия» проявился в Республике Крым ещё на выборах депутатов Государственного Совета РК в сентябре 2019 г., когда правящая партия набрала 54,7% голосов, ЛДПР – 16,8%, КПРФ – 8,2%, «Коммунисты России» и «Справедливая Россия» – по 4,0%. Следовательно, на интервале 2019—2021 гг. в РК

---

¹ Социолог оценила итоги ...

² Гончаров А. Рейтинги и явка: экспертный анализ итогов думских выборов в Крыму. URL: <https://crimea.ria.ru/20210922/rejtingi-i-yavka-ekspertnyy-analiz-itogov-dumskikh-vyborov-v-krymu-1120952285.html> (дата обращения: 30.09.2021).

³ Сурикова О. Итоги выборов в Госдуму, довыборов в Заксобрание и муниципалитеты в Севастополе. URL: <https://sevkor.ru/itogi-vyborov-v-gosdumu-v-sevastopole/> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴ Социолог оценила итоги ...

состоялся рост, а не спад влияния «Единой России» по партийным спискам: с 54,7 до 63,3%¹. В таких хронологических рамках новыми являются тенденции провала ЛДПР, умеренного роста популярности КПРФ и «Справедливой России», значительного роста влияния партии «Новые люди».

Таким образом, изменения ориентаций электорального поведения жителей Республики Крым и г. Севастополя на выборах депутатов Государственной Думы РФ за 2016—2021 гг. объясняются в большей мере социально-экономическим, а не этническим и конфессиональным факторами. Электорат адаптировался к формату российской партийной системы. Изменения проявились в росте поддержки левоцентристских и новых партий.

Т.Ю. Людоровская

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНБАССА В 1960-Е ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается участие молодежи в социально-экономическом развитии края, а также анализируется вклад молодежных комсомольских организаций в развитие угольной промышленности и сельского хозяйства на территории Донбасса в 1960-е гг.

Ключевые слова: молодежь, комсомольцы, Донбасс, угольная промышленность, сельское хозяйство.

CONTRIBUTION OF YOUTH TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF DONBASS IN THE 1960s.

Abstract: The article examines the activities of young people on the territory of Donbass in the 1960s, and also analyzes the contribution of youth Komsomol organizations to the development of the coal industry and agriculture of the region.

Key words: youth, Komsomol members, Donbass, coal industry, agriculture.

Народная мудрость гласит: «Народ бессмертен, когда у него здоровая молодежь». Именно молодое поколение стало одним из основных «двигателей» в социально-экономическом развитии Донбасса, задавая тон в социальных соревнованиях в 1960-х гг. Немалая заслуга в этом принадлежала комсомольцам, которые наряду со всеми, трудились как на промышленных предприятиях региона, так и в полях, и на общественных работах.

Целью данной публикации является исследование деятельности молодежи и комсомольской организации, и их вклад в развитие угольной промышленности и сельского хозяйства на территории Донбасса в 1960-е гг.

---

¹ Выборы депутатов Государственного Совета Республики Крым второго созыва. URL: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvd=2932000424784&vrn=2932000424779&region=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetv d=0&vibid=2932000424784&type=228 (дата обращения: 30.09.2021).

Изучению деятельности молодежных организаций в Донбассе в различные периоды уделяли внимание историки и краеведы. Если говорить об исследовании деятельности комсомольских организаций в сельском хозяйстве на территории Донбасса, то следует отметить коллективную работу «Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации»¹, Н.С. Лунева «На большие дела!»², В. Недогонова «Кто помощники?»³, где рассматривается вопрос о работе комсомола в колхозах и совхозах Донбасса, подробно раскрываются итоги проделанной ими работы в полях и на животноводческих фермах. Работы, где освещается вклад комсомола и молодежи в развитии угольной промышленности: А.М. Беляшов «Комсомол Донбасса – активный помощник коммунистической партии в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие угольной промышленности»⁴, коллективная работа «Комсомол Донбасса»⁵ и др. Идеологический аспект вопроса затронули в своих работах К.В. Балабанов «Деятельность ВЛКСМ по совершенствованию системы комсомольской политической учебы»⁶, Т.М. Беседина «Начало истории комсомола Донбасса»⁷ и др. Как видим, историография проблемы широкая, однако остаются неизученными все аспекты исследуемого вопроса.

Источниковедческой базой исследования являются материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, некоторые статистические данные которых публикуются впервые.

«Молодежь, на село!» – этот призыв появился в дни работы мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г., на котором было принято Постановление «О неотложных мерах по дальнейшему подъему развития сельского хозяйства», где была обоснована необходимость нового курса аграрной политики. Мысль о посылке юношей и девушек на работу в сельское хозяйство высказал Н.С. Хрущев. «Видимо, – сказал он, – нам также стоит обратиться к городской и сельской молодежи, призвать юношей и девушек поехать в деревню, чтобы пополнить колхозы и совхозы за счет передовых, сознательных людей, понимающих необходимость своего личного участия в дальнейшем подъеме сельского хозяйства»⁸.

В некоторых колхозах и совхозах Донбасса на тот период был недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных кадров, и поэтому компартия призывала юношей и девушек городов и рабочих поселков региона переехать на работу в колхозы и совхозы. Сорока пяти парням и девушкам Донецкой области были вручены направления на учебу в сельскохозяйственные училища г. Славянска, Красногоровки, г. Артемовска, пгт Старобешево. Большая группа молодых макеевцев,

---

¹ Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации / авт. кол.: Г.Я. Пономаренко (рук.), А. Н. Бут и др., редкол.: В. И. Бутко (председ.) Г.Я. Пономаренко, А.Н. Бут. – К.: Молодь, 1987. – 296 с.

² Лунев Н.С. «На большие дела!». – Донецк, 1978. – 128 с.

³ Недогонов В. «Кто помощники?». – Донецк, 1983. – 63 с.

⁴ Беляшов А.М. Комсомол Донбасса – активный помощник Коммунистической партии в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие угольной промышленности. Киев, 1965. – 270 л.

⁵ Комсомол Донбасса. – Донецк, 1971. – 55с.

⁶ Балабанов К.В. Деятельность ВЛКСМ по совершенствованию системы комсомольской политической учебы (1966-1976 гг.). Автореф. дис...к.ист.н.. – Киев, 1984.

⁷ Беседина Т.М. Начало истории комсомола Донбасса. www.infodon.org.ua/postal/962

⁸ Стенографический отчет / Пленум ЦК КПСС. 24-26 марта 1965 г. – Москва: Политиздат, 1965. – 243 с.

направленная в колхозы Новоазовского района, состояла из отличных производителей, владеющих несколькими смежными профессиями¹.

Молодые труженики сельского хозяйства Донбасса сумели продемонстрировать, каких успехов можно добиться, если бороться за дело «горячо и смело». Цифры и факты, говорящие о славных делах колхозной молодежи края: в 1960 г. было возделано 125 тыс. комсомольских гектаров кукурузы, в том числе на площади 50 тыс. гектаров получено в среднем по 35 ц зерна, выращено 206935 поросят, 80860 телят, заготовлено более 1 млн. тонн силоса, механизировано 67 ферм; «в 1961 г. молодые труженики села взяли получить на площади 70 тыс. гектаров не менее 50 центнеров зерна кукурузы и площади 80 гектаров – 300 центнеров земельной массы с одного гектара, заготовлено 1 миллион тонн силоса, 900 тыс. тонн грубых кормов».

В Донецкой области было создано 384 молодежных кукурузоводческих звена; в колхозах созданы штабы «богатого гектара», в которые вошли молодые специалисты, комсомольский актив, передовики сельскохозяйственных производств².

Одним из важных участков работы молодежи Донбасса в изучаемый период являлась механизация животноводческих ферм. Так, в хозяйстве насчитывалось 265 комсомольско-молодежных молочно-товарных ферм. Когда подводились итоги соревнования молодежных ферм за 1961 г., победителем стал коллектив фермы совхоза «Донбасс» Великоновоселковского района, где в среднем, каждая молодая доярка надоила по 2758 л молока на фуражную корову³.

Исходя из задач, поставленных мартовским Пленумом ЦК КПСС, в качестве первоочередной задачи было определено улучшение сельского хозяйства, получив с каждого комсомольского гектара в среднем не менее 200 пудов урожая зерновых. Силами комсомольцев и молодежи региона предусматривалось вырастить и откормить более 200 тыс. свиней, 35 тыс. телят, 3 млн. птиц, 1 млн. кроликов. За первые два года семилетки (1959-1965 гг.) в животноводстве по комсомольским путевкам прибыли работать 6 тыс. юношей и девушек, главным образом выпускников средних школ Донбасса. Молодежь энергично включалась в борьбу по увеличению животноводческой продукции. В колхозе «Октябрь» Марьянского района Донецкой области среди животноводов молодежь составляла 82 %⁴.

Только в 1963 г. при активном участии молодежи на полях Донецкого края было вывезено около миллиона тонн органических удобрений. После реорганизации МТС на постоянную работу в хозяйстве переняли сотни механизаторов, поступили новые трактора, много другой техники. Перед комсомолом села стояла основная задача: обучить каждого молодого колхозника, рабочего совхоза специальности механизатора для улучшения качества работы и повышения навыка в полях⁵.

В нелегких погодных условиях 1970 г. 295 соревнующихся комсомольско-молодежных коллективов колхозов и совхозов Донбасса успешно справились с выполнением плана уборки урожая.

Таким образом, в развитии сельского хозяйства региона в 1960-е гг. активно принимало участие молодое поколение края: на полях Донецкой

¹ Лунев Н.С. «На большие дела!». С. 2.

² Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 176. Оп. 10. Д. 1. Л. 89.

³ Лунев Н.С. Там же. С. 19-20.

⁴ Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации. С. 197.

⁵ Там же. С. 203.

области трудились молодые комсомольцы, чьи навыки и уровень знания улучшались не только в результате трудовой деятельности, а также за счет создания школ, учреждений для повышения квалификации, перенятия опыта старших. Для повышения работоспособности молодых колхозников устраивались соцсоревнования, на которых молодежь региона показывала высокие результаты в виде перевыполнения плана и сдачи продукции в установленные сроки. Советская власть способствовала тому, чтобы молодежь отправлялась в села на добровольной основе, выдавая им путевки и направления.

В решении мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС (1965 г.) важное место принадлежит мерам, направленным не только на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, но и на улучшение руководства промышленностью.

За отчетный период 1966-1968 гг. Донецкая городская комсомольская организация численно выросла и насчитывала в своих рядах 86 тыс. человек, объединенных в 780 первичных комсомольских организациях ¹.

Хорошо видно проделанную работу на примере комсомольских организаций на участке шахты «Центрально-Заводская» ш/у №11 треста «Куйбешвуголь». Комсомольцы этого участка регулярно проводили воскресники по очистке горных выработок и вагонеток. Ряд примеров слаженной групповой работы участковой организации, правильного руководства комитетов комсомола низовыми комсомольскими звеньями, в частности ш/у 17-17 бис, ш/у им. Ф. Кона и др., когда на важных участках угольной промышленности трудилось 59% комсомольцев районной комсомольской организации. Всего же в угольной промышленности Донбасса работало 2000 членов ВЛКСМ ².

Освоение передовых методов труда повышения общеобразовательного уровня и производственного мастерства каждым молодым рабочим, забота о механизации трудовых процессов – все это стало главным направлением в работе многих комитетов и бюро.

Комсомольские организации участка, комсомольские группы ставили перед собой задачу улучшить качество добываемого угля. Успешным внедрением на участке комплекса БК-52 разрешило эту проблему: 15000 тонн высококачественного угля в месяц – такие первые результаты этой машины. Районная комсомольская конференция определила, что в правильном использовании новых горных машин многое сделали именно комсомольские организации.

Инициатором соревнования за личный вклад каждого труженика угольной бригады в дело развития технического прогресса и улучшения экономики Донбасса выступила комсомольская молодежная бригада угольной шахты им. Абакумова, возглавляемая коммунистом Анатолием Засевским. Закончив семилетний план по добыче угля, выступила инициатором соревнования за снижение производственных затрат путем эффективного использования имеющийся техники. Эта бригада закончила годовой план добычи угля, взяв предсъездовское обязательство довести месячное производство комбайна до 22 тыс. тонн и сэкономить 16000 руб. ³.

---

¹ ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 10. Д. 1. Л. 92.

² ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 6. Д. 50. Лл. 122-124.

³ ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 6. Д. 50. Лл. 90-92.

Силами комсомольцев и молодежи г. Донецка выдано сверх плана около 170 тыс. тонн угля. Так видим, были достигнуты определенные успехи в работе комсомольско- молодежных участков, бригад и смен ¹.

Если сравнивать добычу угля в 1952 г., она приравнивалась к 847 тонн угля за день, а в 1966 г. достигнут рубеж в 4000 тонн угля в сутки. За год в 1966 г. добыча угля достигла до 29596 тонн, а в 1969 г. – 37100 тонн ².

Из протокола собраний актива Донецкой городской комсомольской организации (1966 г.): «Комсомольцы и молодежь являются зачинателями многих интересных дел на участке, принимают активное участие в развитии рационализма и изобретательства, для молодежи характерно стремление к знаниям. Коллектив трудящихся шахтоуправления №11 успешно выполняет свои юбилейные обязательства с начала года выдано на-гора сверх плана около 17 тысяч тонн угля» ³.

Коллектив Рутченковской шахты №17/17 бис выдал сверх плана 32000 тонн высококачественного коксующего угля. Уровень механизированной навалки составил 73,2 %, план производительности труда выполнен на 101%, улучшили качество на 0,2. Разработка велась на глубине 1000 метров в условиях высокого горного давления, повышенной температуры и большого газовыделения, выбороопасности. На шахте среди эксплуатационных участков трудилось 5 комсомольских коллективов – это участок № 1, № 6, № 12, ВШТ и ОУ. Этими коллективами с начала пятилетки выдано сверх плана 20600 тонн угля ⁴.

По инициативе и непосредственном участии комсомольцев шахтоуправления 19-14 механизирован один из трудоемких процессов, каким является уборка породы с вентиляционного штрека в лаву. Внедрение породозакладной установки только на одном из комсомольско-молодежном участке позволило освободить от тяжелого труда 20 рабочих и сократило время уборки породы на 3 часа ⁵.

Молодая бригада участка №6 шахты «Краснолиманская» в октябре 1967 г. с помощью комплекса КМ-86 добыла 150657 тонн угля, что стало новым мировым рекордом в добыче угля. В специальном постановлении бюро ЦК ВЛКСМ Украины была отмечена большая значимость достижения молодых шахтеров Донбасса и необходимость широкого распространения их опыта среди всех горняков молодого коллектива. На базе этой бригады открылась республиканская школа передового опыта в угольной промышленности, в которой учились передовым методам труда и шахтеры других угольных бассейнов.

Производительность труда забойщика в тресте «Каминуголь» в 1968 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 5%. Более 800 забойщиков г. Горловки выполняли нормы выработки на 120-150% ⁶.

Таким образом, можно заметить значительный вклад молодых людей в подъем угольной промышленности, что в конечном итоге, дало прирост экономики Донбасса. Проводились соревнования по добычи угля между шахтами районов, что давало стимул для выполнения плана в сроки, даже не смотря на тяжелые условия работы, и улучшения механизма добычи угля. Проводилось повышение навыков молодых специалистов всевозможными

¹ ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 7. Д. 42. Л. 4.

² ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 7. Д. 42. Л. 12.

³ ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 7. Д. 20. Л. 138.

⁴ ГА ДНР. Ф. 176. Оп. 7. Д. 42. Л. 37.

⁵ ГА ДНР. Ф.176. Оп. 8. Д. 17. Л. 4.

⁶ Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации. С. 210.

занятиями по повышению квалификации с использованием нового шахтного оборудования.

Под эгидой комсомола проводились нестандартные, как для того времени, культурные мероприятия – вечера современной поэзии в киноконцертных залах и на стадионах, песенные конкурсы, встречи с представителями «демократической молодежи» (т. е. молодыми коммунистами) Запада, создавались клубы творческой молодежи и экспериментальные молодежные театры.

Трудовое воспитание рабочей молодежи являлось главной задачей коммунизма. Поэтому в ряды промышленных рабочих, а именно – шахтеров, активно вступали кадры молодых передовиков, которые с энтузиазмом, не смотря на тяжелые условия работы и на их молодой, и не опытный возраст, шли в шахты для выполнения стоящих перед ними задач.

Жажда трудовых подвигов, духовного романтизма постоянно жили в молодых сердцах. Свой личный подвиг они видели в самоотверженной работе в самом трудном, на самом ответственном участке борьбы за коммунизм.

Государство способствовало возвращению молодежи в трудовое русло, поэтому, выдавались направления и путевки в колхозы и совхозы, что давало возможность проявить себя в отраслях народного хозяйства. Так, при активном участии молодого поколения Донбасса было улучшена техника добычи в угольной промышленности, что привело в свою очередь к выполнению плана в сроки и повышению экономической эффективности производства.

К.Д. Гусев

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Н.И. КОНДРАТЕНКО (1997-2000 гг.)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности молодёжной политики, которую осуществляла администрация Краснодарского края во главе с Н.И.Кондратенко. Выявляются основные программы поддержки молодежи, а также конкретные меры по их осуществлению. Производится анализ программ, дается оценка их результативности, а также выявляются причины частичной незавершенности взятого курса. В научный оборот вводятся ранее неизученные документы Государственного архива Краснодарского края по данной проблеме.

Ключевые слова: Н.И.Кондратенко, молодежная политика, администрация Краснодарского края, Кубань, губернатор, патриотизм.

YOUTH POLICY OF THE ADMINISTRATION OF N. I. KONDRATENKO (1997-2000)

Abstract: The article deals with the features of the youth policy, which was carried out by the administration of the Krasnodar Region, headed by N.I. Kondratenko. The main programs to support youth are identified, as well as specific measures for their realization. The analysis of programs is carried out, an assessment of the effectiveness is given, and the reasons for their partial incompleteness are identified. Previously unexplored documents of the State

Archives of the Krasnodar Region on this issue are being introduced into scientific circulation.

Key words: N. I. Kondratenko, youth policy, administration of the Krasnodar Region, Kuban, governor, patriotism.

Цель данной статьи – выявить особенности осуществления молодежной политики в Краснодарском крае администрацией Н.И.Кондратенко в 1997-2000 г. С момента прихода к власти в январе 1997 г. администрация Н.И.Кондратенко делала попытки проводить систематическую молодежную политику на территории Краснодарского края. Согласно утверждению идеолога команды Н.Г.Денисова, Кубань стала «экспериментальным полем для созревания социального государства»¹. Брался курс на реализацию «идеологии созидательного сопротивления», противостоящей разрушительным реформам 1990-х гг.²

Губернатор заявлял о первостепенной важности молодежной политики, что нашло яркое отражение в местном законодательстве. Н.И.Кондратенко лично выражал трепетное отношение к молодежи – никогда ее не ругал, а, напротив, призывал молодых людей быть преданными идее патриотизма³. По словам Н.И.Кондратенко, «всегда спасала страну молодежь и только молодежь, но это только тогда, когда осознают положение своей нации, положение своего народа и Отечества в целом»⁴.

5 февраля 1998 г. вышло постановление губернатора «О приоритетных направлениях государственной молодежной политики в Краснодарском крае»⁵. Н.И.Кондратенко ставил задачи формулирования понимаемых современной молодежью ценностей и ориентиров, создание системы социальной адаптации молодых людей, а также формирование устойчивой инфраструктуры региональной молодежной политики⁶. В то время как на федеральном уровне шло сокращение расходов на молодежную политику, в Краснодарском крае спонсирование данного направления, напротив, увеличивалось⁷.

Приоритетные векторы молодежной политики утверждались на 1998-2000 гг., а их реализация считалась «одним из важнейших направлений деятельности краевых управлений»⁸. В программу закладывались такие принципы как воспитание гражданственности, патриотизма, готовности защищать Родину, решение вопросов трудового воспитания молодежи и ее

---

¹ Денисов Н.Г. Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века. Краснодар, 2001. С.3.

² Там же. С.4.

³ Там же. С.15.

⁴ Зайцев А.А. Воспитание патриота, гражданина как важнейшая задача образования и просвещения // Антикризисные уроки Н.И.Кондратенко и современное развитие Кубани. Краснодар, 2016. С.158-159.

⁵ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.67.

⁶ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.68.

⁷ Денисов Н.Г. Патриотическая школа Н.И.Кондратенко // Антикризисные уроки Н.И.Кондратенко и современное развитие Кубани. Краснодар, 2016. С.15.

⁸ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.67.

занятости. Также планировалось решить следующие задачи: получение молодежью общего профессионального образования, формирование здорового образа жизни, воспитание нравственной, эстетической и экологической культуры, а также поддержка талантливой молодежи.

Администрация Н.И.Кондратенко оказала существенную помощь при создании «Патриотического союза молодежи Кубани». По просьбе губернатора выделялось помещение, оснащенное необходимым инвентарем и оборудованиём. Н.И.Кондратенко поручил организовать методическую и культурную работу с детскими и молодежными организациями, обеспечив финансирование местных молодежных центров. Вскоре оформилась краевая организация «Пионеры Кубани» с галстуком в цветах местного флага – прообраз будущего движения школьников на Кубани. Получила развитие организация «Ветераны комсомола Кубани», консолидировавшая боевые, трудовые и патриотические традиции местных жителей. Были поддержаны краевые студенческие строительные отряды и поисковые работы¹. Краевая администрация стремилась сформировать систему социальных служб и информационного обеспечения молодежи, а также наполнить основные формы ее досуга и отдыха². Активно велось укрепление краевого комитета по делам молодежи, формировался институт его координаторов в городах и районах края³. В коллегия по делам молодежи вошли руководители краевых органов образования, культуры и спорта, которые знали, чем живет молодежь. Также создавались воспитательные структуры в различных учебных заведениях среднего образования.

Существенное внимание уделялось социально-экономическому аспекту поддержки молодых семей и их адаптации в условиях перехода к рыночной системе⁴. Появилась возможность долгосрочного кредитования молодых людей в целях получения образования, поддержки деловой активности, а также строительства жилья и обзаведения новым хозяйством. При этом оказывалась материальная поддержка различным формам технического и художественного творчества молодежных и детских объединений.

В 1997 г. удалось практически полностью сохранить сеть учреждений общего образования, обеспечить бесплатное получение среднего образования учащимися края⁵. Также осуществлялся переход издания школьных учебников федерального комплекта на местную полиграфическую базу, что позволило полностью удовлетворить потребности школьных библиотек края.

На начало 1998 г. сфера образования охватывала существенную часть жителей региона – в крае воспитывались 1 111 004 детей, работали 126 тыс.

---

¹ Пятигора Л.П. Нравственные уроки Н.И.Кондратенко // Антикризисные уроки Н.И.Кондратенко и современное развитие Кубани. Краснодар, 2016. С.212.

² ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.71.

³ Денисов Н.Г. Патриотическая школа Н.И.Кондратенко // Антикризисные уроки Н.И.Кондратенко и современное развитие Кубани. Краснодар, 2016. С.15.

⁴ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.69.

⁵ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.170.

человек, из них 59 тыс. педагогических работников¹. Однако в силу финансовых сложностей осуществлять полноценную молодежную политику в крае оставалось проблематично. Например, в 1996 г. из запланированных 5 млрд руб. на реализацию программы выделили меньше половины – 2,3 млрд руб. за счет местных администраций и внебюджетных источников².

Ключевой проблемой отрасли являлась перманентная задолженность по выплате заработной платы, распространенная в абсолютном большинстве районов края. В критическом состоянии находились и социальные выплаты – пособия на детей, компенсационные выплаты на книгоиздательскую продукцию и коммунальные услуги. Также с большими задержками выплачивались стипендии студентам средних и высших учебных заведений, а также социальные пособия. Так, в 4 квартале 1997 г. и в 1 квартале 1998 г. студенты некоторых высших учебных заведений вообще не получали стипендию. В целом финансирование учреждений среднего профессионального образования не превышало 50% от запланированного бюджета, ни один из новых инфраструктурных объектов не был введен в строй³.

Администрация Н.И.Кондратенко пыталась поддерживать талантливую молодежь – для одаренных студентов учреждались 413 именных стипендий в размере 2 минимальных размеров оплаты труда. Предпринимались меры по защите детей от пропаганды насилия в средствах массовой информации. Удалось сохранить детско-юношеские спортивные школы, клубы, оздоровительные площадки, поддержать военно-патриотическое воспитание молодежи Кубани⁴.

В 1998 г. администрацией Н.И.Кондратенко планировалось осуществление перехода на систему непрерывного профессионального образования, восстановление лучших традиций трудового и патриотического воспитания⁵. Впоследствии выездная коллегия Министерства образования России одобрила кубанскую систему непрерывного образования и поставила ее в пример другим регионам страны⁶.

Также краевая администрация изыскивала собственные капиталовложения на строящиеся школы, что позволило расширить количество дополнительных учебных мест⁷. Регулярно проводились совещания руководителей вузов и ссузов с целью интеграции их образовательной деятельности, в результате чего оформились ассоциация учебных заведений педагогического образования Краснодарского края, Кубанское государственное аграрное научное объединение, а также 13

---

¹ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.185.

² ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.68.

³ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.187.

⁴ Денисов Н.Г. Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века. Краснодар, 2001. С.4.

⁵ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.174.

⁶ Денисов Н.Г. Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века. Краснодар, 2001. С.4.

⁷ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.206.

научно-исследовательских институтов. В целом увеличились вложения в программы профессионального высшего образования и среднего профессионального образования. Краевой администрацией расширилось финансирование краевых целевых программ «Дети-сироты» и «Дети-инвалиды», улучшилось материально-техническое обеспечение учреждений для детей-сирот¹.

При непосредственном участии администрации разрабатывалась и выполнялась антикризисная программа «Система духовного и физического оздоровления населения Кубани». Так в 1998 г. удалось провести все запланированные творческие мероприятия, активизировать работу детских спектаклей, осуществить крупные выставки. С целью пропаганды традиционной культуры Кубани финансировались фольклорно-этнографические экспедиции, также администрацией были утверждены целевые программы по развитию культуры края «Наследие», «Народное творчество», «Культура сближает народы», «Видные деятели и молодые дарования», «Дети и культура»². При этом департамент культуры максимально использовал систему взаиморасчетов с подведомственными бюджетными учреждениями и краевым бюджетом. Например, за первое полугодие 1998 г. удалось профинансировать 26% затрат учреждений культуры путем взаиморасчетов.

Существенное внимание уделялось проведению массовых спортивных мероприятий, среди них – 13-я Спартакиада Кубани, в которой не приняли участие лишь 2 района края. В летний период проводились оздоровительные смены в лагерях по гражданско-патриотическому, спортивному, культурному и образовательному направлениям.

Всего за 1998 г. краевой бюджет выделил на оздоровительные мероприятия детей 32,8 млн руб., впервые распределив их на конкурсной основе. Также заработал проект «Молодежная биржа труда», а краевая администрация попыталась усилить роль образования в среде молодежи путем проведения научно-практических конференций молодых ученых³.

Постановлением Н.И.Кондратенко от 4 февраля 1999 г. краевому департаменту образования передавались полномочия по контролю за соблюдением лицензионных требований высшими учебными заведениями и их филиалами, решался вопрос о приостановке лицензирования министерством образования нескольких филиалов некубанских вузов⁴. Органам местного самоуправления поручалось провести проверки каждого вуза, для осуществления постановления создавалась межведомственная комиссия, действовавшая в связке с краевой прокуратурой.

Подводя итоги, отметим, что молодежь Кубани, оказавшаяся в экстремальных социально-адаптивных условиях 1990-х гг., смогла получить некоторую поддержку со стороны краевой власти. Начиная с 1997 г. краевая администрация во главе с Н.И.Кондратенко разработала и попыталась реализовать ряд программ, направленных на поддержку и

¹ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.207.

² ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.208.

³ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.209.

⁴ ГАКК. Ф. Р.1855. Оп.1. Д.657. Л.151.

развитие молодежи. Возрождались лучшие формы советского воспитания, оказывалась материальная помощь и стимулирование молодым людям, поддерживалась талантливая молодежь. Однако результативность данных мер стоит признать частичной, поскольку администрация столкнулась с острыми финансовыми трудностями, не позволившими реализовать намеченные планы в полной мере.

***

СЕКЦИЯ 2.
НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ: ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ, РИСКИ, ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И
РАЗРЕШЕНИЕ

Д.Ю. Мельников
А.В. Костанян

ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ).

Аннотация: В статье анализируются этнополитические процессы и тенденции развития полиэтнических процессов в условиях проявления новых факторов роста напряженности и угроз безопасности в геополитически значимом регионе Причерноморья. В качестве основных проблем в этнополитических отношениях называются попытки отдельных акторов политической конкуренции актуализировать проблемы прошлых этнических противоречий в регионе. В статье используются результаты социологических исследований с помощью методов массового анкетного и экспертного опросов. На основании анализа социологических исследований мы установили, что в рассматриваемых регионах присутствует высокий уровень гражданского самосознания и этнической толерантности. Проводится комплексный анализ факторов развития этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея, и выявляются проблемы конфликтно-интеграционного характера социально-политического процесса в рассматриваемом регионе. Также рассмотрели особенность Краснодарского края, а именно фактора казачества. В этнополитическом взаимодействии оно играет важную роль. Был рассмотрен этнонациональный состав населения Краснодарского края и Республики Адыгея.

Ключевые слова: этнополитические отношения, миграционная ситуация, динамические процессы, Юг России, Краснодарский край, Республика Адыгея.

ETHNO-NATIONAL FACTORS IN THE SOCIOPOLITICAL
PROCESS IN THE REGIONAL DIMENSION (IN THE KRASNODAR
TERRITORY AND THE REPUBLIC OF ADYGEA).

Abstract: the article analyzes ethno-political processes and trends of development of multi-ethnic processes in the conditions of manifestation of new factors of growth of tension and threats to security in the geopolitically significant Black Sea region. The attempts of certain actors of political competition to actualize the problems of past ethnic contradictions in the region are referred to as the main problems in ethno-political relations. The article uses the results of ready sociological researches with the help of methods of mass questionnaire and

expert polls. On the basis of ready sociological research we have established that there is a high level of civic consciousness and ethnic tolerance in the regions in question. A complex analysis of the factors of development of the ethno-political situation in Krasnodar Region and the Republic of Adygea is carried out, and the problems of conflict-integration nature of the socio-political process in the region under consideration are revealed. We also considered the peculiarity of Krasnodar Krai, namely the Cossacks. It plays an important role in ethno-political interaction. The ethno-national composition of the population of Krasnodar Krai and the Republic of Adygea was considered.

Key words: Ethno-political relations, migration situation, dynamic processes, South of Russia, Krasnodar Territory, Republic of Adygea.

Юг России представляет собой достаточно сложную территорию прежде всего именно в этнополитическом плане, поскольку он как раз представлен целым спектром этносов, которые проживают как достаточно обособленно (калмыки, чеченцы и ингуши), так и в определенной мере диффузно – азербайджанцы, армяне, казаки и т.д. В одной связке с этнополитической рассматривается и конфессиональная безопасность, поскольку именно на Юге России представлены три мировых религии и большое число всевозможных конфессий.

Насущным проблемам и потребностям регулирования этносоциальных процессов отвечает «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹, которая базируется на фундаментальной идее о России как о государственности и одновременно государстве- цивилизации, а также Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)».² Государственная национальная политика Российской Федерации, как отмечается в государственном документе, нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений. Новейшие факторы, влияющие на региональную ситуацию на Юге России, рассматриваются исследователями в контексте анализа рисков для этнополитической стабильности и отдельных политических и экономических проектов государств Черноморского региона³. Ряд авторов считают, что ресурсы влияния этнических групп (численность, компактность проживания, уровень образования,

---

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 01.11.2021).

² Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы). URL: <http://government.ru/docs/4022/> (дата обращения 01.11.12).

³ Юрченко И.В., Донцова М.В., Юрченко Н.Н., Юрченко В.М. Проблемы обеспечения этнополитической стабильности на Юге России: факторы и риски // booktitle, Европейские труды по социальным и поведенческим наукам ЕпSBS – Том 107 – ISCKMC 2020}, Европейский издатель, 2021, с. 2545-2553, Дои: 10.15405/epsbs.2021.05.353}, URL <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.353> (дата обращения 3.11.2021).

сплоченность и наличие организаций «этнических лоббистов») стали конкурентными преимуществами в этнополитических отношениях.¹

Фактор конфликтогенности – миграционные процессы, неизбежно взаимосвязанные с межэтническими и языковыми отношениями. Краснодарский край остается лидером по приему населения в Южном федеральном округе.²

Ключевой особенностью Краснодарского края является казачество. В этнополитическом взаимодействии оно играет важные роли.

Активным участником этнополитических процессов является кубанское казачество. С середины 1990-х годов в движении доминирует Кубанское казачье войско (ККВ) – реестровая организация.³ Это отличает край от Ростовской области и Ставропольского края, где казачество расколото. Активизировалось влияние ККВ на принятие законодательных актов. По инициативе губернатора края В. И. Кондратьева с 2016 г. атаманы районных казачьих обществ назначаются заместителями глав администраций муниципальных образований либо заместителями председателей Советов депутатов районов.

Ключевой задачей управления этносоциальными отношениями в полиэтничном регионе является реализация системы мер, направленных на обеспечение этнополитической безопасности, которая представляет собой устойчивое развитие социума, гарантированное от опасностей и рисков, различных противоречий. Во многом устойчивость этнополитической ситуации в республике обусловлена огромным историческим опытом сотрудничества и добрососедства народов Адыгеи, мирным характером складывавшегося на протяжении значительного периода времени межэтнического взаимодействия. За годы совместного проживания в культуре представителей народов, проживающих в Адыгее, сформировались установки толерантного поведения и стремление к мирному решению реальных и потенциальных этносоциальных противоречий. Опора на традиции добрососедства, сотрудничества и веротерпимости позволяет успешно нейтрализовать влияние негативных национально-радикальных политических тенденций, противостоять

---

¹ Баранов Андрей Владимирович, Скоробогатов Виктор Викторович Этнополитические отношения и их регулирование в приграничных регионах России (на примере Краснодарского края) // Общество: политика, экономика, право. 2019. №9 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-otnosheniya-i-ih-regulirovanie-v-prigranichnyh-regionah-rossii-na-primere-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 02.11.2021).

² Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа: экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д., 2018. 136 с.; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 г.): экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова; авт.: А.В. Баранов, Г.С. Денисова, В.М. Викторин и др. Ростов н/Д., 2018. 204 с. (дата обращения 02.11.2021).

³ Баранов Андрей Владимирович Межэтнические и межконфессиональные отношения в Краснодарском крае: взаимодействие общественных объединений // ИСКОМ. 2017. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-i-mezhkonnessionalnye-otnosheniya-v-krasnodarskom-krae-vzaimodeystvie-obschestvennyh-obedineniy> (дата обращения: 02.11.2021).

проявлениям экстремизма, сохраняя в республике межнациональный и межконфессиональный мир и взаимопонимание.

Устойчивость межнациональных отношений основана на мирном взаимодействии и взаимопонимании всех народностей, проживающих в республике. При этом два основных этноса — адыги и русские выступают примером конструктивного межэтнического диалога. Как известно, многонациональность обогащает этническую картину любого региона и по большому счету делает его богаче, ибо каждый народ приносит яркие краски своей культуры, интересные особенности быта, веками накопленный опыт и многое другое, что является ценным и для людей других национальностей.

Республика Адыгея накопила значительный опыт по собственному национально-государственному строительству, формированию региональной модели государственной национальной политики, основной целью которой является сохранение гражданского мира, взаимопонимания и согласия между представителями разных национальностей, создание экономических, политических, государственно-правовых, социально-культурных условий и гарантий для развития всех народов республики. В Адыгее сложилась успешно функционирующая система регулирования этносоциальных процессов, в которой значительная роль отводится органам государственной власти и общественным этнокультурным объединениям.

Таким образом, регулирование этносоциальных процессов представляет собой чрезвычайно сложный, многосоставный и многоуровневый процесс, который требует гибкости в осуществлении государственной национальной политики и выработки новых технологий. Постоянное изучение этносоциальных процессов, прогнозирование событий в межнациональных отношениях дает возможность принимать своевременные и обоснованные решения.

В итоге подчеркнем, что поиск путей оптимизации этносоциальных процессов является условием достижения межэтнического согласия. Это, несомненно, ключевая задача государственного управления, без позитивного решения которой вряд ли возможно динамичное развитие России. Стратегия государственной национальной политики располагает необходимыми механизмами и технологиями регулирования этносоциальных процессов в стране и ее регионах.

Е.Н. Сичак

ОСОБЕННОСТИ БРЕНДИНГА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ "НОВЫЕ ЛЮДИ" В ПЕРИОДЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2020-2021 ГГ. В РФ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию брендинга, как инструмента позиционирования правоцентристской политической партии «Новые люди» на российском политическом рынке. В исследовании раскрыты основные компоненты партийного бренда, особенности его продвижения и способы выстраивания коммуникации с целевой

аудиторией. Так же в статье выявлены отличия и преимущества брендинга «Новых людей» по сравнению с другими непарламентскими либеральными партийными проектами.

Ключевые слова: политическая партия, выборы, партийное строительство, брендинг, политический имидж, бренд партии.

FEATURES OF THE BRANDING OF THE POLITICAL PARTY "NEW PEOPLE" DURING THE ELECTORAL CAMPAIGNS OF 2020-2021 IN RUSSIA

Abstract: This article is devoted to the study of branding as a tool for positioning the center-right political party "New People" in the Russian political market. The study reveals the main components of the party brand, the features of its promotion and ways of building communication with the target audience. The article also reveals the differences and advantages of branding "New People" in comparison with other liberal non-parliamentary party projects.

Key words: political party, elections, party building, branding, political image, party brand.

17-19 сентября 2021 г. в Российской Федерации прошли выборы депутатов Государственной думы VIII созыва, по итогам которых впервые за долгое время в российском парламенте появилась пятая политическая партия – «Новые люди». Новая партия заняла пятое место с 5,32 % голосов и получила 13 мест в нижней палате Федерального Собрания РФ.

Партия была создана 1 марта 2020 г. и ее политический дебют пришелся на период региональных выборов в РФ, в довольно непростых условиях режима самоизоляции и ограничений массовых мероприятий, связанных с мировой пандемией COVID-19. По результатам единого дня голосования 2020 г. партия прошла в четыре региональных парламента в Новосибирской, Рязанской, Калужской и Костромской областях, что дало новому проекту льготу для участия в парламентской избирательной кампании 2021 г. без необходимости сбора подписей.

Появление в 2020 г. на политическом рынке РФ данной партии привлекло внимание политических экспертов и обозревателей, поскольку социологические исследования того периода показывали высокий запрос на новых акторов политического процесса. Так, согласно опросам ФОМа, за «другую» непарламентскую партию голоса готовы были отдать 14% респондентов¹. Согласно октябрьским замерам ВЦИОМа после ЕДГ-2020, за партии, не представленные в российском парламенте, голоса готовы были

---

¹ Рейтинги партий. Всероссийский телефонный опрос 7–9 августа. 4000 респондентов. До 22 марта 2020 г. включительно – опрос «ФОМнибус» (по месту жительства). 3000 респондентов. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d32pi2020.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

отдать 11,8 % опрошенных граждан¹. После завершения парламентской кампании по состоянию на октябрь 2021 г. «Новые люди» занимают третье место с 8,6% после «Единой России» (30,1%), КПРФ (19,8), при этом обогнав ЛДПР (7,7%) и СРЗП (6%)².

Поскольку организационный аспект партийного строительства «Новых людей» уже был нами исследован в сравнении с другими новыми партийными проектами, появившимися в 2020 г. («За правду», «Партия прямой демократии» и «Зеленая альтернатива»)³, в данной статье будет рассмотрено позиционирование партии в контексте технологии брендинга. Новая парламентская партия на сегодняшний день является ярким и успешным примером построения бренда политической организации с нуля.

В коммерческом маркетинге бренд представляет собой некий символ, знак или их совокупность, известную группе людей и вызывает в их памяти схожую информацию и интерпретацию брендируемого объекта. Бренд способен влиять на поведение этой группы людей в интересах своего владельца, что и создаёт его коммерческую ценность. Коммерческая ценность бренда определяется также тем, насколько легко он может быть оторван от одного объекта и перенесен на другой объект или группу объектов с сохранением своей интерпретации⁴. Говоря более упрощенно, бренд – звено коммуникации между товаром и потребителем, несущее уникальное торговое предложение (УТП). Рассматривая бренд в контексте политического маркетинга, можно применять схожую терминологию и говорить об уникальном политическом предложении (УПП), которое должен донести политический актор (лидер, партия, движение и т.д.) до целевой аудитории в определенном сегменте политического рынка, являющегося более сложным и многогранным.

Одним из ключевых понятий в структуре бренда выступает его идентичность. В трактовке Д. Аакера, идентичностью бренда является не что иное, как идея и восприятие бренда, которого хотелось бы достичь фирме. Идентичность бренда является оригинальной сборкой марочных ассоциаций, создание и поддержание которой является задачей разработчика бренда⁵. Г.Л. Тульчинский определяет идентичность бренда как особую индивидуальность, корпоративное сознание, систему ценностей, метафорически запечатленную в символике бренда⁶. Таким

---

¹ Рейтинг политических партий. Динамика электоральных предпочтений россиян в %. URL: https://wciom.ru/news/ratings/elektoralnyj_rejting_politicheskix_partij/ (дата обращения 20.09.2021).

² Новые люди обогнали старых. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5049168> (дата обращения 23.10.2021).

³ Сичак Е.Н. Особенности новых непарламентских политических партий РФ: сравнительный анализ / Е.Н. Сичак // IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса. Материалы всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 13-14 ноября 2020 г.)- Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 202-208.

⁴ Буланов А.В. Бренд 2.0. От философии к практике. М.: ОАО «Красная звезда», 2013. С. 496.

⁵ Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003. С. 17.

⁶ Тульчинский Г.Л. Бренд-интегрированный менеджмент. М.: Вершина, 2006, С. 37-38.

образом, идентичность бренда является совокупностью различных компонентов, имеющих уникальные признаки, направленных на установление коммуникации с целевой аудиторией путем формирования ассоциаций.

Применительно к политическим партиям, как игрокам на политическом рынке, брендинг так же является технологией налаживания коммуникации с группами электората и формированию уникального «фирменного стиля» политической организации. Как отмечает О.Е. Гришин, одной из основных задач политического брендинга является решение вопроса партийной идентификации. Политическая символика играет ключевую роль в позиционировании на политическом рынке. Символы тесно связаны с идеологическими программами политических сил, выступая специфическим носителем содержания разных идеологий¹.

Перейдем к рассмотрению бренда партии «Новые люди» и его компонентов.

1. Логотип и слоганы.

В первую очередь отметим логотип (символ) партии – надпись «Новые люди» на бирюзовом фоне черными либо белыми буквами. На старте партийной агитации в 2020 г. в агитационно-рекламной продукции партии преобладали листовки, баннеры и биллборды, исполненные в лаконичном стиле, содержащие только логотип, ссылку на партийный сайт или QR-код, также позволяющий перейти на партийные интернет-ресурсы. Данная реклама имела тизерный характер, т.е. давала лишь часть информации о «продукте», тем самым создавая интригу для аудитории. Размещение данной политической рекламы имело массовый характер весной 2020 г. Также в агитационной продукции использовались слоганы «Люди важнее», «Да, нам больше всех надо!». Учитывая данные социологических исследований о наличии запроса на новых людей в российской политике, очевидно, что название партии было выбрано более чем удачно и прямолинейно. Подобный подход подкреплялся самой концепцией партии «Новые люди», согласно которой ее лидерами и кандидатами должны были стать граждане, не занимавшиеся ранее политической деятельностью, но разработавшие свой социально значимый общественный проект².

2. Лидерский компонент.

Как уже отмечалось выше, узнаваемые политические лидеры на начальном этапе у «Новых людей» отсутствовали. Лидер партии А.Г. Нечаев является представителем бизнеса и главой косметической компании «Faberlic», а в регионах партия занималась продвижением новых лиц, преимущественно из числа молодежи, активно работала в социальных сетях, мессенджерах. Так, в феврале 2021 г. партия запустила проект #ДебатыКандидаты, который позиционировался как «первое политическое реалити-шоу», направленное на повышение узнаваемости самой партии,

---

¹ Гришин О.Е. Партийный брендинг и политическая символика // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2007. № 1(7). С. 147-149.

² Сичак Е.Н. Там же. С. 204.

конкурсному отбору лидеров и кандидатов с лозунгом «Твой первый шаг в большую политику!»¹. Однако, помимо рекрутинга новых лидеров и кандидатов, партия выдвинула на парламентские выборы 2021 г. экс-мэра г. Якутска С.В. Авксентьеву, прошедшую по итогам выборов в парламент по партийному списку.

3. Имиджево-идеологический компонент.

Главным посылом партии является «переориентировать государство» с заботы о чиновниках на службу гражданам. "Новые люди" выступают за прогресс и развитие, обновление в государственном управлении, но при этом партия за "поступательные перемены".

Согласно аналитическому докладу «Центра политической конъюнктуры», программа партии «Новые люди» являлась самой лаконичной – 3,2 тыс. знаков, по сравнению, к примеру, с другими новыми партийными проектами 2020 г. Эксперты центра характеризуют «Новых людей» как «технолибералов», совмещающих неолиберальную идеологию и технологический детерминизм в аспекте развития человеческого капитала и экономики². Образ «молодых технолибералов» способствует популярности партии у молодежной аудитории в возрасте от 18 до 34 лет³. Как утверждается в другом аналитическом докладе, подготовленном Комитетом по политическим технологиям Российской ассоциации по связям с общественностью, успех «Новых людей» в ходе ЕДГ-2021 заключается в том, что партии удалось сформировать имидж реальной политической силы, способной преодолеть проходной барьер⁴.

Особенности брендинга партии «Новые люди» заключаются в том, что его компоненты выглядят довольно цельно и компактно укладываются в единую концепцию, особенно привлекательную для молодого поколения, в том числе и для т.н. «цифровой молодежи». Занимателен тот факт, что «Новым людям» в той или иной степени удалось сформировать уникальное политическое предложение для умеренно-либеральной прогрессистской аудитории, наладить с ней эффективные каналы коммуникации («Интернет», массовая наружная реклама, конкурсы и волонтерские проекты). Другой характерной чертой является то, что партия в период выборов 2021 г. практически не использовала тактику привлечения т.н. «паровозов», за исключением С.В. Авксентьевой.

За последние 10 лет предыдущие либеральные партийные проекты не смогли достичь подобных результатов, по следующим причинам:

- имиджевый и/или идеологический дрейф;
- внутрипартийные конфликты, негативно влияющие на восприятие бренда политической организации;

---

¹ #ДебатыКандидаты. URL: <https://kandidat.newpeople.ru> (дата обращения 23.10.2021).

² Квартет дебютантов. Часть I. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-novobrantsev/#2> (дата обращения: 23.10.2021).

³ Квартет дебютантов. Часть II. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-debyutantov-chast-ii/#3> (дата обращения: 23.10.2021).

⁴ Инструменты избирательной кампании 2021. Итоги электорального цикла. URL: https://politteh.ru/news/news_172.html (дата обращения: 23.10.2021).

- привлечение в свои ряды «перебежчиков» из других партий, политиков и функционеров с сомнительной репутацией, вместо формирования собственных лидеров;

- «скатывания» в нишевой формат позиционирования.

В качестве одного из неудачных примеров можно вспомнить созданную в 2012 г. партию «Гражданская платформа», которая так же позиционировала себя не как «оппозиция», а как «альтернатива» и «партия эффективных менеджеров», имела похожие лозунги (к примеру – «Не человек для государства, а государство для человека» и т.п.). Однако брендинг «Гражданской платформы» скорее носил характер предоставления политической франшизы, в отличие от «Новых людей», последовательно формировавших собственную организационную культуру.

Таким образом, брендинг «Новых людей» и в дальнейшем будет представлять широкий интерес для исследования, поскольку партия вышла на новый уровень, пройдя в Государственную думу. Ее текущий рейтинг лишний раз подтверждает это. Идентичность бренда формирует в массовом сознании аудитории такие ассоциации, как «новая политическая сила», «партия существует в реальности, а не на бумаге», «умеренная альтернатива», «обновление», «поступательные перемены», «современные технологии», «молодые» и пр. Также очевидно, что для дальнейшего бренд-менеджмента у партии налажены каналы коммуникации со своей целевой аудиторией. Что касается потенциала ее расширения – все зависит от характера законодательской деятельности партии, дальнейшего роста ее лидеров в регионах, создания и продвижения партийных проектов.

С.Г. Брусенцов

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Аннотация: автором предложено к рассмотрению и обсуждению значение патриотического воспитания, как одной из основополагающих составляющих национальной безопасности страны. Целью выполненной работы является привлечение внимания научного сообщества к проблеме защиты духовно-нравственного здоровья общества от разрушительного влияния нечистоплотных представителей оппозиции с использованием современных инновационных технологий. Новизна рассматриваемой проблемы определяется предложением о ужесточении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за попытки дискредитировать героическое прошлое страны, пропаганду аморального поведения и безнравственного образа жизни, а также совершенствовании контроля исполнения требований законодательства.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, национальная безопасность, духовно-нравственное воспитание, гибридное оружие.

NATIONAL SECURITY AND PATRIOTIC EDUCATION

Abstract: the author proposed for consideration and discussion the importance of patriotic education as one of the fundamental components of the country's national security. The purpose of the work is to draw the attention of the scientific community to the problem of protecting the spiritual and moral health of society from the destructive influence of unscrupulous opposition representatives using modern innovative technologies. The novelty of the problem under consideration is determined by the proposal to toughen criminal legal norms that provide for liability for attempts to discredit the heroic past of the country, propaganda of immoral behavior and immoral lifestyle, as well as improving control over the implementation of legislative requirements.

Key words: military-patriotic education, national security, spiritual and moral education, hybrid weapons.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет, что связано с перманентными кризисными явлениями конца XX – начала XXI в., острота которых напрямую поставила вопрос о дальнейшей судьбе всего человечества¹. Роль России в качественном изменении мировой геополитической ситуации, как представляется, важнейшая. В условиях внутреннего развития государства, растущих неблагоприятных факторах социально-экономического развития страны, активизации оппозиционных сил и «агентов влияния», новых тенденции в обострении угроз интересам граждан, обществу и государству ставят перед властью задачу выработки эффективных мер, направленных на практическое разрешение основных проблем обеспечения национальной безопасности. При этом коренной угрозой обеспечения национальной безопасности является потеря духовного здоровья общества. Одним из вполне предсказуемых последствий геополитической, социально – экономической и идеологической неразберихи в России конца XX – начала XXI вв. стал небывалый упадок морально-нравственного воспитания подрастающего поколения. Одной из причин такого состояния дел являются бесчисленные попытки навязывания теории пересмотра исторических достижений нашего многонационального народа. «Выстрелы в прошлое – это всегда разрушение будущего. И сегодня реваншистская и коллаборационистская карта переписывания истории Второй мировой направлена именно на то, чтобы изменить будущее, те правила и процедуры, которые обеспечивают безопасность не только нашей страны, но и всего мира². Героическая роль нашего народа и советского солдата в Великой Отечественной войне – она неоспорима», – сказала Ирина Яровая журналистам. Она подчеркнула, что

---

¹ Ахматов М.М. Национальная безопасность как составляющая генофонда нации. Наука и новые технологии .2014г.№3 стр.184.статья [Электронный ресурс]. URL:<http://elibrary.ru> (21.05.2021)

² Парламентская газета: издание Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] 09.02.2021г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/yarovaya-revanshisty-khotyat-perepisat-istoriyu-chtoby-izmenit-budushhee.htm>

сейчас наблюдается «наступательная агрессия против правды об итогах Второй мировой, она носит антироссийский характер прежде всего». При этом активно используются компьютерные инновационные технологии с целью вовлечения в первую очередь в этот процесс подрастающего поколения.

Также необходимо отметить недооценку значимости вопросов патриотического воспитания в образовательных учреждениях, что имеет в своей основе следующие причины:

- недостаточная доля общеобразовательных, гуманитарных предметов, общественных дисциплин в учебных планах;
- сведение роли воспитательных функций в учебных учреждениях во второстепенные по значимости;
- вымывание образовательных элементов патриотизма из программы;
- использование неадаптированных к российской действительности иностранных учебных пособий и программ, навязанных зарекомендовавшим себя с сомнительной репутацией фондом Дж. Сорреса;
- переоценка возможностей западных образовательных систем без глубокого проникновения в их сущность и проблемы, нигилизм в отношении современного российского общества, проявляемые в процессе обучения¹.

На фоне образовавшейся духовной ниши в сознании молодежи, произошел резкий всплеск активности сомнительных лжепатриотов по переоценке результатов войн и трудовых заслуг людей старшего поколения. Все чаще звучали призывы к пересмотру итогов значимых событий в истории нашего государства. Таких как:

- освобождение от татаро-монгольского ига;
- отпор польским завоевателям во времена Великой смуты;
- борьба с войсками Наполеона, состоящими из представителей стран Западной Европы;
- междоусобная Гражданская война и тяжелейшие годы голодовок и восстановления разрушенной экономики;
- победа нашего народа в Великой Отечественной войне и освобождения от фашистских полчищ европейских стран;
- достижения в освоении космоса. При этом, преследуя свои личные интересы, отличные от национальных «агенты влияния» манипулируют сознанием людей через заинтересованные по разным причинам каналы СМИ, используют социальные сети и под разными предлогами втираются в доверие к молодым людям.

Целью таких манипуляций с помощью созданных технологий является пропаганда мифов, искажающих историческую правду и навязывание превосходства «западного» образа жизни с определенными приоритетами. При этом не гнушаясь ничем, всячески умаляя заслуги ветеранов войны и труда.

---

¹ Ососков Г.В. Патриотизм и патриотическое воспитание как предмет философского анализа. Ученые заметки ТОГУ. Том 7. № 4-2. Хабаровск-2016г. стр.175. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_7_342.pdf. (12.05.2021г.)

Такими способами западная цивилизация, пропагандируя прелести «западной культуры и общества потребления» стремится вытеснить Россию с информационного пространства с целью захвата глобального информационного рынка. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории», что граничит с опасностью утраты Россией единой национальной культуры и, далее, единства и жизнеспособности нации¹.

Под угрозой оказалась национальная культура нашего общества, что является коренной внутренней угрозой национальной безопасности. Несложно, присмотревшись определить первичные зачатки этой угрозы:

- постепенное утверждение в молодежных кругах чужих нравственных ценностей (определение приоритетным материальное положение над духовно-нравственным, применение несвойственных русскому языку оборотов речи, различных терминов, стремление к необдуманному копированию манеры поведения западных кумиров;

- недооценка значения труда рабочих профессий, что в итоге может привести к экономической отсталости;

- падение уровня образования подрастающего поколения, явный перекоп в приоритетном направлении экономических и правоведческих дисциплин;

- определении малого количества людей, владеющих природными и финансовыми капиталами государства, в большинстве случаев использующими их в личных целях.

В результате, мы наблюдаем ослабление интереса к изучению отечественной истории, у молодежи пропадает уверенность в будущем возрождении России. Эти признаки ведут в итоге к попыткам поиска помощи со стороны других государств и падению национального и духовного уровня народа. Создавшийся перекоп в оценке приоритетных ценностей в несозревших умах наших детей вызывает обоснованную тревогу за будущее нашей России, неприкосновенности ее интересов и явное наличие угрозы национальной безопасности. Этому способствует возрастающая агрессия со стороны западноевропейских стран, которые все активнее применяя все новые и новые способы ведения гибридных войн, технические возможности информационных технологий пытаются навязать свою волю и завладеть умами подрастающего поколения. В создавшейся ситуации, наиболее действенным способом организации противостояния натиску со стороны наших «доброжелателей» – это возрождение духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Фундаментальной

---

¹ П.21 Указа Президента РФ от 31.12.2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

основой жизнедеятельности государства, общества, личности всегда для русского человека было патриотическое воспитание. Духовной основой развития российской государственности, характерной чертой менталитета российского народа всегда являлся патриотизм. Трудно переоценить его роль в истории России, в утверждении национальной безопасности. Поэтому одно из центральных мест в системе воспитания молодежи занимает государственно-патриотическое воспитание, суть которого заключается в формировании у людей высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины¹. Большая Российская энциклопедия дает такое определение: патриотизм – это «осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям»². Таким образом, патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Наша Россия – страна многонациональная, и наш патриотизм – не только русский патриотизм многонационального российского народа. Нельзя умалять и того, что ядро русского патриотизма является организующим началом в нашей системе государственности. По данным последней переписи населения почти 81% считают себя русскими. Итак, патриотизм – это любовь к Отечеству³.

С целью проведения анализа отношения современной молодежи к вопросам патриотического воспитания автором в качестве эксперимента был проведен анонимный письменный опрос учащихся высших образовательных учреждений. В качестве опрашиваемых выступили курсанты высшего военного училища, студенты федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования и студенты негосударственного частного общеобразовательного учреждения высшего образования. Предлагались следующие вопросы и варианты ответов:

№п\п	Вопросы и варианты ответов	ответ	%
1.	Роль патриотического воспитания в обеспечении национальной безопасности страны.	24	21%
Б)	второстепенная, незначительная;	90	77%
В)	играет важную роль;	3	2%
2.	никак не связано с национальной безопасностью		
	Официальные средства массовой информации уделяют внимание вопросам патриотического		

¹Письмо Министерства просвещения РФ от 15 февраля 2019г. № 06-140 «О проведении Урока мужества» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru>

² [1.т. 19, с.257].

³ Ососков Г.В. Патриотизм и патриотическое воспитание как предмет философского анализа. Ученые заметки ТОГУ. Том 7. № 4-2. Хабаровск-2016г. стр.176. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_7_342.pdf (12.05.2021г.)

	воспитания?		
А)	систематически демонстрируют передачи патриотической направленности;	52	44%
Б)	нерегулярно демонстрируют передачи патриотической направленности;	47	40%
В)	недостаточно внимания уделяют вопросам патриотического воспитания;	18	16%
3.	Как часто Вы просматриваете передачи патриотической направленности?		
А)	регулярно просматриваю по каналам ...	24	20%
Б)	иногда просматриваю по каналам ...	71	61%
В)	не интересуюсь.	22	19%
4.	В социальных сетях обсуждаются вопросы патриотического воспитания?		
А)	обсуждаются в следующих социальных сетях ...	79	68%
Б)	не обсуждаются.	38	32%
5.	Вы принимаете участие в обсуждениях?		
А)	принимаю активное участие;	13	11%
Б)	периодически участвую;	51	44%
В)	не принимаю	53	45%
6.	В образовательном учебном учреждении уделяется внимание вопросам патриотического воспитания?		
А)	проводится активная систематическая работа по патриотическому воспитанию;	89	76%
Б)	недостаточно внимания уделяется патриотическому воспитанию;	18	15%
В)	работа организована на низком уровне.	10	9%

7. Ваши предложения по повышению роли патриотического воспитания в укреплении национальной безопасности страны.

На основе анализа вопросов и ответов выявляется цепочка зависимостей: патриотическое воспитание – роль средств массовой информации и интернета – национальные интересы – единство народа – духовно-нравственные начала народа – национальная культура – национальная безопасность! Наша молодежь вполне осознанно оценивает сложившуюся ситуацию в угрозе утраты национальной самобытности и национальной культуры под влиянием адептов западной цивилизации. Поэтому очевидно, что многовековая жизнестойкость русского народа в национально-патриотическом духе. И студенты понимают, что национальная безопасность и будущее России – это их свобода и независимость.

Отрадно, что наши депутаты также осознают всю серьезность создавшейся ситуации. В этой связи по инициативе депутата Государственной Думы Ирины Анатольевны Яровой были рассмотрены и приняты поправки в УК РФ. Кардинальная смена ценностей, транслируемая средствами массовой информации, а также в сети Интернет, приводит к

тому, что уважение к подвигам участников Великой Отечественной войны стирается из памяти поколений. И на смену приходит отрицание, насмешки, унижение, что недопустимо в стране, где почитание участников, ветеранов и жертв войны является историческим долгом общества и государства, – подчеркивается в пояснительной записке к законопроекту¹. – Суровые меры наказания за совершения преступления, предусмотренного вводимой статьей, представляются оправданными для страны, потерявшей за годы Великой отечественной войны около 27 миллионов человек". Госдума приняла в первом чтении поправки вице-спикера палаты Ирины Яровой («Единая Россия») в Уголовный кодекс (УК) и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), ужесточающие наказание за реабилитацию нацизма, а также за «публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»². Инициативы депутата Яровой поддержали все думские фракции.

Поправки к ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) приравнивают интернет к СМИ в части ответственности за распространение информации, относящейся к оправданию нацизма. Подобная деятельность будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 354.1, максимальное наказание по которой – лишение свободы на срок до пяти лет (если это преступление совершено без использования СМИ, максимальное наказание составляет три года лишения свободы). Поправки к КоАП касаются исключительно юридических лиц и дополняют ст. 13.15 (злоупотребление свободой массовой информации) частью о реабилитации нацизма и «публичном распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Здесь также упоминается интернет наравне со СМИ. За такие нарушения юрлицам будет грозить штраф в размере от 1,5 млн до 3 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

Также приняты меры по внесению дополнений в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся". Эти действия представителей законодательных органов вызывают только единодушное одобрение. Надеемся на своевременное и эффективное воплощение в жизнь принятых решений!

---

¹ Новая газета: электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/17/gosduma>

² Российская газет: интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/04/05/putin>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация: В статье доверие власти рассматривается как правовой институт, обосновывается взаимосвязь легитимности и доверия. Принцип поддержания доверия граждан к власти является универсальным, действующим во всех отраслях российского права. Отмечается, что повышение степени доверия к власти является многофакторным процессом, включающим разного рода информационно-коммуникативные, организационные, нормативно-правовые технологии.

Ключевые слова: власть, доверие, уровень доверия, право, правовые основы, легитимность.

LEGAL BASIS FOR FORMING TRUST IN GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article considers the trust of the authorities as a legal institution, substantiates the relationship between legitimacy and trust. The principle of maintaining citizens' trust in the authorities is universal, valid in all branches of Russian law. It is noted that increasing the degree of trust in the authorities is a multifactorial process, including various kinds of information and communication, organizational, regulatory and legal technologies.

Key words: power, trust, level of trust, law, legal foundations, legitimacy.

Еще в 1917 году выдающийся русский философ и правовед П.И. Новгородцев подметил, что «самое дорогое и ценное для всей юридической науки – это доверие к идее права»² и органам государственной власти. По мнению же американского юриста Г.Дж. Бермана, «вся наша культура, видимо, столкнулась» с массовой утратой «доверия к праву»³. Исходя из этого, можно утверждать, что это происходит в силу того, что снижается уровень доверия к власти в целом.

Доверие к власти является основным показателем для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, согласно Указу Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68⁴.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31778.

² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Издательство «Пресса», 1991. – С. 548.

³ Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – С. 12-13.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/>

Для эффективного выполнения своих функций власть, будучи гарантом прав и свобод человека, первостепенных ценностей правового государства, должна основываться на общественном доверии. Доверие тесно связано с легитимностью власти, поскольку она охватывает законность, общие ценности и одобрение граждан, которыми должна характеризоваться власть.

Доверие власти, в первую очередь, следует рассматривать как правовой институт, поскольку оно является одним из ценностей любого политического режима, на нем должна быть основана и правовая система общества. И.А. Ильин по этому поводу писал: «взаимное уважение народа и власти оказывается необходимою основой государственного бытия. Однако столь же необходимою основой общества, правопорядка и политического существования является взаимное доверие».¹

Современная правоприменительная практика РФ демонстрирует значение доверия как правовой нормы, которая закреплена в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»².

Доверие выражается в обеспечении правопорядка органами государственной власти, правовом регулировании, реализации правомерных ожиданий представителей гражданского общества. Вместе с тем на степень/уровень доверия оказывает существенное влияние социальная напряженность, которая может содействовать росту недоверия общества к власти. Выражение властными структурами общечеловеческих интересов и ценностей выступает основным фактором, который способствует взаимным доверительным отношениям между властью и обществом.

Анализируя правовые основы формирования доверия к власти, следует отметить, что, применяя общепринятые юридические приемы, государственная власть гарантирует субъектам права обязательное выполнение правовых норм, таким образом призывая граждан к соблюдению общепринятых правил поведения.

От уровня доверия граждан к власти зависит ее устойчивость существования, эффективность функционирования, и что самое главное, возможность предотвращения социальной напряженности. Безусловно, повышение степени доверия к власти является многофакторным процессом, включающим разного рода информационно-коммуникативные, организационные, нормативно-правовые технологии. В этой связи юристы справедливо отмечают, что «реализация принципа поддержания доверия предполагает защищенность правомерных ожиданий граждан, которая состоит в обеспеченности оснований публично-правового доверия граждан,

---

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. С. 370.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12117177/>

достигаемой посредством исполнения государством требований, сконцентрированных в принципе поддержания доверия»¹.

Как известно, от авторитета самой власти и ее представителей, в первую очередь, зависит легитимность власти, то есть согласие народа с властью, его признание права власти принимать обязательные решения, одобрение и поддержка политики, проводимой государством. И.А. Ильин писал: «Государство по своей идее есть живая система всеобщего доверия, и тот, кто облечен властью, имеет священную и в то же время правовую обязанность поддерживать к ней доверие»². Для повышения доверия к власти необходим пересмотр организации системы государственного управления, предполагающий рост управленческой культуры.

По мнению правоведов, «серьезным правовым регулятором поддержания доверия граждан к закону и к действиям государства является четкая определенность в правовом регулировании, когда участники правоотношений ясно себе представляют последствия своих юридически значимых действий»³.

Доверие граждан к властным институтам должно быть основано на основе признания и гарантированности основополагающих прав и свобод, уважения чести и достоинства человека и гражданина. С другой стороны, их ущемление может привести к снижению уровня доверия. Согласимся с Н.М. Коркуновым в том, что «возложение на государство народом соответствующих функций, предоставление ему властных полномочий, вообще готовность людей состоять как государство предполагают известную степень доверия к нему»⁴.

Следует подчеркнуть, что в правоведческой отрасли научного знания анализируемая проблема не стала предметом самостоятельного изучения. Как мы ранее отмечали, «анализ современной научной литературы, касающейся проблемы доверия граждан к органам власти, показал, что исследователи, в основном, затрагивают такие вопросы, как регуляторная роль доверия и недоверия в общественной жизни, система индексов уровня доверия граждан, особенности политического доверия, которые в научном дискурсе носят дискуссионный характер»⁵.

Подводя итоги, следует отметить, что именно значимостью взаимодействия институтов власти и общества определяется главенствующее место принципа поддержания доверия граждан к власти в системе основных принципов современного права. Данный принцип

---

¹ Арапов Н.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: автореф. дис. ... к.ю.н. – СПб.: СПбГУ, 2015. – С. 9.

² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. – С. 370.

³ Абдулин Р.С. Конституционные принципы и правовые регуляторы доверия граждан к закону и действиям государства // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 72.

⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2 т. Т. I. Введение и общая часть. – СПб.: тип.М.М. Стасюлевича, 1901. – С. 26.

⁵ Жаде З.А., Гайдарева И.Н. Доверие к власти как предмет исследования в российской социогуманитарной науке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 22.

является универсальным, общеправовым, действующим во всех отраслях российского права. Главное отличие его от других принципов права в его содержании, связанном с необходимостью соответствия правомерным ожиданиям людей в данном обществе: государство должно предпринимать такие действия, призванные соответствовать сложившейся системе ценностей, общепринятым договорам, основополагающее место среди которых принадлежит признанию и уважению органами власти человеческого достоинства, являющегося основанием данного принципа и критерием ожидания адекватных действий от властных структур.

**К.А. Говорухина
Т.Е. Телятник**

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье говорится о новых тенденциях формирования международной политики в условиях развития информационного общества. Авторы статьи обращают внимание на вопросы стратегической безопасности в мировой политике и международных отношениях. В контексте совершенствования информационных технологий, усиления тенденций информационного противоборства и факторов пандемии, авторы статьи говорят о проблемах обеспечения национальной безопасности государств.

Ключевые слова: мировая политика; международные отношения; национальная безопасность; информационное общество; информационные технологии, пандемия COVID-19.

MODERN INTERNATIONAL POLITICS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY ISSUES

Abstract: The article deals with the new trends in the formation of international politics in the context of the development of the information society. The authors of the article pay attention to the issues of strategic security in world politics and international relations. In the context of improving information technologies, strengthening trends in information warfare and pandemic factors, the authors of the article talk about the problems of ensuring the national security of states.

Key words: world politics; international relations; national security; information society; information technologies; COVID-19 pandemic.

События в мире, связанные с пандемией COVID-19, поставили на первое место среди проблем в области международной политики, проблему обеспечения национальной безопасности. Несмотря на небольшое количество времени, которое прошло с момента распространения коронавирусной инфекции, в обществе произошли значительные перемены. Это отразилось и на взаимодействии как региональных, так и глобальных

политических акторов. Процессы пандемии послужили своеобразным катализатором для трансформации не только мировой экономики, но прежде всего международных отношений. В целом мы наблюдаем значительное углубление кризиса системы международных отношений. На фоне постковидных проблем и сложных задач по их преодолению, растет конкуренция между политическими и экономическими блоками, постоянно возникают недопонимание и взаимные претензии среди крупных политических акторов — Россией, США и Китаем, ЕС.

Как отмечает Алексей Громыко, «смысл создания Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948 г. как специализированного учреждения ООН состоял во вкладе в послевоенное строительство глобальных механизмов сотрудничества, коллективных действий. По всем канонам пандемия 2020 г. на фоне человеческих драм и трагедий могла сыграть в пользу центростремительных усилий в мире, а не сделать еще глубже политические расколы и выше – барьеры к взаимовыгодному сотрудничеству между государствами и их объединениями. Но этого не случилось».¹

Еще 15 лет назад американский социолог Амитаи Этциони писал о том, что при решении глобальных проблем здравоохранения суверенные государства и подконтрольные им международные правительственные организации оказываются далеко не эффективными.

А. Этциони в своей книге «От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям» предложил собственное видение перспектив глобального мироустройства в XXI в. По мнению ученого, национальные государства Вестфальской системы не имеют соответствующих навыков в решении проблем глобального и транснационального характера. Складывается ситуация такого характера, когда национальный суверенитет вовсе не способствует организации мероприятий для победы над глобальными эпидемиями. Конфликты в национальной политике делают борьбу с эпидемиями почти невозможной.

Другим примером неэффективности национальных государств перед лицом глобальных вызовов является проблема глобальной преступности, способной сегодня не только сопротивляться действию власти, но активно блокировать анти-криминальные меры, самой проникать во властные структуры, лоббировать принятие выгодных преступному миру политических решений.

Сегодня некоторые ученые, специалисты в области мировой политики и проблем национальной безопасности, несмотря на критику модели будущего мироустройства, соглашались с А. Этциони и отмечают, что альтернативой устаревшей Вестфальской системе может стать переход от системы международных отношений, основанных на взаимодействии суверенных государств к некому глобальному сообществу, способному более гибко и оперативно решать локальные проблемы и одновременно

---

¹ Громыко Ал.А. (2020) Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 6–19. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-1

готовому противопоставить коллективную волю мирового сообщества глобальным вызовам.

Кроме того, в условиях стремительного развития информационных технологий появляется проблема информационного противоборства государств. И хотя оно сопровождало человечество почти во все времена его существования, но именно в цифровую эпоху такое противоборство приобрело особенно интенсивный характер.

На рубеже XX-XXI вв. происходит значительная трансформация межгосударственных отношений, изменяется природа, платформы политических конфликтов. Процессы глобальной диджитализации стали не только новым этапом научно-технического прогресса, но и включили в современную международную повестку вопрос об информационной безопасности, проблем обеспечения национальной безопасности. Современная международная политика почти полностью сместилась с площадок традиционной дипломатии в информационную среду. Условия современного информационного общества превратили границы государства в технологически проницаемые. На первый план выходят несиловые методики, в которых отсутствуют какие-либо военные насильственные действия¹.

Ведущие акторы мировой политики взаимодействуют во многих областях, но наиболее активно сфера пересечения интересов проявляется в информационном поле. Как следствие, вопросы обеспечения национальной безопасности стали одними из основополагающих для современных государств.

Для современного государства чрезвычайно важным является возможность информирования мировой общественности о собственном взгляде на те или иные мировые политические процессы. Очевидно, что информационное превосходство государства прямо пропорционально его включенности в информационные процессы. В целом, современные государства выступают катализаторами взаимосвязанных процессов милитаризации, секьюритизации и дипломатизации. Усиление данных тенденций и включение большего числа стран приводит к новым формам сотрудничества и конфликтов, к новым формам международной политики.

И.Панарин определяет геополитическое информационное противоборство как систему мер, «проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства.² Но, с точки зрения обеспечения комплексной безопасности, пандемия уравнивает даже самые могущественные державы (и в области информатизации) мира с остальными народами, регионами и государствами.

---

¹ Жеглова Ю.Г., Перова О.К. Особенности информационного противоборства в актуальных условиях трансформации медиасферы // *Universum: Общественные науки: электрон.научн.журн.* 2019. №3(54). URL:<http://universum.com/ru/social/archive/item/7089>

² Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006. С.173.

Как отмечает К.С.Гаджиев, современный мир сейчас находится в состоянии трансформации миропорядка. Турбуленция в условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации коренным образом изменяет традиционные представления о закономерностях общественно-исторического развития, которое предстает как хаотичный набор налагающихся друг на друга, не всегда связанных между собой событий и процессов¹.

Таким образом, ведущие центры силы в мире не прекращают конкурентную ожесточенную борьбу за ресурсы, используя различные методы – идеологические, военные, политические, экономические, информационные и др. Растет диспропорция между захлестывающим массовые слои населения интересом к экологической и климатической проблематике и контрастирующим с этим пренебрежением угрозами милитаризации и новой гонки вооружений. При переходе к качественно новому типу организации мир-системы, необходимо разрабатывать и использовать эффективные меры по предупреждению новых вызовов и угроз национальной безопасности. В условиях стремительно изменяющейся реальности это особенно важно.

А.М. Емельянова

ВЫЗОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (2015–2020 гг.)

Аннотация: В статье поднимается проблема обеспечения экологической безопасности Краснодарского края. Составлен рейтинг экологических проблем в соответствии с их распространением на территории региона за 2015–2020 гг. На основании рейтинга определяются основные вызовы экологической безопасности региона. Даются рекомендации по достижению экологически безопасной среды в крае.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологические проблемы, муниципальные образования, урбоэкология, экологическая политика.

ENVIRONMENTAL SECURITY CHALLENGES IN KRASNODAR REGION (2015–2020)

Abstract: The article raises the problem of ensuring the environmental safety of the Krasnodar Region. A rating of environmental problems was compiled in accordance with their distribution in the region for 2015–2020. Based on the rating, the main challenges to the environmental safety of the region are determined. Recommendations for achieving an ecologically safe environment in the region are given.

---

¹Гаджиев К.С. (2020) Турбуленция современного мира через призму коронавирусной пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 253–272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14

Key words: environmental safety, environmental problems, municipalities, urban ecology, environmental policy.

Введение

Особенности геополитического и географического положения Краснодарского края обуславливают острую необходимость обеспечения экологической безопасности региона. В этой связи возникает потребность анализа состояния экологической напряженности края. Выявление основных проблем реализации задач экологической повестки дня и вызовов экологической безопасности для своевременного и грамотного реагирования, будет способствовать повышению качества жизни населения, а также созданию устойчивого общества – императива развития современного мира.

Экологическая напряженность и накапливающиеся экологические проблемы в Краснодарском крае могут привести как к ухудшению внутренней обстановки (увеличение проблем со здоровьем жителей региона, снижение экономического потенциала территории в силу серьезной деградации или утраты природных ресурсов, а также дестабилизация региональной экосистемы, приводящей к большому риску природных катастроф), а также потенциальным конфликтам с внешней средой – как с соседними субъектами Российской Федерации, так и с иностранными государствами в результате трансграничного переноса загрязняющих веществ.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении вызовов экологической безопасности, характерных для Краснодарского края и предложении рекомендаций для предотвращения возможных внутренних и внешних экологических конфликтов.

Материалы и методы

В исследовании были использованы данные докладов Министерства природных ресурсов Краснодарского края за 2015–2020 гг. «О состоянии природопользования и охраны окружающей среды Краснодарского края»¹.

---

¹ Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2015 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2016. 482 с. URL: http://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/5_doklad_ob_oos_kk_v_2015.pdf.pdf (дата обращения: 29.01.2021); Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2016 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2017. 577 с. URL: http://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/6_doklad_ob_oos_kk_v_2016.pdf (дата обращения: 29.01.2021); Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2017 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2018. 492 с. URL: http://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/doklad_krkr_2017_itog.pdf (дата обращения: 29.01.2021); Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2018 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2019. 548 с. URL: http://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/doklad_oos-2018_itog.pdf (дата обращения: 29.01.2021); Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2019 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2020. 398 с. URL:

В ходе изучения данных об экологических проблемах муниципальных образований (МО) была проанализирована частота встречаемости экологических проблем в состоянии «плохо» по сорока четырем МО Краснодарского края в динамике за шесть лет.

Экологические индикаторы, используемые в докладах Министерства природных ресурсов Краснодарского края можно разделить на две больших группы: социально-экономические и природные. Группа природных индикаторов, в свою очередь, представлена тремя категориями: индикаторы состояния водной среды, воздушной среды и земельных ресурсов. Таким образом, далее представлены рассматриваемые в данной работе эко-индикаторы:

– социально-экономическая группа: плотность населения, индекс демографической напряженности, производительная активность, число единиц автотранспорта на 1000 жителей, густота транспортных магистралей, затраты на выполнение природоохранных мероприятий по муниципальным образованиям (МО), затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям, индикатор платы за негативное воздействие на окружающую среду (ОС);

– природная группа: индикаторы состояния водной среды (нагрузка на ОС за счет поступления загрязняющих веществ (ЗВ) со сточными водами, качество водных объектов, качество морских вод, индекс отчистки сточных вод, индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики), индикаторы состояния атмосферного воздуха (нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу, состояние атмосферного воздуха по индексу загрязнения атмосферы, индекс улавливания промышленных выбросов), индикаторы состояния почвы и пользования земельными угодьями (пестицидная нагрузка, распаханность территории, нагрузка животноводства, плодородие почв, загрязнение почв, лесистость, нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов, нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов, залесение прибрежных полос малых рек, индекс утилизации бытовых отходов, индекс утилизации промышленных отходов, наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в регионе).

Для оценки частоты встречаемости эко-индикаторов были определены шесть временных периодов: 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г.

Эко-индикаторов в состоянии «плохо» распределены на пять категорий в соответствии с их встречаемостью:

I: в 22 МО и более (более 50%);

II: от 11 до 21 МО (25–50%);

III: от 4 до 10 МО (10–25%);

---

http://www.mprkk.ru/media/main/attachment/attach/doklad_oos_za_2019_.pdf (дата обращения: 29.01.2021); Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2020 году» / Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Краснодар, 2021. 447 с. URL: https://mprkk.ru/media/main/attachment/attach/doklad_oos_kk_za_2020.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

IV: от 1 до 3 МО (до 10%);
 V: отсутствие встречаемости.

Результаты

Согласно составленному рейтингу эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в 2015 г. (таблица 1), были сделаны следующие выводы:

– главный вызов экологической безопасности 2015 г. – неудовлетворительное состояние водной среды урбоэкосистем Краснодарского края (эко-индикаторы «качество водных объектов», «индекс отчистки сточных вод»), что свидетельствует о невыполнении нормативов использования водных ресурсов муниципальными образованиями. Загрязненные воды ведут к ухудшению состояния здоровья населения, последующему загрязнению почв в силу испарения воды и осадков, дестабилизации водных экосистем, нарушению процессов гомеостаза и как следствие еще большее усугубление указанных выше последствий нерационального пользования водными ресурсами;

– проблема сохранения природных территорий, в частности лесных, является еще одним вызовом экологической безопасности 2015 г. (эко-индикаторы «лесистость», «наличие ООПТ в регионе», «распаханность территории»). Более чем в половине МО сокращаются лесные ландшафты, а существующие природные экосистемы высокой важности не охраняются в должной степени.

Таблица 1 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2015 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
качество водных объектов	36	I
лесистость	31	
наличие ООПТ в регионе	27	
индекс отчистки сточных вод	27	
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	26	
индекс улавливания промышленных выбросов	23	
распаханность территории	20	II
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	17	
залесение прибрежных полос малых рек	13	
производительная активность	10	III
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	10	
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	5	
плотность населения	4	
густота транспортных магистралей	4	
нагрузка животноводства	3	IV

нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	3	V
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	3	
индикатор платы за негативное воздействие на ОС	3	
пестицидная нагрузка	1	
индекс демографической напряженности	1	
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	0	
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	0	
плодородие почв	0	
загрязнение почв	0	
качество морских вод	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	
индекс утилизации промышленных отходов	0	

Согласно данным 2016 г. (таблица 2) главным вызовом экологической безопасности Краснодарского края остается проблема состояния водных ресурсов, а также остро стоит вопрос о сохранении природных ландшафтов. По сравнению с 2015 г. получает большее распространение проблема финансовой обеспеченности проведения природоохранных мероприятий (эко-индикаторы «затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО», «затраты на выполнение природоохранных мероприятий природопользователями»). Примерно на том же уровне, что и в 2015 г. находятся показатели количества автотранспорта и улавливания промышленных выбросов – непосредственно влияющих на дыхательную и сердечно-сосудистую системы населения в более чем половине МО края.

Таблица 2 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2016 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
качество водных объектов	36	I
лесистость	31	
наличие ООПТ в регионе	28	
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	24	
индекс отчистки сточных вод	24	
распаханность территории	22	
индекс улавливания промышленных выбросов	22	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	19	II
производительная активность	18	

затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	13	III
залесение прибрежных полос малых рек	13	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	6	
густота транспортных магистралей	5	
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	5	
индикатор платы за негативное воздействие на ОС	5	
плотность населения	4	
пестицидная нагрузка	1	IV
нагрузка животноводства	1	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	1	
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	0	V
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	0	
плодородие почв	0	
загрязнение почв	0	
качество морских вод	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс демографической напряженности	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	
индекс утилизации промышленных отходов	0	

В 2017 г. сохраняются общие тенденции экологической напряженности за 2015–2016 гг. (таблица 3). Не наблюдается видимых улучшений результатов экологической политики муниципальных образований. Примерно одинаковые за три года показатели встречаемости экологических проблем свидетельствуют о накопительном эффекте негативного воздействия на все среды урбоэкосистем: водную, воздушную, почвенную, а также на биотический компонент.

Таблица 3 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2017 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
качество водных объектов	33	I
лесистость	31	
распаханность территории	27	
индекс отчистки сточных вод	25	
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	23	

индекс улавливания промышленных выбросов	21	II
наличие ООПТ в регионе	19	
залесение прибрежных полос малых рек	14	
густота транспортных магистралей	10	III
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	9	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	9	
производительная активность	7	
индикатор платы за негативное воздействие на ОС	6	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	5	
плотность населения	4	
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	3	IV
нагрузка животноводства	2	
индекс демографической напряженности	2	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	1	
качество морских вод	1	
пестицидная нагрузка	0	V
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	0	
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	0	
плодородие почв	0	
загрязнение почв	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	
индекс утилизации промышленных отходов	0	

Самая распространенная ранее экологическая проблема – состояние водных ресурсов – в 2018 г. уходит из первой строчки в рейтинге по встречаемости в МО края (таблица 4), хотя продолжает находиться в I категории эко-индикаторов. При этом, очевидно возрастание нагрузки на воздушную среду края в силу недостаточного контроля над улавливанием промышленных выбросов. На том же уровне находится проблема сохранения лесного покрова (эко-индикатор «лесистость»). Также важно отметить, что в 2018 г. значительное распространение получает проблема рационального природопользования в сельском хозяйстве (эко-индикатор «нагрузка животноводства») – со стабильно низких показателей (2015 г. – 3 МО, 2016 – 1 МО, 2017 – 2 МО) она вырастает до 25 МО. Принимая во внимание комплексное давление на окружающую среду со стороны

животноводства, можно сделать вывод об ухудшении общего состояния урбоэкосистем Краснодарского края в 2018 г.

Таблица 4 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2018 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
лесистость	30	I
индекс улавливания промышленных выбросов	30	
качество водных объектов	29	
нагрузка животноводства	25	
индекс отчистки сточных вод	24	
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	21	
наличие ООПТ в регионе	20	II
распаханность территории	19	
производительная активность	15	
густота транспортных магистралей	14	
залесение прибрежных полос малых рек	12	
индекс демографической напряженности	11	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	8	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	6	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	6	III
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	5	
плотность населения	4	IV
пестицидная нагрузка	2	
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	1	V
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	0	
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	0	
индикатор платы за негативное воздействие на ОС	0	
плодородие почв	0	
загрязнение почв	0	
качество морских вод	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	
индекс утилизации промышленных отходов	0	

Внезапно появившийся вызов экологической безопасности региона со стороны животноводства резко исчезает из поля зрения в 2019 г. – снова только два МО не справляются с данной проблемой (таблица 5). При этом ранее обозначенные острые проблемы, связанные с трансформацией и сохранением природного ландшафта, а также антропогенного давления на водную и воздушную среды урбросистем сохраняются без видной динамики на улучшение. Также обращает внимание значительное сокращение числа тех эко-индикаторов, которые не встречались бы в состоянии «плохо», что может быть обусловлено общим ухудшением состояния природной среды в 2018 г.

Таблица 5 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2019 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
лесистость	32	I
качество водных объектов	30	
наличие ООПТ в регионе	29	
распаханность территории	27	
индекс отчистки сточных вод	24	
индекс улавливания промышленных выбросов	20	II
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	17	
производительная активность	13	
залесение прибрежных полос малых рек	11	
индекс демографической напряженности	8	III
густота транспортных магистралей	7	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	7	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	6	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	5	
плотность населения	4	
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	4	
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	3	IV
индикатор платы за негативное воздействие на ОС	3	
индекс утилизации промышленных отходов	3	
нагрузка животноводства	2	
плодородие почв	2	

нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	1	V
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	1	
качество морских вод	1	
пестицидная нагрузка	0	
загрязнение почв	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	

В 2020 г. на первое место выходит проблема развития транспортной инфраструктуры – почти во всех МО (36 из 44) густота транспортных магистралей получает оценку «плохо» с точки зрения влияния на окружающую среду. Наряду с вызовом все большего отчуждения природной территории в пользу автодорог, сохраняются вызывающие беспокойство проблемы потери лесного покрова, охраны природных территорий и качества водных объектов.

Таблица 6 – Рейтинг эко-индикаторов в состоянии «плохо» по частоте встречаемости в МО Краснодарского края (2020 г.)

эко-индикатор	кол-во МО	категория встреч-ти
густота транспортных магистралей	36	I
лесистость	31	
качество водных объектов	29	
распаханность территории	26	
наличие ООПТ в регионе	26	
индекс отчистки сточных вод	23	
индекс улавливания промышленных выбросов	21	II
число единиц а/транспорта на 1000 жителей	18	
производительная активность	17	
залесение прибрежных полос малых рек	12	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по природопользователям	10	III
индекс демографической напряженности	8	
затраты на выполнение природоохранных мероприятий по МО	7	
нагрузка животноводства	5	
плотность населения	4	
нагрузка на ОС за счет размещения бытовых отходов	4	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ со сточными водами	3	IV
пестицидная нагрузка	1	

индикатор платы за негативное воздействие на ОС	1	V
плодородие почв	1	
качество морских вод	1	
нагрузка на ОС за счет поступления ЗВ в выбросах в атмосферу	0	
нагрузка на ОС за счет размещения промышленных отходов	0	
индекс изъятия пресного стока на нужды отраслей экономики	0	
загрязнение почв	0	
состояние атмосферного воздуха по ИЗА	0	
индекс утилизации бытовых отходов	0	
индекс утилизации промышленных отходов	0	

Таким образом, за шесть лет наблюдений (2015–2020 гг.) были выявлены следующие вызовы экологической безопасности в Краснодарском крае:

- неудовлетворительное состояние водных ресурсов региона;
- низкий уровень контроля выбросов от источников промышленной деятельности;
- постоянное преобразование природного ландшафта, в сторону его ухудшения, а также недостаточная его охрана;
- вероятность периодического обострения экологических проблем, связанных с деятельностью предприятий животноводства;
- нагрузка на окружающую среду в силу интенсификации автомобильного передвижения населения.

Рекомендации и обсуждение

Опираясь на результаты исследования, представленного в настоящей статье, представляется целесообразным разработать план реагирования на существующие вызовы экологической безопасности в регионе с целями достижения необходимых показателей состояния воздушной, водной и почвенной среды урбоэкосистем, а также биотического компонента. Учитывая длительную нагрузку на природную среду Краснодарского края по одним и тем же эко-индикаторам, необходимо принять во внимание возможные последствия в долгосрочной перспективе и создать механизмы управления нарушенными экосистемами.

Стратегическое планирование обеспечения экологической безопасности региона должно опираться на достижения экологии и экономики и стремиться к созданию наиболее благоприятных условий сосуществования человека и природы в рамках социально-экономического и экологического потенциала региона.

В случае достижения экологически устойчивого развития в муниципальных образованиях Краснодарского края здоровье населения улучшится, качество жизни повысится, экосистемные услуги продолжат

обеспечение экономической деятельности региона, будут исключены трансграничный перенос загрязнения воздушных масс и водных потоков и возникновение внутренних и внешних экологических конфликтов.

А.В. Ковалев

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ МЕДИАВОЙН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 10-Х – НАЧАЛА 20-Х ГГ. XXI В.

Аннотация: Исследование ориентировано на изучение роли избирательного процесса при протекании конфликта дискурсов в медийном пространстве между США и Россией во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. Политические акторы через американские и российские СМИ применяют нарратив «вмешательства» в качестве внутривнутриполитического актива, одновременно создавая негативный образ друг друга и усложняя международную обстановку.

Ключевые слова: избирательная кампания, медиавойна, США, Россия, политический дискурс, информационный повод, СМИ

US–RUSSIA MEDIA WAR IN THE SECOND HALF OF THE 2010S – EARLY 2020S: THE ELECTION FACTOR

Abstract: The research is focused on studying the role of elections within the conflict of discourses in the media space between the United States and Russia in the second half of the 2010s-early 2020s. Political actors using the American and Russian mass media provide "interference" idea as a domestic political resource, simultaneously creating a negative image of each other and complicating the international situation.

Key words: election campaign, media war, USA, Russia, political discourse, newsbreak, mass media.

Конфликтное взаимодействие субъектов мировой политики в отдельный исторический период характеризуется доминированием в глобальном и национальных дискурсивных полях узкого круга проблемных ситуаций, подогреваемых и дополняемых проблемами-сателлитами. Информационным мейнстримом в российско-американских внешнеполитических отношениях, долгое время определявшим качество не только двусторонних контактов, но и поляризацию глобального медийного пространства, выступали различные категории «точек напряжения»: проблема наращивания военного потенциала (например, выход США из Договора по ПРО в начале 2000-х предопределял в предстоящем десятилетии антиамериканскую волну в российском медийном пространстве) или международные конфликты (например, организация американской интервенции в Сирию в первой половине 2010-х для российской стороны или вхождение Крымского полуострова в состав России в 2014 г. для американской).

К когорте постоянно меняющихся в качественном и количественном отношении активных информационных поводов, определяющих наполняемость медийной среды, в середине 10-х гг. XXI в. присоединилась проблема вмешательства иностранного государства в электоральные процессы. Проведение предвыборной кампании президентских выборов в США в 2016 г. породило в информационном поле устойчивую связь двух событий (паттерн): победа Д. Трампа — вмешательство России в выборы. Информационный взрыв породил соответствующие инерционные волны в виде обвинений в сторону РФ в ходе избирательного процесса 2020 г. в Соединенных Штатах и соответствующей рефлексии, перетекающей в использование аналогичной манеры поведения, в Москве в преддверие президентских выборов 2018 г. и парламентских выборов 2021 г.

Избирательные кампании 2016 г. и 2020 г.: российский фактор

В медийном пространстве двух государств на периодической основе транслируются конфронтационные политические дискурсы, нацеленные на дискредитацию геополитического оппонента. Такое состояние можно определить как **медиавойну** — противоборство сторон, где участники конфликта преследуют стратегическую цель обеспечения доминирования собственной информационной повестки, достигаемую посредством реализации тактических задач по дискредитации дискурсивных практики и символических форм оппонента через воздействие на сознание аудитории в пространстве традиционных средств массовой коммуникации (СМК) и социальных медиа.

«Мы обсуждаем угрозу нашей национальной безопасности, исходящую со стороны иностранного правительства, вмешивающегося в наш избирательный процесс, впервые в истории»¹, — так характеризует российский фактор в американской избирательной кампании экс-посол США в России Майкл Макфол. В течение многих недель в преддверие голосования, а впоследствии и на протяжении всего президентского срока будущего главы Белого дома информационное пространство Соединенных Штатов сотрясали массивы политического дискурса, нацеленные на формирование в популярной среде идеи о сотрудничестве Д. Трампа с представителями иностранных государств.

Технологии смещения понятий, ложной увязки, навешивания ярлыков и информационного шума² в сочетании с поддержкой традиционных средств массовой коммуникации и высокими затратами на рекламную кампанию (штаб Х. Клинтон израсходовал 897,7 млн долл. против 408,2 млн долл. Д. Трампа³) создали фундаментальную основу для восприятия РФ в качестве источника угрозы демократическим идеалам Америки. “Russia’s

---

¹ Выборы в США: российский фактор [Электронный ресурс] // ИноСМИ. — URL: <https://inosmi.ru/politic/20161106/238145107.html> (дата обращения: 11.09.2021).

² Вирен, Г. Современные медиа: Приемы информационных войн / Г. Вирен. — Москва : Аспект Пресс, 2017. — С. 16–80.

³ Тихонов А.В. Использование новых информационных технологий в политическом процессе на примере выборов в США в 2016 году // Научные проблемы водного транспорта. — 2017. — № 51. — С. 210.

interference in the US election”¹, “Russian Hacking Campaign”² и другие заголовки традиционных СМИ составляют медиареальность США до тех пор, пока не сформируется новый повод к конфронтации/стабилизации отношений.

Инерция столь мощного информационного потока сохранила свой потенциал на ближайший четырехлетний электоральный цикл, вновь предопределив антироссийскую повестку в 2020 г. Более того, «вторую жизнь» в проблему вмешательства России в процесс волеизъявления граждан США вдохнул сам институт выборов, который в демократических странах, по замечанию В. Кременюка, представляет собой запланированный кризис, где общество «скрупулезно и критически оценивает все, что делает власть, подвергает сомнению любые результаты ее правления, высказывает самые крайние и радикальные оценки»³.

Устойчивость паттерна о российском вмешательстве, его регулярное воспроизводство в американских СМИ подтверждается контент-анализом нарративов медиаструктур CNN (продемократическая организация) и Fox News (прореспубликанский информационный канал), опубликованных в период с сентября 2016 г. по сентябрь 2021 г. общим количеством в 160 статей (80 единиц приходится на CNN, 80 — на Fox News). Согласно данным рисунка 1, воспроизводство дискурса о «вмешательстве» (“interference”) России осуществляется на регулярной основе и демонстрирует всплески активности в зависимости от проведения / отсутствия предвыборной кампании. Так, например, из числа 140 употребленных слов “interference” каналом CNN наибольшая концентрация наблюдается в 2018 г. и 2020 г. — периоды проведения парламентских (выборы в Конгресс) и президентских выборов соответственно.

Отметим, что при равном количестве изученных материалов в продемократических СМИ обнаруживается большее количество сюжетов, посвященных российской угрозе (“interference” (145), “interfere” (128), “interfered” (28), “interfering” (28), “meddle” (19), “meddling” (96), “Undermine” (49), “threat” (78), “threats” (45)), нежели в прореспубликанских (“interference” (118), “interfere” (48), “interfered” (21), “interfering” (21), “meddle” (24), “meddling” (76), “Undermine” (49), “threat” (75), “threats” (22)). Нежелание Fox News поддерживать циркуляцию данного типа дискурса связано с попыткой избежать дискредитации президента Д. Трампа, который оказался в устойчивой зависимости от «действий» России.

---

¹ Russian hacking and the 2016 election: What you need to know // CNN. — URL: <https://edition.cnn.com/2016/12/12/politics/russian-hack-donald-trump-2016-election/index.html> (accessed 15 September 2021).

² After Biden Meets Putin, U.S. Exposes Details of Russian Hacking Campaign // The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com/2021/07/01/us/politics/biden-putin-russia-hacking.html> (accessed 15 September 2021).

³ Кременюк, В. Внешняя политика США в год президентских выборов // Международная жизнь. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1554> (дата обращения: 15.09.2021).

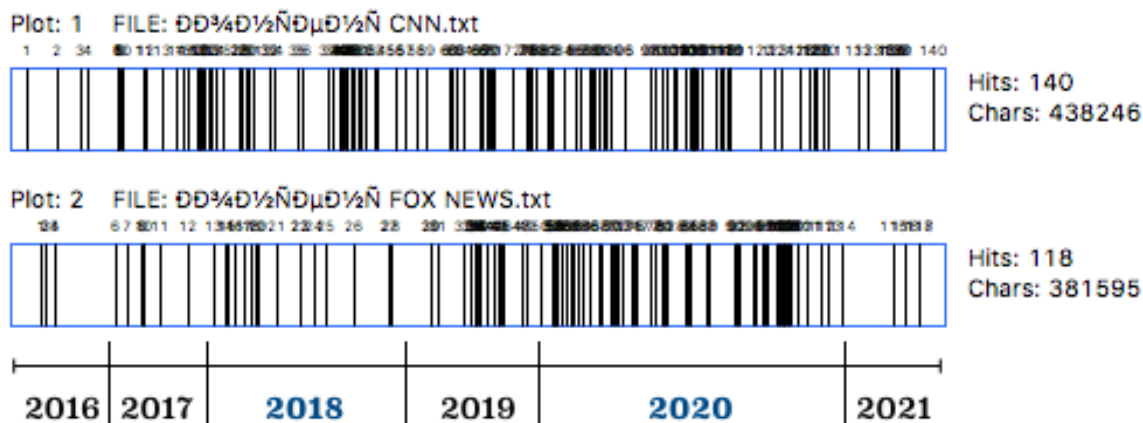

Рисунок 1 — Частота употребления слова “interference” («вмешательство»): сравнительный анализ

Американская предвыборная гонка 2016 г. в значительной степени повлияла на медиапространство России. Так, по частоте упоминаний в российской прессе Д. Трамп в январе 2017 г. возглавил топ самых популярных представителей медиа среды, впервые за многие годы сместив с первой позиции В.В. Путина с показателем в 202 тыс. ссылок в прессе¹. Более того, российские СМИ, преимущественно государственные, при помощи метода оценочных суждений подкрепляли тезисы Демократической партии относительно «взаимной симпатий кандидата от республиканцев и России». Дискурс Х. Клинтон преимущественно имел негативную оценку со стороны представителей российской прессы, ибо с заметным преобладанием обсуждению и анализу в рамках телевизионных ток-шоу и других мероприятий в медиа среде подвергались антироссийские высказывания политика. Позиция Д. Трампа, связанная с необходимостью выстраивания диалога с Москвой (параллельно с антироссийской риторикой), наоборот была подхвачена СМИ в нейтрально-позитивном ключе, тем самым создавая эффект «поддержки» кандидата. Подтверждением является опрос фонда «Общественное мнение»: в 2016 г. Д. Трамп произвел положительное впечатление на 22% россиян, а Клинтон — лишь на 8%; о негативном отношении к ним сказали 23% и 46% соответственно².

В российском информационном поле нарратив «американского вмешательства» используется официальными СМИ в качестве инструмента манипулирования. Актуализация проблемной ситуации в медийном пространстве имеет увязку с конкретными внутривнутриполитическими событиями — выборами в органы законодательной и исполнительной

¹ Кравец, И. А. Президентские выборы в США 2016 года по материалам российской прессы // Огарёв-Online. — 2017. — №12 (101). —URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskie-vybory-v-ssha-2016-goda-po-materialam-rossiyskoj-pressy> (дата обращения: 14.09.2021).

² Трамп понравился россиянам больше Клинтон // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/512192> (дата обращения: 15.09.2021).

власти РФ, нежели носит перманентный характер как в случае с США. Отложенная российская реакция на обвинения Москвы, транслируемая компетентными органами (Президент РФ¹ и глава МИД РФ²) и одновременно самыми популярными в обществе медиаперсонами³, приходится на декабрь 2017 г. — за 3 месяца до проведения президентских выборов в 18 марта 2018 г. в РФ. По аналогичной схеме критика американской стороны встроена в активный период предвыборной кампании выборов в Государственную думу 17–19 сентября 2021 г.: представители российского внешнеполитического ведомства запустили процесс обсуждения вмешательства США в политическую реальность РФ в середине сентября 2020 г.⁴ В ходе широкого тиражирования данного заявления были использованы как социальные медиа (выступление транслировалось на YouTube-канале В. Соловьева⁵), так и традиционные средства массовой коммуникации (ретрансляция дискурса новостными агентствами). Таким образом, нарратив о «постоянном вмешательстве в российские выборы» стал одним из устойчивых среднесрочных элементов проведения предвыборной кампании.

Отдельным предметом дискурса российских традиционных масс-медиа остается создание негативных паттернов в отношении института выборов США в общесистемном смысле, представление института выборщиков как «архаичной, неоправданно сложной и непрозрачной»⁶ системы, не соответствующей демократическим ценностям современности.

Вывод

Как результат, конфронтация дискурсов Соединенных Штатов и России в медийной среде, классифицируемая в качестве медиавойны, приобретает устойчивый характер, где оба актора посредством использования коммуникативного потенциала СМИ и социальных медиа стремятся достичь доминирования продвигаемой повестки. В качестве информационного повода использован фактор вмешательства в избирательный процесс, который помимо создания негативного образа вокруг оппонента позволяет кандидатам на соискание высших государственных должностей набирать политические очки.

---

¹ Путин рассказал о вмешательстве США в выборы президента в России // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/566850> (дата обращения: 11.09.2021).

² Лавров заявил о постоянном вмешательстве посольства США в российские выборы // Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3500005> (дата обращения: 12.09.2021).

³ Медиаперсоны РФ // Brand Analytics. — URL: <https://brand-analytics.ru/mediatrends/mediaperson/> (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Захарова: дипломаты США четко осознают ситуацию со вмешательством Америки в выборы в РФ // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/politika/12363499> (дата обращения: 11.09.2021)..

⁵ О таком нельзя молчать! Захарова заявила о доказательствах вмешательства США в выборы в России // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2MWt-Aba4XA> (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Непрямая демократия: за что критикуют избирательную систему США // Russia Today. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/801855-ssha-vybory-sistema> (дата обращения: 15.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам национальных культур, к которым повысился интерес в последние годы во многих странах мира. Это вызвано во многом процессами глобализации.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, глобализация, культура, Центр национальных культур.

THE PROBLEMS OF ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESS

Abstract: The article is devoted to the problems of national cultures, interest in which has increased in recent years in many countries of the world. This is largely due to the processes of globalization.

Key words: identity, national identity, globalization, culture, Center of National Cultures.

Потребность к вопросам этнокультурной идентичности вызван тем, что основными вызовами современной эпохи являются две взаимосвязанные проблемы: глобализация и идентичность. Процесс глобализации, происходящий на наших глазах, меняет условия жизнедеятельности и затрагивает основные интересы каждой цивилизации, страны и семьи. Глобализация требуют должного подхода к миру как единому целому. Это необходимо для непрерывного политического диалога и управления всеобщими проблемами.

Сегодня человек все больше ощущает потребность идентификации своего я, нахождения способов этнической адаптации в глобализирующемся сообществе. Глобализация представляет собой комплексный, противоречивый феномен, она касается практически всех сторон и аспектов жизни современного человека. Для одних глобализация представляет угрозу идентичностям, для других глобализация усиливает идентичности. Третьи говорят, что глобализация оказывает положительное, так и отрицательное влияние на идентичность.

С одной стороны, глобализация, это беспрецедентное развитие науки и информационных технологий, выходящих за границы времени и пространства, формирование транснациональных отношений и корпораций, взаимообмен между людьми. С другой – явная дезинтеграция и дифференциация, интенсификация мирового разделения труда, тенденция к многообразию. Этот парадокс сочетания противоположных тенденций порождает интерес относительно актуализации проблематики идентичности.

Для понимания темы рассмотрим понятие «идентичность». Идентичность (идентификация) – это психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой

он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят. Положительная или отрицательная групповая идентичность проявляется в признании или непризнании индивида членом «своей» группы¹.

В зависимости от типа групповой принадлежности выделяют виды идентичности: гражданскую, профессиональную, политическую, религиозную, этническую, национальную, культурную.

Сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «Я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе.

На уровне этнокультурной национальной идентичности вопрос, вслед за С. Хантингтоном, «Кто мы?»² стимулирует к изучению идентичности как потенциального ключа к созданию гармоничного общества. С. Хантингтон полагал, что идентичность нации не является величиной постоянной, она лишь сохраняет в своей структуре культурные основания всех предшествующих исторических модификаций, в том числе национальной и этнической. Благо, которое несет в себе глобализация для национальной идентичности, заключается в том, что на фоне изменения роли национального государства, появления транснациональных пространств возникает всплеск интереса к локальным явлениям национальной культуры.

Этнокультурная идентичность любого народа складывается в результате знания событий своей истории и культуры, развития родного языка, образования, сохранения культурной самобытности. Этнокультурная идентичность формируется в процессе свободного и добровольного жизнетворчества нации.

В условиях глобализации культура стала общеупотребительным синонимом идентичности, её характерным и определяющим признаком. В настоящее время проблема сохранения культурных традиций приобретает все большую актуальность. Процессы глобализации усиливают стремление народов защитить собственную культуру и идентичность. Национальная идентичность содержит большое число частей, таких как национальный характер, мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, историческая память, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения, язык и др.

Межкультурная интеграция – стратегическая цель этнокультурного образовательного процесса. Если этнической идентичности отдельный народ может достигнуть в относительно короткое время, то достижение межкультурной интеграции более длительный процесс в нем объединяются усилия представителей всех этносов, проживающих на определенной территории. Формирование единого культурного, информационного и

---

¹ Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. Москва, 2006. С.72.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. Москва, 2004.

образовательного пространства и есть основное условие возможности этнической идентификации людей, населяющих территорию.

Текущий век быстротечен, реальность меняется быстро. Мир несет изменения, которые уже никого не шокируют. Средства массовой коммуникации влияют на наши самоощущения и ценности, которые девальвируются, трансформируются, мигрируют вместе с иммигрантами в пространстве значений, проявляясь по-разному в разных контекстах. В результате человек оказывается на пересечении культурных миров, контуры которых все больше размываются с глобализацией культурного пространства, высокой коммуникативностью и плюрализацией культурных кодов и языков. Осознавая свою принадлежность к ним, человек становится носителем множественной идентичности.

Глобализация при столкновении с традиционными культурами порождает различные формы взаимодействия, среди которых «креолизация», «гибридизация», «ассимиляция». Процесс глобализации ведет не только к созданию одинаковой мироцельности, но и создает возможности для появления вариативных культурных идентичностей.

Превращение культуры в арену политических столкновений составляет один из наиболее интересных аспектов нашего современного состояния. Глобализация культур является наиболее проблематичной частью культурного взаимодействия. Согласно С. Бенхабиб, культура всегда была знаком социальной дифференциации. Более того, «культура неизбежно политична». В настоящий момент культура превратилась в арену интенсивных столкновений политических и экономических интересов. К этому можно относиться по-разному, но отрицать этот факт не имеет смысла. Несмотря на то, что «культуры формируются в комплексном диалоге и взаимодействии с другими культурами; что разделительные линии между ними подвижны, проницаемы и могут быть оспорены, взаимное позиционирование культур происходит в результате их противостояния друг другу¹.

Сохранение культурных традиций побуждала ранних славянофилов, Н. Данилевского² и К. Леонтьева³ размышлять над тем, в чем сущность и признание России. Они осознавали, что без этого нельзя в полной мере познать не только самих себя, но и других. В условиях глобализирующего мира национальные культуры способны серьезно корректировать процессы глобализации, снижая их негативное воздействие.

Угроза глобального распространения западной массовой культуры, на наш взгляд, состоит в вытеснении, замещении собой традиционного содержания национальных культур. Путь запретов и ограничений в глобальной сети на вряд ли приведут к положительному результату. Другое

---

¹ Бенхабиб С. Притязания культуры / С. Бенхабиб. Москва, 2005. С.1; 143; 220.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А. А. Галактионова. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. 552 с. (Литературное наследие русских мыслителей).

³ Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Ответственный редактор О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.

дело, контроль и ограничение доступа к отдельным ресурсам и сайтам в Интернете может выступать результативным инструментом противодействия глобальной экспансии западной массовой культуры.

Реально вся история человечества – это история взаимопроникновения культур, и избежать действия глобализации на предыдущих этапах не удалось никому. Стандартизация культур разных народов повышает уязвимость человеческой культуры в целом. В эпоху глобализации своевременна мысль славянофилов, что всякие обращенные к русскому народу призывы о необходимости отказаться от национальных культурных основ ради слияния с европейской цивилизацией не только ошибочны, но и чрезвычайно опасны для России, это означало бы утрату ее самобытности, обусловило бы ее разложение, самоуничтожение.

На наш взгляд, изменение модели глобализации возможно только в условиях многополярного мироустройства. Доминирующая в настоящее время направленность однополярного мира, диктата единственной сверхдержавы обречена на провал. Стремление к мировому господству неминуемо порождает активное сопротивление со стороны отдельных стран, а также подрывает мощь той страны, которая претендует на мировое господство. Россия сегодня – одна из наиболее мощных мировых держав, которая ведет активную внешнюю политику, последовательно отстаивая свои интересы за рубежом.

Отметим, что в современном мире расширение культурных контактов, способствует сближению народов. Однако, необходимо понимать, что активное заимствование опасно потерей культурной самобытности. Усиливающаяся угроза ассимиляции может со временем привести к утрате культурной самобытности.

Сегодня в социокультурном пространстве Российской Федерации, во всех ее административно-территориальных субъектах, функционируют Центры национальных культур. Национальные культурные центры вызваны к жизни движением за возрождение национальной культуры, необходимостью сохранения, возрождения и популяризации традиционных национальных культур народов, населяющих Россию.

Рассмотрим, в качестве примера, одну из существующих общественных организаций, занимающихся важной просветительской работой по развитию межкультурного диалога и укреплению межнационального мира и согласия в Российской Федерации. Краснодарский Центр национальных культур¹ был создан 30 мая 1992 году в целях благотворительной помощи развитию традиционных национальных культур, совершенствования межнациональных связей, формирования национального самосознания. В 1996 году Краснодарский Центр национальных культур внесен в каталог Совета Европы и ЮНЕСКО.

Краснодарский Центр национальных культур осуществляет деятельность национальных творческих фольклорных коллективов, отдельных исполнителей, художников. Ведутся курсы по изучению

---

¹ Центр национальных культур. Краснодарский край. URL.: <https://krasnodar.ru/content/339/show/31842>

национальных языков и истории народов проживающих на территории Кубани. В Центре проводятся занятия по изучению армянского, ассирийского, греческого, корейского, немецкого, украинского и других языков. С 2004 года проходит ежегодный городской фестиваль национальных культур и краевой фестиваль «Венок дружбы народов Кубани». С 2005 года действует муниципальная целевая программа «Краснодар – город межнационального сотрудничества». На сегодняшний день в Центре национальных культур действуют 16 национальных творческих коллективов, которые принимают активнейшее участие в массовых городских и краевых мероприятиях, являются участниками и организаторами международных и межнациональных культурных массовых мероприятий.

Завершая тему «Проблема этнокультурной идентичности в условиях глобализации», отметим, что в одной статье невозможно отразить все многообразие проблемы глобализации и идентичности. Глобализация, как и любой другой процесс не может в одинаковой степени удовлетворять интересы всех людей и групп, поэтому при любом варианте ее развития кто-то выиграет, кто-то проиграет.

Накоплен многовековой опыт сохранения многонациональных культур, но современные условия выдвигают нам сложные задачи. Мирное сосуществование народов во многом зависит от взаимодействия национальных культур, от того, насколько каждая культура воспитывает чувство уважения к традициям и обычаям других народов. Вопрос межнационального общения – это вопрос государственной политики, но осуществлять его можно только развивая каждую национальную культуру и одновременно способствуя их постоянному пересечению, широкому знакомству с обычаями, традициями, праздниками, искусством друг друга.

В период перемен каждый народ обращается к чему-то глубокому и стабильному – к общечеловеческим ценностям и понятиям, такие как свои корни, традиции, предки. Народная культура хранит и содержит все эти элементы, сближает и способствует взаимопониманию людей, говорящих на разных языках, с разным менталитетом, служит укреплению дружбы.

Необходимо еще раз отметить, что современный мировой процесс неоднозначен. С одной стороны, он ведет к увеличению взаимозависимости разных народов и государств, а с другой – обостряет противоречия между ними. Таким образом, процессы глобализации во всем своем противоречии являются реальностью современного мира, с которой следует считаться.

Е.В. Савва

НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам межэтнических конфликтам этнических отношений в целом. На примере истории диаспоры турок-месхетинцев делается вывод, что каналы межкультурной коммуникации в

условиях напряженности достаточно быстро политизируются. Это происходит, например, путем включения в процесс коммуникации новых участников, среди которых наиболее часто оказываются органы публичной власти и средства массовой информации. Использование фактов и мифов исторической памяти в ситуации напряженности межэтнических отношений имеет инструментальный и не критичный характер.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, этнические отношения, конфликт, диаспора.

TENSION OF ETHNIC RELATIONS AS A FACTOR OF CHANGES IN ELEMENTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: The article is devoted to the problems of interethnic conflict and ethnic relations in general. Based on the example of the history of the Meskhetian Turks diaspora, it is concluded that the channels of intercultural communication in conditions of tension are rather quickly politicized. This happens, for example, by including new participants in the communication process, among which the most often are public authorities and the media. The use of facts and myths of historical memory in a situation of tension in interethnic relations is instrumental and not critical.

Key words: intercultural communication, ethnic relations, conflict, diaspora.

Целью статьи является улучшение научного понимания социально-психологических проблем межкультурной коммуникации в ситуации напряженности этнических взаимодействий. Современная конфликтологическая наука исходит из того, что напряженность межэтнического взаимодействия между группами, члены которых взаимодействуют, усиливает непредсказуемость поведения сторон такого взаимодействия. В соответствии с гипотезой автора, высокая напряженность этнических отношений и динамика этой напряженности влияют на процесс коммуникации, деформируя его основные элементы. Характер деформации в значительной степени определяет динамику конфликта.

Концептуальная основа этой гипотезы является междисциплинарной. Ее сформировали две идеи из разных областей научного знания. Первая идея принадлежит Г. Триандису: взаимодействие представителей разных культур может вызвать конфликт, поскольку низкая предсказуемость партнеров по коммуникации является фактором конфликта. Партнеры интерпретируют поведение друг друга на основе собственных знаний и представлений. Точность интерпретации определяется тем, насколько правильно стороны взаимодействия понимают друг друга. При коммуникации представителей одной культуры проблемы возникают редко. Стороны хорошо знают культурный контекст, поскольку он является общим для них. Однако, в межкультурной коммуникации ее субъекты не имеют

достаточно информации для точной интерпретации.¹ Вторую идею предложил Г. Лассуэл, автор линейной модели коммуникации. Данная модель позволяет выделить элементы процесса коммуникации и представить эту коммуникацию в качестве системы.²

В качестве эмпирической базы статьи автор использовал результаты проведенных в 2004 – 2006 годах исследований межкультурного взаимодействия представителей турецко-месхетинской диаспоры Краснодарского края. Другой стороной этого взаимодействия были представители старожильческого населения этого региона, главным образом русские и армяне. Взаимодействие турок-месхетинцев и кубанских старожилков можно характеризовать в качестве показательного примера межкультурной коммуникации. Стороны взаимодействия не имели длительного опыта соседского проживания на одной территории, а культурная дистанция турок-месхетинцев и старожильческого населения Краснодарского края по классификации А. Фэрнхема и С. Бочнера должна быть отнесена к большой.³

Выбор данного массива эмпирической информации определен тем, что провести в настоящее время подобное исследование невозможно. Ситуацию межкультурного взаимодействия турок-месхетинцев и старожильческого населения Кубани необходимо рассматривать в качестве невозпроизводимого естественного эксперимента. Значительная часть турок-месхетинцев выехала из Краснодарского края на постоянное место жительства за рубеж в период 2004 – 2007 гг. в рамках международной программы. В настоящее время незначительная численность турок-месхетинцев в регионе не позволяет исследовать межкультурную коммуникацию в необходимом для репрезентативных выводов формате.

Напряженность межэтнических отношений всегда имеет предисторию, которую необходимо знать. Социально-психологические аспекты конфликта часто определяются полученными ранее коллективными травмами. В 1944 году турки-месхетинцы были депортированы из Грузии в Среднюю Азию и за полвека достаточно успешно адаптировались там. В 1989-1990 гг. произошел конфликт в Ферганской долине между турками-месхетинцами и узбеками. Очевидно, что на начальном этапе этот конфликт не был политическим. Он начался по поводу, который в отечественной научной традиции принято называть бытовым, его стороны не имели политических (связанных с властью) целей и заранее подготовленного плана действий. Турки-месхетинцы были в Узбекистане этническим меньшинством, и конфликт в масштабе Узбекской ССР неизбежно стал погромом. Участники погромов, вне зависимости от места их проведения, не выдвигали не только политических, но вообще сколько-нибудь внятных требований к органам власти. Иррациональность

---

¹ Triandis H.C. Values, attitudes, and interpersonal behavior// Nebraska Symposium On Motivation, 27. 1980. P. 200.

² Lasswell H. The structure and function of communication in society. The Communication of Ideas. 1948. N.Y.: Harper and Brothers.

³ Furnham A., and Bochner S. Social difficulty in a foreign culture an empirical analysis of culture shock// Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction, 1982. Oxford, P. 185.

данного конфликта ранее уже была зафиксирована исследователями. Российский этнограф С.Н. Абашин отметил отсутствие рациональности в действиях погромщиков. Жертвами насилия стали представители относительно небольшой по численности этнической группы, которая по основным социально-культурным характеристикам представлялась наиболее близкой старожильческому населению.¹

Конфликт в Ферганской долине имел кумулятивный характер и достаточно быстро приобрел черты политического. Автор рассматривает в качестве политического конфликт, в ходе которого сторонами выдвигаются требования, связанные с властью. О политическом характере конфликта на его завершающей фазе свидетельствуют попытки захватить административные здания в различных населенных пунктах Узбекистана и выдвижение требований в адрес органам власти о депортации месхетинцев.²

Результатом политизации и увеличения масштабов конфликта стала массовая эвакуация турок-месхетинцев из Узбекистана в Российскую Федерацию. В течение года после эвакуации в Краснодарском крае поселились примерно 14,5 тысяч представителей этого этноса. Турки-месхетинцы купили дома у уезжавших в тот период в Крым крымских татар в западной части края. Относительно небольшая по численности этническая группа стала на несколько лет основной этнополитической проблемой региона с пятимиллионным населением.

Исследование М.В. Саввы «Новые диаспоры Краснодарского края: (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом)»³ предоставило достаточную информацию для создания модели коммуникации турок-месхетинцев и старожильческого сообщества в период 2004 – 2006 гг. Взаимодействие турок-месхетинцев и традиционно проживающих в регионе людей было межкультурным, поскольку этническое большинство Краснодарского края относится к славянам. Это взаимодействие изначально имело все признаки напряженного, и представители одной из сторон испытали глубокую коллективную травму. Коммуникация месхетинцев с местным населением осложнялась активностью в Краснодарском крае казачьих организаций, которые позиционировали себя в качестве защитников жителей Кубани от иноэтничных мигрантов. Члены контактирующих этнических общностей, как показало проведенное исследование, по-разному представляли себе причины напряженности и способы решения данной проблемы. Налицо было то самое непонимание поведения партнеров и мотивов этого поведения, о котором писал Г. Триандис.

---

¹ Абашин С. На разломе «южной дуги» (из блокнота этнографа). [Текст]/ С. Абашин // Вестник Евразии. 2000. № 2 (9). С. 117.

² Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта//Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты, [Текст], – М., 2004. Наука. С. 180.

³ Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом). [Текст], – Краснодар, Издательство КубГУ, 2006. 251 с.

Турки-месхетинцы рассматривали отношение к себе органов публичной власти и этнически ориентированных организаций старожильского населения как дискриминацию и грубое нарушение прав человека. Одной из главных проблем турок-месхетинцев был отказ в регистрации их по месту проживания. В условиях постсоветской России с ее устаревшей законодательной базой это влекло за собой другие нарушения. Для решения данной проблемы турки-месхетинцы обращались в различные органы государственной власти. Прописку получали в результате отдельные люди или небольшие по численности группы, например, ветераны Великой Отечественной войны.

Другая сторона взаимодействия воспринимала конфликт как ценностный. От имени всего старожильского населения региона послания формулировали представители власти и казачьих организаций. Главным содержанием их сообщений была несовместимость культурных ценностей турок-месхетинцев и славянского этнического большинства. Конфликтные ситуации между некоторой частью старожильского населения и «новой диаспорой» очень быстро политизировались, поскольку обе стороны конфликта обращались к власти и требовали от нее действий в защиту своей позиции. Необходимо отметить двухуровневую политизацию этого конфликта, поскольку адресат обращений сторон конфликта – местные и региональные чиновники предъявляли политические требования федеральной власти. В частности, исследование публикаций муниципальной и региональной прессы демонстрирует тренд возлагать на федеральный центр ответственность за неэффективность миграционной политики в РФ.

Конфликтную коммуникацию турок-месхетинцев и части старожильского населения Кубани можно рассматривать как наглядный естественный эксперимент. Модельным для изучения он стал в результате очень низкого уровня рациональности данной межкультурной коммуникации. Изучение этого случая позволило сформулировать ряд выводов об изменении элементов коммуникативного процесса под влиянием напряженности этнических отношений.

Автор использует в настоящем исследовании структуру коммуникативного процесса из четырех базовых элементов: отправитель сообщения, послание, канал коммуникации, адресат. В настоящее время применяются различные модели процесса коммуникации, которые включают, как правило, значительно большее количество элементов. Однако, принятая в данном исследовании модель достаточна для достижения его цели. Продолжение исследований в данном направлении может потребовать в будущем более подробной дифференциации элементов процесса коммуникации.

Автор ставил задачу выявить воздействие напряженности межэтнических отношений на каждый из названных выше элементов коммуникативного процесса. Это определено начальным характером нашего исследования. В настоящее время ни один из элементов коммуникационного процесса не исследован в данном аспекте достаточно хорошо. Отсутствуют проведенные исследования, результаты которых

позволяют нам игнорировать как несущественную для динамики конфликта деформацию каких-либо элементов коммуникационной модели.

В условиях межкультурной коммуникации субъекты коммуникационного процесса, то есть отправитель сообщения и его адресат, очень схожи по важнейшей для нашего исследования характеристике. Как отправитель, так и получатель являются этнофорами, то есть носителями этнической культуры и самосознания. При этом этничность в такой коммуникации является принципиально важной характеристикой. Объединяющим фактором для них является то, что глубоко погруженные в контекст этнической культуры люди воспринимают свою этничность как чрезвычайно значимую и даже главную характеристику личности. В силу этого отправителя и получателя посланий можно воспринимать как элемент коммуникационного процесса с общими характеристиками и в целях исследования не разделять, рассматривая как одну группу. Деформации названных выше элементов отправителя и получателя сообщений автор будет анализировать по единой методике.

Проявление эмоций является обязательной характеристикой коммуникации, которая проявляется в большей или меньшей степени, но присутствует обязательно. Конфликтный характер взаимодействия двух этнических общностей повышает уровень эмоции контакта. Рост эмоциональности непосредственно связан с формированием образа врага. Если взаимодействие сторон была начато по поводу проблемы, то с очень высокой вероятностью уровень их доверия по отношению друг к другу снижается, они взаимно демонизируются. Восприятие партнера по взаимодействию в качестве оппонента и затем – врага оказывает воздействие как на получателя, так и отправителя информации. Механизм такого воздействия можно описать следующим образом: поскольку отправитель ожидает враждебной реакции от получателя, он превентивно формулирует содержание своего сообщения категорично. Адресат в силу той же причины приписывает полученному посланию более негативное содержание, чем в него вложил отправитель. Оба коммуникатора включаются в кумулятивный процесс взаимного усиления недоверия и враждебности. Каждое новое послание после возникновения кумулятивного эффекта усиливает недоверие и уровень эмоциональности коммуникации. Этот процесс угрожает стабильности, поскольку он неуправляем. Субъекты коммуникации могут не иметь намерений усиливать конфликт. Однако, объективно с каждым новым сообщением стороны конфликта становятся все более категоричными и нетерпимыми по отношению к оппонентам.

Автор рассматривает коммуникативный процесс как систему. В системе каждый элемент влияет на другие элементы, и это взаимовлияние имеет чрезвычайно сложный характер. Не только субъекты коммуникации, но также содержание посланий неизбежно деформируется в ситуации напряженности этнических отношений. Такая деформация имеет двойственную природу: с одной стороны, авторы сообщений формулируют их все более категорично, с другой – получатели приписывают им все более негативное содержание.

Для этнофоров межэтническое взаимодействие имеет высокую значимость. Люди, глубоко погруженные в свою этничность, склонны воспринимать подобную коммуникацию как демонстрацию или даже защиту ценностей этнической культуры. Поскольку затрагиваются ценности, участники коммуникации используют эмоциональные форматы передачи информации. Как было показано выше, напряженность взаимодействия повышает уровень эмоциональности сообщения, которыми обмениваются субъекты коммуникации. Автор констатирует, что уровень их эмоциональности усиливается постепенно и малозаметно для отправителя.

Ранее автор предполагал, что отправитель и получатель послания близки по характеристикам. В общем виде в случае межэтнического взаимодействия это так, но восприятие посланий отправителем и получателем не вполне тождественно. Ассиметрия восприятия состоит в том, что нарастание эмоциональности малозаметно для отправителя, но очевидна для получателя. Отправитель рассматривает эмоциональность своих посланий как адекватную сложившейся ситуации. Адресат воспринимает эти же сообщения как вызывающие и незаслуженно резкие. Эта ассиметрия снижает рациональность восприятия информации обоими сторонами коммуникационного процесса. В соответствии с моделью межкультурной коммуникации Г. Триандиса, подобная деформация снижает предсказуемость взаимодействия, поскольку приписываемые поступкам партнеров мотивы воспринимаются другой стороной как враждебные.

Главным направлением деформации каналов межкультурной коммуникации в условиях напряженности является их политизация. Социальное взаимодействие объективно осуществляется в рамках политически организованного пространства. Отличительным признаком такого пространства является иерархия, то есть наличие отношений доминирования и подчинения. Современное общество предполагает властные полномочия и отношения людей по поводу власти, то есть политику. В политически организованном социальном пространстве неизбежно присутствует подозрение в стремлении партнера по коммуникации к доминированию. Взаимное недоверие усиливает подозрения и переводит коммуникацию в политическую сферу. В силу кумулятивной динамики межкультурной коммуникации практически любой межэтнический конфликт становится этнополитическим. Такая трансформация происходит вне зависимости от субъективно понимаемых целей участников межкультурного взаимодействия.

Система каналов коммуникации по мере эскалации конфликта в ситуации напряженности расширяется, появляются новые каналы. На начальном этапе коммуникации эта система включает, как правило, только непосредственное межличностное взаимодействие. В процессе коммуникации ее стороны начинают использовать более формализованные и более технологичные каналы. В перечне таких новых каналов наиболее часто применяются средства массовой информации и социальные сети. Такие сети имеют особенность как канал коммуникации, их использование

обеспечивает сторонам взаимодействия чувство высокой защищенности. Такой эффект вызван тем, что характер контактов в социальных сетях является опосредованным. Взаимодействие остается персонифицированным, то есть люди общаются с другими конкретными людьми, которых можно более или менее точно идентифицировать. В то же время, стороны контакта отделены друг от друга дистанцией, то есть они не видят перед собой живого человека и в силу этого позволяют себе не сдерживаться ни в содержании высказываний, ни в эмоциях. Такой характер коммуникации неизбежно усиливает конфликтную эмоциональность отношений субъектов коммуникативного процесса в ситуации напряженности межэтнических отношений.

Ранее проведенные эмпирические исследования позволили автору зафиксировать еще одну важную тенденцию изменения каналов межкультурной коммуникации в условиях напряженности межэтнических отношений. Субъекты коммуникативного процесса включают в него новых адресатов своих посланий. Такими новыми адресатами становятся потенциальные центры влияния, которые могут воздействовать на конфликт, а именно органы государственной власти и местного самоуправления, средства массовой информации, иногда – бизнес. Участники межкультурной коммуникации при помощи обращения к этим центрам влияния пытаются усилить свои возможности за счет самых разнообразных ресурсов союзников. Органы власти обладают таким важным ресурсом, как административный. Их включение в систему коммуникации политизирует взаимодействия процесс. Одновременно такое включение катализирует формирование политических лозунгов сторон конфликта. Таким образом, иррациональные по своей сути конфликты получают политическое обоснование, оставаясь при этом иррациональными.

Политические лозунги и последующая политизация конфликта неизбежно возникают как результат обращений участников межкультурной коммуникации к органам публичной власти в ситуации напряженности. Для вовлечения власти в конфликт на своей стороне участники конфликта должны обосновать необходимость такого вмешательства, и для этого они апеллируют к полномочиям власти. К таким «вовлекающим полномочиям» относится, например, защита прав и свобод человека.

Автор делает ряд выводов по результатам вторичного анализа эмпирического исследования коммуникации турок-месхетинцев и старожильческого населения Кубани. Эти выводы не являются окончательными, они лишь определяют направления дальнейших исследований.

Напряженность этнических отношений в ходе межкультурной коммуникации деформирует основные элементы коммуникационной системы. По мере нарастания конфликта уровень деформации повышается. Оба коммуникатора становятся более категоричными и недоброжелательными, уровень доверия партнеров по коммуникации снижается. Содержание коммуникации изменяется в сторону повышения эмоциональности и снижения рациональности.

Каналы межкультурной коммуникации в условиях напряженности достаточно быстро политизируются. Это происходит, например, путем включения в процесс коммуникации новых участников, среди которых наиболее часто оказываются органы публичной власти и средства массовой информации. Использование фактов и мифов исторической памяти в ситуации напряженности межэтнических отношений имеет инструментальный и не критичный характер.

Я.В. Фисик

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Аннотация: Статья посвящена вопросу роли гражданской идентичности в системе идентичностей человека. На основании рассмотрения различных видов идентичности делается вывод что гражданская идентичность это осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл.

Ключевые слова: идентичность, нация, этнос, государственная идентичность.

CIVIL IDENTITY AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF IDENTITY

Abstract: The article is devoted to the issue of the role of civic identity in the system of human identities. Based on the consideration of different types of identity, it is concluded that civic identity is the awareness of belonging to the community of citizens of a particular state, which have a significant meaning for the individual.

Key words: identity, nation, ethnos, state identity.

Изучая проблематику гражданской идентичности Российской Федерации, необходимо отметить, что в научной среде до сих пор существуют споры о том, когда и как было открыто само понятие «идентичность». Философы считают, что данное понятие прошло долгий путь своего развития и становления от античности через немецкую классическую философию и до постмодерна. Психологи считают, что понятие «идентичность» возникло тогда, когда в гуманитарных науках сформировалась гуманистическая парадигма, обозначившая проблемы свободы и ответственности, а затем это понятие обрело множество смыслов в связи с множественностью теоретических парадигм его интерпретаций¹.

В политических науках понятие идентичности возникло только к середине XX века, и было заимствовано из других наук. Само слово

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

«идентичность» происходит от латинского «idem», что означает «тот же самый»¹.

В широком смысле это слово принимает значение совокупности того, как человек определяет свое место в обществе, для получения более узкого значения необходимо определить, какая идентичность находится под изучением: политическая, национальная, этническая или государственная.

Определение понятия «Национальная идентичность» напрямую зависит от того, как тот или иной ученый рассматривает понятие «нация». В.А. Тишков писал, что нация – это согражданство, социальное общество граждан, составляющих государство². Э. Балибар писал, что «нация – общество, объединённое по политическому признаку и сложившееся вокруг государственной политической системы»³.

Э. Геллнер писал: «Нация – политическое образование, т.е. общество, объединенное по политическому признаку и сложившееся вокруг государственной политической системы»⁴. Академик В.А. Тишков считает, что «национальная идентичность – общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним»⁵.

Таким образом, нация – это исключительно политическое явление, а национальная идентичность – чувство принадлежности к тому или иному государству.

Важно отметить, что национальная идентичность содержит в себе два основных понятия, которые точно ее характеризуют: общность и отличительность. В.В. Кочетков писал, что «общность является отражением внутренней оценки национальной идентичности, она определяет уровень однородности нации. Отличительность определяет схожесть или различия одной нации от других, являющихся членами международного сообщества»⁶.

Государственная идентичность – это, в отличие от национальной, результат не внутренней политики, а международных отношений. А. Вандт писал, что «государственная идентичность – это неизменные, привязанные к определенной роли осмысления и ожидания по поводу себя, в основе которых лежат теории, коллективно разделяемые участниками в отношении себя и остальных, и образующие структуру общественного порядка»⁷.

Государственная идентичность бывает двух видов: коллективная и эгоистическая. Коллективная – это солидарность, взаимодействие,

---

¹ Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей / ред. И.С. Семененко. М., 2009.

² Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ? // Pro et Contra. 2007. Май–июнь. С. 21-41.

³ Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004.

⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

⁵ Тишков В.А. Указ. соч. С. 21–41.

⁶ Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник международных отношений и мировой политике. 2010.

⁷ Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge, 1999.

сотрудничество граждан, относящих себя к одному единому государству. Эгоистическая – полная противоположность ей.

Главное различие национальной и государственной идентичностей состоит в том, что, имея в виду национальную идентичность, мы говорим о совокупности представлений о принадлежности человека к большой группе людей, объединенных по историческому, религиозному, языковому или культурному признакам. Поэтому, национальная идентичность намного шире государственной, которая означает попросту принадлежность к тому или иному государству.

Еще более широким понятием является этническая идентичность, так как в своей основе она содержит различие людей по гораздо более широкому набору отличительных признаков, чем национальная, ведь нации возникли позже, чем этносы.

Таким образом, этническая идентичность – это ощущение себя членом определенной этнической группы и чувство лояльности к ней. Она никак не взаимосвязана с государственными институтами, которые формируют национальную идентичность.

Различия в широте данных понятий можно понять следующим образом: ключевым формирующим элементом нации является этнос. В свою очередь, механизмом воспроизводства нации является взаимодействие индивида с институтами государства, формирующих нацию через наличие общих национальных интересов¹.

Каждый человек, населяющий нашу планету, может быть гражданином определенного государства, принадлежать к определенной нации или этносу. Два человека, идентифицирующие себя к одному и тому же государству могут принадлежать к разным нациям или этносам. И наоборот.

Политическая идентичность – это более сложное явление, чем национальная и этническая идентичности. С одной стороны, политическая идентичность — это совокупность политических принципов, основывающихся ответ на вопрос «Кто мы?». С другой стороны, это совокупность представлений, задающих уникальную сущность конкретного государства через его соотнесение с актуальными другими в логике оппозиции «Мы - они»². Еще одним определением политической идентичности выступает мнение о том, что данный тип самоидентификации человека является результатом совокупности представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан государства, и осознания ими своей политической общности»³.

---

¹ Шатина Н.В. Современная политика: формирование и репрезентация смыслов. М., 2007. С. 100.

² Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 12.04.2021).

³ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М., 2008.

Ю.Л. Качанов писал, что «политическая идентичность субъекта может быть установлена только тогда, когда остальные субъекты политических взаимоотношений определяют его за счет тех же значений идентичности, которые он приписывает себе сам»¹.

Таким образом, политическая идентичность – это тип идентичности человека. Это сложное производное от общественного, социально-культурного и политико-культурного прошлого, существующих политических ценностей и векторов развития государства в будущем.

Политическая идентичность является развитой формой коллективной идентичности, ближе к государственной идентичности, чем к этнической или национальной идентичности.

Гражданская идентичность - это осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл. В свою очередь, политическая идентичность – это осознание сопричастности индивида к политической партии или политической оппозиции, иной группе интересов или лоббированию.

Гражданская идентичность занимает важное смысловое место в самосознании людей, потому как это явление позволяет любому человеку определить свое место в мире. К слову, уровень гражданской идентичности может служить некоторым показателем развития гражданской активности личности, ответственности по отношению к другим людям и общественным ресурсам.

С.Р. Идрисов

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения цивилизационного подхода в изучении этнополитических конфликтов на Северном Кавказе. Северный Кавказ находится на стыке двух цивилизаций – Запада и Востока, что оказывает влияние на ход происходящих здесь социальных процессов, в том числе этнополитических конфликтов. С точки зрения автора, применение цивилизационного подхода позволяет выявить суть конфликтного взаимодействия этнических общностей на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Цивилизационный подход, этнический конфликт, этнополитический конфликт, исламская цивилизация

CIVILIZATION APPROACH TO STUDYING ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN THE NORTHERN CAUCASUS

Abstract: The article examines the possibilities of applying the civilizational approach in the study of ethno-political conflicts in the North Caucasus. The North Caucasus is located at the junction of two civilizations -

---

¹ Качанов Ю.Л. Опыт о поле политики. М., 1994.

West and East, which influences the course of social processes taking place here, including ethno-political conflicts. From the author's point of view, the application of the civilizational approach allows us to reveal the essence of the conflict interaction of ethnic communities in the North Caucasus.

Key words: Civilizational approach, ethnic conflict, ethno-political conflict, Islamic civilization

Российскую цивилизацию СМИ и простые люди, не научные сотрудники, зачастую отождествляют с понятием «Русский мир», что несколько не верно, так как «Русский мир» хотя конечно же является частью Российской цивилизации, но не только один единственный «Русский мир» является составной частью Российской цивилизации. Северный Кавказ является частью Российской цивилизации.

Вообще будет не лишним отметить, что Российская цивилизация является многосоставной по своей структуре и промежуточной между цивилизациями Запада и Востока. Следует вспомнить Николая Яковлевича Данилевского и его деление мира на цивилизации, как существующие, так и исчезнувшие с лица Земли. Всего Данилевский выделял 11 культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, халдейский или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический или аравийский, романо-германский или европейский. Он писал в своей работе «Россия и Европа» о том, что славянская цивилизация отличилась от европейской достигла больших успехов во всех четырех методах приложения человеческой деятельности¹.

На наш взгляд, промежуточное положение Северного Кавказа, между Западом и Востоком, повлияло на характер проходящих здесь этнополитических конфликтов.

Этнополитические конфликты существуют столько же, сколько существуют этносы в их современном понимании данного понятия.

Этнополитический конфликт – это тот конфликт, который происходит между двумя или более сторонами, когда хотя бы одна из сторон конфликта организована на этнической основе или действует от имени этнической группы. Этнополитический конфликт — это одна из тех форм этнических конфликтов, которая связана с политизацией этнической общности.

Существует также этнорелигиозные, этнотерриториальные, а также разные другие этнические конфликты, далеко не всегда связанные с политикой и политизацией этноса.

В.А. Тишков дает следующее определение этническому конфликту: «Этнический конфликт – это конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

общности»¹ Особенность этнического конфликта состоит не только в том, что его невозможно вычлениить в «чистом виде». Особенность данной формы состоит также в том, что ввиду высокой степени насыщенности этнических конфликтов эмоциональным компонентом и в силу того, что участники конфликта не могут действовать вне границ политически организованного пространства, любой этнический конфликт в большинстве случаев приобретает форму этнополитического. Причем данная трансформация зачастую не зависит не только от первоначально провозглашенных целей его участников, но от их воли и желания.

Таким образом, этнополитический конфликт – это одна из наиболее распространенных форм межгруппового конфликта, в котором различные группы, обладающие противоположными интересами, отличаются друг от друга также и по этническому признаку. Представляется обоснованным и такое понимание сущности этнополитического конфликта, когда последний трактуется как особая форма социального конфликта, включающего в себя этническую мотивацию (в любом виде: этнического превосходства, угнетения, угрозы потери этнической идентичности) и в котором оказываются задействованными политические институты.

Северный Кавказ занимает особое место среди регионов Российской Федерации. В литературе появилось уже новое название данного региона – «Российский Кавказ».² Появление данной интеллектуальной конструкции симптоматично и может рассматриваться в качестве своеобразного ответа российской научной элиты сепаратистской идеологии, противопоставляющей Северный Кавказ российскому политическому, правовому, культурному пространству. Среди значимых характеристик региона важно отметить следующие. Во-первых, печальное лидерство по уровню этнополитической напряженности, фиксируемое многочисленными исследованиями.³ Во-вторых, особое положение Северного Кавказа в ряду локальных цивилизаций. Как отмечает А.В. Малащенко, «осознание себя в качестве «моста» между исламской и христианской цивилизациями в какой-то мере возвышает кавказца в собственных глазах, поддерживает столь важное для него чувство культурной исключительности и вместе с тем автономности».⁴ В-третьих, это особое стратегическое значение, которое занимает Северный Кавказ в системе национальной безопасности Российской Федерации. В-четвертых, уникальная полиэтничность региона, которая формировалась тысячелетиями. В данный момент следует рассмотреть конфликты на Северном Кавказе в цивилизационной парадигме. На российском Северном Кавказе проходит линия столкновения

---

¹ Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. – 1993. – № 4. С.6.

² Российский Кавказ: книга для политиков/Под ред. В.А. Тишкова. М., «Росинформатех». 2007.

³ Например, Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-на-Дону, 1996; Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Сборник материалов международного круглого стола. Ростов-на-Дону, 2003.

⁴ Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001, С. 94.

цивилизаций, что по Хантингтону, является конфликтообразующим фактором, ведь на стыке цивилизаций происходят конфликты во всех областях земного шара.

В чём же заключается конфликтогенность российского Северного Кавказа? На территории Северного Кавказа проходит цивилизационный слом между христианской и исламскими цивилизациями, этот регион является некой буферной зоной между этими цивилизациями, на его территории представлены оба цивилизационных типа примерно в равной пропорции применительно ко всему региону, но по разным местам территории региона очень неравномерно.

Такие республики российского Северного Кавказа, как Ингушетия, Чечня и Дагестан в силу факторов последнего времени, таких как этнополитические конфликты в самих этих республиках, этнодемографических и миграционных факторов, являются практически полностью мусульманскими территориями (речь идёт о так называемых «этнических мусульманах») и вплотную примыкают не только к друг другу, но и не менее мусульманскому Азербайджану, который не смотря на свою светскость и другую ветвь ислама, всё остаётся так же преимущественно мусульманской страной. А далее, через Азербайджан, идёт территориальный выход на весь остальной исламский мир. Такая ситуация во многом обуславливает конфликтогенность данного региона, так как три практически полностью населённые мусульманами республики граничат с остальной частью куда более многоконфессиональной России.

Одним из примеров конфликтов на Северном Кавказе является осетино-ингушский конфликт, последствия которого не преодолены до сих пор. Осетино-ингушский конфликт в Пригородном районе Северной Осетии следует считать конечно же этнополитическим и этнотерриториальным, но при этом можно заметить в нём признаки цивилизационного конфликта, между христианской и мусульманской цивилизациями.

Также российский Северный Кавказ следует рассматривать с точки зрения и других парадигм политической науки, таких как экономический детерминизм и с помощью подходов социологической науки.

Начало нового тысячелетия можно смело назвать временем возрождения религий, и их усиления на политической арене. Можно так заметить тенденцию к усилению политизации этничности и религии.

Внутренние этнополитические конфликты бывают намного опаснее для существования самого государства, чем проблемы извне самого государства, хотя на современном этапе развития человеческого общества внутренняя и внешняя политика переплетены как никогда ранее в истории человеческой цивилизации. Ведь не стоит забывать о важности и попросту недооценивать важность межнационального мира, согласия и взаимотерпимости, что является особенно актуальным для такой страны, как наша.

Также можно отметить, что возрождение религий и повышение религиозного самосознания большей части населения мира сопровождается со снижением общей религиозности меньшей части населения мира. Это два

взаимодополняющих друг друга процесса, наряду с глобализацией и регионализацией.

А.А. Прилуцкая

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: Представленная статья имеет целью рассмотреть основные направления и проблемы модернизации в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Со времен своего создания ООН провела более 70 операций по поддержанию мира. На современном этапе ООН все чаще использует вооруженный контингент не только в целях поддержания мира, но и для активного проведения многоплановых операции политического характера, обеспечивающих независимость отдельно взятых стран путем проведения свободных выборов под эгидой ООН. Позиции ведущих стран мира по деятельности, составу и возможной реформе ООН — все это рассматривается в данной статье.

Ключевые слова: ООН, миротворческая миссия, операция по поддержанию мира, реформа ООН.

MODERNIZATION CHALLENGES IN UNITED NATIONS PEACEKEEPING OPERATIONS

Abstract: The presented article aims to consider the main directions and problems of modernization in the peacekeeping operations of the United Nations. Since its inception, the UN has conducted over 70 peacekeeping operations. At the present stage, the UN is increasingly using an armed contingent not only to maintain peace, but also to actively carry out multifaceted operations of a political nature, ensuring the independence of individual countries through free elections under the auspices of the UN. The positions of the leading countries of the world on the activities, composition and possible reform of the UN - all this is discussed in this article.

Key words: UN, peacekeeping mission, peacekeeping operation, UN reform.

С момента создания Организации Объединённых Наций была проведена 71 миротворческая миссия. В последние годы присутствие миротворческих сил в военном конфликте все реже означает гуманитарную помощь населению. Причиной этому послужило увеличение вооруженного контингента США в составе миротворческих миссий. Данная проблема остро сформировалась еще в начале 90-ых годов.

Следует отметить, что с началом 90-ых годов миротворческие операции стали использоваться не по назначению. Так администрация президента США использовала организацию, которая включала в себя прежде всего проведение операций по поддержанию мира, в целях агрессии к другому государству. Ярким примером таких операции могут послужить

операции в Гаити (1994 год), а также агрессия против Югославской Республики¹.

Данная ситуация способствовало пересмотру основных методов и положений, по которым проводится миротворческая деятельность. В 2000 году состоялась встреча между странами-участницами ООН, на которой обсуждались проблемы, связанные с проведением миротворческих операций, возникших в последнее время. Представители государств пришли к выводу, что нынешнее направление развития миротворческих операций идет в неверном направлении и крайне необходимо реформировать именно методы по обеспечению мира и безопасности человечества.

С начала 90-ых годов ООН организовывала миссии лишь в слаборазвитых государствах, что способствовало успешному развитию плана по обеспечению мира и безопасности. На сегодняшний день ситуация кардинально поменялась и проводить операции становится все сложнее в связи с тем, что ООН приходится решать конфликтные ситуации в государствах бывшего советского союза, либо же в самой Европе. В этих условиях основные концепции по реализации мира и безопасности оказываются устаревшими и непригодными для использования в новых условиях.²

Сначала весны 2000 года перед ООН стояла непосредственная задача для выявления слабых сторон при проведении миротворческих операций.

Были предложены следующие пути развития:

- в первую очередь это создание новых механизмов функционирования самой организации;
- создание четкой нормативной базы, которая позволяла бы в кратчайшие сроки принимать решения по оказанию помощи конфликтующим сторонам;
- совершенствование методов работы самой организации;
- разработка новых концепций по применению силы в миротворческих операциях;
- привлечение новых специалистов в контингент миротворческих сил для лучшего поддержания боеспособности³.

Основываясь на предыдущем опыте, было принято решение по созданию специальной комиссии по миростроительству. Целью данной комиссии выступали прежде всего консультации, а также предоставление различных планов по восстановлению государственных институтов постконфликтного времени.

---

¹ Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН), Доклад Института Европы №55, РАН ИЕ, М., 1999.

² Зверев П.Г. Опыт и перспективы участия России в международном миротворчестве ООН / П.Г. Зверев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №8 – С.13

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН A/55/305 – S/2000/809 от 21 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/72/PDF/N0059472.pdf?OpenElement>, (дата обращения: 09.10.2021)

На сегодняшний день основной проблемой реализации постконфликтного строительства мира являются многочисленные вооруженные группировки с разными целями в зонах проведения миротворческих операций. Все это связано прежде всего с несогласованностью, а также высокой изменчивостью разделительных линий.

Стоит также подчеркнуть, что многие западные политики в том числе и эксперты в этой области негативно оценивают деятельности ООН, а также предрекают ее на гибель из-за ее некомпетентности. По мнению многих экспертов единственным возможным решением ситуации является немедленное реформирование основных институтов ООН и прежде всего методов по борьбе с конфликтными ситуациями. Также существует мнение что международным организациям по обеспечению мира и безопасности следует передать свои полномочия новым наднациональным структурам.

Следует понимать, что кардинальная трансформация ООН и создание новых сил по обеспечению мира и безопасности займет довольно продолжительный срок. К тому же на сегодняшний день не существует влиятельных региональных ассоциаций способных адекватно выполнять функции ООН, а новые возникающие конфликты лишь способствуют замедлению этого процесса.

На наш взгляд, самым разумным решением ситуации является усовершенствование инструментов и механизмов для поддержания мира и безопасности человечества, основы которых закреплены в уставе ООН. А следовательно, более рациональным в данном случае является реформирования существующих документов и существующей организации что будет являться более эффективным¹.

М.В. Тарасова²

МЕСТО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРОВ В ПОДДЕРЖАНИИ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ³

Аннотация: В статье исследуются этнополитический и конфессиональный факторы, их место и роль в поддержании напряженности на Юге России. Установлено, что при игнорировании этнополитических и конфессиональных проблем Южного макрорегиона создается угроза территориальной целостности Российской Федерации. Делается вывод о том, что в основу государственной политики должны быть

---

¹ Пан Ги Мун призвал государства поддержать полномасштабную реформу миротворческих операций ООН [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. – URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24701#.V11HBNLhDIU>, (дата обращения: 19.10.2021)

² Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, научный сотрудник.

³ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2021г. (№ гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5).

положены принципы системности, прагматичности, рациональности и приоритета использования федеральными и региональными властями мирных политических средств, что позволит локализовать межнациональные конфликты и избежать перехода этнополитических и социальных конфликтов в силовую фазу.

Ключевые слова: этнополитический фактор, конфессиональный фактор, межнациональные конфликты, национальная безопасность, Южный макрорегион, Юг России.

THE PLACE OF ETHNOPOLITICAL AND CONFESSIONAL FACTORS IN MAINTAINING TENSION IN THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract: The article examines ethno-political and confessional factors, their place and their role in maintaining tension in the South of Russia. It is established that ignoring the ethno-political and confessional problems of the Southern macroregion creates a threat to the territorial integrity of the Russian Federation. It is concluded that the principles of consistency, pragmatism, rationality and priority of the use of peaceful political means by federal and regional authorities should be the basis of state policy, which will allow to localize interethnic conflicts and avoid the transition of ethno-political and social conflicts into a violent phase.

Key words: ethno-political factor, confessional factor, interethnic conflicts, national security, Southern macroregion, the South of Russia.

С изменениями геополитической ситуации в России и особенно в Южном макрорегионе в связи с неустойчивостью процессов глобализации, мировым экономическим кризисом и пандемией значение этнополитического и конфессионального факторов сохраняет актуальность, а прогностика риск-факторов устойчивого регионального развития становится необходимой составляющей для объективной оценки политических процессов и принятия системных управленческих решений. При определении ситуационных и долгосрочных рисков этнополитической стабильности на Юге установлено, что наиболее существенными факторами, формирующими конфликтогенный потенциал, остаются высокая этническая мозаичность, интенсивная миграция, сохраняют свою актуальность и геополитические риски, обусловленные военным конфликтом в Нагорном Карабахе, напряженностью на границе с Украиной, позицией Турции о территориальной принадлежности Крыма, сохранением «замороженных» конфликтов в западной части Закавказья и «размораживанием» армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха¹.

---

¹ Тарасова М.В. Влияние турецкого фактора на формирование геополитических рисков Юга России // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья. Материалы Всероссийской научной конференции. Изд-во: ЮНЦ РАН. Ростов-на-Дону. 2015. С. 67-72.

Необходимо отметить, что политическая и социально-экономическая стабилизация, как в целом в стране, так и в Южном макрорегионе, нашла отражение и в сфере межнационального взаимодействия; с сокращением миграции, ростом уровня жизни населения, эффективной работой региональных и правоохранительных органов постепенно снижалось количество локальных межэтнических конфликтов. Однако социально-экономические проблемы на фоне кризиса, вызванного пандемией коронавируса, не дают оснований для оптимистичного сценария и могут отрицательно сказаться на характере межэтнических и межконфессиональных отношений особенно в центрах с повышенным уровнем межнациональной напряженности. Факторами конфликтности могут выступать конкуренция на рынке труда, ухудшение криминогенной обстановки, неконтролируемая миграция, рост численности этнических групп, различия религиозных и поведенческих норм и т.д.

Несмотря на в целом благополучную обстановку в регионе периодически возникают и вспышки напряженности на национальной и религиозной почве, продолжают оказывать влияние радикальные и экстремистские силы (в том числе запрещенная в РФ террористическая организация ИГИЛ/ИГ), замороженные конфликтные точки и пр., что свидетельствует о явных и скрытых социальных противоречиях, которые при определенных условиях могут приобретать форму манифестных межэтнических или межконфессиональных конфликтов. Война на Южном Кавказе, усилившаяся риторика руководства Турции о непризнании Крыма российской территорией интенсифицирует влияние геополитического фактора («сдерживание России») на внутривосточную ситуацию. Крымско-татарский фактор, марши в поддержку членов экстремистских группировок, проявление национальной нетерпимости могут стать характерным социальным явлением уже в ближайшее время. На фоне сокращающейся экономики это потенциальная угроза целостности и государственности России. В Республике Крым этнополитическую ситуацию по-прежнему наряду с социально-экономическими трудностями определяют и отношения с Украиной. В связи с самоопределением Крыма в 2014 г. Украина организовала энергетическую, водную, транспортную и продуктовую блокаду полуострова, которые Россия последовательно снимает. В настоящее время актуальной остается проблема нехватки пресной воды, которая может оказывать негативное влияние на региональные процессы¹.

Южный макрорегион представляет собой совокупность полиэтничных территориальных образований с многообразием политических, этнических и конфессиональных проблем. Эти

---

¹ Тарасова М.В., Тарасов С.А. Водная блокада Крыма как инструмент геополитического влияния на Россию // Научный вестник Крыма. 2020. № 6 (29). С. 28. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=44620796> (дата обращения: 24.06.2021)

составляющие тесно взаимосвязаны между собой и находятся в динамике (какие-то факторы могут временно потерять свою актуальность, но при наличии внутренних и внешних раздражителей их роль может усиливаться). Поэтому важно учитывать полиэтничность среды, социальный статус взаимодействующих этнических групп, экономическое положение в регионах, значимость исторических факторов и т.д.

Юг России отличается сложной этнонациональной структурой. Этнические проблемы зачастую выступают именно тем фактором, который влияет на политическую деятельность (формирование выборных органов власти и политических институтов, распределение властных полномочий, формирование политической культуры и обычаев и др.). На общественные процессы серьезное влияние имеют этнополитические и этноконфессиональные факторы. Регулирование вышеуказанных факторов государством, обществом, религиозными организациями является важным шагом для предотвращения конфликтов, выработки механизма согласования национальных интересов. Объектами этнополитики выступает широкий перечень проблем общественной жизни (экономика, социальная и духовная сферы). Например, созданы этнические и этнорелигиозные движения с целью политического давления на региональные и федеральные власти для восстановления некогда утраченного национально-государственного статуса крымских татар в Крыму, создание культурно-автономных институтов турок-месхетинцев в Краснодарском крае.

При игнорировании этнополитических и конфессиональных проблем южного макрорегиона создается угроза территориальной целостности Российской Федерации. Проблема развития этнополитических процессов может традиционно решаться двумя путями: ассимиляция всего населения в одну крупную нацию, и плюралистический, когда признается за каждым человеком право на собственную этническую и религиозную самобытность. В южном макрорегионе в большинстве случаев используется именно плюралистический подход к решению этнополитических и конфессиональных проблем, что может привести при отсутствии системного подхода (пример национальной политики СССР конца 1980-х гг.) к сепаратизму территорий и как следствию к конфликтам по типу Карабаха, Приднестровья, Восточного Донбасса, юго-западной Грузии. Место этнополитических и конфессиональных факторов в общественном развитии, степень и формы их проявления зависят от совокупности исторических, экономических, цивилизационных обстоятельств конкретной территории или региона.

Южный макрорегион – многоконфессиональная территория, на которой проживают последователи всех мировых религий: христианства (православие и протестантизм), ислама и буддизма. В регионе христиане и мусульмане проживают в основном дисперсно, кроме компактного проживания большинства буддистов в Калмыкии. Переплетение

религиозных и этнических факторов создают предпосылки для возникновения и углубления межэтнических конфликтов. При этом подъем местного национализма может усилить социально-экономические и национально-культурные проблемы с русским населением, которое теряет свои позиции в национальных республиках. Наметившаяся тенденция приобщения молодежи к исламу де-факто формирование теократических форм управления в национальных республиках наиболее вероятно будет только нарастать. Данный процесс связан с тем, что, по мнению региональных и политических элит, только ислам является духовной основой человеческой морали и нравственности, сохранения социальной и политической стабильности в регионах. Если рассматривать тенденции в социальной жизни в ряде европейских стран, то фактически меньше социальных прав имеют именно традиционные семьи, тогда как в России конституционно закреплены традиционные формы человеческого общежития, но может возникнуть ситуация, когда распространяющийся негатив против западного христианства будет выплеснут на Русскую Православную Церковь, ее священнослужителей и последователей. Опасность вызывает тот факт, что в Россию приезжают на заработки представители республик бывшего СССР (грузины, украинцы, армяне, азербайджанцы, выходцы из Средней Азии и др.), которые в основном селятся в городах с преимущественно русским населением. Разность в культуре, религии и мировоззрении, нежелание трудовых мигрантов жить по обычаям страны способна вызывать непонимание у местных жителей и конфликты, хотя в последние годы наблюдается процесс адаптации мигрантов к жизни в принимающем сообществе, как и принимающие сообщества, адаптируются к жизни в условиях интенсивных миграций.

На этнополитическую, экономическую, духовную жизнь оказывают влияние социально-экономические и политические процессы в соседних государствах. Например, конфликт в Нагорном Карабахе, напряженность на государственной границе между Украиной и Крымом с российской стороны, боестолкновения и беженцы на границе Украины с ДНР и ЛНР, которые граничат в том числе и с Ростовской областью. Ситуация обостряется и отсутствием эффективных программ адаптации трудовых мигрантов к культуре и обычаям страны пребывания. Согласно Концепции национальной безопасности России, упор делается на сближение интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества и др. Для того, чтобы эти декларативные цели могли быть воплощены в реальную жизнь, требуется комплексная работа всего общества в самом широком понимании этого слова, необходима заинтересованность в этом всех народов.

Несмотря на положительные тенденции, в южном макрорегионе вероятность возникновения очагов межнациональной напряженности сохраняется. Опасность могут представлять конфликты между армянами и азербайджанцами, проживающими в России, как постоянно, так беженцами

новой волны из-за войны в Нагорном Карабахе. Более того, современный вооруженный конфликт можно рассматривать не только как территориальный и национальный, но и как конфессиональный, так как участие в нем наемников с обеих сторон может предать ему и религиозный характер. Соответственно азербайджанцам могут (с некоторыми оговорками) симпатизировать часть жителей южного макрорегиона, исповедующие ислам, а армянам – исповедующие православие. Переход этнополитического конфликта в конфессиональный является наиболее сложным случаем для последующего мирного урегулирования. Беспокойство вызывает приезд курдов и сирийских черкесов на территорию Адыгеи, внутренняя миграция выходцев из Северного Кавказа в регионы ЮФО и др. Для жителей Юга России принадлежность к определенному этносу нередко отождествляется и с исповедованием их общей религии, бывают исключения, но они редки и обычно вызваны исключительно личными обстоятельствами.

Следует обратить внимание на то, что наряду с ростом влияния ислама в южном макрорегионе идет возрождение православия. В Краснодарском крае и Ростовской области активно идет восстановление казачества, которое можно рассматривать не только с точки зрения богатой истории и культуры, но и как некоторого фактора сдерживания при возможных межнациональных и конфессиональных конфликтах. Усиление влияния православия на российскую внутреннюю социальную политику неизбежно настораживает часть российских граждан, которые исповедуют иные религии, но и влияние ислама на региональную политику в свою очередь отрицательно воспринимается частью российского общества. Распространение радикальных и экстремистских идей, которые зачастую облачаются в религиозную оболочку, является серьезной проблемой, наряду с вовлечением молодежи в деструктивные террористические ячейки. Задача религии при государственном строительстве – снижать межэтническую и конфессиональную напряженность, достигать разумного компромисса между религиозными группами и общинами. В настоящее время религия зачастую становится не фактором примирения сторон, а наоборот, выступает дополнительным мотивом противостояния. Главными виновниками межэтнических и религиозных конфликтов являются не народы, а противоборствующие политические региональные элитные группировки, криминальные круги, национальные и семейные кланы, делящие политическую власть и экономико-материальные ресурсы. Все эти сценарии возможны при ослаблении управления территориальным развитием из федерального центра конкретного субъекта РФ. Необходимо принимать превентивные меры, используя не только репрессивную мощь государства, но и возможности диалога с представителями диаспор (землячеств), религиозных объединений, программы адаптации мигрантов к культуре страны, прислушиваться к мнению местного населения,

победить коррупцию, хотя бы при рассмотрении тех вопросов, которые могут спровоцировать массовые акции протеста и др.

В основу государственной политики при нейтрализации этнополитического и конфессионального факторов напряженности на Юге России должны быть положены принципы системности, прагматичности, рациональности и приоритета использования федеральными и региональными властями мирных политических средств. Все это позволит локализовать межнациональные конфликты и избежать перехода этнополитических и социальных конфликтов в силовую фазу. Важнейшей задачей государства является мониторинг межнациональных отношений, выявление факторов и причин напряженности, регулирование проблем, привлечение научного и экспертного сообщества для достижения целей государственной национальной политики Российской Федерации.

К. А. Шпилова

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье рассматривается значимость политической институционализации конфликтов для городского сообщества. В этой связи изучаются положительные эффекты институционализации. При этом уделяется внимание расположению и взаимодействию двух типов институтов в конфликтном взаимодействии: формальных и неформальных.

Ключевые слова: политическая институционализация, городской конфликт, формальные и неформальные институты.

THE IMPORTANCE OF POLITICAL INSTITUTIONALIZATION FOR URBAN CONFLICTS

Abstract: The article examines the importance of political institutionalization of conflicts for the urban community. In this regard, the positive effects of institutionalization are being studied. At the same time, attention is paid to the location and interaction of two types of institutions in conflict interaction: formal and informal.

Key words: political institutionalization, urban conflict, formal and informal institutions.

Проблема институционализации конфликта – одна из ключевых в процессах политического управления ими. Суть её в том, как и через какие механизмы будут создаваться каналы развития противоречий социума и власти, как они будут выражаться и разрешаться на политическом уровне¹. По мнению Дж. Марша и Й. Ольсена, «с институциональной точки зрения

---

¹ Gluhova A. Politico-Institutional factors of structuring of urban conflicts in modern Russia / A. Gluhova, A. Kolba, A. Sokolov // Collection of the International Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. – 2018. – P. 183-190

основное допущение состоит в том, что институты создают элементы порядка и предсказуемости. Они формируют, позволяют и сдерживают политических акторов, когда они действуют в рамках логики соответствующих действий»¹. Политические институты канализируют свое развитие, создавая, с одной стороны, ограничения для тех форм конфликта, которые признаются нежелательными или несвоевременными, а с другой стороны, обеспечивая выполнение функций конфликта, которые считаются необходимыми. С точки зрения участников конфликта, его институционализация представляет собой отказ от перспектив использования некоторых возможностей и ресурсов для достижения желаемого результата.

В то же время институционализация делает конфликтный процесс более предсказуемым как для прямых участников, так и для третьих сторон. Они могут делать разумные предположения о возможных шагах оппонентов, о реакции на собственные действия, об исходе конфликта при определенных условиях его протекания и т. д. В стабильной политической системе институционализация дает преимущества большинству участников политических отношений, за исключением наиболее радикальных элементов, заинтересованных в радикальном изменении существующих норм и правил².

Политическая институционализация конфликтов актуальна и для городских сообществ. Ускоренные социальные и экономические изменения в городах вызывают политическую нестабильность, неравенство и безработицу, что приводит к отчуждению, дислокации и формулированию требований, которые ранее были немыслимы.

Специфическая линза городской морфологии, используемая здесь, подчеркивает развивающиеся взаимодействия между измерениями структуры, идентичности, контроля и насилия, которые изменяют обстоятельства и влияют на результаты городских конфликтов, а также влияют друг на друга эндогенным образом³.

Так, институционализация направлена на то, чтобы сделать конфликт похожим на регламентированные правила дорожного движения: она позволяет всем участникам и заинтересованным сторонам предпринимать совместные действия, направленные на преодоление опасных ситуаций и в то же время на достижение желаемого (двигаться в правильном направлении). Ее цель – найти оптимальное сочетание противостояния и гармонии.

По мнению Д. Уолтона, «полное понимание городского политического конфликта должно учитывать взаимодействующие силы экономической структуры, государственной политики и гражданского общества. На каждый тип коллективных действий определенным образом

---

¹ March J. G. *Elaborating the «New Institutionalism»* / J. G. March, J. P. Olsen // *The Oxford Handbook of Political Institutions*. – 2009

² Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция. – 2004. – 480 с.

³ *The Morphology of Urban Conflict* – [Электронный ресурс] // Graduate Institute. – URL: <https://globalchallenges.ch/issue/5/the-morphology-of-urban-conflict/>

вливают различные конфигурации всех этих институциональных сил»¹. Исходя из этого, характер их институционализации во многом определяет направление и тип действий акторов и, в итоге, степень конструктивности конфликта и его последствий для городской социальной среды. В то же время в городских конфликтах, как и в других конфликтных ситуациях, существует взаимодействие двух типов институтов, формальных и неформальных. Формальные институты здесь представлены прежде всего правовыми нормами. Это правила градостроительства, стратегические планы развития городского пространства, стандарты размещения различных объектов в городе и т. д. Неформальная составляющая институционализации представлена сложившимися каналами и практиками коммерческого лоббизма, устоявшимися городскими традициями, регулярно воспроизводимые практики поведения и т. д. Они создают более или менее стабильные институциональные рамки, в пределах которых предполагается согласовывать интересы сторон в возможных конфликтах.

Также следует отметить, что структуры политического управления конфликтами в современных крупных городах имеют тенденцию быть гетерархическими (система, образованная пересекающимися, разнообразными и одновременно сосуществующими структурами управления). Таким образом, институционализация конфликтов возможна на основе норм и правил, существующих в разных типах организаций. Иногда эти нормы вступают в противоречие друг с другом, что еще больше затрудняет урегулирование конфликтов.

Исходя из этого, повышение уровня институционализации городского конфликта положительно влияет на уровень согласия вовлеченных сторон относительно способов и методов взаимодействия в нем. Институционализация позволяет всем участникам и заинтересованным сторонам предпринимать совместные действия, направленные на преодоление опасных ситуаций и в то же время на достижение желаемого (двигаться в правильном направлении). При этом институты, направленные на управление конфликтами, могут быть формальными и неформальными. Формальные институты включают в себя конституции, законодательство, контракты и формы управления (то есть, различные нормативно-правовые акты), в то время как неформальные институты включают в себя традиции, обычаи, моральные ценности, религиозные верования и любые другие нормы поведения. Для эффективного управления городскими конфликтами, их деэскалации и локализации необходимо взаимодействие формальных и неформальных институтов.

---

¹ Walton J. Urban Sociology: The Contribution and Limits of Political Economy / J. Walton // Annual Review of Sociology. – Vol. 19. – 1993. – P. 301-320

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ

Аннотация: В статье анализируются проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности в ситуации новых вызовов глобального, регионального и этнополитического характера. Подчеркивается значимость общенациональных духовных и культурных ценностей патриотической направленности для обеспечения устойчивого, эффективного социально-экономического развития России в условиях роста глобальной конкуренции.

Ключевые слова: российская политика, общегражданская идентичность, полиэтничный социум, ментальные основания патриотизма.

POLICY FOR FORMING CIVIL IDENTITY IN THE MODERN RUSSIAN POLYETHNIC SOCIETY

Abstract: The article analyzes the problems of the formation of an all-Russian civil identity in a situation of new challenges of a global, regional and ethnopolitical nature. The importance of national spiritual and cultural values of a patriotic orientation for ensuring sustainable, effective socio-economic development of Russia in the context of growing global competition is emphasized.

Key words: Russian politics, civil identity, multi-ethnic society, mental foundations of patriotism

В условиях глобализации одной из основных тем политического дискурса стала проблема идентичности. Президент России, выступая на Валдайском форуме еще в 2013 г., отметил: «Сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира...»¹. В качестве одного из негативных последствий глобализации ученые называют «кризис национальной идентичности. Кризис, приобретающий сегодня такие формы и масштабы, что его преодоление означает уже не только (да и не столько) выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития, но и превращается в вопрос национального выживания»². По мнению М.К.

---

¹ Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета. Неделя. – 2013, 26 сентября. – № 216 (6192) // <https://rg.ru/>

² Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. – 2013, с.12 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-sohranении-i->

Горшкова, «формирование идентичности предполагает такую степень субъективного восприятия традиций, обычаев и норм, при которой действующий индивид не отделяет себя от той или иной социальной группы или общности, воспринимая все происходящее как имеющее отношение не только к нему лично, но и к определенной социальной группе или общности, т.е. к определенному «Мы». При этом социологический подход не может не учитывать, что в современных условиях этнические и национальные отношения приобрели статус «камня преткновения» в системе общественных отношений. Неравномерно развивающийся мир порождает все большее смешение народов, в результате чего субъектами национальных отношений в одних обстоятельствах становятся языковые, культурные общности, а в других – государственные или социально-территориальные сообщества. Данная ситуация сама по себе актуализирует соотношение таких противоречивых явлений современности, как этническое и национальное, локальное и глобальное, индивидуальное и коллективное, гражданское и культурное. Отсюда – обращение к понятиям национальной и этнической идентичности, которые выражают части общего процесса самоидентификации людей. Свой путь диалектики развития и трансформации идентичности прошла и постсоветская Россия за более чем два десятилетия реформ. В первые годы новой России немало людей вообще продолжали чувствовать себя гражданами СССР (15 %) ¹. Внезапный распад Советского Союза болезненно сказался не только на утверждении российской идентичности, но и на ее характере, содержании, представлениях о ней, установках россиян по отношению «к другим». Естественно, когда в сознании людей разрушалась прежняя государственно-гражданская идентичность, актуализировались иные ее виды и формы – этническая, региональная, конфессиональная идентичность ². Актуальность проблем идентичности для современной России обусловлена сложной и противоречивой социальной структурой российского общества. Наиболее важным аспектом этой проблемы является государственно-гражданская идентичность, обеспечивающая ментальные основания патриотизма. С другой стороны, значительное место в сознании людей занимает этно-конфессиональная идентичность многочисленных российских народов. Для одних общностей многоуровневая идентичность воспринимается как естественная, но для отдельных социальных групп более реальной становится модель поведения, обусловленная конкуренцией идентичностей, что в этнополитической сфере создает опасность конфликтов и кризиса идентичностей. Нельзя не согласиться с утверждением, о том, что «Конкуренция и конфликт гражданской и этнической идентичностей

---

razvitiy-natsionalnoy-i-grazhdanskoy-identichnosti-i-ukrepleniya-doveriya-v-kontekste-globalnyh-protsessov

¹ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000, с.362.

² Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. – 2013, с.15-16 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-sohraneni-i-razvitiy-natsionalnoy-i-grazhdanskoy-identichnosti-i-ukrepleniya-doveriya-v-kontekste-globalnyh-protsessov>

обуславливают необходимость формирования надэтнической и надконфессиональной цивилизационной макроидентичности, способной элиминировать противоречия между гражданским и этническим. Особенно важно формирование интегрирующей макросоциальной идентичности в «пестрых» полиэтнических регионах, несущих в себе потенциал напряженности и высокий риск развития этнических, конфессиональных и других конфликтов. Кроме того, трудно переоценить значение подобной идентичности в процессах нациестроительства, направленных на создание единой интегрированной российской нации»¹.

Для российских граждан, как социальной общности, ответ на вопрос "Кто мы?" обуславливает возможность выхода из кризиса и обеспечение нашего социально-экономического развития, которое прежде всего связано с духовными, культурными ценностями, с формированием общероссийской гражданской идентичности в условиях постоянного роста глобальной конкуренции, как в экономико-технологической, идейно-информационной, так и в военно-политической сферах. Подчеркивая важность исследования проблемы формирования общегражданской идентичности в современной России, приведем слова Президента РФ: «Ведь, в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер»², а это, в свою очередь, показывает важное значение проводимой политики формирования патриотизма. В этой связи в политологическом сообществе непрерывно с 1991 года идет поиск ответа на вопрос, как должна выглядеть стратегия развития страны, которая может лечь в основу национальной идеи. На X форуме Валдайского клуба, в рамках сессии "От идей к политике" обсуждалась не только практическая деятельность, необходимая для продвижения вперед, но также полезность возвращения к проблемам идеологического обеспечения такого движения. На форуме были представлены три проекта: С. Карагановым, А. Кудриным, и А. Прохановым. Они предложили три концепции развития России, в чем-то взаимоисключающие, но по ряду пунктов дополняющие друг друга. Так, по мнению С. Караганова, основная часть "идеологических шпаг" была скрещена, когда «о путях формирования гражданского общества и власти спорили представители оппозиции и эксперты, отражающие взгляды правящей партии». Кудрин говорил о путях развития экономики и демократии, способных, по его мнению, сделать Россию открытым, динамично развивающимся обществом. В отличие от Запада, который "умеет себя ругать", в России уровень самокритичности остается

---

¹ Хачатрян Л. В. Формирование цивилизационной идентичности как фактор интеграции российского общества. Диссертация на соискание ученой степени канд. философ. наук. – Ставрополь, 2020, с.3-4. 163 с.

² Красные линии Владимира Путина. Президент России выступил на Валдайском форуме // Российская газета. Неделя. – 2013, 26 сентября. – № 216 (6192) // <https://rg.ru/>

недостаточным, а "если нет спора, то нет путей развития", – считает А. Кудрин. В целом, он придерживается идеи о способности экономики и качественного госуправления придать импульс развитию страны, при условии реализации т. н. тактической программы "плюс три, минус три". Речь идет о сокращении расходов бюджета на оборону, безопасность и дотации предприятиям на три процента, и увеличение расходов на образование, здравоохранение и дороги на те же три процента. То есть, в основу национальной программы развития страны, по его мнению, необходимо положить создание мощной промышленности, борьбу с коррупцией, формирование конкурентоспособной в экономическом плане страны, способной защищать свои позиции в глобальном мире. Другой стратегический путь России предложил А. Проханов, высказавший убеждение, что стране необходим "мобилизационный проект", предполагающий появление общего дела, в том числе, предполагающий подавление коррупции и национализацию незаконно нажитых капиталов, а в качестве национальной стратегии он выступил за «воссоздание исторического самосознания и возрождение имперских кодов». "Нам нужны оборонные заводы и алтари", – таково будущее России по Проханову. С. Караганов назвал три ошибки прошлых лет, которые необходимо срочно исправлять: невнимание к человеку, неудачную приватизацию и умышленный отказ от строительства правового государства. В результате, по его мнению, мы получили ситуацию, когда, согласно социологическим опросам, 75 процентов населения выступают за деприватизацию крупной собственности. Такие настроения в обществе деморализуют и оппозицию, которая все чаще понимает: лозунги "долой" могут привести к тому, что протестные настроения "снесут" и самих неолиберальных противников власти. С. Караганов предложил вкладывать средства не только в традиционно значимую для страны энергетику, чтобы стать великой энергетической державой, и не только в оборонную отрасль, но также, и это следует сделать бюджетным приоритетом, в человека, то есть "сделать россиянина центром национальной идеи", – так выглядит стратегия развития России в трактовке С. Караганова. Кроме этого он подчеркивал необходимость возрождения русского языка и культуры, подъема интеллектуальных возможностей регионов, реформы политической системы. В целом, речь должна идти «о селекции человека современной формации с демократическими взглядами и правовым сознанием. Разбогатевшее на росте нефтяных цен государство, – отмечал он в своем докладе, – не гарантирует вложений в мораль и культуру, а демократия не спасает от проявлений коррупции»¹. Естественно, что предложенные модели развития во многом дополняют друг друга, формируя ответ на главную тему о том, как развиваться России в условиях новых вызовов современности. В целом можно констатировать, что актуальность этих социальных проектов и моделей, а также

---

¹ Шестаков Е. (Член СВОП, участник Валдая -2013). Какую Россию мы выбираем? "Валдайский клуб" обсудил три ключевые стратегии развития страны // Российская газета – Федеральный выпуск № 211(6187). – 20.09.2013. – Рубрика: Власть // <https://rg.ru/>

общенациональной дискуссии о механизмах осуществления проектного управления не снижается в настоящее время, в ситуации влияния и новейших, и традиционных факторов, воздействующих на глобальные, региональные и локальные социально-политические процессы. Поэтому, если мы говорим о политике формирования общегражданской идентичности в Российском обществе, следует осознать, что это обеспечивается и с помощью дискурсивного конструирования реальности, и, одновременно, оперативными действиями по достижению стратегических целей развития страны и всех ее регионов. Нам представляется этот вопрос настолько значимым, что возможно его следует обсудить и на заседании Государственной Думы РФ, и в Общественной Палате страны.

И.В. Юрченко

ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Аннотация: В статье рассматривается комплекс актуальных проблем политического развития сложносоставного полиэтничного общества с акцентом на выявление новых тенденций в региональном измерении. Проводится анализ важнейших решений органов власти и управления, направленных на оптимизацию современной политики регионального развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: российская политика, развитие регионов, центр-периферийные отношения, традиционные факторы, новейшие факторы, цифровая трансформация, публичная власть, субъекты РФ, единая система.

REGIONAL DEVELOPMENT POLICY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES OF MODERNITY

Abstract: The article examines a set of topical problems of political development of a complex multi-ethnic society with an emphasis on identifying new trends in the regional dimension. The analysis of the most important decisions of the authorities and administration, aimed at optimizing the modern policy of regional development in the Russian Federation.

Key words: Russian politics, regional development, center-peripheral relations, traditional factors, the latest factors, digital transformation, public authority, constituent entities of the Russian Federation, a unified system.

В условиях многосоставного полиэтничного общества и возникновения принципиально новых вызовов для социально-политической реальности постпандемийного мира особую актуальность приобретает проблематика центр-периферийных отношений в Российской Федерации. Эти отношения в России всегда представляли собой противоречие двух

---

¹ Публикация выполнена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН № гр. АААА-А19-11901190170-5 «Конфликтологический анализ региональной ситуации на Юге России».

трендов в управленческой стратегии и тактике правящего класса: к централизации и к децентрализации (регионализации). Сказывается динамика традиционных и новейших факторов, влияющих на ситуацию в стране. Эксперты считают, что Covid-19 это «триггер», а далее срабатывает принцип «домино»: во всем мире дорожает продовольствие, наблюдается деградация управленческих структур, растут цены на электроэнергию, повышается протестная активность, возрастают угрозы неуправляемости, застой или даже снижение реальной заработной платы, падение уровня жизни для низших и средних слоев населения, рост неравенства в уровне благосостояния, продолжающаяся политическая, идеологическая и ценностная поляризация общества, размывание среднего класса, усиление влияния представителей радикальных взглядов и движений в информационно-сетевом пространстве, опасность формирования «кастового» общества и крайней социальной атомизации.

Наиболее актуальными аспектами развития регионов являются проблемы преодоления внутреннего неравенства¹. Государственная политика современной России направлена на динамичный экономический рост и повышение качества жизни населения на всей территории страны с учетом различных природно-климатических условий, экономической отраслевой специализации, сложившихся инфраструктурных особенностей. Совокупность множества факторов обусловила дифференциацию межрегионального и внутрирегионального политико-культурного и социально-экономического развития российских регионов. Неравенство и несвязность субъектов Российской Федерации приводит и к существованию депрессивных муниципальных образований. Неоднократные попытки применить необходимые эффективные меры государственного регулирования и поддержки регионов пока так и не привели к созданию действенных механизмов преодоления неравенства и отсталости отдельных депрессивных территорий.

Анализируя современную политику регионального развития, необходимо сфокусировать внимание на важнейших решениях органов власти и управления. Как отмечают СМИ, одно из значимых направлений деятельности российской власти связано с процессом цифровизации всех сфер жизни общества. Так, 8.11. 2021 г. Правительство РФ утвердило программу цифровой трансформации в социальной сфере. А в сентябре российские регионы утвердили стратегии цифровой трансформации. Документы связаны с цифровыми федеральными стратегиями отраслей российской экономики и социальной сферы. По словам вице-преьера Дмитрия Чернышенко, в региональных стратегиях — более 4,6 тыс. проектов федерального и регионального уровня (в среднем по десять отраслей на субъект РФ) с описанием бенефициаров и выгод, целей, сроков, источников средств и роли региона в реализации каждого мероприятия². Зампред правительства заявил, что российский бизнес переведет все документы в электронный формат. По его словам, предпринимателям больше не придется хранить документы в бумажном виде. Стандарты

---

¹ Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова, Ю. А. Акимова. – DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641 // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 611–641.

² Коммерсант, 8.11.2021 // <https://www.kommersant.ru/?from=logo>

электронного документооборота начали внедрять после того, как Мишустин подписал «второй пакет» мер поддержки IT-отрасли. Также Чернышенко напомнил, что в регионах по поручения президента приняты стратегии цифровой трансформации основных отраслей экономики и социальной сферы¹. Ранее были назначены кураторы регионов (федеральных округов) из числа вице-премьеров. Также был принят ряд сопутствующих решений, имеющих значение для проводимой региональной политики и внутри элитных взаимодействий. По поручению Президента РФ Владимир Путин было закреплено за всеми вице-преьерами кураторство над каждым из федеральных округов РФ². М. Хуснуллин возглавил комиссию в правительстве РФ, которая координирует работу всех вице-премьеров, отвечающих за соответствующие федеральные округа. Стали распространяться сведения о неофициальных высказываниях вице-преьера М. Хуснуллина по вопросу необходимости объединения некоторых регионов, чтобы при этом решать проблем бедных регионов за счет их присоединения к более богатым. По мнению представителей экспертного сообщества, (например, И. Ярулина, профессора кафедры политологии и социологии Тихоокеанского университета), это может свидетельствовать о рассмотрении подобного сценария на федеральном уровне. [О том, что «нам 85 регионов не нужно», Хуснуллин заявил на круглом столе, организованном Высшей школой экономики совместно со «Сбером». «У нас есть ряд регионов, которые не в состоянии ничего выполнять. Но это губернаторы, у каждого аппарат, он приходит ко мне на встречу, приходит к президенту, занимает наше время. Поэтому я считаю, что нужно укрупнять регионы», – заявил вице-премьер, слова которого приводит РБК. По его мнению, целесообразно было бы объединить дотационную Еврейскую автономную область с Хабаровским краем, а Курганскую – с Тюменской областью³. Также им была высказана идея о необходимости агломераций, созданию которых пока мешает административное деление. Анализируя эти высказывания, эксперт «Клуба регионов» И. Ярулин увидел предпосылки к возможному объединению субъектов РФ. Он считает, что план «пересборки России» для решения бюджетных проблем регионов мог серьезно обсуждаться на федеральном уровне и рассуждения вице-преьера являются отражением серьезной работы, которую ведет федеральный центр... Возможно, что к 100-летию образования Советского Союза мы получим новую страну...», – высказал свое мнение эксперт «Клуба Регионов». Он считает, что, к 100-летию образования Советского Союза (2022 г.), переизбранная Государственная Дума РФ будет непосредственно в новом созыве заниматься важнейшими политическими вопросами – т. е. реформированием российского федерализма в сторону большей эффективности и рационализации вертикальных (центр-периферийных) и горизонтальных (межрегиональных) социальных и политико-экономических связей. Но при

---

¹ Гафурова М. Мишустин пообещал России новую революцию. // <https://ura.news/> 08 ноября 2021.

² Известия 19.07.2021

³ Разговоры в пользу бедных: эксперты обсудили заявление вице-преьера Хуснуллина о необходимости объединения регионов. 28 апреля 2021 // Клуб регионов, Федеральная экспертная сеть // <http://club-rf.ru/> (дата обращения 10.07.2021).

этом приоритетной задачей является создание инструментов, обеспечивающих активизацию процессов территориального саморазвития.

В настоящий момент обсуждается внесенный законопроект о региональной власти во исполнение Конституции, направленный на создание условий для комплексного, устойчивого социально-экономического развития страны и каждого ее субъекта в отдельности – в интересах граждан, общества и государства¹, – отмечается на официальном сайте Государственной Думы РФ. Содержание законопроекта «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» всесторонне начали обсуждать различные СМИ, представители общественно-политических организаций и особенно региональных элит. По оценке его разработчиков, законопроект подготовлен в соответствии с положениями Конституции РФ о единой системе публичной власти и нацелен на оптимизацию функционирования публичной власти во всех субъектах Российской Федерации. Поскольку по Конституции, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти. Они должны эффективно взаимодействовать в процессе решения насущных задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (ч. 3 ст. 132). И как отмечается в Конституции, Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80). Принцип единства системы публичной власти должен быть в дальнейшем распространен и на местное самоуправление, а для этого также потребуются изменения в законодательстве. Модель построения единой системы публичной власти будет реализовываться на территории каждого региона. То есть, будет совершенствоваться механизм организации и взаимодействия органов публичной власти, действующих на всей территории страны, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом важно обеспечить разграничение предметов ведения между всеми уровнями публичной власти, в частности, гарантировать все необходимые полномочия местному самоуправлению. На основе принципа единства системы публичной власти предлагается закрепить положение о том, что федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании региональных органов исполнительной власти в сферах образования, здравоохранения, финансов, а также жилищного, строительного надзора. Таким образом, речь идет о совершенствовании взаимодействия региональных и федеральных органов власти и местного самоуправления. Предлагаются меры, направленные на повышение эффективности деятельности всех уровней публичной власти посредством возможности их дистанционного взаимодействия, в том числе и дистанционного участия в заседаниях законодательных органов субъектов федерации, а также обеспечивается доступ населения к информации о деятельности органов публичной власти. И все это направлено на создание условий для всестороннего, устойчивого социально-экономического

---

¹ Внесен законопроект о региональной власти во исполнение Конституции. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ // <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 9.11.2021)

развития страны и каждого ее региона в интересах каждой личности, общества и государства и в целях формирования общероссийской гражданской идентичности.

Предусматривается, что основная часть положений законопроекта должна вступить в силу с 1 июня 2022 года, а отдельные главы вступают в силу со дня официального опубликования закона. Так, главы 7 и 8, регулирующие полномочия субъектов РФ и определяющие экономическую основу их деятельности, вступают в силу с 1 января 2023 года¹. Но не все регионы сразу единодушно поддержали этот законопроект. Так, например, по предлагаемой норме, которая ограничивает регионы и в выборе названия должности главы субъекта ("Наименование не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации"), выступили с критикой депутаты в Госсовете Татарстана. Были несогласные и по некоторым другим вопросам депутаты из Татарстана, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края и Якутии. Высказывались опасения и от так называемых "матрешечных регионов". Это края и области, в которые входят автономные округа – самостоятельные субъекты РФ, например, Архангельская область с Ненецким автономным округом в своем составе и Тюменская – с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами (АО). В парламентах ЯНАО и НАО депутаты указывали на то, что за властями автономных округов в законопроекте не закреплено самостоятельное осуществление полномочий. Законопроект в таком виде "намекает на то, что они (автономные округа – *Ред.*) будут ликвидированы, чего категорически не хотят элиты ни одного из этих округов", политолог и президент холдинга "Минченко Консалтинг" Евгений Минченко². Но одновременно он предположил, что мнение этих регионов будет впоследствии учтено к следующему чтению. Это была давняя идея – устранить проблему, которая была заложена в Конституции 1993 г. – отделение местного самоуправления от вертикали власти. С этой целью и предлагается понятие единой системы публичной власти, которое вошло и в обновленную Конституцию, а теперь будет воплощаться и в федеральных законах. Таким образом, политика регионального развития России в контексте новых вызовов современности объединяет множество аспектов социально-экономического, политико-правового и этнокультурного значения, что предполагает решение комплекса проблем с целью обеспечения всестороннего пространственного обновления и формирования общероссийской социальной солидарности гражданской нации.

---

¹ Внесен законопроект о региональной власти во исполнение Конституции. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ // <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 9.11.2021)

² Зачем России закон о публичной власти, и кто ему не рад? // [https://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119:](https://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119)
[https://www.rbc.ru/politics/02/11/2021/617fe41a9a794772e8e296de.](https://www.rbc.ru/politics/02/11/2021/617fe41a9a794772e8e296de)

**ОБРАЗЫ КЛЮЧЕВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И
БУДУЩЕГО РОССИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (НА
МАТЕРИАЛАХ ФОКУС-ГРУПП)¹**

Аннотация: В статье представлены результаты качественного исследования, проведенного в 2021 году в Краснодарском крае и Республике Крым методом фокус-групп. Цель исследования состоит в изучение политики памяти как ресурса конструирования гражданской идентичности и позитивных образов будущего страны в сознании молодежи Юга России. Результаты показывают, что исторические образы, транслируемые официальными СМИ, формируют коллективную солидарность современной молодежи, которая выражается в чувстве гордости за победы нашего народа. Также отмечается, что образы будущего у работающей молодежи (рожденные до 1999 г) более пессимистичны по сравнению с образами поколения 2000-х годов, поскольку опираются на разные источники информации.

Ключевые слова: исторические события, будущее России, образы и ассоциации, молодежь, Краснодарский край, Республика Крым.

**IMAGES OF KEY HISTORICAL EVENTS AND THE FUTURE OF
RUSSIA IN THE CONSCIOUSNESS OF YOUTH OF THE KRASNODAR
REGION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA (ON THE FOCUS GROUP
MATERIALS)**

Abstract: The article presents the results of a qualitative study conducted in the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea by the method of focus groups. The purpose of the study is to study the politics of memory as a resource for constructing civic identity and positive images of the country's future in the minds of young people in the South of Russia. The results show that the historical images broadcast by the official media form the collective solidarity of modern youth, which is expressed in a sense of pride for the victories of our people. It is also noted that the images of the future of working youth (born before 1999) are more pessimistic compared to the images of the generation of the 2000s, since they rely on different sources of information.

Key words: historical events, the future of Russia, images and associations, youth, Krasnodar Territory, Republic of Crimea.

Прошлое и будущее тесно связаны не только как временные этапы, но и как социальные конструкторы. Сведения об исторических событиях и их

---

¹ Статья выполнена в рамках работы над проектом РФФИ №21-011-31514 опн «Политика памяти как ресурс формирования гражданской идентичности и позитивного образа будущего страны в сознании молодежи Юга России»

оценка у людей разных возрастов могут существенно отличаться: это зависит от личного опыта, уровня образования и источников информации. Представления о будущем являются, в том числе, индикатором состояния идентичности: «оптимистический» взгляд характеризует нормальное самочувствие общества и наличие в нем позитивной идентичности. Так как образ будущего конструируется, с опорой на имеющийся исторический опыт, представления о дальнейшем развитии событий у молодежи и более старших поколений чаще всего неодинаковы. Однако общество заинтересовано в консолидации мнений, формировании солидарности и позитивной гражданской идентичности молодежи. В силу этого изучение образов прошлого, транслируемых молодому поколению через официальные и неофициальные источники, становится актуальной задачей.

В современных социально-политических науках изучение гражданской идентичности, образа будущего и связанной с этим темы политики памяти, становится все более популярным. За последние десятилетия появился целый ряд отечественных работ в русле *memory studies*. Так, Понамарева А.М.¹ характеризует перспективы и направления современных исследований исторической памяти, а также их конфликтный потенциал на постсоветском пространстве. Связь образов прошлого с «политикой идентичности» рассматривает А.Г. Васильев². Л.Б. Гапоненко³ обращает особое внимание на связь исторической памяти с конструктом национальной идентичности. Кроме исследований, посвященных теоретическим вопросам, все чаще стали появляться работы методологического характера, например, посвященные использованию метода нарративного анализа (Нечаева А.А.)⁴.

Так как наиболее неустойчивая гражданская идентичность характерна для младших поколений, именно молодежь является важным объектом изучения в русле данного направления.

В рамках проекта «Политика памяти как ресурс формирования гражданской идентичности и позитивного образа будущего страны в сознании молодежи Юга России» нами были проведены 4 фокус группы в Краснодарском крае и Крыму. В каждом из регионов одна группа включала в себя учащихся школ, колледжей и вузов (16-22 года), а вторая – работающую молодежь (21-30 лет).

Целью исследования являлось изучение политики памяти как ресурса конструирования гражданской идентичности и позитивных образов будущего страны в сознании молодежи Юга России на примере двух

---

¹ Понамарева А.М. Историческая память и историческая политика: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2018. №3. С. 6-14.

² Васильев А.Г. Политика памяти: российский опыт в свете теоретико-методологической рефлексии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 14(136). С. 59-68.

³ Гапоненко Л. Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Дискурс-Пи. 2020. №3 (40). С.40–53.

⁴ Нечаева А.А. Нарративный анализ как метод исследования коллективной памяти // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. С. 81–93.

важнейших геостратегических зон – Краснодарского края и Республики Крым.

Согласно полученным результатам, история России ассоциируется у молодежи с величием, силой и переменами, вызывает чувство гордости. У работающей молодежи Республики Крым ассоциации чаще связывались с Имперской Россией, в частности с периодом правления Николая II. Монархическая Россия представляется страной достижений, прекрасных намерений, которые были разрушены после Октябрьской Революции. «У меня, например, ассоциируется с Николаем II и, ну как бы, со всеми достижениями, которое как бы он подарил империи...» (Дарья, 29 лет, РК), «мне кажется, дореволюционная Россия, если незадолго до неё, то это попытка создать утопию. Николай, в принципе, хорошо правил, у него были мирные намерения прекрасные, ну вот в какой-то период и дядюшка Ленин ему не дал эти намерения совершить» (Виктор, 30 лет, РК).

Среди событий, повлиявших на историю страны, молодые люди обоих регионов назвали Крещение Руси, реформы Петра I, отмену крепостного права, революцию 1917 г., перестройку и распад СССР. Кроме того, молодежь, проживающая в Краснодарском крае, указала установление династии Рюриковичей, татаро-монгольское нашествие, Первую мировую и Великую Отечественную войны и приход к власти В.В. Путина.

Признавая важность перечисленных исторических событий, молодые люди испытывают по их поводу неоднозначные чувства. Так, крымская молодежь ощущает гордость за победу в Великой Отечественной войне, полет в космос и разгром Золотой Орды. В этом с ней солидарны и жители Кубани, которые, кроме того, испытывают гордость за отмену крепостного права, реформы Петра I, походы Суворова, завоевание Сибири, Куликовскую битву и восстание Пугачева. Чувство стыда вызывают у молодых людей распад СССР, расстрел царской семьи, Смутное время, дворцовые перевороты и сталинские репрессии. Великой мировой державой, по мнению наших респондентов, Россию можно было считать в период СССР, древней Руси, а также при правлении Петра I. Следует отметить, что несмотря на различия в ответах, молодежь Краснодарского края и Республики Крым полностью солидарны во мнении о том, что Великая Отечественная война стала ключевым событием нашей истории и победа в ней Советского Союза вызывает у молодежи чувство гордости.

Объединить российский народ, по мнению большинства участников исследования, может в первую очередь **память о ВОВ** («Однозначно, Великая Отечественная, что пришлось аккумулировать все силы против внешнего врага» (Максим, 24 года, КК)), **общая беда** («Проблемы, любому, если бы что-нибудь случилось в России, я думаю, каждый встал бы и защищал свою Родину, свою страну. Какая-то глобальная проблема» (Дарья, 18 лет, КК)) и **победы России** на спортивных состязаниях мирового уровня («Когда у нас играет наша сборная, даже те, кто не любят футбол, всё равно мы садимся и смотрим. Наверное, все рекорды бьёт по просмотрам. Ну и, я думаю, что патриотизм может как-то сплотить наших людей» (Анна, 28 лет, РК)).

Оценка современного состояния страны и ее возможного будущего также была неоднозначной. Так респонденты указывали, что Россия сейчас опережает другие страны в военной технике и авиация, банковских технологиях (в частности, скорости переводов), доступности и высокой скорости интернета, высшем образовании, а также развитии индустрии красоты. При этом она отстает в развитии экономики, социальной сферы (помощь пенсионерам и инвалидам), медицины, и перерабатывающей промышленности.

Образы будущего России имеют существенные различия в зависимости от возраста. Так, учащаяся молодежь до 22 лет гораздо более оптимистично оценивают Россию в будущем по сравнению с респондентами более старшего возраста, которые уже имеют опыт трудовой деятельности (23-30 лет). Причем обнаруженные различия не зависят от региональной принадлежности. *«Я думаю, что должен быть подъём, должны быть изменения, должна быть реформация. Я думаю, что так оно будет, Россию должно ждать светлое будущее»* (Николь, 22 года, КК). *«Я не знаю, гадости говорить не буду. Просто, если брать то, что сейчас происходит, ни к чему хорошему ничего не идёт, если уж так серьёзно говорить»* (Андрей, 25 лет, КК). В этой связи можно сделать вывод, что у молодежи, рождённой в постперестроечный период (1991-1999 гг), и у тех, кто родился уже в начале 2000-х, образы будущего имеют диаметрально противоположное наполнение. Такое положение вещей связано, прежде всего, с развитием цифровой информации. Так, студенты, которые учатся в данный момент, гораздо сильнее включены в цифровое пространство, чем те, кто уже закончил учебное заведение и в настоящий момент работает. Представители учащейся молодежи в своих ответах чаще опирались на сведения, полученные из интернета или других источников, а работающие относились к информации более критично и использовали собственный, пусть и небольшой, жизненный опыт.

Молодые люди считают, что для будущего нашей страны важно развитие социальной сферы, экономики, энергетики (в первую очередь альтернативной), освоение космоса, информационные технологии, медицина, образование, наука и культура. При этом, в ответах молодые люди подчеркивали необходимость сбалансированного развития различных отраслей и сфер общественной жизни.

В целом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Высоким консолидирующим потенциалом обладают коммеморации, связанные с Великой Отечественной войной, общими бедами, а также спортивными достижениями России.

2. Современная Россия оценивается респондентами как имеющая преимущества перед другими странами в развитии некоторых технических областей, но отстающая в экономике и социальной сфере.

3. Молодежь не является однородной группой с точки зрения восприятия будущего России. Образы будущего у работающей молодежи Крыма и Краснодарского края (рожденные до 1999 г) более пессимистичны по сравнению с образами поколения 2000-х годов.

4. При разработке и реализации государственной политики памяти необходимо учитывать, что основными источниками информации о прошлом и будущем России для молодежи все больше становятся Интернет-ресурсы.

Савченко Л.Н.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В реалиях развития Российской государственности складываются различные модели региональной идентичности и формы ее проявлений в различных сферах жизни. Не маловажную роль при этом играют национальные особенности субъектов Российской Федерации и их историческая судьба. Поскольку Краснодарский край в современных Российских реалиях играет немаловажную стратегическую и экономическую роль, тема региональной идентичности несет в себе особый потенциал, который не должен выходить из понятия общегражданской идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, национальная идентичность, региональная идентификация.

POLITICAL ANALYSIS OF CONFLICT-CAUSING FACTORS IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY (BASED ON THE MATERIALS OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Abstract: In the realities of the development of Russian statehood, various models of regional identity and forms of its manifestations in various spheres of life are being formed. The national peculiarities of the subjects of the Russian Federation and their historical fate play an important role in this. Since the Krasnodar Territory plays an important strategic and economic role in modern Russian realities, the theme of regional identity carries a special potential that should not go out of the concept of civil identity.

Key words: regional identity, national identity, regional identification

Выбор темы обусловлен тем, что в последние десятилетия Россия находится на перепутье выбора своего исторического пути. В первую очередь связанного с идентификационным кризисом, который наступили в первую очередь в следствие распада СССР, после которого, наше государство вошло в период поиска национальной идеи.

При этом без труда можно разглядеть региональные особенности протекания этого процесса, формирования идентичности: по сути, в рамках одного государства можно выявить различные особенности формирования, с так называемым, региональным колоритом. Подчас региональная

специфика кардинально различается, в зависимости от географического положения и национального состава региона.

При этом, в первую очередь необходимо разграничить понятия «региональная идентичность» и «региональная идентификация», поскольку они являются близкими, но не взаимозаменяемыми. В современной науке идентичность и идентификация соотносятся, прежде всего, по принципу «структура - процесс».

Понятие «региональная идентификация» отражает специфические психологические и социальные аспекты формирования региональной идентичности.

Тогда как региональная идентичность – это объективное состояние, которое основывается на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве; состояние, предполагающее гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум. Региональную идентичность можно рассматривать как структурное образование, имеющее собственное содержание, меру стойкости и противодействия влияниям извне.

Поскольку Кубань сформировалась и обрела современную привычную общность в виде совокупности народонаселения в составе множества этнических образований, имеющих коренное и переселенческое происхождение. Тема региональной идентичности носит для региона особо важный характер, поскольку здесь проживает свыше ста народов, различных по языку, быту, традициям.

Этническая история народов Краснодарского края тянется корнями в далекое прошлое. В ходе этнического развития коренное население Кубани вступало в этнокультурные отношения с другими народами, в разные временные периоды появляющимися на пространстве северного Кавказа, и в зависимости от конкретных условий, ассимилировалось с ними, инкорпорируя их в свою этнокультурную среду¹.

Современный состав населения Кубани начинает складываться во второй половине XVIII – XIX в. В этот промежуток данная территория входит в состав Российской империи, начинается ее активное демографическое освоение.

С конца XVIII в. на Кубани начинают формироваться украинская и русская этнические группы – черноморское и линейное казачества. В их основу легли запорожские и донские казаки, а также крестьяне южнорусских и украинских губерний. Образование в 1860 г. Кубанского казачьего войска привели к возникновению субэтнуса – кубанского казачества.

В 1870-е гг. заметно усиливается колонизация крестьянами этих земель, позволявшими иногородним приобретать недвижимость, а также открытием в 1875 г. железной дороги. В составе миграционных потоков на

---

¹ Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Краснодарский край: этносоциальные и этнодемографические процессы (вторая половина 1980-х – начало 2000-х годов)/ В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева. – Краснодар, 2003.

Кубань переселяются греческие и армянские колонисты из Турции, немцы из Южной Германии, эстонцы, молдаване, болгары, чехи и др.¹

Исходя из всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., территории Кубанской области и Черноморской губернии отличались высокой степенью полиэтничности. Этнополитическая карта Черноморской губернии включала более 40 народов.

Советский период внес изменения в сложившуюся этническую карту Кубани. Население части Северо-Кавказского края, преобразовавшейся в Краснодарский край, составляло в 1926 г. 3 038 052 чел. Регион в этот период держит статус одного из самых полиэтничных стране. Украинцы на 1926 г. являлись самой значительной по численности группой и преобладали в Кубанском и Черноморском округах, составляя соответственно 61,48% и 35,66% населения. Второй по численности народностью оставались русские, составляя в округах по 33% населения.

К концу 1930-х гг. происходят кардинальные изменения в этнической структуре региона. Результаты переписи 1939 г. говорят о сокращении как общей численности населения Краснодарского края, так и национальных групп в его составе. Наиболее существенным выглядит уменьшение численности украинцев и, резкое повышение доли в составе населения края русских. В результате доля русских к 1939 г. увеличилась до 88,1%, украинцев снизилась до 5%. Важную роль в изменении численности и национального состава населения Кубани сыграли миграционные процессы, связанные с коллективизацией, Великой Отечественной войной. За период с 1939 г. по 1959 г. численность населения Кубани увеличилось на 18,7%.

С 1959 г. по 1970 г. население Краснодарского края увеличилось на 18,6%. Самый большой прирост, дали такие этнические группы как: немцы, татары, греки. Увеличилось, число армян и адыгов. За период между переписями 1970 г. и 1979 г. этнический состав населения края не изменился.

Наибольшую активность в общественно-политической жизни края в конце 1980-х гг. проявляет казачество. Принадлежность к казачеству выступила альтернативой в ситуации кризиса идентичности русских и других, близких к ним по социально-культурным характеристикам народов.

Организационное оформление казачества как общественной организации состоялось на учредительном съезде казаков Кубани, прошедшем в Краснодаре 12 октября 1990 г., решением которого была создана Кубанская казачья Рада. Кубанская казачья Рада определялась как военно-патриотическая организация, ставящая перед собой цель «возрождения кубанского казачества как особого народа с богатейшей самобытной культурой, укладом жизни, хозяйственной деятельностью на основе православия, веротерпимости, уважения национальных традиций

---

¹ Ракачев В.Н., Халафян А.А. Национальный состав населения Кубани: история формирования и развития, демографический прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №5.

других народов, населяющих Кубань, духовного и военно-патриотического воспитания молодежи, свободного хозяйственного развития»¹.

На сегодняшний день в Краснодарском крае проживают представители более 120 этнических общностей, которые в результате длительного исторического взаимодействия в рамках единого государства обладают общностью многих культурных черт и демонстрируют достаточно высокую степень толерантности и гражданского согласия.

Таким образом, понятие региональная идентичность можно воспринимать как переживаемые и осознаваемые людьми ценности определенной системы локальной общности, которые, в свою очередь, формируют чувство территориальной принадлежности индивида и группы. Вопрос региональной идентичности в этом случае является жизненным вопросом. Можно утверждать, что для типично русского населения региональная идентичность традиционно определялась не столько его национальностью, сколько территориальной принадлежностью, характеризующейся особыми психологически, социально и культурно значимыми признаками.

Региональную идентичность можно сменить. Это резко отличает ее от этнической идентичности. Но утрата одной региональной идентичности и обретение другой может длиться очень долго, на протяжении жизни целого поколения, когда жители села иногда с большими сложностями адаптируются к жизни в городе, хотя, возможно, и имеют огромное желание стать городскими жителями. Кроме этого часто именно на новом месте жительства изначальная, прирожденная региональная идентичность проявляет себя, когда в общении с «другими» она с особой остротой ощущается в своей ментальности и выступает средством отыскания союзников. Таким образом, именно в новой социально-территориальной среде прирожденная региональная идентичность гораздо чаще заявляет о себе, в отличие, например, от проживания в знакомой с рождения обстановке, в которой региональная идентичность долгое время может быть незаметной и неактуальной, вызывая ошибочное ощущение своего отсутствия. Такие конфликты старой и новой региональной идентичности, перепады в ее значимости для человека могут стать существенной характеристикой его социальной деятельности.

Таким образом, проблема формирования Кубанской региональной идентичности особенно актуальна в современных условиях. Это связано, во-первых, с необходимостью сохранения государственной целостности. Во-вторых, идентичность задает определенные параметры развития региона и страны.

***

---

¹ Ракачев В.Н. Процессы этической мобилизации и межэтнического взаимодействия на Северо-Западном Кавказе во второй половине 1980 -1990-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №6.

СЕКЦИЯ 3.
НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

К.А. Афанасьева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РИСКИ МОДЕРНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются актуальные элементы процесса модернизации системы образования в Российской Федерации. Цифровизация образования, активное внедрение дистанционных образовательных технологий расцениваются как политически значимые факторы и риски развития российского общества. Модернизация системы образования рассматривается в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности и стратегического развития общественно-политической системы.

Ключевые слова: государственная политика, национальная безопасность, политические факторы, система образования, модернизация системы образования, цифровизация образования, образовательное неравенство

POLITICAL FACTORS AND RISKS OF MODERNIZATION OF THE
EDUCATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA

Abstract: The article analyzes the actual elements of the process of modernization of the education system in the Russian Federation. The digitalization of education, the active introduction of distance learning technologies are regarded as politically significant factors and risks for the development of Russian society. The modernization of the education system is considered in the context of the problem of ensuring national security and strategic development of the socio-political system.

Key words: state policy, national security, political factors, education system, modernization of the education system, digitalization of education, educational inequality

Развитие информационных технологий вкупе с либеральной экономической политикой государства в 1990-х – 2000-х годах существенным образом изменили вектор развития, базисные основы и содержание российской образовательной системы. В значительной степени именно через образовательную политику государство последовательно выстраивает социум, отвечающий целям и установкам российской власти, формирующей политико-экономическое пространство Российской Федерации в соответствии с ее (власти) представлениями и предпочтениями.

Вписывая образование в современные реалии, государство трактовало его не как социально значимую ценность, а как специализированную сферу услуг, сориентированную, прежде всего, на экономическую рентабельность. В непосредственной связи с этим государство планомерно выстраивает систему образования с учетом технической перспективы и фактора экономической эффективности, что явно прослеживается в реализуемых в сфере образования приоритетах.

Необходимо отметить, что решения, принимаемые правительством в сфере образования, практически не учитывают экспертное мнение и результаты анализа действительного социально-экономического положения россиян. Как следствие, государственная образовательная политика декларативна и в значительной степени абстрагирована от интересов и запросов общества, фактически – социально дисфункциональна.

В поколенческой проекции образовательной политики обращает на себя внимание тот факт, что государство, в основном, поддерживает систему дополнительного образования, направленную на создание детских и молодежных технических центров. Кванториумы и технопарки призваны «содействовать ускоренному техническому развитию» подрастающего поколения, и направлены на «системное выявление и дальнейшее сопровождение одаренных в инженерных науках детей»¹. Научно-техническое просвещение молодежи, выраженное в создании определенного количества новых «инновационных площадок интеллектуального развития и досуга для детей и подростков», отражено в Национальном проекте «Образование»² и вполне соответствует требованиям современной экономической системы. Но, как отмечают эксперты, превалирование инженерно-технического просвещения приведет к доминированию технократического мышления и, как следствие, к регрессу гуманистической составляющей образовательно-просветительской сферы³. Последствием технико-ориентированного просвещения следует ожидать трансформирование ценностных индикаторов человека и его мировоззрения в целом. С другой стороны, область применения инженерно-технических знаний на сегодняшний день, особенно в малых городах России, весьма ограничена⁴. Так, например, контент-анализ рекрутских компаний⁵, работающих в Саратовской области, показал, что востребованность выпускников, имеющих техническое образование, составляет менее 1%.

Необходимо отметить, что инженерно-информационные технологии интересуют далеко не каждого российского ребенка и подростка.

---

¹ <https://roskvantorium.ru/kvantorium/>

² <https://edu.gov.ru/national-project/>

³ Рыбакова М.В., Зернова Л.П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть. 2020. №4. С. 175.

⁴ Нариманова О.В. Концепция Университет 3.0: перспективы реализации в России в условиях новой технологической революции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. №2 (25).

⁵ <https://saratov.rabota.ru/vacancy>,

https://saratov.hh.ru/search/vacancy?area=79&clusters=true&enable_snippets=true&specialization=1.82&showClusters=true

Статистические данные Рособнадзора показывают, что ЕГЭ по физике выбирают менее 20% выпускников, а по информатике – менее 15%¹. Причем, в 2021 году из этих менее 20% не справились с заданием по физике 6,5% или 8320 человек². Таким образом, мы можем предположить, что к техническому и смежному с ним образованию проявляют интерес и имеют соответствующие знания менее 15% сегодняшних выпускников.

Вместе с тем, следует отметить, что у молодых людей в России с начала XXI века растет интерес к компьютерному спорту. Киберспорт вызывает неоднозначные оценки как в плане охраны здоровья молодого поколения, так в отношении социально-культурного развития личности. Возникнув «снизу» как частная коммерческая инициатива, сфера компьютерных игр в настоящее время поддерживается государственной властью, что подтверждается созданием государственных структур³, координирующих данную сферу, и принятием государственной программы⁴, направленной на популяризацию и вовлечение молодежи в новую форму спортивных состязаний. Анализ программы развития компьютерного спорта в России показывает, что киберспорт может быть интегрирован посредством факультативных занятий в систему среднего и высшего образования, а также представлен в дополнительных программах профессиональной подготовки. Программа предлагает решить «воспитательно-образовательные, оздоровительные и экономические проблемы средствами компьютерного спорта», но содержание программы затрагивает, в основном, экономические перспективы развития киберспорта.

Компьютерный спорт практически не имеет границ, формально находится вне политики, не ограничивается возрастными рамками и является весьма доходным бизнесом как для организаторов соревнований, так и для участников⁵. Вопросы успешности, пользы или вреда для здоровья, вопросы социального и интеллектуального развития личности остаются за рамками действующей программы. Поэтому мы полагаем, что поддержка и внедрение киберспорта в систему образования лоббируется экономической элитой. Для государственной власти данный вид досуга молодежи также

---

¹ ЕГЭ-2021: первая любопытная статистика. <https://ege.lancmanschool.ru/poleznyie-stati/ege-2021-pervaya-lyubopyitnaya-statistika/>

² Рособнадзор сообщил, что в 2021 году ЕГЭ по математике и физике сдали лучше, чем в 2020-м. При этом средний балл по истории незначительно снизился. 22.06.2021. <https://tass.ru/obschestvo/11716159>

³ Михайлова В. В России создадут государственный центр развития киберспорта. 26.02.2020 <https://app2top.ru/esport/v-rossii-sozhdadut-gosudarstvennyv-i-tsentr-razvitiya-kibersporta-160708.html>. Сформирован экспертный совет ресурсного центра развития киберспорта и спортивного программирования <https://www.comnews.ru/content/205310/2020-03-27/2020-w13/sformirovan-ekspertnyu-совет-ресурсного-центра-развitiya-kibersporta-i-sportivnogo-programmirovaniya>

⁴ Об утверждении программы развития вида спорта «компьютерный спорт» в Российской Федерации. Приказ Министерства РФ (МИНСПОРТ РОССИИ) № 468 от 21 мая 2018 г.

⁵ Енченко И.В. Анализ развития компьютерного спорта в России и за рубежом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. №2. С. 35.

представляет интерес, так как, погружаясь в виртуальное пространство, молодое поколение становится индифферентным к окружающей его политической реальности.

Возможность зарабатывать «играя», делает киберспорт популярным и востребованным среди современной молодежи. Можно предположить, что по мере компьютеризации среднего и высшего образования и развития дистанционных технологий киберспорт будет последовательно внедряться в образовательные программы. Побочным эффектом распространения компьютерных игр среди обучающихся станет ослабление физического и психо-эмоционального здоровья подростков¹, возрастание степени их апатичности к делам и состоянию общества в целом. Данная перспектива предполагает создание довольно мощной системы кибербезопасности, с одной стороны, и создание методик и инструментария для привития и повышения компьютерной культуры, направленной на сохранение здоровья нации.

Цифровизация общего образования является важной проблемой и темой для обсуждения. Рассмотрев мнения российских ученых, политиков, общественников мы определили несколько позиций, характеризующих отношение к данной тематике.

Негативную оценку электронному обучению, в основном, дают представители общественных организаций², родительских сообществ³ и парламентарии, являющиеся носителями социалистических взглядов. В пользу истинности своих рассуждений они представляют профессиональные заключения медицинских работников, психологов, юристов, приводят данные опросных исследований самих обучающихся, учителей и родителей⁴. Главную опасность электронного обучения они видят, во-первых, в росте интернет-зависимости детей и подростков, в интеллектуальном ослаблении молодежи⁵ и утрате способности молодых людей самостоятельно принимать решения. Во-вторых, дистанционное образование в средней школе практически исключает социализацию молодого поколения, что негативно влияет на коммуникативные навыки и способствует разобщенности граждан. В-третьих, электронный формат образования нарушает преемственность народных традиций, культуры,

---

¹ Бочавер К.А., Кузнецов А.И. Киберспорт: актуальные проблемы подготовки, результативности и здоровья игроков. Спортивный психолог. 2017. № 3 (46). Сс. 48-54

² Скандал в Госдуме: после вопроса о референдуме депутат не сдержался. https://tsargrad.tv/news/skandal-v-gosdume-posle-voprosa-o-referendume-deputat-ne-sderzhalsja_361427

³ Родители говорят: "Нет дистанционке!". <http://www.stolichnoe-obrazovanie.ru/news/1209-roditeli-govoryat-qnet-distanczionkeq>

⁴ Экспертные слушания по теме: "цифровизация образования: государственный и общественный взгляд. оценка рисков и пути решения. 10 апреля 2021. <http://mironov.ru/news/ekspertnye-slushaniya-po-teme-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-gosudarstvennyj-i-obshhestvennyj-vzglyad-otsenka-riskov-i-puti-resheniya/>

⁵ Савицкая Н. Родителей напугали цифровым слабоумием у детей. Министр просвещения пытается договориться с общественностью о подходах к дистанту. Независимая газета. 28.07.2021. https://www.ng.ru/education/2021-07-28/8_8210_children.html.

углубляет конфликт поколений и представляет угрозу развитию общества в целом.

В настоящее время позиция противников электронного образования в начальной и средней школе достаточно активна и поддерживается (полностью или частично) оппозиционными партиями и политическими движениями.

Сторонниками развития цифрового пространства и распространения информационных технологий в системе общего образования выступают Правительство РФ, крупные финансовые структуры, IT-компании. Расширение электронного ресурса в образовании, по мнению Правительства РФ, позволит ликвидировать неравные условия и недоступность образовательных услуг для всех граждан, желающих получить образование. Другим аргументом является финансовая сторона вопроса – цифровизация образовательного пространства происходит, в основном, за счет внебюджетных инвестиций, а также позволяет сократить строительство новых учебных заведений за счет бюджетных средств.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2020 году глава государства поставил задачу: в виду недостатка школьных мест, следует не только дополнительно строить школы, но и «в полном объёме приступить к цифровой трансформации отечественной школы, обеспечить доступ педагогов и учеников к передовым образовательным программам»¹. Таким образом, электронный формат обучения был политически легитимирован, а в силу сложившихся специфических обстоятельств в период пандемии еще и апробирован.

Анализ результатов вынужденного перехода на дистанционное обучение показал, что каждая четвертая российская семья не имела технических возможностей для организации учебного места². Дистанционный формат выявил ряд проблем, связанных с географическими особенностями регионов, их ресурсным обеспечением и инфраструктурой. Так, республики Северного Кавказа, Чукотский АО, Магаданская область, регионы Сибири и Дальнего Востока столкнулись с серьезными проблемами при переходе на электронные ресурсы. Сельские местности не только этих, но и значительной части других субъектов Федерации, наряду с необеспеченностью компьютерами, не имели выхода в Интернет. Проблемы также возникли и с мощностями цифровых образовательных платформ, которые не смогли выдержать большого количества подключенных пользователей. Лишь подключение к платным ресурсам позволяло многим пользователям избежать подобных трудностей.

Как показывают результаты наблюдения за функционированием сферы образования в период пандемии, российская система образования оказалась не готова к переходу на дистанционный формат обучения по целому ряду значимых показателей – таких как, техническое оснащение образовательных организаций и учащихся, наличие и бесперебойное

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 5 января 2020 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

² Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва. 2020. С. 203.

функционирование электронных образовательных платформ, специальная профессиональная подготовка педагогов, материально-финансовое положение населения, структурная подготовленность регионов. На фоне электронного обучения образовательное неравенство проявилось ярче, так как отсутствие материально-технических средств, необходимых для дистанционного образования, грозило полным исключением ученика из процесса обучения.

Комплексно оценивая вышесказанное, мы можем предположить, что лоббирование внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс на сегодняшний день преследует в большей степени экономические, а не образовательные цели. Электронное образование представляет собой привлекательный рынок образовательных услуг, в развитии которого заинтересованы такие крупные компании, как Сбербанк, Ростелеком, Mail.ru Group, Яндекс и Российский фонд прямых инвестиций. Поэтому дистанционное обучение направлено, в первую очередь, на платежеспособных граждан, которые могут быть активными потребителями предлагаемого электронного образовательного продукта, в виде дополнительного образования, подготовки к ЕГЭ и ОГЭ, киберспорта. Малообеспеченные, проживающие в структурно отсталых местностях отдаленных регионах граждане фактически остаются вне рамок активно продвигаемого электронного образования.

На наш взгляд, образовательная политика, лоббирующая дистанционное обучение, поддерживает образовательное неравенство и способствует расширению образовательных услуг с целью получения максимальной экономической выгоды. Внедрение дистанционных технологий не решает проблемы равнодоступности образования, так как изменение инструментария образовательного процесса не затрагивает основу проблемы, а наоборот, усугубляет ее.

Третья группа, имеющая свои суждения по вопросу дистанционного образования в средней школе, представлена российскими и зарубежными учеными, которые считают, что процесс цифровизации остановить уже невозможно¹. Поэтому образовательная политика государства должна быть направлена на разработку мер информационной безопасности.

Проанализировав научные материалы, средства массовой информации и правительственные документы, мы можем предположить, что цифровизация образовательного пространства будет активизирована и, параллельно будет создаваться/усиливаться система информационной безопасности. Но, учитывая бюрократическую неповоротливость государственного аппарата и значительное образовательное неравенство, данный процесс займет больше запланированного времени. Причем, сопротивление общественно-инициативных групп может также повлиять на

---

¹ См., например: Рыбакова М.В., Зернова Л.П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // Власть. 2020. №4; Чмыхова Е. В. Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе // Цифровая социология. 2020. №1; Жук А.А., Фурса Е.В. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России.

временной период, но не сможет остановить внедрение электронных технологий в учебный процесс.

Иное отношение к развитию электронных образовательных технологий в высшей школе. Руководители вузов положительно оценивают переход к дистанционному формату обучения и появлению «цифрового» преподавателя¹. Новая форма обучения позволит университетам увеличить прием студентов, при этом сократить расходную часть бюджета вуза. Необходимо отметить, что финансово-экономическую эффективность дистанционного образования (на предмет материальных затрат и получения прибыли) можно просчитать, но образовательный результат, в виде роста или снижения человеческого капитала, просчитать довольно сложно.

Таким образом, лоббирование дистанционного образования преследует, в большей степени, экономические, а не образовательные цели. Электронное образование представляет собой привлекательный рынок образовательных услуг, в развитии которого заинтересованы крупные IT-компании и финансовые корпорации. Дистанционное обучение направлено, в первую очередь, на платежеспособных граждан, которые могут быть активными потребителями предлагаемого электронного образовательного продукта, и отдельные категории субъектов – таких, как, например, участники киберспортивных состязаний. Малообеспеченные или проживающие в отдаленных регионах граждане остаются вне рамок дистанционного образования. Внедрение дистанционных технологий принципиально не решает проблемы равнодоступности образования, усугубляет не только образовательную, но и социальную дифференциацию.

Необходимо учитывать, что отсутствие цифровой культуры может негативно сказаться на физическом и психо-эмоциональном развитии молодого поколения. Перевод общественной и профессиональной коммуникации в виртуальное пространство способствует разобщенности молодого поколения и утрате традиционного чувства коллективизма.

А.В. Ващенко

ТУПИКИ «БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «БОЛОНИЗАЦИИ» ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ И ЕС».

Аннотация: В статье дается критика «болонизации» на примере высшей школы Российской Федерации и стран ЕС. Утверждается необходимость не только отказа от «болонизации», а создания своей национальной системы образования, базирующейся на национальных научных школах, которые могли бы на равных конкурировать и занимать достойное место в мире.

Ключевые слова: высшая школа, «болонский процесс», конкуренция, система образования.

---

¹ Общественный совет при Минобрнауки России провел первое заседание в 2021 году. 26.01.2021. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=28515

DEADLINES OF THE "BOLONIAN PROCESS": A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE "BOLONIZATION" OF THE HIGHER SCHOOL OF RUSSIA AND THE EU".

Abstract: The article criticizes the “bolonization” on the example of higher education in the Russian Federation and EU countries. The necessity is affirmed not only of refusal from "bolognaization", but the creation of its own national education system based on national scientific schools, which could compete on equal terms and occupy a worthy place in the world.

Key words: high school, "Bologna process", competition, education system.

В 1999 г. министры образования 29 стран подписали Болонскую декларацию «Зона европейского высшего образования», к которой присоединились 47 стран. Россия присоединилась к болонскому процессу в 2003 году. Этому предшествовал длительный подготовительный процесс, подробно описанный в книге одного из основных российских идеологов реформы образования Э.Д. Днепров, бывшего министра образования РФ в 1990 – 1992 гг..¹

Как следует из текста «Болонской декларации», изложенные в ней преобразования имели вполне позитивные цели.² По сути, европейцы хотели объединить свои усилия в образовательной и научной сферах, чтобы стать более конкурентоспособными в сравнении с американскими университетами, которые традиционно поддерживались крупнейшими американскими транс-национальными корпорациями (ТНК). Предполагалось, что такое объединение существенно повысит научный потенциал европейских ВУЗов и качество образования в европейских университетах.

Почему же благие цели оказались нереализованными?

Сбой произошёл на стадии финансирования данного проекта. Дело в том, что финансирование взяли на себя всё те же ТНК, которые, хотя и имеют привязку к конкретной стране, но чаще всего выступают как транснациональные акторы, стоящие вне пределов национального суверенитета и национальных интересов. Институционально они действовали через, так называемый, Европейски круглый стол (ЕКС), в рамках которого ещё в 1989 году был опубликован доклад: «Образование и компетенции в Европе». В нём речь шла, о распространении на территорию Европейского Союза американской модели университетов. Университет как «ТНК», как предприятие, которое производит не знания, а необходимые для мирового бизнеса компетенции. Главным в этой модели было получение прибыли и подготовка кадров для глобального бизнеса и работы в ТНК и ТНБ. Данная модель должна была вытеснить старый классический тип

---

¹ Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история Российского образования. В 2-х томах. М., 2006.

² The Bologna Declaration of 19 June 1999// https://www.eurashe.eu/library/modernising-phe/Bologna_1999_Bologna-Declaration.pdf Дата обращения: 27.09.2018.

университетов, которые были распространены в Европе и в России. Компетенции вместо знаний! Простой маркетинговый ход: разбить целое на части и эти части продать по отдельности, чтобы получить прибыль. «Эффект чипсов», когда одну картошку моют, чистят, режут на кусочки, обжаривают, а затем продают по стоимости килограмма картофеля! В сфере науки это вылилось в преобладании узкой специализации и прикладных знаний в ущерб целостному пониманию процессов и фундаментальным исследованиям, которые не давали быстрой финансовой отдачи для тех, кто вкладывал деньги в образование. Учитывая неравномерность развития стран, в сфере образования стала формироваться классическая неокOLONиальная модель. Когда лучшие умы уезжали работать в те страны, которые предлагали им лучшие условия для работы. Они увозили туда и самые перспективные разработки, а назад возвращался «готовый продукт» в виде теорий, концепций. Оставшиеся преподаватели превратились просто в «говорящие головы», аниматоров, воспроизводивших эти концепции в студенческих аудиториях. Но и на оплате аниматоров решили сэкономить, через развитие «дистанционного образования». Неравномерность развития привела к тому, что через систему грантов развернулась «охота» не только за учёными, но и талантливыми студентами. Через публикации в рейтинговых системах «Scopus» и «WS» шёл и идёт поиск и отбор перспективных разработок и идей. Объективно развитие процесса привело к тому, что лучшие кадры стали концентрироваться там, где больше денег – в США. Другие страны, играя по этим правилам на «поле противника» проигрывали конкуренцию и оказывались с обескровленными системами национального образования. Без кадров и без идей. Итогом «болонизации» стало катастрофическое снижение качества образования. Первыми тревогу забили студенты. Спустя шесть лет после подписания Болонской декларации, в 2005 году вышел аналитический обзор, представленный Национальным союзом студентов Европы (ESIB), под названием «Чёрная книга Болонского процесса». ¹ В 2008 году об этом уже заговорили французские профессора, представившие аналитические исследования «Кошмар Гумбольта», «Губительные последствия университетской «модернизации» в Европе». К 2015 году недостатки болонской системы стали очевидны: «языковые барьеры, растущая нагрузка на профессорско-преподавательский состав и – как следствие – снижение качества образования, бюрократизация, а также видимый разрыв между «интернационализированным» персоналом ВУЗа и теми, кто в эту систему не встроился». ² Однако созданная система ударила и по своим разработчикам. Ведущий американский эксперт в сфере функционирования американских университетов А. Макинтайр констатировал: «Специализация достигла такого уровня, что университет не может

---

¹ The black book of the Bologna Process. The National Unions of Students in Europe. May, 2005 // http://www.aic.lv/bolona/Bologna/contrib/ESIB/0505_ESIB_blackbook.pdf

² Sursock A. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities Association 2015. P.133.

объяснить общих процессов». Он назвал это «практическим атеизмом» и сравнил с «идеологическим атеизмом» в СССР.¹

Последствия «болонизации» в науке – это, безусловно, засилье новых направлений, выросших на основе методологии постмодернизма. Постулаты новомодных концепций приобретают характер религиозных догм, не оставляя место для научных дискуссий. Постмодернизм разрушает классический университет как основу европейского и российского образования, поскольку постулирует связь учителя с учеником, как «авторитарную вертикаль». Нет авторитетов, нет истины. У каждого своя правда! В этой системе вообще невозможно достигнуть научной истины.

Примечательно, что все критики системы акцентируют внимание на снижении качества образования и проблем, связанных с достижением неких научных истин. Это объединяет специалистов и в Европе, и в России и даже в Америке. И все титанические усилия университетской братии направлены на то, чтобы избежать этого как всем кажется побочного эффекта «интернационализации образования». Но парадокс заключается в том, что достигнуть в этой системе качественного образования невозможно, так как на это система не ориентирована. Она для этого не создавалась! Среди её реальных, а не декларированных целей, нет ни воспроизводства новых знаний через науку, ни передачи этих знаний через систему образования. Это была функция классического университета, недобитые остатки, которых ещё пытаются нести «вечное, доброе и светлое». Реальные цели Болонской системы становятся очевидны только сейчас, когда национальные интересы

России начали кардинально расходиться с «общеевропейскими ценностями». Ректор МГИМО(У) А.В. Торкунов прямо заявляет: «Анализ текущих тенденций в рамках так называемого болонского процесса свидетельствует, что он был направлен, прежде всего, на решение не научно-образовательных, а социально-политических задач, и в первую очередь – на формирование молодого поколения «подлинных европейцев», на консолидацию общеевропейской идентичности.² Отсюда и расхождение интересов в образовании, особенно в гуманитарной сфере, так как «общеевропейская идентичность» базируется на русофобии и по сути своей антироссийская. Об этом говорит история. Как только на территории Европы начинал реализовываться очередной общеевропейский проект, будь то на основе Речи Посполитой XVII века, или на основе наполеоновской Франции начала XIX века, или на основе нацистской Германии 1933-1945 гг., логика развития этого проекта неумолимо толкала его к столкновению с Россией. Так стоит ли нам продолжать бездумно идти этим тупиковым путём, укрепляя своих геополитических противников?

Почему тогда «болонизация» высшего образования России продолжается? Во-первых, люди, начавшие этот процесс, до сих пор занимают высокие посты в системе высшего образования РФ. А во-вторых,

---

¹ Макинтайр А. После добродетели. М.,2000 // http://rebels-library.org/files/posle_dobrodeteli.pdf

² Торкунов А. Российские ВУЗы в процессе интернационализации//Международные процессы. Том 15. Номер 48 {48}. Январо-март/2017.С.10.

их задача до конца не выполнена. Российская специфика «болонизации» в плане цели, заключалась не только в присоединении к «европейским ценностям», она заключалась в демонтаже советской системы высшего образования и прежде всего гуманитарного образования. Демонтаж этой системы, по замыслу «реформаторов», должен был гарантировать невозможность возрождения российского имперского проекта в смысле «Россия – великая, суверенная держава».

Таким образом, в «Болонской декларации» были анонсированы «ложные цели», стремление достичь которых в данной системе просто невозможно. Более того, следование за ложными целями приводит к растрачиванию ресурсов и материальных, а что самое важное, людских, человеческих, профессиональных. За всё время проведения, так называемых «реформ», идущих под эгидой Высшей школы экономики, а конкретно «Центра стратегических разработок» не было проведено ни одной проверки на предмет эффективности использования бюджетных средств. Профессиональное образовательное и научное сообщество не имеет действенных рычагов повлиять на сложившуюся ситуацию. Продолжается «чехарда» с образовательными стандартами. Это происходит потому, что за время обучения «компетенции» устаревают, и становятся не нужными. А это ведёт к перманентному обновлению образовательных стандартов. Необходимо, наконец-то признать, что мы идём по ложному пути и вернуться к классическому принципу обучения, где в основе процесса получение знаний, а не компетенций. Где университетская наука воспроизводит новые знания в соработничестве профессорско-преподавательского состава и талантливого студенчества. Хватит уже готовить кадры для глобальных корпораций и ориентироваться на выдуманные ими рейтинги.

Логика развития мира, логика развития нашей страны делает просто необходимым не только отказ от «болонизации», а создания своей национальной системы образования, базирующейся на национальных научных школах, которые могли бы на равных конкурировать и занимать достойное место в мире.

И.Ю. Коровина

ПРИЧИНЫ И МАСШТАБЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам коррупции и борьбы с ней в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, Российская Федерация, борьба с коррупцией, индекс восприятия коррупции.

REASONS AND SCOPE OF CORRUPTION IN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the issues of corruption and the fight against it in the Russian Federation.

Key words: corruption, the Russian Federation, the fight against corruption, the corruption perception index.

Среди актуальных социально-экономических и политических проблем современной России коррупция занимает главенствующую позицию. Коррупция — это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъединяет нравственные устои общества.

Существует множество законодательно закрепленных дефиниций понятия «коррупция». В Российской Федерации данный термин определен в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Наиболее лаконичное и понятное определение содержится в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, где приводится такая формулировка: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»². К сожалению, в нашей стране это нередкое явление.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции за 2020 год. По результатам исследования, Россия получила 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180³. На протяжении долгих лет Россия обладает довольно высоким показателем в индексе, что подтверждает отсутствие системного противодействия коррупции.

Исходя из современных научных воззрений, проблемы, которые порождают коррупцию, условно, можно разделить на общие и специфические. По одним представлениям, к общим проблемам следует относить те из них, которые имеют наиболее всеобъемлющий характер и распространены во всех сферах общественных отношений – политической, социально-экономической и культурной. Для общих причин, так же, характерно и то, что они свойственны не только для России, но и большинству других стран, переживающих переходный период и строящих рыночные отношения. К такого рода причинам относят существующие условия жизни и создание, в силу различных обстоятельств, неких благоприятных условий для развития коррупционных отношений. Речь идёт об изменениях в постсоветском обществе, при которых произошло уничтожение старых моральных устоев и отсутствие новых социальных ориентиров, способствующих формированию гуманистически ориентированных общественных отношений.

Основываясь на представлениях других российских учёных, можно выделить такие общие причины существования коррупционных правонарушений:

- несовершенство системы законодательства о коррупции;
- неэффективность проводимых социально-экономических реформ;

¹ ГАРАНТ.РУ <https://base.garant.ru/>

² Лунеев В.В. Коррупция, учтённая и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. С. 81.

³ АНО «Центр «ТИ-Р»: <https://transparency.org.ru/>

- нерешительность действий органов государственной власти;
- кадровая, техническая и оперативно-тактическая неподготовленность правоохранительных органов к активному противодействию организованной преступности, в том числе и коррумпированным структурам всех уровней;
- криминализация значительной части экономической и политической элиты¹

Специфические причины коррупции, так или иначе, связаны с особенностями российской действительности. Речь идет о российском менталитете. Коррупцию в нашем государстве можно рассматривать как наследие, опираясь на некогда существовавшую в России систему местного управления на основе «кормлений».

Вместе с тем, многие российские ученые сходятся во мнении, что специфическими причинами коррупции в России являются:

- неэффективность государственного управления;
- несоответствие существующей правовой системы государства положению дел в стране;
- слабое влияние институтов гражданского общества на власть;
- трансформация духовно-нравственных ценностей;
- низкий уровень правосознания и правовой культуры.

Но для того, чтобы искоренить коррупцию, мало знать причины её возникновения. Необходимо разрабатывать эффективные меры для борьбы с ней. Ведь сейчас коррупция настолько глубоко проникла в жизнь современного общества, что является его неотъемлемой частью.

А.И. Кольба
М.В. Терешина

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ²

Аннотация: В статье рассматриваются управления краснодарской городской агломерацией. На основании исследований делается вывод, что агломерационная повестка, интенсивно артикулируемая в публичном управленческом пространстве, способствует развитию политико-административных практик управления агломерациями, а также становится предметом значительных общественных ожиданий. Изменения в законодательстве и региональной политике, создание механизмов межмуниципального и межрегионального сотрудничества по наиболее

¹ Дряпкин Л.Я. Коррупция в сфере российской экономики: криминалистические и криминологические аспекты //Л.Я. Дряпкин, Я.М. Злоченко // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 4. – С. 72 – 81.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-230022 «Политико-административные ресурсы публичного управления социально-экономическим развитием Краснодарской агломерации».

важным вопросам территориального значения, являются важными инструментами в формировании модели управления агломерацией и институционализации эволюционно сложившихся практик.

Ключевые слова: политико-административные ресурсы управления, агломерация, маятниковая миграция, межмуниципальная деятельность.

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE MANAGEMENT RESOURCES OF THE KRASNODAR CITY AGGLOMERATION: SOME RESEARCH RESULTS

Abstract: The article deals with the management of the Krasnodar urban agglomeration. Based on the research, it is concluded that the agglomeration agenda, intensively articulated in the public administration space, contributes to the development of political and administrative practices for managing agglomerations, and also becomes the subject of significant public expectations. Changes in legislation and regional policy, the creation of mechanisms for intermunicipal and interregional cooperation on the most important issues of territorial importance, are important tools in the formation of a model of agglomeration management and the institutionalization of evolutionarily established practices.

Key words: political and administrative resources of management, agglomeration, commuting, inter-municipal activities.

Развитие городских агломераций является одним из стратегических приоритетов пространственного развития России. На территории РФ сложилось около 40 подобных образований, классифицируемых как крупные и крупнейшие, с общей численностью населения более 73 млн. человек¹. При этом процесс их развития происходил во многом стихийно, исходя из естественных потребностей социально-демографического, экономического, политико-управленческого типа. В последние годы он приобретает более управляемый характер, прежде всего за счёт институционализации, происходящей в различных формах. К ним можно отнести:

- законы и проекты законов субъектов Российской Федерации в области управления развитием агломераций;
- документы стратегического планирования субъектов Российской Федерации, актуализирующие агломерационную повестку
- концепции и стратегии развития агломераций;
- схемы территориального планирования субъектов РФ, включающие агломерационный дискурс и схемы территориального планирования агломераций;
- межмуниципальные соглашения о сотрудничестве в рамках агломераций;

---

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 год. URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf

- создание органов управления развитием агломераций;
- разработка отраслевых документов по отдельным аспектам развития агломераций¹.

Разработан проект федерального закона "О городских агломерациях"². Таким образом, был достигнут значительный прогресс как в области концептуализации представлений об агломерациях, так и в практической деятельности политико-управленческих структур по их развитию.

В рамках данного исследования мы проводим анализ возможностей использования политико-административных ресурсов для решения проблем развития Краснодарской агломерации.

Она находится на первоначальном этапе объединения четырех муниципальных образования Краснодарского края (Краснодар, Динской и Северские районы, а также Горячий Ключ) и трех муниципальных образования Республики Адыгея (Адыгейск, Теучежский и Тахтамукайский районы) в единое социально-экономическое пространство с населением более 1,4 млн. человек. Согласно экспертным оценкам, к 2040 году с сохранением современных тенденций миграционного прироста, она может увеличиться до 3,2 млн человек³.

В таблице 1 представлены основные механизмы формирования Краснодарской агломерации.

Табл. 1. Механизмы формирования Краснодарской агломерации

Наименование механизма	Агломерационный воздействие
Административный статус регионального центра	Статус г. Краснодара как регионального центра позволяет использовать эффект «столичности», усиливает привлекательность городского пространства для размещения бизнеса и проживания населения, что позволяет региональному центру получать экономическую ренту. Также статус города-миллионника позволяет получать более высокий уровень федерального финансирования.
Эффективная межмуниципальная деятельность производственных и торговых предприятий	Предприятия распространяют свою производственно-коммерческую деятельность не только на целевой

¹ См. подробнее: Kolba A.I., Tereshina M. V. Problems of using political and administrative resources of public administration of urban agglomerations: current state of research // Central Russian Journal of Social Sciences. 2019. № 6. P. 15-36.

² Проект Федерального закона "О городских агломерациях". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#08913716073603659>

³ <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/29/07/2019/5d3edf6f9a794789e6331a90>

	<p>город, но и на его поселения-спутники, рассматривая их как источник трудовых ресурсов и потребителей. Для Краснодара характерна ежедневная маятниковая миграция из пригородов в краевой центр в учебных и трудовых целях. Важным неклассическим кейсом является пространственно-интегрирующая роль ИКЕА в ТЦ «Мега Адыгея-Кубань», которая объединяет место расположения (аул Новая Адыгея) и целевой рынок сбыта (г. Краснодар) таким образом, что жители центра ездят на работу и за покупками в периферийное поселение, расположенное в другом субъекте РФ. Осознавая угрозы фактора удаленности расположения и важность краснодарских потребителей, компания инвестирует в развитие связывающих поселения автомагистралей и финансирует систему бесплатного автобусного сообщения между микрорайонами Краснодара и торговым центром.</p>
<p>Формирование новых спальных районов</p>	<p>Непропорциональное развитие Краснодара на правом берегу р. Кубань привело к широкомасштабной застройке свободных пространств восточной, северной и западной зон и формированию на этой основе новых многоэтажных и коттеджных спальных районов. Расширение спальных районов фактически соединяет город с промышленным пригородом и поселениями-спутниками, между которыми до этого были большие пространства межселенной территории.</p>
<p>Развитие транспортных сетей</p>	<p>Фактором интеграции «город-пригороды» по отношению к Краснодару является использование пригородного железнодорожного электротранспорта и автобусного</p>

	<p>сообщения, а также окончание строительства Западного, Восточного и Южного обходов города. Стратегическим решением является решение органов власти реализовывать трехэтапный проект «Наземное метро Краснодара». Первый этап свяжет станцию Новотитаровскую и Северский район между собой и с центром Краснодара, а также северную часть города с восточной. Второй – свяжет центр Краснодара со станцией Динской. Третий этап предполагает развитие пригородного скоростного железнодорожного сообщения между центром Краснодара, городским аэропортом и Усть-Лабинским районом¹. Другим инфраструктурным проектом, имеющим агломерационную ценность, является проект мультимодального транспортного хаба в Краснодаре, в частности предусматривающего строительство ветки аэроэкспресса, которая свяжет Краснодар и пригороды с транспортным хабом.</p>
<p>Маятниковая миграция «город-пригороды»</p>	<p>Формированию единого агломерационного пространства способствует ежедневная миграция из поселений-спутников Краснодара в краевой центр на учебу и работу, а также периодическая миграция в обоих направлениях с целью посещения торгово-развлекательных центров и активного отдыха.</p>

Одним из важных факторов её формирования, пока не находящимся в центре публичных дискуссий, является определение характеристик метрополитенского управления, позволяющих наиболее полно учесть особенности существующего административно-территориального деления и общественно-политических отношений. К Краснодару исторически тяготеют несколько муниципальных образований, расположенных на

¹ На те же рельсы: как развивается проект «наземного метро» в Краснодаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/krasnodar/13/03/2019/5c88e64b9a794791935fe561>.

территории Республики Адыгея. Объективно их расположение создаёт ряд преимуществ в развитии (близость к центру агломерации при наличии свободных земель, относительно дешёвые трудовые ресурсы и жильё и др.), что подтверждается ускоренными темпами экономического роста данных территорий в последнее десятилетие.

Недавно сделанный выбор концепции развития Краснодара в формате агломерации¹ указывает на то, что процесс её формирования перешёл на стадию принятия политико-управленческих решений. При этом видение модели управления ею пока ещё не сформировано политико-административными методами, что мешает перейти к общественному обсуждению. Игнорировать эту процедуру, на наш взгляд, было бы крайне нежелательно, т.к. без дискуссии за пределами планирования могут остаться важные проблемы, прежде всего восприятие обществом и муниципальными структурами идеи и планов развития агломерации. Озвученное предложение о создании такого органа, как Совет Агломерации², позволяет предположить, что речь идёт о выборе одноуровневой договорной модели, основанной на межмуниципальном сотрудничестве и отличающейся низким уровнем централизации. Для её эффективного использования необходимо соблюдение таких характеристик, как договороспособность и согласованность действий муниципалитетов при поддержке как "снизу" (создание общественных совещательных структур), так и "сверху" (на основе соглашения с органами власти субъекта федерации)³. Однако в случае Краснодарской агломерации ситуация осложняется её расположением на территории двух субъектов, что вызывает дополнительные вопросы: будут ли заключаться соглашения с каждым из этих субъектов; будут ли субъекты заключать какие-либо соглашения между собой и создавать структуры управления агломерацией; как будут урегулироваться возможные конфликты между муниципалитетами и субъектами, не понадобится ли для этого федеральное вмешательство, и др. Таким образом, на практике одноуровневая модель может трансформироваться в двух- и даже трёхуровневую.

Среди российских агломераций наиболее близка к Краснодарской в этом отношении Санкт-Петербургская, также расположенная на территории двух субъектов РФ. Поскольку её формирование началось раньше, можно рассмотреть имеющийся опыт приложения политико-административных ресурсов в этом процессе. Как управляющий орган здесь был создан Координационный совет агломерации, в котором представлены органы власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области, однако его решения имеют рекомендательный характер⁴. Решения и правовые акты могут

¹ Три пути развития: каким будет Краснодар к 2040 году. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/29/07/2019/5d3edf6f9a794789e6331a90>

² Для будущего Краснодара выбрана агломерационная модель: что это значит. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/20/08/2019/5d5b87f99a7947067bd03c38>

³ Волчкова И. В., Минаев Н. И. Модели управления агломерациями: международный опыт и российская практика // Экономика и управление, 2013, № 11 (108). С. 54.

⁴ О создании Координационного совета Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537929097>

приниматься только субъектами РФ, т. е. совет не может рассматриваться как орган управления агломерацией. Институциональные ограничения существенно сдерживают развитие агломерации и решение правовых, экологических, миграционных и других проблем. Так, в частности, нет возможности перераспределять налоги между субъектами РФ, затруднено согласование генеральных планов между муниципалитетами и т.д. Таким образом, существует недостаточно инструментов для решения совместных проблем¹. В силу этого политико-административные ресурсы не могут быть в полной мере задействованы для решения проблем, возникающих в сфере публичного управления. В научной литературе рассматриваются как стимулирующие, так и обязательственные методы решения политико-управленческих противоречий², но пока что на практике они реализуются в недостаточной степени. Аналогичная ситуация с высокой степенью вероятности ожидается и Краснодарскую агломерацию.

Следует также учесть, что в рамках Санкт-Петербургского кейса основные решения сразу принимаются на уровне субъектов РФ, тогда как при формировании Краснодарской агломерации речь идёт об объединении муниципалитетов, контролируемых разными субъектами РФ. Несмотря на формальную самостоятельность местного самоуправления, реальный уровень полномочий муниципальных органов власти не так велик, чтобы можно было обойтись без политико-административного вмешательства региональных органов власти в метрополитенское управление. Следовательно, речь должна идти о формате и границах такого вмешательства, а также его институциональном дизайне. Прямое заимствование мирового или же отечественного опыта здесь вряд ли продуктивно.

Табл. 2. Проблемные и ресурсные аспекты развития Краснодарской агломерации

Блоки проблем	Возникающие противоречия	Риски для развития агломерации	Возможности регулирования	Необходимые ресурсы и инструменты
Определение субъектов развития, структуры их интересов	Слабая вовлечённость субъектов; различное видение перспектив развития	"Зависание" ключевых решений; сопротивление реализации решений	Инициирование обсуждения, агрегация и артикуляция позиций	Организация публичной дискуссии; создание дискуссионных площадок, модерация и медиация

¹ Сценарии развития агломерации Санкт-Петербурга. URL: <https://expertnw.ru/news/2014-02-03/stsenarii-razvitiya-aglomeratsii-peterburga>

² Безлепкина Н. М. Санкт-петербургская агломерация: выбор модели управления развитием // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2014. Том 5. Выпуск 3(15). С. 36-41.

Делимитация границ агломерации	Несовпадение фактических и нормативных границ; межэтнические противоречия	Деформация территориальной структуры; рост межэтнической напряжённости	Планирование в соответствии с реальными тенденциями развития	Переговоры на межмуниципальном и межрегиональном уровне
Выбор модели управления агломерацией	Распределение агломерационных эффектов; противоречия между субъектами федерации	Снижение управляемости и развития	Инициированное обсуждение для формирования оптимальной модели	Привлечение экспертного сообщества
Согласование целей развития	Низкая степень совместимости интересов субъектов развития	Открытые конфликты; блокирование принятия решений	Инициированное обсуждение, агрегация и артикуляция позиций	Развитие сетевых взаимодействий; организация коллаборативного планирования; нормативное регулирование

Таким образом, к основным направления использования политико-административных ресурсов как источников развития агломерации относятся:

- Инициирование и конституирование институциональных изменений, необходимых для настройки системы государственного и муниципального под потребности управления ими (создание соответствующих форматов управления, законодательной базы и т.д.).

- Определение и формирование модели управления агломерацией в соответствии с её особенностями;

- Стимулирование развития публичной сферы в социальном пространстве агломерации, создание благоприятных условий для реализации проектов различного масштаба, механизмов организации переговорных процессов;

- Урегулирование отдельных противоречий в публичной сфере, требующих вмешательства "третьей стороны".

Агломерационная повестка, интенсивно артикулируемая в публичном управленческом пространстве, способствует развитию политико-административных практик управления агломерациями, а также становится предметом значительных общественных ожиданий. Изменения в законодательстве и региональной политике, создание механизмов межмуниципального и межрегионального сотрудничества по наиболее важным вопросам территориального значения, являются важными инструментами в формировании модели управления агломерацией и институционализации эволюционно сложившихся практик.

При этом в Краснодарском крае, как и в других регионах, реализация условий, способствующих переходу на «агломерационные рельсы» развития, зависит не только от федеральной повестки, но и от действий, предпринимаемых на местном уровне. Более того, жизнеспособность многих инициатив «сверху» определяется степенью готовности локальных сообществ к соответствующим изменениям.

Н.Н. Юрченко

МОДЕЛИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО- АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАКТИК

Аннотация: В статье рассматриваются основания применения моделей антикризисного управления и проектирования в контексте оптимизации современных политико-административных практик. Акцент делается на изучении формирования новых типов интеграционных и коммуникативных структур. Уделяется внимание процессу реализации моделей антикризисного управления как фактора развития человеческого капитала в современных условиях.

Ключевые слова: модели антикризисного управления, социальное проектирование, оптимизация политико-административных практик, коммуникативные структуры, человеческий капитал.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT MODELS IN THE CONTEXT OF OPTIMIZING MODERN POLITICAL AND ADMINISTRATIVE PRACTICES

Abstract: The article examines the grounds for the application of models of anti-crisis management and design in the context of optimization of modern political and administrative practices. The emphasis is on studying the formation of new types of integration and communication structures. Attention is paid to the process of implementing models of anti-crisis management as a factor in the development of human capital in modern conditions.

Key words: anti-crisis management models, social engineering, optimization of political and administrative practices, communication structures, human capital.

В современных условиях кризиса, имеющего как внешние, так и внутренние причины, информационно-коммуникативные трансформации всё больше захватывают социальное пространство России, возрастает потребность в создании эффективного механизма проектирования социально-политических процессов и оптимизации административных практик с применением информационных технологий. Поскольку постиндустриальный уклад формирует потребность в инновационных способах и моделях преобразования социальной сферы, то использование проектной парадигмы (в широком смысле, как проектного мышления) весьма актуально¹ и позволяет рассматривать социально-политическое проектирование как разновидность информационной деятельности и трактуется сегодня как одна из областей человеческого познания, которая основывается на применении различных методов сбора, представления, обработки информации, порождающих познавательный эффект. С другой стороны смена коммуникационных парадигм происходит под влиянием обобщенных результатов практики применения моделей антикризисного управления, которая создает обновлённые условия для воспроизводства личности, общества и государства на современном этапе. Социальное проектирование широко применяются как ситуационная модель антикризисного управления на федеральном, региональном и на местном уровнях и объединяет в себе комплекс прикладных практик, позволяющих выявить, сформулировать и сопоставить возможные результаты от их применения. Социальное прогнозирование и социальная диагностика, выявляя жизнеспособность социального проекта, обеспечивают его концептуальную проработку. При этом социальное прогнозирование направлено на анализ соответствия целей проекта возможным конструктивным и деструктивным для общества (сообщества) последствиям его реализации, социальная диагностика ориентируется на наличие ресурсов для достижения целей проекта. Следовательно, социальное проектирование - это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам и как основная форма и своеобразная квинтэссенция управленческого проектирования связана с практикой систематического контроля за неопределенностью, очаги которой могут усматриваться как в будущем, так в настоящем и прошлом.²

---

¹ См. IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всероссийской научно-практ. конференции, посвященной 100-летию КубГУ, г. Краснодар, 13–14 ноября 2020 г. / Ред.: М.Б. Астапов, Т.А. Алексеева, Т.А. Хагуров и др., КубГУ, г. Краснодар, Россия, 2020, 353 с.

² Викторова, Т.Б. Социальное проектирование - социальное действие/ Т.Б. Викторова. // Дополнительное образование. - №1, 2006. - С. 51-53.

Джон Бернетт предложил модель антикризисного управления, состоящую из трех основных этапов – идентификации, конфронтации и реконфигурации, каждый из которых состоит из двух этапов. Шагами в модели Бернетта являются формирование цели, анализ окружающей среды, формулировка стратегии, оценка стратегии, реализация стратегии и стратегический контроль. Подготовка к кризису включает в себя постановку целей и анализ среды угроз. Затем менеджеры формулируют стратегию перед лицом кризиса, и социальная система реагирует на кризис посредством реализации стратегии и стратегического контроля (последний этап включает в себя надзор за действиями по управлению кризисом, а также посткризисный анализ). В этом смысле модель функционирует как матрица.

Напротив, Тони Жак оспорил идею о том, что антикризисное управление – это линейный процесс, состоящий из последовательных этапов, в которых вы решаете проблемы по очереди. Вместо этого он утверждал, что важные процессы и действия часто перекрываются или происходят одновременно, например, предотвращение кризисов и подготовка, и не всегда идут в одном направлении. Жак предположил, что антикризисное управление и область непосредственного (рутинного) управления проблемами являются взаимосвязанными, интегрированными направлениями. Управление проблемами включает в себя создание систем для решения проблем (в том числе конфликтов) – хотя проблемы являются более рутинными, чем кризисы, они частично совпадают, потому что проблемы могут стать источником кризисов, если не решены должным образом. В реляционной модели Жака есть четыре основных элемента – готовность к кризисам, предотвращение кризисов, управление кризисными инцидентами и посткризисное управление – каждый из которых включает в себя группы действий и процессов¹. Он пришел к выводу, что понимание взаимосвязи между этими элементами и их рассмотрение в контексте более широкого организационного управления снижает потери, связанные с кризисом.

Механизмы социального конструирования реальности лежат в основе социального проектирования как метода реализации моделей антикризисного управления. Вот почему есть основания утверждать, что социальный проект - инструмент социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность. Такое конструирование в очень малой степени произвольно, оно осуществляется в рамках данной культуры, данной системы общественных отношений,

---

¹ См.: С.А. Грязнов Теории и модели антикризисного управления // Международный журнал гуманитарных и общественных наук, №4-2(55), 2021.

ценностей и норм данного сообщества людей.¹ Понятие социального проектирования может быть поставлено в различный понятийный контекст. По избранному контексту, т. е. тому окружению, в отношении которого выявляются смысловые связи нашего понятия, можно безошибочно установить направленность той или иной концепции социального проектирования, ее основные черты.

В нашем случае контекст общих понятий социального проектирования составят следующие: инновация, социальная субъективность, жизненные концепции, ценности, нормы, установки, идеалы современной молодежи. Назначение любого социального проекта – изменение социальной среды, осуществление инновации. В рамках рассмотрения теорий атрибуции и теория ситуационных кризисных коммуникаций обосновывается применение рекомендаций по адаптации социальной системы и антикризисных коммуникаций в ней к потенциалу кризиса, который может нанести ущерб репутации властных институтов. Таким образом, качественный исследовательский подход является наиболее подходящим методом, особенно подход на основе обоснованной теории, объясняющей проблемы лиц, принимающих кризисные решения, стратегий и навыков, которые им необходимы для борьбы.

Социальное проектирование в рамках реализации избранной модели антикризисного управления в своей основе предполагает определенные социальные изменения. Эти изменения задумываются, получают обоснование, планируются. Иначе говоря, социальное проектирование представляет собой разновидность инновационной деятельности и признание за индивидуумом права активно воздействовать на социальное окружение и на себя самого как частицу общественного организма составляет морально-философское основание социального проектирования.² Социальная субъектность преобразуется в формы жизнедеятельности в соответствии с общественными условиями и несет на себе отпечаток принятых в обществе моделей поведения. В этом смысле будут существенно различаться и социальные проекты, поскольку проявления социальной субъектности обычно не произвольны, они управляются ценностно-нормативной системой, принятой обществом, сообществом, индивидом. Другим важнейшим компонентом социального проектирования являются ценности, позволяющие ориентироваться в социальной среде, реализуя стратегические интересы. Ценности императивны, они образуют основу социокультурных позитивных установок и запретов (социокультурных кодов) и базируется на

---

¹ Анисимов, С. Управление проектами. Российский опыт / С. Анисимов, Е. Анисимова. - СПб. : Вектор, 2006. - С. 8.

² См.: Тихонов, А.В. Социология управления / А.В. Тихомиров. - изд. 2-е, доп, и перераб. / М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. - 472 с.

противопоставлении «добра» и «зла». В роли ценностей могут выступить цели (в технологии управления проектами неслучайно часто используется понятие «цели-ценности») и социальные проекты, и в этом случае они также приобретают императивное значение. Эти императивы регулируют нередко обширные зоны человеческой жизнедеятельности. Направленность на достижение идеала - еще одна сторона социального проектирования, связывающая его с социологической традицией познания человека и общества. Необходимая черта субъекта проектирования - его социальная активность, на стимулирование которой и направлена деятельность госструктур в период кризиса. На сегодняшний день социальное проектирование выступает как один из самых эффективных способов развития гражданского общества, а, следовательно, и развития конструктивных молодёжных инициатив¹.

Идея участия молодых людей в выработке и принятии решения по проектам, их корректировке, в недопущении произвольных социальных решений властей, администраций всех уровней или частных лиц стала одной из общепринятых основ практики социального проектирования во многих странах. Включение заинтересованной общественности в различных формах в процессы разработки и реализации социальных проектов существенно повышает их гражданскую активность и эффективность решения проблем местного значения². Социальное проектирование в молодёжной среде связано как с познанием реального мира, так и с его трансформацией, с применением информационных и коммуникативных технологий. В настоящее время социально-политическое проектирование объединяет в себе комплекс прикладных практик. Социальное прогнозирование и социальная диагностика, выявляя жизнеспособность социального проекта, обеспечивают его концептуальную проработку. При этом социальное прогнозирование направлено на анализ соответствия целей проекта возможным позитивным и негативным для общества (сообщества) последствиям его реализации, социальная диагностика ориентируется на наличие ресурсов для достижения целей проекта. Грамотное проектирование позволяет осуществлять контроль со стороны молодёжи и влияние на различные сферы жизни общества не только в пределах одного государства, но и за его пределами в режиме онлайн, с применением современных высокотехнологических средств.

При рассмотрении системы социального проектирования можно выделить две основные концепции. В рамках одной из них данное понятие

---

¹ Стратегия развития информационного общества в России от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 03.07.2017)

² Шаг за шагом на пути к эффективному местному самоуправлению. «Сибирский центр поддержки общественных инициатив». Новосибирск, 2008

рассматривается как «деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов»¹. Необходимо отметить, что важнейшим условием социального проектирования в макросоциальном масштабе является применение утопического мышления, поэтому второй концепцией социально-политического проектирования является социальная утопия, не менее востребованная в период кризиса. Однако, как заметил К. Поппер: «попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре»². Утопии несут на себе следы социальной реальности и меняются под воздействием социально-политических изменений. В этих новых модификациях они оказываются напрямую связанными с социально-проектной деятельностью.

В процессе реализации модели антикризисного управления в медиадискурсе как агенте социально-политического проектирования в информационно-коммуникативном пространстве появляются коммуникативные области и коммуникативные каналы, где коммуникация упрощается и примитивизируется. В данном случае проектирование нередко рассматривается как технология изолированного манипулирования аудиторией и давления на нее. Эффективное использование методов проектирования во многом может сгладить последствия различных кризисных ситуаций, сформировать в медийном пространстве положительную картину, тем самым уменьшить психологическое напряжение в социальной среде.

В настоящее время развитие конструктивного потенциала инициатив студенческой молодежи, создание единого социально-инновационного пространства российской молодёжи требует совместных усилий и профессорско-преподавательского состава и самих студентов и аспирантов. В связи с этим приоритетными направлениями и для исследования проблемы, и для развития гражданских качеств личности у молодежи становится создание и поддержка государством студенческих объединений, занимающихся вопросами социальной и профессиональной адаптации обучающихся, здорового образа жизни, пропаганды толерантности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей. Что особенно важно – системный и взаимообусловленный процесс этой работы. Комплексная программа совершенствования студенческого самоуправления в КубГУ, являет собой положительные пример формирования и развития конструктивного потенциала молодёжных инициатив посредством

---

¹ Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие-8-е изд. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2009. С.16

² Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. С.202

применения методов социального проектирования и заключается в создании системы социально-гуманитарных технологий реализации насущных интересов студенческой молодежи в научно-образовательной, творческой и профессиональной деятельности, создании селективных механизмов студенческого группообразования в соответствии с основными интересами студенческой молодежи (самореализация, трудоустройство, овладение навыками отстаивания своих интересов в соответствии с требованиями закона, грамотного урегулирования конфликтов, формирования солидарного студенческого коллектива на основе развития традиций классического университета, стимулирование инновационной деятельности и реализации творческого потенциала).

Таким образом, применение социального проектирования в рамках реализации моделей антикризисного управления с целью оптимизации политико-административных практик связаны как с познанием реального мира, так и с его трансформацией посредством применения социально-гуманитарных технологий и играет значительную роль в формировании и развитии конструктивного потенциала общественных инициатив и развития человеческого капитала в целом, становлении горизонтальных связей в социальной среде, зарождении сообщества профессионалов нового поколения, способных анализировать изменяющиеся обстоятельства информационно-коммуникативного пространства современного мира и принимать адекватные решения. В связи с этим приоритетным направлением социального проектирования становится создание и поддержка государством общественных объединений, занимающихся вопросами социальной и профессиональной адаптации, здорового образа жизни, пропаганды толерантности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей с целью повышения эффективности коммуникативной среды и развития гражданских качеств личности. Это является важнейшим подтверждением эффективности избранной модели антикризисного управления, системы социального проектирования, повышения статуса инициативно создаваемых экономических и социально ориентированных организаций на государственном уровне и даёт дополнительные ресурсы развития интеграционного потенциала современной молодёжи как важнейшего источника инновационного развития российского государства.

«ЗЕЛЕНАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ — ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОПОРЯДКА: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье проанализирована проблема трансформации мировой энергетической системы под влиянием «зеленой» революции и внедрения в экономические процессы технологий возобновляемых источников энергии. Предметно исследование ориентировано на выявление и оценку факторов инициации и ускорения энергоперехода XXI в.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ВИЭ, энергопереход, «зеленые» технологии, факторы трансформации, декарбонизация, углеродная нейтральность.

RENEWABLE ENERGY REVOLUTION AS THE DRIVING FORCE BEHIND THE FORMATION OF A NEW ENERGY WORLD ORDER: TRANSFORMATION FACTORS

Abstract: The article represents the problem of energy world order transformation within renewable energy revolution and new technologies adoption. Special attention is paid to identification and evaluation of factors supporting and fostering energy transfer through the XXIst century.

Key words: renewable energy, energy transfer, green technologies, transformation factors, decarbonization, net-zero emission, carbon neutral.

Вопросы энергетической безопасности относятся к числу приоритетных при выстраивании системы национальной безопасности. Проблема невозможности удовлетворения безграничных потребностей в условиях ограниченности экономических ресурсов приобретает особое значение в случаях, когда научное сообщество располагает объективными данными о пиковых показателях извлечения запрашиваемых обществом невозобновляемых факторов производства и сроках их исчерпания. Согласно данным ресурса Our World in Data, общий объем потребления энергии в 1990–2019 гг. увеличился более чем в 1,5 раза¹, демонстрируя ежегодный прирост (за исключением 2020 г., когда энергопотребление снизилось на 4,5 % – сильнейшее падение с 1945 г.²).

---

¹ Рисунок 1.

² Statistical Review of World Energy // British Petroleum. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed 09 September 2021).

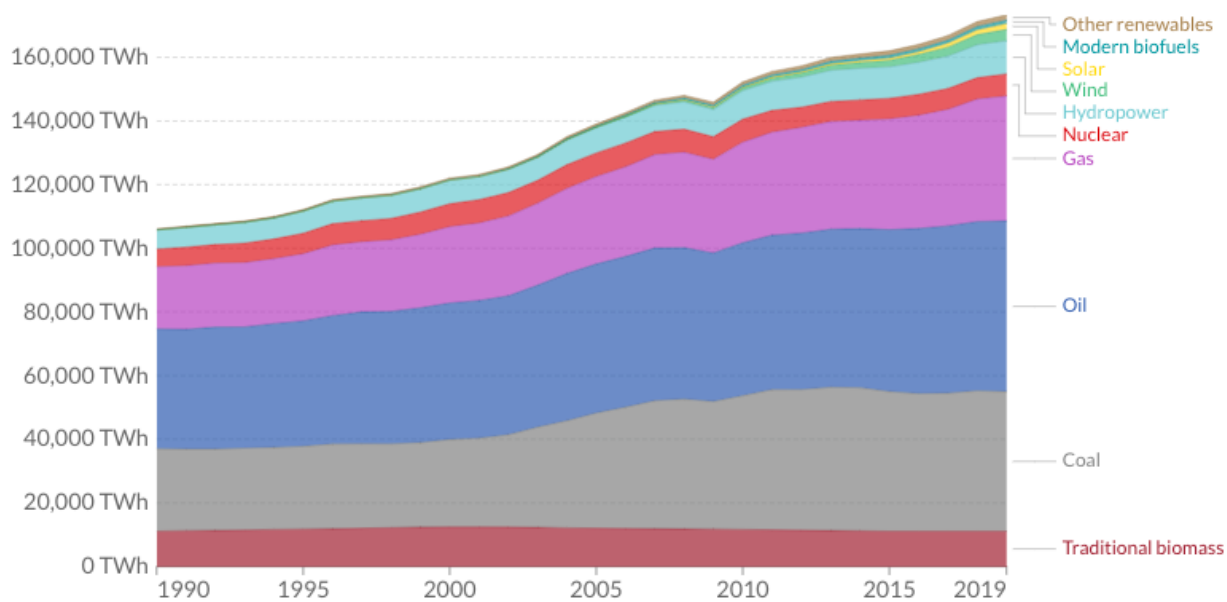

Рисунок 1 – Динамика мирового энергопотребления (1990–2019 гг.)

Преодоление прогнозируемого дефицита совместно с решением проблем экологического характера выдвинули на глобальную повестку вопрос об использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ), «зеленых» технологий, способных расширить пространственно-временные горизонты мирового энергопотребления. Деструктивное влияние на мировую экономику ограничительных мер в связи с распространением COVID-19 не стало препятствием для достижения «углеродной нейтральности»¹: в 2020 г. количество электроэнергии, производимой с использованием солнечной энергии и энергии ветра, увеличилось на 238 ГВт – на 50 % больше прежних максимумов².

Движущие силы «зеленой» революции. Ускорение процесса декарбонизации с подписанием Парижского соглашения 2015 г. и связанный с ним рост популярности ВИЭ являются производными более глубоких и многоплановых факторов трансформации глобальной энергетической системы.

Экономическая целесообразность перехода от использования в промышленности и других сферах нефтяных и угольных ресурсов к широкомасштабному производству «зеленой» энергии является доминирующим фактором как для национальных правительств, так и для бизнес-структур.

Во-первых, распространение ВИЭ — залог *энергетической диверсификации*, которая предполагает наличие альтернативных

¹ Углеродная нейтральность, или нулевой уровень выбросов — ситуация, при которой объемы эмиссий углекислого газа (CO₂) не превышают его объемов, поглощаемых океанами и лесами.

² Statistical Review of World Energy // British Petroleum. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed 09 September 2021).

ископаемым ресурсам источников питания производственных процессов экономики и человеческой жизнедеятельности. Новые каналы поставок снижают негативные эффекты от волатильности цен на нефтяные и угольные продукты. Уровень добычи (а следовательно, и предложения) сконцентрированных в отдельных географических зонах полезных ископаемых — явление, не зависящее от чисто экономических детерминант: достаточно сильны как субъективные факторы волатильности (например, политика картеля ОПЕК), так и объективные (военные действия в зонах добычи; ограничения, связанные с трансграничным перемещением ресурсов по природно-климатическим, санитарно-эпидемиологическим и иным независимым от воли человека процессам).

Во-вторых, усовершенствование и распространение технологий производства «зеленой» энергии *снижает себестоимость* добываемого продукта. Наличие издержек на проведение разведки, бурения, подъема и последующей транспортировки, накладываемых на нефтяную и угольную отрасли, не характерно для ВИЭ. Согласно докладу Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), вывод из эксплуатации существующих угольных электростанций на 500 ГВт и их замена на солнечные фотоэлектрические установки и наземные ветровые электростанции позволяют экономить «от 12 до 23 млрд долл. США в год, в зависимости от цен на уголь»¹.

В-третьих, возобновляемая энергия — *новая отрасль* в структуре национальной экономики, которая не только способна покрыть естественный ресурсный дефицит, но и принести дополнительный доход за счет экспорта электроэнергии за рубеж, а также сформировать новые доходные статьи в государственном бюджете за счет притока налоговых поступлений от коммерческой деятельности профильных бизнес-структур.

Промежуточным **социально-экономическим фактором** увеличения доли ВИЭ в энергопроизводстве считается потребность в *создании новых рабочих мест*. Так, например, мировая экономика, согласно данным IRENA, по состоянию на 2021 г. начитывает более 11 тыс. рабочих мест (для Китая данный показатель равен 4,4 тыс., США – 756, Германии – 309, Японии – 265, России – 72)². Высокие темпы роста отрасли позволяют правительствам рассчитывать на вовлечение квалифицированных кадров в процессы строительства и эксплуатации объектов, способствующих декарбонизации окружающей среды.

Процессы «озеленения» экономики тесно увязываются с **экологической повесткой**, продвигаемой на международном и национальном уровнях. Отсутствие углеродного следа при эксплуатации

---

¹ Стоимость производства электроэнергии на ВИЭ в 2019 году [Электронный ресурс] // International Renewable Energy Agency. — URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Jun/IRENA_Costs_2019_RU.pdf?la=en&hash=D1CBCAF1EEFCBB2DCE581FA5ABBFDF04889F6F5A (дата обращения: 10.09.2021).

² Renewable Energy Employment by Country // International Renewable Energy Agency. — URL: <https://www.irena.org/Statistics/View-Data-by-Topic/Benefits/Renewable-Energy-Employment-by-Country> (accessed 09 September 2021).

систем ВИЭ позволяет решить целый комплекс проблем, влияющих на развитие хозяйственно-экономических комплексов и жизнедеятельность человека:

— замедление процесса *глобального потепления*, значение которого для России приобретает критическое значение;

— уменьшение загрязнения окружающей среды и улучшение здоровья населения, что, в свою очередь, позволяет «снизить преждевременную смертность экономически активного населения и *сократить медицинские расходы*»¹. Неблагоприятные факторы окружающей среды являются причиной дополнительных 13 млн смертей населения в мире ежегодно; оценка недопроизведенного ВВП в России по состоянию на 2016 г. составляет порядка 126 млрд руб.² (при общем объеме бюджета за указанный период в 78 673,0 млрд руб.³).

Переход к углеродной нейтральности — результат политической воли лиц, ответственных за процесс принятия решений. Государственный аппарат и наднациональные объединения входят в число структурных акторов в вопросах внедрения «зеленых» технологий в экономическую систему отдельной страны и всего мирохозяйственного комплекса. **Политические факторы** трансформации и ее ускорения дифференцируются в зависимости от уровня реализации на внутривнутриполитические и глобальные (находятся во взаимозависимости друг от друга).

Внутриполитические драйверы энергоперехода выражаются в процессах институционализации и функционирования политических партий и циркуляции элит.

Во-первых, отмечается *усиление позиций «зеленых» партий*. Наивысшей степени институционализации и конкурентоспособности указанные политические движения, продвигающие экологическую повестку и связанные с ней программы социально-экономического развития, достигли в Европе. На территории ЕС действует основанная в 2004 г. Европейская зеленая партия, включающая 30 партий из 27 стран, в разной степени представленных в национальных парламентах. Наибольшей популярности движения добились в Германии (Союз 90 / Зеленые) и Австрии, государствах Бенилюкса.

Ульянов Д.В. на основе анализа научной литературы выделяет следующие факторы для дальнейшего увеличения электоральной поддержки «зеленых»: высокий уровень образования избирателей, голосующих за партию; рост популярности «постматериалистических»

---

¹ Как заработать на зеленой энергетике: Обзор сектора возобновляемой энергии [Электронный ресурс] // Тинькофф. Журнал. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/green-energy/> (дата обращения: 10.09.2021).

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 г.» [Электронный ресурс] // Минприроды России. — URL: <https://www.mnr.gov.ru/docs/5%20часть.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

³ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2016 год» [Электронный ресурс]. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102385345&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 10.09.2021).

ценностей; симпатии молодежи; готовность вступать в парламентские коалиции¹.

Во-вторых, ускорение глобального энергоперехода может стать логическим следствием доминирования *новых элитарных групп*, способных закрепиться во властной структуре посредством продвижения технологий ВИЭ. Подразумевая глобальный уровень политического управления, спецпредставитель президента РФ по связям с международными организациями А.Б. Чубайс выступил с прогнозом, согласно которому на основе новой технологической революции не позже конца 2020-х гг. «сформируется группа лидеров, которые уйдут в отрыв и сформируют новую мировую элиту XXI и, вероятно, XXII веков»². Отметим, что подобного рода трансформации могут быть успешно экстраполированы на внутригосударственный уровень. В целом процесс характеризуется как циркуляция элит. Традиционная энергетика прошла свой жизненный цикл, который В. Парето описывает следующим образом: «Новые элиты, которые в ходе непрерывной циркуляции возникают в низших стратах общества, поднимаются в его высшие страты, там захватывают себе пространство и впоследствии приходят в упадок, вымываются и исчезают»³.

Таким образом, циркуляция элит, где старые топливно-энергетические центры влияния теряют компетентность, а новые «зеленые» концентрируют в своих руках ресурсы и рычаги управления, является, с одной стороны, следствием энергоперехода, а с другой — причиной дальнейшего ускорения «озеленения» экономики и изменения общественного сознания в соответствующем ключе.

К числу *глобальных политических факторов* относятся:

1. необходимость обеспечения национальной безопасности в условиях существования геополитических рисков;
2. энергопереход как инструмент изменения стратегического баланса сил;
3. влияние международных институциональных акторов и отдельных лидеров мнений.

Первая категория содержательно переплетается с аспектом экономической целесообразности, однако несет в себе политический подтекст: достижение энергетической самостоятельности приравнивается к *независимому позиционированию на международной арене*. Вопрос автономного производства энергии при помощи ВИЭ является приоритетным для государств-импортеров продуктов нефтяной и угольной отраслей.

---

¹ Ульянов, Д. В. «Зеленые» политические партии в странах Европейского союза: процессы трансформации / Д. В. Ульянов // Власть. — 2020. — №5. — С. 254–260.

² Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4> (дата обращения: 12.09.2021).

³ Цит. по: Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. — М., 1992. — С. 458.

Вторая категория подразумевает реализацию стратегии декарбонизации на глобальном уровне, ее продвижение как часть геополитической стратегии *в борьбе* с теми субъектами мировой политики, которые используют зависимость от традиционных источников энергии в качестве рычагов политического давления и торга. Так, например, для антироссийски настроенного европейского истеблишмента создание автономной энергетической системы ЕС на основе ВИЭ потенциально может восприниматься не только как способ ограничения распространения влияния Москвы, но и как удар по российской экономике, способный вызвать острую кризисную ситуацию в стране.

Третья категория связана с деятельностью *международных неправительственных организаций* (МНПО) в сфере экологии: Всемирный фонд дикой природы (WWF), Greenpeace и другие институциональные игроки. МНПО способствуют продвижению высоких экологических стандартов через деятельности по следующим направлениям:

— инициация поиска подходов к решению экологических проблем совместно с управленческими структурами;

— участие в разработке и контроле за выполнением договоров в области защиты окружающей среды (разработка Киотского протокола 1997 г. и Конвенции о биологическом разнообразии 2000 г.);

— лоббирование интересов в национальных правительствах, международных структурах и ТНК¹.

Отдельного внимания заслуживает деятельность представителей движений по защите окружающей среды, которые обладают статусом *инфлюенсеров*. К их числу относится шведская активистка Г. Тунберг, продвигающая эко-повестку на крупнейших международных форумах: Саммит ООН по изменению климата, Всемирный экономический форум и др. Широкая аудитория и популярность лидеров мнений заставляет властные структуры вступать в предметный диалог, обязывающий к предпринятию мер по устранению проблемы.

Последним из предполагаемых факторов является изменение *ценностно-мировоззренческих* установок граждан/подданных государств, нацеленных на создание постиндустриального общества. Привязка уровня социально-экономического благополучия к состоянию экологической обстановки — результат переосмысления индустриального понимания интеракции человека с природой. Чаще всего импульс исходит от гражданского общества, которое своей активной позицией заставляет органы публичной власти реализовывать конкретные решения по поддержанию надлежащего уровня безопасности окружающей среды.

Данное направление получило широкое развитие в России: экологическая повестка стала одной из доминирующих во внутриполитическом дискурсивном поле на популярном уровне. Так, в адрес Министерства природных ресурсов и экологии РФ в 2019 г. поступило

---

¹ Наумов, А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / А. О. Наумов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — №39. — С. 56.

25,368 обращений граждан; проблематика все чаще затрагивается в ходе ежегодных пресс-конференций Президента РФ¹.

Выводы. Исследование проблемы глобального энергоперехода, основанного на внедрении технологий ВИЭ, позволило выделить следующие группы факторов «озеленения» производственных и иных процессов:

1. социально-экономические, где приоритетными являются диверсификация поставок, снижение себестоимости, создание новых рабочих мест и отраслей экономики, способных увеличить наполняемость бюджета;

2. экологические — замедление разрушительного для существующих хозяйственных комплексов глобального потепления и снижение расходов на медицинские услуги как следствие улучшения экологической обстановки;

3. политические, подразумевающие усиление «зеленых» партий и процесс смены элит на внутривнутриполитической арене, а также мотивы обеспечения национальной безопасности и использования успешной программы внедрения ВИЭ как геостратегического оружия, деятельность международных институтов и лидеров мнений;

4. изменение ценностно-мировоззренческих установок в обществе, где осознание необходимости перехода от агрессивной эксплуатации к созиданию содействует ускорению трансформации.

А.А. Бабич

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Процесс глобализации мировой экономики привел к тому, что ключевым фактором конкурентоспособности страны на международной арене выступает повышение ее технологического уровня, развитие инновационных продуктов, преимущественно создающихся в высокотехнологичных секторах экономики. Авиационная промышленность как одна из наиболее прогрессивных и наукоемких отраслей имеет ключевое значение для общеэкономического развития государства и его обороноспособности в современных условиях. Научно-технический и производственный потенциал данной сферы является основой для развития многих отраслей: металлургической, радиотехнической, электротехнической и других. Также она является основой обеспечения

---

¹ На свалке истории: почему полигон в Балашихе закрыли за один день [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/society/23/06/2017/594bf1de9a79472b31db5586> (дата обращения: 13.09.2021); «Это большая работа, мы делаем только первые шаги», — Владимир Путин о «мусорной реформе». Фрагмент Прямой линии 2021 [Электронный ресурс] // Первый канал. — URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2021/eto-bolshaya-rabota-my-delaem-tolko-pervye-shagi-vladimir-putin-o-musornoy-reforme-fragment-pryamoy-linii-2021> (дата обращения: 13.09.2021).

экономической безопасности России в рамках межрегиональной интеграции и технологической кластеризации. В статье выявлены основные проблемы авиационной промышленности России, в частности гражданского авиастроения. Проанализирован ряд показателей данной отрасли и проведен сравнительный анализ с иностранными производителями. На основе исследованных материалов о состоянии отечественного авиастроения сделаны выводы о недостаточном техническом развитии отрасли и нехватки в ней квалифицированных кадров. Приведены возможные пути решения проблем в гражданском авиастроении и возможности развития данной сферы.

Ключевые слова: авиационная промышленность, гражданское авиастроение, инновационные технологии, иностранное производство.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE AIRCRAFT INDUSTRY IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract: The process of globalization of the world economy has led to the fact that the key factor in the country's competitiveness in the international arena is the increase in its technological level, the development of innovative products, mainly created in high-tech sectors of the economy. The aviation industry, as one of the most progressive and knowledge-intensive industries, is of key importance for the overall economic development of the state and its defence capabilities in the current environment. The scientific, technical and production potential of this sector is the basis for the development of many industries: metallurgy, radio engineering, electrical engineering and others. It is also the basis for ensuring Russia's economic security through interregional integration and technological clustering. The article identifies the main problems of Russia's aviation industry, in particular civil aviation. A number of industry indicators are analysed, and a comparative analysis with foreign manufacturers is made. On the basis of the materials studied on the state of the domestic aircraft industry, conclusions are drawn about the lack of technical development of the industry and the shortage of qualified personnel. It provides possible solutions to problems in civil aircraft construction and development opportunities in the field.

Key words: aviation industry, civil aircraft construction, innovative technologies, foreign production.

На сегодняшний день в авиапромышленной отрасли России сложилась неоднозначная ситуация. Во-первых, отечественное авиастроение надо разделить на три части: военная авиация, вертолетостроение и гражданская авиация. Если в первых двух сферах Россия смогла сохранить свое конкурентное преимущество, то в гражданской авиации – дела обстоят иначе. В малой и региональной авиации срок эксплуатации авиационной техники, созданной еще в эпоху СССР, подходит к концу, возможности ее модернизации исчерпаны. Новые модели самолетов разработаны в различных конструкторских бюро, но в эксплуатацию по разным причинам не вводятся. В парке

ближнемагистральных самолетов, кроме Sukhoi Superjet 100, практически ничего не производится, а перспективный среднемагистральный самолет МС-21 находится на стадии летных испытаний. Отставание от графика поставки данной модели авиакомпаниям связано с необходимостью переоснащения самолета с двигателя иностранного производства на отечественный. На рынке дальнемагистральных самолетов современной российской техники не представлено, имеется только ИЛ-96-300. Это глубокая модернизация самолета ИЛ-96, спроектированного еще в 80-х годах XX века. Используются эти самолеты только в «Специальном летном отряде» для первых лиц государства. В коммерческой эксплуатации данная модель не выдерживает конкуренции с импортными аналогами. В связи с чем российские авиакомпании преимущественно используют технику зарубежных производителей¹. Об этом свидетельствуют данные авиапарков крупнейших авиаперевозчиков России, представленные в таблице 1.

«Аэрофлот» совместно со своими дочерними компаниями: «Россия» и «Победа» – имеет в авиапарке 351 самолет, из которых Sukhoi Superjet 100 отечественного производства составляет только 18% от общего числа.

Таблица 1 – Флот отечественных авиакомпаний на 2021 г.
(составлена автором по материалам²)

<i>Аэрофлот</i>							
Модель самолета	B777	B737	A350	A330	A321	A320	SSJ-100
Количество самолетов	22	37	6	14	36	66	15
<i>Россия</i>							
Модель самолета	B777	B737	B747	A319	A320	Sukhoi Superjet 100	
Количество самолетов	10	12	9	20	9	51	
<i>Победа</i>							
Модель самолета	Boeing 737-800						
Количество самолетов	44						
<i>S7 Airlines</i>							
Модель самолета	Airbus A319	Airbus A320	Airbus A320neo	Airbus A321	Boeing 737-800	Embraer ERJ-170	
Количество самолетов	19	18	9	7	21	17	
<i>Уральские авиалинии</i>							

¹ Быкова Н. Гражданская авиация России: до и после суперджета // Стандарты и качество. – 2019. – № 6 (984) – № 7 (985) – С. 80 – 82.

² Официальный сайт авиакомпании Аэрофлот URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/plane_park (дата обращения 10.10.2021)

Модель самолета	Airbus A319	Airbus A320	Airbus A320neo	Airbus A321	Airbus A321neo
Количество самолетов	5	25	3	14	4

В авиапарках «Уральских авиалиний» и «S7 Airlines» российской техники не представлено, компании используют самолеты производства Airbus, Boeing и Embraer.

На сегодняшний день производство отечественных гражданских самолетов в разы отстает от ведущих мировых авиастроительных корпораций. Так компания Airbus в 2019 г. поставила 863 самолета 99 заказчикам, что на 8% больше по сравнению с 2018 годом. Среди них A220: 48 самолётов, A320: 642 самолета, A330: 53 самолета, A350: 112 самолетов, A380: 8 самолётов¹. В России же компанией «Гражданские самолёты Сухого» (ГСС) согласно рисунку 1 в 2019 году было произведено 18 самолетов Sukhoi Super Jet 100, что на 6 единиц меньше, чем в 2018 году².

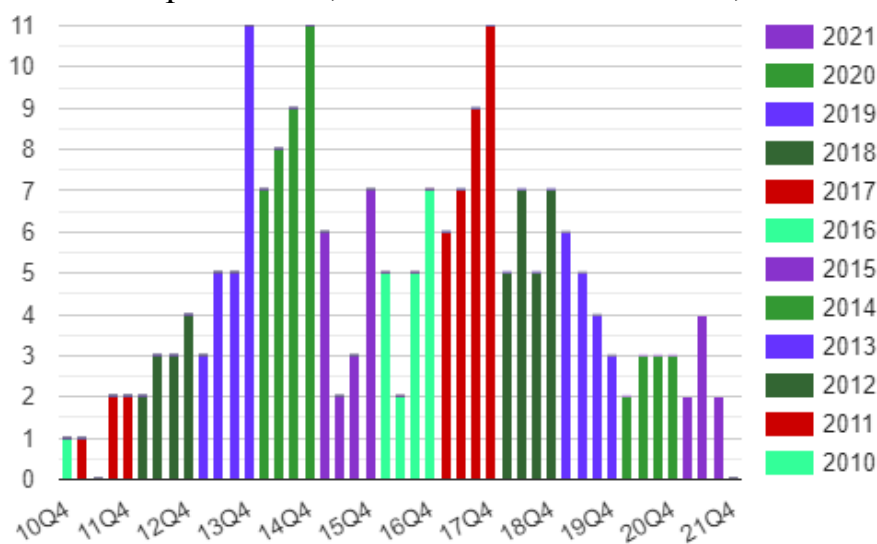

Рисунок 1 – Выпуск Sukhoi Super Jet 100-95 по кварталам 2010-2021 гг.³

В 2020 году корпорацией Airbus было произведено 566 гражданских самолетов, что подтверждает стабильные позиции компании в условиях самого сильного кризиса авиатранспортной отрасли⁴. «Гражданские самолёты Сухого» поставили на рынок в 2020 г. всего 11 самолетов. Представленные данные ярко показывают, что российские авиастроители не выдерживают конкуренции с зарубежными предприятиями по количеству

¹ Airbus: итоги 2019 года // Гражданская авиация. – 2020. – URL: <https://1931.aero/news/airbus-itogi-2019-goda> (дата обращения 09.10.2021)

² Годовой отчет Акционерного общества «Авиационная промышленность» АО «Авиапром» по итогам деятельности за 2020 год. URL: <http://www.aviaprom.pro/jdownloads/2021/go-za-2020-g-ao-aviaprom-utverzhdhen-250521-g.pdf> (дата обращения 09.10.2021)

³ Производство Суперджетов // Super Jet 100 Реальность против домыслов. – 2021. – URL: <http://superjet.wikidot.com/production> (дата обращения 10.10.2021)

⁴ Итоги 2020 года от Airbus // Гражданская авиация. – 2021. – URL: <https://1931.aero/news/itogi-2020-goda-ot-airbus> (дата обращения 10.10.2021)

поставляемой продукции. Кроме того, по качеству самолетов и их обслуживанию отечественные авиапроизводители также не могут стоять наравне с Airbus или Boeing. Корпорациями создана сеть технических хабов гарантийного и постгарантийного обслуживания самолетов, что является неотъемлемой частью современной эксплуатации сложной авиационной техники. Компания «Гражданские самолёты Сухого» пока не в состоянии своевременно предоставить техническое обслуживание самолетов и запасные части к поставленной технике иностранным эксплуатантам. В связи с чем бельгийская Brussels Airlines и ирландская CityJet отказались от использования Sukhoi Superjet 100. Их не устроили низкая надежность лайнера и острый дефицит запчастей. Едва ли не каждая поломка заканчивалась долгим простоем, поскольку система постпродажного обслуживания так и не была налажена за все годы существования проекта.

Рисунок 2 – Страны-поставщики комплектующих на Sukhoi Superjet 100¹.

Но и в самой России производство и эксплуатация Sukhoi Superjet 100 сопровождается рядом трудностей, связанных с тем, что данный самолет на 70% состоит из комплектующих и технологий иностранного производства, что представлено на рисунке 2.

Отечественные производители комплектующих не готовы работать по международным стандартам и проходить все сложные процедуры сертификации. Это связано с отсутствием инновационных технологий в авиастроении. Наиболее остро данная проблема проявилась в сфере производства двигателей. К сожалению, ярким выражением этого явилась недавняя катастрофа опытного военно-транспортного самолета ИЛ-112В, которая произошла по причине пожара и разрушения двигателя ТВ7-117СТ. Изначально под самолеты Ил-114 и Ил-112 планировалась установка американского двигателя Pratt and Whitney, но в связи с санкциями его использование стало невозможным. Пришлось вернуться к отечественным разработкам двигателя ТВ7-117С. Как оказалось, собственные технологии модернизации двигателя российские авиастроители пока не в состоянии

¹ Варламов И. SSJ-100: опасный нерусский самолёт – 2019.

предложить, а использованию зарубежных инновационных технологий препятствует санкционная политика¹.

В сложившейся экономико-политической ситуации в России на данный момент не представляется возможным в скором будущем исправить текущие проблемы в авиапромышленном секторе. Здесь необходима долгосрочная стратегия развития отрасли с поддержкой со стороны государства:

- улучшение технологий строительства авиатехники, наукоемких и инновационных производств отдельных комплектующих самолетов; подготовка высококвалифицированных кадров;

- внедрение поэтапных программно-целевых методов планирования с целью снижения доли лизинговой техники и развития собственного авиапарка;

- переход государственного финансирования от изготовления демонстраторов к опытно-конструкторским работам по определенным проектам;

- пересмотр кадровой политики при назначении руководящего состава авиационной отрасли («управлять должны инженера, а не менеджеры с журналистами»);

- поддержка предприятий, а не проектов: именно предприятия должны принимать ключевые решения по проектам и продуктам, а государство – лишь предоставлять инновационные способы и меры поддержки, повышающие конкурентоспособность гражданской авиации².

Таким образом, сохранение и дальнейшее развитие авиационной промышленности России уже не является узким вопросом авиационной отрасли, это стало общей проблемой вектора развития всего высокотехнологического производства в стране. Государственная поддержка данной сферы позволит преодолеть отставание в области авиастроения и улучшить качество отечественных воздушных судов гражданской авиации и авиационных двигателей с целью укрепления позиций и повышения конкурентоспособности на мировых рынках.

А.В. Лахно

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ МЕССИАНСКОЙ ИДЕИ США. СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ДАТЬ СИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ НА ПОПЫТКУ УЗАКОНИТЬ ОДНОПОЛЯРНЫЙ МИР?

Аннотация: В статье представлена точка зрения о предполагаемых политических целях пандемии коронавируса, анализируются успешный

---

¹ Величко А. Ил-112В – кто виноват и что делать // Авиация России. – 2021. – URL: <https://aviation21.ru/il-112v-kto-vinovat-i-chto-delat/> (дата обращения 09.10.2021)

² Боташева Л. Х., Накостик Д. Д., Фоменко В. А. Роль авиационной промышленности в обеспечении устойчивого роста реального сектора экономики РФ // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 3, № 29 – С. 79 – 83.

опыт Китая в борьбе с инфекцией, а также проблематика профилактических мероприятий внутри России.

Ключевые слова: коронавирус, США, Китай, Россия, глобальное доминирование, Спутник V.

CORONAVIRUS PANDEMIC: FROM GLOBAL DOMINANCE TO THE REALIZATION OF THE MESSIANIC IDEA OF THE USA. WILL RUSSIA BE ABLE TO GIVE A SYMMETRICAL RESPONSE TO THE ATTEMPT TO LEGITIMIZE THE UNIPOLAR WORLD?

Abstract: The article presents a point of view on the alleged political goals of the coronavirus pandemic, analyzes China's successful experience in combating infection, as well as the problems of preventive measures within Russia.

Key words: coronavirus, USA, China, Russia, global dominance, Satellite V.

Ни для кого не секрет, что современная политическая элита США одержима идеей мессианства.

В религиоведении считается, что причины возникновения мессианизма связаны с нерешенностью социальных проблем, потерей надежды на лучшее будущее и т. д. После достижения определенного потолка в качестве единственной сверхдержавы США настигла определенная стагнация, свойственная любым государствам-доминантам, не видящим, куда двигаться дальше.

Часто в таких случаях применяются технологии устрашения, попытки решить собственные проблемы за счет других: создать глобальное уравнение, в котором «неизвестные» находятся под контролем, что в дальнейшем позволит «победителю» управлять, моделировать дальнейшее развитие событий. Возможно, именно такой ход истории видели те, кто смоделировал ситуацию с эпидемией коронавируса в мире.

Причем здесь искусственно созданная пандемия вируса, разновидностей которого великое множество, глобальное доминирование и мессианская идея? Постараемся разобраться.

Государственный заказ на киноленты всегда был изрядно политизирован. Вспомним замечательную киноэпопею «Александр Невский», снятую накануне Великой Отечественной войны, и слова главного героя: «На чужой стороне врага бить будем!» Война ожидалась, к ней готовились, посылали знаки вероятному противнику, чтобы как можно дольше её оттянуть. Не удалось, но сейчас мы о другом...

В относительно недавнем прошлом в Голливуде выходили знаменитые «Универсальный солдат», «День независимости», чуть позже «2012», «День независимости. Возрождение». Что показательно, общий смысл этих талантливо снятых кинопроизведений сводится к идее даже не превосходства, а мессианства Соединенных Штатов Америки. Не будем долго останавливаться на подробностях, отметим лишь ряд деталей: день

независимости США предлагается отмечать всему миру как день освобождения человечества от вторжения инопланетян, потом американские «ковчеги», в которые успевают сесть лишь избранные американским руководством представители других народов, женщина вице-президент, планировавшая стать хозяйкой Белого дома...

Показательный факт, что все они были сняты режиссером Роландом Эммерихом. Известно, что этот режиссер открыто заявляет о своих нетрадиционных сексуальных наклонностях, жертвует деньги на поддержку кинематографа, затрагивающего проблемы ЛГБТ, участвует в программах, поддерживающих женщин из стран третьего мира, является сторонником ВЛМ и, разумеется, демократов.

Впрочем, красивое, насыщенное спецэффектами, моделирующее сознание кино – не гарантия результата. Хиллари Клинтон в 2016 году не стала президентом, что-то пошло не так – накопились социальные проблемы, в частности. Именно поэтому, на взгляд автора статьи, накануне очередных выборов одержимой бредовой идеей мессианства политической элитой Демократической партии США была применена более действенная технология устрашения, призванная привести демократов в Белый дом и стать едва ли не единственной страной, способной спасти человечество от смертельной заразы – пресловутого ковида-19.

По всей видимости, именно поэтому у российской вакцины Спутник V, изобретенной первой в мире и первой доказавшей лучшую эффективность, возникли и продолжают до сих пор проблемы с регистрацией во Всемирной организации здравоохранения, фактически подконтрольной США.

Для современной России этот факт можно рассматривать как очередной шаг на пути к возвращению в большую политику, в клуб элитных мировых держав, а не только как средство сохранить здоровье своих граждан. Именно это и видится основной причиной конфликта, что российские вакцины не вписываются в сценарий, который был написан другими режиссерами и для других актеров...

Развернувшаяся информационная кампания в СМИ по дискредитации российских вакцин, безусловно, повлияла и на российский сегмент интернета. Россияне достаточно пассивно делают прививки – на сегодняшний день около 35%, что значительно ниже, чем в тех же Соединенных Штатах, где привилось от коронавируса более половины населения страны.

Пока остается загадкой, как будет развиваться ситуация с вакцинацией, но уже сейчас можно сделать ряд выводов о недостаточной готовности особенно региональных властей в противостоянии глобальным угрозам. Так, не был обеспечен жесткий контроль за потенциальными переносчиками инфекции – гражданами, выезжавшими в страны, где эпидемия коронавируса шла полным ходом; внутри регионов идея с пропусками для автотранспорта была доведена до абсурда, когда, стремясь обособить людей в целях профилактики, были введены ограничения на передвижение частного транспорта, а часы работы общественного сократили до минимума, вынуждая людей пользоваться общественным

транспортом, в котором санитарная дистанция априори не могла быть соблюдена. Кроме того, не были введены достаточные ограничения в период курортного сезона. В результате «курортные мигранты» как в 2020, так и в 2021 годах спровоцировали новые волны активности коронавируса внутри страны. И сегодня Россия вновь стоит на пороге жесткого сценария антикоронавирусных ограничений. Во многом из-за отсутствия самодисциплины российских граждан.

Учитывая опыт Китая в борьбе с инфекцией, строгое соблюдение правил, продуманные меры и жесткий контроль могут уже на начальном этапе дать весомый эффект! Однако для этого не понадобилась диктатура, которую коронавирус фактически установил в той же Италии, где были предприняты самые жесткие меры во всей Европе. Страна с 60-миллионным населением перешла в осадное положение в самую острую фазу этой бактериологической войны.

Итак, Китай. Пока большая часть мира ожесточенно борется с пандемией, серьезных успехов не удалось добиться даже за полтора года. Как получилось, что Китай смог побороть эпидемию за три месяца, и почему это не получилось у стран запада?

Ответ на этот вопрос прост: Китай быстро и в полном объеме применил ограничительные меры и добился их неукоснительного соблюдения. Проблема в том, что в странах западной цивилизации с их приверженностью так называемым либеральным ценностям и доминированием индивидуальной свободы повторить успех Китая не представляется возможным.

Спустя 2 недели после обнаружения инфекции на вокзалах Уханя и выездах из города появились патрули, измеряющие температуру у всех выезжающих и оценивающие их общее состояние. Через 3 недели 15-миллионный город был закрыт, власти отменили все виды междугороднего сообщения, начиная от самолетов, поездов и автобусов и заканчивая такси¹.

За отказ госпитализироваться или сокрытие симптомов в Хубее было введено уголовное преследование. Пока ВОЗ решала, объявлять ли вспышку в Китае чрезвычайной ситуацией мирового значения, китайские власти начали строить в Ухане два гигантских госпиталя специально для ковидных больных, предполагая, что скоро их может быть очень много и они будут опасны для других пациентов.

Тем временем в самом Китае больше 500 миллионов человек жили в условиях тех или иных ограничений. Самые строгие правила действовали в закрытой провинции Хубей. Жителям нельзя было выходить из дома, исключение делалось только для покупки еды, необходимых вещей и медикаментов. Тех, кто приобретал лекарства против симптомов простуды, в обязательном порядке оставляли в аптеке свои данные, включая номер ID и точный адрес. Если где-то выявляли новый случай коронавируса, на 14-дневный карантин сажали всех, кто потенциально мог контактировать с

---

¹ Милосердие.RU/ Спецоперация размером в страну. Почему Китаю удалось почти полностью побороть коронавирус, Ирина Якутенко, 14.12.2020/ URL/: <https://www.miloserdie.ru/article/spetsoperatsiya-razmerom-v-stranu-pochemu-kitayu-udalos-pochti-polnostyu-poborot-koronavirus/> (дата обращения: 09.10.2021)

заразившимся – неважно, был ли это офис, многоквартирный дом или целый район. Тех, кто общался с заболевшим – или потенциально заболевшим – близко, на две недели изолировали в обсерваторах.

Необходимо отметить высокий уровень самоорганизации граждан Китая. Соблюдение мер контролировалось не только на федеральном или региональном уровнях. Любой населенный пункт Китая, начиная от небольших деревушек и заканчивая городами-миллионниками, состоит из множества местных, или соседских, комитетов – объединений людей, живущих неподалеку.

Представители соседских комитетов на добровольной основе патрулировали улицы, измеряли температуру входящих и выходящих из зданий (в Китае огромное количество людей живут в комплексах многоквартирных домов), проверяли документы, дающие право на проживание в том или ином районе. Нарушителей сдавали властям.

С другой стороны, активисты соседских комитетов и соцработники приносили еду и необходимые товары людям на самоизоляции, тем, кого помещали в обсерваторы, и пожилым, ходили по квартирам и измеряли температуру, звонили жителям и справлялись об их здоровье и даже оказывали психологическую помощь.

Такая поддержка снизу существенно облегчает пребывание на карантине и повышает мотивацию людей не выходить из дома. В странах запада соседи тоже пытались объединяться, чтобы помогать друг другу, но это все же были одиночные разрозненные инициативы, в отличие от налаженной и всепроникающей системы взаимопомощи соседей в Китае.

Здесь надо признать грамотную позицию государственной власти Китая, нашедшего способ мотивировать граждан. За действия, которые способствовали борьбе с коронавирусом – участие в патрулях или помощь находящимся на самоизоляции – людям начисляли дополнительные баллы в так называемой системе социального кредита, общекитайском рейтинге благонадежности граждан.

В зависимости от места в этом рейтинге человеку открываются или наоборот, закрываются различные возможности: покупка билетов на поезд, получение места в детском саду для ребенка и т.д. И если содействие властям в противоэпидемических мероприятиях улучшало социальный рейтинг, то за препятствие этим действиям он снижался. А тем, кто сообщал властям о людях, скрывавшихся от медиков или нарушавших условия карантина, выплачивали денежное вознаграждение.

Все эти меры детально прописаны в «Плане по контролю и предотвращению новой коронавирусной пневмонии», а их применение доведено до автоматизма. Вполне резонно предположить, что подобный подход государственной власти Китая в других отраслях жизнедеятельности сделал возможным экономический рывок, и сегодня КНР является одним из ведущих игроков на мировой политической арене.

К слову, показательна эволюция американского, «моделирующего будущее» кинематографа в сторону Китая. Если в фильме «2012» Китай накрывает гигантская волна, то в киноленте «День независимости.

Возрождение», снятой в 2016 году, китайка уже в главных ролях – играет значимую роль в «борьбе со злом».

И все же вернемся к России. Не вызывает сомнений, что пандемия коронавируса – это бактериологическая война за господство в мире. Война, в которой вряд ли будет победитель, но которая даст ответ, способна ли, готова ли Россия играть ведущую роль, самостоятельно писать сценарии будущих событий.

Поможет ли массовая вакцинация населения, которое, к сожалению, надо еще убедить, что без коллективного иммунитета ждут лишь ограничения, тяжелые поражения организма или смерть? Сумеет ли Россия продавить проамериканский бюрократический аппарат ВОЗ на предмет признания российских вакцин от коронавируса, уже доказавших свое преимущество перед иностранными аналогами? При этом понятно, что они смогут выдвинуть с рынка американские или английские вакцины, обеспечив России роль победителя в этой войне. Возможно, поэтому ВОЗ признает любые вакцины – американские, английские, китайские, но не российские¹. Проводились даже информационные атаки на «Спутник V», инспирированные Госдепом США. Согласно отчету Департамента здравоохранения США за 2020 год, они «убеждали Бразилию отказаться от российской вакцины». Позже отчет стыдливо удален с сайта Департамента.²

Что делать? Необходимо по примеру Китая повысить степень самоорганизации россиян, сломать существующую культурную парадигму, в которой на сегодняшний день преобладающее значение имеют так называемые либеральные ценности, «права человека», типичные для западных «демократий». Стандартный уклад современной типичной демократической страны, зараженной куда более страшным вирусом индивидуализма, совершенно не приспособлен для борьбы с кризисами наподобие нынешнего.

Совершенно понятно, что начав с качественно новой внутренней политики нашей страны международные институты со временем будут вынуждены признать успехи России и во внешней. Пример Китая показателен.

А пока на момент написания статьи рост смертности от коронавируса в России бьет рекорды за все полтора года от начала пандемии в мире. Власти этот факт объясняют низкими темпами вакцинации. С начала июля в России умирали более 700 пациентов с Covid-19 в сутки, в августе показатели стали выше 800 смертей, а 6 октября суточная смертность от коронавируса впервые превысила 900 случаев³.

---

¹Пронедра/ Список вакцин от COVID-19, одобренные ВОЗ, есть ли там российские препараты. Ирина Орлонская, 09.07.2021/ URL: <https://pronedra.ru/nov-spisok-vakczin-ot-covid-19-odobrennye-voz-est-li-tam-rossijskie-preparaty-576890.html> (дата обращения: 09.10.2021)

² The Insider/«Спутник» и ложь во спасение. Почему у работоспособной вакцины плохая репутация. Илья Ясный, 28.05.2021/ URL: <https://theins.ru/opinions/ilya-yasnyi/242196> (дата обращения: 09.10.2021)

³ BBC News/Русская служба/ Число умерших с Covid-19 в России превысило 400 тысяч, подсчитал Росстат. 08.10.2021/ URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58847195> (дата обращения: 10.10.2021)

Минувшей зимой, когда в России была запущена вакцинация первой отечественной вакциной «Спутник V», президент РФ Владимир Путин говорил о необходимости уже к лету-2021 привить не менее 60–65% россиян — только так, мол, мы сможем остановить эпидемию. Что имеем к началу октября? Привито хотя бы одним компонентом вакцины всего около 35% населения¹.

Опрошенные журналистами Би-би-си медики из разных российских регионов считают, что медленные темпы вакцинации связаны с отсутствием доверия к вакцине и необразованностью населения, склонного к конспирологии².

Учитывая все сказанное, можно сделать вывод: без показательных внутренних успехов, без продуманной системы мотивации и информирования населения нельзя говорить даже о регистрации российской вакцины в ВОЗ, не говоря уже о лидерстве России в мировом масштабе.

Б.М. Кондорский

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: затронута актуальная проблема гибридных войн, связанных с теми или иными формами вмешательства Запада во внутренние дела неугодных стран с целью изменения политического режима. Сделана попытка теоретического осмысления феномена гибридных войн на основе концепции общественных систем, соответствующих основным видам человеческой деятельности. Не только политической и экономической, но и информационной, культурной, спортивной, экологической, медицинской, религиозной и т. д.

Ключевые слова: гибридная война, информационная война, общество, общественные системы, противостояние Запада и России.

HYBRID WARS FROM POSITION OF SOCIAL SYSTEMS CONCEPT

Abstract: The article touches upon the actual problem of hybrid wars associated with various forms of Western interference in the internal affairs of unwanted countries in order to change the political regime. An attempt is made to theoretically comprehend the phenomenon of hybrid wars on the basis of the concept of social systems corresponding to the main types of human activity. Not only political and economic, but also informational, cultural, sports, environmental, medical, religious, etc.

---

¹ Свободная Пресса/ Ковид 4-я волна: население беспечно, власть лукавит, а умерших всё больше/ Людмила Николаева, 05.10.2021/ URL: <https://svpressa.ru/health/article/312008/> (дата обращения: 10.10.2021)

² BBC News/Русская служба / "Страшилки", "побочки" и дефицит. Почему вакцинация в России идет так медленно и чем это грозит?/ Ксения Чурманова, Ольга Дьяконова/ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56268673> (дата обращения: 10.10.2021)

Key words: hybrid war, information war, society, social systems, confrontation between the West and Russia.

Под гибридной войной обычно понимают целый комплекс различных видов политической, экономической и военной деятельности, направленных на планомерную и целенаправленную дестабилизацию государственного управления противника в рамках межгосударственного противоборства. Предполагается достижение качественной трансформации в плане изменения внутри – и внешнеполитического курса. Замена руководителей на лояльных Западу лиц, установление внешнего идеологического и финансово-экономического контроля над государством¹.

Обычно делается опора на радикальную внутреннюю оппозицию, своеобразную «пятую колонну»². Происходит расшатывание социокультурных ценностей и моральных устоев, прежде всего молодого поколения, заражение ее либеральной идеологией³.

Важнейшим инструментом смены неуютного Западу режима являются так называемые «цветные революции»⁴, при самом активном участии НПО, финансируемых из-за рубежа⁵. Кстати, автором было показано, что подобного рода «революции» ничего общего не имеют с собственно революциям и носят исключительно технологический характер⁶. Именно посредством «цветных революций» была произведена замена руководства, на лояльное Западу, в Грузии и Украине.

Некоторые авторы относят к категории гибридных войн современный терроризм⁷. Речь в данном случае уже идет о негосударственной гибридной войне, которую ведут экстремистские, ультрарадикальные политические

---

¹ Ковалев А. А. Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современной политике: от «гибридных войн» к «гибридному миру» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Вып. 5. С. 976. Панарин И. Н. Основы теории «гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 64.

² Егорченков Д. А., Дацюк Н. С. Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз». Взгляд из России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2018. № 1. С. 28. Родачин В. М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 97.

³ Золотухин В. М. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект // Вестник КемГУКИ. 2017. № 41. С. 102. Капканщиков С. Г., Капканщикова С. В. Гибридная война как угроза экономической безопасности России, и санкции как ее ведущий инструмент // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Вып. 6. С. 1047

⁴ Лобанов К. Н. Проблемы обеспечения национальной безопасности в процессе противодействия гибридным и «цветным» технологиям // Среднерусский вестник. Общественные науки. 2016. № 1. С. 66.

⁵ Акулин В. Н., Епифанова Н. С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 36. С. 55.

⁶ Кондорский Б. М. «Революции» после революций («цветные революции» с позиций теории революционного периода) // История и современность. 2018. № 4. С. 88-107.

⁷ Ковалев А. А. Дискуссия на тему противоборства ... 2017. С. 978.

силы и их незаконные вооруженные формирования¹. В частности, на примере ИГИЛ².

Близки к гибридным так называемые смысловые (консциентальные) войны. Подобного рода войны оказывают воздействие на сознание человека, меняя его. Способствуют разрушению системы мировоззренческих ценностей, традиционной самоидентификации и замещение их различного рода эрзац-ценностями³.

Консциентальные войны следует отличать от информационных. Информационный поток идет сверху с пассивным реагированием аудитории. Смысловая война носит горизонтальный характер. Информационная война не меняет убеждений человека в отличие от смысловой войны⁴.

Информационные войны обычно называют сетевыми, Так как в настоящее время основной ареной их является пространство интернета. Сетевая война сопровождается непрерывным воздействием на человека посредством информации, целенаправленным дезинформационным воздействием на сознание в целях формирования нужного общественного мнения и изменения ценностных ориентиров. Сетевая информационная война является следствием глобального противоборства⁵.

Таким образом, мы имеем многоплановый и многоуровневый характер концепции гибридности⁶. По существу, к гибридным войнам относят любые действия, направленные на дестабилизацию политического режима, смену его руководства, изменения общественного сознания элиты общества. В связи с этим, автором предпринята попытка подвести под данную концепцию теоретический фундамент, осмыслить имеющуюся информацию с позиций системного подхода. Мы считаем, что для этого будет полезной концепция общественных систем.

Помимо этапов исторического развития, в основе которых лежит определенный тип революций, можно говорить о двух основных эпохах в истории человечества. Первую эпоху можно назвать социальной, а вторую – общественной, что предполагает принципиальные различия двух понятий – социума и общества⁷.

Элементом социума как системы является человек как личность. Социум выступает как форма совместного существования. Элементом

---

¹ Родачин В. М. Гибридные войны... 2019. С. 98.

² Золотухин В. М. К вопросу о природе... 2017. С. 102.

³ Красовская Н. Р., Гуляев А. А. К вопросу классификации информационных войн // Социология науки и технологий. 2019. № 2. С. 51.

⁴ Бейлин М. В. Консциентальные войны в эпоху информационных технологий // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. 3. С. 170.

⁵ Абрамов В. Н., Соловьев А. В. Информационное противоборство и неправительственные организации // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 2. С. 32. Балаев Р. С. Сетевые войны как доминирующий фактор формирования социальных страхов и «экзистенциального вакуума» в современном обществе // Вестник АГУ. 2015. Вып. 2. С. 21.

⁶ Ковалев А. А. Дискуссия на тему противоборства... 2017. С. 977.

⁷ Кондорский Б. М. Революционная концепция исторического развития // Глобалистика: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сб. статей Международного научного конгресса: Глобалистика – 2020. М. МОСИПИН, 2020. С. 567.

общества является деятельность человека. Основу общества составляет экономическая и политическая системы.

В обществе человек подчиняется его законам. В социуме подчиняется воле (прямой или отчужденной в форме права). В первом случае наблюдается господство объективных законов, во втором – господство воли и его носителя. В обществе его законам подчиняется не сам человек, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим законам. Настоящий политик должен чувствовать законы политической системы и следовать им в своей деятельности¹.

Помимо экономической и политической систем в середине XX в. начали проявлять себя и другие системы общества: массовой культуры, СМИ, спортивная, научная, экологическая, религиозная и другие. Достаточно вспомнить, какое влияние на молодежь оказал Элвис Пресли, а затем группа «Битлз». В свою очередь, вышеуказанные общественные системы (ОС) начинают играть более чем заметную роль в политических процессах, во взаимоотношениях государств и международных организаций. Примером может служить недавний допинговый скандал. Или история с томосом на Украине.

С этой точки зрения общество следует рассматривать как интегративное целое ОС (имеющих свои внутренние законы), связанных с тем или иным видом человеческой деятельности. Каждая ОС имеет свою элиту, которая в идеале должна чувствовать, понимать объективные законы данной ОС. Именно от этого зависит качество элиты. В противном случае она оказывается в иллюзорном пространстве со всеми вытекающими отсюда последствиями. В истории России подобного рода ситуация в рамках политической ОС имела место после Февральской революции и во время перестройки.

Политическую ОС следует отличать от государства как бюрократической системы, в рамках которой нет собственно элиты, а есть только исполнители. Бюрократическая элита носит условный характер. Например, В. В. Путин не только первый человек в государстве как президент, но и в рамках политической ОС, с учетом его влияния. Политические решения принимаются на уровне политической ОС. То же самое касается и других ОС, где решения принимает их элита.

Деятельность в рамках различных ОС носит производственный характер. Т.е. имеет тот же архетип, что и производство в рамках экономической ОС. Здесь мы имеем производство политической, культурной, информационной, спортивной и, даже, религиозной деятельности.

Помимо элиты, в ОС мы имеем «массы», поведение которых принципиально отличается от поведения толпы. Хотя можно наблюдать внешнее сходство. Получается общество массового потребления производственной деятельности на уровне всех ОС. Восприятие деятельности здесь носит не столько рациональный, сколько эмоциональный характер. Особенно это касается культурной, спортивной,

---

¹ Кондорский Б. М. Революционная концепция... 2020. С. 569.

да и политической ОС. В первую очередь это относится к молодежи, у которой массовое общественное сознание легко активизировать, чем пользовался Запад во время цветных революций на постсоветском пространстве.

Существует термины «геополитическое и геоэкономическое пространства». С позиций концепции ОС правильно говорить о геообщественном пространстве глобальных ОС. В настоящее время национальные ОС являются частью, в той или иной степени, глобальных ОС в рамках ГОП. Кстати, наличие глобального общества означает наличие глобальной элиты. Доминируя в организациях глобальных ОС, Запад занимает, как бы, «господствующие высоты».

В конце 80-х – начале 90-х годов произошло разрушение советского общества и России были навязаны ОС по западным лекалам, которые стали частью западного глобального общества. Однако, так как это все носило искусственный характер и не соответствовало цивилизационной специфике России, в конечном итоге это нанесло ей непоправимый ущерб. В рамках основных ОС Западом была сформирована угодная ему элита, которая начала гибридную гражданскую войну против собственного народа.

Сформировалась криминальная ОС, которая стала оказывать определяющее, по существу, влияние на многие сферы общественной жизни. В целом, гибридная война 90-х годов нанесла России не намного меньший урон, чем это сделала Гражданская война 1917 – 1922 гг.

Внедрив в России «демократию» западного образца США и западноевропейские страны получили повод для неприкрытого вмешательства во внутренние ее дела. И хотя с окончания 90-х годов прошло уже тридцать лет, подобного рода синдром все еще остался в сознании западной элиты. Ситуация напоминает эпизод из фильма «Каин XVIII», когда король Каин подарил королеве соседнего государства пушку, а затем направил туда роту солдат для ее охраны. Поводом для подобного рода политики со стороны Запада также является вхождение национальных российских ОС в глобальные, международные.

Запад также «подарил» России различного рода НПО, финансируемые из-за рубежа, и нарек их гражданским обществом. Т. е. основу «гражданского общества» России составляют агенты влияния Запада. Любая НПО, финансируемая западными странами или зависимая от них является деструктивным элементом, действующим по принципу ржавчины. Металлические конструкции ржавеют изнутри и когда ржавчина появляется снаружи, уже бесполезно что-либо делать.

По существу, в настоящее время мы имеем гибридную войну со стороны Запада против России на всех основных ОС. При этом, к сожалению, в российских военных, политических документах стратегического планирования гибридная война как угроза военной, национальной, государственной, информационной или иной безопасности не фиксируется¹.

---

¹ Родачин В. М. Гибридные войны... 2019. С. 97.

Гибридная война имеет две основных составляющих – внешнюю и внутреннюю. Первая направлена непосредственно против неугодного политического режима на уровне глобальных ОС. Речь идет, в первую очередь, об информационной войне путем всевозможной дискредитации противника, создания образа врага в мировом общественном мнении. Примером может служить «дело Скрипалей», «отравление Навального». Все это делается, как правило, в рамках информационного пространства, информационной ОС.

Информационная составляющая является важнейшей в гибридной войне¹. Нужно иметь в виду, что существует множество СМИ, но только американские и зависимые от США европейские формируют глобальное мировое информационное пространство. Именно в его рамках «производится» то, что Запад каждый раз пытается представить в качестве мирового общественного мнения. К сожалению, на нынешнем этапе в информационном противоборстве с Западом Россия заранее обречена на поражение. Также как и Китай. Обе страны в рамках «мирового» информационного пространства в настоящее время вынуждены находиться в «глухой обороне».

Единственное утешение, что подобного рода информационная война со стороны Запада «в лоб», практически не оказывает определяющего влияния на принятие политических решений как в России, так и в Китае и, даже, в Белоруссии. Вторым «утешением» может служить тот факт, что в самих США мы сейчас имеем гражданскую информационную войну гибридного типа.

Доминируя в рамках глобальной экономической ОС (в первую очередь за счет доллара) США пытаются использовать санкции для давления на руководство России с целью изменения его поведения. Ведутся разговоры даже об изменении самого режима. Однако подобного рода политика не принесла заметных успехов даже по отношению к Ирану и Северной Корее.

Более эффективной является опосредованная, внутренняя стратегия гибридной войны, направленная на общественное сознание в рамках национальных ОС. Начиная с двухтысячных годов, в России предпринимаются попытки исправить ситуацию 90-х гг. Сейчас главную опасность представляют социальные сети, которые сыграли не последнюю роль в ряде цветных революций.

В условиях России актуально не столько внешнее влияние в политической сфере, как во время последних событий в Белоруссии, сколько свое, доморощенное блогерство. Действуя в рамках различных ОС, в настоящее время блогеры оказывают огромное влияние на умы молодежи в плане более, чем заметного понижения интеллектуального уровня. В будущем это может самым непосредственным образом сказаться на качестве элиты российских ОС.

---

¹ Касюк А. Я. Информационно-психологические операции: история и современность // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. № 1. С. 34.

К сожалению, последствия 90-х годов сказывались и в последующие десятилетия. Вплоть до нашего времени. Западные лекала по-прежнему сидят в головах многих представителей российской управляющей элиты. В качестве примера можно привести Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 году и фактически разрушивший систему охраны и пользования лесов, сформировавшуюся в петровское время и полностью принятую Советской властью. Дело в том, что автор 15 лет имел отношение к лесному хозяйству и в кое-чем разбирается.

Принятый кодекс создал идеальные условия для незаконных, бессистемных рубок леса и коррупции в этой сфере. Каждый год МЧС борется с лесными пожарами и наводнениями, которые только усиливаются. Тратятся десятки миллиардов рублей. Все это следствие нарушения структуры леса. Биом тайги, простирающийся от Скандинавии до Тихого океана, следует рассматривать как единую экологическую систему. Нынешние пожары в Якутии свидетельствуют о начале глобальной перестройки структуры биома в сторону его упрощения и, возможно, уже деградации. Долгоиграющие последствия этого процесса могут иметь катастрофический характер.

Руководящая российская элита с упорством, достойным иного применения, старается придерживаться принципов демократии и прав человека образца еще 80 – 90-х годов, хотя на Западе в этой сфере за прошедший период произошли кардинальные изменения. Не смотря на героические усилия российских ученых и специалистов уже осенью 2020 г. создавших и проверивших первую вакцину, «усилиями» ответственных чиновников кампания вакцинации практически была провалена. Все было пущено на самотек. Реклама, призывающая вакцинироваться, отличается примитивизмом и не учитывает реальный менталитет российского человека.

По существу, был проигнорирован опыт борьбы с эпидемией черной оспы в 1959-60 гг., когда в кратчайший срок были привиты 5 млн. человек. На 1 сентября полностью вакцинировано около 26% населения России. Для сравнения – Китай к началу лета вакцинировал миллиард человек. Следует обратить внимание на беспардонную политизацию Западом медицинской ОС в рамках эпидемии коронавируса, а с другой стороны – на то огромное влияние, которое оказывает данный процесс на политическую и экономическую сферы.

Проблемы, возникшие при строительстве «Северного потока-2», показали, что не были просчитаны последствия в рамках других ОС. Вообще, планирование этого проекта оказалось ошибкой, и довольно серьезной. И дело не в дополнительных финансовых затратах, связанных с санкциями США. «Поток» в значительной степени «связал» внешнюю политику по отношению к Германии и другим странам ЕС. Россия в этом плане попала в долгоиграющую зависимость от Запада.

Газпрому, вместо того чтобы что бы транслировать странную рекламу по телевизору и финансировать «Эхо Москвы», необходимо заняться строительством предприятий по переработке основной части добываемого газа, в рамках которых добавленная стоимость будет на порядок выше. К

тому же, ограничение поставок газа в Европу не только будет определять достаточно высокую цену, но и реально держать ее на «геополитическом крючке», о котором так любят рассуждать руководство США. Не надо «стесняться» того, что отвечает национальным интересам России.

К сожалению, рецидивы гибридной гражданской войны 90-х годов до сих пор присутствуют в российском обществе. И это при том, что Запад в последнее время все больше усиливает гибридную войну против России. В первую очередь, в международном информационном пространстве. Лишним свидетельством является разнузданная русофобская кампания во время последних олимпийских игр. В этих условиях российскому руководству необходимо создать орган, который координировал противодействие подобного рода деструктивной деятельности Запада на уровне всех основных ОС.

Е.А. Карташова

КРАУДСОРСИНГ КАК НОВЫЙ ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается технология краудсорсинга в качестве вовлечения граждан в процессы публичной политики. Приведены кейсы краудсорсинговой деятельности в России. Обоснована роль и потенциал краудсорсинга в современных процессах публичной политики.

Ключевые слова: краудсорсинг, публичная политика, гражданское общество, краудсорсинговая деятельность.

CROWDSOURCING AS A NEW PHENOMENON OF PUBLIC POLICY

Abstract: The article examines the technology of crowdsourcing as the involvement of citizens in the processes of public policy. Cases of crowdsourcing activities in Russia are presented. The role and potential of crowdsourcing in modern public policy processes has been substantiated.

Key words: crowdsourcing, public policy, civil society, crowdsourcing activities.

Важнейшим фактором государственного и глобального развития становится установление и устойчивое функционирование систем обратной связи между политической элитой и гражданами. Главным полем, где такая связь может функционировать, является публичная политика. Под публичной политикой мы будем понимать сферу коллективного решения проблем, в которой особую важность приобретает не обеспечение

доминирования, а «вовлечение других акторов» в совместное решение общих проблем^{1,2}.

Термин «краудсорсинг», под которым понимается организация работы группы людей над какой-либо задачей ради достижения общих благ, образован от английских слов «толпа» и «аутсорсинг» – еще одного термина, обозначающего передачу части бизнес-процессов организации на обслуживание другой компании. В 2006 г. в своей книге «Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса» Джефф Хоуи дал следующую характеристику краудсорсингу как управленческому инструменту: «привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий». Краудсорсинг основан на такой идее, которая предполагает наличие в обществе талантливых, амбициозных, инициативных людей, готовых генерировать идеи, проводить исследования и решать проблемы корпоративного или общественного масштаба, причем главным стимулом является не вознаграждение, а возможность воплощения своей идеи или проекта в реальной жизни³.

Несмотря на то, что краудсорсинг как концепт появился сравнительно недавно, тем не менее, в истории можно найти примеры его приемов. Так, имела место быть идея Правительства Великобритании, которое в 1714 году предложило вознаграждение тому, кто разработает точный метод определения долготы на море, вместо того, чтобы оплатить соответствующие изыскания какому-то одному ученому. Лондон предложил поучаствовать в решении головоломки всем, кто был на это способен⁴.

Или, например, в 594 г. до н.э. правитель Афин Солон потребовал, чтобы все граждане поклялись отстаивать его законы. Подобный шаг направлен был не только на то, чтобы повысить легитимность мероприятий самого Солона, что само собой разумелось, но и позволяло усилить вовлеченность граждан в управление полисом. В этом смысле, древнейший пример «краудсорсинга» по Солону – это еще и древнейший механизм краудсорсинга по вовлечению жителей страны (полиса, в данном случае) в поле публичной политики.

Важнейшим триггером развития краудсорсинга, как широко распространенного феномена, становится оформление сетевого и цифрового общества. Сама идея «краудсорсинга», как уже было выяснено,

---

¹ Беляева Н.Ю. «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория // Публичная политика. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. – 2006 г. – С. 14-20.

² Беляева Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам. // Полис. Политические исследования. – № 3. – 2011 г. – С. 72-87.

³ Хоуи Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Пер. с англ. С.Новицкой. М.: Альпина Паблишер. – 2014 г. – 288 с.

⁴ Howse D. Greenwich time and the discovery of the longitude / D. Howse. Oxford University Press. – 1980 г. – с. 51

не нова, однако лишь интернет сделал этот метод дешевым и общедоступным в десятках областей человеческих знаний. Джефф Хауи утверждал, что развитие технологий обеспечило доступ к информации огромному числу пользователей, а последнее обстоятельство, в свою очередь, сократило разрыв между профессионалами и любителями в разнообразных отраслях знаний. Сейчас краудсорсинговые кампании в разной своей вариации являются механизмом различных групп заявить о себе, о своем существовании и своих проблемах обществу.

Так, на протяжении многих лет существует проект «ОВД-Инфо», который публикует ежедневно десятки сообщений о нарушениях правоохранителями прав граждан. Платформа действует на добровольные пожертвования, но самое главное то, что новости поставляются самими гражданами: в любое время суток можно позвонить на «горячую линию» проекта или сообщить в мессенджерах о том или ином инциденте, связанном с нарушением прав граждан представителями органов правопорядка или иных силовых структур, и новость появится на сайте и в социальных сетях¹.

В г. Краснодар на социальных платформах ведет свою деятельность проект «Транспортные инициативы», обсуждая проблемы маршрутной сети с жителями города в поисках конструктивных идей для их решения и в итоге выступая с ними на брифингах с компетентными органами². Подобную деятельность ведет проект «Городские решения», обсуждая различные проблемы благоустройства города, и активисты также выступают на брифингах и городских совещаниях.

Если рассматривать кейсы использования краудсорсинговой технологии государственными структурами, то следует выделить специализированный сайт общественных инициатив, действующий с 2013 года, в котором на конец 2020 года было зарегистрировано 1580 гражданских предложений, из которых 413 проектов получили поддержку для реализации³. Среди них были проекты по развитию городов, технологий, социальной сферы, новых подходов в образовании. Активно используются краудсорсинговые технологии Агентством стратегических инициатив на краудсорсинговой площадке для решения вопросов повышения инвестиционной привлекательности России⁴.

Краудсорсинг-проект «Город идей» Правительства Москвы существует с 2014 года и за период своего существования реализовал свыше 2,5 тысяч предложений⁵. Так, например, в 2014 году были введены 9 новых

---

¹ Независимый правозащитный медиапроект «ОВД-Инфо». – [Электронный ресурс] // ОВД-Инфо. – URL: <https://ovdinfo.org/>

² Общественное движение «Транспортная инициатива». – [Электронный ресурс] // Транспортная инициатива. – URL: https://vk.com/transport_krd

³ Годовой отчет 2020 г. Агентства стратегических инициатив. – [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/>

⁴ Официальный интернет-ресурс для размещения инициатив граждан Российской Федерации «Российская общественная инициатива». – [Электронный ресурс] // Российская общественная инициатива. – URL: www.roi.ru.

⁵ Краудсорсинг-проект «Город идей». – [Электронный ресурс] // Город идей. – URL: <https://crowd.mos.ru/>

дневных и 3 ночных автобусных маршрута, в 2015 году произошло возрождение столичных библиотек, в 2016 году – во всех столичных музеях появился бесплатный Wi-Fi, а экспонаты были оборудованы QR-кодами¹.

В Краснодарском крае с 2014 года проводится аналогичный конкурс «Инновационный Краснодар», целью которого является поиск лучших проектов для реального сектора экономики, которые затем публикуются на официальном интернет-портале администрации и городской Думы Краснодара, но о дальнейшем развитии проектов на данный момент неизвестно².

Так же в 2020 году впервые на территории края прошел конкурс по отбору проектов местных инициатив, по итогу которого 183 проекта из 161 поселения стали победителями и получили 240 млн рублей на благоустройство парков, скверов, стадионов, ремонт уличного освещения и т.д. Как отметил Игорь Чагаев, нынешний заместитель главы (губернатора) Краснодарского края, подобные проекты создаются с целью услышать мнение жителей, вовлечь их в процесс преобразования городского пространства и поддержать их инициативу³.

Изучив кейсы, можно выделить следующие положительные стороны использования краудсорсинговой технологии в сфере публичной политики:

- Повышение эффективности решения проблем городского пространства. Знания и опыт широкого круга людей, привлеченных к проекту на добровольной основе, могут быть более эффективными для решения определенной проблемы, чем знания и опыт нескольких профессионалов в рассматриваемой сфере;

- Доступ к новым талантам. Внедрение данной технологии в политическую сферу общества приводит к формированию гражданского экспертного сообщества, что может стать как неиссякаемым резервом для идей модернизации городского пространства, так и источником кадрового резерва управленческих кадров.

- Более низкие затраты. Идея краудсорсинга заключается в добровольном участии, и средства могут выделяться не на вознаграждение экспертов, а на реализацию проекта.

- Развитие политической активности граждан путем вовлечения в обсуждение общественно-политических проблем;

- Демократизация политического пространства путем коммуникационных взаимодействий между административными структурами и гражданами.

---

¹ «Город идей»: как работает московская краудсорсинговая платформа. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/84349073/>

² Инновационный Краснодар. – [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. – URL: <https://krd.ru/departament-ekonomicheskogo-razvitiya-investitsiy-i-vneshnikh-svyazey/innovation/innovatsionnyy-krasnodar/>

³ В Краснодарском крае впервые прошел конкурс по отбору проектов местных инициатив. – [Электронный ресурс] // Кубанские новости. – URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2020/07/02/v-krasnodarskom-kraye-vpervye-proshel-konkurs-po-otboru-proektov-mestnykh-initsiativ/>

Таким образом, можно сделать вывод о том, что краудсорсинговые инструменты позволяют добиться повышения эффективности муниципального управления путем вовлечения населения в решение общественно значимых проблем, мобилизовав за счет этого дополнительные человеческие ресурсы для поиска новых креативных и инновационных решений. Это, в свою очередь, дает возможность повысить открытость деятельности органов местного самоуправления, найти общественно поддерживаемые пути дальнейшего развития конкурентоспособности муниципальных образований, снизив при этом вероятность социальных конфликтов и тем самым поддержав его устойчивое развитие.

Э.Э. Багиров

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С РАДИКАЛИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ.

Аннотация: Статья посвящена вопросу вовлечения граждан в политическую жизнь как инструмента борьбы с радикализмом и экстремизмом. Дается критика методов политического режима в России в отношении политических оппонентов.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, иностранный агент, радикализация, борьба с экстремизмом.

POLITICAL INCLUSION AS A METHOD OF COMBATING RADICALISM AND EXTREMISM.

Abstract: The article is devoted to the issue of involving citizens in political life as a tool for combating radicalism and extremism. Criticism of the methods of the political regime in Russia in relation to political opponents is given.

Key words: extremism, radicalism, foreign agent, radicalization, fighting extremism.

За последние полгода завершивший свою работу VII созыв Государственной Думы принял ряд законопроектов, ограничивающих пассивное избирательное право нескольких категорий граждан. В предвыборный период ряд СМИ, НКО, физлиц и общественно-политических организаций были признаны иностранными агентами, нежелательными, экстремистскими организациями и ликвидированы по решению суда.¹ Но и после прошедших выборов в Госдуму VIII созыва практика включения организаций и физлиц Министерством Юстиции в

---

¹ Законопроект № 1165649-7. О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1165649-7#bh_histras

конце каждой рабочей недели в реестр иноагентов продолжилась. Такие усилия по борьбе с «дестабилизирующими факторами» во многом объясняется деятельностью Комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России¹ и временной Комиссии СФ по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ². Тем не менее, такое пристальное внимание государственных и силовых ведомств к выявлению «враждебных» иностранных субъектов, противодействию «цветных революций» и «экстремистской деятельности в интернете» началось задолго до предвыборной кампании в ГД-2021.

Однако подобные методы исключения больших социальных групп из легального политического процесса не всегда приводят к первоначальной цели, которую перед собой ставят политическое руководство государств, непрошедших полноценную режимную трансформацию: сохранение «политической стабильности» (статуса-кво) при привычном уровне насилия. При этом надо понимать, что универсальная подозрительность ко всему иностранному плоха не тем, что рисует в головах лиц, принимающих политические решения слишком пессимистическую картину мира, а тем, что отвлекает от реальных внутренних проблем. Для того, чтобы понять, как исключение из легальной политической борьбы и «зачистка» политического поля приводит к появлению реальных радикалов и экстремистов, нам необходимо рассмотреть основные элементы общественной поддержки политических структур.

Для начала рассмотрим, как выглядит поддержка политической структуры при любом политическом режиме.

1. Электоральная база. В самом большом и самом дальнем круге поддержки любой политической силы находится его электоральная база. Это не всегда и необязательно политизированные люди, которые могут не занимать схожие позиции по всем ключевым вопросам данной политической организации, или вовсе не иметь собственного мнения по некоторым вопросам. Однако на прямой вопрос в бюллетене «Вы за партию/кандидата X или Y?», они, при прочих равных, предпочтут того кандидата или партию, к которой более склонны. Электоральная база – самый главный актив любой политической силы. Именно работа с этими людьми обеспечивает голоса на выборах и представительство в органах власти. Важно понимать, что активность и преданность прочих кругов поддержки не позволяет политической силе выйти из категории маргинальных, поскольку только электоральная база дает возможность добиться легальным путем влияния и участия в органах власти.

2. Сторонники. Данный круг поддержки в разы меньше ЭБ. Сторонники – это те люди, которые не дожидаются вопроса о предпочитаемой партии или кандидата. Они, с той или иной

---

¹ Василий Пискарев рассказал о задачах новой Комиссии Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/46064/>

² Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/

интенсивностью, демонстрируют это явно. С полит. технологической точки зрения сторонники обеспечивают просмотры к видео, делают репосты, ставят лайки, пишут комментарии, периодически отправляют пожертвования и в ключевые моменты могут выйти на митинг.

3. Активные сторонники. Делают пожертвования регулярно, участвуют во всех мирных политических акциях, записываются волонтером в избирательном штабе, переубеждают свое ближайшее окружение присоединиться в определенной политической силе. Активные сторонники на регулярной основе готовы помогать любыми способами, которые не вредят им самим, то есть не грозят увольнением с работы, обысками, арестами, физическим насилием. АС – вторые по важности после ЭБ. Без АС невозможно организовать избирательную кампанию, общественное движение или политическую акцию, поскольку, с одной стороны, их все еще достаточно много, но, с другой стороны, их уже можно привлечь какой-либо системной активностью.

4. Активисты. В самом ближнем кругу находятся активисты. Это люди, участвующие в любых «активностях» организации, поддерживают кандидата во всем, или даже работают в структуре полный рабочий день. Главное, чем они отличаются от всех остальных кругов поддержки – они готовы брать на себя некоторые риски. Активист, постоянно участвующий в работе политической организации, которая сталкивается с давлением (репрессиями) государства, понимает свои риски: обыск, административный арест, штраф, изъятие техники, немотивированное полицейское насилие и провокации, утечка личных данных, слежка, прослушка телефона, заморозка счетов, – все то, с чем активисту придется иметь дело в процессе.

5. Радикалы – будущие экстремисты. Отдельное подмножество всего круга поддержки. Это люди, готовые брать на себя очень большие риски: работать в подполье, скрываться от полиции и спецслужб, применять насилие и защищаться от насилия в свой адрес. «Здоровые» политические структуры не признают радикалов и стараются их из себя исторгнуть. В целом они вредны: уважаемая политическая сила как легитимный участник политического процесса, борющаяся за выборные должности и общественную поддержку, не нуждается «в кострах революции», то есть в призывах к радикальным насильственным действиям. Радикалы плохи со всех сторон: привлекают закономерное внимание силовых структур, дают оппонентам реальные аргументы против предпочтения данной организации. А самое главное – отпугивают электоральную базу. Исчезающе малое количество избирателей готово голосовать за партию, предлагающую классовые чистки или поражение в правах отдельных этнических групп.

Тем не менее радикалы и экстремисты существуют в реальности и представляют значительную общественную опасность. Эта опасность заключается не в том, что они проводят чью-то враждебную волю, а тем, что организуют теракты, убивают людей и распространяют в обществе атмосферу всеобщего страха и одичания.

Борьба с экстремизмом – забота всех государств, и в политической науке эта тема довольно актуальная. Единого рецепта решения проблемы

раз и навсегда, разумеется, не существует: как и в борьбе с преступностью в целом, какая-то часть социума всегда будет поглощена криминальной средой, но здоровое общество в состоянии эти потери пережить и компенсировать. Соответственно, противодействие экстремизму в политической системе сводится к двум направлениям: предотвращению радикализации политическими методами и наказанию за совершенные преступления методами пенитенциарными.

Исследования, посвященные политическим группам, однозначно говорят, что, будучи изолированы от легального политического процесса, они склонны радикализироваться.¹ Политические репрессии, повышая риски участия в политике, бьют по описанной выше базе поддержки от краев к середине. Сначала электоральная поддержка теряет всякий смысл – партию или кандидата не допускают к бюллетеням. Следам «отваливаются» сторонники и активные сторонники: силовой аппарат недвусмысленно намекает им, что поддержка конкретной организации совсем не безвредна (от вызова на допрос и небольшого штрафа до обысков и административного ареста). Последними на определенном уровне репрессий уходят активисты, готовые к обыскам, арестам и штрафам, однако неготовые к прямой войне с силовым аппаратом. В итоге остается то самое радикальное ядро, которое в любой другой ситуации было бы выдавлено структурой самостоятельно, они оказываются единственными людьми, способными выживать в подпольных условиях. Члены такой группы быстро перестают считать закон обязательным для себя, потому что он их не защищает и не отражает их интересы. Тот, кто чувствует себя изгоем, неизбежно через какое-то время приходит к выводу, что закон ему не писан – это общее правило для всех. Поэтому лекарство от экстремизма – то, что в педагогике называется инклюзией – включение, или интеграция, в открытую политическую систему.

Радикализация происходит там, где отсутствуют инструменты легального политического участия. Поэтому лучшая профилактика в том числе массовых беспорядков – развитая свободная публичная политическая жизнь и работающие каналы обратной связи: открытые выборы всех уровней, разнообразные СМИ, свободная деятельность общественных организаций, реализуемое право граждан собираться мирно, без оружия. Лекарство от революций – включение всех политически активных сил в законный и ненасильственный политический процесс. Те немногие (а их будет не много – люди довольно редко добровольно выбирают жизнь вне закона), кто продолжает политическую борьбу уголовными способами, нейтрализуются стандартными полицейскими методами.

Однако власти в недемократических режимах обычно считают иначе: весь опыт потрясений прошлого сводится для них к незамысловатому выводу «не давили», то есть не применили должный уровень репрессий. Они всегда считают себя умнее предшественников, не проявивших в нужный момент жесткости: криминализовав любое нелояльное

---

¹ McCauley C., Moskalenko S. Friction: How Radicalization Happens to Them and Us. New York: Oxford University Press, 2011. 196 p.

поведение, что позволило бы прийти к перманентной стабильности – статусу-кво. Увлеченно преследуя людей, которые выходят на митинги или выражают свою позицию публично, режим неизменно упускает из виду тех, кто тихо сидит в своем подполе, готовя настоящие террористические акты. Это стандартный политический механизм – всякий недемократический режим посредством репрессий и подавления гражданской активности сам вырабатывает своих революционеров.

Ф.И. Стратиенко

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭСКАЛАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье рассматривается значимость идеологии национализма как инструмента эскалации региональных конфликтов, а так же практики применения данного инструмента.

Ключевые слова: Национализм, региональный конфликт, идеология, сепаратизм.

THE IDEOLOGY OF NATIONALISM AS A TOOL FOR THE ESCALATION OF REGIONAL CONFLICTS

Abstract: The article examines the importance of the ideology of nationalism as a tool for the escalation of regional conflicts, as well as the practice of using this tool.

Key words: Nationalism, regional conflict, ideology, separatism.

В контексте изучения региональных конфликтов огромное значение имеет вопрос исследования идеологических оснований возникновения конфликтов подобного рода, в частности – национализма, как одного из главных инструментов конструирования и эскалации региональных конфликтов в условиях современного политического процесса.

Значительное количество политических и военных столкновений имеют четко отслеживаемый националистический окрас, который может быть как относительно естественно возникшим в ходе истории явлением, спровоцированным экономическими, территориальными, культурными, или религиозными разногласиями между конкретными этносами, так и продуманной технологией политического воздействия, направленной на достижение определенного эффекта. Не смотря на выдающийся успех человеческой цивилизации в вопросах борьбы с ксенофобией, эффективность подобного рода воздействий на широкие массы населения подводит нас к неутешительным выводам о том, что мнимая победа в войне с расизмом и национализмом была одержана лишь в публичном поле наиболее продвинутых в вопросах социальной повестки стран. Так или иначе, для большей части населения земного шара транснациональная утопия является не только недостижимой, но и во многом нежелательной перспективой.

Маркером актуальности исследования рассматриваемого вопроса является, в том числе, тенденция к обострению уже существующих национальных конфликтов. Новый виток армяно-азербайджанского конфликта, обострение ситуации на территории центральной и восточной Африки – яркие тому иллюстрации.

Распространенной целью разжигания этнических конфликтов является дезинтеграция общества по национальному признаку. Как правило, объектом применения подобного рода технологий выступают многонациональные федерации. Распад Югославии представляет собой пример успешного применения национализма как инструмента эскалации региональных конфликтов, итогом которого стал распад государства. Что примечательно, на выборах 1990 г. во всех шести республиках СФРЮ победу одержали партии националистского толка, что в дальнейшем обусловило эскалацию конфликта на территории Балкан.

Похожие в некотором смысле процессы можно было наблюдать и в момент распада СССР, итогом которого стали многочисленные этнополитические конфликты, спровоцированные ростом сепаратистских настроений. К числу наиболее кровопролитных региональных конфликтов напрямую связанных с распадом Советского Союза традиционно относят две чеченских войны, предпосылки к которым возникли еще в начале перестройки, с момента основания ОЧКР, основной целью которого было отделение Чечни от СССР. Национальный аспект так же сыграл значимую роль в эскалации российско-украинского конфликта.

В России в последние годы можно отметить рост ксенофобских настроений. По данным «Левада-центра» в период 2017-2019 г. уровень этнофобии вырос с 54% до 71%, что является рекордом с момента присоединения Крыма. В последний раз подобный уровень этнического национализма был зафиксирован в России в период 2012-2013 г. Исследователи «Левада-центра» так же отмечают рост уровня мигрантофобии как отдельного подвида национализма.

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод о том, что национализм не только является важным фактором возникновения и эскалации региональных конфликтов, но и зачастую выступает в качестве их ядра, основной силы, способствующей дезинтеграции обществ, формированию сепаратизма, и как итог – вооруженных конфликтов.

В.Ю. Подуруева-Милоевич

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – ИНСТИТУТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Процесс формирования гражданского общества в странах с переходным режимом, таких как Россия, всегда сопряжен с рядом трудностей. В статье предпринята попытка выявить основные противоречия формирования гражданского общества в России и предложить возможные пути их преодоления. С этой целью были выполнены следующие задачи:

анализ теоретических работ и эмпирических исследований по формированию гражданского общества в России.

Ключевые слова: Государство, гражданское общество, противоречия, консенсус, политическая демократия.

INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY – INSTITUTE OF DEMOCRATIC STATE: CONTROVERSY IN FORMATION OF MODERN RUSSIA

Abstract: Formation of the civil society in countries with a transitional regime such as Russia is always fraught with certain difficulties. The paper attempts to identify the main controversies of the arising civil society in Russia and suggests possible ways to overcome them. The author pursued the following objectives analysis of theoretical works and empirical research on the formation of the civil society in Russia.

Key words: State, civil society, controversy, consensus, political democracy.

В России востребовано комплексное исследование взаимозависимости государства и гражданского общества. Государство должно обеспечивать гарантии и поддержку самоорганизации гражданских институтов, а гражданское общество – являть ресурс народовластия и политической демократии, общественного контроля органов государственной власти и управления. Гражданское общество в РФ по степени развитости отличается от стран европейской демократии. На формирование гражданского общества влияют как наследие политической истории, так и противоречия постсоветского периода развития, своеобразие действующего политического режима и особенности менталитета граждан и всегда сопряжено с рядом трудностей.

Институты гражданского общества были нацелены на привлечение к сотрудничеству в целях развития устойчивых отношений во взаимосвязи Государства и Гражданского общества в РФ. Свидетельством этого намерения послужило объявление о созыве Гражданского форума в Москве в ноябре 2001 года¹, предоставив возможность 5000 представителям гражданских объединений встретиться с правительственными чиновниками. Концепция форума предполагала объединение организаций гражданского общества по всей России в единый корпоративный орган, цель которого – консультативное взаимодействие с правительством. От общественных организаций, занимающихся добровольным активизмом, ожидалось, что они пожертвуют своей независимостью, в целях получения институциональных консультаций, связанных с их интересами и государственную поддержку. План, в основном, не мог быть реализован, вследствие громких протестов со стороны общественных активистов. Тем не менее, их неуспех не ослабил решимости правительства ужесточить

---

¹ Гражданский форум являлся выражением воли правительства России начать диалог с российским обществом.

вертикальное структурирование власти в государстве. Доказательств того, что единство государственной власти конкретизировалось, достаточно.

Сегодняшнюю российскую демократию в лучшем случае можно описать как «управляемую демократию»¹ (McFaul, 2004). Определения «гражданское общество», и «демократия», хотя и являются частью повседневной публичной дискуссии в России, разными людьми трактуются по-разному, их значение менялось с течением времени и в зависимости от географического положения. Даже термин «общество» обозначает сложный набор идей, понятий, представлений и возможностей. Очевидно, этот термин предполагает некоторую однородность, таким образом, совершенно ясно, что не существует единого определения того, что такое институты гражданского общества. Это спорная концепция, ставшая инструментом политической борьбы как на Западе, так и в самой России.

На сегодняшний день зарубежные и российские исследователи продолжают разрабатывать теоретические подходы к пониманию этого многогранного социального явления, что приводит к широкому трактованию термина "гражданское общество". В этой статье мы используем определение, данное американским политологом Ф. Шмиттером², которое считается более или менее всеобъемлющим: «гражданское общество» определяется как совокупность или система самоорганизованных посреднических групп, относительно независимых от государственных органов, и способных предпринимать коллективные действия в защиту и продвижение своих интересов. (Schmitter, 1996)³.

За последние два десятилетия Россия довольно далеко продвинулась по пути построения гражданского общества. В стране появилось много общественных организаций. Такие организации являются одним из важнейших институтов гражданского общества в современных реалиях.

В контексте современного российского гражданского общества сосуществуют и взаимодействуют элементы перемен и преемственности, традиции и инновации. По определению Я.А. Пляйса сохраняется определенная «сервильная»⁴ модель взаимосвязи государства и гражданских институтов в РФ, являясь серьезным препятствием на пути развития сильных демократических институтов гражданского общества. К ним относятся общее нежелание граждан участвовать в гражданских ассоциациях, слабая институционализация существующего общества для общения с государством через связи с ключевыми личностями и роль государства как доминирующего игрока в политической сфере. Нетерпимость государства к политической оппозиции явным образом влияет на длительное формирование его стабильности и в немалой

---

¹ Майкл Макфол убежден в том, что органы безопасности в стране сегодня становятся еще более могущественными, чем они были при советской власти // «Управляемая демократия» России – 2004-03-10

² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16-27.

³ Там же. С. 16-27.

⁴ Политология: учебник / под общ. ред. Я.А. Пляйса, С.В. Расторгуева — 2-е изд. испр. и доп. — м.: инфра-м, 2019. С. 98

степени способствует преобладающему отсутствию нестабильности. Правительство по-прежнему придерживается патерналистского отношения к институтам гражданского общества, что может привести к застою гражданского общества и снижению его эффективности в будущем. Усложняют «преобразовательный процесс укорененность этатистской традиции и патерналистские ожидания населения (сохранены ориентации подданической политической культуры и абсентеизм), проявления «сервильного характера» гражданского общества. Происходит усиление роли бюрократии в рамках утвердившейся в России модели «государственного капитализма» с доминирующими интересами крупного финансового капитала (критическая оценка модели предложена отечественными экономистами еще в 2008 г.)»¹.

Для решения этой проблемы правительству следует принять новую политику, предусматривающую более четкое правовое регулирование деятельности гражданских объединений, способствуя положительному имиджу институтов гражданского общества в средствах массовой информации и более значительную финансовую поддержку гражданских инициатив. Подобные действия нацелены на демонстрацию активным гражданам, что правительство готово поддержать их деятельность и создать более благоприятные условия для их работы.

Существует и ряд других противоречий, с которыми сталкиваются гражданские объединения. Деятельность таких организаций осложняется тем, что Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством со многими расколами в обществе. Этот факт усугубляется значительным разрывом в социально-экономическом развитии регионов, что приводит к неравномерному развитию гражданского общества в разных частях страны. Эти два фактора приводят к довольно высокому уровню конфликтности гражданского общества в России, таким образом, препятствуя его консолидации. Конфликтный характер проявляется и на уровне самих общественных организаций. Например, лидеры некоторых гражданских объединений не готовы идти на какие-либо компромиссы и занимают непримиримую позицию по отношению к политической элите. Политизация некоторых лидеров гражданского общества, особенно представителей либеральной оппозиции, мешает им идти на уступки ради общего блага и достижения целей гражданского общества.

Кроме того, нельзя не обозначить существование с проблем и противоречий в отношениях между гражданским обществом и бизнесом в РФ. Концепция корпоративной социальной ответственности, активно продвигаемая в западных демократиях, подразумевающая вовлечение корпораций в различные социальные мероприятия, только начинает укореняться в России. Политолог С. П. Перегудов считает, что многие представители российского бизнес-сектора убеждены в том, что

---

¹ Колесников В.А., Пахомов Д.В., Подуруева-Милоевич В.Ю. Государство и местное самоуправление: ориентиры развития и политический выбор России// Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 34-43.

отечественный бизнес, в отличие от западных, еще не достиг той степени зрелости и независимости, позволившей присоединиться к подобным инициативам¹ (Перегудов, 2005). Тем не менее, процесс установления контакта между гражданским обществом и бизнесом в РФ протекает медленно, несмотря на некоторый позитивный прогресс в этом отношении. В целях ускорения этого процесса, правительство могло бы более активно поощрять взаимодействие бизнеса с гражданским обществом, предоставляя налоговые льготы или другие юридические льготы компаниям, принимающим стратегии корпоративной социальной ответственности.

Таким образом, обозначить три основные проблемы, препятствующие гармоничному развитию гражданского общества в России: во-первых, высокий уровень конфликтности в обществе, обусловленный неоднородностью населения государства; во-вторых, несогласованная государственная политика в отношении некоммерческих организаций; в-третьих, нежелание бизнес сектора активно участвовать в развитии и продвижении гражданских инициатив. Эти проблемы могут быть преодолены, при применении правительством четкой и адекватной политики, позволяющей институтам гражданского общества процветать, активно действовать, а также нацеленной на продвижение положительного имиджа последних, предоставляя финансовую поддержку гражданским инициативам.

Тем не менее, существует определенный консенсус относительно неснижаемых минимальных требований для существования гражданского общества в любом обществе. Этими требованиями являются: наделение полномочиями, которое будет включать возможности для полноценного участия в процессах принятия решений, передачу власти и доступ к судебной системе: осведомленность, которая неразрывно связана с образованием: стабильность и преемственность основных политических и конституционных структур; рациональность; сострадание и доброжелательность; и свобода. Очевидно, что политическая и культурная среда, основанная на этих шести принципах, имеет решающее значение для создания и укрепления институтов гражданского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация претерпевает глубокие политические и экономические изменения с момента своего создания и по сегодняшний день, которые также направлены на демократизацию, а гражданское общество сталкивается с определенными трудностями. Тем не менее, институты гражданского общества постепенно укрепляются и развиваются и в будущем могут достичь уровня в консолидированных демократиях при формировании консенсусной модели взаимодействия государства и гражданского общества. По мнению американских ученых-экономистов Д. Аджемоглу и Дж. Робинсону (Daron Acemoglu, James A. Robinson, 2020) «хорошее правление может возникать «только в узком коридоре уникального баланса, когда ни государство, ни общество не могут оказаться достаточно сильными, чтобы подавить друг

---

¹ Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. М., 2005. — с. 83-97.

друга, но в постоянном танце сдержек и противовесов могут установить баланс между собой»¹.

**В.В. Скоробогатов
А.Н. Посисеев**

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация: в статье рассматривается современное понимание категории социальной справедливости проводится анализ генезиса данного явления. Даются онтологические и гносеологические аспекты данного феномена, рассматривается манипулятивный потенциал данной категории в идеологическом поле политического пространства. Рассматривается современное выражение проблем социальной справедливости в плодах современной человеческой культуры.

Ключевые слова: социальная справедливость, онтология, гносеология, игра в кальмара, глобализация

SOCIAL JUSTICE AS A POLITICAL CATEGORY OF A NEW WORLD ORDER

Abstract: The article examines the modern understanding of the category of social justice, the analysis of the genesis of this phenomenon is carried out. Ontological and epistemological aspects of this phenomenon are given, the manipulative potential of this category in the ideological field of the political space is considered. The article deals with the modern expression of the problems of social justice in the fruits of modern human culture.

Key words: social justice, ontology, epistemology, squid game, globalization

Для начала, необходимо определиться с тем, что мы имеем под определением «социальная справедливость»? Какую смысловую нагрузку мы даем этому определению?

Так, есть ряд трактовок и определений данного явления.

Первое, декларирует социальную справедливость, как: «систему равенства реализации каждого человека в обществе, где индивид выбирает свой жизненный путь, свою специальность, место работы и пр.»

Второе толкование характеризует социальную справедливость, как: «систему перераспределения благ всех людей, не по признаку их заслуг или успешности, а по признаку общечеловеческого начала.»

---

¹ Согласно Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, узкий коридор – то место, где государство и общество уравнивают друг друга, и это противопоставление не описывает лишь какой-то революционный момент, а выступает постоянной, повседневной борьбой между двумя силами. Эта борьба полезна для обеих сил: в узком коридоре свободы государство и общество не только конкурируют, но и сотрудничают. //The Narrow Corridor: States, Societies and the Fate of Liberty. Penguin Books, 2020.

Третье толкование, гласит о социальной справедливости следующее: «это комплекс мер государства и общества, цель которого дать равные возможности реализации человека, защиты его прав и свобод.»

Прежде всего, социальная справедливость проявляет себя в предоставлении образования, медицины, пенсий, пособий, социальных гарантий граждан. Ряд государств закрепили в своих конституциях тезис о социальном государстве.

Если государство проводит политику регулирования оплаты труда, перераспределение доходов бюджета в пользу социально слабых, обязывающий характер частной собственности, государственное образование, здравоохранение, выплаты, пособия и пр. – то путем реализации выше сказанного создаются «весы социального благополучия», тем самым компенсируя неравенство социально слабых слоев перед социально сильными.

Справедливость можно отнести к общечеловеческим ценностям. Это нашло свое отражение в истории, культуре, религиях и традициях по всему миру. Тут следует упомянуть, что подаяния и акты милосердия нельзя отнести к социальной справедливости. Они могут нести личную выгоду дарующего, или быть извращены его восприятием необходимости и нужды кого-либо.

Нынешнее оформление определения социальной справедливости связано с социалистическими идеями XIX-XX века. Она декларировалась, как цель разрешения проблем классов, разницы достатков, богатства и бедности, возможностей и лишений. В настоящее время, это нашло свое отражение в программных документах ряда стран.

Но XXI век ставит новый вызов социальной справедливости. Так же как повышение образованности людей и появление средств печати в XIX веке повлияли на формирование термина, так и нынешний век вносит свои коррективы. Наступило развитие и совершенствование интернета. Он охватил огромные масштабы людей, сведя их в одном месте.

Интернет породил ряд новых феноменов: соц.сети, нового формата интеллигенцию, быстрые деньги, и легкий авторитет. Он смог свести людей из разных стран, на одной площадке, на одних соц.сетях, на страничках одних и тех же людей. Количество подписчиков некоторых лидеров мнений, звезд мирового масштаба перевалило уже за 100 миллионов. Их рекламные контракты, или работы в фильмах оплачиваются десятками миллионов. Они ведут безбедную жизнь, всецело и смело освещая ее перед своими фолловерами. Интернет распространяет информацию о таких людях, они получают славу и авторитет.

Люди смотрят, они фанатеют, они хотят так же. Они хотят такую же работу, такую же зарплату, такой же успех, и воспринимают все это как норму. Но проблема состоит в том, что ресурсов на всех людей не хватит. Раздутые стандарты роскоши кумирами интернета не возможно обеспечить всем людям на земле.

Тут и встает современный вызов социальной справедливости, а справедливо ли живут эти люди? Люди по всему миру хотят жить, как в интернете, и это уже возведено в ранг некой реальной социальной

справедливости. Люди хотят такие же блага и возможности, понимая это как некую компенсацию, в отношении несправедливости примененной к ней в течении всей жизни политики лишений и невзгод существования. Где каждый получает равное обеспечение, что и человек в интернете.

Иными словами, человек воспринимает богатство и успех в интернете у других людей, как несправедливость лично к себе, считая, что он за свой труд достоин того же, богатства и успеха. Существование данных богатых людей, воспринимается как неравенство возможностей, способностей, прав и средств.

В настоящее время, наблюдается высокая популярность сериала "Игра в кальмара". Автор сериала – Хван Дон Хёк. Он является южнокорейским кинорежиссёром и сценаристом. В релиз данный сериал вышел семнадцатого сентября 2021 года.

Спустя полтора месяца, его сериал посмотрели более ста миллионов человек по всему миру. Феномен данного сериала заключается в наглядной демонстрации всемирной культуры. Это объясняет популярность данного сериала среди всего населения земли. Возникает общий товар культурного рынка, без региональной или национальной специфики, находящий отклик от людей со всего мира.

Другой чертой фильма, является сюжет. Люди готовы на все, готовы на риск и отчаянные поступки, ради успеха в современном мире конкуренции и капитала.

Для Хван Дон Хёка это личный проект, на который он потратил десять лет своей жизни. Автор хотел высмеять то, на какие поступки готовы пойти люди, ради личной финансовой выгоды.

Тут следует сказать, что это вторая возымевшая успех картина, родом из Южной Кореи. Предыдущей была картина "Паразиты", взявший премию Оскар. Подымавшая примерно те же проблемы, что и "Игра в кальмара".

Люди ищут социальной справедливости. И в настоящее время, данная проблема стала глобальной. Она одинакова как для Кореи, так и для США, Мексики, ЮАР или России. Везде есть безработица, везде есть неравенство, везде есть кредиты и долги бедных перед банками. Один человек сталкивается с такой же проблемой, что и другой, находящийся за тысячи километров. Проблема в том, что рядовой человек никто перед корпорацией, банковской системой и мировым рынком.

Перед миром, встает глобальная проблема, разрешения данного неравенства и поиска социальной справедливости, для населения земли.

К.Ю. Диброва

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы процедуры регулирования международных политических конфликтов. Описан ряд моделей урегулирования конфликтов. Дается рекомендация либо следовать одной из описанных выше моделей, либо искать свой путь.

Ключевые слова: конфликт, урегулирование конфликта, Косово, международные конфликты, цивилизация.

MODERN PROCEDURES FOR REGULATING INTERNATIONAL POLITICAL CONFLICTS

Abstract: The article examines the issues of the procedure for regulating international political conflicts. A number of conflict resolution models are described. A recommendation is given either to follow one of the models described above, or to look for your own path.

Key words: conflict, conflict resolution, Kosovo, international conflicts, civilization.

Современные представления о политическом конфликте – результат длительной эволюции идей о конфликтах в сферах общественной жизнедеятельности. Теории конфликтов в основном сложились в XIX-XX веках, их авторы выражали три основных подхода к пониманию и роли конфликтов в обществе: первый – признание принципиальной неизбежности и неустранимости из жизни, ведущей роли конфликтов в общественном развитии; второй – неприятие конфликтов, проявляющих себя как войны, революции, классовая борьба, социальные эксперименты, признание их аномалиями общественного развития, вызывающими нестабильность, нарушение равновесия в социально-экономической и политической системах; третий – рассмотрение конфликта в качестве одного из многих видов социального взаимодействия и социальных контактов наряду с конкуренцией, солидарностью, кооперацией, партнерством.

Реальная жизнь намного сложнее любых схем и предполагает такое взаимодействие индивидов, групп, организаций, институтов, в процессе которого имеют место сотрудничество, соперничество, несовпадение интересов, ценностей, ненависть, борьба, конфликт. Роль конфликтов в том, что они наиболее остро сигнализируют власти и обществу о возникающих разногласиях, противоречиях и стимулируют практические действия по своевременному преодолению имеющихся проблем.

Один из современных способов урегулирования политических конфликтов переговоры. Переговоры могут использоваться как способ (средство) не только урегулирования (разрешения, завершения), но и предупреждения конфликта. Например, если возник спор или конфликтная ситуация, то стороны могут вступить в диалог (переговоры) и не допустить непосредственного столкновения (противоборства) потенциальных противников.

М. М. Лебедева предлагает следующий «набор» функций политических переговоров:

- решение совместных проблем;
- коммуникативная – налаживание взаимного общения (диалога), выявление точек зрения противоположной стороны, совместный поиск решения проблем;

- регулятивная — координация и контроль совместной деятельности;
- решение собственных внутриполитических и внешнеполитических задач. Эта функция предполагает решение самых различных задач, которые «прикрываются» переговорами, например отвлечение, дезориентация противника, «нейтрализация» внутренней оппозиции;
- пропагандистская – воздействие на общественное мнение с целью разъяснения своей позиции, оправдание собственных действий, воздействие на оппонентов и получения дополнительной поддержки.¹

В условиях нарастающей глобальной неопределенности, связанной с множеством возникающих по всему миру острых международных противостояний, особенно актуален поиск новых форм, методов, инструментов и технологий политического воздействия на конфликты, способные направить их развитие в русло урегулирования или разрешения. Для этого, необходимо познать природу современного международного конфликта, иметь представление о причинах, порождающих конфликтные отношения, знать особенности их эволюции, начиная от исходной точки (фазы) инициации конфликта и заканчивая фазой угасания, имеющей естественный или вынужденный характер.

Урегулирование конфликта не устраняет и не искореняет существующих противоречий, лежащих в основе конфликта, а лишь стремится их максимально сгладить и выработать формулу компромиссного решения, препятствующего дальнейшей эскалации конфликта.

В отличие от политического урегулирования, всегда носящего временный характер, разрешение политических конфликтов преследует цель окончательного решения существующей проблемы, устранения противоречия, лежащего в основе конфликта и ставшего его причиной. Политический конфликт может быть прерван на любой из стадий его развертывания, если будут изжиты его коренные причины. Именно эту цель и преследует разрешение конфликтов.

Важнейшим элементом деятельности по урегулированию и разрешению конфликтов являются их предупреждение и профилактика.

Предупреждению межгосударственных конфликтов постоянно уделяют внимание такие органы мирового сообщества, как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН, а также региональные международные организации (ОБСЕ, ШОС, ОДКБ и др.).

Наряду с обострением традиционных форм и методов политического соперничества в международных отношениях все большее значение приобретает этнический фактор. В современных конфликтах, которые часто носят характер столкновения цивилизаций, центральной проблемой становится сохранение ценностей и национальной идентичности — на их разрушение и трансформацию как раз и направлена политическая агрессия.

---

¹ Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для бакалавров / М.М. Лебедева. – М.: Кнорус, 2013. – 256 с. – ISBN 978-5-406-02165-1.

Примером может служить Косово, где мы наблюдали столкновение православной христианской цивилизации, радикальных направлений этнического ислама и агрессивной миссионерской социально-культурной традиции американского протестантизма. Другой пример — этнополитический конфликт в самом центре Европы, во Франции, между коренным населением и общинами иммигрантов из мусульманских стран Северной Африки. Последние принадлежат к иной культурно-цивилизационной традиции, не разделяют многие европейские ценности, принципиально отрицают политику культурной интеграции и, по мере накопления собственных ресурсов, начинают заявлять о себе как о новой политической силе. При этом политический конфликт сам по себе во многом утрачивает черты «конфликта интересов» и трансформируется в «конфликт ценностей», природа которого и способы политического разрешения до сих пор практически не изучены.

В современной конфликтологии особое внимание уделяется управлению конфликтным поведением, что предполагает учет культурных и психологических особенностей народов. Выделение этноса и более широкой общности происходит, прежде всего, на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям. Соответственно, и поведение людей определяется их культурно-цивилизационной и национальной, этнической принадлежностью.

Исходя из культурно-цивилизационных критериев, можно выделить четыре основных подхода к использованию технологий информационно-психологического воздействия на современные международные конфликты:

- англосаксонский (представители — США, Великобритания и ряд стран Британского содружества);
- восточноазиатский (Китай, Вьетнам, Малайзия, Тайвань, Япония);
- романо-германский (Германия, Франция, Италия, Скандинавские страны);
- ближневосточный (Иран, Пакистан, Турция, Индонезия, арабский мир).

В основе англосаксонской модели лежит исторически молодая идеология и мировоззрение протестантизма. По сути, все три основные американские идеологические концепции — «экспорт демократии», «силовое умиротворение» и «бархатные революции» — являются переработкой и развитием базовых норм протестантского мировоззрения. Восточноазиатская традиционная модель основывается, главным образом, на мировоззрении и идеологии конфуцианства, а также на учении Лао-Цзы, а романо-германская — на опыте конфликтного сосуществования разных народов в рамках тесной Европы («коммунальная квартира») и культурно-религиозной традиции католицизма с элементами более позднего европейского протестантизма. В основе ближневосточной модели, сформировавшейся в культурно-цивилизационной традиции различных направлений и течений ислама, лежит исторический опыт расширения ареала и влияния исламского мира.

Наиболее ярко выраженную культурно-цивилизационную специфику имеют доктрины и концепции психологического воздействия на конфликты представителей англосаксонской цивилизации. Сегодня они разрабатывают психологические операции в рамках двух ключевых идеологических концепций — «жесткой силы» и «мягкой силы». Причем эти концепции не дублируют, а дополняют друг друга, отличаясь исключительно скоростью достижения искомого политического результата.¹

Таким образом, модели психологического разрешения современных конфликтов представлены как минимум четырьмя культурно-цивилизационными формами, каждая из которых имеет свои, присущие только ей особенности.

Англосаксонская модель видит процесс разрешения конфликтов в полной, принудительной трансформации политических систем конфликтующих сторон в соответствии с политическими нормами и стандартами представителей этой модели. Восточноазиатская модель предлагает разрешать конфликты путем интеграции, а, фактически, политических систем и ценностей конфликтующих сторон в собственную систему политических отношений (например, по принципу «одна страна — две системы»), в которой постепенно растворяется национальная идентичность более слабых участников международных отношений. Ближневосточная (исламская) модель проецирует исторически сложившиеся в исламе традиционные механизмы регулирования социально-политических отношений на зоны конфликтов, в том числе за счет расширения ареала и влияния исламского мира. Романо-германская, или западноевропейская модель видит процесс разрешения конфликтов в изменении взглядов участников на сам конфликт.

У России, находящейся на пересечении интересов англосаксонской, восточноазиатской, ближневосточной и западноевропейской политики, есть две возможности сформировать собственное политическое мировоззрение в том, что касается форм и способов разрешения современных конфликтов: либо следовать одной из описанных выше моделей, либо искать свой путь, сочетая в национальной политике сильные стороны всех основных подходов и, по возможности, избегая их недостатков.

А.Е. Орлянская

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: В современной России огромное значение отводится развитию системы здравоохранения. Указанная сфера напрямую влияет на обеспечение экономического роста и поддержание благоприятного уровня жизни населения. В статье исследуются важные проблемы в

---

¹ Торкунов А. 2007. Фундаментальность в общественных науках. Производство новых социально-политических знаний поможет объяснить противоречия русской жизни и найти пути их преодоления // «Независимая газета», 07.12.

здравоохранении, усугубляющие ситуацию в отрасли. Для более полного рассмотрения состояния здравоохранения проведён статистический и сравнительный анализ основных показателей указанной отрасли, использованы методы анализа, сравнения, проведён SWOT-анализ. На основе исследованных показателей состояния здравоохранения сделаны выводы о недостаточной эффективности проводимых государством реформ в этой области. Особое внимание уделяется недостатку финансирования медицины, а также дефициту кадров и материально-технической базы. Приведены возможные пути решения противоречий в области здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, финансирование, демографические показатели, государственные расходы, основные фонды, дефицит кадров.

PROBLEMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

Abstract: The development of the health care system is of great importance in modern Russia. This area directly affects the provision of economic growth and the maintenance of a favorable standard of living of the population. The article investigates important problems in public health, which aggravate the situation in the sector. For more complete consideration of the state of health care a statistical and comparative analysis of the main indicators of the specified branch, methods of analysis, comparison were used, SWOT-analysis was carried out. On the basis of the studied indicators of health care the conclusions about insufficient effectiveness of the state reforms in this field were made. Particular attention is paid to the lack of financing of medicine, as well as the shortage of personnel and material and technical base. Possible ways of resolving healthcare contradictions are presented.

Key words: healthcare, financing, demographic indicators, public spending, fixed assets, personnel shortage.

Здоровье человека, зависящее от успешности оказания медицинской помощи, напрямую влияет не только на его долголетие, но и на качество, условия жизни. Здоровье нации является важным фактором, определяющим социальное благополучие и экономический потенциал страны, и многие государства стремятся обеспечить охрану здоровья населения.

Мировая пандемия 2020 г. показала существующие проблемы в системе здравоохранения России и обозначила все существующие противоречия в указанной области. Однако разработка многочисленных национальных проектов, направленных на улучшение показателей здравоохранения, значительно не изменили ситуацию в исследуемой сфере.

Для оценки современного состояния здравоохранения России проведём SWOT-анализ, результаты которого представлены в таблице 1. По оценке отдельных экспертов, сильными сторонами системы здравоохранения являются её достаточная гибкость и мобилизационная готовность. Среди слабых сторон – отсутствие вертикали управления,

региональную раздробленность, а также чрезмерную свободу действий в регионах.

Таблица 1 – SWOT-анализ состояния сферы здравоохранения России¹

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - многочисленные источники финансирования здравоохранения; - обширная нормативно-правовая база; - достаточная гибкость данной системы; - контроль в сфере ценообразования на необходимые лекарственные препараты; - реализация национального проекта «Здравоохранение»; - предоставление, в основном, бесплатных медицинских услуг для населения 	<ul style="list-style-type: none"> - острый недостаток финансирования данной отрасли; - отсутствие вертикали управления ресурсами; - неравномерность в распределении ресурсов и финансировании медицины по субъектам РФ; - устаревание основных фондов; - увеличивающаяся естественная убыль населения; - снижение государственных расходов по сравнению с развитыми странами; - нехватка кадров; - низкая квалификация медицинских работников; - низкий уровень заработной платы и социальных гарантий медработников
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - увеличение доли государственных расходов на здравоохранение; - модернизация системы здравоохранения, повышение доступности и качества медицинской помощи; - снижение смертности трудоспособного населения; - развитие первичной медицинской помощи и профилактики заболеваний; - внедрение инновационных информационных систем в указанную область; - привлечение инвестиций и, как следствие, обновление основных фондов и кадров 	<ul style="list-style-type: none"> - ухудшение эпидемиологической ситуации в связи с пандемией; - недостаточная реализация национальных программ в сфере охраны здоровья населения; - недоступность квалифицированной первичной медицинской помощи в регионах; - слабая социальная защищённость медицинских работников; - большая зависимость от импортных лекарственных препаратов; - рост доли платных медицинских услуг; - высокая коррумпированность системы здравоохранения; - несвоевременное обновление основных фондов;

¹ Тумусов Ф.С., Косенков Д.А. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы. –2019. – 80 с.

	<ul style="list-style-type: none"> - рост неравномерности распределения ресурсов по регионам; - ухудшение качества подготовки специалистов области здравоохранения
--	--

Одной из главных проблем в здравоохранении является постоянный недостаток её финансирования. В 2018 г. государственные расходы на здравоохранение в России составили 3,2 % к ВВП, в 2019 году – 3,4 % (рисунок 1).

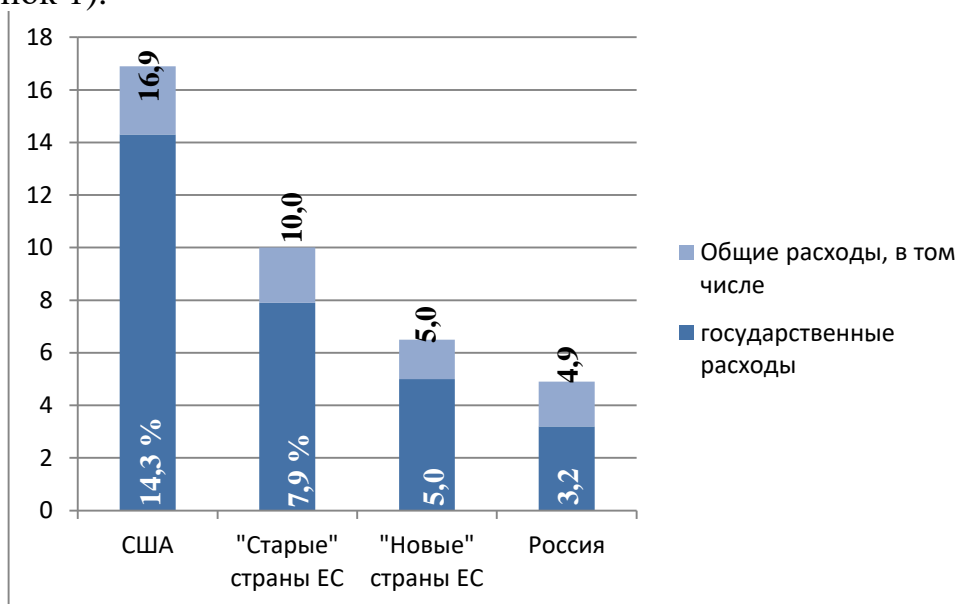

Рисунок 1 – Государственные расходы на здравоохранение в РФ и отдельных странах мира, 2018 г. ¹

Постоянное недофинансирование обостряет и другие многочисленные проблемы в медицине. Важнейший показатель социально-экономического благополучия страны – естественный прирост (убыль) населения. С 1990 по 2010 гг. в России наблюдалась естественная убыль населения. Ситуация стабилизировалась к 2015 г. благодаря мерам, предпринятым государством, и прирост составил 32038 чел. (таблица 2). Однако после 2015 г. указанная проблема обострилась, и показатели естественной убыли возросли, составив –316166 чел. В 2020 г. естественная убыль превысила показатель 2019 г. и составила –688,7 тыс. чел., достигнув рекордных значений с 2005 г. Преодоление данной угрозы возможно, прежде всего, снижением смертности и повышением рождаемости. Ситуацию можно улучшить путём дополнительного финансирования

² Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2019. –Т. 5, № 4. – С. 4–19.

здравоохранения, а также последующим централизованным распределением средств по регионам России¹.

Таблица 2 – Демографические показатели России, чел.²

Показатели	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Естественный прирост (убыль) населения	-239568	32038	-316166
Младенческая смертность	13405	12664	8244

Недостаток средств приводит, прежде всего, к повышенной нагрузке на врачей и нехватке медицинских работников в организациях здравоохранения, включая высококвалифицированных врачей с богатым опытом работы и средний медицинский персонал. Согласно таблице 3 число больничных организаций в течение 10 лет стабильно сокращается (6300 учреждений в 2010 году, 5100 организаций в 2019 г.). Численность средних медицинских работников также имеет отрицательную тенденцию: 1549,7 тыс. в 2015 году против 1491,3 тыс. в 2019 году. Можно предположить, что население России не считает медицину (бюджетные организации) перспективной областью для трудоустройства. Необходимо обратить внимание на слабую техническую оснащенность медицинских организаций. На примере числа больничных коек можно в этом убедиться: их численность сократилась почти на 15% в период с 2010 по 2019 годы. Степень износа основных фондов здравоохранения и социальных услуг в 2019 г. составила 52,7 %, что означает сильную изношенность оборудования и неэффективность его использования.

Таблица 2 – Основные показатели системы здравоохранения РФ²

Показатели	2010 г.		2015 г.		2019 г.	
	Всего (тыс.)	на 10 тыс. чел.	Всего (тыс.)	на 10 тыс. чел.	Всего (тыс.)	на 10 тыс. чел.
Больничные организации	6,3	-	5,4	-	5,1	-
Число больничных коек	1339,5	93,8	1222,0	83,4	1173,6	80,0
Численность врачей	715,8	50,1	673,0	45,9	714,6	48,7
Число среднего мед. персонала	1508,7	105,6	1549,7	105,8	1491,3	101,6

¹ Ахмедуев А.Ш. Проблемы развития и императивы реформирования здравоохранения в России и регионах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 8. – С. 1529 – 1546.

² Здравоохранение: стат. сб. – Росстат. – 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 10.10.2021)

Есть несколько путей решения многочисленных проблем в системе здравоохранения России:

- дальнейшее реформирование системы здравоохранения, основанное на существующих государственных проектах и программах;
- возвращение к системе здравоохранения, функционировавшей во время СССР (бесплатность и общедоступность медицины, государственный характер здравоохранения, профилактика заболеваний и т.д.)¹.

Недостаточные расходы государства в области медицины побуждают население тратить личные средства, чтобы обеспечить себя качественной медицинской помощью, приобрести лекарства и проводить профилактику заболеваний в частных клиниках. Активно развивается коммерческий сектор медицины. В 2020 году объём этого рынка достиг 811 млрд руб.²

На рисунке 2 можно заметить, что россияне активнее пользуются услугами платной медицины: с 2016 по 2020 год объём рынка платной медицины вырос почти на 200 млрд руб. Коммерциализация здравоохранения делает его малодоступным гражданам с низким уровнем дохода, малообеспеченным семьям и т.д. Проблема неравномерности в получении медицинской помощи становится особенно актуальной. По оценкам экспертов, 48% россиян считают, что реформа в здравоохранении привела к расслоению населения в доступе к качественной медицине. Довольными системой здравоохранения остались 10% опрошенных.

Рисунок 2 – Объём рынка коммерческой медицины в России, млрд руб.³

Таким образом, система здравоохранения в России не является полностью эффективной. Постоянное недофинансирование приводит к появлению других проблем в медицине. Такие угрозы, как

¹ Чернышев В.М., Стрельченко О.В., Мингазов И.Ф. Последствия реформирования здравоохранения в РФ (1990 -2020 гг.). Проблемы и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 86–102.

² Кривенко А.Н., Гришин Д.В., Буткова Т.В., Андреюк Д.С., Кайшева А.Л. Перспективы развития секторов рынка отечественной биомедицинской продукции // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79 – С. 105-134.

³ Аналитическое исследование. Рынок коммерческой медицины в России: тенденции и перспективы развития. – 2021. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-kommercheskoy-meditsiny-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения 12.10.2021)

увеличивающаяся естественная убыль населения, дефицит кадров, недостаток основных фондов и невозможность их обновления, могут привести к ещё большим негативным последствиям. Национальный проект «Здравоохранение», утверждённый президиумом Совета при Президенте РФ для преодоления данных проблем, не позволяет в полном объёме стабилизировать социально-экономические показатели, за исключением снижения детской смертности и других показателей.

С.Е. Урайкин

КОНФЛИКТНЫЙ И ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье рассматриваются модели поведения молодёжи в ситуациях социальных конфликтов, возможности для трансформации и развития конструктивных функций конфликтности в молодёжной среде. На материалах исследований, проведённых в 2008 и 2021 гг. анализируются проблемы молодёжи Краснодарского края и возможности разрешения существующих противоречий с помощью инструментария молодёжной политики.

Ключевые слова: молодёжь, конфликт, Краснодарский край. молодёжная политика.

CONFLICT AND INTEGRATIVE POTENTIAL OF YOUTH POLICY (ON THE MATERIALS OF THE KRASNODAR REGION)

Abstract: The article examines models of youth behavior in situations of social conflict, opportunities for transformation and development of constructive functions of conflict in the youth environment. Based on research materials conducted in 2008 and 2021. analyzes the problems of youth of the Krasnodar Territory and the possibilities of resolving existing contradictions using the tools of youth policy.

Key words: youth, conflict, Krasnodar Territory. youth policy.

Введение

Конфликтность в молодёжной среде, а также возможности использования инструментария молодёжной политики для снижения деструктивно-конфликтного потенциала и успешной интеграции молодёжи в социальные практики является самостоятельным полем научных исследований. Различным аспектам проблем конфликтности посвящён ряд

публикаций отечественных¹ и зарубежных² учёных. За последние годы реализован и реализуется ряд исследовательских проектов, посвящённых рассмотрению данной проблематики на страновом и субнациональном уровнях³. Велика востребованность научных выводов и предложений по проблемам молодёжных конфликтов при формировании стратегических документов в сфере молодёжной политики и выработке конкретных решений. Однако при этом возможности предотвращения и купирования радикальных проявлений конфликтности средствами молодёжной политики в контексте расхождения между существующими и нормативными моделями её реализации пока ещё недостаточно изучены. Это обуславливает актуальность исследуемой проблематики.

Методология и методы исследования

Методологическим основанием для исследования проблем молодёжной конфликтности являются принципы и положения функциональной теории конфликта Л. Козера⁴ и динамической теории конфликта Р. Дарендорфа⁵, в частности, возможность трансформации конфликтов путём минимизации их негативно-функциональных проявлений и максимизации позитивно-функциональных, а также необходимость политического управления конфликтами для сохранения их роли механизма общественного развития. Также востребованы положения

---

¹ Черкасова Т.В. Управление социальными конфликтами молодежи: комплексный подход и новое направление в рефлексивной молодежной среде // Экономика и управление. 2003. № 5(55). С. 86-93; Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Социальная регуляция девиантного поведения молодежи в изменяющейся реальности // Государственная молодёжная политика; национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2020 года. М.: Перспектива. С. 15-19; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. 272 с.; Авцинова Г. И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика // PolitBook. 2015. № 1. С. 111-126.

² Barber B. Research on Youth and Political Conflict: Where Is the Politics? Where Are the Youth? // Child Development, 2014, 8(3); Sommers M. Youth and Conflict: A Brief Review of Available Literature. Режим доступа: [http://lst-iiiep.iiiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/\[in=epidoc1.in\]?t2000=022477/\(100\)](http://lst-iiiep.iiiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/[in=epidoc1.in]?t2000=022477/(100)).

³ Можно отметить проекты, поддержанные Российским фондом фундаментальных исследований: "Антикризисный потенциал молодежных политик в России и Европе в эпоху глобальных рисков: национальное воображаемое, патриотизм и социальная вовлеченность" (2020, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"); "Социальная активность vs социальная инерция: что выбирает современная молодежь" (2020, ДВФУ); "Российская государственная молодёжная политика как инструмент работы с молодыми соотечественниками за рубежом: формирование, реализация, совершенствование" (2020, ФНИСЦ РАН); "Молодежная политика в российском регионе: представления и ожидания молодежи VS практики и технологии" (2021, ООО "РАПН"); "Протестный потенциал и протестная активность современной российской молодежи: ценностные доминанты, динамика и тенденции" (2021, РАНХиГС), и др.

⁴ Козер, Л.А. Функции социального конфликта. М.: Дом интеллектуальной книги : Идея-пресс, 2000. 295 с.

⁵ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.

теории "общества риска" У. Бека¹, согласно которой один из основных конфликтов современного общества основывается на противоречии традиций и инноваций, активным участником которого выступает молодёжь.

Основным методом исследования является сравнительный анализ, на основе которого сопоставляются данные исследований состояния молодёжной среды и молодёжной политики, проведённых на территории Краснодарского края в различные временные периоды.

Описание исследования.

Молодежь как социально-демографическая группа, имеет возрастные границы от 14 до 30 (по некоторым мнениям, до 35) лет, обладает рядом социально-психологических особенностей: неопределённость статуса, развитие автономности, стремление к обособлению и независимости, маргинальность, переход освоению вторичного этапа социализации². Особенности молодежи как особой социально-демографической группы, а также разнородность подгрупп внутри этой большой группы следует учитывать при разработке и внедрении технологии управления конфликтом. Выделение молодежи из социума в качестве уникальной группы дает основания рассматривать молодежную среду как среду, формирующую конфликты, отличные от конфликтов остального социума, и требующую изучения.

Специфические для данной группы конфликты происходят в процессе интеграции молодёжи в дифференцированную социальную среду. В условиях стабильности они разрешаются, как правило, на микроуровне. В условиях социальной трансформации конфликты могут выходить на макроуровень, влияя на всё общество в целом. В частности, формируются молодёжные субкультурные объединения, социально-политические течения, движения, выражающие интересы молодёжи в социально-политической сфере, в том числе в протестных, радикально-конфликтных формах.

Выделяется несколько основных моделей участия молодёжи в конфликтах:

– Интегративная. Реализуется через конформное поведение (приводит к консолидации, препятствует инновациям). Однако такая вариация поведения обычно свойственна незначительной части молодёжи. Возможна также её реализация через инновационную деятельность, предполагающая согласие с базовыми ценностями и целями, поиск новых средств их достижения. Проблемой в данном случае может стать относительно низкий уровень согласия по поводу ценностей и целей в условиях "общества риска".

– Дифференционно-позитивная. Предполагает распределение молодёжи в рамках системы социальных связей, когда инновация рассматривается как борьба за изменение общественных структур.

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

² Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С.114.

Использование такой модели представляется наиболее перспективным, но может ограничиваться ригидностью социальной структуры общества.

– Дифференционно-негативная. Характеризуется эскапизмом, индивидуальным или групповым разрывом с обществом (углубляющаяся маргинализация, распространение контркультур). Подобная модель чревата распространением девиантного, вплоть до криминального поведения молодёжи, а также усугублением проблемы её социального исключения, которое ситуацию выбора между одобряемыми и неодобряемыми формами самореализации.

Молодёжная политика рассматривается нами как совокупность инструментов и механизмов, с помощью которых можно корректировать модели поведения молодежи, в том числе в ситуациях конфликта. Одной из главных её задач является поощрение разнообразных форм социально конструктивной активности и минимизация деструктивных проявлений конфликтности. Первым шагом для реализации данной задачи является диагностика и выявление проблем и противоречий в молодёжной среде, соотношения конструктивных и деструктивных практик их разрешения.

Авторы исследования, проведённого в 2008 г., отмечали, что основные проблемы, беспокоящие молодежь Краснодарского края, относятся к социально-экономическим: рост цен, угроза потерять работу, высокий уровень коррупции. Также выражалось недовольство деятельностью властей, что можно отнести к социально-политическим проблемам. К числу специфических молодёжных проблем можно было отнести сложность приобретения жилья, в котором есть острая необходимость, а также повышенная конфликтность во взаимоотношениях с властями разного уровня и правоохранительными органами. Среди проблем называлась немотивированная агрессия детей и подростков. В целом, был зафиксирован относительно невысокий уровень социального напряжения при разнообразии отмеченных участниками исследования тенденций – от агрессии до отчуждения, атомизации людей¹.

Исследование, проведённое учёными Кубанского государственного университета в 2021 г., показывает наличие схожих проблем: трудоустройство, низкий уровень заработной платы, покупка или съём жилья – для молодёжи старшей возрастной группы (от 21 года); организация свободного времени, относительно низкий уровень возможностей для занятий спортом или хобби, буллинг в учебных заведениях – для молодых людей 14-21 года. По-прежнему фиксируется относительно низкий уровень потенциально конфликтных угроз, однако проблемой является пассивность молодёжи, слабая вовлечённость в позитивные социальные практики, высокий уровень ожиданий по отношению к государству, органам власти. Недостаточное развитие на данный момент получили конструктивные практики общественного участия молодёжи, за исключением волонтерства, отмеченного большинством участников исследования как достаточно

---

¹ Конфликтный потенциал молодежи Краснодарского края. Методики снижения. Информационно-методический сборник. Краснодар: Администрация Краснодарского края, Департамент молодёжной политики, Южный региональный ресурсный центр, 2008. С. 76-77.

развитого явления. В условиях пандемии COVID-19 отмечается снижение интенсивности работы с различными группами молодёжи, неудовлетворённость участников предлагаемыми форматами (преимущественно дистанционными). Как и в 2008 г., отмечается распространение пассивной агрессии и социальной отчуждённости в молодёжной среде.

Выводы

В целом, преобладают интегративно-конформные характеристики поведения исследованных групп молодёжи, что представляется нежелательной ситуацией. Помимо того, существует риск распространения дифференциально-негативной модели поведения в конфликтах, что чревато ростом проявлений социальных девиаций. Для предотвращения негативного сценария развития противоречий в молодёжной среде рекомендуется внести изменения в существующие форматы реализации молодёжной политики. В частности, необходимо наряду с событийным форматом (проведение различных мероприятий, акций) развивать постоянно действующие формы работы с молодёжью (организация трудоустройства, программ по покупке/постройке жилья, вовлечение в различные виды творческой деятельности). Необходимо также в большей степени использовать потенциал самоорганизации, делать молодёжную политику руками молодёжи. Децентрализация молодёжной политики, передача большего количества ресурсов на уровень муниципальных образований также рассматривается как необходимая мера для повышения её эффективности. При реализации предлагаемых изменений интегративный потенциал молодёжной политики будет развиваться.

П.Н. Ганский

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И МИРА.

Аннотация: Статья посвящена вопросам интернет-технологий в политическом процессе России и мира. Делается вывод что несмотря на развитие Интернета и социальных сетей мало вероятно, что это приведет к наступлению новой эпохи демократии. Однако изменения, которые Интернет и социальные сети оказывают на процесс общения политических акторов с гражданами, горизонтальные взаимодействия между гражданами и другие аспекты политического процесса нельзя отрицать, а роль и значение интернет-технологий будет только возрастать по мере роста их аудитории.

Ключевые слова: медиа-технологии, Интернет, крипто валюты, социальные сети.

THE ROLE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE POLITICAL PROCESS OF RUSSIA AND THE WORLD.

Abstract: The article is devoted to the issues of Internet technologies in the political process of Russia and the world. It is concluded that despite the development of the Internet and social networks, it is unlikely that this will lead to the onset of a new era of democracy. However, the changes that the Internet and social networks have on the process of communication between political actors and citizens, horizontal interactions between citizens and other aspects of the political process cannot be denied, and the role and importance of Internet technologies will only increase as their audience grows.

Key words: media technologies, Internet, crypto currencies, social networks.

Технологический прогресс постоянно оказывает влияние на общественно-политические процессы. Это особенно очевидно, когда дело касается так называемых медиатехнологий. Хотя средства массовой информации уже давно являются неотъемлемым элементом современной жизни, в период обострения политической борьбы их значение особенно возрастает. Интернет становится все более важным инструментом не только для получения политических знаний, но и для участия в самом политическом процессе. Некоторые ученые предполагают, что это может «оживить демократическое общество, позволяя гражданам распоряжаться политическими и экономическими ресурсами, необходимыми для эффективного самоуправления».¹

Идея о том, что Интернет может изменить демократию, не нова. Распространение газет, радио и телевидения поднимало те же вопросы. По словам Уиннера, в 1924 году Герберт Гувер (в то время занимавший пост министра торговли) сказал о радио: «Впервые в истории человечества мы получили возможность общаться одновременно с миллионами наших собратьев». Что касается Интернета, то следует учитывать не только доступ к информации, но и «потенциал компьютерных сетей для расширения прав и возможностей участия граждан в политическом процессе». Кроме того Эндрю Шапиро предположил, что развитие интернет технологий может позволить каждому гражданину стать «не просто гражданами, но и гражданами-губернаторами».²

С другой стороны, Брюс Бимбер считает, что многие ученые переоценивают реальные возможности сети Интернет в качестве инструмента трансформации политического процесса. Для описания возможного будущего политических отношений он разработал теорию, которую назвал «ускоренным плюрализмом». Согласно его теории интернет-технологии, ускоряют процесс формирования и действий политически активных групп, что, безусловно, влияет на политическую систему, но это не означает революционных или качественных

---

¹ Winner, Langdon. The Internet and Dreams of Democratic Renewal. 167

² Там же. p. 171

преобразованной, что открыли бы новую эпоху демократии. Он считает: что развитие средств коммуникации и их влияние на политическое участие будет зависеть от уже имеющейся готовности людей участвовать в политических процессах, а это означает, что человек, вероятно, и так участвовал бы в политической жизни общества, даже в случае отсутствия Интернета.¹

На сегодняшний день интернет-технологии начинают играть все более значимую роль в политических процессах. Протесты, и другие значимые политические события в наше время невозможны без применения интернет-технологий. По данным Росстата 72,6 процентов Россиян пользуются Интернетом каждый день, а учитывая число тех, кто пользуется интернетом не менее одного раза в неделю, это число переваливает за 80 процентов.² Наиболее активными пользователями Интернета по прежнему являются представители молодежи в возрасте от 15 до 24 лет где доля пользователей Интернета переваливает за 90 процентов, однако не следует думать что данная возрастная группа является аномалией, так доля пользователей в возрастных группах от 25 до 34 и от 35 до 44 превышает 80 процентов.³ Кроме того чаще всего интернетом пользуются люди имеющие высшее профессиональное/послевузовское образование.⁴ Уже одно это делает интернет пространство важной политической площадкой для различных политических сил особенно нацеленных на молодежь как наиболее склонную к протестной активности часть общества.

Кроме того, следует учитывать технические изменения в плане технологий обеспечения доступа к Интернету. Так если в 2015 году основным устройством доступа к Сети выступал стационарный компьютер примерно на треть опережающий все остальные устройства вместе взятые, то в 2019 году основным средством доступа в Интернет стали различные мобильные устройства.⁵ Мобильный интернет – это сочетание мобильной связи и Интернета. Он представляет собой единство интернет-технологий, платформ, бизнес-моделей и приложений с технологиями мобильной связи. С точки зрения политического процесса данная технология открывает значительные возможности по обеспечению политического участия и координации различной, в том числе протестной политической активности.

С одной стороны, мобильный интернет может положительно повлиять на участие людей в политической жизни. Так Чан и др.⁶ исследовали роль

---

¹ Bimber, Bruce The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. Polity, Vol. 31, No. 1, p. 134

² Информационное общество в Российской Федерации. 2020 статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 64

³ Там же. С. 65

⁴ Там же. С. 67

⁵ Там же. С. 22

⁶ Chan, M., Chen, H. T., & Lee, F. L. (2017). Examining the roles of mobile and social media in political participation: A cross-national analysis of three Asian societies using a communication mediation approach. *new media & society*, 19(12), 2003-2021

мобильных новостей и социальных сетей в офлайн и онлайн участии в политической жизни на примерах трех азиатских стран.

Авторы на основе исследований ситуации в Тайване, Гонконге и Китае для анализируют связи между использованием мобильных медиа и политическим участием граждан. По мнению авторов исследования, выбранные ими три политические системы существенно, различаются, хотя они и разделяют социальные нормы и ценности, основанные на конфуцианском наследии, которое подчеркивает иерархический порядок и социальную гармонию.

По мнению авторов исследования Тайвань пережил стремительный процесс демократизации и сочетает в себе прямые выборы, свободную прессу и динамичную среду общения в Интернете. Гонконг – либеральное и свободное общество, это полу-демократия, потому что граждане не имеют права выбирать главу исполнительной власти, и только половина парламента избирается всенародным голосованием. Однако Китай – авторитарное однопартийное государство, где китайское правительство жестко контролирует средства массовой информации. Однако несмотря на разницу политических систем им удалось выявить корреляцию между использованием технологий мобильного интернета и политическим участием.

Однако было бы ошибкой думать, что мобильный Интернет оказывает исключительно положительное влияние на политическую систему. Грошек в своем исследовании рассматривают вопрос, как мобильные социальные сети влияют на участников политических процессов и как переход на мобильные устройства пользователей социальных сетей связан с уровнем культуры пользовательских дискуссий.¹ На основании выборки сообщений в Twitter по острым политическим вопросам они попытались выявить зависимость между уровнем агрессии и культуры в сообщениях в зависимости от устройства которое использовал пользователь.

В итоге по результатам анализа сообщений было выявлено что пользователи мобильных устройств более агрессивны и менее вежливы по сравнению с пользователями стационарных платформ. Авторы исследования считают, что интернет-общение в принципе склонно к большей агрессивности и меньшей вежливости. Интернете дает людям возможность оскорблять других пользователей, поскольку им не нужно беспокоиться о возмездии или наказании. Кроме того, скорость набора сообщений и относительная простота отправки могут способствовать импульсивному, а иногда и агрессивному поведению. Это ведет к росту агрессивности и грубости дискуссии между пользователями. Более того, авторы обнаружили, что рост оперативности онлайн-общения благодаря технологиям мобильного интернета, означает, что люди ведут себя иначе, чем на стационарных.

При это следует понимать, что кроме способов доступа к Интернету не менее важную роль играют и те ресурсы которыми пользуется человек. В

---

¹ Groshek, J., & Cutino, C. (2016). Meaner on mobile: Incivility and impoliteness in communicating contentious politics on sociotechnical networks. *Social Media+ Societ*

настоящее время более 4,5 миллиарда человек пользуются Интернетом, а количество пользователей социальных сетей превышает отметку в 3,8 миллиарда. Почти 60 процентов населения мира уже подключено к Интернету, около половины всего населения мира используют социальные сети и социальные медиа. Социальные медиа представляют собой такие ресурсы, в рамках которых сами пользователи имеют возможность создавать и обмениваться информацией в рамках виртуального сообщества или сети. В качестве примера популярны социальных сетей можно привести Facebook, Twitter, Instagram, YouTube и др.

Согласно данным¹ Яндекса на 2019 сетевой ландшафт Российских социальных сетей имеет ряд отличий от среднего по миру. Уровень проникновения социальных сетей составляет 49%. Количество активных пользователей социальных сетей в по данным на 2019 год составляет около 70 миллионов человек. Большинство из них используют мобильные устройства для доступа к своим аккаунтам в социальных сетях. Наиболее популярными платформами (включая приложения для обмена сообщениями) в России являются YouTube, VK и WhatsApp. Более того число россиян использующих социальную сеть Вконтакте более чем в два раза превышает число пользователей Facebook 83% и 39% соответственно.

Кроме того 99% пользователей Интернета в России пользуются социальными сетями или мессенджерами как минимум раз в месяц (по сравнению с 97% американцев). Россияне проводят в социальных сетях в среднем 2 часа 16 минут каждый день (с любого типа устройства). Это на 12 минут больше, чем среднее ежедневное использование социальных сетей американцами.

Отдельного внимания заслуживает мессенджер Telegram активно набирающий популярность как в России, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Платформа стала особенно быстро набирать популярность после как мессенджер гарантирующий конфиденциальность в отличии от других социальных сетей, а также ряда скандалов связанных с известными социальными сетями во время выборов президента США. Его ежедневная аудитория составляет более в России 11.3 млн.чел.². Попытки заблокировать мессенджер со стороны правительства России дали обратный эффект, сделав этот социальный канал известным. В результате Telegram стал известен как платформа позволяющая безопасно и без риска определения раскрытия обмениваться различной информацией, что делает его основной площадкой для различных оппозиционных активистов.

Кроме России Telegram запрещен еще в ряде стран, в том числе Китае и Иране причины блокировки различны так в Китае Telegram был заблокирован в июле 2015 года, а учитывая принятый в 2017 году закон

---

¹ Social media usage in Russia: 10 key statistics | Russian Search Marketing // URL: <https://russiansearchmarketing.com/10-key-statistics-social-media-usage-russia-2019/>

² Екатерина Курносова Социальные сети в цифрах // URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%98%D0%A4+%D0%9A%D0%98%D0%91%202019.pdf

предписывающий хранить данные в Китае и предоставлять информацию властям для выборочных проверок на данный момент перспективы Telegram в этом регионе выглядят сомнительными.

С другой стороны в связи с возникновением ряда проблем в США так например ему пришлось вернуть 1,3 миллиарда долларов по решению американского суда покупателям токенов криптовалюты Gram и выплатить компенсацию в размере 18,5 млн. долларов. Павлу Дурову пришлось пойти на переговоры с правительством России. Так два депутата от «Справедливой России» выступили с инициативой отмены блокировки мессенджера. А сам Павел Дуров заявил, что за последнее время механизмы обнаружения и удаление деструктивной информации были значительно усовершенствованы. А 18 июня 2020 года Роскомнадзором было объявлено о снятии ограничений.¹

Лучшие Telegram-каналы, имеют ежедневно до 5 миллионов просмотров. Павел Дуров, генеральный директор и основатель Telegram, раньше был генеральным директором VK.com.

Youtube – самый популярный сайт потокового видео в России. Тем не менее, он довольно слабо задействован в Российском политическом процессе. Так 10 самых популярных Youtube-каналов в России ориентированы на детей. Из каналов политической направленности бесспорным лидером выступает канал Алексей Навальный 6,52 млн подписчиков.

Однако, как показала практика последнего времени лишь незначительное количество подписчиков тех или иных политических или около политических сообществ готово лично принимать участие в тех или иных политических акциях. В качестве таких примеров можно привести события связанные с арестом Алексея Навального и публикацией фильма «Дворец для Путина. История самой большой взятки».

Как оказалось, несмотря на то, что выходить на митинг призывали на многих оппозиционных Youtube-каналах и других социальных сетях, а ролик о «дворце путина» набрал на момент начала выступлений 23 января 2021 г. более 45 миллионов просмотров количество участников митинга оказалось значительно меньше, чем в 2011 г. во время выступлений на болотной площади.

Подобные события определенно заставляют серьезно задуматься о том, что сайты социальных сетей имеют большой потенциал в качестве инструментов для вовлечения большего числа людей в политический процесс. Однако ключевым элементом политического участия по-прежнему остаётся желание людей принимать участие в политической жизни, Интернет и социальные сети при этом все еще остается инструментом дающими возможность, как для избирателей, так и для кандидатов активнее общаться друг с другом и потенциально участвовать в политическом процессе в той или иной форме.

---

¹ Роскомнадзор – О мессенджере Телеграмм // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm>

Однако активное виртуальное участие не означает реальных действий. На сегодняшний день, очевидно, что, несмотря на большое количество подписчиков различных политических интернет-сообществ большинство их участников не готово предпринимать активные действия для отстаивания своей позиции. Так, например, как показала ситуация с Алексеем Навальным большинство или даже значительная часть его подписчиков не принимала участие в акциях в его поддержку. Одно ясно; Интернет – прекрасное место для сбора средств на различные политические кампании. Учитывая последние тенденции, развития Интернета и социальных сетей кажется мало вероятным, что это приведет к наступлению новой эпохи демократии. Однако изменения, которые Интернет и социальные сети оказывают на процесс общения политических акторов с гражданами, горизонтальные взаимодействия между гражданами и другие аспекты политического процесса нельзя отрицать, а роль и значение интернет-технологий будет только возрастать по мере роста их аудитории.

***

СЕКЦИЯ 4.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ

О.В. Гуренкова
В.В. Шолом

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР
ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Статья состоит из двух основных частей. В первой основные характеристики социальной напряженности. Вторая часть состоит из опыта эмпирического исследования, в котором социальная напряженность является центральным вопросом миграции.

Ключевые слова: Общественная среда, конфликты, социальная напряженность, общество.

SOCIAL TENSION OF SOCIETY AS A FACTOR OF CONFLICTS IN
THE PUBLIC ENVIRONMENT

Abstract: The article consists of two main parts. The first contains the main characteristics of social tension. The second part consists of the experience of empirical research in which social tension is the central issue of migration.

Key words: Public environment, conflicts, social tension, society.

Все эмпирические исследования в изучении общественного конфликта указывают на важную роль социальной напряженности и показывают некоторые из основных индикаторов социальной напряженности.

Социальная напряженность довольно часто проявляется в связи с конфликтами. Между тем, он предшествует конфликтам, но не всегда перерастает в конфликт.

Социальная напряженность – явление, которое в той или иной форме всегда присутствует в обществе. Отдельные элементы концепции социальной напряженности рассматриваются в работах ряда авторов: Парсонс, Орру, Смелсер, Галтунг, Степанов, и другие.

Многие учёные, такие как Гурр, Коткин, Чакраварти изучавшие конфликты и социальную напряженность особое внимание уделяется концепции относительной депривации. Авторы этого подхода считают, что социальный порядок является устойчивым, когда разные слои общества поддерживают баланс между желаемыми целями и средствами их достижения. Гурр рассматривает относительную депривацию как несоответствие между ценностными ожиданиями (товары и условия жизни,

на которые, по мнению людей, они могут по праву претендовать) и ценностными возможностями (товары и условия, которые они, по их мнению, могут получить или сохранить)¹. Результатом депривации являются: уменьшение мощностей при росте ожиданий, уменьшение мощностей при сохранении ожиданий на том же уровне и сохранение мощностей при росте уровня ожиданий. Накопленная социальная напряженность проявляется в акциях протеста.

Отдельные элементы концепции социальной напряженности рассматриваются в работах таких авторов как Парсонс, Орру, Смелсер, Галтунг, Степанов, Куконков, Мертон, Нагайцев, М. Пустовалова, Баранов и другие. В литературе, посвященной изучению конфликтов и социальной напряженности Гурр, Коткин, Чакраварти, особое внимание уделяется концепции относительной депривации. Авторы этого подхода считают, что особенности социального порядка являются устойчивыми именно тогда, когда различные слои общества поддерживают баланс между желаемыми целями и средствами их достижения².

Также фактором возникновения социальной напряженности в обществе и причинно-следственной связи, можно найти и в экологических ресурсах, воздействие которых передаются через социальные, экономические и политические факторы, играющее значительную роль в миграции населения. То есть речь идёт об экологическом стрессе как следственно причинной связи социальной напряженности общественной среды.

Экологический стресс – лишь один из факторов, вызывающих миграцию. Политические и социальные конфликты также вызывают миграцию и приспособление. Эти два процесса часто пересекаются. Однако, хотя нехватка окружающей среды может привести к конфликту из-за конкуренции за ресурсы. Существует лишь ограниченное количество исследований, которые предполагают, что миграция сама по себе ведет к конфликту³.

Можно определить регионы, которые могут испытывать стресс, вызванный сочетанием демографических и экологических факторов. Экологический стресс может быть косвенно связан с конфликтом, но в значительной степени и будет сильнее в более бедных странах. Воздействие будет происходить непосредственно из-за сокращения ресурсов и конфликтов из-за этих ресурсов, а также из-за напряженности, создаваемой перемещенными группами населения или людьми, которые переезжают в поисках лучших жизненных шансов в другие регионы.

---

¹ Глотов В., Бахтизин А., Волкова М. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Анализ причин и последствий // Федерализм. – 2019. – № 4. – С. 142-160

² Научные ведомости Белгородского государственного университета (История Политология Экономика Информатика) – № 22 (165) 2013

³ Козер, Л. А. Завершение конфликта // Социальный конфликт: современные исследования / Л. А. Козер. Москва: ИНИОН, 2019

Однако в большинстве случаев конфликты, вызванные экологическими причинами, будут проявляться под видом религиозных, этнических или гражданских конфликтов.

Вероятно, что рост населения приведет к нехватке возобновляемых ресурсов, в то время как количество высококачественных сельскохозяйственных земель уменьшится, как и площадь возобновляемых лесов. Широко распространенное истощение и деградация водоносных горизонтов, рек и других водных ресурсов в результате антропогенного стресса или климатических изменений может привести к насильственным конфликтам. Экологический стресс и острый конфликт наиболее вероятны в тех странах, где институциональный потенциал адаптации к экологическим стрессам слаб.

Когда эти условия сосуществуют, два процесса могут вызвать конфликт: экологическая маргинализация и захват ресурсов. Экологическая маргинализация происходит, когда рост населения и неравный доступ к ресурсам заставляют людей мигрировать в экологически уязвимые регионы, такие как крутые горные склоны или маргинальные сельскохозяйственные районы, прилегающие к пустыням.

Высокая плотность населения в этих районах в сочетании с отсутствием знаний и капитала для защиты местных ресурсов может привести к серьезному экологическому ущербу и, в конечном итоге, к эндемической бедности.

На Филиппинах, например, правительство поощряло развитие крупномасштабного сельского хозяйства в низинах. Это увеличило количество безземельных сельскохозяйственных рабочих, многие из которых мигрировали на крутые и экологически уязвимые холмы, где они расчистили землю для ведения натурального сельского хозяйства. Гражданское инакомыслие усилилось в этих областях, которые в значительной степени неподконтрольны центральному правительству.

Захват ресурсов описывает ситуацию, в которой существует конкуренция между могущественными и менее влиятельными группами за снижение количества или качества возобновляемых ресурсов. В Сенегале и Мавритании, Западной Африке, дамбы были построены вдоль реки Сенегал для регулирования речного стока, производства гидроэнергии, расширения орошаемого земледелия и обеспечения речного транспорта в океан. Хотя это могут быть похвальные цели, результаты привели к повышению стоимости земель вдоль реки и борьбе между властными элитами за контроль над этими землями. Затем более могущественные элиты изменили права собственности и распределение ресурсов в свою пользу, что привело к внезапному увеличению дефицита ресурсов для этнического меньшинства и изгнанию 20 000 маргинализированных мавританцев в Сенегал, откуда они затем начали рейды с целью возвращения экспроприированного скота.

Несмотря на то, что эти два случая иллюстрируют возможность конфликта в результате изменения окружающей среды или экологического стресса, сами конфликты встроены в социальный и политический контекст.

Изменения окружающей среды образуют фон для напряженности, в которой какое-то другое событие становится спусковым крючком для конфликта. Бедные страны в целом будут более уязвимы к разрушительным изменениям окружающей среды, чем богатые, а бедные мигранты пострадают больше, чем богатые мигранты.

Социальный и политический контекст чрезвычайно широк и сложен и включает модели распределения земли, семейную и общественную структуру, а также экономические и правовые стимулы, включая системы прав собственности и рынки. Все это взаимодействует с изменением окружающей среды, и не просто изменение окружающей среды приводит к конфликту.

Действительно, экологические конфликты могут проявляться как политическая или социальная напряженность, включая этнические и религиозные конфликты, а не конфликты из-за ресурсов как таковых.

Все исследования по широкой проблеме безопасности человека и окружающей среды должны проводиться в контексте трех предпосылок.

Во-первых, мы должны признать, что человеческое восприятие окружающей среды и то, как мы используем окружающую среду, построены социально, экономически и политически.

Во-вторых, экологические проблемы необходимо решать с точки зрения бедности и неравенства.

В-третьих, национальное государство может быть неподходящим уровнем для изучения этих вопросов.

Ответить на вопрос о том, произойдет ли миграция и конфликт, вызванная окружающей средой, гораздо легче, чем ответить на вопрос, произойдет ли это и в какой степени.

Демографический стресс (и возможные конфликты) можно классифицировать по шкале от очень высокого риска (при большом «молодежном всплеске», быстром росте городов и низкой доступности пахотных земель или пресной воды) до высокого риска (значительный рост молодежи или быстрый рост городов).

Конфликты, возникающие в результате изменения окружающей среды, гораздо менее вероятны, чем конфликты, вызванные религиозным, этническим и другим соперничеством. Тем не менее, очевидно, что экологический стресс в странах «высокого риска», вероятно, будет фактором увеличения перемещений населения и потенциальных конфликтов.

Двадцать пять стран, большинство из которых находится в Африке, были определены как подпадающие под категорию самого высокого риска гражданских конфликтов в следующие два десятилетия, и вероятность этого со временем продолжает расти. Во всех этих странах имеется мало

пахотных земель на человека, половина из них имеет проблемы с доступностью пресной воды, и все они относятся к беднейшим странам мира¹.

Экологический стресс может быть косвенно, но существенно связан с конфликтом. Его последствия будут напрямую связаны с сокращением ресурсов и конфликтами из-за этих ресурсов, а также из-за напряженности, создаваемой перемещенными лицами или людьми, которые переезжают в поисках лучших жизненных шансов в другие регионы. Однако большинство конфликтов будет включать конфликты, вызванные экологическими причинами, под прикрытием религиозных, этнических или гражданских конфликтов. Было и будет трудно выявить какие-либо простые или прямые связи между окружающей средой, миграцией, вызванной окружающей средой, и конфликтами.

**Е.В. Улько
Н.М. Рощина**

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: Статья посвящена проблеме самооценки конфликтологической компетентности руководителей и отражает особенности их профессионально-личностного развития в условиях реализации управленческих задач. Основное содержание статьи построено на материалах психологического исследования, проведенного методом полуструктурированного интервью.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая компетентность личности, руководитель, самооценка.

SELF-ASSESSMENT OF THE CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF MANAGERS

Abstract: The article is devoted to the problem of self-assessment of the conflictological competence of managers and reflects the features of professional and personal development in the context of the implementation of managerial tasks. The main content of the article is based on the materials of psychological research conducted by the method of semi-formalized interviews.

Key words: conflict, conflictological competence, leader, self-esteem,.

Стремительное возрастание глобальных трансформаций в обществе, социальная неопределенность, повышение темпа жизни, длительная стрессогенная ситуация в связи с пандемией сказываются на повышении

---

¹ Арутюнян, Ю. В. Этносоциология. / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. Москва: Аспект-Пресс, 2018

напряженности современного человека, склонности к неконструктивному реагированию. В связи с этим велика роль требований в аспекте его способности справляться с проблемными ситуациями, организовывать продуктивную активность. Проекцией обозначенных тенденций является проблемное поле изучения возможности конструктивного взаимодействия личности в ситуации возникновения противоречий, конфликтного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и профессиональной.

Конфликты, конфликтные ситуации в организациях и факторы их обуславливающие являются актуальным предметом исследования в социологии, психологии, конфликтологии. Во многих работах подчеркнута роль руководителя как в аспекте формирования системы отношений в трудовом коллективе, так и с позиции его значимости в управлении и разрешении организационных конфликтов. Анализ литературы демонстрирует высокий интерес исследователей к психологическим характеристикам личности руководителя опосредующих его реагирование в конфликте. Особое место в этом ряду занимает такое интегративное образование как «конфликтологическая компетентность» личности, определяемое в самом общем виде как система знаний, навыков и умений руководителя, позволяющих ему успешно решать задачи по управлению конфликтом в организации.¹

Конфликтологическая компетентность, являясь сложным образованием, в свою очередь интегрирована в общую более широкую систему психологического строя личности, сопряжена с особенностями восприятия человеком реальности, отношением, оценкой происходящего, себя и других. В нашей работе эта тематика конкретизирована в определенный эмпирический интерес: каким образом представления о себе как о руководителе соотносятся с определенным проявлением реагирования и управления в конфликтной ситуации. Для того чтобы подобрать оптимальную стратегию поведения и не совершать ошибок, руководителю необходимо обладать значительным уровнем знаний, умений и навыков, а также личностных характеристик, то есть иметь соответствующий уровень конфликтологической компетентности.

Понятие «конфликтологическая компетентность» в психологии имеет определенный уровень проработанности. Данное понятие соотносится с другими близкими понятиями, отражающими способность личности конструктивно управлять конфликтом: «конфликтная компетентность» (Б.И. Хасан, Л. А. Петровская), «конфликтоустойчивость личности» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов), «конфликтная культура личности» (Н.В. Самсонова) и другие. Ряд исследователей конкретизируют проявление

---

¹ Емельянов, С. М. Управление конфликтами в организации : учебник и практикум для вузов / С. М. Емельянов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 219 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07226-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/472350> (дата обращения: 10.11.2021)

конфликтологической компетентности личности в определенной области, в частности в управленческой деятельности вводят понятие и структурные составляющие «конфликтологической компетентности руководителя», в том числе сравнении с определённым стажем управленческой деятельности (С.М. Емельянов, Е.М. Карлова, Г.М. Болтунова, М.М. Кашапов, Е.В. Улько и др.)¹

В нашем исследовании мы опираемся на определение и структурные компоненты конфликтологической компетентности руководителя, раскрытые Зазыкиным В.Г. Автор предлагает рассматривать следующие компоненты:²

Гностический компонент – знания о причинах появления конфликта, закономерностях его развития и протекания и деятельности оппонентов в конфликтном противоборстве, их психических состояниях и пр.

Проектировочный компонент – умение предвосхищать действия оппонентов, их поведение в ходе конфликта, применяемые приемы конфликтного противоборства, развитие конфликта, его последствия для организации и оппонентов.

Регулятивный (конструктивный) компонент – умение воздействовать на оппонентов, влиять на их отношения, оценки, мотивы, и цели конфликтного противоборства; умение предупреждать и разрешать конфликт на справедливой основе.

Коммуникативный компонент – умение осуществлять эффективное общение с участниками конфликта с учетом их личных особенностей и эмоциональных состояний.

Рефлексивно-статусный компонент – уровень рефлексивной культуры, умение организовывать процесс самопознания, реагировать адекватно ситуации, целям и задачам управления конфликтами.

Нормативный компонент – знания о нормативных и морально-нравственных регуляторах поведения в условиях управления и разрешения конфликтов, о корпоративной и профессиональной управленческой культуре, способность и готовность следовать этим нормам по отношению к участникам конфликта

В рамках нашего исследования особый интерес представляет рефлексивно-статусный компонент, связанный с характером самопознания и самовосприятия личности. Отметим, что рефлексивность как существенная составляющая конфликтологической компетентности присутствует в составе данного понятия у ряда авторов (Рыбина Е.В.).

---

¹ Богатырева Г.В., Улько Е.В. Сравнительный анализ конфликтологической компетентности руководителей с различным стажем управленческой деятельности // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей. Психология: материалы XV Всероссийской научн.-практ. конф. /отв. Ред. А.В. Егупов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. С.21-31.

² Зазыкин, В.Г. Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма госслужащих / В.Г. Зазыкин // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – М., 1998.

Значимость данной стороны личности руководителя в связи с направленностью его активности в различных управленческих ситуациях, в выборе стратегий конфликтного поведения представлена в исследованиях Цветкова В.Л.¹ Таким образом, предположение о связи восприятия себя как руководителя и самооценки структурных составляющих конфликтологической компетентности руководителями представляется обоснованным для проведения эмпирического исследования.

В данной статье изложены результаты начального этапа исследования. Мы ставили задачу изучить феноменологию восприятия руководителем себя как управленца, лидера и особо выделить в этом восприятии оценку составляющих конфликтологической компетенции. Выборка составила 9 человек: 4 женщины и 5 мужчин. Возраст участников исследования варьируется между 29 и 67 годами. Опыт работы в управленческой должности варьируется между 5 до 46 лет. Основным методом исследования – полуструктурированное интервью.

В структуре интервью в блоке самооценки себя как руководителя была заложена модель ситуативного лидерства Ф. Фидлера.² Для измерения и определения лидерского стиля автор предложил использовать разработанную им шкалу характеристик наименее предпочитаемого работника (НПР). Согласно выводам Фидлера, лидерский стиль остается относительно постоянным, так как в нем отражены основы мотивации руководителя: мотивированность на отношения и мотивированность на действия. В блоке интервью относительно проявления конфликтологической компетентности мы опирались на раскрытую выше модель В.Г. Зыкина, включающую гностический, проектировочный, регулятивный (конструктивный), коммуникативный, рефлексивно-статусный и нормативный компоненты.³

В результате эмпирического исследования нами были получены качественные данные, транскрипты интервью были структурированы на основе общих психологических признаков, что позволило осуществить анализ и обобщение данных, описать феноменологию и обозначить некоторые связи исследуемых параметров.

Обратимся к рассмотрению полученных наиболее существенных результатов. Обобщение ответов руководителей на вопросы восприятия себя и подчиненных, структурирование показателей по принципу соотношения конструктов «я-они» позволяет выделить три группы по специфике оценочных суждений: позитивная (я+ они+); негативная (я- они-); смешанная (я+они-,

---

¹ Цветков, В. Л. Психология конфликта: от теории к практике / В. Л. Цветков. – Москва : Юнити, 2015. – 183 с. : табл., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118984>

² Виханский, О.С. Менеджмент : Учебник. / О.С. Виханский, А. И. Наумов – М.: Экономика, 2003.— 528 с: ил.

³ Зыкин, В.Г. Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма госслужащих / В.Г. Зыкин // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – М., 1998.

либо я-они+). Приведем примеры высказываний (ассоциации) респондентов относительно оценки себя как руководителя и подчиненных на основании которых проводилась категоризация. Оценка себя как руководителя: позитивная («демократичный», «справедливый», «импульсивная», «передовая» и пр.), негативная («жесткая», «слабый», «лояльный, малотребовательный», «напористая» и пр.). Оценка подчиненных: позитивная («надежность, уверенность», «сплочённый коллектив», «семья», «коллеги», «коллектив» и пр.), негативная («люди, не желающие ничего делать», «малообразованные», «ленивые» и т.п.)

Наиболее многочисленная (6 чел.) оказалась группа позитивно оценивающих себя и подчиненных. Большинство руководителей используют положительные ассоциативные понятия «сплоченный коллектив», «команда», «комфорт», «надежность», «стабильность», при этом оценивая себя с точки зрения справедливости, защиты своих подчиненных, уважения со стороны подчиненных.

Негативно оценивающих себя и подчиненных было 2 человека, которые демонстрировали неудовлетворенность организацией и подчиненными на фоне отрицательной самопрезентации. Оба руководителя отмечают лень подчиненных, нежелание ничего делать. В первом случае респондент принимает свои качества, но не принимает свой коллектив, во втором – респондент не принимает себя в качестве руководителя, отмечает собственную слабость в управлении «пристанищем пенсионеров, малообразованных и ленивых».

Ответы с нейтральной оценкой своей руководящей деятельности принадлежали исключительно респондентам мужчинам, что, возможно, говорит о дистанцированности (или безразличии) к управляемой организации и к подчиненным. Они оценивали себя в категориях «медведь» и «случайно исполняющий обязанности», а своих подчиненных – «большой муравейник, улей» и «коллектив».

Для измерения и определения лидерского стиля руководителей (согласно модели Фидлера) мы выявили характеристики наименее предпочитаемого работника (НПР) и наиболее предпочитаемого работника. Респонденты конструировали восприятие подчиненных на основе смысловых критериев, сгруппированных нами по принципу: ориентация на личность, на статус или профессиональные качества

Отметим выявленную закономерность: для «наиболее предпочитаемого работника» характерны конструкты, отражающие его профессиональные качества («высокой культуры», «профессионал», «хорошо знает дело», «отдающий себя полностью работе», «работает по букве закона», «ответственный исполнитель»), а для «наименее предпочитаемого работника» руководители отмечали личностные качества подчиненных («интриган», «неэмоциональный», «брюзгливый, ноющий», «застывший в одной позе человек», «тунеядец», «лентяй», «немотивированный»). Также в некоторых ответах респондентов

присутствовали конструкты, отражающие статусные качества предпочитаемых (не предпочитаемых) работников («совместитель», «женатый», «пенсионер»).

В процедуре самооценки конструктов конфликтологической компетентности полученные ответы респондентов можно разделить на следующие виды: ориентация на действие, ориентация на отношения, ориентация на ситуацию.

Руководители в гностическом компоненте конфликтологической компетентности демонстрируют в большей мере ориентацию на ситуацию или объективные причины конфликтов, в меньшей степени причинами конфликтов являются межличностные противоречия («наговоры», «жалобы», «устаревшие технические ресурсы», «верхи не могут, низы не хотят»).

В проектировании последствий конфликтов и регулировании последствий конфликтных ситуаций в организации руководители ориентируются на собственные предпринимаемые действия («служебная проверка», «приказы о наказании, изменения в ЛНД», «увольнение работников», «анализ ситуации и максимально справедливое ее разрешение», «всех выслушать, разобраться в ситуации»).

В коммуникативном компоненте конфликтологической компетентности респонденты выстраивают общение с оппонентом на основе ориентаций на отношения («без симпатии», «по существу вопроса в уважительном тоне», «стараюсь сохранить спокойствие»). Встречались ответы респондентов, которые предпочитали в процессе коммуникации с конфликтующими сторонами не включаться в активное взаимодействие («наблюдаю как рефери», «не вмешиваюсь», «в категории наблюдателя»).

В рефлексивном компоненте конфликтологической компетентности (категория анализа – управление конфликтами) наблюдались ответы руководителей с ориентацией на действия («продумать ситуацию», («принятие окончательных решений», «выждать, вмешаться», «принять меры»).

Нормативный компонент был представлен конструктами ориентированных на действия с демонстрацией некоторых общих позиций нормативности взаимодействия в конфликте – «максимум объективности со всех сторон и принятие справедливого решения», «не навреди, не унижь, не переходи на личное», «дядя маленьких не бьет» и т.д.

Исследование конфликтологической компетентности было «закреплено» статистической оценкой респондентами своих знаний, умений и навыков в управлении конфликтами. Наименее выраженная компетентность – гностическая, руководители затруднялись отвечать о причинах конфликтов в организациях (33 балла из 45 возможных). Самые высокие показатели (38,5 баллов) были выявлены в оценке регулятивной, коммуникативной и нормативной компетентностях. В ходе интервью респонденты указывали на то, что проходили специализированные курсы

по управлению конфликтами, это, видимо, придавало им уверенности в высоких оценках своей конфликтологической компетентности.

Специфика конфликтологической компетентности у руководителей из различных групп (с положительной, отрицательной и нейтральной самооценкой) подтверждается наличием связи между особенностями конструкторов руководства подчиненными и управления конфликтами и удовлетворенностью собой в руководящей роли. Низкие показатели конфликтологической компетентности продемонстрировали респонденты с положительными маркерами самооценки и ориентированные на отношения. Также низкий показатель конфликтологической компетентности был зафиксирован у респондента с негативной самооценкой, который недоволен подчиненными и организацией, в которой работает, и при этом его конструкторы в отношении подчиненных выражают статусные показатели. Респонденты с положительной самооценкой и ориентацией на действие демонстрировали более высокую самооценку показателей конфликтологической компетентности, готовность конструктивно действовать в ситуации конфликта. Полученные данные соотносятся с общими выводами Ф. Фидлера о том, что различные стили руководства (ориентация на задачу и ориентация на отношения) могут быть в разной степени продуктивны в разных ситуациях. В благоприятных ситуациях ориентация на отношения связана с высокой эффективностью. Конфликтные ситуации можно отнести к неблагоприятным условиям и в этом случае руководители, ориентированные на действие демонстрируют более высокую конфликтологическую компетентность. Однако отметим, что в нашем исследовании мы опирались на самооценку конфликтологической компетентности руководителя. Возможно, объективные методы диагностики данного показателя могут внести коррективы в интерпретацию уже полученных результатов.

Таким образом, представления о себе как о руководителе соотносятся с проявлением реагирования и управления в конфликтной ситуации. Руководители с низкими показателями конфликтологической компетентности ориентируются на личные качества своих подчиненных при негативной самооценке, а руководители с высокими показателями – считают приоритетными профессиональные качества своих подчиненных при положительной самооценке соответственно.

Конфликтологическая компетентность – это сложное интегральное образование личности, включающее в себя компетентность человека в собственном «Я» («Я-компетентность»), субъектную позицию, рефлексивную культуру. Психологические характеристики и особенности проявления конфликтологической компетентности руководителей соотносятся с показателями их самооценки. Высокий уровень конфликтологической компетентности является важным компонентом управленческой культуры руководителей и гарантом стабильности организации.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК НА ПОВЕДЕНИЕ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье рассматривается проблема гендерных установок и их влияния на поведение в ситуации конфликта. Рассмотрен возможный выбор стратегии поведения в конфликте в зависимости от типа гендерных установок личности. Изучены понятия гендерная установка и гендерная роль в контексте конфликтного поведения. Исследование показало, что гендерные установки не являются решающим фактором, определяющим стратегию поведения личности в ситуации конфликта.

Ключевые слова: конфликт, гендерные установки, гендерные роли, стратегии поведения в конфликте.

INFLUENCE OF GENDER ATTITUDES ON CONFLICT BEHAVIOR

Abstract: The article examines the problem of gender attitudes and their influence on behavior in a conflict situation. The possible choice of the strategy of behavior in the conflict depending on the type of gender attitudes of the individual is considered. The concepts of gender attitude and gender role in the context of conflict behavior have been studied. The study showed that gender attitudes are not a decisive factor determining the strategy of a person's behavior in a conflict situation.

Key words: conflict, gender attitudes, gender roles, strategies of behavior in a conflict.

В современном мире конфликты являются неотъемлемой частью жизни каждого человека. Они случаются на почве различных противоречий в целях, задачах, интересах, взглядах, позициях, которые выявляются в процессе социального взаимодействия. Зачастую основой конфликта становится несовпадение представлений участников о вариантах решения той или иной сложившейся ситуации. При этом они могут выбирать разные по последствиям стратегии поведения в конфликте, приводящие к конструктивным или деструктивным результатам¹.

Конструктивные конфликты помогают снять психологическое напряжение, выявить разногласия по общим вопросам, узнать новую информацию об оппоненте, сплотить людей и дать им толчок к развитию и изменениям.

---

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Исследование конфликтов в психологии // Психология конфликта: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001.

Деструктивные конфликты могут понести за собой различного рода затраты, такие как, эмоциональные, психологические, материальные и т.д. Как правило, деструктивность наносит ущерб всем без исключения участникам конфликтного взаимодействия. Снижается уровень сотрудничества и эффективности, усугубляются противоречия, оппоненты начинают видеть друг в друге врагов и не способны адекватно оценивать ситуацию и принимать рациональные и взвешенные решения, разрушаются межличностные связи.

На то, как будет протекать конфликт, влияет ряд факторов, таких как эмоциональный фон, опыт отношений сторон, культурные и этические нормы, темперамент оппонентов, заинтересованность в ослаблении или усилении конфликта.

Большое значение при выборе стратегии поведения в конфликте имеют психологические и социальные установки участников взаимодействия¹. Многие специалисты считают, что именно психологические установки являются основой личности, так как они включают в себя представления человека о самом себе, о других людях, о том, как должны строиться взаимоотношения. В свою очередь, социальные установки определяют расположенность индивида к совершению определенного социального поведения.

Гендерные установки являются разновидностью социальных установок и включают в себя представления человека о гендерной роли и ее характерных чертах. Такие ученые, как Ш.Берн, Э. Гидденс, С.Бэм, Л.Куликов, А.Семенов, В. Шейнов занимались изучением гендерных отличий в поведении людей и пытались выяснить их природу. Суть гендерных установок состоит в готовности человека вести себя в соответствии с теми нормами и правилами поведения, которые присущи его половой принадлежности.

Зачастую гендерные установки не осознаются людьми до конца, просто в сознании человека есть модели поведения, которые определяются культурой, как соответствующие тому или иному полу. Но в современном обществе постепенно происходит размывание границ между традиционно мужским и женским поведением. В связи с этой тенденцией было бы любопытно изучить, есть ли существенное влияние гендерных установок людей на выбор их стратегии поведения в конфликте или всё-таки в большей степени на них влияют другие факторы.

Для лучшего понимания природы гендерных установок стоит для начала разобраться с таким понятием как гендерные роли. Гендерные роли – это роли, обусловленные дифференциацией людей в обществе по признаку пола. Гендерная роль – дифференциация деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Они весьма нормативны, выражают определенные

---

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Исследование конфликтов в психологии // Психология конфликта: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001.

социальные ожидания и проявляются в поведении. На уровне культуры они существуют именно в контексте определенной символики и стереотипов маскулинности и фемининности. Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своём сознании и поведении¹.

Многие специалисты обращают внимание на то, что эти самые гендерные роли определены заранее. Например, Е.В.Юркова и И.С.Клецина указывают на то, что ребенок с рождения приобретает особый статус (будущего мужчины или будущей женщины) и по мере взросления, обучается исполнять ту или иную гендерную роль².

Люди соответствуют гендерным ролям в различной степени. Некоторые в высшей степени ориентированы на нормы пола, т.е. крайне мужественные мужчины или крайне женственные женщины. Именно у этих людей особенно выражена склонность держать свое поведение в рамках гендерно-ролевых стандартов, т.е. они даже могут подавлять какие-то свои чувства, эмоции, которые другим людям могут показаться нетипичными³.

Гендерные установки на самом деле являются отражением знаний о гендерной роли, они включают в себя эмоциональное отношение, т.е. принятие или непринятие моделей и форм поведения в рамках этой роли и готовность реагировать соответственно этой роли, т.е. гендерные установки проявляют себя в характере исполнения субъектом мужской или женской роли⁴.

Гендерные установки являясь видом социальных установок играют важную роль в межличностной коммуникации. Они определяют содержание ролевого поведения партнеров разного пола в различных жизненных ситуациях, таких как знакомство и развитие эмоциональных взаимоотношений, распределение домашних обязанностей между мужчиной и женщиной, а также взаимодействия отца и матери с детьми и другие⁵.

И.Г.Малкина-Пых выделяет следующие компоненты гендерных установок:

- когнитивный- осознание содержания гендерной роли;
- аффективный- эмоциональная реакция на общепринятые требования полоролевого поведения;
- поведенческий- регуляция поведения в рамках определенной гендерной роли.

---

¹ Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 78.

² Там же, С. 104.

³ Малкина – Пых, И.Г. Гендерная терапия: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2006. С. 124.

⁴ Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 168.

⁵ Малкина – Пых, И.Г. Гендерная терапия: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2006. С. 145.

И.С.Клецина в свою очередь выделила следующие компоненты именно процесса формирования гендерных установок¹:

- определенные знания относительно норм и ожиданий мужского и женского поведения;
- соотнесение этих знаний с собой самим, т.е. человек понимает, что относится к нему, а что его не касается;
- переработка информации, которая соответствует половой принадлежности человека;
- усвоение гендерной установки в сознании, т.е. человек понимает, как он должен вести себя в соответствии со своей гендерной ролью, принимает это поведение и готов себя соответственно проявлять.

Многие специалисты подчеркивают особую роль родителей в процессе формирования гендерных установок. Ребенок подражает определенному поведению родителей и в ответ получает подкрепление. Если поведение ребёнка соответствует представлениям родителей о поведении мальчика и девочки, то положительное, если не соответствует, то отрицательное². При формировании гендерных установок социум выделяется как основной фактор, влияющий на индивида. Значимое окружение и присущие ему установки, являются определяющими в процессе формирования гендерных установок личности.

Существует три типа гендерных установок: традиционные, эгалитарные, неопределенные. Традиционные гендерные установки жестко дифференцируют роли мужчин и женщин в межличностной коммуникации. Эгалитарные гендерные установки ориентируют людей на сходные модели поведения и не предполагают строгого разделения ролей. Неопределенные гендерные установки присущи тем людям, у которых ярко не выражены типичные проявления традиционных или эгалитарных установок.

В данном исследовании с целью изучения влияния гендерных установок на поведение в ситуации конфликта был проведен опрос 20 человек обоих полов в возрасте от 18-30 лет.

Для получения результатов были взяты следующие методики:

Опросник “Пословицы” И.С.Клециной, в котором в качестве утверждений используются пятнадцать русских народных пословиц, собранных В.И. Далем. Данный опросник рекомендуется применять для изучения гендерных установок у мужчин и женщин. Методика помогает выявить у респондентов тип гендерных установок: традиционные, эгалитарные, неопределенные.

А также “Стратегии поведения в конфликтной ситуации” Томаса-Килмана, в котором пять различных стратегий поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, избегание, приспособление, компромисс.

---

¹ Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. 496 с.

² Кочарян А.С. Личность и половая роль. Симптомокомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии / Отв. ред. Л.Ф. Бурлачук. Харьков, 1996. С. 36.

На первом этапе изучались гендерные установки респондентов. В ходе проведенного тестирования с помощью методики “Пословицы” И.С. Клециной были получены следующие данные, которые представлены на рисунке 1.

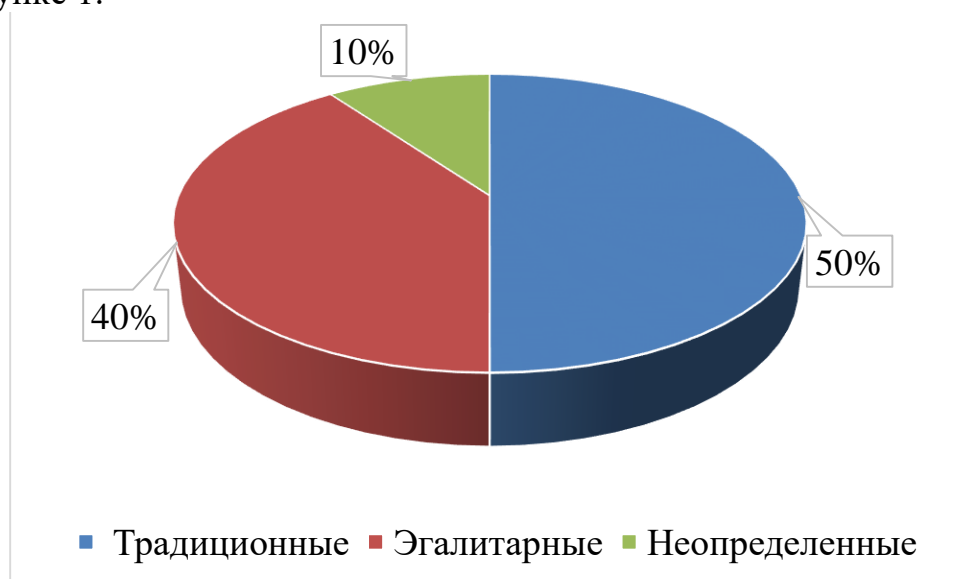

Рисунок 1 – Распределение в выборке по типу гендерных установок

На рисунке видно, что у половины респондентов данной выборки выражен традиционный тип гендерных установок, т.е. эти люди склонны считать, что есть сильный мужчина, который берет на себя ответственность и принимает решения, он- лидер, и есть ведомая женщина.

У 40% респондентов были выявлены эгалитарные гендерные установки, которые свидетельствуют о представлении мужчины и женщины, как равных друг другу людей, которые принимают решения в процессе переговоров и имеют равные возможности перед друг другом.

Неопределенный тип гендерных установок имеют 10% респондентов, что говорит о не выраженности типичных проявлений традиционных или эгалитарных установок, т.к. у них скорее смесь этих двух типов и происходит переход к одному из них.

На втором этапе исследования выявлялись типичные для респондентов стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

При изучении ведущей стратегии поведения в конфликте у респондентов данной выборки были получены следующие результаты: преобладающей является стратегия сотрудничества – 40% респондентов в конфликте склонны искать, то решение, которое сможет в полной мере удовлетворить интересы и потребности обеих сторон (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации

Стратегия поведения в конфликте	Доля от выборки респондентов с наиболее выраженным показателем по шкале

	n	%
Сотрудничество	8	40
Соперничество	2	10
Компромисс	5	25
Приспособление	1	5
Избегание	4	20

У 25% испытуемых наиболее ярко выражена стратегия компромисса, с помощью поиска взаимных уступок стараются прийти к соглашению. Готовность пожертвовать частью своих интересов в пользу другой стороны, при условии того, что оппонент поступит также.

Стратегия избегания характерна для 20% респондентов, т.е. эти люди готовы отказываться от собственных интересов в пользу оппонента ради скорейшего разрешения конфликтной ситуации и сохранения позитивного отношения к себе.

Стратегию соперничества чаще избирают 10% испытуемых. У них ярко выражено стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека.

Наименее характерна для данной выборки стратегия приспособления, её избирает всего 5% респондентов, т.е. человек выбирает поступиться своими интересами для того, чтобы избежать противостояния.

Затем с помощью регрессионного анализа мы проверили наличие влияния гендерных установок личности на её выбор стратегии поведения в конфликте. В результате получили, что R-квадрат-коэффициент детерминации говорит нам о том, что расчетные параметры данной модели на 56% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Коэффициент у-пересечения показывает нам, то каким будет у (т.е. зависимая переменная-стратегия поведения в конфликте), если все переменные в рассматриваемой модели будут равны 0, в нашем случае коэффициент равен 89,2351. Таким образом мы выяснили, что на значение изучаемого параметра влияют другие факторы, которые нами не были описаны в данной модели. Коэффициент переменной x показывает нам весомость переменной x и y, в нашем случае он равен 0,1218, что говорит о небольшой степени влияния.

Следовательно, по результатам регрессионного анализа мы выявили, что гендерные установки личности имеют небольшую степень влияния, следовательно, решающими же при выборе стратегии поведения стали другие факторы, которые нами не были описаны в данной модели и будут изучаться в дальнейших исследованиях.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что гендерные установки хоть и имеют своё влияние, но оно является далеко не решающим и основополагающим при выборе стратегии поведения. В большей степени влияют другие факторы, такие как, например, предыдущий опыт общения, общий эмоциональный фон, самочувствие,

культурные и этические нормы, темперамент оппонентов, заинтересованность в ослаблении или усилении конфликта и другие, которые в сумме играют решающую роль в принятии той или иной стратегии поведения в конфликте.

И.А. Колинченко

ПОКАЗАТЕЛИ НЕИЗМЕНЯЕМОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ УГРОЗ И СТРЕМЛЕНИЯ К БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Целью данного исследования является выявление специфики доминирования категорий идентичности студентов (юношей и девушек) при субъективном ощущении опасности.

Исследование различий выраженности категорий идентичности студентов было проведено с помощью методик «Кто Я?» М. Куна-Макпартленда в модификации.

Доказано предположение о преобладании неизменяемых категорий идентичности в образе «Я», проявляющемся у студентов юношей в отличие от студентов девушек, что является внутренним условием возникновения и показателем копинг-стратегии в результате адаптивности к учебно-профессиональной деятельности при субъективном ощущении опасности и стремлении к безопасности.

Ключевые слова: неизменяемость идентичности, психология безопасности, когнитивная психология, студенты.

THE INDICATORS OF INVARIABILITY OF STUDENTS' IDENTITY IN THE SITUATION OF SUBJECTIVE SENSATION OF THREAT AND TENDENCY TO SAFETY

Abstract: The aim of this research is students' identity (male and female) dominating peculiarity categories in subjective sensation of danger.

The research of different students' identity categories was done with the help of methods "Who am I?" M. Koon-Mcpartland in modification.

It is proved that predominating invariable categories of identity in the form "I", can be seen among the male students in contrast to female ones. It is the internal condition of occurrence and the indicator of coping strategy as a result of academic and professional activity adaptation in subjective sensation of danger and tendency to safety.

Key words: invariability of identity, safety psychology, cognitive psychology, students.

Субъектно-деятельностная теория С.Л. Рубинштейна объясняет смысл деятельности личности жизненным контекстом, в который включен

человек. Соответственно, условия учебно-профессиональной деятельности требуют активации внутренних ресурсов человека при стремлении к безопасности, возникающем в ситуации субъективного ощущения угроз.

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец в описании принципа безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации анализировали результаты полученных данных Н.П. Дедова, показывающих влияние дополнительной реальности на парадоксальность восприятия человеком профессиональной деятельности, следствием которого является создание трудностей и ограничений профессиональной идентификации¹. Н.М. Швалева, Л.В. Пищулина писали о роли разработок в области информатизации неисчерпаемых модификаций развития креативности личности и доступности массива информации, возможных в условиях психологической безопасности².

Идентичность – это динамическое образование, которое обуславливает оптимальное соответствие образа «Я» и личностно-профессиональных возможностей человека (Э. Эриксон)³. Идентичность всегда динамична, она изменяется под влиянием жизненных условий, социализации (Х. Тэдшфел), профессионализации личности (Н.Р. Гулина). Н.Р. Гулина писала, что идентичность человека будет сформирована при условии отражения личностных особенностей, а одним из маркеров, показателей идентичности является образ «Я», то есть идентичность связана со свойствами личности⁴.

Когнитивный аспект изучения идентичности показывает ее феномен и соотносится с профессиональной Я-концепцией (А.М. Рикель)⁵, образ «Я» связан с уровнем оценки (Т.А. Прохорова, О.Н. Аблова)⁶. Дж. Мид, Х. Тэдшвел, Дж. Тернер под социальной идентичностью подразумевали

---

¹ Краснянская, В.М. Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации. / Т.В. Краснянская, В.Г. Тылец // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – с. 154. URL: <https://cvberleninka.ru/article/n/printsip-bezopasnosti-v-psihologicheskikh-issledovaniyah-problem-tsifrovizatsii/viewer>

² Швалева, Н.М. Психологическая безопасность креативных проявлений школьника как условие их психологического здоровья / Н.М. Швалева, Л.В. Пищулина // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений. отв. ред. З.А. Заврумов. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного университета. – С. 106-111.

³ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / под общ. ред. А. В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

⁴ Гулина, Н.Р. Психологические условия становления профессиональной идентичности личности [Электронный ресурс]: дисс. ... канд.психол.наук. – М., 2004. – 186 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-usloviya-stanovleniya-professionalnoi-identichnosti-lichnosti>

⁵ Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 2(16). – Режим доступа: <http://psvstudv.ru>

⁶ Прохорова, Т.А. Особенности развития профессионального самосознания будущих юристов в процессе высшего образования / Т.А. Прохорова, О.Н. Аблова // Изв. Южного федерального ун-та. Педагогические науки. – 2013. – № 8. – С. 105-112.

тождественность человека с характеристиками группы¹, групповая идентичность, по Л.Ю. Шнейдер, есть психологическая категория принадлежности личности к профессии, к группе².

Е.А. Ермолаева исследовала психосоциальную сущность идентификации кризисных этапов в развитии личности, разрешение которых открывает путь к развитию личности и профессиональному самоопределению, Е.В. Улыбина, Колотаев В.А. при изучении кризисов идентичности опирались на положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского о соотношении внешней и внутренней реальности в развитии личности³.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» Юридического института г. Пятигорска. В исследовании участвовали больше 100 студентов 17-19 лет, юноши и девушки. Исследование осуществлялось с целью изучения места неизменяемой идентичности в структуре идентичности личности. Исследование проводилось в межсессионный период (октябрь-ноябрь 2020 г.), что исключало ситуацию воспринимаемой опасности перед экзаменационной сессией; однако из наблюдения и бесед со студентами возникало подсознательное ощущение их представлений о нестабильности внешних условий жизнедеятельности после первой волны угрозы заражения новой короновирусной инфекцией.

Поскольку объектом исследования выступили идентичность и образ «Я» студентов, было выдвинуто предположение о доминировании неизменяемых категорий идентичности в образе «Я», что является условием фундаментальности как копинг-стратегии студентов в результате адаптивности к их учебно-профессиональной деятельности при субъективном ощущении стремлении к безопасности.

Для решения задач был использован комплекс методов: теоретический анализ исследований, эмпирическое исследование категорий идентичности, методы математической и статистической обработки данных (факторный анализ).

В процессе исследования использовались наблюдение (включенное), опрос, тестирование. Для процедуры исследования была использована

---

¹ Tagfel, H. Social categorization and intergroup behavior. *Europ. J. Soc. Psychol* / H. Tagfel, C. Flament, M. Billing, R. Bundy. – 1971. – №1. – P. 149-177.

² Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 193 с.

³ Улыбина, Е.В. Кризисы идентичности в ситуации неопределенности как варианты отношения к себе / Е.В. Улыбина, В.А. Колотаев // *Мир психологии*. – 2016. – №3. – С. 121-132. URL: https://www.studmed.ru/mir-psihologii-2016-03_fbab7f15974.html

апробированная психодиагностическая методика – опросник М. Куна-Маркпатленда¹ «Кто Я?» (модификация Е.В. Улыбиной)².

Обработка результатов

Методика предусматривала изучение таких категорий изменчивости, как общие, малоизменяемые (человек, девушка, мужчина, сын, дочь, брат, сестра ...), личностные/дифференцирующие категории (умный, сильный, красивый...), категории группового и профессионального членства (студент, специалист, будущий юрист, судья...).

После опроса и обработки индивидуальных протоколов испытуемых данные были внесены в общую таблицу; статистический подсчет средних значений производился с помощью пакетов программы Excel Windows 2020 и SPSS 11, который позволил обнаружить независимые факторы в каждой подгруппе студентов юношей и девушек³.

Описанные далее результаты исследования являются статистически значимыми и позволяют оценить проявление у студентов, обучающихся по юридическому профилю в университете, различных показателей неизменяемой, личностной, групповой идентичности (№9) и личностных особенностей, интегрированных в образ «Я», значимых для будущей профессиональной деятельности.

Фактор 1 испытуемых юношей включил 33% вклада в общую дисперсию и объединил следующие категории идентичности, представленные здесь в порядке убывания: неизменяемые (-0,750), изменяемость общей идентичности (-0,721), желательность неизменяемой идентичности (-0,691), изменяемость групповой идентичности (-0,638), желательность групповой идентичности (-0,70), групповая идентичность (-0,606) в оппозиции к категориям личностной идентичности (0,466), желательности личностной идентичности (0,278) и изменяемости личностной идентичности (0,018).

Интересен итог четкого объединения однородных категорий идентичности на полюсе фактора, расположенном не только в оппозиции, но и содержащем все категории, характеризующие личностную идентичность (дифференцированные как личностные, изменяемые и желательные), то есть факт, отслеживаемых и в аналогичных исследованиях идентичности⁴.

---

¹ Кун, М. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» [Электронный ресурс] // Психология самосознания: хрестоматия / М. Кун, Т. Макпартленд. Самара, 2003. – Режим доступа: <http://www.gurutestov.ru/test/18>

² Улыбина, Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2012. – Т.5 – №23. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html>

³ Математическая статистика для психологов: учебник / О. Ю. Ермолаев. – 2-е изд. испр. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 2003. – 336 с.

⁴ Kolinichenko, I.A. Psychological research of students' attitude to drugs / I.A. Kolinichenko, S.A. Nikulina. Modern Scientific Researches/ Published by: Yolnat PE. Minsk, Belarus, 2018. Issue 5. Part 2. P. 84-88. URL:<https://www.sworld.education/konferbe5/be5-sbor.pdf> DOI: 10.30889/2523-4692.2018-05-02-004

Такая структура представляется нам не просто очень правильной – она оценивает стойкость когнитивных реакций испытуемых, характеризует этап не размытой, закономерно проявляющейся в этом возрасте и в соответствии с классификацией Дж. Мид, а четкой, сформированной идентичности. Можно было бы предположить наступление эмоциональной зрелости студентов, совсем не характерной для этого возрастного периода, если бы математическая нагрузка личностных категорий по фактору превышала остальные. Однако на первый план выступили неизменяемые категории идентичности. Такое доминирование базовых представлений о себе как о человеке с акцентированной оценкой гендерных особенностей и родственных отношений фокусирует внимание на стойком желании испытуемых сконцентрироваться на неизменяемом или слабо изменяемом, что показывает актуализацию в сознании студентов механизмов психологической защиты. Стоит вспомнить условия возникновения подобных механизмов – в ситуации реальной угрозы или воспринимаемой как таковой. Также интересна структурированность категорий именно в той последовательности (по критериям изменяемости и желательности) в точном соответствии со структурой опросника.

Примерно похожее, с некоторыми различиями содержание фактора испытуемых девушек студентов составили включенные в него следующие категории идентичности.

Фактор 1 испытуемых девушек включил 33% вклада в общую дисперсию и объединил следующие категории идентичности.

Прежде всего в содержании этого фактора выделяется изменяемость групповых категорий идентичности (-0,720), категории групповой идентичности (-0,721) и желательность групповой идентичности (-0,703). Очевидно, что для девушек идентичность с группой имеет большее значение, чем для юношей (у которых на первый план выходят общие, неизменяемые категории). Желательность неизменяемых категорий (-0,691) у девушек тоже имеют значимую нагрузку по фактору, но большее значение имеют категории желательности группы (-0,703), затем изменяемости малоизменяемой идентичности (-0,634), и, наконец, общие категории группы (-0,363). Интересно то, что по нагрузке изменяемость личностных категорий (-0,498) выше, чем малоизменяемых; здесь личностное располагается в области неизменяемых категорий (-0,363), после которого по нагрузке следует только категория желательности личностной идентичности (-0,050).

На противоположном полюсе фактора оказалась только одна категория идентичности – личностная (0,35). Остальные объединены на полюсе фактора с отрицательными значениями.

Выводы

Факторный анализ результатов исследования юношей показал доминирование в структуре идентичности общих, неизменяемых категорий. Это показывает явное стремление упорядочить в своем сознании

представление о мире, как о безопасной среде, что является механизмом психологической защиты и возникает в ситуации реальной угрозы благополучию или воспринимаемой ситуации как таковой и подлежит дальнейшей проверке на более обширной выборке испытуемых.

Э.А. Меметова
Е.В. Улько

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КОНФЛИКТОВ ПРИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности протекания конфликтов при коммуникации в социальных сетях и мессенджерах. На основе проведенного исследования выявлены особенности виртуальных конфликтов в мессенджерах и социальных сетях, обозначена специфика реагирования личности в этих конфликтах, рассмотрена связь общего уровня рефлексивности с выбором стратегии поведения в конфликте.

Ключевые слова: мессенджер, социальные сети, интернет-коммуникации, Интернет.

FEATURES OF THE PROCESS OF CONFLICTS DURING COMMUNICATION ON SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS

Abstract: The article examines the features of the course of conflicts during communication in social networks and instant messengers. On the basis of the study, the features of virtual conflicts in messengers and social networks are revealed, the specificity of the response of the individual in these conflicts is indicated, the relationship between the general level of reflexivity and the choice of a strategy of behavior in a conflict is considered.

Key words: messenger, social networks, Internet communications, Internet.

В современном обществе Интернет является активно продвигаемым и уже принятым большинством из нас пространством реализации многих привычных и новых функций, жизненных задач, потребностей и интересов. Закономерно, что наблюдаемое глобальное и активное пользование социальными сетями и мессенджерами порождает постоянные коммуникации людей по всему миру друг с другом. Интернет-коммуникации в соотношении с непосредственным общением становятся не менее значимыми, а в некоторых сферах успешно конкурирующими, и представленными в различных областях жизни человека. Формируемое новое пространство общения особым образом проецирует и видоизменяет привычные способы и психологические закономерности коммуникации, порождает новые психологические феномены. Обозначенные социальные

тенденции требуют основательного осмысления в рамках различных областях науки, что соответствует наблюдающейся тенденции ориентированности психологических исследований на изучение феномена коммуникаций в интернет – пространстве¹.

Конфликт, конфликтное взаимодействие как социально-психологические феномены широкомасштабно представлены в интернет-коммуникациях, и вполне оправдано ожидать их специфичность. Основная проблема исследования, изложенного в данной статье, это выявление специфики протекания и психологических аспектов реагирования людей в конфликтных ситуациях в виртуальном пространстве (социальные сети, мессенджеры и пр.) с учетом некоторых психологических характеристик личности участников.

Изучая современные исследования психологических аспектов интернет-коммуникации, можно заметить, что авторы выделяют ряд общих особенностей, таких как снятие временных и пространственных ограничений, демонстрация искажённого образа реального «Я», затруднённая в выражении эмоций из – за отсутствия непосредственного контакта с оппонентом.² Для людей, склонных к уходу в виртуальность, характерно слабое поддержание социальных и внутрисемейных связей.³ Эти и другие особенности близко соприкасаются с проблематикой конфликтного взаимодействия. В своей работе Е.П. Белинская и С.Н. Илюхина выделяют склонность участников виртуального взаимодействия отстаивать собственную позицию в любой форме.⁴ Дзейгова М.Х. отмечает, что участники интернет – коммуникации способны вести себя нетипично и проявляют эмоции, которые были бы недопустимы для них в реальности.⁵ В исследовании Н.А. Дзаревой и Е.А. Смирновой показано, что когда отсутствует непосредственный контакт, снижается интенсивность давления социальных норм поведения, а также понижается уровень эмпатии, внутреннего контроля и социальной ответственности личности.⁶

В нашем исследовании мы позиционируем свою теоретическую позицию как личностно-ориентированное исследование в рамках ситуационного подхода (Н.В. Гришина, М.М. Кашапов, В.Г. Зазыкин, Е.Н.

---

¹ 14th International Conference on Cyber Warfare and Security (ICCWS 2019); Stellenbosch, South Africa 28 February – 1 March 2019.

² Черная А. В., Погорелова Е. И. Психологические особенности взаимодействия в интернет-среде в подростковом возрасте // Педагогическое образование в России. – 2013. – №4. – С. 113 – 118.

³ Морозова, О. Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2010. – №5. – С. 150–157.

⁴ Белинская Е.П., Илюхина С.Н. Особенности протекания конфликта в виртуальной коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – №1 (11). – С. 65–76.

⁵ Дзейгова, М. Х. Причины возникновения конфликтов в интернет-среде // Акмеология. – 2015. – №3 (55). – С. 29.

⁶ Дзараева Н. А., Смирнова Е. А. Конфликты в виртуальном дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – №12. – С. 24–29.

Крогиус и др.). В рамках ситуационного подхода для нашего исследования важны положения рассмотрения специфики конфликтных ситуаций; изучение особенностей реагирования на них участников конфликта: их восприятия и интерпретации, способов и стратегий поведения. Ориентация на системно-ситуационный анализ (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов) в данном исследовании не представлена. Однако мы видим продуктивным данную методологию для проведения дальнейших исследований виртуальных конфликтов. Мы изучали реагирование личности в конфликте в двух ситуациях: ситуация непосредственного взаимодействия с оппонентом и ситуация интернет – коммуникации. Основой общей модели анализа реагирования участников интернет-конфликта на ситуацию явились работы В. Н. Мясищева, выделяющего когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты отношения и реагирования личности.¹ Близость к личностному подходу в анализе конфликта (Н.В. Крогиус, Е.А. Климов, Н.И. Леонов и др.) была реализована акцентом на изучение таких когнитивных составляющих как содержание субъективных представлений участников о специфике конфликтной ситуации в интернете, их оценке противоречий, проявления своих действий и действий оппонента. Кроме того мы обращались к изучению роли психологических характеристик (уровня рефлексивности личности) в специфике реагирования в ситуации интернет-конфликта. По мнению А.В. Карпова рефлексивность является одной из личностных характеристик человека, и её уровень развития может влиять на реагирование в конфликте.²

Задачи, методы и организация исследования. Целью нашего исследования является изучение специфики протекания конфликтов при коммуникации в социальных сетях и мессенджерах, выявление особенностей реагирования личности в ситуации интернет-конфликта и определения связи выбираемых стратегий конфликтного поведения с уровнем рефлексивности личности. Основные задачи: описать феноменологию конфликтов в Интернете; сформировать инструмент исследования (авторскую анкету); сравнить когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты конфликтного реагирования личности в ситуациях конфликта в Интернете и реальной жизни; изучить связь рефлексивности и особенностей реагирования личности в виртуальном конфликте. Исследование проводилось на выборке активных пользователей различных коммуникационных интернет – сервисов. Общее количество составило 49 человек в возрасте от 18 до 36 лет (36 женщин, 13 мужчин).

Методы исследования. На основе интервью, проведённых с 15 респондентами, была разработана анкета, состоящая из 24 вопросов по трем блокам. Первый блок вопросов был направлен на определение

---

¹ Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. / Под ред. А.А. Бодалева. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

² Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология рефлексии / А.В. Карпов, И.М. Скитяев. — М.: Институт психологии РАН, 2002. — 304 с.

характеристики феномена интернет-конфликта: частота встречаемости, в каких интернет пространствах, по каким вопросам, причины и т.п. Вопросы второго блока выявляют особенности реагирования в сравнении с конфликтом в реальной жизни (когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты). И, наконец, в третьем блоке находятся вопросы для определения частоты встречаемости конфликтов в профессионально ориентированных чатах и характеристика реагирования на них личности. Для диагностики способов поведения в конфликте была использована методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной). Для определения рефлексивности респондентов использовали методику диагностики уровня рефлексивности Карпова А.В. Был проведен качественный и количественный анализ полученных результатов, использованы методы описательной статистики, частотный анализ данных, G – критерий знаков для ранговых шкал.

Результаты и обсуждение. С помощью частотного анализа результатов анкетирования мы выявили высокий уровень распространенности интернет-конфликтов как явления. Все респонденты выборки сталкивались с конфликтами в сети, 90% из них хотя бы раз принимали в конфликтах участие. Самые конфликтогенные сервисы для наших респондентов это Вконтакте, Instagram, Одноклассники (88,6% выборки встречались с конфликтами в них), средняя частота 1-3 раз в неделю (29% респондентов). Реже всего представители выборки конфликтуют через электронную почту и на форумах (5% исследуемых). Самую распространённую причину конфликтов в интернете выделяют 64% респондентов – это возникающие противоречия во мнении с незнакомыми лично людьми. Сравнивая с причинами конфликта при непосредственном общении, самая конфликтогенная сфера здесь – это члены семьи (36% выборки). Ни один из респондентов не указал, что у него возникают при интернет – переписке конфликты в этой сфере. Вероятно, это связано с близостью общения: имеется возможность перенести конфликт в реальность, разобрать противоречия уже при личном контакте.

Обозначим некоторые особенности конфликтов в профессионально ориентированных чатах. Практически все респонденты (97% выборки) состоят в деловых рабочих чатах на платформе мессенджеров, а в конфликте довелось участвовать 57% респондентам хотя бы несколько раз в год. Интересно, что ровно половина участников замечает, что поведение в интернет – конфликте различается в зависимости от той сферы жизни, в которой происходит конфликт. В отличие от конфликта при неформальной переписке, в рабочих чатах опрошенные реагируют более сдержано и менее эмоционально, соблюдая нормы делового общения и субординации. Респонденты заявляют, что они ощущают необходимость формулировать свои мысли точно и лаконично, чтобы избежать недопонимания со стороны коллег и благополучно выйти из конфликта.

Рассмотрим специфику реагирования участников конфликта в ситуации виртуального общения. Примерно половина респондентов (52%) указала на различие своего реагирования в сравниваемых ситуациях. Был замечен интересный факт – 71% опрошенных отметили, что ситуация интернет-конфликта для них более «комфортная», чем конфликт в реальности. Обозначим существенные различия с помощью анализа результатов по отдельным аспектам реагирования.

Когнитивный аспект. Участники выделили как преимущество возможность отсрочить принятие решения и формулировки ответа в ситуации интернет-конфликта (86,6% выборки). Это позволяет им лучше обдумать ситуацию, выделить приоритеты, подобрать факты и аргументы. Для 52% респондентов в лаконичном формате сообщений легче рационально и конструктивно изложить свои мысли, требования и претензии оппоненту.

Эмоциональный аспект. Меньшую эмоциональную включенность в конфликтное взаимодействие отметили 24% респондентов, а отсутствие смущения и страха, готовность к появлению смелости и открытости в виртуальном конфликте – 28,5%. Отсутствие прямого контакта с оппонентом и возможность абстрагироваться от конфликта 40 % респондентов связывают с эмоциональной благоприятностью протекания конфликта в виртуальном пространстве. Субъективно оценивая позитивно данный факт, респонденты проявляют заметную готовность к конфронтации с оппонентом, которая не переживается столь напряженно, как при непосредственном общении. Такая позиция может быть оценена как конструктивная, только если участник конфликта будет направлен на разрешение противоречия, а не на собственно противоборство и стремление к «победе» над оппонентом.

Поведенческий аспект. Для 59, 1% респондентов преимущество интернет – конфликтов связано с легкостью использования различных способов ухода: участники могут прервать диалог в любой момент конфликта, перестать отвечать на сообщения, разорвать контакт и заблокировать своего оппонента или вернуться к конфликту после спада эмоционального напряжения. Также отмечается возможность изменения своей неконструктивной реакции: 75% респондентов отметили, что они могут исправить или удалить негативное эмоциональное сообщение, написать более конструктивное и пр.

Теперь рассмотрим специфику проявления доминирующих стратегий поведения в конфликте в сравниваемых ситуациях. В конфликтах в реальности люди чаще всего используют тактику сотрудничества (27% респондентов), реже всего уклонение (18% респондентов) и приспособление (18% респондентов). Респонденты в интернет – конфликтах более активные, причем выбор деструктивной стратегии конфронтации заметно возрастает (32%), а тактика приспособления вовсе не применяется. Были проранжированы баллы (по методике Томаса –

Килманна) по стратегиям поведения для ситуации при непосредственном контакте и соотнесены с рангом стратегии для ситуации интернет – коммуникации (из анкеты). Выявлены значимые различия (G – критерий знаков) по тактике конфронтация ($G = 1,701$, $p = 0,089$, $p < 0,1$) и тактике приспособление ($G = 2,079$, $p = 0,038$, $p < 0,05$).

Далее мы выясняли вопрос, как респонденты с различными ведущими стратегиями в реальности меняют (или не меняют) стратегию в конфликте. Отметим наиболее значимые результаты анализа изменений. Участники с ведущей тактикой сотрудничество остаются привержены ей и в виртуальных конфликтах (40%). Те, кто используют в жизни преимущественно конфронтацию, в интернете прибегают не только к ней (33% опрошенных), но и стараются «сотрудничать» (33% опрошенных). Свои приоритеты в выборе стратегии меняют компромиссные в реальности респонденты. Они становятся более активными в интернет – конфликте и предпочитают соперничать (30% респондентов) и сотрудничать (30% респондентов). Интересно, что участники с пассивными стратегиями, доминирующими у них в реальности, в интернете отказываются от них в пользу более активной позиции. Уклоняющиеся при непосредственном контакте, в интернете предпочитают сотрудничать (38%), соперничать (38%) и находить компромисс (24%). А те респонденты, для которых в реальности привычнее приспособляться в конфликте, меняют свои установки и ориентируются в виртуальности на конфронтацию (50%).

Рассмотрим значимые результаты о связи общего уровня рефлексивности личности и её доминирующей стратегии поведения в конфликте. При конфликте в интернет – чатах наблюдается доминирование выбора стратегии конфронтации респондентами с низкой рефлексивностью (61%), а респонденты с высоким уровнем предпочитают этой стратегии сотрудничество (31%) и компромисс (31%). Можно предположить, что высоко рефлексивный человек предпочтёт проанализировать ситуацию и, отставив эмоции на второй план, ради выгодного для всех исхода конфликта, попытается услышать своего оппонента, понять его мотивацию и цели.

Заключение. Результаты исследования являются своеобразным продвижением для более обширного изучения особенностей конфликтного реагирования в ситуациях интернет – коммуникации. Нам удалось выделить особенности виртуальных конфликтов в мессенджерах и социальных сетях, обозначить специфику реагирования личности в этих конфликтах, рассмотреть связь общего уровня рефлексивности с выбором стратегии поведения в конфликте. Мы также наметили проблематику для дальнейшего конкретизированного исследования в рамках безопасности личности в современном российском виртуальном пространстве.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: с быстрым распространением и растущей популярностью социальных сетей появляется новый агент формирования политической идентичности как молодежи, так и всего населения в целом. Автор исследует понятие политической идентичности, а также анализирует степень влияния социальных сетей на формирование политической идентичности сегодня.

Ключевые слова: политическая идентичность, политическая социализация, социальные сети.

INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON THE POLITICAL IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH

Abstract: with the rapid spread and growing popularity of social networks, a new agent is emerging to form the political identity of both young people and the entire population. The author examines the concept of political identity, and also analyzes the degree of influence of social networks on the formation of political identity today.

Key words: political identity, political socialization, social networks.

С появлением и быстрым распространением Интернет-ресурсов появляется новая модель коммуникации – виртуальная. Благодаря ей сегодня так же формируется политическая идентичность посредством восприятия образов, увиденных молодежью в социальных сетях, носящих политический характер. Интернет в данной ситуации выступает в роли агента формирования образа, причем не всегда носящего позитивный характер. Для этого и необходимо проводить постоянный мониторинг, который будет отражать основные настроения молодежи.

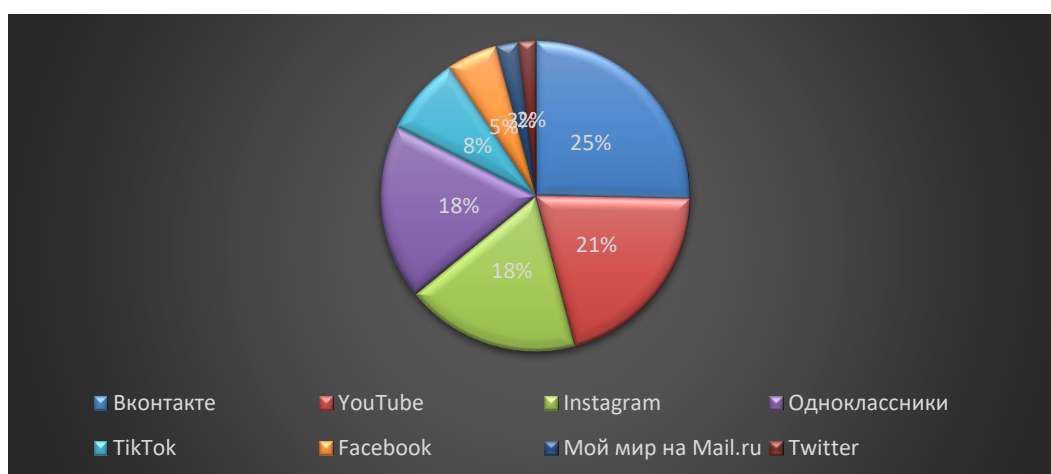
Современный Интернет позволяет пользователю постоянно оставаться в интерактивном мире и, как верно отметила А. Трахтенберг, компьютер превращается в инструмент свободного общения и носителя «альтернативной социальности».¹ Наличие гаджетов позволяет использовать Интернет-пространство постоянно: на учебе, в дороге на отдыхе и так далее. Естественно, основным потребителем таких инструментов выхода в интернет-пространство является молодежь, хотя в последние годы можно отметить такую тенденцию и среди более зрелой аудитории.

---

¹ Трахтенберг А.Д. Интернет как альтернативная социальность в пространстве постмодернистского дискурса. Материалы Пятого Всероссийского конгресса политологов. М, 2009 г. – С. 84.

Зачастую, молодежный контент является развлекательным, но даже среди развлекательного контента прослеживается информация, которая способна влиять на формирование политической идентичности среди российской молодежи. В разрезе изучения онлайн-практик молодых россиян, в первую очередь, стоит обратить внимание на изучение социальных медиа – совокупности всех интернет-площадок, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом, воспроизводить и делиться пользовательским контентом. Социальные медиа на сегодняшний день по различным оценкам включают в себя: социальные сети, блоги, форумы, сайты знакомств, и другие.

В феврале 2021 года специалисты из исследовательского центра «Левада-центр» провели исследование на тему: «Топ популярных социальных сетей 2021 года». Оказалось, что соцсеть «ВКонтакте» имеет самую большую аудиторию – ей пользуются 43% россиян. Далее за ней следуют YouTube с долей в 35%, Instagram – 31%, «Одноклассники» – 31%, TikTok – 14%, Facebook – 9%, «Мой мир на Mail.ru» – 4%, Twitter – 3%, «Живой журнал» – 1%. Наибольший рост продемонстрировала соцсеть для создания коротких видеороликов TikTok. За два последних года она выросла в 7 раз, обогнав по популярности ближайших своих конкурентов – Facebook, Mail.ru и Twitter. Как минимум 13 млн россиян в конце прошлого года хотя бы раз пользовались TikTok. В целом с 2017 года число активных пользователей соцсетей выросло в 1,5 раза – с 37 до 57%. Количество тех, кто не пользуется соцсетями, сократилось с 41 до 26%. Соцсети также стали источником новостной информации для россиян. Они заняли вторую позицию в этом списке с долей аудитории в 42%, третье место принадлежит интернет-изданиям (39%). Но лидером среди новостных каналов остается телевиденье с долей в 64%.¹

¹ Бизнес.ру. Топ популярных социальных сетей в 2021 году. //URL: <https://www.business.ru/news/22318-eksperty-nazvali-samye-populyarnye-sotsseti-v-rossii-v-2021-godu> (дата обращения: 21.09.2021).

То есть, тенденция к популярности сегодня максимальна у сайтов, которые направлены на социальное взаимодействие в виртуальной среде и на развлекательные порталы. Для более подробного изучения данной проблематики необходимо исследовать понятие политической идентичности.

Несмотря на то, что явление политической идентичности является одним из актуальных в политической науке, на сегодняшний день еще нет единогласного определения данного понятия. Однако понятно то, что политическая идентичность является важнейшим инструментом регулирования сознания и поведения различных слоев населения, сообществ, элит, находящихся у власти. Слово «идентичность» происходит от латинского «*idem*», что означает «тот же самый»¹. В широком смысле, идентичность – это совокупность того, как человек определяет свое место в обществе, а также ценностей и поведенческих моделей, которые формируются за счет соотнесения себя с теми культурными ориентирами и ролевыми функциями, что являются значимыми для общества, с отношениями и различными социальными институтами, что и создает социальную идентичность. Формирование же политической идентичности обусловлено историческим контекстом, культурой, политическими традициями, образованием и другими факторами.²

По мнению Янковой В.Р., политическая идентичность обладает тремя основными свойствами, постоянно присутствующими в сознании большинства граждан страны: общий опыт государственности, общая ответственность за будущее государства, набор общих ценностей для данного социума.³ Таким образом, политическая идентичность является продуктом современного общества и государства, представляющих собой сложные многоуровневые структуры, члены и граждане которых являются носителями множественных идентичностей, в том числе политической.

Рассмотрев понятие политической идентичности, необходимо проанализировать степень влияния социальных сетей на формирование политической идентичности российской молодежи на примере опроса «Влияние цифровизации на формирование политической идентичности молодежи», который был проведен в мае 2021 года. Количество участников – 125 человек. По результатам опроса, на вопрос о том, влияет ли интернет на политические предпочтения респондентов, то 56% опрошенных ответили, что различные социальные группы в каком-то смысле все-таки формируют определенное представление, образы о различных политических ситуациях, политических лидерах и тд.

Таким образом, необходимо отметить, что сегодня социальные сети имеют огромное влияние на политическую социализацию молодежи,

---

¹ Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука 2016, №2. – С.164.

² Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки, 2017. – С. 78

³ Там же.

следовательно, и на формирование политической идентичности. Ежегодно данная тенденция лишь будет возрастать. Социальные сети являются новой и достаточно популярной площадкой для трансляции различных политических ориентаций. Также, некоторые исследователи считают, что классические агенты формирования политической идентичности отходят на второй план, поэтому актуальность исследования данной проблематики возрастает. Именно изученность представленной темы и разработанность методологий, поможет избежать серьезных кризисов политической идентичности в будущем.

Е.С. Стеценко

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается специфика проведения президентских выборов в Республике Корея на примере выборов Пак Ын Хе в 2012 и досрочных выборов нынешнего президента Мун Чжэ Ина в 2016 гг. Анализируются выборы депутатов Национального собрания XXI созыва в условиях борьбы с коронавирусом на материалах зарубежных средств массовой информации.

Ключевые слова: Президентские выборы, Пак Ын Хе, Мун Чжэ Ин, Республика Корея, Сэнури, СМИ.

ELECTION CAMPAIGNS IN THE REPUBLIC OF KOREA: SPECIFIC PROCEDURES

Abstract: The article examines the specifics of the presidential elections in the Republic of Korea, using the example of the elections of Park Geun-hye in 2012 and the early elections of the current President Moon Jae-in in 2016. The article analyzes the elections of deputies of the National Assembly of the XXI convocation in the fight against coronavirus on the materials of foreign mass media.

Key words: Presidential elections, Park Geun-hye, Moon Jae-in, Republic of Korea, Senuri, mass media.

Республика Корея представляет собой типичный образец президентской республики, согласно конституции которой Национальное собрание осуществляет функцию законодательной власти, а Верховный суд – судебной.

При этом, начиная с 1948 года данная конституция пересматривалась пять раз. На данный момент действует Конституция Шестой республики, принятая в 1987 году и согласно которой президент избирается путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. По конституции

недопустимо совмещение президентом нескольких руководящих должностей на уровне парламента, правительства или министерства.¹

Президентская республика предполагает значительную власть высшего лица государства, когда сам президент избирается населением и самостоятельно формирует правительство во главе с премьер-министром, а правительство подотчетно не парламенту, а президенту, который вправе отправить это правительство в отставку.

При такой конфигурации власти президент способен на принятие самостоятельных решений в отличие от парламентской республики, но не имеет возможности разогнать парламент. Парламент же в свою очередь не способен повлиять на работу правительства, но может лишить власти президента (примером можно считать процедуру импичмента, связанную со скандалом с Пак Ын Хе, которая в 2012 году была выдвинута кандидатом от партии «Сэнури» (새누리당) и одержала победу над своим соратником по партии Ли Мён Баком).

Президентские выборы 2012 года

Кандидат	Партия	Голоса	% (от общего количества)
Пак Ын Хе	Сэнури (새누리당)	15,773,128	51,55%
Муж Чжэ Ин	Совместная демократическая партия Тобуро (더불어민주당)	14,692,632	48,02%
Пак Чон Сон	Самовыдвиженец (무소속)	12,854	0,04
Ким Со Ён	Самовыдвиженец (무소속)	16,687	0,05
Кан Чжи Он	Самовыдвиженец (무소속)	53,303	0,17
Ким Сун Ча	Самовыдвиженец (무소속)	46,017	0,15
Всего (участие: 77,2%)		30,594,621	100,00%

История с импичментом Пак Ын Хе имела далеко идущие последствия. Дочь южнокорейского диктатора Пак Чон Хи, она стала ставшая первой женщиной-президентом в Республики Корея 25 февраля 2013 года. Однако в результате обвинений в растрате государственных

¹ Процедура выборов президента Южной Кореи – URL: <https://ria.ru/20170509/1493733553.html>

средств и злоупотребления властью её президентские полномочия были приостановлены 9 декабря 2016 года. 10 марта 2017 года Конституционный суд Южной Кореи утвердил проведенный парламентом импичмент, после чего Пак Ын Хе лишилась президентского и была осуждена на тюремное заключение сроком на 20 лет.

Президент Республики Корея избирается всеобщим голосованием на срок 5 лет без права выдвижения на второй и последующие сроки. На данный момент президентом Республики Корея является Муж Чжэ Ин, вступивший в должность в результате досрочных выборов 2017 года.

Парламентские выборы в Южной Корее имеют свою специфику, так как проходят по смешанной системе. Из 300 депутатов 246 являются одномандатниками, и только 54 проходят по пропорциональной системе.

На выборах 13 апреля 2016 года избирались члены XX созыва. Тогда победу одержала «Совместная демократическая партия». Выборы прошли по смешанной избирательной системе: из 300 депутатов 47 были избраны по партийным спискам по единому национальному округу (пропорциональная система), а ещё 253 – по одномандатным округам (мажоритарная система). В результате выборов правящая партия «Сэнури» (새누리당) (с 2017 года партия сменила название на «Свободная Корея», кор. «자유한국당») потерпела поражение, не сумев получить большинство голосов, а крупная оппозиционная «Совместная демократическая партия» победила.

Консервативная партия «Свободная Корея» («자유한국당») была сформирована в 1963 году под руководством Пак Чонхи (президент Южной Кореи в 1962-1979 гг., ставшим примером диктатора в экономически развивающейся стране). Уйдя в оппозицию, она изменила свое название на «Партия Корея» («한국당»).

Совместная демократическая партия («Демократическая партия Тобуро») («더불어민주당») – политическая партия Кореи, ставшая правящей. Лидер партии – Сон Ен Гиль. Эта партия была сформирована в 1955 году Син Ик Хи и Чан Мён Ом. Однако в 1964 году партия прекратила своё существование, объединившись с «Гражданской партией». 16 марта 2016 года «Демократическая партия» объединилась с «Коалицией за новую политику», сформировав тем самым «Новый политический альянс за демократию». 28 декабря 2015 года обновленная партия приняла решение именоваться «Совместная демократическая партия», а затем просто «Демократическая партия».

На парламентских выборах депутатов Национального собрания Республики Корея XX созыва, состоявшихся 13 апреля 2016 года победила «Демократическая партия». На президентских выборах, прошедших 9 мая 2017 года, победу одержал Мун Чжэ Ин, кандидат от «Демократической партии». Срочность выборов объяснялась тем, что согласно закону об

импичменте выборы должны были пройти в течение 240 дней. Японская газета «Nihon Keizai» («Японские экономические новости») в публикации от 15 апреля 2016 года отмечала, что «в свете её разгромного поражения противники почувствовали первоочередную возможность завершить смену власти на выборах в декабре 2017 года».¹ В то же время одна из крупнейших англоязычных газет «Korea Times» отмечала, что «драма сделок и борьба за власть в следующем году уже началась»².

15 апреля 2020 года в Республике Корея состоялись выборы депутатов XXI созыва. Были избраны все 300 членов Национального собрания, 253 – по избирательным округам и 47 – по пропорциональным партийным спискам. Это были первые выборы, проведённые в рамках новой избирательной системы. Две крупнейшие партии, либеральная «Демократическая партия» и консервативная «Объединённая партия будущего», создали новые партии-сателлиты, чтобы воспользоваться преимуществами измененной избирательной системы.

Право голосовать на выборах получили граждане Южной Кореи, достигшие возраста 19 лет, как по месту проживания в собственной стране, так и за рубежом.³

Пандемия, связанная с глобальным распространением коронавируса, не смогла помешать проведению парламентских выборов 2020 года. 35 партий выставили своих кандидатов на 300 мест в Национальном собрании, но основная схватка имела место между двумя основными партийными блоками – «Совместной демократической партией» (правящей) и консервативной «Объединённой партией будущего» (оппозиционной).

На предвыборных политических дебатах стали главной темой дискуссий стала оценка поведения команды правительства в период борьбы с пандемией и ее последствиями. Меньшее внимание привлекали темы экономического спада или коррупции в президентском окружении. Ход выборов в Национальное собрание как правило выделяют возможных лидеров будущей президентской гонки 2022 года⁴.

Эксперты отметили высокую явку, достигшую планки 66%, чего не было в последние годы. К избирательным урнам в пятницу и субботу 15 и 16 апреля 2020 года явились более одиннадцати миллионов человек, а около трети проголосовали по почте.

«Демократическая партия» и её сателлит «Платформенная партия» одержали убедительную победу, получив в итоге 180 мест из 300 (60%). «Демократическая партия» единолично получила 163 места, что является

---

¹ Minegishi, Hiroshi. South Korean politicians jostle to succeed lamest of ducks – URL: <https://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Policy-Politics/South-Kor>

² Jun Jihye. Attention to shift to 2017 presidential race – URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation>

³ Процедура выборов президента Южной Кореи – URL: <https://ria.ru/20170509/1493733553.html>

⁴ Голосование в масках: как Южная Корея выбирала парламент во время эпидемии коронавируса – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52304539>

самым высоким показателем для партии с 1960 года. Это гарантирует правящему либеральному альянсу абсолютное большинство в законодательной палате и количество, необходимое для ускорения соответствующих юридических процедур. Консервативный альянс между «Объединённой партией будущего» и ее сателлитом «Партией будущего Кореи» получил только 103 места, что является худшим результатом для консерваторов, начиная с 1960 года¹.

И.В. Киреева

ДОВЕРИЕ ВЛАСТИ: ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ²

Аннотация: В статье рассматривается операционализация понятия «доверие власти». В период социальных потрясений, каким является пандемия коронавируса, возрастает ценность доверия как социального капитала, который позволяет удерживать стабильность ситуации и гармонизовать отношения общества и институтов власти. При определении понятия «доверие власти» следует учесть комплекс факторов, которые влияют на выстраивание отношений между индивидом и представителями власти, социальными общностями и государственными и политическими институтами и, наконец, обществом в целом и политической властью. Операционализация понятия «доверие власти» предполагает учет спектра индикаторов, которые можно объединить в три блока: «Знание. Информация», «Компетентность. Добросовестность. Предсказуемость результатов», «Согласие с общими нормами. Солидарность».

Ключевые слова: доверие, институциональное доверие, доверие власти, социальный капитал, индикаторы доверия власти.

TRUST OF THE AUTHORITIES: OPERATIONALIZATION OF THE CONCEPT

Abstract: The article deals with the operationalization of the concept of «trust in power». During the period of social upheavals, such as the coronavirus pandemic, the value of trust as a social capital increases, which allows maintaining the stability of the situation and harmonizing the relations of society and government institutions. When defining the concept of «trust in the authorities», it is necessary to take into account a set of factors that affect the building of relations between an individual and representatives of the authorities, social communities and state and political institutions, and, finally, society as a whole and political power. The operationalization of the concept of «trust in

---

¹ South Korea's governing party wins election by a landslide – URL: <https://www.aliazeera.com/news/2020/4/16/sou>

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31778.

power» involves taking into account a range of indicators that can be combined into three blocks: "Knowledge. Information", "" Competence. Conscientiousness. Predictability of results", "" Agreement with general norms. Solidarity".

Key words: trust, institutional trust, trust of the authorities, social capital, indicators of trust of the authorities.

Доверие – это одна из основ легитимности власти, снижение которого приводит к тому, что любые действия власти воспринимаются гражданами как сомнительные, не вызывающие уверенности в правильности и эффективности принимаемых решений. Соответственно снижается положительный эффект мер, принимаемых органами власти.

В период социальных потрясений, каким является пандемия коронавируса, возрастает ценность доверия как социального капитала, который позволяет удерживать стабильность ситуации и гармонизовать отношения общества и институтов власти. В ситуации неопределенности происходящих процессов, отсутствия четкого понимания их последствий как для общества в целом, так и для отдельного индивида, возникает необходимость принимать решения здесь и сейчас, руководствуясь подчас внутренним голосом, собственным восприятием той или иной ситуации, ценностями и этическими нормами. В такой ситуации на первый план выходят морально-нравственные ценности и этические механизмы, в которых центральное место занимает категория «доверие».

При определении понятия «доверие власти» следует учесть комплекс факторов, которые влияют на выстраивание отношений между индивидом и представителями власти, социальными общностями и государственными и политическими институтами и, наконец, обществом в целом и политической властью. Однако, прежде чем определить данные факторы, представляется важным обратиться к феномену доверия как таковому, понять сам механизм взаимодействия власти и общества на основе доверия.

Будем исходить из подхода Э. Эриксона к определению доверия как базовой социальной установки личности, которая определяет отношение к другим (индивидам, социальным общностям, институтам, обществу). Это то, что называется «базовое доверие» и предполагает некие «позитивные ожидания» от взаимодействия с окружающими людьми и общественными системами. Данный «позитивный настрой» – важная психологическая основа доверия, так как он способствует сокращению ненадежности и риска в условиях неопределенности. Важно также сказать о понятии «доверительные отношения». Это взаимодействия, которые предсказуемы в понимании его участников, основаны на честном, открытом и добросовестном поведении, а также предполагают ограничение собственных интересов, т.е. солидарность. Значимой составляющей доверия является надежность, понимаемая как выполнение обязательств перед участниками отношений. При этом большую роль играет прошлый опыт взаимодействия.

Доверие власти – одно из проявлений «базового доверия». Это вид институционального доверия, которое определяют как конструируемый социальный феномен, который целостно характеризует степень надежности этого института в выполнении социально значимой функции, возложенной на него субъектом, оказывающим доверие¹. Следует отметить, что в современной науке операционализация понятия «доверие власти» решается по-разному. Анализ разнообразных подходов, позволяет выделить две категории, которые являются «ядром» рассматриваемого нами понятия.

1. Уверенность (Э. Гидденс, Н. Луман). Относительно «доверия власти» данная характеристика предполагает уверенность в надежности органов власти, тех последствий или событий, которые наступают в связи с принимаемыми властью решениями. В трудах П.М. Козыревой и А.И. Смирнова доверие власти рассматривается с позиции «уверенности граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашённые цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку»².

2. Предсказуемость (Ф. Фукуяма). Предполагает ожидания, возникающее у членов сообщества, что органы власти будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с общими нормами. Такого подхода придерживаются, в частности, И.В. Мерсиянова, В.Н. Якимец, Е.И. Пахомова, принимая в качестве исходного определение доверия граждан к власти как совокупности социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий³.

В настоящее время, когда российское общество переживает последствия пандемии (данный период характеризуется нами как «постпандемийный»), операционализация понятия «доверие власти» предполагает учет спектра индикаторов. Уверенность и предсказуемость дополняются такими показателями как: 1) знание о деятельности органов власти; 2) добросовестность органов власти, их способность выполнять возложенные функции; 3) компетентность органов власти; 4) согласие с общими нормами; 5) солидарность (ограничение собственных интересов в

---

¹ Трофимова И.Н. Структура и динамика институционального доверия в современном российском обществе // Социс. 2017. № 5. С. 68-75; Она же. Доверие институтам: основные факторы и социально-политический контекст // Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. С. 168-187

²Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. 2019. № 5. С. 134-147.

³ Мерсиянова И.В., Якимец В.Н., Пахомова Е.И. Доверие граждан к деятельности государственных служащих // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 98-119.

пользу тех, кому вы доверяете). Представляется возможным данные индикаторы объединить в три основных блока.

Первый комплекс индикаторов – «Знание. Информация», включающий вопросы, связанные с оценкой информированности о деятельности органов власти, знанием о деятельности органов власти, доступностью информации о порядке работы органов власти; возможностью использования населением источников информации о деятельности органов власти и их оценки, открытостью деятельности органов власти для контроля со стороны граждан.

Второй комплекс индикаторов – «Компетентность. Добросовестность. Предсказуемость результатов», объединяющий вопросы, связанные с оценкой конкретных результатов, обуславливающих успешность деятельности субъекта, деятельности органов власти и перспектив ее развития, определением ожиданий населения относительно взаимодействия с органами власти, ясности порядка взаимодействия с органами власти; а также измерение адекватности (решительности, жесткости) принимаемых решений; правильность оформления запросов и иных документов, опытность и профессионализм; добросовестность органов власти, их способность выполнять возложенные функции, выполнение обещаний).

Третий комплекс индикаторов – «Согласие с общими нормами. Солидарность», охватывающий вопросы, раскрывающие готовность общества поддерживать нормотворческие инициативы, следовать принятым правовым нормам, выполнять требования власти, ограничивать собственные интересы в пользу тех, кому вы доверяете.

В постпандемный период российскому обществу необходима качественно новая система взаимоотношений с институтами власти, основу которой составляет доверие. Категория «доверие власти» достаточно сложная и требующая учета уровня солидарности общества, его готовности следовать общим нормам и терпеть необходимые ограничения; ожиданий людей относительно результатов принимаемых властью решений, «положительного настроения» в целом и уверенности в компетентности органов власти, а также их открытости для общества.

О.В. Грабовец

СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: В статье раскрывается понятие стабильности политической власти, способы ее определения, а также методы обеспечения. Выбор темы обусловлен актуальностью вопроса обеспечения стабильности политической власти для государств в современных условиях, характеризующихся высокой динамичностью политических процессов, а

также широким и быстрым распространением информации о политических событиях, обусловленным глобализацией и ростом влияния информационных технологий.

Ключевые слова: стабильность, политическая власть, механизмы обеспечения, демократическое государство.

POLITICAL POWER STABILITY: CONCEPT AND SUPPORT MECHANISMS

Abstract: The article reveals the concept of stability of political power, methods of its definition and methods of ensuring. The choice of the topic is due to the relevance of the issue of stability of political power for states in modern conditions. This is due to the high dynamics of political processes. The situation is attributed to globalization and the growth of information technology.

Key words: stability, political power, security mechanisms, democratic state.

Выбор темы обусловлен тем, что обеспечение стабильности политической власти является ключевой задачей для каждого государства не зависимо от уровня экономического развития, политического режима и других отличительных особенностей. Стабильность политической власти является одним из основополагающих условий активного общественно-политического развития.

Вопрос стабильности политической власти в последние годы становится все более актуальным. Это связано с увеличением числа конфликтов, усилением напряженности и изменением политического поля.

Так, актуальность проблемы политической нестабильности и ее решения подтверждается значительным числом политических потрясений и изменений. В качестве примеров можно привести «цветные революции», вооруженные конфликты, войны, массовые протесты и прочие события в разных странах мира. В сложившейся ситуации стабильность политической власти позволит сохранить ее интегрирующие функции¹.

Рассматривая технологии обеспечения стабильности политической власти, в первую очередь необходимо разобраться с тем, что такое стабильность политической власти. Рассмотрим определения ряда научных деятелей.

По мнению А. О. Ярославцевой, стабильность политической власти – это совокупность механизмов, качественная работа которых обеспечивает устойчивое развитие политической системы².

---

¹ Бальбек Р. И. Социально-экономические и демографические факторы политической нестабильности: дискуссионные вопросы // Проблемы современного общества. 2018.

² Ярославцева А.О. Политическая стабильность и конфигурации политической элиты: интерпретативный потенциал и границы применимости теоретических подходов. М., 2012.

Согласно данным М. В. Ильина, под политической стабильностью понимается такое состояние политической системы, при котором отмечается наличие необходимых условий и факторов, позволяющих сохранять идентичность общества, гражданского мира и согласия. При этом данное состояние реализуется благодаря достижению баланса интересов различных политических субъектов и легитимного решения возникающих конфликтов при помощи законных методов¹.

Согласно подходу Т. Парсонса, система является стабильной в том случае, когда находится в равновесии, при этом взаимосвязи между ее элементами характеризуются постоянностью².

Стоит отметить, что успешное управление государством осуществляется в условиях стабильности политической власти, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов³.

При этом А. И. Кольба считает, что региональные органы власти, зачастую ставя знак равенства между стабильностью и бесконфликтностью, стремятся привести региональный социум именно к последнему состоянию. Однако концепция управления конфликтами подразумевает признание их естественного характера, необходимости научиться жить в условиях регулируемого конфликта⁴.

По мнению И. В. Юрченко, обществу необходим постоянный контроль за динамикой развития реальных и потенциальных кризисных явлений, показателей стабильности власти с учетом региональных индексов⁵.

Среди факторов политической стабильности С. Савин выделяет объективные и субъективные факторы. Под объективными факторами подразумевается: устойчивость политических институтов, эффективность системы разделения властей, политическая культура общества. Субъективные факторы представляют собой легитимность и эффективность власти⁶.

---

¹ Ильин М. В. Политическая теория и политическая практика. Словарь–справочник. М.: Гитис, 1994.

² Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994

³ Гончаров Л. А. Политическая стабильность современной России в контексте модернизационного развития // Вестник экономической теории. 2018. № 10.

⁴ Кольба А. И. Региональный конфликт: проблемы дефиниции и управления // Человек. Сообщество. Управление. 2006. №4

⁵ Юрченко И. В. Обеспечение национальной безопасности на региональном уровне: основные концепты и проблемы методологии // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №1

⁶ Савин С. Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе // Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. СПб., 2003.

А. Семченков считает, что поддержание стабильности политической власти является одной из задач для обеспечения национальной безопасности¹.

Определение политической стабильности или нестабильности имеет большое значение, так как оно обеспечивает предотвращение рисков и негативных последствий, позволяет принимать своевременные эффективные решения. Для определения уровня политической стабильности могут использоваться сравнительные индексы.

Среди индексов политической стабильности выделяют три группы:

1. Рейтинги, которые формируются с целью применения в политических, аналитических и исследовательских целях. Также на основании данных рейтингов могут приниматься политические решения.

2. Индексы, которые используются в экономических целях, в том числе международными инвесторами для оценки рисков инвестирования. Такие исследования подготавливают специальные исследовательские центры и аналитические подразделения международных компаний.

3. Специализированные индексы политической стабильности, которые непосредственно связаны с угрозами политических рисков. Рассмотрим конкретные политические индексы, которые применяются в современных условиях.

Американский исследовательский проект «POLITY IV: характеристики и трансформации политических режимов 1800—2010 гг.». Исследование посвящено сравнительному анализу политических режимов 164 государств мира².

Исследование сформировано на основе мониторинга ситуации, а также с использованием сбора фактических баз данных. В данном случае учитывалось, например, количество актов политического насилия. Аккумулируя полученные данные, дается характеристика политической ситуации различных стран.

Еще одним исследовательским проектом является проект Исследовательского центра политической стабильности, в котором осуществляется сравнение политических режимов. Исследовательский центр на протяжении нескольких десятилетий накапливал информацию о внутриполитических конфликтах, которые впоследствии вызвали развалы государств.

Особое значение в данном исследовании придается ряду следующих факторов:

- тип политического режима;
- доля экспорта во внутреннем валовом продукте;

---

¹ Семченков А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России // Политические институты, процессы и технологии. М., 2012. 50 с.

² Goldstone J.A., Bates R.H., Epstein D.L., Gurr T.R., Lustik M.B., Marshall M.G., Ulfelder J., Woodward M. A Global Model for Forecasting Political Instability // American Journal of Political Science. — January 2010. — Vol. 54. — №. 1.

- уровень детской смертности (является важным показателем уровня жизни).

Исследование Института Всемирного Банка «Показатели эффективности государственного управления в странах мира».

Исследование основывается на экспертном опросе, который внедрен в разработанную математическую модель. Изучение проводится по следующим направлениям:

- исследование мнения населения и подотчетности государственных органов;

- отсутствие/наличие насилия и стабильность;

- эффективность деятельности правительства;

- качество законодательства;

- верховенство закона;

- уровень коррупционной деятельности.

Исследование по данным категориям проводится в балльной оценке, а результаты формируются в формате процентного значения по шкале от 1 до 100. Чем выше полученный результат, тем лучшую позицию занимает страна по каждому признаку.

Переходя к рассмотрению технологий обеспечения стабильности власти, следует сделать акцент на том, что в общем случае наиболее эффективным способом поддержания стабильности власти выступает возможность системы отвечать на запросы граждан и удовлетворять интересы населения. При этом отдельно следует рассмотреть методы поддержания стабильности в зависимости от политического режима.

Исходя из теории Ж. Бодрийяра запросы населения формируются посредством каналов массовой коммуникации. Государственная власть обеспечивает поддержание легитимности, а также формирует политическую культуру, которая выступает одним из факторов политической стабильности. Данный метод обеспечения стабильности политической власти предполагает, что государство поддерживает определенный вектор развития. В случае смены вектора в средствах массовой коммуникации может сложиться ситуация, при которой реальное общественное мнение будет отличаться от поддерживаемого вектора.

В современных условиях особое внимание следует уделять информационным механизмам обеспечения политической стабильности, которые с каждым годом играют все большую роль. Информационные механизмы – это система информационных мер, целью реализации которых является достижение и сохранение стабильности политической власти, осуществляемая с помощью информационных технологий.

Информационные механизмы выполняют ряд задач с целью обеспечения стабильности политической власти:

- оперативный и качественный мониторинг социальной и политической ситуации в государстве;

- предоставление гражданам информации о деятельности органов власти;
- совершенствование системы государственной деятельности в сфере информационных коммуникаций;
- реализация современных информационных и телекоммуникационных технологий с целью повышения уровня жизни населения.

Обеспечение стабильности власти в демократических государствах осуществляется на основании экстракционных связей, которые предполагают, что государство извлекает из гражданского общества человеческий капитал. Стабильность политической власти, в том числе, выстраивается на основании эффективного взаимодействия с гражданами.

В демократических государствах критериями стабильности власти могут выступать следующие: наличие системы сдержек и противовесов, эволюционный характер смены правящих элит, сформированная национальная идентичность и другие.

Что касается авторитарных режимов, то здесь стоит говорить о низком уровне развитости оппозиционных движений и организаций, слабо выраженном плюрализме. Также недемократические режимы зачастую характеризуются более активным реагированием на внешние угрозы. При этом стоит рассматривать силовой метод как метод поддержания стабильности политической власти.

Сравнивая данные подходы, можно сделать вывод, что в демократических государствах одним из условий обеспечения стабильности власти является участие общества в политической жизни на стадии выработки решений.

В недемократических государствах данное условие играет низкую роль, а стабильность политической власти опирается на иные вышеперечисленные факторы.

В ходе более подробного изучения критериев обеспечения стабильности политической власти, следует также рассмотреть следующие параметры:

1. Насколько принимаемые меры соответствуют масштабу и характеру угроз политической стабильности. Применение чрезмерных действий может спровоцировать обратную реакцию и ухудшить ситуацию.
2. Оперативность реагирования на угрозы стабильности политической власти и своевременность принятых мер. Изменение выбранной тактики при изменении ситуации.
3. Регулярность мониторинга угроз политической стабильности, оценка рисков, анализ дестабилизирующих факторов.
4. Прогнозирование и рассмотрение возможных вариантов развития ситуации.
5. Выбор и оценка действий по предотвращению дестабилизации политической власти.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для обеспечения стабильности политической власти государству необходимо разрабатывать не только меры по реагированию на возникшие конфликты, но и превентивные меры, применяя методы прогнозирования и моделирования социально-политических процессов с учетом внешних деструктивных воздействий.

М.Б. Готин

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье на основе результатов экспертного опроса и данных статистики анализируется эффективность применения существующих региональных политических практик профилактики и противодействия экстремизму в молодежной среде Краснодарского края, а также высказывается опасение относительно их результативности в постковидную эпоху.

Ключевые слова: регион, экстремизм, политические практики, молодежь.

ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF EXISTING POLITICAL PRACTICES OF COUNTERING EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT (ON THE MATERIALS OF THE KRASNODAR REGION)

Abstract: Based on the results of an expert survey and statistical data, the article analyzes the effectiveness of the application of existing regional political practices for preventing and countering extremism among the youth of the Krasnodar Territory, and also expresses concerns about their effectiveness in the post-like era.

Key words: region, extremism, political practices, youth.

В условиях динамично меняющегося мира, стремительного развития российского федерализма, в вопросах обеспечения национальной безопасности невозможно обойти стороной региональное измерение. Региональные власти не осуществляют свои полномочия опосредованно, а входят в структуру федеральной власти и действуют в едином русле российской политики в области обеспечения безопасности и поддержания правопорядка. Одна из главных угроз российской безопасности – распространение экстремистских идеологий. Это напрямую отмечено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025

года¹. В октябре 2020 г. заместитель секретаря Совета безопасности России Юрий Коков в своем интервью «Российской газете» подчеркнул, что сильнее всех воздействию радикалов через Интернет подвержена молодежь². Поскольку в силу психоэмоциональных особенностей развития к усвоению и воспроизведению деструктивных идеологий подвержена молодежь, то вопрос противодействия экстремизму в молодежной среде остается одной из приоритетных задач. Под политическими практиками, в том числе, осуществляемыми на региональном уровне понимаются формальные и неформальные акции политических акторов.

В свою очередь Краснодарский край занимает выгодное геополитическое положение, что предает региональному политическому процессу многообразие форм и конкретных проявлений, изменение дискурса и практики реализации определенных действий. Край находится на пересечении торговых путей, на пересечении миграционных потоков, в непосредственной близости от южной государственной границы Российской Федерации. Являясь одновременно частью Кавказа, Краснодарский край обладает определенной спецификой политических практик, применяемых в условиях многоконфессиональности и полиэтничности³.

Детальный анализ угроз региональной безопасности Краснодарского края отмечен в работе «Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе»⁴. Монография позволяет выявить ряд значительных направлений в дефиниции политических практик взаимодействия политических акторов разного уровня в вопросах обеспечения безопасности.

Стоит отметить, что на территории края применяется большое количество практик, имеющих региональную специфику. Речь идет, в первую очередь, о применении широкого спектра неформальных практик, ведется активная работа с национальными диаспорами и религиозными общинами, активность в вопросе проявляют и институты гражданского общества. В тоже время, развитая нормативная база регионального законодательства, в настоящее время насчитывает 12 нормативно-правовых актов, что является достаточно высоким показателем для субъектов

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753). URL: https://на.мвд.пф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federaci.pdf (дата обращения: 12.08.2021).

² Опасные клики. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuju-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 14.08.2021).

³ См., напр., Юрченко И. В. Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности Российской Федерации в политико-информационном пространстве: монография. Краснодар. 2009. С. 13.

⁴ Юрченко И. В. Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2008. – 128 с.

Южного федерального округа. Формальные политические практики предусматривают тесные контакты и работу региональных органов государственной власти с федеральными силовыми структурами напрямую и через региональные представительства¹.

С целью определения эффективности политических практик, реализуемых на территории Краснодарского края по противодействию распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, весной 2020 года был проведен экспертный опрос. Выбор метода исследования был обусловлен спецификой рассматриваемой проблематики. В опросе приняли участие 22 эксперта. Для проведения исследования была разработана анкета, учитывающая глубокую осведомленность респондентов в интересующей сфере. В качестве экспертов выступили члены различных общественных организаций, в том числе и молодежных, духовные представители религиозных общин, работники сферы государственного и муниципального управления, сотрудники образовательных организаций, в том числе и учреждений высшего образования. К опросу не были привлечены сотрудники правоохранительных органов, так как большинство данных организаций носят не региональный, а федеральный характер и не подпадают под специфику проводимого исследования, а их деятельность реализуется в основном в рамках формальных политических практик федерального уровня. Исследование состояло из двух этапов: сбор информации и анализ.

Согласно экспертному мнению, более 40% членов экстремистских организаций являются молодыми людьми в возрасте от 14 до 30 лет. При этом большинство экспертов отмечают, что, по их мнению, за прошедшие 5 лет численность молодых людей, задействованных в экстремистских группировках на территории края снизилась. В качестве пояснения своего ответа эксперты указывали следующее: «Это демонстрирует объективная статистика. Органы власти ведут целенаправленную политику, которая дает результаты», «Потому что разрабатываются новые программы профилактики экстремистской деятельности, в том числе и в сети Интернет». Другая часть экспертов (менее 20% опрошенных) выразила прямо противоположное мнение. Различия связаны со спецификой профессиональной деятельности респондентов. Так, сторонники снижения численности являлись представителями академического сообщества и муниципалитетов, а второго – политических партий и общественных объединений. Отличие не столько в разном толковании статистических данных, сколько в нюансах практической деятельности в рамках своей организации по профилактике и противодействию экстремизму.

---

¹ Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований». – Москва: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. С. 154.

При этом 100% опрошенных экспертов считают проблему распространенности экстремистских идей в молодежной среде Краснодарского края одной из наиболее серьезных проблем. Оценивая степень распространенности различных форм экстремизма на территории Краснодарского края, большинство респондентов указали на преобладание социально-политических выступлений, деструктивных культов (сект), конфликтов на межнациональной почве.

Абсолютное число опрошенных (более 80%) считает вполне достаточным на данный момент комплекс мероприятий по проводимой воспитательной работе с детьми в школьных учебных заведениях по профилактике экстремистских идей, а также по проводимой воспитательной работе с учащимися средних специальных и высших учебных заведений по профилактике экстремистских идей. Видно, что среди несиловых акторов государственного влияния важную роль в антиэкстремистской деятельности берут на себя институты образования. При этом эффективность деятельности силовых структур в области профилактики экстремизма в молодежной среде была оценена как средняя, так же, как и деятельность религиозных организаций и общественных организаций в данном направлении. В целом, более 90% экспертов высоко оценивают эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления в области профилактики экстремизма в молодежной среде.

При этом данные официальной статистики не дают столь же оптимистичной картины. За 2020 год в РФ зарегистрировано 833 преступления экстремисткой направленности (в сравнении с 2019 годом количество совершенных преступлений увеличилось более чем на 42% – 585 в 2019г.). Из них в ЮФО – 104, что составляет 12,48% от общего по стране (56 – в 2019г., 9,57% от общего по стране), то есть за год число зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности в ЮФО увеличилось на 85,71%. Из них в Краснодарском крае за 2019 год было зарегистрировано 9 преступлений, а в 2020 году – 20, то есть рост составил более 122%¹. Также за первое полугодие 2021 г. было зарегистрировано 603 преступления экстремисткой направленности. Из них в ЮФО – 59 (лидер – Краснодарский край, 17 преступлений).

Стоит отметить, что рост преступлений экстремисткой направленности связан с пандемией, с уходом граждан на карантин и активным использованием населением сети Интернет, через которую в основном и распространяется деструктивный контент.

При этом показатели статистики подтверждают эффективность профилактической работы подразделений МВД России с несовершеннолетними. Количество преступлений (по всем видам), совершенных ими и при их участии, в 2020 году уменьшились на 9,1%.

---

¹ См. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики: – Текст: электронный. – URL : <http://crimestat.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

Ситуация с распространением экстремизма в молодежной среде остается достаточно сложной, что подтверждают итоги экспертного опроса, а также данные статистики. Региональные практики противодействия экстремизму в молодежной среде в Краснодарском крае развиты на достаточно высоком уровне. При этом высокий коэффициент эффективности показывают как формальные, так и неформальные практики. Существует высокая вероятность ухудшения эффективности работы социально-политических и правовых институтов в сфере противодействия молодежному экстремизму в постковидную эпоху. Опасения вызваны усилением роли сети Интернет в жизни жителей Краснодарского края, а также обострением ряда социально-экономических проблем, что создает благоприятную почву для распространения деструктивных идеологий и привлекает внимание активной молодежи, вынужденной жить в формате ограничений, вызванных новой коронавирусной инфекцией.

***

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анчев Стефан Иванов, доцент кафедры «Новая и новейшая общая история», факультет истории, Университета "Св. Кирилл и Мефодия" в Велико Тырново, доктор по истории (кандидат исторических наук) доцент. *(Болгария)*;

Аствацатурова Майя Арташесовна, руководитель Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ «Пятигорский государственный университет», доктор политических наук, профессор;

Афанасьева Кристина Александровна, аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ;

Бабич Анастасия Андреевна, студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Багиров Эдуард Эдгарович, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Баранов Андрей Владимирович, заведующий кафедрой политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор;

Басте Разиет Юсуфовна, доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат исторических наук;

Брусенцов Станислав Геннадьевич, доцент, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, кандидат военных наук;

Вашенко Александр Владимирович, декан ФИСМО КубГУ, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения кандидат, исторических наук, доцент;

Воскобойников Сергей Георгиевич, доцент кафедры «История и культурология», ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет (ДГТУ), кандидат исторических наук, доцент;

Гайдарева Инна Николаевна, доцент кафедры конституционного и административного права, Адыгейский государственный университет, кандидат социологических наук, доцент;

Ганский Платон Николаевич, ст. лаборант кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Галстян Карен Арменович, студент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Говорухина Каринэ Александровна, доцент кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат политических наук, доцент;

Готин Максим Борисович, аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный»;

Грабовец Ольга Викторовна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный»;

Гуренкова Оксана Вадимовна, заведующая кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, кандидат социологических наук, доцент;

Гусев Константин Дмитриевич, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Дахин Андрей Васильевич, директор Нижегородского центра социально-экономической экспертизы, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, доктор философских наук, профессор;

Диброва Кристина Юрьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Дмитриченкова Екатерина Александровна, старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения «Донецкий республиканский краеведческий музей»), ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей». (*Донецкая Народная Республика*);

Донцова Мария Владимировна, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат социологических наук;

Идрисов Стефан Ринатович, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Емельянова Анастасия Михайловна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Ерёмина Виктория Вячеславовна, студентка, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Жаде Зуриет Анзауровна, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии, Адыгейский государственный университет, доктор политических наук, профессор;

Жукова Юлия Александровна, заместитель председателя краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота», заместитель председателя, магистр;

Ибрагимов Фархад Эльшан оглы, аспирант Кафедры интеграционных процессов Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России);

Карташова Евгения Александровна, магистрант 2 курса 41.04.04 Политология, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Киндяков Сергей Александрович, председатель краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота», председатель, магистр;

Киреева Ирина Владимировна, доцент кафедры философии и социологии, Адыгейский государственный университет, кандидат социологических наук;

Киреева Оксана Васильевна, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления факультета управления и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат психологических наук;

Ковалев Александр Вадимович, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Когут Виктор Григорьевич, заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ — полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь, кандидат политических наук, доцент;

Кокорхоева Дугурхан Султангиреевна, профессор кафедры истории, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», Кандидат исторических наук, доцент;

Колениченко Ирина Александровна, доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент;

Кольба Алексей Иванович, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Кондорский Борис Михайлович, самостоятельный исследователь, г. Донецк, кандидат биологических наук. (*Украина*);

Коровина Инна Юрьевна, магистрант факультета ГМУ Волгоградского Института Управления РАНХиГС, секретарь судебного заседания, комитет юстиции Волгоградской области;

Костанян Артем Владимирович, магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Костенко Юлия Витальевна, доцент кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат политических наук;

Лахно Александр Владимирович, главный специалист отдела по связям с общественностью, администрация Прикубанского внутригородского округа города Краснодара;

Левченко Даниил Олегович, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Людоровская Татьяна Юрьевна, доцент кафедры отечественной и региональной истории, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кандидат исторических наук, доцент. (*Донецкая Народная Республика*);

Матвеев Владимир Александрович, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв., Институт истории и международных отношений Южный федеральный университет, доктор исторических наук, профессор;

Мельников Дмитрий Юрьевич, магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Меметова Эльвира Аметовна, студентка 2 к. направления Психология («Психология труда и экономическая психология») факультета управления и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Митрахович Станислав Павлович, старший научный сотрудник, ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности и Финансового университета при правительстве РФ;

Морозов Илья Леонидович, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, доктор политических наук, доцент;

Нурышев Геннадий Николаевич, профессор кафедры международных отношений, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доктор политических наук, профессор;

Орлянская Анастасия Евгеньевна, студент КубГУ, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Павлов Константин Александрович, соискатель, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Подуруева-Милоевич Виктория Юрьевна, магистр ГМУ, Аспирант ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», кафедра Государственного управления и менеджмента, ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»;

Подхомутникова Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры Истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат политических наук;

Посисеев Александр Николаевич, студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Прилуцкая Александра Алексеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Пуликовский Сергей Константинович, аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Рева Виктория Сергеевна, студентка 3 к. направления «Конфликтология» факультета управления и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Романович Нелли Александровна, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, директор Института общественного мнения «Квалитас», доктор социологических наук, доцент;

Рощина Наталья Михайловна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат социологических наук;

Савва Елена Владимировна, доцент кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат философских наук, доцент;

Савченко Леонид Николаевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Сичак Евгений Николаевич, аспирант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет;

Скоробогатов Виктор Викторович, доцент кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат политических наук, доцент;

Стеценко Ева Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный»;

Стратиенко Федор Игоревич, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Студеникина Елена Станиславовна, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент;

Тарасова Марина Васильевна, научный сотрудник лаборатории конфликтологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, кандидат социологических наук;

Телятник Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры политологии и политического управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат политических наук, доцент;

Терешина Мария Валентиновна, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, доктор экономических наук, доцент;

Трут Владимир Петрович, профессор, Донской государственный технический университет, доктор исторических наук, профессор;

Улько Елена Васильевна, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент;

Урайкин Сергей Евгеньевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Фисик Яна Владимировна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Хагуров Темыр Айтчевич, проректор по учебной работе, качеству образования – первый проректор, доктор социологических наук, доцент;

Шипилова Ксения Александровна, магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Шолом Валентина Владимировна, студентка, 2 курс, направление подготовки «Экономика», филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире;

Юрченко Виктор Михайлович, советник при ректорате, проф. кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор философских наук, профессор;

Юрченко Инна Вадимовна, главный научный сотрудник ФИЦ ЮНЦ РАН, профессор кафедры политологии и политического управления КубГУ, доктор политических наук, профессор;

Юрченко Наталья Николаевна, руководитель Лаборатории политического анализа и конфликтологической экспертизы КубГУ, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, кандидат политических наук, доцент;
Яхутль Юрий Асланбиевич, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор исторических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Астапова М.Б. – Ректора Кубанского государственного университета..... 3

Григория – митрополита Екатеринодарского и Кубанского..... 5

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Хагуров Т.А.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ
КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И
ГОСУДАРСТВА..... 7

Анчев С.И.

ПОЛИТИКА РОССИИ И США В ОТНОШЕНИИ КРИЗИСА НА
ЮГЕ СЕРБИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА..... 11

Юрченко В.М.

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В
НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ КУБГУ)..... 19

Аствацатурова М.А.

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ «УНИТАРНО-
АДМИНИСТРАТИВНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА» В
СОВРЕМЕННОЙ РФ..... 26

Жаде З.А.

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА ВЛАСТИ НА СТЕПЕНЬ ДОВЕРИЯ
ГРАЖДАН..... 36

Романович Н.А.

НРАВСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ В ОЦЕНКАХ РАЗЛИЧНЫХ
ПОКОЛЕНИЙ..... 42

Когут В.Г., Нурьшев Г.Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРОНАВИРУСНОЙ
ПАНДЕМИИ..... 53

Морозов И.Л.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ В XXI ВЕКЕ..... 60

Ибрагимов Ф.Э. оглы

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ НОВОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА..... 65

Митрахович С.П.

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ..... 71

Дахин А.В.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И
ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ЭПОХИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ..... 74

Ващенко А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА.....	82
СЕКЦИЯ 1.	
ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Яхутль Ю.А., Басте Р.Ю. СОВЕТИЗАЦИЯ АДЫГЕЙСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920–1922 ГГ. (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ).....	88
Трут В.П. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	93
Матвеев В.А. РОССИЙСКОЕ СОГРАЖДАНСТВО: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВИДОИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СССР.....	97
Жукова Ю.А., Киндяков С.А. УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА В ХОДЕ ТУАПСИНСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1942 ГОДА.....	104
Дмитриченкова Е.А. МЕЖЭТНИЧЕСКЕ СВЯЗИ НЕМЦЕВ-КОЛОНИСТОВ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИАЗОВЬЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ «РЕДКОГО ФОНДА» ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»).....	108
Галстян К.А. АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США (2001 – 2021 ГГ.).....	114
Воскобойников С.Г. ВОЕННАЯ СЛУЖБА ДОНСКИХ КАЗАКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ.....	118
Павлов К.А. МОРСКАЯ ОХРАНА ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	124
Баранов А.В. ИЗМЕНЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОЛАРСКОМ КРАЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ.....	127
Кокорхоева Д.С. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОПОЛИТИКИ 1920-Х ГГ. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	133

Костенко Ю.В. ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ В КРЫМУ (ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ).....	140
Людоровская Т.Ю. ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНБАССА В 1960-Е ГГ.....	146
Гусев К.Д. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Н.И.КОНДРАТЕНКО (1997-2000 гг.).....	151
СЕКЦИЯ 2.	
НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ, РИСКИ, ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ	
Мельников Д.Ю., Костанян А.В. ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ).....	157
Сичак Е.Н. ОСОБЕННОСТИ БРЕНДИНГА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ "НОВЫЕ ЛЮДИ" В ПЕРИОДЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2020-2021 ГГ. В РФ.....	160
Брусенцов С.Г. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.....	165
Гайдарева И.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	172
Говорухина К.А., Телятник Т.Е. СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	175
Емельянова А.М. ВЫЗОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (2015–2020 ГГ.).....	178
Ковалев А.В. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ МЕДИАВОЙН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 10-Х – НАЧАЛА 20-Х ГГ. ХХІ в.....	189
Подхомутникова М.В. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	194
Савва Е.В. НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	198

Фисик Я.В.	
ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ.....	206
Идрисов С.Р.	
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗ.....	209
Прилуцкая А.А.	
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ	213
Тарасова М.В.	
МЕСТО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРОВ В ПОДДЕРЖАНИИ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	215
Шипилова К.А.	
ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	221
Пуликовский С.К.	
ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ.....	224
Юрченко И.В.	
ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ.....	228
Донцова М.В., Студеникина Е.С.	
ОБРАЗЫ КЛЮЧЕВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И БУДУЩЕГО РОССИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОКУС-ГРУПП).....	233
Савченко Л.Н.	
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....	237
СЕКЦИЯ 3.	
НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ	
Афанасьева К.А.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РИСКИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	241
Ващенко А.В.	
ТУПИКИ «БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «БОЛОНИЗАЦИИ» ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ И ЕС...	247
Коровина И.Ю.	
ПРИЧИНЫ И МАСШТАБЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	251

Кольба А.И., Терешина М.В. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	253
Юрченко Н.Н. МОДЕЛИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО- АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАКТИК.....	261
Левченко Д.О. «ЗЕЛЕНАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ — ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОПОРЯДКА: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	268
Бабич А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	274
Лахно А.В. ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: ОТ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ МЕССИАНСКОЙ ИДЕИ США. СМОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ДАТЬ СИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ НА ПОПЫТКУ УЗАКОНИТЬ ОДНОПОЛЯРНЫЙ МИР?.....	279
Кондорский Б.М. ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ.....	285
Карташова Е.А. КРАУДСОРСИНГ КАК НОВЫЙ ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ.....	292
Багиров Э.Э. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С РАДИКАЛИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ.....	296
Стратиенко Ф.И. ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭСКАЛАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	300
Подуруева-Милоевич В.Ю. ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – ИНСТИТУТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	301
Скоробогатов В.В., Посисеев А.Н. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	306
Диброва К.Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	308

Орлянская А.Е. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	312
Урайкин С. Е. КОНФЛИКТНЫЙ И ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....	318
Ганский П.Н. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И МИРА.....	322

СЕКЦИЯ 4.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ

Гуренкова О.В., Шолом В.В. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ...	329
Улько Е.В., Рощина Н.М. ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ.....	333
Киреева О.В., Рева В.С. ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК НА ПОВЕДЕНИЕ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА.....	340
Колениченко И.А. ПОКАЗАТЕЛИ НЕИЗМЕНЯЕМОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ УГРОЗ И СТРЕМЛЕНИЯ К БЕЗОПАСНОСТИ.....	346
Улько Е.В., Меметова Э.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КОНФЛИКТОВ ПРИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ.....	351
Ерёмина В.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	357
Стеценко Е.С. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ.....	360
Киреева И.В. ДОВЕРИЕ ВЛАСТИ: ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ.....	364
Грабовец О.В. СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	367

Готин М.Б.	
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....	373
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	378

Научное издание

Х СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 13.12.2021.

Выход в свет 17.12.2021. Формат 60×84 1/16.

Уч.-изд. л. 37,2. Тираж 500 экз. Заказ № 4728

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.